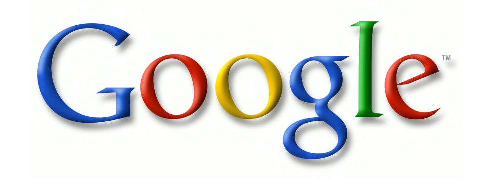


ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаю нынѣ третью часть моего Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ.

Часть эта заключаетъ въ себѣ жизнеописанія трехъ владѣльцевъ: Арслана, сына его Сеидъ-Бургана, въ послѣдствіи принявшаго св. крещеніе и названнаго Василіемъ, и Фатима-султаны, матери Василія и супруги Арслана. Обнимаетъ она собою періодъ времени отъ 1611 до 1681 г. включительно. Вмѣстѣ съ жизнеописаніями владѣльцевъ, изложены за эту же самую эпоху и всѣ данныя, которыя я могъ собрать о Касимовскомъ царствѣ.

При составленіи третьей части пользовался я, между прочимъ, однимъ документомъ весьма любопытнымъ, сдѣлавшимся мнѣ доступнымъ въ послѣднее время, именно писцовою книгою 7135=1627 г., въ которой описаны помѣстья, состоявшія въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ за Касимовскимъ царевичемъ Сеидъ-Бурганомъ и его приказными людьми. Книга эта, въ спискѣ, хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, и копія съ нея, тщательно провѣренная сообщена была, по моей просьбѣ, въ Императорскую

представляетъ, очевидно, обозрѣніе знатнѣйшихъ родовъ Татарскихъ и Русскихъ, происшедшихъ изъ Касимова. Я бы счелъ себя весьма обязаннымъ, если бы нынѣшніе потомки родовъ происшедшихъ изъ Касимова, въ рукахъ которыхъ находятся старинныя фамильныя бумаги, Русскія или Татарскія, а также поколѣнныя росписи, сообщали ихъ мнѣ въ подлинникахъ или въ копіяхъ. Всѣ подобнаго рода сообщенія, заслуживающія вниманія, будутъ напечатаны мною. Адресовать же ихъ прошу на мое имя, въ Императорское Русское Археологическое Общество (на Литейной, въ домѣ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи).

В. Вельяминовъ-Зерновъ.

С. Петербургъ.
31-го октября 1866 г.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ

И

ЦАРЕВИЧАХЪ.

XIII.

АРСЛАНЪ (ارسلان)

Въ 1614 году, въ августѣ, государь Михаилъ Федоровичъ назначилъ царемъ въ Касимовъ царевича Арслана.

Вотъ какимъ образомъ описано это событіе въ разрядахъ того времени: «Того же мѣсяца Августа въ 6 день (7122 г.) Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ учинить на Касимовѣ городѣ царемъ Сибирскаго царевича Араслана (въ сп. Б. и В. Арасланѣя) Алеевича. И того же дни посыланы къ нему отъ Государя сказывать государево жалованіе: околничей Өедоръ Васильевичь Головинъ да посолскаго приказу другой дьякъ Сава Романчюковъ. Того же мѣсяца Августа въ 7 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ царю Касимовскому Арасланею быти у себя Государя. А

XIII.

Арсланъ (ارسلان)

Въ 1614 году, въ августѣ, государь Михаилъ Федоровичь назначилъ царемъ въ Касимовъ царевича Арслана.

Вотъ какимъ образомъ описано это событіе въ разрядахъ того времени: «Того же мѣсяца Августа въ 6 день (7122 г.) Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ учинить на Касимовѣ городѣ царемъ Сибирскаго царевича Араслана (въ сп. Б. и В. Арасланѣя) Алеевича. И того же дни посыланы къ нему отъ Государя сказывать государево жалованіе: околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ да посолскаго приказу другой дьякъ Сава Романчюковъ. Того же мѣсяца Августа въ 7 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ царю Касимовскому Арасланею быти у себя Государя. А

посыланы по него: околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сава Романчюковъ, и ѣхали въ городъ съ нимъ. А пріѣхавъ слѣзъ царь у Благовѣщенія, у казенные полаты, противъ середнего быка, и пошелъ къ Государю, въ верхъ, на красное крылцо, середнею лѣсницею. А встрѣчи отъ Государя были царю Касимовскому: первая...... (*Дворц. разр.* I, 141, 142).

Новый царь Касимовскій Арсланъ, или, какъ онъ еще звался, Алпъ-Арсланъ (الب ارسلان), былъ царевичь Сибирскій, сынъ царя Алія, старшаго сына Кучумова (см. Лакіеръ. Русская геральдика въ Запискахъ Император. Археол. Общества. Т. VII. 1854, стр. 319; Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. III. 1856, стр. 54, 55).

Жизнь Арслана до пожалованія ему въ 1614 г. ханскаго достоинства весьма мало извѣстна. Въ Россію попалъ онъ еще при государѣ Борисѣ Федоровичѣ. Въ 1598 г. августа 20-го, на берегахъ р. Оби, въ кровопролитномъ сраженіи, происходившемъ между царемъ Сибирскимъ Кучумомъ и воеводою Тарскимъ Андреемъ Воейковымъ (см. Ч. II, пр. 50, стр. 363) были взяты въ плѣнъ Русскими многіе члены семьи Кучумовой: жены, дочери, невѣстки, сыновья и внуки. Воейковъ всѣхъ ихъ отправилъ въ Москву. Они были торжественно ввезены въ столицу, въ январѣ 1599 г., и приняты милостиво царемъ Борисомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ женъ и дочерей ханскихъ отпустили на житье, согласно

ихъ собственному желанію, однихъ въ Бѣжецкій Верхъ къ царевичу Сибирскому Мухаммедъ-кулію, уже съ давнихъ поръ пребывавшему у насъ въ Россіи, другихъ въ Касимовъ къ Уразъ-Мухаммеду (*Кар.* XI, стр. 17, 18). Въ числѣ плѣнныхъ состояла жена Кучумова сына Алія, по имени Ханзадѐ (خانزاده), дочь Ногайскаго князя Динъ-Ахмеда. При Ханзадѐ были сынъ Янсюеръ четырехъ лѣтъ, и дочь. Сверхъ того находился еще одинъ сынъ Аліевъ, Алпъ-Арсланъ. Этотъ Алпъ-Арсланъ и былъ тотъ самый царевичь, которому довелось, въ послѣдствіи, быть, подъ именемъ Арслана Аліевича, царемъ Касимовскимъ [1]).

[1]) Во II Томѣ Актовъ Историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Коммисіею, Спб. 1841, на стр. 1—23, напечатаны многіе документы относящіеся до плѣненія семьи Кучумовой. Въ нихъ о женѣ Аліевой Ханзадѐ, дочери Динъ-Ахмеда, и о четырехъ-лѣтнемъ сынѣ ея Янсюерѣ говорится довольно часто. О царевичѣ же Алпъ-Арсланѣ упоминается въ одномъ только документѣ, именно въ челобитной царю Борису Федоровичу Сибирскихъ царицъ, царевичевъ, царевенъ, и служебныхъ при нихъ лицъ, о пожалованіи имъ платья, обуви и денегъ, поданной послѣ 16-го января 1599 г. Въ печатномъ текстѣ челобитной прямо не сказано, чей былъ сынъ Алпъ-Арсланъ. Но въ этой же самой челобитной, и въ ней одной, значится, что кромѣ Янсюера въ плѣну у Русскихъ находился еще другой сынъ Аліевъ, и имя этого

сына въ печатномъ текстѣ, за неразборчивостью подлинника, не выставлено. Изъ слѣдующихъ словъ челобитной, гдѣ говорится объ обоихъ сыновьяхъ Алія вмѣстѣ, и гдѣ Янсюеръ и Алпъ-Арсланъ поставлены одинъ въ слѣдъ за другимъ, догадываться можно, что второй неизвѣстный по имени сынъ Алія былъ никто иной какъ Алпъ-Арсланъ. «Да бьетъ челомъ Государю Алея царевича сынъ, Янсюеръ царевичь, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: амагилъ серебряной, шубу, однорядку, кафтанъ, охабень, шапку, сорочку да порты, сапоги сафьянные желты, ожерелье жемчужное, кушакъ, саадакъ да саблю, сѣдло съ уздою, тафью, да на мелкое денегъ. Да бьетъ челомъ Государю Алея жъ царевича сынъ,..... царевичь, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: шубу, однорядку, амагилъ серебряной, кафтанъ, шапку, сорочку да порты, кушакъ, сапоги сафьянные желты, ожерелье жемчужное, тафью, да на мелкое денегъ........ Да бьетъ челомъ Государю Алпарслана царевича дядка, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, шапку, рубашку да портки, сапоги. Да бьетъ челомъ Государю Янсюеръ царевичевъ дядка Безалекъ - Абызъ, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ ему дать: кафтанъ, однорядку, шапку, рубашку да портки, сапоги. Да бьетъ челомъ Государю Янсюеръ царевича нянка Шебарка, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: шубу, однорядку, шапку, полотно на рубашку и на портки, и чедыги съ башмаки, да на мелкое денегъ..... Да бьетъ челомъ Янсюеря царевича нянкинъ сынъ, чтобъ

его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, рубашку да портки, сапоги сафьянные, кушакъ...... Да бьетъ челомъ Государю Янсюеря царевича нянки дочь Наукъ, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, рубашку да портки, шапку, сапоги. Да бьютъ челомъ Алпарслана царевича люди: Хамай съ товарыщи 6 человѣкъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать: по однорядкѣ, по кафтану, по шапкѣ, по рубашкѣ съ портки, по сапогомъ, по саадаку да по саблѣ, по сѣдлу съ уздами, да на мелкое денегъ» (*Акты Истор.* II, № 22, стр. 21, 22).—Янсюеръ и Алпъ-Арсланъ, сыновья Алія, были, по всей вѣроятности, рождены отъ разныхъ матерей. Этимъ только и можно объяснить, почему говорится такъ мало объ Алпъ-Арсланѣ въ актахъ относящихся до плѣненія семьи Кучумовой: изъ женъ Алія плѣнена была одна Ханзадѐ, и главное вниманіе было устремлено на нее и на ея сына Янсюера. Алпъ-Арсланъ, кажется, былъ старше Янсюера; въ челобитной говорится о нянькѣ Янсюера, Алпъ-Арсланъ же, какъ видно изъ той же челобитной, уже няньки не имѣлъ, а были при немъ только дядька (т. е. аталыкъ; см. Ч. II, стр. 438), да его люди. Ханзадѐ, мать Янсюера, вышла замужь за Алія, сына Кучумова, въ 1577 г. (*Кар.* пр. 658 къ Т. IX; *Прод. Древн. Росс. Вивл.* XI, 193, 222, 281, 282, 311, 312).

Что дѣлалъ въ Россіи Арсланъ первые годы послѣ своего плѣненія, гдѣ жилъ и какъ былъ содержанъ—

объ этомъ мы ничего не знаемъ. Быть можетъ, онъ тогда былъ еще молодъ, и спокойно доканчивалъ свое воспитаніе на рукахъ у кого либо изъ Татарскихъ царевичей или у одной изъ царицъ Татарскихъ.

Въ самомъ концѣ смутной эпохи Арсланъ является на сценѣ политической, но мелькомъ. Въ исходѣ 1612 г., «по приговору бояръ и воеводъ, по совѣту всея земли», онъ былъ посланъ «противъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ» (см. ниже, пр. 2). Въ ноябрѣ стоялъ онъ въ Ярославлѣ, какъ это видно изъ отписки Бѣлозерскаго воеводы Григорія Образцова къ воеводамъ князю Трубецкому и князю Пожарскому съ товарищами въ Москву отъ декабря 1612 г. Въ этой отпискѣ, напечатанной во II Томѣ Актовъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, подъ № 218, на стр. 278, между прочимъ, читаемъ: «Ноября, господа, въ... день писали ко мнѣ изъ Ярославля Сибирской царевичь Арсланалѣй Алѣевичь, да князь Өедоръ Елецкой да дьякъ Богданъ Тимофеевъ и прислали вашу боярскую грамоту, за приписью дiяка...... а въ вашей боярской грамотѣ ко мнѣ написано: будетъ не почаемъ къ Бѣлуозеру и къ Кирилову монастырю приходу Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, и мнѣ, господа, велѣно укрѣпя на Бѣлѣозерѣ осада и оставить выбравъ голову добра, кого всѣ излюбятъ, идти въ сходъ къ нимъ къ Сибирскому царевичу съ товарыщи, на воровъ на казаковъ, на Нагибу съ товарыщи, а число, господа, въ вашей боярской грамотѣ написано......., а при-

везъ ее ко мнѣ, изъ Ярославля, сынъ боярской Галечененъ Степанъ Нелидовъ, Ноября въ.. день, тому .... Да ко мнѣжъ, господа, да къ діяку къ Богдану Ильину привезъ вашу боярскую грамоту сынъ боярской Филипъ Перфирьевъ, о денежномъ сыску, а число, господа, въ той вашей боярской грамотѣ Ноября въ.... день, послѣ той вашей боярской грамоты, что прислалъ ко мнѣ Сибирской царевичь съ товарыщи». Изъ Ярославля, въ декабрѣ, Арсланъ ходилъ на Вологду « для обереганья ». Въ этомъ походѣ царевичь, кажется, держалъ себя не очень хорошо, и, какъ было въ духѣ того времени, скорѣе грабилъ, чѣмъ оберегалъ жителей. Свидѣтельствомъ тому можетъ служить челобитная поданная въ 1614 г. государю Михаилу Федоровичу Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря игуменомъ Кирилломъ съ братіею, напечатанная въ III Томѣ Актовъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, подъ № 15, на стр. 17—19. Приведу изъ нея начало, прямо относящееся до Арслана: «Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ нищіе твои Государевы богомолцы, съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря игуменъ Кирилъ съ братьею. Въ прошломъ, Государь, во 121-мъ году о Покровѣ святѣй Богородицы пришли безвѣстно на Вологду Полскіе и Литовскіе и Рускіе воры и городъ выжгли до основанья, а мы нищіе твои Государевы богомолцы розбѣжалися: и тѣ воры пришедъ въ монастырь братью и служекъ и крестья-

вецъ многихъ посѣкли, и въ церкви Божіе милосердіе образы ободрали, и казну монастырьскую безъ остатковъ поимали. И послѣ, Государь, того Литовскаго разоренья, по Рождествѣ Христовѣ, пришелъ на Вологду, для обереганья, Сибирской Царевичь Араслан Алѣевичь, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ татары и съ казаки, и учалъ на насъ нищихъ твоихъ государевыхъ богомолцевъ кормы правити и мучить на правежѣ черезо весь день нещадно, а на ночь служекъ нашихъ и крестьянецъ безъ рубашекъ велѣлъ сажати въ подполъ и вверхъ ногами вѣшать: и вымучилъ на насъ овса триста четвертей, да сѣна двѣстѣ возовъ, да двадцать пять четвертей муки пшеничныя, да сто четвертей муки ржаныя, да за полти и за бараны и за куры вымучилъ денгами сто пятьдесятъ рублевъ, да взялъ меринъ буръ, цѣна тридцать рублевъ, да меринъ сѣръ съ саньми и съ хомутомъ, цѣна пятнадцать рублевъ, да шесть блюдъ и мисъ болшихъ оловяныхъ, да двѣ тарелки, да двѣ солоницы, да три оловяники, цѣна имъ пять рублевъ съ четвертью, да двѣ скатерти шиты, цѣна десять рублевъ съ полтиною; да приказные его сеитъ Бѣляковъ да толмачь тонатаръ Даниловъ, а съ ними татаровя и казаки, на насъ же вымучили себѣ денегъ пятьдесятъ рублевъ, и съ того ихъ мученія крестьянинецъ Тимоха Якимовъ умеръ, а многіе наши служки и крестьяне съ ихъ мученья лежали недѣль по пяти и по шти; и за тѣмъ у насъ имали, про царевичевъ обиходъ, на всякой день пива по двадцати ведръ,

и уксусъ и капусту, чеснокъ и лукъ, до коихъ мѣстъ на Вологдѣ стоялъ царевичь. Да въ Февралѣ, Государь, по царевичеву писму, будто для обереганья, пришелъ къ Вологдѣ, съ Романова, Барай Мурза Кутумовъ, съ татары и съ казаки, и сталъ въ нашемъ селцѣ подъ монастыремъ и насъ нищихъ твоихъ государевыхъ богомолцовъ и досталь разорилъ, и на пріѣздѣ прислалъ къ намъ въ монастырь грамоту за своею печатью; а пишетъ въ грамотѣ, чтобы намъ прислать къ нему корму ратнымъ людемъ, на тысячу на двѣстѣ человѣкъ, хлѣбовъ печеныхъ, и рыбы всякія, и икры, и крупъ, и толокна, и вина, и пива, и меду кислого, и меду прѣсного, и денегъ, что давать ратнымъ людемъ, да конского корму на всѣ ратные люди, овса и сѣна; да къ намъ же приказалъ словомъ, чтобы ему прислати денегъ то жъ, что на насъ Царевичь вымучилъ; а не пришлете де столкоже денегъ, и язъ де велю такоже доправити. Да прислалъ, Государь, къ намъ нищимъ татаръ и казаковъ, и учали, Государь, насъ такожъ бити и мучити безъ милости и вымучили, Государь, у насъ денегъ сто рублевъ; да приказные его татарове и казаки вымучили на насъ тридцать два рубля да пятьдесятъ пудъ соли. Да стоячи, Государь, тотъ мурза девять дней, взялъ изъ монастыря триста хлѣбовъ печеныхъ, да капусты сто тринадцать ведръ, да на его обиходъ имали изъ монастыря на всякой день пива по двадцати ведръ, да овса взяли изъ монастырьскихъ житницъ сто восмь четвертей; а ратные люди, татарове и казаки, стоячи

рознесли сѣна монастырскаго двѣ тысячи пятьсотъ копенъ; да тѣ жъ, Государь, люди татарове и казаки, стоячи на Вологдѣ, разъѣзжали по монастырской вотчинѣ днемъ и ночью, по селамъ и по деревнямъ, служекъ и крестьянишекъ грабили и жгли огнемъ, изъ денегъ, и платье всякое и подвореную рухлядь и хлѣбъ всякой, насыпая въ возы, имали и на Вологдѣ продавали и къ себѣ въ Романовъ и въ Галичь отсылали; а управы на тѣхъ ратныхъ людей Царевичь и мурза не давали. И всего, Государь, ратные люди вымучили и грабежемъ взяли у служекъ и у крестьянецъ денегъ сто семдесятъ рублевъ, да хлѣба всякаго, ржи и овса, пшеницы и ячменю, крупъ и толокна, и семени, и гороху, тысячу восмь четвертей съ полуосминою, да двадцать три лошади, да овецъ сто семь, да мясъ свиныхъ двѣстѣ полоть. Да того жъ году, по боярскимъ грамотамъ, доправили съ тое жъ съ нашей монастырской вотчины, на двѣ станицы, Ондрею Шилову, да Якову Поликарпову, муки ржаныя сто двадцать четвертей, крупъ и толокна пятьдесятъ четьи, да сухарей сто двадцать четвертей, да сто двадцать полоть мясъ свиныхъ, да сто двадцать шубъ бораньихъ, да овса двѣстѣ четвертей, да двѣстѣ возовъ сѣна, да сто двадцать пудъ соли; да имъ же дано на кормъ десять рублевъ. Да послѣ того на расъ же доправилъ кормъ Смольянинъ Иванъ Звѣневъ, на ту жъ станицу Ондрея Шилова, по наказу, за четверть ржаную и за сухари и за крупы и за толокно по два рубли. И отъ того ихъ царевичева

насилства мы нищіе твои государевы богомолцы до конца разорены и обнищали» [2]).

[2]) О пребываніи Арслана на Вологдѣ см. также слѣдующую наказную память Вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю о сборахъ и повинностяхъ на содержаніе ратныхъ людей, напечатанную въ Актахъ Юридическихъ, изданныхъ Археографическою Коммисіею, № 339, стр. 364, VII: «Лѣта 7121 (1613) Генваря въ 14 день, по указу Московского государства бояръ и воеводъ, Сибирскій Царевичь Араслань Алеевичь велѣлъ Сеиту Бѣлякову да Богдану Останкову ѣхати въ Вологоцкой уѣздъ Спаского Прилуцкого монастыря въ вотчину, для того: по приговору бояръ и воеводъ, по совѣту всея земли, велѣно быти въ походѣ противъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ Сибирскому Царевичю Араслану Алеевичю, а съ нимъ дьяку Богдану Тимоѳееву, да розныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ безпомѣстнымъ, и Татаромъ и казакомъ; а кормъ люцкой и конской приговорили бояре, по совѣту всея земли, имати съ Вологоцкого уѣзда: съ сохи по 1 чети овса, по 15 чети муки, по 20 чети сухарей, по 30 полоть мяса свиного, по 10 чети крупъ, по 10 чети толокна, по 10 борановъ, по 30 куровъ, по 30 возовъ сѣна; а сошного писма Прилуцкого монастыря въ вотчинѣ, въ живущемъ, три сохи безъ трети и полчети сохи». Отъ этого же самаго времени (отъ 17-го января 1613 г.) дошла до насъ роспись (розводъ) кормовымъ припасамъ на содержаніе

Арслана, отпущеннымъ, какъ думать должно, изъ того же Спасо-Прилуцкаго монастыря. Роспись эта напечатана въ Актахъ Юридическихъ, подъ № 373, стр. 396. Привожу ее въ подлинникѣ: «121 Генваря въ 17 день, розводъ корму Сибирского царевича: Овса по 30 чети съ сохи; сошная четь полъ-8 чети, на малую треть четь съ полуосминою: и того намъ дати овса 83 чети и 3 полуосмины. Муки по 15 чети; сошная четь 3 чети и 3 полосмины, малая треть осмина съ четверикомъ: и того дати муки 41 четь 3 полуосмины съ четверикомъ. Мясъ по 30 полоть съ сохи; сошная четь полъосмы полти, на малую треть полоть съ четью: и того дати мясъ 83 полти и 3 чети полти. По 30 куровъ съ сохи; сошная четь полъосмы кура, на малую треть куръ съ четью: и того дати 83 куры и 3 чети кура. По 30 возовъ сѣна; сошная четь полъосмы воза, на малую треть возъ съ четью: и того дати 83 возы и 3 чети воза. Сухарей по 20 чети; сошная четь 5 четьи, на малую треть 3 полуосмины съ четверикомъ: и того дати 55 четьи 3 полуосмины съ четверикомъ. Крупъ по 10 четьи; сошная четь полтретьи чети, на малую треть осмина: и того дати 28 четьи. Толокна также дати то же. Борановъ по 10; сошная четь полътретьи борана, на малую треть полбарана: и того дати 28 борановъ. И того запасу доправити на крестьянѣхъ на чети вотчины: овса 21 четь; муки 10 четьи съ осминою; мясъ 21 полоть; куровъ 21 куръ; сѣна 21 возъ; сухарей 14 четьи;, крупъ 7 четьи; толокна тожъ; борановъ 7 борановъ. И въ тотъ запасъ везли изъ монастыря: сѣна 22 возы

да овса 30 четьи, да четь муки пшеничные, да 150 рублевъ денегъ. А велѣно де за тотъ запасъ, гдѣ не возмутъ, имати денгами по 50 рублевъ съ сохи: и у насъ въ томъ переняли въ денгахъ 11 рублевъ 13 алтынъ 2 денги; да за тѣмъ сѣно, и овесъ, и пшеничная мука; да къ тому лутчего мерина бурого болшего. А запасъ емлютъ уксусъ, и пиво, и лукъ, и чеснокъ, и капусту».

Приказный Сеитъ Бѣляковъ, о которомъ упоминается въ приведенныхъ мною выпискахъ и документахъ относящихся до Арслана, былъ, по всей вѣроятности, сыномъ извѣстнаго сеида Буляка, изъ дома Шакуловыхъ (см. о немъ Ч. II, стр. 444). Сыновей у Буляка было два: Акъ-Мухаммедъ и Ишь-Мухаммедъ (см. родословную Шакуловыхъ, приложенную въ концѣ сочиненія).

Арсланъ былъ, по всей вѣроятности, первый царь въ Касимовѣ послѣ Уразъ-Мухаммеда. Трудно предположить, чтобъ отъ 1611 до 1614 г., при тѣхъ заботахъ которыми власти и народъ были подавлены въ Россіи, могъ у кого либо найтись досугъ назначать хана въ Касимовъ Впрочемъ о судьбѣ этого города за годы 1611—1614 ничего положительнаго сказать нельзя. Самое имя Касимова въ памятникахъ того времени встрѣчается весьма рѣдко. Названъ онъ только въ числѣ городовъ Московскаго царства въ Запискѣ о Царскомъ дворѣ, церковномъ чиноначаліи, придворныхъ чинахъ, Приказахъ, войскѣ, городахъ

и пр., составленной въ 1610—1613 г. и напечатанной въ Актахъ Историческихъ, изданныхъ Археографическою Коммисіею, Т. II, № 355, стр. 425. Да еще упоминается онъ въ окружной грамотѣ князя Д. М. Пожарскаго, писанной въ іюнѣ 1612 г. изъ Ярославля, и изданной въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. II, № 291. Въ ней на стр. 595, между прочимъ, читаемъ: «Мы же, видя злое начинаніе Ивана Заруцкаго и атамановъ и козаковъ, подъ Москву не пошли, а послали по городомъ воеводъ съ ратными людьми: въ Володимеръ, въ Суждаль,.... въ Касимовъ и въ иные городы».

Арсланъ оставался царемъ въ Касимовѣ по самую кончину свою. Когда именно онъ умеръ—не знаемъ; но уже въ 1627 г. его въ живыхъ не было, и думать можно что онъ скончался либо въ самомъ началѣ 1627 г., либо въ концѣ 1626 г. (см. ниже статью: «Сеидъ-Бурганъ»).

Въ бытность свою царемъ, Арсланъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Москву видѣться съ государемъ Михаиломъ Федоровичемъ и былъ всегда принимаемъ съ особеннымъ наружнымъ почетомъ.

Первый пріѣздъ Арслана въ Москву, сколько мнѣ извѣстно, былъ въ 1616 г. «Того же дни (14-го апрѣля 7124)», читаемъ въ *Дворц. разр.* I, 222, «былъ у Государя [Д. Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи] Касимовской царь Арасланей (въ сп. Д. Урosланъ) Алеевичь (въ сп. Ж. прибавл. «да царевичь Сибирской Мотла Кучюмовичь»); [Ж. Государь былъ

въ царскомъ платьѣ], въ золотой полатѣ. А приставъ у него былъ Иванисъ Григорьевъ сынъ Ододуровъ. [Ж. Рынды были: Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Юрьи княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, князь Левъ княжъ Михайловъ сынъ Волконской]. А встрѣтить указалъ Государь Касимовскаго царя, въ сѣнѣхъ, боярину Петру Петровичю Головину, да князь Өедору княжъ Иванову сыну Мерину-Волконскому да дьяку Савѣ Романчюкову (Въ сп. Ж. Встрѣчалъ царя: 1-я встрѣча, князъ Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Меринъ-Волконской, 2-я встрѣча Петръ Петровъ сынъ Головинъ). [Ж. А ѣздилъ по царя околничей князь Григорей Волконской]. А объявлялъ Государю Касимовскаго царя бояринъ Петръ Петровичь Головинъ» [3]).

[3]) Въ *Кн. разр.* I, 205, сказано коротко: «Тогожъ году (7124) Апрѣля въ « » день, былъ у Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ меншой въ золотой полатѣ Касимовской Царь Араслан Алей. А встрѣтить Касимовского Царя въ сѣнѣхъ указалъ Государь боярину Петру Петровичю Головину, да князю Өедору княжъ Иванову сыну Волконскому» (сл. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер., стр. 84). — Царевичь Сибирской Мотла Кучюмовичь, упоминаемый въ *Дворц. разр.* въ сп. Ж. былъ сынъ извѣстнаго хана Кучума. Онъ взятъ былъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ матерью своею Актулумъ (آق طولوم), чет-

вертою женою Кучума, и сестрою Гулсыфатъ (گل صفت) въ одно время съ Арсланомъ въ 1598 г. Настоящее имя его было Молла — ملا. Моллѣ въ 1598 г. было всего 4 года; сестра же его Гулсыфатъ имѣла тогда 14 лѣтъ отъ роду (*Акты Истор.* II, 17, 20, 22, 23).

Пріѣздъ Арслана въ Москву въ 1616 г. замѣчателенъ, между прочимъ, тѣмъ, что онъ подалъ поводъ къ любопытному для насъ спору. Въ тотъ самый день какъ Арсланъ былъ у государя, государю же представлялся посолъ Англійскаго короля Якова, Джонъ Мерикъ (князь Иванъ Ульяновъ Мерикъ), и встрѣчать его назначенъ былъ Никита Дмитріевъ сынъ Вельяминовъ. «И Никита Вельяминовъ», сказано въ *Дворц. разр.* I, 219, 220, «встрѣчавъ посла, билъ челомъ Государю на боярина на Петра Головина въ отечествѣ, а говорилъ, что встрѣчать царя Касимовскаго велѣно боярину Петру Головину, а онъ Никита встрѣчалъ Аглинскаго посла, и ему Никитѣ менши боярина Петра Головина быть не вмѣстно, бьютъ челомъ на Петра Волконскіе; да Петровъ же родной братъ болшой Василей Головинъ болши Петра тремя мѣсты [А. а] менши бывалъ Дмитрея Замыцкаго, а Дмитрей Замыцкой съ ихъ родители бывалъ. А бояринъ Петръ Головинъ билъ челомъ на Вельяминовыхъ о безчестьѣ и оборони. [Ж. И Государь велѣлъ сказать Никитѣ, что тутъ мѣстъ нѣтъ не у одного дѣла]». — Значитъ, по тогдашнимъ понятіямъ Русскихъ, царь Касимовскій стоялъ выше представителя короля Англійскаго.

Во второй разъ Арсланъ былъ въ Москвѣ въ слѣдующемъ 1617 г. «Того же году (7126), Ноября въ 18 день», читаемъ въ *Дворц. разр.* I, 304, «были у Государя Персицкаго и Шированскаго шахъ Аббаса послы Коя-Салтанъ да Буланъ-Бекъ (Въ сп. Д. Государь.... указалъ быти у себя Государя Кизылбаскимъ посломъ Кай-Салтану да Булонъ-Беку). [Ж. Государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ]. А при послѣхъ велѣлъ Государь быть Касимовскому царю князь Росланею Алеевичу (Въ сп. Е. Да въ тотъ же день былъ у Государя Касимовской царевичь Росланей Алексѣевичь). А въ приставѣхъ былъ у царя Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ. А встрѣчалъ Касимовскаго царя околничей Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Михайло Даниловъ. А объявлялъ Касимовскаго царя [Е. Государю] околничей Семенъ же Васильевичь Головинъ [1]).

[1]) Въ столбцѣ И, *Дворц. разр.* I, 305—308, пр. 3, разрядъ 18-го ноября изложенъ иначе. Выписываю изъ него мѣста, касающіяся Арслана: «Ноября въ 18 день у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ меншой золотой полатѣ, были Кизилбашскіе послы Кая-Салтанъ да Булатъ-Бекъ. А при послѣхъ былъ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, Касимовской царь Араcланъ Алѣй Алѣевичь; а сидѣлъ отъ Государя по правую сторону, пропустя отъ Государя на другой сторонѣ первое окошко. А какъ Касимовской царь шелъ къ Государю въ

полату, вышедъ отъ Государя, Касимовскаго царя встрѣтили, въ сѣнѣхъ, у дверей околничей Семенъ Васильевичь Головинъ да діакъ Михайло Даниловъ А въ приставѣхъ у Касимовскаго царя былъ Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ.... А при послѣхъ сидѣли въ полатѣ, отъ Государя по лѣвую сторону, бояре князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи, въ золотѣ; а по правую сторону отъ Государя сидѣли, поотдѣлясь отъ царя Касимовскаго, бояре князь Иванъ Борисовичь Черкаской съ товарищи, и околничіе, и столники и дворяне Московскіе, въ золотѣ».

Пребываніе Арслана въ 1617 г. въ Москвѣ подало въ свою очередь поводъ къ спору о мѣстахъ, такому же точно какой былъ въ 1616 г. На этотъ разъ князья Долгорукіе, Алексѣй и Данило, назначенные встрѣчать Персидскихъ пословъ «били челомъ, чтобъ Государь велѣлъ челобитье ихъ записать: околничей Семенъ Головинъ встрѣчалъ и являлъ царя Касимовскаго, а имъ встрѣчать пословъ Кизылбаскихъ, и впередъ бы отечеству ихъ отъ Семена Головина порухи не было» (*Дворц. разр.* I, 305).

Въ третій, и едва ли не въ послѣдній, разъ посѣтилъ Арсланъ Москву въ 1623 г. Довольно обстоятельное описаніе пріѣзда хана въ столицу и представленія его объ эту пору какъ государю Михаилу Федоровичу, такъ и патріарху Филарету Никитичу напечатано въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. III, № 61, стр. 254, 255. Вотъ

подлинныя слова этого описанія: «Во 131 году билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи Касимовской Царь Араслaнъ, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ ему быти къ Москвѣ, видѣти его Государевы Царскія очи. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи указу, Касимовскому Царю Араслану къ Москвѣ быти велѣно. И какъ Касимовской Царь Арасланъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и на Москвѣ у него приставы были Осипъ Хлоповъ да дьякъ Өедоръ Степановъ. А у Государя на дворѣ Касимовской Царь Арасланъ былъ, Государю челомъ ударити, Февраля въ 13 день. А звати его ѣздили ко Государю и въ городъ съ нимъ ѣхали приставы его Осипъ Хлоповъ да дьякъ Өедоръ Степановъ. А въ то время, какъ Царь ѣхалъ въ городъ, стояли въ городѣ стрѣльцы всѣхъ приказовъ въ чистомъ платьѣ, безъ пищалей. А Государь былъ въ то время въ Золотой въ середней въ подписной палатѣ, сидѣлъ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ, въ своемъ Царскомъ вѣнцѣ и въ діадимѣ съ скифетромъ. А бояре и дворяне большіе сидѣли въ золотныхъ шубахъ да въ черныхъ шапкахъ. А встрѣча была Царю Араслану на Красномъ крыльцѣ, у сѣней на рундукѣ встрѣчали окольничій Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ да дьякъ Сава Раманчюковъ. А Государю челомъ ударити, являлъ его окольничій Өедоръ же Левонтьевичь Бутурлинъ. И Государь пожаловалъ Царя къ рукѣ, клалъ на него свою Царскую руку. А послѣ того спросилъ Государь

Царя о здоровьи самъ. И пожаловалъ Государь Царя, велѣлъ ему сѣсти въ другой лавкѣ пониже серебряника, а повыше другаго окна противъ другаго кругу, на взголовье, а колодка была суконная. А посидѣвъ немного, велѣлъ Государь Посольскому думному дьяку говорить рѣчь. А послѣ рѣчи, велѣлъ Государь сказати ему думномужъ дьяку въ стола мѣсто кормъ, и отпустить велѣлъ Государь Царя на подворье. А Государево жалованье было ему того дни, въ стола мѣсто, корму:

Яловица.
3 бораны съ шерстью.
2 гусей.
2 утятъ.
10 куровъ, все живое.

С ъ д в о р ц а:

Колачь крупичатъ въ 3 лопатки.
10 колачей рядовыхъ.

П и т ь я:

Кружка вина боярскаго съ зельи.
Ведро вина добраго.
Ведро вина рядоваго.
Четверть ведра романеи.
Ведро меду малиноваго.
5 ведръ меду паточнаго.
10 ведръ меду цѣженаго.

А у Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи на

дворѣ Касимовской Царь Араcланъ былъ же. А звати его ѣздилъ и въ городъ съ нимъ ѣхалъ приставъ его Осипъ же Хлоповъ. А Государь святѣйшій Патріархъ былъ въ то время въ своей Государевѣ въ Патріаршей въ большой палатѣ, сидѣлъ въ своемъ святительскомъ мѣстѣ, что обито бархатомъ чернымъ; а манатья и клобукъ были на немъ на Государѣ саженые съ золотыми дробницами. А при немъ при Государѣ были бояре и думной дьякъ и дворяне въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ. А въ сѣнѣхъ сидѣли дьяки и гости въ чистомъ платьѣ. А встрѣча была ему: вышедъ изъ палаты, передъ сѣньми на крыльцѣ встрѣчали Князь Алексѣй Княжъ Григорьевъ сынъ Долгоруково, да дьякъ Михайло Даниловъ. Являлъ его, Великому Государю святѣйшему Патріарху челомъ ударити, Посольской думной дьякъ. Съ столомъ того дни отъ Великаго Государя святѣйшаго Патріарха посыланъ къ нему стольникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ».

Арсланъ въ 1623 г. оставался въ Москвѣ довольно долго. Пріѣхалъ онъ, какъ мы видѣли, въ началѣ года, въ февралѣ; а въ маѣ онъ былъ еще въ столицѣ. Въ доказательство приведу слѣдующую выписку изъ *Дворц. разр.* I, 553: «[Е. Того жъ году (7131) Мая въ 2 день, былъ у патріарха Θиларета Никитича Касимовской царь Араcланъ Алеевичь. Встрѣча царю отъ патріарха князь Алексѣй Григорьевичь Чертъ-Долгорукой. А сказывалъ патріарху царя и дары посолской думной дьякъ Иванъ Грамо-

тинъ. Приставъ былъ у царя Осипъ Тимоѳѣевъ сынъ Хлоповъ да дьякъ Ѳедоръ Степановъ. (Со) столомъ ѣздилъ отъ патріарха къ царю столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ]».

Въ войнахъ царствованія Михаила Федоровича, Арсланъ, въ бытность свою царемъ Касимовскимъ, не участвовалъ ни разу; по крайней мѣрѣ, свѣдѣній объ этомъ не сохранилось нигдѣ. За то, люди Арслана и Татары Касимовскіе въ особенности, во все продолженіе жизни хана съ самаго воцаренія его въ 1614 г., не оставались въ бездѣйствіи. Наравнѣ съ прочими, они были постоянно наряжаемы на службу, и воевали съ врагами отечества. Частые примѣры тому находимъ въ разрядахъ. Соберу въ одно цѣлое, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ подобнаго рода случаи, въ которыхъ, за періодъ времени отъ 1614 до 1626 г. включительно, упоминается либо о Касимовѣ и Татарахъ Касимовскихъ, либо о Касимовцахъ вообще.

Годъ 1614. Въ ноябрѣ пришла вѣсть къ государю Михаилу Федоровичу, «что воры казаки пришли въ Костромской уѣздъ». Государь послалъ противъ нихъ изъ Москвы стольника и воеводу Ивана Васильевича Измайлова. Въ наказѣ данномъ Измайлову 25-го ноября значилось, между прочимъ: «А будетъ воры казаки до его Иванова приходу, какъ онъ придетъ, бывъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ или у Юрьевца-Поволского, а пойдутъ на низъ, и столнику и воеводѣ Ивану Васильевичю Измайлову... итти за воры за

казаки на низъ..... и отъ себя въ Мещерскіе и въ Понизовые городы, въ Темниковъ, въ Касимовъ, въ Кадомъ, на Алатарь и въ иные въ Понизовые городы, куды пригоже, писати жъ, что по Государеву указу велѣно ему надъ воры надъ казаки промышлять, и въ городѣхъ бы, собравъ съ посадовъ и съ уѣздовъ людей, сколко человѣкъ пригоже, со всякими бои прислали къ нему къ Ивану для промыслу надъ воры. А будетъ воры учнутъ приходить къ тѣмъ городомъ, и воеводы бъ и приказные люди въ городѣхъ надъ воры промышляли, и по крѣпкимъ мѣстамъ, гдѣ будетъ пригоже, велѣть засѣчь засѣки и на засѣкахъ и у крѣпкихъ мѣстъ по тому жъ надъ воры промышляли» (*Кн. разр.* I, 12, 13, 17, 18; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 1. Матер., стр. 8, 11).

Годъ 1615. Въ наказѣ данномъ 7-го февраля 1615 г. воеводѣ князю Никитѣ Петровичу Барятинскому, который долженъ былъ идти на Сапожокъ чтобы преградить путь Черкасамъ и казакамъ, сказано было, между прочимъ: «А съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и стрѣлцомъ и казакомъ изъ городовъ: изъ Переславля-Резансково, съ Михайлова, изъ Ряскова, изъ Донкова, съ Сопожка, съ Епифани, изъ Шатцкого, изъ Касимова, съ Коширы, съ Тулы по росписи.... А ему князю Микитѣ, прося у Бога милости, надъ Черкасы промышлять и въ городы, въ Переславль-Резанской, на Михайловъ, въ Донковъ, въ Ряской, на Епифань, въ Шатцкой, въ Касимовъ, отписать, что онъ князь Микита при-

шолъ на Сапожокъ, и по Государеву указу идетъ съ Сапожка на Черкасъ, и изъ городовъ бы воеводы дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ велѣли высылать къ нему ко князю Микитѣ тотчесъ» (*Кн. разр.* I, 32, 33; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 1. Матер., стр. 21). Въ томъ же 1615 г., въ іюнѣ, государь Михаилъ Федоровичь «указалъ идти на Лисовского и на Полскихъ и на Литовскихъ людей и Брянску помогать, боярину и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да Степану Иванову сыну Исленьеву да діаку Семому Заборовскому». Въ составъ нашего войска включены были тогда и Касимовскіе Татары: съ воеводою Степаномъ Исленьевымъ было наряжено Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ 433 ч., да въ войскѣ же съ головою Григорьемъ Свиньинымъ велѣно было находиться еще 433 ч. Касимовскихъ же князей и мурзъ и Татаръ (*Кн. разр.* I, 47—50; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 1. Матер., стр. 31 — 34). Когда въ октябрѣ пришла вѣсть, что Лисовскій явился подо Ржевомъ Владиміровымъ, грозя городамъ за-Московнымъ, то для защиты края назначены были, между прочимъ, даточные люди царя Арслана. Въ разрядахъ читаемъ: «А въ за-Московныхъ городѣхъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи воеводамъ съ людми збиратца и идти на Лисовского жъ: въ Ярославлѣ столникомъ и воеводамъ князю Василью княжъ Иванову сыну Туренину да Тимоөею Васильеву сыну

Измаилову, а людемъ съ ними быти:....... даточныхъ людей: Сибирского Царя (кто былъ этотъ царь Сибирскій—увидимъ ниже въ статьѣ: «Сеидъ-Бурганъ») 10 ч., Касимовского Царя 20 ч., Сибирскихъ Царевичей съ Маметкула да съ Моллы 20 ч.» (*Кн. разр.* I, 100, 101; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер., стр. 9, гдѣ не «Моллы», а Молвы»). Въ слѣдъ за тѣмъ, именно въ ноябрѣ, получили повелѣніе дѣйствовать противъ Лисовскаго же и Татары Касимовскіе. Имъ сказано было сбираться въ Муромѣ подъ начальствомъ воеводы Михаила Самсоновича Дмитріева. На этотъ разъ числомъ ихъ было всѣхъ, князей, мурзъ и Татаръ, опять 433 ч. (*Кн. разр.* I, 107; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер., стр. 13, 14).

Годъ 1616. Въ этомъ году, въ іюлѣ, Касимовскіе Татары наряжены были воевать Литовскую землю съ воеводами княземъ Михаиломъ Канаевичемъ Тинбаевымъ и Никитою Парамоновичемъ Лихаревымъ. «А въ походѣ съ воеводами въ Литовской землѣ», читаемъ въ разрядахъ, «указалъ Государь быти..... Касимовскихъ Татаръ Царева двора и Сеитова полку 103 ч.». (*Кн разр.* I, 169, 170; Врем. Моск. Общ. ист. и древн Кн. 2. Матер., стр. 55). Въ сентябрѣ даточные люди царя Арслана и Татары Касимовскіе посыланы были во Ржевъ Владиміровъ, чтобъ идти оттуда, подъ начальствомъ князя Никиты Петровича Барятинскаго, на помощь Пскову, тѣснимому Шведами. «А со княземъ Микитою съ Борятинскимъ»,

шолъ на Сапожокъ, и по Государеву указу идетъ съ Сапожка на Черкасъ, и изъ городовъ бы воеводы дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ велѣли высылать къ нему ко князю Микитѣ тотчесъ» (*Кн. разр.* I, 32, 33; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 1. Матер., стр. 21). Въ томъ же 1615 г., въ іюнѣ, государь Михаилъ Федоровичь «указалъ идти на Лисовского и на Полскихъ и на Литовскихъ людей и Брянску помогать, боярину и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да Степану Иванову сыну Исленьеву да діаку Семому Заборовскому». Въ составъ нашего войска включены были тогда и Касимовскіе Татары: съ воеводою Степаномъ Исленьевымъ было наряжено Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ 433 ч., да въ войскѣ же съ головою Григорьемъ Свиньинымъ велѣно было находиться еще 433 ч. Касимовскихъ же князей и мурзъ и Татаръ (*Кн. разр.* I, 47—50; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 1. Матер., стр. 31 — 34). Когда въ октябрѣ пришла вѣсть, что Лисовскій явился подо Ржевомъ Владиміровымъ, грозя городамъ за-Московнымъ, то для защиты края назначены были, между прочимъ, даточные люди царя Арслана. Въ разрядахъ читаемъ: «А въ за-Московныхъ городѣхъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи воеводамъ съ людми збиратца и идти на Лисовского жъ: въ Ярославлѣ столникомъ и воеводамъ князю Василью княжъ Иванову сыну Туренину да Тимоѳею Васильеву сыну

Измаилову, а людемъ съ ними быти:....... даточныхъ людей: Сибирского Царя (кто былъ этотъ царь Сибирскій—увидимъ ниже въ статьѣ: «Сеидъ-Бурганъ») 10 ч., Касимовского Царя 20 ч., Сибирскихъ Царевичей съ Маметкула да съ Моллы 20 ч.» (*Кн. разр.* I, 100, 101; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер., стр. 9, гдѣ не «Моллы», а Молвы»). Въ слѣдъ за тѣмъ, именно въ ноябрѣ, получили повелѣніе дѣйствовать противъ Лисовскаго же и Татары Касимовскіе. Имъ сказано было сбираться въ Муромѣ подъ начальствомъ воеводы Михаила Самсоновича Дмитріева. На этотъ разъ числомъ ихъ было всѣхъ, князей, мурзъ и Татаръ, опять 433 ч. (*Кн. разр.* I, 107; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 2. Матер., стр. 13, 14).

Годъ 1616. Въ этомъ году, въ іюлѣ, Касимовскіе Татары наряжены были воевать Литовскую землю съ воеводами княземъ Михаиломъ Канаевичемъ Тинбаевымъ и Никитою Парамоновичемъ Лихаревымъ. «А въ походѣ съ воеводами въ Литовской землѣ», читаемъ въ разрядахъ, «указалъ Государь быти..... Касимовскихъ Татаръ Царева двора и Сеитова полку 103 ч.». (*Кн разр.* I, 169, 170; Врем. Моск. Общ. ист. и древн Кн. 2. Матер., стр. 55). Въ сентябрѣ даточные люди царя Арслана и Татары Касимовскіе посыланы были во Ржевъ Владиміровъ, чтобъ идти оттуда, подъ начальствомъ князя Никиты Петровича Барятинскаго, на помощь Пскову, тѣснимому Шведами. «А со княземъ Микитою съ Борятинскимъ»,

сказано въ разрядахъ, «..... даточныхъ людей Сибирского и Касимовского Царя и Царевичевъ, и мурзъ 122 ч.;..... да Татаръ Касимовскихъ 200 ч.» (*Кн. разр.* I, 212, 213; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер., стр. 2). Опасность грозившая Пскову вскорѣ миновалась, и уже въ октябрѣ князь Барятинскій получилъ предписаніе идти изо Ржева со всѣмъ своимъ войскомъ въ Дорогобужь противъ Гонсѣвскаго, который хотѣлъ отрѣзать воеводъ нашихъ стоявшихъ подъ Смоленскомъ. Вмѣстѣ съ Барятинскимъ отправились и бывшіе при немъ даточные люди Арслана и Татары Касимовскіе (*Кн. разр.* I, 222; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер., стр. 8).

Годъ 1617. Въ началѣ этого года новый отрядъ Татаръ Касимовскихъ высланъ былъ чрезъ Вязьму въ Дорогобужь. Онъ шелъ впереди съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, и составлялъ часть войска отправленнаго, подъ начальствомъ боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева (см. о немъ Ч. II, стр. 491) и стольника князя Семена Васильевича Прозоровскаго, на подкрѣпленіе князю Барятинскому. «А съ передовыми людми», читаемъ въ разрядахъ, «Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ идти въ Вязму столнику и воеводѣ князю Семену Васильевичю Прозоровскому и быти въ Вязмѣ до приходу боярина князя Юрья Яншѣевича Сулешева.... А людей со княземъ Семеномъ.... князей и мурзъ и Татаръ: Арзе-

мазскихъ 79 ч., Алатарскихъ 112 ч., Курмышскихъ 60 ч., Касимовскихъ 200 ч., Ценскихъ 15 ч.; — и всего Татаръ 466 ч.» (*Кн. разр.* I, 230, 231; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. кн. 3. Матер., стр. 14). Самъ князъ Барятинскій со всѣми людьми своими, а въ томъ числѣ и съ находившимися при немъ даточными людьми царя Арслана и Татарами Касимовскими, долженъ былъ, по приходѣ князя Сулешева, соединиться съ нимъ (*Кн. разр.* I, 233; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер., стр. 15). Въ бытность свою въ этомъ походѣ Татары Касимовскіе, наравнѣ съ прочими войсками нашими, отличились 14-го мая въ битвѣ съ полковникомъ Чаплинскимъ подъ Дорогобужемъ; по крайней мѣрѣ въ наказѣ, данномъ стольнику князю Григорію Васильевичу Тюфякину, посланному тогда съ золотыми ко князю Сулешеву съ товарищами, упоминаются и они среди лицъ удостоенныхъ награды царской (*Кн. разр.* I, 245, 246; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер., стр. 23, 24). — Въ августѣ Касимовскимъ Татарамъ сказана была новая служба: 240 человѣкамъ изъ нихъ велѣно было «по Литовскимъ вѣстемъ» находиться въ Муромѣ съ бояриномъ княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ. «Въ Муромѣ», читаемъ въ разрядахъ, «съ бояриномъ и воеводою со княземъ Борисомъ Михаиловичемъ Лыковымъ съ товарыщи:... Мещерскихъ городовъ Татаръ: Касимовскихъ 240 ч., Кадомскихъ 115 ч., Арземазскихъ 114 ч., Алаторскихъ 115 ч., Курмышскихъ 60 ч., всего Татаръ

874 ч.» (*Кн. разр.* I, 358, 359; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер., стр. 99). Когда въ декабрѣ, по случаю приближенія королевича Владислава, князь Борисъ Лыковъ получилъ приказаніе идти въ Можайскъ, то въ его отрядъ поступили опять Татары Касимовскіе, въ числѣ 230 ч. «А людемъ», сказано въ разрядахъ, «указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи съ бояриномъ и съ воеводою со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ быти въ Можайску:... Понизовыхъ же городовъ Татаръ по наряду: Касимовскихъ 230 ч., Темниковскихъ 228 ч., Кадомскихъ 89 ч., Арземаскихъ 94 ч., Курмышскихъ 34 ч., Алатарскихъ 107 ч., Ценскихъ 8 ч., Юртовскихъ Татаръ 424 ч.» (*Кн. разр.* I, 436, 437). Въ то самое время какъ эти 230 ч. шли съ княземъ Лыковымъ въ Можайскъ, другіе 225 ч. Касимовскихъ же Татаръ подвигались съ головою Аксентьемъ Борисовымъ къ Волоколамску, вмѣстѣ съ войскомъ отправленнымъ туда подъ главнымъ начальствомъ стольника и воеводы князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго. «Мещерскихъ городовъ Татаръ», значится въ разрядахъ, «съ головою съ Оксентьемъ Борисовымъ Арземазскихъ 91 ч., Кадомскихъ 139 ч., Касимовскихъ 225 ч., Шатцкихъ 47 ч., Алатарскихъ 115 ч., Курмышскихъ 60 ч., Темниковскихъ 92 ч.; и всего Мещерскихъ городовъ Татаръ769 ч.» (*Кн. разр.* I, 450).

Годъ 1618. Въ этомъ году, въ іюлѣ, даточные люди царя Арслана наряжены были съ отрядомъ окольни-

чаго и воеводы князя Григорія Константиновича Волконскаго въ Боровскъ на подкрѣпленіе князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, которому велѣно было помогать князьямъ Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому и Борису Михайловичу Лыкову отходить къ Москвѣ изъ Можайска, тѣснимаго Поляками. «А съ околничимъ со княземъ Григорьемъ Волконскимъ», читаемъ въ разрядахъ, «указалъ Государь идти въ Боровескъ:.... Татаръ Мещерскихъ городовъ 134 ч., даточныхъ людей Касимовского Царя и съ Царевичей и съ мурзъ и съ монастырей 76 ч.» (*Кн. разр.* I, 501, 502; см. тамъ же стр. 503).

Годъ 1620: Въ этомъ году, въ «украинномъ розрядѣ», въ числѣ войскъ наряженныхъ съ весны «для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей», находились Татары Касимовскіе. Они стояли на Михайловѣ. «На Михайловѣ», сказано въ разрядахъ, «воевода князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Резанцовъ Кобылского стану 130 ч., Заосетринского стану 41 ч., Пехлетцкого стану 18 ч., да Мещерскихъ Татаръ: Касимовскихъ 500 ч., Кадомскихъ 200 ч.» (*Кн. разр.* I, 680; тамъ же, стр. 707, въ наказѣ князю Юрью Шаховскому, между прочимъ, читаемъ: «А съ нимъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкаго стану да Мещерскихъ городовъ, Касимовскимъ, Кадомскимъ Татаромъ по половинамъ, по полутретья

мѣсяца, а срокъ первой половинѣ указалъ Государь стати на Михайловѣ Радуница нынѣшнего 128-го году, а по вѣстемъ быти всѣмъ»). Осенью Касимовскіе Татары были отпущены съ Михайлова. (*Кн. разр.* I, 732).

Годъ 1621. Весною часть Татаръ Касимовскихъ была, по примѣру прошлаго года, выслана на Михайловъ. «На Михайловѣ», читаемъ въ разрядахъ, «воевода князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ: Кобылского стану 64 ч., Заосетринского стану 20 ч., Пехлетцкого стану 7 ч., да Мещерскихъ городовъ Татаръ: Касимовскихъ 220 ч., Кадомскихъ 123 ч.» (*Кн. разр.* I, 736, 737; см. тамъ же стр. 740). На Михайловѣ Касимовскіе Татары стояли опять все лѣто, пока ихъ осенью не распустили по домамъ (*Кн. разр.* I, 771). — О Касимовцахъ подъ 1621 г. упоминается еще по поводу собора, созваннаго государемъ Михаиломъ Федоровичемъ 12-го октября. На этомъ соборѣ, какъ извѣстно, было говорено о войнѣ съ Польшею и рѣшено, между прочимъ, послать бояръ, дворянъ и дьяковъ въ разные города для разбора дворянъ, дѣтей боярскихъ и иноземцовъ, кто изъ нихъ годенъ на службу. Съ этою цѣлью во Владиміръ и въ Муромъ отправлены были князь Иванъ Федоровичь Хованскій и дьякъ Василій Юдинъ. «А розбирати имъ», сказано въ разрядахъ, «дворянъ и дѣтей боярскихъ Володимерцовъ.... Муромцовъ, да Касимовскихъ помѣщиковъ, Смолнянъ, Вязмичь, Дорогобу-

жанъ, Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ» (*Кн. разр.* I, 782, 783; *Сб. гос. гр.* III, № 57, стр. 232).

Годы 1622—1626. Во всѣ эти пять лѣтъ Татары Касимовскіе несли службу «украинного розряду». Обыкновенно наряжались они, какъ и въ прошлые годы, съ весны «для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ людей», вмѣстѣ съ дворянами и дѣтьми боярскими Рязанцами становъ Кобыльскаго, Заосетринскаго и Пехлетцкаго, и съ Татарами Кадомскими, на Михайловъ, иногда въ Пронскъ; стояли все лѣто; осенью же распускались по домамъ. Число ихъ по наряду было не всегда одинаково. Такъ, въ *1622* г. съ весны наряжено было Касимовскихъ Татаръ на Михайловъ половина 222 ч., и въ Пронскъ половина 213 ч. (*Кн. разр.* I, 837). «Въ естехъ» ихъ оказалось: на Михайловѣ съ воеводою съ Васильемъ Чевкинымъ да съ Иваномъ Кикинымъ, по смотру 26-го іюня, половина 202 ч., а въ Пронскѣ съ воеводою со княземъ Григорьемъ Волконскимъ, по смотру 27-го іюня, половина 213 ч. (*Кн. разр.* I, 862, 863). Отпустить ихъ велѣно было осенью: съ Михайлова 226 ч., изъ Пронска 237 ч. (*Кн. разр.* I, 878, 879). Въ *1623* г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ къ Ондрею Наумову да къ Ивану Кикину, Касимовскихъ Татаръ обѣихъ половинъ 337 ч. (*Кн. разр.* I, 891, 892). Въ *1624* г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ ко князю Михайлу Щетинину, Касимовскихъ

князей и мурзъ и Татаръ обѣихъ половинъ 289 ч.; къ Дмитрею Беклемишеву Татаръ Касимовскихъ 144 ч. (*Кн. разр.* I, 990; тамъ же, стр. 1022, 1023, въ наказѣ князю Щетинину и Дмитрію Беклемишеву, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану и даточнымъ людемъ и Татаромъ Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ половинамъ, которые въ 131-мъ году были въ другой въ осенней половинѣ.... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ стать на Михайловѣ Егорьевъ день Апрѣля въ 23 й день нынѣшнего 132-го году»). Осенью отпущено было съ Михайлова Татаръ Касимовскихъ первые половины: 212 ч. (*Кн. разр.* I, 1045; *Дворц. разр.* I, 651). Въ *1625* г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ столнику и къ воеводѣ ко князю Ѳедору Волконскому князей и мурзъ и Татаръ Касимовскихъ половина 209 ч. (*Кн. разр.* I, 1063, 1064; тамъ же, стр. 1095, въ наказѣ князю Федору Волконскому и Ульяну Ляпунову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь.... быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Кобылского, Заосетринского, Пехлетского стану, и Татаромъ Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ по половинамъ, которые въ 132 году были въ другой въ осенней половинѣ.... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Мая въ 1 день нынѣшнего 133 году»). Осенью велѣно было съ

Михайлова отпустить князей и мурзъ и Татаръ Касимовскихъ 209 же ч. (*Кн. разр.* I, 1169; *Дворц. разр.* I, 756). Въ *1626* г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ Григорію Житову Касимовскихъ Татаръ 219 ч. (*Кн. разр.* I, 1180; тамъ же, стр. 1210, въ наказѣ Григорію Житову и Федору Грекову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дѣтемъ боярскимъ: Резанцомъ, Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану и Татаромъ Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ половинамъ, которые во 133-мъ году были въ другой въ осенней половинѣ.... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Егорьевъ день, Апрѣля въ 23 день нынѣшнего 134 году»). Осенью велѣно было «съ Михайлова отпустить Мещерскихъ городовъ Татаръ первыхъ половинъ, которые живутъ съ весны и во все лѣто: Касимовскихъ 219 ч., Кадомскихъ 132 ч., обоего 351 ч.» (*Кн. разр.* I, 1268; *Дворц. разр.* I, 853).

Касательно внутренняго устройства и управленія Касимова при царѣ Арсланѣ, имѣемъ мы одинъ документъ весьма важный, который можетъ разъяснить кое-что изъ исторіи быта и положенія города въ началѣ XVII-го столѣтія. Документъ этотъ есть указъ отъ 16-го октября 1621 г. о порядкѣ судопроизводства и взиманія пошлинъ въ Касимовѣ. Приведу его въ подлинникѣ, такъ какъ онъ напечатанъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ,

въ Ч. III, подъ № 58, на стр. 234, 235: «130 года, Октября въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи, и Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, указали Касимовскому Царю Араслану посадскихъ людей и Татаръ вѣдати и судити, по своей Государевѣ жаловалной грамотѣ и какъ ихъ вѣдали прежніе Касимовскіе Цари, и судити ихъ его приказнымъ людямъ вправду; а воеводамъ, кто будетъ въ Касимовѣ у Царя, ихъ не судити и приставовъ къ нимъ, не обослався съ Царемъ и съ приказными его людьми, не посылать; а дворовыхъ людей Царя Араслана Алѣевича въ Касимовѣ воеводамъ и приказнымъ людямъ не судить же, опричь разбоя и татьбы съ поличнымъ, а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ. А которые будетъ денежные и хлѣбные сборы укажетъ Государь сбирать съ Царя Араслана съ Касимова, съ посаду и съ селъ, и о тѣхъ сборѣхъ посылать Государевы грамоты въ Касимовъ изъ Посольскаго приказа къ приказнымъ людямъ. А что въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи жаловалной грамотѣ Касимовскому Царю написано: что Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи пожаловалъ Касимовскаго Царя Араслана, Касимовскихъ Князей и мурзъ и Татаръ Царева двора и Сеитова полку, кому лучится имъ искать межъ себя, и ихъ судить Касимовскимъ воеводамъ во всемъ да

Касимовскаго Царя Арaслановымъ приказнымъ людямъ по томужъ, какъ было при Касимовскомъ Царѣ Уразъ-Магметѣ, а судныя пошлины имать на Царя Араслана; а боярамъ и окольничимъ и дьякамъ и приказнымъ людямъ ихъ не судить. И нынѣ о томъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи, и Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, указали Князей и мурзъ и Татаръ Царева двора и Сеитова полку судить Касимовскому воеводѣ, а пошлины, съ нихъ сбирая, отсылати къ Царю; а Царевымъ людямъ въ судѣ съ воеводою не сидѣти, а быти Царевымъ людямъ у воеводы втѣпоры, какъ онъ судитъ для пошлинъ, которыя пошлины доведутся имать на Царя. А которые люди Касимовскаго города, дѣти боярскіе, и волостные и уѣздные люди и иныхъ городовъ, учнутъ бити челомъ на Татаръ Касимовскаго уѣзда, или на Касимовскихъ ямщиковъ, и на пушкарей, и на затинщиковъ, и на воротниковъ, и на поповъ и на церковной причетъ, или на уѣздныхъ на всякихъ людей, опричь Араслановыхъ Царевыхъ дворовыхъ людей, и тѣхъ всѣхъ судить Касимовскимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, а пошлины сбирати на Государя. А будетъ Татарове Царева двора и посадскіе и уѣздные люди, которыхъ велѣно, по Государевѣ жаловалной грамотѣ, судити Царевымъ приказнымъ людямъ, учнутъ бити челомъ, что имъ у Царя управы не будетъ, и о томъ къ Царю ходити и говорити воеводѣ, кто будетъ въ Касимовѣ воевода,

чтобъ управа была безволокитно. А будетъ Царь управы давать не учнетъ, и тѣхъ Царевыхъ людей его двора и посадскихъ людей въ меньшихъ дѣлѣхъ судити воеводѣмъ; а въ большихъ дѣлѣхъ присылать къ суду къ Москвѣ въ Посольской приказъ. А будетъ кто Царевыхъ людей учнетъ чего искать на стороннихъ людѣхъ передъ воеводою, а тутожъ, не сходя съ суда, сторонніе люди учнутъ бити челомъ о судѣ же встрѣчно на Царевыхъ дворовыхъ или на посадскихъ людей, и Царевымъ людямъ и самимъ передъ воеводою тѣмъ людямъ отвѣчать, по судебнику: гдѣ кто ищетъ, тотъ туто и отвѣчаетъ».

Жалованная грамота Арслану, о которой упоминается въ указѣ, по всей вѣроятности, дана была ему при опредѣленіи его на ханство въ 1614 г.

Изъ приведеннаго нами указа видно ясно, что власть хана въ Касимовѣ при Арсланѣ была далеко не полною, и распространялась, и то съ большими ограниченіями, почти на однихъ Татаръ и посадскихъ людей. Весьма любопытна ссылка сдѣланная въ указѣ на Уразъ-Мухаммеда. Выходитъ, что уже при немъ власть ханская была значительно стѣснена. Оказывается въ добавокъ, что при Арсланѣ она сдѣлалась еще слабѣе: право разбирать вмѣстѣ съ воеводою всѣ взаимные иски князей, мурзъ и Татаръ Царева двора и Сеитова полка, съ начала принадлежавшее приказнымъ людямъ Уразъ-Мухаммеда, а потомъ по жалованной грамотѣ предоставленное въ томъ же самомъ видѣ Арслану, было отнято указомъ 1621

г. Фактъ этотъ не лишенъ значенія. Изъ него мы можемъ составить себѣ понятіе о системѣ, которой Русское правительство слѣдовало по отношенію къ царямъ Касимовскимъ: видимъ, какъ оно по немногу старалось все болѣе и болѣе стѣснять кругъ ихъ вліянія.

Главнѣйшими учрежденіями, служившими со стороны Русскаго правительства къ ограниченію власти Касимовскихъ хановъ, были въ началѣ XVII-го столѣтія, судя по указу 1621 г., Посольскій приказъ въ Москвѣ, какъ высшая инстанція, и воеводы въ самомъ городѣ Касимовѣ. Послѣдніе въ особенности, по смыслу указа, должны были тяготѣть надъ ханами, какъ лица, обязанные имѣть постоянный надзоръ за правильностью дѣйствій ханскихъ.

Считаю нелишнимъ сообщить, при настоящемъ случаѣ, составленный мною по книгамъ разряднымъ хронологическій списокъ, впрочемъ неполный, воеводъ Касимовскихъ за все время Арсланово.

1614 (7122) г.—Князь Семенъ Григорьевъ сынъ Звенигородскій, или Иванъ Степановъ сынъ Колтовской. См. *Дворц. разр.* I, 153, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ воевода князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской. А индѣ пишетъ Иванъ Степановъ сынъ Колтовской».

1615 (7123) г.—Князь Семенъ Григорьевъ сынъ Звенигородскій (*Дворц. разр.* I, 195; *Кн. разр.* I, 80; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 1. Матер., стр. 55).

1617 (7125) и 1618 (7126) гг.—Григорій Ивановъ сынъ Фефилатьевъ (*Дворц. разр.* I, 297, 350; *Кн. разр.* I, 407, 545; Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Матер., стр. 133).

1619 (7127) г. — Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ (*Дворц. разр.* I, 426; *Кн. разр.* I, 662).

1620 (7128) г. — Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, и Никита Григорьевъ сынъ Полтевъ. См. *Дворц. разр.* I, 461, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, а на его мѣсто посланъ Никита Григорьевъ сынъ Полтевъ». См. также *Кн. разр.* I, 722, гдѣ читаемъ: «Въ Касимовѣ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ: и Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Микитѣ Григорьеву сыну Полтеву».

1623 (7131) и 1624 (7132) гг.—Иванъ Константиновъ сынъ Шетневъ (*Кн. разр.* I, 927, 1035).

1625 (7133) г.—Иванъ Константиновъ сынъ Шетневъ, и Алексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ. См. *Кн. разр.* I, 1148, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Иванъ Костентиновъ сынъ Шетневъ; и Ивану велѣно ѣхати къ Москвѣ, а въ Касимовъ посланъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ, а съ нимъ: князей и мурзъ, и Татаръ 431 ч.». Въ *Дворц. разр.* I, 742, сказано просто: «Въ Касимовѣ Алексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ».

1626 (7134) г.—Алексѣй Терентьевъ (Смирново)

сынъ Чюбаровъ. См. *Кн. разр.* I, 1255, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Олексѣй Смирново сынъ Чюбаровъ, а съ нимъ князей и мурзъ и Татаръ 431 ч.»

Къ эпохѣ междуцарствія въ Касимовѣ (1611—1614) и ко времени управленія Арслана относится нѣсколько надгробныхъ памятниковъ, найденныхъ муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старопосадскомъ кладбищѣ. Типъ этихъ памятниковъ—обыкновенный, съ весьма немногими отличіями въ формѣ нѣкоторыхъ надписей. Прилагаю здѣсь подробное объясненіе всѣхъ надписей вырѣзанныхъ на памятникахъ, составленное мною по снимкамъ и копіямъ, сообщеннымъ муллою Хусейномъ.

№ 1*.

Табл. I, № 1.

Нижняя часть памятника. *На лиц. стор.* надпись:
قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجع........ || لنبى
عليه السلام الدنيا مزراعة (см. مزراعة, о правописании:
Ч. II, стр. 493) الاخرة قال النبى عليه السلام || الدنيا
جيفة وطالبها كلاب صدق رسول الله تاريخ مينك || بيل
بيكيرميدا عبد الله سلطان عيالى قتار توتاش دار الفنادين ||
دار البقاغه رحلت قيلدى حق تعالى رحمت قيلسون т. е.
«Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй [ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ] пророкъ, да будетъ надъ

нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей—падаль, а ищущіе его — собаки. Истину сказалъ пророкъ Божій. Въ 1020 (1611,12) году, дочь Абдуллы султана, Катаръ-Туташь отошла отъ сего міра въ міръ вѣчный. Господь всевышній да помилуетъ ее».

Замѣчаніе 1. Поименованный на означенномъ памятникѣ Абдулла султанъ, по всей вѣроятности, былъ уже намъ извѣстный Абдулла, сынъ хана Астраханскаго Акъ-кубека, умершій въ 1570 г. (см. Ч. I, стр. 529, 536) [5].

[5]) Въ государствованіе Михаила Федоровича, жилъ при дворѣ Московскомъ одинъ царевичь, по имени Михаилъ. Въ актахъ, которые были мнѣ доступны, упоминается онъ только разъ, подъ 1623 г., по поводу свадьбы его съ Марьею Григорьевною Ляпуновою, и зовется Кайбуловичемъ и Кайбулинымъ (*Др. Вивл.* XIII, 127; Сахаровъ. Сказанія Русскаго народа. Т. II. Спб. 1849. Кн. 6, стр. 71; *Дворц. разр.* I, 537; *Кн. разр.* I, 936). Этотъ царевичь Михаилъ, очевидно, ничего общаго не имѣетъ съ сыномъ Абдуллы Акъ-кубекова, Муртаза-Аліемъ, носившимъ по крещеніи тоже самое имя Михаила Кайбуловича или Кайбулина, и скончавшимся около 1575 г. (см. Ч. II, стр. 86). Основываясь на этой данной, можно было бы, пожалуй, предположить, что кромѣ Абдуллы Акъ-кубекова существовалъ другой Абдулла султанъ, который былъ отцемъ

Михаила и даже Катаръ-Туташи. Но ни о какомъ Абдуллѣ кромѣ Акъ-кубекова, который бы имѣлъ дѣтей въ Россіи, въ актахъ Русскихъ, сколько мнѣ извѣстно, не говорится. Въ одной же рукописной замѣткѣ, вложенной въ экземпляръ Френова сочиненія: Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia, P. II, принадлежавшій самому Френу и хранящійся нынѣ въ Азіятскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ (см. объ этомъ экземплярѣ Ч. II, пр. 14, стр. 113, 114), нашелъ я свѣдѣніе слѣдующаго рода: «У Астраханскаго царевича Араслана Алеева сына Кайбулина сынъ Кутулгирей (чит. Кутлу-гирей—قوتلو كراى); въ 1616 году принялъ христіанскую вѣру и названъ Михаиломъ Араслановичемъ». Астраханскій царевичь Арасланъ Алеевъ сынъ Кайбулинъ, упоминаемый въ замѣткѣ, по всей вѣроятности, никто иной какъ Арсланъ-Али, сынъ Абдуллы Акъ-кубекова (см. о немъ Ч. II, стр. 85). Не былъ ли Михаилъ Кайбуловичь или Кайбулинъ, женившійся въ 1623 г. на Ляпуновой, тотъ самый внукъ Абдуллы Акъ-кубекова Михаилъ, въ мусульманствѣ Кутлу-гирей, который значится въ замѣткѣ? Царевичь могъ зваться Михаиломъ Араслановымъ сыномъ Кайбулинымъ, а въ сокращеніи и просто Кайбулинымъ, и даже Кайбуловичемъ. Долгомъ считаю однакоже сдѣлать при этомъ оговорку, что авторъ рукописной замѣтки, на которую я ссылаюсь, считаетъ своего Араслана Алеева сына Кайбулина за одно лицо съ Арсланомъ сыномъ Алія, царемъ Касимовскимъ.

Замѣчаніе 2. Въ числѣ копій, снятыхъ муллою Хусейномъ на Старопосадскомъ кладбищѣ, находится копія съ надписи, отъисканной имъ на лицевой сторонѣ надгробнаго памятника еще одной дочери Абдуллы султана. Такъ какъ годъ на этой надписи не могъ быть прочтенъ, и поэтому ничего положительнаго про нее сказать нельзя, то я кстати сообщу здѣсь текстъ ея, вмѣстѣ съ составленнымъ мною Русскимъ переводомъ: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذايقة الموت قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت ان الله عليم خبير قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة . . . . . جادى الاخر آى‌نينك بشنجى كونى چهارشنبه كون عبد الله سلطان عيالى اق خانيم دنيادين نقل قيلدى حق تعالى رحمت قيلسون т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ; всевѣдущъ и всезнающъ — Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу......... мѣсяца джумади-ель-ахиръ въ пятый день, въ среду, скончалась дочь Абдуллы

султана, Акъ-ханымъ. Господь всевышній да помилуетъ ее».

№ 2*.

Табл. I, № 2.

На немъ надписи. *На лиц. стор.*: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى ‖ عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون ‖ قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذايقة الموت ‖ قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت ‖ كل من عليها فان ويبقى وجه ربك ذو الجلال والاكرام ‖ قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة ‖ قال النبى عليه السلام الدنيا مزراعة (sic) الاخرة ‖ تاريخ مينكدا ييكيرمى بيش يلدا مبارك جمادى الاخر آى‌نينك اخر ‖ يندا شنبه كون ايرديكم مماى ايميلداش يوجونى عالمشا بيكاچ اون ‖ يدى ياشندا دنيادين رحلت قيلدى حق تعالى رحمت قيلسون т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха; потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Все что ни есть въ мірѣ, то должно по-

гибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Въ 1025 году, въ концѣ благословеннаго мѣсяца джумади-ель-ахиръ (началѣ іюля 1616 г.), въ субботу, случилось то, что скончалась дочь Мамай-имильдаша, Аламъ-ша-бикачь, семнадцати лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помилуетъ ее». *На обор. стор.*: بو لوحنى اناسى تقل سلطان بيكا عالم شا يوجونى اوچون بنا قيلردى т. е. «Памятникъ этотъ поставила *мать*, Текель-султанъ-бика, для Аламъ-ши, *юджуны* своей».

Замѣчаніе 1. Объ этомъ памятникѣ, по поводу встрѣчающагося въ немъ слова يوجون, было уже говорено мною въ Ч. I, на стр. 507; но только тамъ, по ошибкѣ, вмѣсто: «Аламъ-ши», напечатано: «Алимъ-ши». Въ переводѣ на Русскій языкъ, имя женское Аламъ-ша, правильнѣе Аламъ-шахъ — عالم شاه, значитъ: царица міра, точно также какъ имя мужское Джиганъ-ша, или Джиганъ-шахъ—جهان شاه, значитъ: царь міра. На употребительную у Татаръ сокращенную форму *ша* было уже указано мною въ Ч. II, на стр. 490, при описаніи памятника Джиганъ-ша-мурзы Сулешева.

Замѣчаніе 2. Женское имя Текель—весьма старинное. Дочь Хизръ-ходжа-хана, сына извѣстнаго Тоглукъ-Тимура (см. о немъ Ч. II, стр. 130), бывшая

замужемъ за великимъ Тимуромъ, звалась Текель-ханымъ تکل خانم (см. между прочимъ, Defrémery. Histoire des khans mongols du Turkistan et de la Transoxiane, extraite du Habib essier de Khondémir. Extrait № 2 de l'année 1852 du Journal Asiatique, стр. 47, 103).

Замѣчаніе 3. Въ надписи, вырѣзанной на лицевой сторонѣ, замѣчательно то, что предъ стихами курана: — کل من علیها فان ویبقی وجه ربک ذو الجلال والاکرام «Все что ни есть въ мірѣ, то должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы», опущены обычныя слова: قال الله سبحانه وتعالی— «Сказалъ Господь преславный и всевышній».

№ 3.

На немъ надпись. *На лиц. стор.*: قال الله تبارك وتعالی ان مثل عیسی عند || الله کمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له کن فیکون || قال الله سبحانه وتعالی کل نفس ذایقة الموت ثم الینا ترجعون ||قال الله سبحانه وتعالی بای ارض تموت ان الله علیم خبیر || قال النبی علیه السلام الدنیا ساعة فجعلها طاعة قال النبی علیه || السلام الدنیا مزراعة (sic) الآخرة قال النبی علیه || السلام الدنیا جیفة وطالبها کلاب صدق رسول الله || تاریخ مینک ییکرمی یتنجیدا بهار اوولیندا قرامیش اوغلی || اشانای ایمیلداش دنیادین وفات

بولدی حق تعالی رحمت قیلسون т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ; всевѣдущъ и всезнающъ — Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй се на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей — падаль, а ищущіе его — собаки. Истину сказалъ пророкъ Божій. Въ 1027 (1618) году, въ началѣ весны, скончался сынъ Карамыша, Ишанай имильдашь. Господь всевышній да помилуетъ его».

№ 4*.

На немъ надпись. *На лиц. стор.*: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذايقة الموت ثم الينا ترجعون || قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبى عليه السلام الدنيا مزراعة (sic) الآخرة

|| قال النبى عليه السلام الدنيا جيفة وطالبها كلاب || تاريخ مينك ييكيرمى سكيزدا محرم آى نينك اولينداا || دوشنبه كيچهسى اتا قولى اوغلى محمد قولى سلطان دنيادين نقل قيلدى т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей — падаль, а ищущіе его — собаки. Въ 1028 году, въ началѣ мѣсяца мухаррема (декабря 1618 г.), въ понедѣльникъ вечеромъ, скончался сынъ Ата-кулія, Мухаммедъ-кули-султанъ». Съ боку, противъ послѣдняго хадиса, мелкими буквами приписано: صدق رسول الله т. е. «Истину сказалъ пророкъ Божій».

Фотолитографическій рисунокъ съ означенной надписи, сдѣланный по снимку съ подлинника, представленному въ Императорское Археологическое Общество муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ, приложенъ въ концѣ Ч. I, на Табл. III, 2-й рисунокъ съ права.

Замѣчаніе 1. Слова приписанныя съ боку: صدق رسول الله — «Истину сказалъ пророкъ Божій» невольно

обращаютъ на себя вниманіе. Слова эти, какъ мы могли замѣтить, ставились довольно часто послѣ хадисовъ; но обыкновенно включались онѣ въ самую надпись, съ боку же не писались никогда (сл. Ч. I, стр. 542).

Замѣчаніе 2. Кто былъ султанъ Мухаммедъ-кули, сынъ Ата-куліевъ—рѣшить положительно не берусь. Тѣмъ не менѣе выскажу мое мнѣніе.

Изъ царевичей, жившихъ о ту пору при дворѣ Московскомъ, извѣстны только двое, которые носили имя Мухаммедъ-кулія.

Первый изъ нихъ, у Русскихъ Магметъ - кулъ (Маметкулъ, Мелевкулъ, Махметь), о которомъ я имѣлъ уже случай говорить много разъ см. Ч. II, стр. 90—92, 103, 105 — 107, 452, 423, и выше, стр. 3, 25), былъ царевичь Сибирскій. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ при Ермакѣ въ началѣ 1582 г., и отправленъ въ 1584 г. въ Москву (*Кар.* IX, 231, 237; П. Небольсинъ. Покореніе Сибири. Спб. 1849, стр. 92, 93). Послѣ того онъ жилъ постоянно въ Россіи, пользуясь при дворѣ Московскомъ милостями и почетомъ. Въ 1595 г. добровольно поддалась нашему правительству и мать его (Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 301). Русскіе звали обыкновенно Мухаммедъ - кулія по отчеству Алтауловичемъ (Тоуловичемъ). Отецъ его былъ, какъ думать должно, братъ родной Кучума [6]).

[6]) Основываюсь на словахъ грамоты государя Федора Ивановича, писанной къ Кучуму въ 1597 г., и издан-

ной въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. II, подъ № 68, на стр. 132 — 134; въ ней Мухаммедъ-кули зовется постоянно племянникомъ Кучума. Этого же самаго мнѣнія держался и Карамзинъ (пр. 660 къ Т. IX). Но г. П. Небольсинъ въ своемъ историческомъ изслѣдованіи: Покореніе Сибири. Спб. 1849, зоветъ Мухаммедъ-кулія сыномъ Кучума. Опирается онъ на показанія Сибирскихъ лѣтописцевъ, и сверхъ того, въ пр. 33, на стр. 37, ссылается на свидѣтельство сына Кучумова Абулъ-хайра, который въ одной грамотѣ, писанной имъ къ отцу, звалъ Мухаммедъ - кулія своимъ братомъ (грамота эта напечатана въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. II, подъ № 67, на стр. 131, 132). А для того, чтобы пояснить слово «Алтауловичь», г. Небольсинъ въ томъ же пр. 33 пишетъ: «Махметъ-Кулъ, состоя въ русской службѣ, звался не по отчеству, не Кучумовичемъ, а Алтауловичемъ, можетъ быть, въ память того рода Ногаевъ, къ которому онъ принадлежалъ». Противъ доводовъ г. Небольсина должно возразить слѣдующее: 1) Лѣтописи Сибирскія, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить (Ч. II, пр. 54, стр. 393),— вовсе не такой источникъ, на который бы можно было вполнѣ полагаться; противупоставлять ихъ показанія даннымъ оффиціальнымъ нельзя никакъ. 2) Свидѣтельство Абулъ-хайра къ дѣлу не идетъ: Татары, какъ извѣстно, братьями зовутъ всякаго рода братьевъ, родныхъ, двоюродныхъ, троюродныхъ и т. п. (см. сказанное мною въ Ч. II, въ пр. 4, на стр. 11). А ужь если

свидѣтельство Абулъ-хайра что либо значитъ, то скорѣе говоритъ оно въ пользу нашего мнѣнія, нежели увѣренія г. Небольсина, и вотъ почему. Грамота Абулъ-хайра, на которую ссылается г. Небольсинъ, писана была изъ Москвы вмѣстѣ съ тою самою грамотою государя Федора Ивановича 1597 г., въ которой Мухаммедъ-кули названъ племянникомъ Кучума. Абулъ-хайръ, взятый за нѣсколько времени предъ тѣмъ въ плѣнъ Русскими, жилъ тогда при дворѣ Московскомъ, и писалъ къ отцу по приказанію нашего правительства. Странно было бы въ двухъ грамотахъ писанныхъ въ одно время, изъ одного мѣста и къ одному и тому же лицу, называть кого либо, а тѣмъ болѣе близкаго родственника, то племянникомъ, то братомъ. Всего естественнѣе предположить, что подъ словомъ *братъ* въ грамотѣ Абулъ-хайра понимать надо *двоюрднаго брата*. Иначе согласить обѣихъ грамотъ нѣтъ ни малѣйшей возможности. 3) Разсужденіе о словѣ «Алтауловичь» допустить нельзя. Нѣтъ примѣра въ исторіи, чтобы кто либо изъ царей или царевичей Татарскихъ когда либо носилъ въ Россіи отчество по имени того или другаго рода. Если Русскіе звали Мухаммедъ-кулія Алтауловичемъ, то, должно быть, отецъ его былъ Алтаулъ, или имѣлъ имя схожее съ словомъ Алтаулъ. Къ тому же, откуда г. Небольсинъ почерпнулъ свѣдѣніе, что Мухаммедъ-кули и даже, какъ онъ пишетъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 36, 37), самъ Кучумъ происходили изъ Ногайскаго рода Алтаулъ—мнѣ рѣшительно неизвѣстно. Да и вообще замѣтить слѣдуетъ, что ханы и султаны Чингизова дома

всегда стояли и стоятъ особнякомъ отъ простаго народа, въ его дѣленія не впутываются, и могутъ только или жить въ извѣстномъ родѣ или предводительствовать имъ, но отнюдь не принадлежать къ нему по своему происхожденію.—Гораздо правдоподобнѣе мнѣнія г. Небольсина было предположеніе Миллера. Въ одной приведенной имъ жалованной грамотѣ государя Ивана Васильевича, данной въ 1574 (7082) г. Строгоновымъ, Мухаммедъ-кули названъ «Сибирскова Салтана» братомъ. «А въ восемдесятъ де первомъ году о Ильинѣ дни», читаемъ въ ней, «съ Тоболя де приходилъ Сибирскова Салтана братъ Маметкуль» (Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 87). Подъ Сибирскимъ Салтаномъ здѣсь, безъ сомнѣнія, понимается Кучумъ, который уже за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ укрѣпился въ Сибири (см. Ч. II, пр. 54, стр. 396—398). Имѣя это въ виду, Миллеръ, въ своемъ Описаніи Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 173, говорилъ про Мухаммедъ-кулія: «Въ тѣхъ же книгахъ (разрядныхъ) называется онъ Сибирскимъ Царевичемъ Меметкуломъ Алтауловичемъ. По сему явствуетъ, что его отецъ былъ Алтаулъ, и слѣдовательно онъ не Кучумовъ сынъ, какъ Сибирскіе лѣтописцы объявляютъ, также по вышеписанному извѣстію (т. е. по Строгоновской грамотѣ 1574 г.) и не братъ его, понеже Кучумовъ отецъ назывался Муртазою. Но развѣ Муртаза и Алтаулъ были братья, такъ что Меметкулъ былъ Кучуму братъ двоюродной» (сл. Фишеръ. Сибирская Исторія. Спб. 1774, стр. 115, пр. 8). Замѣтимъ съ

своей стороны, что братомъ Кучума называется Мухаммедъ-кули не въ одной только грамотѣ 1574 г. приведенной Миллеромъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ документахъ. Такъ въ наказѣ данномъ въ апрѣлѣ 1597 г. отъ государя Федора Ивановича князю Михаилу Самсоновичу Туренину и дьяку Филиппу Голянищеву о встрѣчѣ посла Римскаго императора Рудольфа II, бургграфа Донавскаго, читаемъ: «А нѣчто Цесаревъ посолъ спроситъ про Сибирь: сколь давно Сибирское Царство взяли Государевы люди и какова земля?—и князю Михайлу Самсоновичю Туренину съ товарыщи говорити: Сибирское Царство искони вѣчная вотчина Государей нашихъ, а взялъ Сибирь Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, нынѣшнего Государя нашего прадѣдъ, тому нынѣ лѣтъ со сто, и дань на нихъ положилъ соболми и лисицами чорными. И не въ давныхъ лѣтѣхъ поотступили были, дани давати не почели; и Государя нашего отецъ блаженные памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи посылалъ на Сибирь воеводъ своихъ и Волжскихъ казаковъ; и воеводы и казаки, пришедъ, Сибирского Кучума Царя побили и съ Сибири согнали, а Сибирь взяли, а брата Кучумова Царева Магметкула Царевича взяли жива и привели къ Государю, и нынѣ у Государя нашего служитъ; а послѣ того и сына Кучумова (Абулъ-хайра) взяли и къ Государю въ языцѣхъ привели» (Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Памятники дипломатическихъ сношеній съ Римскою имперіею. Т. II. Спб. 1852, стр.

466). Точно также въ наказѣ данномъ въ іюнѣ 1613 г. отъ государя Михаила Федоровича дворянину Степану Михайловичу Ушакову и дьяку Семому Заборовскому, отправленнымъ въ качествѣ посланниковъ къ Римскому императору Матвею, читаемъ: «А нѣчто Цесаревы думные люди учнутъ спрашивати про Сибирь, какъ нынѣ Сибирское Царство? — и Степану и дьяку Семому говорити: Сибирское Царство искони вѣчная вотчина Великихъ Государей нашихъ Царей Російскихъ, а взялъ Сибирь Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, Великого Государя нашего, блаженныя памяти, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца прадѣдъ, тому нынѣ болши ста лѣтъ, и дани на нихъ положилъ соболми и лисицами чорными. И не въ давныхъ лѣтѣхъ поотступили были. И блаженные памяти, Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи отецъ, посылалъ на Сибирь воеводъ своихъ со многою ратью; и воеводы, шедъ съ Государевою ратью, Сибирского Кучюма Царя побили и съ Сибири согнали, а брата Кучюмова Магметъ Кула Царевича взяли жива, а послѣ и Кучюма Царя убили и дѣтей его всѣхъ и Царей поимали и къ Москвѣ привели» (Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Памятники дипломатическихъ сношеній съ Римскою имперіею. Т. II. Спб. 1852, стр. 988, 989). — Предположеніе Миллера могло бы легко быть принято, если бы мы не имѣли гра-

моты государя Федора Ивановича, писанной въ 1597 г. къ самому Кучуму, въ которой степень родства соединявшая хана съ Мухаммедъ-куліемъ опредѣлена прямо и положительно. Оказывается, что слово *братъ* какъ въ Строгоновской грамотѣ на которую ссылался Миллеръ, такъ и въ приведенныхъ мною наказахъ 1597 и 1613 гг., надо понимать просто въ смыслѣ *близкаго родственника*. Впрочемъ послѣдній наказъ 1613 г. для насъ почти значенія не имѣетъ никакого, потому что въ немъ только повторяются слова прежняго наказа 1597 г.

Абулъ-хайръ, сынъ Кучума, упоминаемый въ настоящемъ примѣчаніи, взятъ былъ въ плѣнъ воеводою княземъ Кольцовымъ-Мосальскимъ 1-го августа 1591 г. близъ р. Ишима при озерѣ Чили-кулѣ, вмѣстѣ съ двумя женами Кучума (*Кар.* X, 16; Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 224, 276). Русскіе писали его имя: Абдюлъ-Хаирь, Абделъ-Харъ, Аблегаиръ, Облагаиръ и пр. Я пишу Абулъ-хайръ, а не Абд-ул-хайръ, потому что имени Абд-ул-хайръ — عبد الخير нѣтъ, а есть имя Абулъ-хайръ — ابو الخير. Замѣчу впрочемъ, что Татары иногда имена начинающіяся на *абу* произносятъ неправильно чрезъ *абд*; говорятъ напримѣръ: Абд-ул-газы — عبد الغازى вмѣсто: Абулъ-газы — ابو الغازى; отъ этого вѣроятно въ число прежнихъ Русскихъ переписей имени Кучумова сына и вкрались переписи: Абдюлъ-Хаирь и Абделъ-Харъ. — Абулъ-хайръ былъ рожденъ отъ Чепшанъ царицы. Эта Чепшанъ взята была въ плѣнъ Воейковымъ въ 1598 г.

вмѣстѣ съ другими членами семьи Кучумовой. Всѣхъ женъ Кучума взято было тогда восемь, и Чепшанъ считалась послѣднею, восьмою (*Акты Истор.* II, № 19, стр. 17; № 21, стр. 20; № 23, стр. 23; въ одномъ мѣстѣ *Актовъ Истор.* II, № 22, стр. 21, Чепшанъ названа, но должно быть по ошибкѣ, матерью и Алія, старшаго сына Кучумова). Абулъ-хайръ послѣ плѣненія своего жилъ постоянно въ Россіи. Въ 1600 г. онъ крестился, и названъ былъ Андреемъ; воспріемниками его были князь Федоръ Андреевичь Ноготковъ и дьякъ Василій Таракановъ (*Кар.* XI, стр. 18 и пр. 34). У Абулъ-хайра былъ сынъ, царевичь Сибирскій Василій Аблагаировичь, отецъ царевича Сибирскаго Романа Васильевича (Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. III. 1856, стр. 53, 54).

Другой Мухаммедъ-кули былъ царевичь Ургендж-скій или Хивинскій Онъ приходился роднымъ дядею знаменитому Абулъ-газыю (см. ниже, статью: «Сеидъ-Бурганъ»). Отецъ его, Хаджи-Мухаммедъ-ханъ, иначе Хаджимъ-ханъ или Хаджи-ханъ, извѣстный у Русскихъ подъ именемъ Азима или Хадчима царя Юргенскаго, достигъ ханскаго достоинства въ 1558 (965) г., по Тюркскому лѣтосчисленію въ годъ лошади (Hist. Mong. et Tatar., стр. 131; на стр. 141, по ошибкѣ, выставленъ годъ 969; ошибка эта тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что упомянутъ и годъ лошади, вовсе не соотвѣтствующій 969 г. гиджры). Уже въ октябрѣ

этого самаго 1558 года приходили отъ него въ Москву «изъ Юргенча» послы, «посолъ Тенишъ Азій съ товарищи съ поминки, и съ великимъ челобитьемъ о любви, и чтобы царь и Государь велѣлъ дорогу гостемъ дати, и его бы беречь» (*Лв.* V, 267, 268; *Лѣт. Норм.* 134, 135). Мухаммедъ-кули, бывъ еще ребенкомъ, отданъ былъ отцомъ въ 1575 (983) г. въ аманаты шаху Тагмаспу. Почти 20 лѣтъ оставался онъ при дворѣ Персидскомъ, и наконецъ въ 1592 (1001) г., въ началѣ царствованія шаха Аббаса, бѣжалъ къ себѣ. Свѣдѣнія объ этомъ сохранились въ Тарихи-Алемъ-араи-Аббаси. Авторъ этой книги, Искендеръ-мунши, пишетъ: ودر سنهٔ ثلث وثمانين وتسعمايه (حاجى محمد خان مشهور بحاجم خان بن عطا سلطان) محمد قلى سلطان پسرش‌را كه هنوز بحد بلوغ نرسيده بود بدرگاه عالم پناه فرستاده حسب الامر جميع شاهزادها سوى سلطان حيدر ميرزا با امرا واعيان باستقبال او رفته بشهر آوردند ودر دولتخانهٔ مباركهٔ قزوين عز بساط بوسى دريافته منظور نظر شفقت گرديد ومحمد قلى سلطان در ميانهٔ قزلباش نشو ونما يافتهَ تا زمان جلوس همايون شاهى در پايهٔ سرير اعلى ميبود ودر لوى يل سنهٔ احدى والف در چمن بسطام بيرخصت از اردوى همايون شاهى

بولایت خوارزم رفت اکنون سلطان الغ پسر او در ملازمت رکاب اشرف کامیاب عزت والتفاتست (см. Тарихи-Алемъ-араи-Аббаси, рукопись Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 574a *bis*, стр. 168, и B. Dorn. Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres. IV. Theil. Auszüge aus Muhammedanischen Schriftstellern. St. Petersburg. 1858, стр. 260). Мухаммедъ-кули при возвращеніи своемъ на родину, засталъ ее въ войнѣ съ знаменитымъ ханомъ Бухарскимъ Абдуллою. Въ 1593 г. Абдулла овладѣлъ Ургенджемъ, и Хаджимъ-ханъ съ нѣкоторыми изъ родственниковъ своихъ и сыновей, а въ томъ числѣ и съ Мухаммедъ-куліемъ, принужденъ былъ удалиться въ Персію. При дворѣ шаха Аббаса пробыли они года два (сл. *Кар*. X, 112). Счастливый случай въ 1595 г. помогъ Хаджиму возвратить себѣ утраченную власть; но Мухаммедъ-кули объ эту пору былъ разбитъ въ сраженіи съ Бухарскимъ войскомъ и бѣжалъ въ Ногайскіе улусы къ брату своей жены, сильному мурзѣ Кучуку. Кучукъ не захотѣлъ держать его при себѣ и выдалъ Русскимъ. Между тѣмъ и самъ Хаджимъ въ 1596 г. долженъ былъ снова искать спасенія въ Персіи, такъ что отъ него помощи для сына не могло быть никакой. Только по смерти Абдуллы въ 1598 г. удалось Хаджиму окончательно утвердиться въ своихъ прежнихъ владѣніяхъ; но уже тогда Мухаммедъ - кули былъ въ Россіи. Вскорѣ послѣ того, именно въ 1603 (1011) г.,

умеръ Хаджимъ-ханъ. Разсказъ довольно обстоятельный обо всѣхъ этихъ происшествіяхъ находится у Абулъ-газыя въ его Исторіи Монголовъ и Тюрковъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 141—149, и Родословная Історія о Татарахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныя Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 293—345), и въ Тарихи-Алемъ-араи-Аббаси (рукопись Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 574a *bis*, стр. 122—272). Собственно о побѣгѣ Мухаммедъ-кулія къ Кучуку и о высылкѣ его въ Россію пишетъ Абулъ-газы. Вотъ подлинныя слова его: محمد قلی سلطان شول قاچقاندین اتاسی قاتیغه بارمادی منقت یورتینه باردی منقت نینک بر باش میرزاسی بار ایردی کوچک آتلی انینک سینکلی سی حاجی محمد خان محمد قلی سلطانغه الیب ایردی قاین اغاسی کوجك میرزانینك اویوکا باردی اول توتوب اوروشغه یباردی (Hist. Mong. et Tatar., стр. 148). —О пріѣздѣ Мухаммедъ-кулія въ Россію говорятъ и наши лѣтописцы, но мелькомъ и даже безъ означенія года; они сообщаютъ только что прибылъ къ намъ въ государствованіе Федора Ивановича «царевичь Юргенской» (см. Ч. II, стр. 102). Мухаммедъ-кули у Русскихъ звался просто: Магметъ (см. Ч. II, пр. 12, стр. 106, 107, гдѣ онъ упоминается подъ 1598 г.) [7].

[7]) Хаджи-Мухаммедъ (Хаджимъ, Хаджи) ханъ, отецъ Мухаммедъ-кулія, былъ сынъ Акатай хана (Hist. Mong. et Tatar., стр. 138; сл. *Шейбани-намэ*, изд. И. Н. Березина, стр. 56 текста, и LII перевода, гдѣ по ошибкѣ, вмѣсто حاجيم—Хаджимъ, стоитъ جاجيم — Джачимъ). Этотъ Акатай (اقاطاى) или Агатай (اغاطاى) былъ извѣстенъ Русскимъ подъ именемъ Ахтая царя Юргенскаго (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* IX, 93, подъ 1553 г.). Въ рукописяхъ восточныхъ имя его встрѣчается довольно часто въ искаженномъ видѣ; такъ въ Шейбани-намэ, изд. И. Н. Березинымъ, зовется онъ и Агатаемъ и Агаташемъ (اغاطاش), въ экземплярѣ же Тарихи-Алемъ-араи-Аббаси, № 574а *bis*, принадлежащемъ Азіятскому музею Императорской Академіи наукъ, пишется онъ, какъ мы видѣли, Атаемъ (عطا). Акатай былъ братъ родной двухъ хановъ, о которыхъ я имѣлъ уже случай говорить (см. Ч. II, пр. 47, стр. 327), Буджуги и Аванаша (Hist. Mong. et Tatar., стр. 114; сл. *Шейбани-намэ*, изд. И. Н. Березина, стр. 55 текста, и LII перевода). Отецъ его Эменекъ (امينك, امنك), котораго авторъ Шейбани-намэ называетъ невѣрно Ильпанекомъ (ايلپنك, ايلپانك), былъ сыномъ извѣстнаго Ядигаръ-хана, главы династіи Ургенджскихъ владѣльцевъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 103; сл. *Шейбани-намэ*, изд. И. Н. Березина, стр. 55 текста, и LI, LII перевода; объ Ядигаръ-ханѣ см. сказанное мною въ Ч. II, на стр. 372).

Кучукъ, сильный мурза Ногайскій, который, по словамъ Абулъ-газыя, выдалъ Мухаммедъ-кулія Русскимъ,

былъ, можетъ быть, внукъ Ногайскаго князя Исмаила, Кучукъ-мурза, сынъ старшаго сына Исмаилова, Мухаммедъ-мурзы, умершаго, какъ мы знаемъ, еще при жизни отца въ 1562 г. (см. Ч. I, стр. 483). Объ этомъ Кучукѣ говорится довольно часто въ *Прод. Древн. Росс. Вивл.* въ ч. XI, за періодъ времени отъ 1564 г. до 1578 г. Тогда жилъ онъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Сеидъ-Ахмедомъ. Оба имѣли они подъ конецъ въ своемъ распоряженіи тысячь до двадцати человѣкъ, которые прежде составляли удѣлъ отца ихъ. Кочевали они лѣтомъ «близко Казани», а зимою по Волгѣ (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* XI, 196—198, 252—262, 303—308). Были, однакожъ, объ эту же самую пору и другіе Ногайскіе мурзы, которые носили имя Кучукъ. Такъ, четвертый сынъ князя Динъ-Ахмеда, сына и преемника Исмаила, звался Кучукомъ (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* XI, 175, 217). Князь Исмаилъ имѣлъ сына Кучука, о которомъ упоминается подъ 1562 г. (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* X, 223).

Не былъ ли похороненъ подъ описаннымъ мною камнемъ царевичь Мухаммедъ-кули Сибирскій? Имя Алтаулъ, которымъ Русскіе звали его отца, — быть можетъ, ничто иное какъ искаженіе Татарскаго имени Ата-кули.

XIV.

Сеидъ-Бурганъ (سيد برهان).

Арслану наслѣдовалъ сынъ его по имени Сеидъ-Бурганъ, съ титуломъ царевича Касимовскаго.

Въ первый разъ имя Сеидъ-Бургана встрѣчается подъ 1627 г.; и въ этотъ разъ оно связано съ событіемъ важнымъ для Касимова, именно съ составлевленіемъ писцовыхъ книгъ Петромъ Воейковымъ и подъячимъ Посникомъ Раковымъ.

Книги эти я знаю изъ двухъ источниковъ: 1) изъ выписей, частью въ сокращенномъ видѣ, частью въ копіи, найденныхъ мною въ бумагахъ покойнаго Гагина; 2) изъ списка сообщеннаго въ копіи въ Императорскую Академію наукъ бывшимъ директоромъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи покойнымъ П. И. Ивановымъ (см. предисловіе къ настоящей третьей части). Выписи, найденныя въ бумагахъ Гагина, касаются собственно города Касимова. Списокъ же,

сообщенный г. Ивановымъ, заключаетъ въ себѣ описаніе помѣстій, которыми владѣли въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ Касимовскій царевичь Сеидъ-Бурганъ и его приказные люди.

Какъ выписи Гагинскія, такъ и списокъ Московскаго Архива приведу въ подлинникѣ.

I. Выписи найденныя въ бумагахъ Гагина. 1) «Лѣта 135-го, августа въ 20 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Өеодоровича всеа Росіи указу, Петръ Семеновичь Воейковъ да подъячей Посникъ Раковъ писали и мѣрили въ городѣ Касимовѣ, на посадѣ и въ слободахъ. Городъ Касимовъ—деревянный; рубленъ въ одну стѣну; крытъ тесомъ; около города осыпь; въ городѣ двое воротъ: однѣ пріѣзжія, другія водяныя. На воротахъ двѣ башни; промежъ пріѣзжихъ и водяныхъ воротъ шесть башенъ глухихъ. Изъ башенъ три крыты тесомъ, а пять не крыты. Въ городѣ два колодца: одинъ у пороховой казны, другой у водяныхъ воротъ. Колодезь за городомъ. А по мѣрѣ того города: съ первой стороны, отъ водяныхъ воротъ, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что отъ Татарскихъ дворовъ и отъ Оки рѣки, въ длину 143 сажени безъ четверти; съ другой стороны, отъ водяныхъ воротъ, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что противъ ямскаго двора, въ длину же 153 сажени съ четвертью; поперекъ города: въ первомъ широкомъ концѣ, отъ пріѣзжихъ воротъ, отъ наугольной башни, что отъ ямскаго двора, да по наугольную башню, что отъ

Татарской слободы, 105 сажень безъ четверти, да еще 85 сажень съ четвертью; въ другомъ узкомъ концѣ, отъ Оки рѣки, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что противъ стараго городища, 40 сажень;—всего кругомъ города 526 сажень. Въ городѣ соборная церковь Вознесенія Христова, древяная клѣтцки. Въ той церкви придѣлъ Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи. Въ церкви церковнаго строенія: образъ мѣстный Вознесенія Христова въ кіотѣ на краскѣ, а предъ образомъ свѣча поставная; двери царскія, сѣнь, столицы и деисусъ на краскѣ, а предъ деисусомъ 6 подсвѣчниковъ деревянныхъ; паникадило мѣдное, а у паникадила яблоко деревянное позолоченное. Въ алтарѣ, за престоломъ, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ, а на поляхъ у Богородицы два Архангела, на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ поясной на краскѣ, а прикладу у того образа гривенка витая, серебряная; да за престоломъ же крестъ выносной на краскѣ. Евангеліе, тетръ, печать Литовская, волочено выбойкою, евангелисты мѣдные. На престолѣ: индитія выбойчатая; крестъ благословящій на краскѣ; сосуды церковные, блюдо, потиръ и лжица деревянные; звѣзда и копіе желѣзные; покровцы и воздухъ выбойчатые. Ризы да два стихаря полотняные, у ризъ и у стихарей оплечьи выбойчатые; поясъ нитной; уларь выбойчатый, червчатый, Турской; кадило мѣдное. Да въ церкви же книгъ: уставъ письменный въ десть; два октая письменные въ десть; часов-

никъ, печать Московская, ветхъ, въ четверть; псалтырь печатная въ полдести; два трифолоя письменные въ десть; двѣ тріоди печатныя въ десть; апостолъ печатной, апракосъ, въ десть; минея общая, печатная въ полдести. Въ придѣлѣ Іоанна Предтечи: образъ мѣстный Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи на краскѣ; двери царскія, сѣнь, столпцы и деисусъ на краскѣжь. Подъ церковью церковной земли въ длину 7 саженъ, а поперекъ 3 сажени. Въ городѣжь изба съѣзжая, дворъ пушкарской и дворъ разсыльщиковъ, да анбаръ, у него въ длину 7¼ саженъ, а поперекъ 4 сажени; подъ нимъ погребъ, а въ погребѣ лежатъ пушки и пушечные запасы и пороховая казна. Въ городѣжь мѣсто дворовое Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана, что прежде было за царями и за отцемъ его за Касимовскимъ царемъ Орсланомъ, въ длину 28 саженъ, и поперекъ тожь, внутри города; да 7 дворовъ царевичевыхъ служилыхъ людей; да 8 дворовъ служилыхъ сеитовъ, мурзъ и Татаръ. Слобода Татарская. А въ ней мизгить или мечеть каменная; а напротивъ тое мечети дворъ царевичевъ Сеитъ-Бурхана, домъ и врата каменные, а мѣры въ томъ дворѣ въ длину 75 саженъ, и поперекъ 55 саженъ; дворъ старый царя Орслана, а въ немъ живетъ царевъ псарь слуга Дыкенко, въ длину того двора 44 сажени съ половиною, поперекъ 55 саженъ, а позади того двора въ длину 52 сажени; дворъ царицы Салтанъ-Сеитовны, въ длину 15 саженъ, поперекъ 12 саженъ съ половиною. А всего на старомъ посадѣ и въ Та-

тарской слободѣ: мечеть каменная; дворъ царевича Сеитъ-Бурхана; дворъ старый царя Орслана; дворъ царицы; дворъ царевичева дядьки (вѣроятно, аталыка; см. Ч. II, стр. 437, 438); 4 двора придворныхъ сеитовъ, а въ нихъ живутъ 3 человѣка сеитовыхъ да дворникъ; 37 дворовъ царевичевыхъ служилыхъ и мастеровыхъ людей и огородниковъ, а людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей и братьевъ 8 человѣкъ; 24 двора служилыхъ мурзъ и Татаръ, а людей въ нихъ 17 человѣкъ, да у нихъ братьевъ 2 человѣка, да въ тѣхъ дворѣхъ дворниковъ и дворницъ 8 человѣкъ, да ихъ дѣтей 2 человѣка; 5 дворовъ царицы и царевенъ дворовыхъ людей; 6 дворовъ Татарскихъ абызовъ (см. Ч. II, стр. 445), а людей въ нихъ тожь; 4 двора сеитовыхъ дѣловыхъ людей, а людей въ нихъ тожь; дворъ мизгитнаго сторожа; а оброка съ 6 дворовъ и огородовъ абызовыхъ 1 рубль 21 алтынъ; 28 дворовъ Татарскихъ отпущенниковъ и вдовъ Татарскихъ, а людей въ нихъ тожь, да ихъ дѣтей и братьевъ 14 человѣкъ, а оброку съ тѣхъ дворовъ и огородовъ 12 рублей 31 алтынъ 2 деньги; 6 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ служилыхъ мурзъ и Татаръ, да 6 мѣстъ пустыхъ старыхъ; 2 огорода съ гуменники сеитовы». *Въ концѣ акта скрѣпа:* «Василій Посниковъ». *На оборотѣ:* «Справилъ Иванъ Волковъ» (сл. О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Іюль. Ч. XLI. Смѣсь, стр. 10).

2) «Выпись съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Петра Семеновича Воейкова да подьячего Посника

Ракова 135 году. Написано. Въ Касимовѣ, на посадѣ, по конецъ ямскія слободы, храмъ святыхъ мученикъ Флора и Лавра, древянъ. А въ немъ церковнаго строенія: образъ мѣстный святыхъ мученикъ Флора и Лавра на празелени, да деисусъ и двери царскія и сѣнь и столицы на празелени жъ; да въ олтарѣ образъ Пречистыя Богородицы запрестольной на празелени, сосудъ и потиръ и блюдо деревянные, звѣзда желѣзная; на престолѣ индитія выбойчатая, да на престолѣ жъ евангеліе печатное, тетръ, въ десть, волочено киндякомъ червчатымъ, евангелисты выбиваны на мѣди. Да въ церкви книги: служебникъ печатной въ полдесть, апостолъ тетръ въ десть, два трифолоя писменные въ десть, двѣ тріоди постная да цвѣтная писменныя въ полдесть; псалтирь писменная жъ въ полдесть, да октай писменной въ десть. На колокольнѣ два колокола. Подъ церковью земли длины 52 сажени, поперекъ 20 саженъ. Да на церковной же землѣ дворъ Фроловскаго попа Романа Созонтьева, въ длину 10 саженъ, поперекъ тожъ, да его жъ двора огородъ, въ длину 15 саженъ, поперекъ 9 саженъ съ полусаженью; дворъ церковнаго дьячка Сергейка Еуфимьева, въ длину 6 саженъ, поперекъ полъсемы сажени, да его жъ двора огородъ, въ длину полъсемы сажени, поперекъ 5 саженъ. Да въ Касимовѣ жъ въ ямской слободѣ въѣжжей дворъ, а въ немъ живетъ дворникъ Ивашко Лукьяновъ, а у него жена Марьица Федорова дочь, да сынъ Климка, въ длину того двора 22 сажени съ полусаженью, поперекъ 21 сажень; дворъ

приказщиковъ, въ длину 20 саженъ, поперекъ 8 саженъ, да тогожъ двора огородъ, въ длину 9 саженъ, поперекъ 4 сажени. Да охотничьихъ дворовъ: Во дворѣ охотникъ Ерька Кузминъ сынъ Дураковъ, на выти, у него жена Катеринка Васильева дочь, да три сына Демка да Бориска да Сидорка, а у Демки жена Стефанидка Савельева дочь, а у Бориски жена Анница Иванова дочь, да у Демки жъ и у Бориски дѣтей, у Демки сынъ Гаврилка, а у Бориски сынъ Терешка. Да на той же выти во дворѣ Степанко Кузминъ сынъ Дураковъ, а у него жена Катеринка Гаврилова дочь, да сынъ Иванко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 11 саженъ, поперекъ 10 саженъ съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 79 саженъ, поперекъ 17 саженъ. Во дворѣ охотникъ Акинфейко Кузминъ сынъ Дураковъ, на выти, а у него жена Татьянка Афонасьева дочь, да два сына Елисейко да Еупатейко. Да на той же выти во дворѣ Петрушка Гавриловъ сынъ Стекольниковъ, у него жена Иринка Лаврентьева дочь. Да на той же выти во дворѣ Трофимко Кузминъ сынъ Дураковъ, а у него жена Анница Васильева дочь, да два сына Захарка да Родка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ

ихъ дворѣ примѣрено въ длину 68 саженъ, отъ двора огородъ въ длину 10 саженъ, поперекъ 9 саженъ. Во дворѣ Захарко да Ивашко да Алешка Ермаковы, въ длину двора ихъ 10 саженъ, поперекъ 7 саженъ. Да въ ямской же слободѣ охотничьихъ пустыхъ дворовыхъ мѣстъ: мѣсто Сеньки Резьякова, мѣсто Онофрейки Мартьянова, мѣсто Петрушки Кашинцова, мѣсто Дружинки Шеховатова, мѣсто Ивашки Муромцова, мѣсто Третьячки прозвище Кота, мѣсто Бориски Савостьянова; въ длину тѣхъ дворовыхъ мѣстъ пустыхъ 60 саженъ, поперекъ 38 саженъ. Огородъ пустой охотника Федьки Романова, въ длину 60 саженъ, поперекъ 7 саженъ. Во дворѣ Левка. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, въ огородѣ 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; да у него Левки въ другомъ огородѣ примѣрено что ему дано по государевой грамотѣ Баженкова огородъ Воротищева въ длину 136 саженъ, поперекъ 9 саженъ. Во дворѣ охотникъ Мосейко Фотѣевъ сынъ Мальцовъ, на выти, у него жена Аленка, да три сына Мишка прозвище Потѣха да Гришка да Мишка, да у него жъ подсосѣдникъ Архипко Ильинъ, а у него жена Аксиньица, да сынъ Мишка. Да на той же выти во дворѣ Мишка Ивановъ сынъ Третьяковъ, а у него жена Федоська Васильева дочь, да сынъ Левка, да два пасынка Мишка да Исачко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣ въ длину

25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 10 саженъ, поперекъ 6 саженъ, а въ огородѣ въ длину 162 сажени, поперекъ 6 саженъ съ четью. Во дворѣ охотникъ Алешка Евдокимовъ сынъ Меншиковъ, на выти, а у него жена Матренка Лукьянова дочь, да три сына Бориско да Акинфейко да Ивашко, а у Бориски жена Домница Артемьева дочь, да сынъ Тимошка. Да на той же выти во дворѣ Якушко Евдокимовъ сынъ Меншиковъ, а у него жена Домница Федорова дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣхъ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 12 саженъ, поперекъ 6 саженъ, на огородѣхъ въ длину 190 саженъ, поперекъ 2 сажени съ четью. Во дворѣ охотникъ Ивашко Григорьевъ сынъ Поповъ, на выти, а у него жена Марьица Митрева дочь, да два сына Федька да Петрушка, да зять Терешка Матвѣевъ, а у него жена Агафьица Костентинова дочь, да сынъ Логинко. Да на той же выти въ томъ же дворѣ Мишка Ивановъ сынъ Воробьевъ, а у него жена Степанидка Григорьева дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 5 саженъ, поперекъ тожъ, а въ огородѣ

въ длину 56 саженъ съ полусаженью, поперекъ 5 саженъ съ полусаженью. Во дворѣ охотникъ Сазонка Ивановъ сынъ прозвище Тренка, на выти, а у него жена Соломонидка Сергѣева дочь, да два сына Васка да Ивашко. Да на той же выти во дворѣ Лаврентейко Ивановъ сынъ Вакинъ, у него жена Марьица Борисова дочь, да три сына Савка да Аеонька да Пронька. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 16 саженъ, поперекъ 6 саженъ съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 74 сажени, поперекъ 23 сажени. Во дворѣ охотникъ Федосьикъ Федоровъ, а у него жена Анница Евдокимова дочь, да два сына Ивашко да Гаврилко, а у Ивашки жена Дарьица Селиверстова дочь. Да на той же выти во дворѣ Сенька Федоровъ сынъ Докуловъ, а у него жена Софьица, да два сына Ивашко да Сенька, а у Ивашки жена Маринка Левина дочь, да три сына Тимошка да Давыдко да Ивашко, а у Сеньки жена Анница Щекатина дочь, да сынъ Гришка, а у Гришки жена Пелагейка Аникина дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 7 саженъ съ полусаженью, поперекъ 11 саженъ, а въ

огородѣ въ длину сажень съ четвертью, поперекъ 33 сажени съ четью. Во дворѣ охотники Савка да Гришка да Тишко Ивановы дѣти Абросимовы, на выти, а у Савки жена Матренка Иванова дочь, да два сына Карпикъ да Мишка. Да на той же выти во дворѣ Автамонка прозвище Трешка, а у него жена Катеринка Васильева дочь, да три сына Ивашко да Еремко да Давыдко. Да на той же выти во дворѣ Алешка Аѳонасьевъ прозвище Жидка, а у него жена Маринка Ананьина дочь, да два племянника Якушко Кондратьевъ да Савинко Акимовъ, а у Якушки жена Прасковьица Ильина дочь. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣхъ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 22 сажени, поперекъ тожъ, а въ огородѣхъ въ длину 65 саженъ, поперекъ 9 саженъ безъ чети. Да въ ямской же слободѣ на выморочныхъ и оставленныхъ охотничьихъ дворовыхъ мѣстѣхъ живутъ бобыли: Во дворѣ Евсевейко Гавриловъ сынъ прозвище Путилко, а у него жена Афимьица Иванова дочь, въ длину двора его 13 саженъ, поперекъ 10 саженъ. Во дворѣ Прохорка Кузминъ сынъ прозвище Первушка, а у него жена Ириньица Микитина дочь, да сынъ Филька, въ длину двора его 11 саженъ, поперекъ 7 саженъ, да его же двора огородъ въ длину 16 саженъ безъ чети, поперекъ 6 саженъ безъ чети. Во дворѣ Тимошка Яковлевъ сынъ Бабинъ, у него братъ Степанко, въ длину двора его 22

сажени, поперекъ 6 саженъ съ полусаженью. Во дворѣ Филька Матвѣевъ сынъ Сапожниковъ, а у него жена Марьица Савельева дочь, да два сына Ивашко да Захарка, въ длину двора его 28 саженъ, поперекъ 8 саженъ. Во дворѣ Баженко Ивановъ сынъ Воротищевъ, а у него жена Прасковьица, да сынъ Куземко, а у Куземки сынъ Самсонка, въ длину двора его 8 саженъ съ четью, поперекъ 13 саженъ безъ чети, да его же двора огородъ въ длину 136 саженъ, поперекъ 9 саженъ. Во дворѣ Демка Ивановъ, а у него жена Ульянка Борисова дочь, да два сына Ивашко да Артюшко, а въ длину двора его 12 саженъ, поперекъ 5 саженъ съ четью, да его же двора огородъ въ длину 11 саженъ, поперекъ 17 саженъ безъ чети, да его жъ другой огородъ въ длину 47 саженъ безъ чети, поперекъ 11 саженъ. Во дворѣ Устинка Евсѣевъ, а у него жена Маврица Андреева дочь, да сынъ Сенька, въ длину двора его 10 саженъ, поперекъ 6 саженъ, да его жъ двора огородъ въ длину 10 саженъ, поперекъ 9 саженъ безъ чети. Во дворѣ Тимошка Михайловъ, а у него сынъ Кирилка, а у Кирилки жена Прасковьица Калинина дочь, да сынъ Родька, въ длину двора его 6 саженъ съ полусаженью, поперекъ 10 саженъ съ четью. Во дворѣ Васька Дмитреевъ, а у него жена Анница Володимерова дочь, въ длину двора его 11 саженъ, поперекъ 5 саженъ съ полусаженью, а въ огородѣхъ въ длину 107 саженъ, поперекъ 24 сажени съ полусаженью. Да на той же выти Петрушка Стекольниковъ пашетъ дворовое мѣсто и огородъ охотника Ивашки

Пищулина, въ длину двороваго мѣста 26 саженъ, поперекъ 17 саженъ съ полусаженью, а огородъ въ длину 44 сажени, поперекъ 8 саженъ. Во дворѣ охотникъ Савка Петровъ сынъ прозвище Вьянко, на выти, у него жена Маврица Микитина дочь, да два сына Володька да Ивашко. Да на той же выти во дворѣ Степанъ Косминъ, а у него жена Татьянка Микитина дочь, да три сына Митька да Федька да Антипка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, въ огородѣ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ длину 6 саженъ съ полусаженью, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣ и въ гуменникѣ въ длину 93 сажени, поперекъ 52 сажени съ полусаженью. Во дворѣ охотникъ Федотко Семеновъ сынъ Карпкинъ, на выти, а у него жена Настасьица Евсевѣева дочь, да два сына Авдокимко да Петрушка. Да на той же выти во дворѣ Микитка Гавриловъ сынъ Шаботкинъ, а у него жена Марьица Семенова дочь, да зять Васька Абросимовъ, а у Васьки жена Афимьица Дмитреева дочь, да сынъ Ивашко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣхъ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 23 сажени, поперекъ 11 саженъ, а въ огородѣхъ и въ гуменники въ длину 43 сажени, поперекъ 17 саженъ. Во дворѣ охотникъ Трифонко

Григорьевъ сынъ Живиловъ, на выти, а у него жена Ульянка, да два сына Власко да Пантелеймонко, да насынокъ Евдокимко прозвище Потешка. Да на той же выти во дворѣ Трофимко Григорьевъ сынъ Живиловъ, а у него жена Аксиньица Тимофѣева дочь, да два сына Ивашко да Якушко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣхъ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 45 саженъ, поперекъ 22 сажени съ четью, а въ огородѣхъ въ длину 60 саженъ, поперекъ 35 саженъ съ четью. Во дворѣ охотникъ Ивашко Фроловъ сынъ Резьяковъ, на выти, у него жена Лукерьица Петрова дочь, да три сына Сафонко да Ивашко да Васька, а у Ивашки жена Стефанидка, да сынъ Данилко. Да на той же выти во дворѣ Якушка Анкудиновъ, у него жена Катеринка Матвѣева дочь, да два сына Матюшка да Климка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣхъ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 35 саженъ, поперекъ 15 саженъ безъ чети, а въ огородѣхъ въ длину 109 саженъ, поперекъ 5 саженъ съ четью. Во дворѣ охотникъ Васька Федоровъ сынъ Халдеевъ съ братомъ Сенькою, на выти, а у Васьки жена Настасьица Васильева дочь, да три сына Васка да Тимошко да Антошко, а у Сеньки жена Агафьи-

ца Федорова дочь, да сынъ Мартынко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣ примѣрено въ поперечникѣ 2 сажени съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 42 сажени, поперекъ 1 сажень. Во дворѣ охотникъ Кондрашка Абакумовъ прозвище Поскачко, на выти, у него жена Федосьица Федорова дочь, да три сына Степашка да Гришка да Савенко. Да на той же выти во дворѣ Родька да Артюшка Быковы, а у Родьки жена Анница, да сынъ Якушко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣхъ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 42 сажени, поперекъ 30 саженъ безъ чети, а въ огородѣхъ въ длину 109 саженъ, поперекъ 7 саженъ. Во дворѣ охотникъ Ивашко Кузминъ сынъ Барковской, на выти, у него жена Марьица Меркульева дочь, да сынъ Андреяшко прозвище Дружинка, а у Дружинки жена Устиньица Пантелѣева дочь, да три сына Мартынко да Васка да Куземко. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣхъ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ его дворѣ примѣрено въ поперечникѣ 8 саженъ, а въ огородѣхъ въ длину 57 саженъ, попе-

рекъ 8 саженъ съ четью. Во дворѣ охотникъ Ивашко Семеновъ сынъ Азимковъ, на выти, у него жена Марьица, да сынъ Ивашко прозвище Семенка, а у Семенки жена Анница Иванова дочь, да четыре сына Петрушка да Афонька да Алфейко да Корнилко. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ его огородѣ примѣрено въ длину 61 сажень, поперекъ 1 сажень безъ чети. Во дворѣ охотникъ Климко Савельевъ прозвище Безсонко, на выти, а у него жена Татьянка Анисимова дочь, да сынъ Антонко прозвище Омсико. Да на той же выти во дворѣ Ивашко Петровъ, у него жена Настасьица Филипова дочь, да два сына Афонька да Агейко. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 16 саженъ, поперекъ 2 сажени съ полусаженью, а въ огородѣ въ длину 51 сажень съ полусаженью, поперекъ 13 саженъ съ четью. Во дворѣ охотникъ Гаврилко Васильевъ сынъ Сусловъ, на выти, у него жена Евгеньица Власова дочь, да сынъ Сафонко. Да на той же выти во дворѣ Сидорка Васильевъ сынъ Сусловъ. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣхъ въ длину

25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 33 сажени, поперекъ 11 саженъ, а въ огородѣхъ въ длину 150 саженъ, поперекъ 15 саженъ съ полусаженью. Во дворѣ охотникъ Петрушка Левинъ прозвище Тренка, у него сынъ Трофимка, а у Трофимки жена Ульянка Степанова дочь, да три сына Серешка да Баженко да Федька. Да на той же выти во дворѣ охотникъ Ивашко Петровъ прозвище Милованко, у него жена Марьица Савельева дочь, да сынъ Мишка. А по государеву указу на тое выть въ ихъ дворѣхъ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣхъ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ ихъ дворѣхъ примѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 4 сажени съ полусаженью, въ огородѣхъ въ длину 195 саженъ, поперекъ 24 сажени. Во дворѣ охотникъ Левка Фоминъ сынъ Свѣтовъ, на выти, у него жена Авдотьица Григорьева дочь, да два сына Ромашка да Перфилко, а у Ромашки жена Настасьица Яковлева дочь, да два сына Петрушка да Первушка. А по государеву указу на тое выть въ его дворѣ отмѣрено въ длину 15 саженъ, поперекъ 10 саженъ, а въ огородѣ въ длину 25 саженъ, поперекъ 15 саженъ; а сверхъ государева указу на той выти въ его дворѣ примѣрено въ поперечникѣ 4 сажени съ четью, а въ огородѣ въ длину 104 сажени, поперекъ 2 сажени съ полусаженью. А всего въ Касимовѣ, въ ямской слободѣ: дворъ ямской въѣжжей,

дворъ прикащиковъ, да тридцать девять дворовъ охотничьихъ, да десять дворовъ бобыльскихъ. А людей въ нихъ, охотниковъ и охотничьихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и подсосѣдниковъ, сто сорокъ человѣкъ, да бобылей десять человѣкъ, да бобыльскихъ братьевъ одиннадцать человѣкъ, да семь мѣстъ охотничьихъ пустыхъ. А по государеву цареву и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа Росіи указу, въ ямской слободѣ за охотники во дворѣхъ на дватцать вытей отмѣрено земли въ длину триста саженъ, поперекъ двѣсти саженъ, да въ огородѣхъ въ длину пятьсотъ саженъ, поперекъ триста саженъ; а сверхъ государева указу за охотники за дватцатью выти во дворѣхъ примѣрено въ длину триста девяносто пять саженъ, поперекъ двѣсти тридцать саженъ, а въ огородѣхъ и гуменникахъ въ длину двѣ тысячи десять саженъ, поперекъ триста дватцать четыре сажени. А четвертныя пашни сто восмдесятъ одна четвертъ безъ полуосмины. Да по новому жъ письму и по мѣрѣ прикащиковы и за охотники подъ слободою пашни паханыя середнія земли сто восмдесятъ четыре четверти съ полуосминою и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ, опричь того что въ тѣхъ ямскихъ поляхъ вымѣрено церковные земли къ церкви святыхъ мученикъ Флора и Лавра. Сѣна на Окѣ рѣкѣ противъ деревни Шемякиной триста копенъ, да за Окою рѣкою на болшой дорогѣ, противъ Толстиковскаго перевозу, сѣна по смѣтѣ на пятдесятъ копенъ. А по государеву цареву и великаго князя Ми-

хаила Өеодоровича всеа Росіи указу дано изъ тое пашни прикащику десять четвертей, охотникамъ дватцати человѣкамъ сто четвертей, по пяти четвертей человѣку въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна дано прикащику тридцать копенъ, а охотникамъ по семнадцати копенъ, и того триста пятдесятъ копенъ; а надданнаго противъ государева указу прикащику десять копенъ, а охотникамъ дватцати человѣкамъ восмидесятъ копенъ, по четыре копны человѣку. А за ихъ дачею въ остаткѣ пашни семдесятъ четыре четверти съ полуосминою и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ, опричь того что примѣрено у ямскихъ охотниковъ въ огородѣхъ и гуменникахъ, и опричь того что въ ихъ же ямскихъ трехъ поляхъ отмѣрено къ церкви святыхъ мученикъ Флора и Лавра. И обоего за ихъ дачею въ остаткѣ пашни и съ тѣмъ что примѣрено у ямскихъ охотниковъ въ огородѣхъ и гуменникахъ двѣсти пятдесятъ пять четвертей, и та примѣрная земля по государеву указу отдана тѣмъ ямскимъ охотникамъ. Да въ ямскихъ же поляхъ дано, по государевой грамотѣ и по выписи Савелья Малеванова да подъячего Петра Шарапова сто дватцать девятаго году, изъ ямской изъ выбылой земли къ церкви Флору и Лавру пашни по пятнадцати четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. А по новому письму и по мѣрѣ тое церковные земли двѣнадцать четвертей съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ; и не стало противъ выписи Савелья Малеванова да подъячего Петра Шарапова, по но-

вому письму и по мѣрѣ, трехъ четвертей безъ четверика въ полѣ, а въ дву по томужъ. А межа той церковной земли въ первомъ полѣ: отъ городу съ пріѣзду, отъ рѣчки отъ Бабенки, межъ вражка по дорогѣ; въ другомъ полѣ: по конецъ поля, подлѣ Бибарсовскія дороги, по первую вершину вражка отъ дороги, а ото вражка прямо пашнею на дубокъ, а на немъ грань; въ третьемъ полѣ: подлѣ Синулищыны дороги отъ слободы ѣдучи по лѣвую сторону межъ вражка. А ямской земли межа двумъ полямъ: отъ города съ приходу межъ дорогъ Кучуковой да Клеевской стоитъ столбъ, на немъ грань; а съ того столба прямо на яму; а отъ ямы дорогою на яму жъ; а отъ ямы и отъ дороги взворотъ на лѣво прямо къ дорожкѣ на столбъ; а отъ столба по дорожкѣ къ другой дорожкѣ на столбъ же, а на немъ грань; а отъ дорожки и отъ столба межею на яму; а отъ ямы прямо на столбъ; а отъ столба межею на лѣсъ, на дубъ, а на дубу грань; а отъ дуба взворотъ на право, по праву земли ямскіе а по лѣву животинный выпускъ, да подлѣ лѣсу межею къ дорожкѣ, а дорожкою черезъ вражекъ; а ото вражка взворотъ на лѣво подлѣ лѣсу же на вершину въ Бабенской оврагъ, да Бабенскимъ оврагомъ по рѣчку Бабенку, да съ рѣчкою внизъ; а изъ рѣчки Бабенки по заавинньмъ ямамъ вражкомъ къ животинному выпуску межъ дорогъ на столбъ, съ котораго межа поведена. Межа ямскому третьему полю: отъ слободы отъ огородовъ въ крутой врагъ оврагомъ къ рѣчкѣ Сиверкѣ; а изо

врага и отъ рѣчки къ горѣ на межу на авинную яму, а въ ямѣ кустъ, по праву земля ямская а по лѣву земля Татарина Сарика Салкаева; а отъ ямы межею на вершину вражка на столбъ, а на немъ грань; а съ межи отъ столба вражкомъ въ болшой врагъ, и черезъ врагъ на дубовой пень, а на пни грань; а ото пня межею на рябиновъ кустъ во врагъ, а врагомъ на вязъ, а на немъ грань; а отъ вязу изо врагу черезъ Царицынскую дорогу на межу на столбъ, а на немъ грань; а отъ столба межею подлѣ кустовъ, по лѣву земля ямская а по праву Татарина Энбулатова, на старую яму, а у ямы вязовой кустъ; а отъ ямы и отъ куста на столбъ; а отъ столба взворотъ межею черезъ дорожку на дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба тою же межею на дубъ же, а на немъ грань; а отъ дуба взворотъ на право подлѣ лѣсу на вязъ, а на вязу грань; а отъ вязу подлѣ лѣсу же тою же межею къ болшой Муромской дорогѣ, а у дороги яма; а отъ ямы черезъ дорогу межею во врагъ, а врагомъ внизъ по ямскую слободу. А сѣннымъ покосамъ межа отъ Татарскихъ сѣнныхъ покосовъ отъ Баженова лугу князя Нагайбекова; а межа имъ: отъ Оки рѣки стоитъ дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба на вязъ, на немъ грань; а отъ вязу по лѣсу подлѣ вражекъ, а подлѣ лѣсу суховерхой дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба взворотъ на право къ рѣкѣ Окѣ на три дуба, на одномъ дубу грань, которой стоитъ отъ Татарского отъ Утешева сѣннаго покосу Разступина; а отъ дубовъ къ Окѣ рѣкѣ на ивовой кустъ да на

вязъ, а на немъ грань; а отъ вязу по Оку рѣку на вязъ же, на вязу грань, противъ деревни Шемякины что за Окою; а отъ вязу берегомъ вверхъ Окою рѣкою на тотъ же дубъ, съ котораго межа поведена. Да за ямскими же охотники по выписи Савелья Малеванова да подъячего Петра Шарапова сто дватцать девятого года написано за Окою рѣкою, по ниже стараго посаду противъ Улановой горы, лугъ, а на немъ сѣна ставится тридцать копенъ; и про тотъ лугъ Касимовскаго царевича приказные люди Ахмаметъ-сеитъ Белекъ-сеитовъ сынъ Шакуловъ да Авликей-мурза Тенишевъ съ товарищи сказали, что тѣмъ лугомъ изстари владѣли Касимовскіе цари, а Касимовскаго яму охотники тѣмъ лугомъ не владживали, а какъ де Савелей Малевановъ да подъячей Петръ Шараповъ Касимовской ямъ писали, и они де царевыхъ приказныхъ людей для того лугу не звали; и тотъ лугъ отписанъ на государя до государева указу. А межа тому лугу что за Окою рѣкою: отъ вязового пни, а на пни грань; и ото пня истокомъ на столбъ, а на немъ грань; а отъ столба прямо на ивовые кусты, на столбъ же, а на немъ грань; а отъ столба на вязъ, а на вязу грань; а отъ вязу взворотъ чрезъ дорожку на право на виловатой дубъ, а на немъ грань; а отъ дуба взворотъ подлѣ лѣсу на вязовой же пень, съ котораго межа поведена. А ся выпись дана по челобитью Касимовскаго яму ямщиковъ Харитона Ермолина съ товарищи въ нынѣшнемъ во сто девяносто третьемъ (1684) году сентября въ двадцать пятой

день». *На оборотѣ значится:* «Справилъ Ивашко Федосѣевъ».

II. Списокъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. *Списокъ съ писцовой книги Касимовскаго уѣзда 7135 (1627) года.* «Лѣта 7135-го августа въ 20 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи указу Петръ Семеновичь Воейковъ да подьячей Посникъ Раковъ писали и мѣряли въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану село Ерахтуръ да село Мышца съ деревнями и съ пустошьми, да въ Елатомскомъ уѣздѣ село Бѣляково да село Ермолово съ приселки и съ деревнями и съ пустошьми, что по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи указу дано въ помѣстье Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану, а что за царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ и за ево приказными людьми селъ и деревень и пустошей и въ нихъ крестьянъ и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и бобылей, и что въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ четвертныя пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросли и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и бортныхъ ухожьевъ и всякихъ угодей и тому книги».

«Въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану за Касимовскимъ царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ село Ерахтуръ по обѣ стороны рѣчки Ерахтурки, а въ немъ церковь древяная Николая Чудотворца да церковь древяная жъ Великія Мученицы Парасковеи обѣ клѣтцки, да на церковной землѣ во

дворѣ попъ Семіонъ Өедоровъ, во дворѣ попъ Иванъ Клементьевъ, во дворѣ дьячокъ Тархъ прозвище Милованко, во дворѣ пономарь Антипко Исаевъ, во дворѣ просвирница Оленка Матвѣева дочь, а церковныя пашни паханыя середнія земли въ селѣ Ерахтурѣ осмнадцать четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ».

«Да въ томъ же селѣ Ерахтурѣ дворъ прикащика царевичева Сеитъ-Бурхана, да въ селѣ жъ Ерахтурѣ кабакъ и тамга, а сбираютъ кабацкія и таможенныя пошлины на Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана села жъ Ерахтура крестьяне на годъ рублевъ по осмнадцати и по двадцати».

«Да въ томъ же селѣ Ерахтурѣ крестьянъ: во дворѣ Петрушка Семеновъ сынъ прозвище Шадринъ, а у него три сына Андрюшка да Гришка да Осипка; во дворѣ Максимко Петровъ; во дворѣ Ивашко Степановъ сынъ прозвище Жилинъ, а у него сынъ Сергѣйко; во дворѣ Ивашко Михайловъ, а у него три сына Нефедка да Ондрюшка да Ивашка; во дворѣ Сенка Михайловъ сынъ, а у него два пасынка Томилко да Антипко Григорьевы дѣти; во дворѣ Малофейко Васильевъ, а у него два сына Максимка да Сенька; во дворѣ Пронка Якимовъ сынъ прозвище Трешка, а у него сынъ Гаврилка да пасынокъ Родька Васильевъ; во дворѣ Ивашко Романовъ, у него зять Артюшко Корнильевъ; во дворѣ Сенька Лаврентьевъ, а у него сынъ Лукьянка; во дворѣ Ромашка Савельевъ, а у него два сына Ивашка да Васка;

во дворѣ Филька Лаврентьевъ, у него сынъ Агафонко; во дворѣ Ѳедотко Анисимовъ, а у него братъ Микифорко, а у Микифорки сынъ Андрюшка; во дворѣ Ивашко Яковлевъ сынъ прозвище Буханъ, а у него сынъ Пронька; во дворѣ Ивашко Романовъ, а у него два сына Іюдка да Осипка; во дворѣ Игнашко Прокофьевъ сынъ прозвище Гладышъ, а у него три сына Якушко да Сидорка да Ѳедька; во дворѣ Назарко Лукьяновъ, а у него три сына Ѳѳонька да Демка да Ивашко; во дворѣ Ивашко Прокофьевъ, а у него два сына Наумко да Лукьянко прозвище Томилка; во дворѣ Гришка Захарьевъ сынъ, кузнецъ, а у него пасынокъ Анкудинко; во дворѣ Игнашко да Титко Ермоловы дѣти, а у нихъ племянникъ Титко жъ; во дворѣ Степанко Григорьевъ сынъ прозвище Гамовъ, а у него два сына Игнашко да Ондрюшка, у Игнашки сынъ Захарка; во дворѣ Сенка Тихановъ; во дворѣ Мишка Терентьевъ, а у него два сына Микулка да Сенька; во дворѣ Лаврентейко Семеновъ, а у него сынъ Степанко; во дворѣ Лаврентейко Онаньинъ, а у него сынъ Степанко; во дворѣ Петрушка Максимовъ сынъ прозвище Томилка, а у него сынъ Михейко; во дворѣ Лаврентейко Максимовъ, а у него два сына Мишка да Гришка; во дворѣ Аношка Максимовъ; во дворѣ Алешка Фирсовъ; во дворѣ Ѳедотко Прокофьевъ, а у него сынъ Ивашко; во дворѣ Тимошка да Якушка Исаевы дѣти прозвище Пономаревы, а у Якушки сынъ Савка; во дворѣ Миронка Денисьевъ; во дворѣ Назарко прозвище

Безсонко да Пиминко да Мартинко Ефимовы дѣти; во дворѣ Миронко да Климко Тимоѳеевы дѣти; во дворѣ Ивашко Григорьевъ; во дворѣ Андрюшка да Ондрюшка жъ да Девятка Дружинины дѣти Полозовскаго, а у Андрюшки большаго два сына Ѳедька да Ефимко; во дворѣ Филька Семеновъ прозвище Нероновъ, съ зятемъ съ Гришкою съ Китовымъ; во дворѣ Исайко да Титко Васильевы дѣти Пахарева; во дворѣ Лазарка Микитинъ; во дворѣ Исайко Уваровъ, у него сынъ Власко; во дворѣ Захарка да Ѳедька Омосовы дѣти прозвище Шапочкины; во дворѣ Гришка да Трофимка да Ульянко Петровы дѣти, да съ ними жъ живетъ въ томъ же дворѣ братъ ихъ двоюродной Ѳеонька Ивановъ, у Гришки сынъ Андрюшка; во дворѣ Ондронко Сафоновъ, а у Ондронка два сына Емельянко да Полуехтко, да съ ними жъ въ томъ же дворѣ племянникъ Дениско Яковлевъ; во дворѣ Ѳедько да Тихонко Аѳонасьевы дѣти Губина; во дворѣ Гришка Артемьевъ; во дворѣ Игнатко Артемьевъ, у него сынъ Осипко; во дворѣ Андрюшка Григорьевъ сынъ Артемьевъ, а у него пріимышъ Матюшка Григорьевъ сынъ Мордвиновъ; во дворѣ Логинко Григорьевъ, а у него зять Третьячко Гавриловъ; во дворѣ Аѳонько Ѳедоровъ сынъ Денисовъ, а у него два сына Осташко да Климко; во дворѣ Ѳедька Михайловъ сынъ Истомина, а у него зять Максимко Зиновьевъ сынъ Капустина, а у Максимка сынъ Пронка; во дворѣ Васка Максимовъ сынъ Фроловъ, у него сынъ Трофимка, да у Ивашки (?) жъ зять

Васька Харитоновъ; во дворѣ Васка Михайловъ, а у него сынъ Филатко; во дворѣ Гришка Кирѣевъ, а у него зять Архипко Агафоновъ; во дворѣ Ивашко Григорьевъ прозвище Мордвиновъ, а у него сынъ Онофрейко; во дворѣ Игнашка да Пронка Алексѣевы дѣти прозвище Сырища; во дворѣ Ермолка Михайловъ, у него сынъ Авдокимко; во дворѣ Зиновка Михайловъ сынъ Кочаевъ, а у него зять Лукьянко Дмитріевъ сынъ, а у Лукьянка сынъ Спиридонко; во дворѣ Васка Ивановъ сынъ Савостьяновъ, а у него два сына Трешка да Зиновка; во дворѣ Кондрашка Микитинъ сынъ Бѣляевъ; во дворѣ Трифонко Микитинъ сынъ Бѣляевъ, а у него сынъ Обросимко; во дворѣ Ивашко Ермолинъ, а у него два сына Ѳедотка да Аѳонька; во дворѣ Парѳенка да Степанко Агафоновы дѣти; во дворѣ Прохорко Левонтьевъ сынъ прозвище Петалинъ, а у него два сына Алешка да Микулка; во дворѣ Митька Анисимовъ сынъ Головинъ, а у него зять Пронка Мининъ; во дворѣ Осипко Микифоровъ сынъ прозвище Махнушинъ, а у него сынъ Алешка; во дворѣ Конанко Ивановъ сынъ Нечаевъ, а у него два сына Сенко да Титко; во дворѣ Павликъ Третьяковъ сынъ Нечаевъ; во дворѣ Куземко Лукьяновъ сынъ прозвище Чувашевъ, а у него сынъ Кондрашка; во дворѣ Орефка да Ивашка да Іудка Григорьевы дѣти Олехина; во дворѣ Мишка Григорьевъ сынъ Олехинъ, а у него три сына Степанко да Микитка да Гаврилка; во дворѣ Максимко Клементьевъ, у него сынъ Пронка; во дворѣ Осипко

Ларіоновъ сынъ Тюшкинъ, а у него два сына Фролко да Васка; во дворѣ Филько да Марко Ларіоновы дѣти; во дворѣ Филатко да Малофейко да Осипко Ильины дѣти Богдановы, а у нихъ дѣтей, у Филатки сынъ Коняшко, а у Малафейки сынъ Степанко; во дворѣ Филька да Ермолко Нероновы дѣти, да у Фильки зять Васка Матвѣевъ; во дворѣ Агейко Елизарьевъ сынъ, портной мастеръ; во дворѣ Демка да Олешка Семеновы дѣти, колпачники; во дворѣ Митка Якимовъ сынъ, а у него сынъ Куземка; во дворѣ Андрюшка Яковлевъ; во дворѣ Ѳедотко Максимовъ, а у него пасынокъ Гришка Гавриловъ; во дворѣ Ѳедька Захарьевъ сынъ прозвище Молокановъ, а у него два сына Ѳедосейко да Артюшка. Да въ селѣ жъ Ерахтурѣ бобылей: во дворѣ Трофимко Васильевъ, а у него сынъ Бориско; во дворѣ Филька Сергѣевъ сынъ Бабинъ; во дворѣ Филатко да Ивашко да Лазарко Агафоновы дѣти; во дворѣ Гаврилко Елизарьевъ: во дворѣ Ивашко Клементьевъ: во дворѣ Купріянко Клементьевъ; во дворѣ Ѳедька Назарьевъ, а у него зять Петрушка Селивановъ; во дворѣ Назарко Володиміровъ, а у него сынъ Мокейко; во дворѣ Митька Назарьевъ; во дворѣ Логинко Якимовъ сынъ прозвище Шишка, а у него сынъ Сенька; во дворѣ Фатейко Ивановъ сынъ, овчинникъ; во дворѣ Овдокимка Павловъ; во дворѣ Самошка Мартиновъ сынъ прозвище Томилка: во дворѣ Кирилка Григорьевъ; во дворѣ Гаврилко Ивановъ; во дворѣ Исайко Ивановъ; во дворѣ вдова Оѳимьица Макарьева дочь; во дворѣ

Савка Прокофьевъ, а у него братъ Митька; во дворѣ Кирилко да Ивашко Семеновы дѣти; во дворѣ Герасимко да Сенка Лукьяновы дѣти, кузнецы; во дворѣ Максимко Ивановъ сынъ, тележникъ; во дворѣ Артюшко Петровъ сынъ, кузнецъ; во дворѣ Гаврилко Мосѣевъ сынъ, щепетинникъ, а у него сынъ Родька; во дворѣ Ивашко Кузьминъ сынъ, овчинникъ; во дворѣ бобылица Марьица Васильева дочь, а у нея сынъ Ѳомка Яковлевъ; во дворѣ Микитка Прокофьевъ сынъ, рыболовъ, а у него сынъ Алферко; во дворѣ Савка Денисимовъ; во дворѣ Микитка Яковлевъ; во дворѣ Ѳедька Галахтіоновъ сынъ, рѣшетникъ; во дворѣ Тимошка Тарасьевъ сынъ, щепетникъ, а у него сынъ Сенька; во дворѣ Савка Фирсовъ; во дворѣ Дениско Михайловъ сынъ прозвище Житково; во дворѣ Овдѣйко Борисовъ; во дворѣ Дарьица Ѳедорова дочь, а у нее сынъ Гаврилка; во дворѣ Андрюшка Тарасовъ сынъ, колачникъ; во дворѣ Богдашка Тарасьевъ сынъ, колачникъ, а у него сынъ Ромашка; во дворѣ Бориска Михайловъ; во дворѣ Бориско Володиміровъ, да у него жъ зять Микифорко Васильевъ; во дворѣ Данилко Ивановъ, а у него сынъ Естька; во дворѣ Данилко Игнатьевъ; во дворѣ Гришка Микифоровъ сынъ, скоморохъ, а у него сынъ Томилка, да у него жъ зять Вавилко; во дворѣ Филька Тимоѳеевъ; во дворѣ Гришка Игнатьевъ, а у него сынъ Климка; во дворѣ Якушко Игнатьевъ; во дворѣ Ивашко Игнатьевъ; во дворѣ Андрюшка да Сергушка Ермолины дѣти; во дворѣ Аѳонька да Сидорка

Гордѣевы дѣти; во дворѣ Захарка Семеновъ сынъ, шерстобой; во дворѣ Родіонко Ивановъ сынъ, а у него два сына Ѳедотко да Ондрюшка; во дворѣ Терешка Ивановъ; во дворѣ Ивашко Сергѣевъ; во дворѣ вдова Авдотьица Костентинова дочь; во дворѣ Осташка Микифоровъ сынъ, рыбникъ; во дворѣ Володька Артемьевъ, а у него два сына Спиридонко да Бѣляйко».

«Да въ селѣ жъ Ерахтурѣ крестьянскихъ дворовыхъ пустыхъ сорокъ мѣстъ: мѣсто Юрки Ворова, мѣсто Андрюшки Манкина, мѣсто Микитки Поевина, мѣсто Ивашки Онисимова, мѣсто Мишки Артемьева, мѣсто Ивашки Жданова, мѣсто Мордвинки Богданова, мѣсто Десятки Нурыкина, мѣсто Климки Васильева, мѣсто Илюшки Кромина, мѣсто Карпика Михайлова, мѣсто Гришки Причудина, мѣсто Ивашки Степанова, мѣсто Тараски Онаньина, мѣсто Трофимка Прокофьева, мѣсто Микитки Семенова, мѣсто Костки Амосова, мѣсто Неупокойка Иванова, мѣсто Макарки Аѳонасьева, мѣсто Андрюшки Сухарина, мѣсто Родьки Мордвинова, мѣсто Левки Семенова, мѣсто Гришки Тимоѳеева, мѣсто Куземки Крюкова, мѣсто Трофимка Карпова, мѣсто Минки Карпова, мѣсто Куземки Симонова, мѣсто Гришки Махнушина, мѣсто Овсейка Якушева, мѣсто Климка Лобахина, мѣсто Фильки Степанова, мѣсто Фролка Степанова, мѣсто Павлика Иванова, мѣсто Игнашка Иванова, мѣсто Павлика Выдрина, мѣсто Микитки Волунова, мѣсто Ѳедьки Нечаева, мѣсто Семенки Яковлева,

мѣсто Осипка Ильина, мѣсто Олешки Максимова, мѣсто Андрюшки Осипова; а села Ерахтура староста Васка Кашинъ да крестьяне Петрушка Шадринъ, Ивашко Михайловъ съ товарищи про тѣ пустыя мѣста сказали, что съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ крестьяне розошлись безвѣстно во сто девятомъ году отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли съ голоду».

«Да къ селу жъ Ерахтуру деревня Шишкина, а въ ней крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Ивашко да Ѳедька Аѳонасьевы дѣти; во дворѣ Ивашко Семеновъ, а у него зять Исачко Ивановъ прозвище Навѣйка; во дворѣ Алешка да Илейка Власовы дѣти; во дворѣ Трешка Спиридоновъ. Да въ деревнѣ жъ Шишкинѣ бобылей: во дворѣ Мишка прозвище Куликъ; во дворѣ Тренка Михайловъ; во дворѣ Артюшка Микиѳоровъ; во дворѣ Васка Ильинъ. Да въ деревнѣ жъ Шишкинѣ дворовыхъ пустыхъ семь мѣстъ: мѣсто Пининка Прокудина, мѣсто Ивашка Ильина, мѣсто Ивашка Савутина, мѣсто Олѳерка Осташева, мѣсто Юрки Шишкина, мѣсто Алешки Ильина, мѣсто Силки Петрова; а села Ерахтура староста Васка Кашинъ да крестьянинъ Петрушка Шадринъ да Ивашко Михайловъ съ товарищи про тѣ пустыя дворовыя мѣста сказали, что съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ крестьяне розошлись безвѣстно во сто девятомъ году отъ хлѣбнаго недороду. Пашни паханыя въ селѣ Ерахтурѣ и въ деревнѣ въ Шишкинѣ восмь сотъ осмнадцать четвертей, да перелогомъ двѣсти двѣ четверти безъ полуосмины, да лѣсомъ поросло пашни двѣсти восмдесятъ

одна четверть въ полѣ, а въ дву по тому же; земля середняя; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ пол-бревна и въ колъ и въ жердь».

«Да къ селу жъ Ерахтуру и къ селу Мышцу съ деревнями по Окѣ рѣкѣ по берегу сѣнныхъ покосовъ: внизъ Оки рѣки правая сторона лугъ Макшевъ на озерѣ на Макшеевѣ, лугъ великій, лугъ нижній, лугъ Калища до Крутова врашка съ Борку и съ Резанцы и съ Рубецкими крестьяны объ межу по Вывесютъ да по Сивенское устье да по Зимникъ по озерко, да лугъ ватажной по Ерханскому по малому истоку; да на тѣхъ же лугѣхъ старые и новые крестьянскіе топоровые росчисти, и тѣми росчистми старыми и новыми села Ерахтура и села Мышца и деревень крестьяне владѣютъ вопче; а по мѣрѣ тѣхъ луговъ сто двѣ десятины съ полудесятиною, а сѣна на нихъ ставитца двѣ тысячи пятдесятъ копенъ».

«Да къ селу жъ Ерахтуру и къ селу Мышцу съ деревнями лѣсу чернаго раменнаго хоромнаго и дровянаго отъ села Ерахтура и до Рубецкой волости по старымъ межамъ и до Давыдовской волости а отъ Давыдовской волости до села Виряева, верстъ на двадцать и на пол-третьядцать и больши».

«Да къ селу жъ Ерахтуру рыбныхъ ловель, озеръ и спудовъ и перевесей и бобровыхъ гоновъ: озеро Руппа съ истокомъ до Рубецкихъ водъ по старымъ межамъ, чѣмъ прежъ сего владѣли вотащики села жъ Ерахтура крестьяне Исайко Пахаревъ съ товарищи въ откупу, а ловятъ въ томъ озерѣ рыбу язи и под-

лещья и плотицы и щуки, да въ томъ же озерѣ Рунпѣ и въ истокѣ бобровые гоны; озеро Ушерхи, озеро Нороски, озеро Вятшево, озеро Пуншерка, озеро Лоски большіе, озеро Лоски малые, озеро Луштверъ, озеро Глубокое, озерко Конеголь, озерко Сивоя, озерко Бѣлое, озерко Лопино, озерко Калищевское, озерко На Великомъ, озеро Уши, а на томъ озерѣ стоитъ вотага; а въ тѣхъ озерахъ и въ малыхъ озеркахъ и по истокомъ ловятъ рыбу лѣтомъ и зимою, а рыба въ тѣхъ озерахъ и въ малыхъ озеркахъ ловитца щуки и лещи и язи и окуни и лини и иная всякая рыба; аималъ Касимовской царь Арасланъ съ тѣхъ озеръ и съ малыми озерки и съ истоки съ году на годъ по тридцати рублевъ на Ерахтурскихъ крестьянехъ, а нынѣ емлетъ сынъ ево Касимовской царевичь Сеитъ-Бурханъ съ тѣхъ же озеръ у откупщиковъ по тридцати и по сороку рублевъ на годъ».

«Да Ерахтурскіе жъ озера, которыхъ въ откупъ не отдаютъ, а ловятъ въ нихъ рыбу на царевича Сеитъ-Бурхана: озеро Великое, а ловятъ въ немъ рыбу въ одно время подъледную и духовую, караси и щуки и лини; озеро Сенчерхи, озеро Вяное, а въ нихъ ловитца рыба караси жъ и щуки и окуни и лини; а ловятъ передъ Николинымъ днемъ зимнимъ возовъ по пяти и по шти, а духовой рыбы ловитца въ тѣхъ же озерахъ передъ масленицею воза по два и по три; да на тѣхъ же озерахъ спудныхъ и перевестныхъ тридцать мѣстъ, опричь старыхъ зарослей».

«Да къ селу жъ Ерахтуру бортныхъ ухожьевъ, а

бортники: Нефедька Анисимовъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльново бортного деревья безо пчелъ двадцать пять деревъ, а знамя у него ⌊⌋⌈ костыль да тесокъ; Осипка Ларинъ да Ѳеонька Агѣевъ, у нихъ дѣльново бортного деревья тридцать деревъ, а на бортѣхъ знамя у нихъ ⌊⌋ палка да крюки вверхъ, тесъ къ землѣ; Андрюшка Григорьевъ да Осипка Ильинъ, а у нихъ со пчелами одна борть, да дѣльново бортного жъ деревья шестдесять деревъ, а на бортѣхъ знамя у нихъ ⚌ двѣ палки да крюкъ къ землѣ, а другое знамя ✕⚌ двѣ палки косые да промежъ ихъ проводъ да рубежъ; Бѣляйко Михайловъ, а у него дѣльново бортного деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него на томъ бортномъ деревьѣ ✕ крестъ да вверхъ вилки; Ивашко Романовъ, у него со пчелами одна борть, да дѣльново бортново деревья пятнадцать деревъ, а на бортѣхъ у него знамя ∩\' дуга а подлѣ дуги два потесика; Андрюшка Степановъ, у него со пчелами одна борть, да у него жъ дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него ∩\' дуга а подлѣ дуги два потесика; Сенька Тишинъ, а у него дѣльного деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него ⚌ два пояса да перо, да подъ изъ подъ вилъ да на поясѣ тесъ; Андрюшка Петровъ, а у него дѣльного бортнаго деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него ✕ крестъ да рубежъ; Гришка Петровъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него

три палки да два рубежа; Θедька Аθонасьевъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ шестдесятъ деревъ, а знамя у него вилы съ подтесомъ и съ квакшиномъ; Васка Михайловъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него змейка; Θедька Истоминъ, а у него бортнаго дѣльнаго деревья безо пчелъ десять деревъ, а знамя у него двѣ палки да квакшинъ внутрь. Да села жъ Ерахтура деревни Шишкиной бортники: Дружинка Власовъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него по конецъ проводу тесъ да кватчинъ да вилы вверхъ; Олешка Фирсовъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него два пояса да перо да вилы вверхъ; Онашка Максимовъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ сорокъ деревъ, а знамя у него дуга а вверху рубежъ а въ дугѣ тесокъ; Аθонка Гордѣевъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у него двѣ палки косыхъ; Патунка Павловъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него подоплека да рубежъ; Микитка Яковлевъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья тридцать деревъ безо пчелъ, а знамя у него змѣйка. А по сказкѣ села Ерахтура и села Мышца и деревень земскихъ старостъ Васки Кашина да Агейка Игнатьева и всѣхъ крестьянъ, съ того села Ерахтура и съ деревни Шишкиной, опричь села Мышца и

иныхъ деревень, платили царю Араслану верховаго медвенаго оброку по пятнадцати пудъ на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану верховаго медвѣнаго оброку платятъ тожъ».

«Да къ селу жъ Ерахтуру въ тѣхъ же бортныхъ ухожьяхъ были бортники: Жихарко да Кузька Яковлевы, Мамонко Ивановъ, Ѳедька Семеновъ, Васка Ѳедосѣевъ, Карпунка Грифинъ, Ѳеонька Максимовъ, Еремка Резанцовъ, Лукьянко да Самойликъ да Мордвинка да Олексѣйка, Андрюшка да Ѳедосѣйка да Панка да Омоска Молковы, Нечайко Ивановъ, Михалко Бобымотовъ, Игнашка Микитинъ, Осипко Омосовъ, Ондрюшка да Васка да Мамонко Михайловы, Минка да Савка да Жданка Ѳедоровы дѣти, Бориска да Власко Григорьевы, Якушко Ѳедоровъ, Тюшка Нечаевъ, Илюшка Броминъ, Климка Васильевъ, Демка Григорьевъ, Ивашко Ильинъ, Бориско Шишкинъ, Митька Мелентьевъ, Гаврилко Былякинъ, Гаврилка Троховъ, Макарко Аѳонасьевъ, Данилко Остафьевъ, Ларка Ивановъ прозвище Гуща, Якушко Ѳедоровъ, Сидорка Нечаевъ, Тараска Алшинъ, Мишка Карповъ, Савка да Никонка Болохонцовы, Гришка Климушинъ, Неверка да Демка Олферовы, Микитка да Климко Капыловы, Истомка да Гришка Даниловы; а по скаскѣ села Ерахтура земскихъ старостъ Васки Кашина да Агейка Игнатьева, что де тѣ бортники въ лихолѣтьѣ отъ голоду померли, а иные разбрелись безвѣстно отъ бѣдности, а тѣ ихъ бортные ухожьи запустѣли и въ сухменные годы отъ

пожаровъ выгорѣли. А округа тому бортному ухожью села Ерахтура и села Мыщца съ деревнями: по врагъ по Липовку да по Ексу, а съ Ексы да по черному лѣсу и позадь Ташенки Крутыхъ врашковъ по Цареву поляну да въ острой ельникъ по Лубоносу по рѣчку, по ломокъ да по ивовой кустъ, по Енинъ ельникъ, по передѣлъ, по Ждановъ есъ да по заводъ, по Вертячей песокъ, да съ Вертячева песку за Оку рѣку по Бахметеву пожню, по Рѣшное озеро, по Старое прища да по Невѣровъ истокъ, черезъ Опроку рѣку по Спорное озеро, по Чачурку по рѣчку, по Чурилову сосну да по Мѣдные кольца да по Ламшу по рѣчку, по Есцу по озера да по Вывотчю да по Передѣлецъ, да съ Передѣльца по Увесъ да по Нарму да по Бѣсетки, а съ Бѣседокъ середи Василевы поляны на Сотниковъ дубъ да на Сухое болотцо, а съ Сухова болотца на Бабенки, а съ Бабенокъ на Поповское, а съ Поповскаго на Долгое озеро, а съ Долгова озера во Столбищенской боръ; а того бортнаго ухожья верстъ на двадцать и больши».

«Деревня Куземкино, по обѣ стороны рѣчки Писерки, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Васка Семеновъ, а у него сынъ Ромашка; во дворѣ Степанко Сурьениновъ; во дворѣ Сидорка да Матюшка Антиповы дѣти; во дворѣ Гришка да Антипко Васильевы дѣти; во дворѣ Мокейко Васильевъ, а у него зять Ивашко Ѳедоровъ; во дворѣ Климка Аѳонасьевъ, а у него сынъ Федотка; во дворѣ Гришка Аѳонасьевъ сынъ, рыболовъ, а у него сынъ Тимошка, а у Тимошки

сто Ѳедьки Семенова, мѣсто Васки Семенова, мѣсто Ѳедьки Яковлева, мѣсто Ефремки Аѳонасьева; а деревни Куземкины крестьяне Васка Семеновъ, Степанко Сурьяниновъ, Сидорко Антипьевъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста лежатъ впустѣ со ста девятого году, а крестьяне розбрелись отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли отъ голоду. Пашни паханыя середнія земли сто шестдесятъ одна четверть съ полуосминою и съ получетверикомъ, да перелогомъ шестдесятъ три четверти съ осминою, да лѣсомъ по пашнѣ поросло шестдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ пол-бревна и въ колъ и въ жердь. Пустошь, что была деревня Илбѣева, и та пустошь поросла лѣсомъ большимъ, по смѣтѣ и по скаскѣ на двадцать чети. А сенные покосы писаны къ селу Ерахтуру вопче».

«Да той же деревни Куземкиной бортники: Васка Семеновъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья пятдесятъ деревъ, а знамя у него [знак] тесъ да съ исподи проводъ да сверху проводъ же да вилки; Васка Воронковъ, а у него со пчелами одна борть, да у него жъ дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ сорокъ деревъ, а знамя у него [знак] поперегъ дуба двѣ палки да межъ палокъ вилы; Костька Юдинъ, у него дѣльнаго бортнаго деревья пятдесятъ деревъ безо пчелъ, а знамя у него [знак] колъ да вилы; Уланко Деминъ, у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ сорокъ деревъ, а знамя у него [знак] дуга да вилы да кватчинъ въ дугѣ; Филька Володиміровъ, а у него дѣльнаго борт-

наго деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него ⊔ косица съ рубежемъ. И тое деревни бортники платили царю Араслану верховаго медвѣного оброку по четыре пуда на годъ, а нынѣ платятъ сыну его Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану верховаго жъ медвенаго оброку тожъ по четыре пуда на годъ».

«Да деревни жъ Куземкины были бортники: Гришка Лукьяновъ, Сенька Игнатьевъ, Гараска Агѣевъ, Шишка Денисовъ, Мешокъ Истоминъ, Ромашка да Жилка да Ульянко Танины, Климко Максимовъ, Аристка Набродовъ, Васка Онисимовъ, да Васка жъ Ивановъ; а по скаскѣ земскихъ старостъ Васки Кашина да Агейка Игнатьева и всѣхъ крестьянъ, что де тѣ бортники въ лихолѣтье померли, а тѣ бортныя деревья запустѣли и въ сухменные годы отъ пожаровъ выгорѣли».

«Село Мышца, по обѣ стороны рѣчки Мышцы, а въ немъ церковь Никола Чудотворецъ древянъ клѣтцки, а на церковной землѣ во дворѣ попъ Василій Клементьевъ, во дворѣ дьячокъ Титко Даниловъ, во дворѣ пономарь Пронка Ѳоминъ, во дворѣ просвирница Марьица».

«Да на церковной же землѣ бобылей, которые питаютца отъ церкви Божіи: во дворѣ Куземка Тимофеевъ, а у него два сына Фролко да Павликъ; во дворѣ Васка Степановъ, а у него сынъ Игнатко; во дворѣ Левка Кирѣевъ, а у него два сына Ѳедька да Лазарко; во дворѣ Якушко Корнильевъ, а у него

сынъ Ивашко. А церковныя земли въ селѣ Мышцѣ восмь четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да церковныя жъ земли въ деревнѣ Мосѣевичахъ въ одномъ полѣ четыре четверти съ осминою. Да въ селѣ же въ Мышцахъ крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Еустратко Филимоновъ, а у него четыре сына Харламко да Гришка да Степанко да Гришка жъ, а у Харламка сынъ Гришка; во дворѣ Сенька Өедоровъ, а у него два сына Нестерко да Куземка; во дворѣ Дружинка да Өедосѣйка да Левка Ивановы дѣти; во дворѣ Васка да Сенька Ерофеевы дѣти, и у него (sic) сынъ Филька; во дворѣ Андрюшко Өедоровъ сынъ прозвище Бахоръ, а у него три сына Бориска да Сенька да Ивашко; во дворѣ Потапко Аөонасьевъ, а у него сынъ Карпушка; во дворѣ Васка Аөонасьевъ, а у него сынъ Ортюшка; во дворѣ Тимошка прозвище Пятка, а у него сынъ Куземка, да у него жъ братъ Өедька; во дворѣ Сазонко Өедоровъ, а у него зять Мелешка Васильевъ; во дворѣ Ондронко Митрофановъ; во дворѣ Назарко Китаевъ, а у него два сына Васка да Ивашко прозвище Богдашко, да у него жъ племянникъ Родіонко Тимоөеевъ; во дворѣ Ивашко Григорьевъ; во дворѣ Сенька Григорьевъ; во дворѣ Агейко да Өедька Игнатьевы дѣти; во дворѣ Фролко Ивановъ, а у него сынъ Пронька; во дворѣ Терешка да Сенька Архиповы дѣти; во дворѣ Петрушка Овдокимовъ, а у него сынъ Максимко; во дворѣ Овдокимко прозвище Пятка, а у него три сына Титко да Климко да Ивашко; во дворѣ

наго деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него ⌊=⌋ косица съ рубежемъ. И тое деревни бортники платили царю Араслану верховаго медвѣного оброку по четыре пуда на годъ, а нынѣ платятъ сыну его Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану верховаго жъ медвенаго оброку тожъ по четыре пуда на годъ».

«Да деревни жъ Куземкины были бортники: Гришка Лукьяновъ, Сенька Игнатьевъ, Гараска Агѣевъ, Шишка Денисовъ, Мешокъ Истоминъ, Ромашка да Жилка да Ульянко Танины, Климко Максимовъ, Аристка Набродовъ, Васка Онисимовъ, да Васка жъ Ивановъ; а по скаскѣ земскихъ старостъ Васки Кашина да Агейка Игнатьева и всѣхъ крестьянъ, что де тѣ бортники въ лихолѣтье померли, а тѣ бортныя деревья запустѣли и въ сухменные годы отъ пожаровъ выгорѣли».

«Село Мышца, по обѣ стороны рѣчки Мышцы, а въ немъ церковь Никола Чудотворецъ древянъ клѣтцки, а на церковной землѣ во дворѣ попъ Василій Клементьевъ, во дворѣ дьячокъ Титко Даниловъ, во дворѣ пономарь Пронка Ѳоминъ, во дворѣ просвирница Марьица».

«Да на церковной же землѣ бобылей, которые питаютца отъ церкви Божіи: во дворѣ Куземка Тимофеевъ, а у него два сына Фролко да Павликъ; во дворѣ Васка Степановъ, а у него сынъ Игнатко; во дворѣ Левка Кирѣевъ, а у него два сына Ѳедька да Лазарко; во дворѣ Якушко Корнильевъ, а у него

«Да въ селѣ жъ въ Мышцѣ пустыхъ крестьянскихъ дворовыхъ шестнадцать мѣстъ: мѣсто Ивашка Трофимова, мѣсто Мишки Иванова, мѣсто Микитки Семенова, мѣсто Семейки Семенова, мѣсто Онашки Ѳедорова, мѣсто Гришки Семенова, мѣсто Ермолки Семенова, мѣсто Микитки Семенова, мѣсто Ермочка Алексѣева, мѣсто Евсевейка Никонова, мѣсто Баженка Прокофьева, мѣсто Ѳедьки Ѳедорова, мѣсто Ивашка Романова, мѣсто Холки Быкова, мѣсто Руклика Быкова, мѣсто Семейки Быкова; а села Мышца староста Агейка Игнатьевъ, да Васка Микитинъ сынъ Кисель да Васка Аѳонасьевъ да Васка Ерофеевъ да Овдокимко прозвище Пятка да Еустратко Филимоновъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста лежатъ впустѣ со ста девятого году, а крестьяне съ тѣхъ мѣстъ разбрелись отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли съ голоду. Дворъ пустъ бобыльской Ортюшки Осипова, а староста Агейка Игнатьевъ да Васка Кисель съ товарищи сказали, что тотъ Артюшка сбѣжалъ во 135 году отъ бѣдности. Пашни паханыя середнія земли сто восмдесятъ четыре четверти безъ полуосмины, да перелогомъ восмдесятъ три четверти, да лѣсомъ поросло пашни шестдесятъ четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. А сѣнные покосы того села Мышца писаны съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«Да къ селу жъ Мышцу бортныхъ ухожьевъ, а бортники: Гришка Ѳедоровъ, а у него дѣльнаго борт-

наго деревья двадцать деревъ, а знамя у него на ево бортѣхъ вилы да кватчинецъ въ вилахъ; Нестерко Ѳедоровъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него вилы да три рубежины; Васка Микитинъ да Сенька Архиповъ, а у нихъ со пчелами одна борть, да дѣльнаго бортнаго жъ деревья сорокъ деревъ, а знамя у нихъ двои вилы да два рубежа въ вилахъ, а другое знамя къ землѣ вилы да тесъ да рубежъ подъ вилами; Митька Третьяковъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него косица да вилы да подъ изъ подъ рубежъ; Нестрашка Богдановъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья пятнадцать деревъ, а знамя у него палка да тесокъ да перо. А съ того села Мышца бортники платили царю Араслану верховаго медвеного оброку по пяти пудъ на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану съ того жъ села Мышца платили тѣ жъ бортники верховаго медвенаго оброку тожъ по пяти пудъ на годъ. Да того жъ села Мышца были бортники: Фатейко да Макарко да Бориско Зборовы, Ивашко Манкинъ, Гришка Семеновъ да Копырка Обросимовъ, Петрунка Третьяковъ, Семенка Малаховъ; а по скаскѣ земскихъ старостъ Васки Кашина да Агейка Игнатьева и всѣхъ крестьянъ, что де тѣ бортники въ лихолѣтье померли отъ голоду, а иные розбрелись безвѣстно, а тѣ ихъ бортныя ухожьи запустѣли и отъ пожаровъ выгорѣли. А округа тѣмъ пустымъ ухожьямъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«За царевичевымъ за приказнымъ за Ахмаметъ-сеитомъ Белексеитовымъ сыномъ Шакулова деревня Большіе Пѣкселы. А въ ней дворъ помѣщиковъ Ахмаметъ-сеита Белексеитова, а въ немъ живетъ человѣкъ его Урузайко Павловъ, да крестьянъ: во дворѣ Мишка Григорьевъ, а у него сынъ Андрюшка, да племянникъ Осипко Клементьевъ, да у него жъ зять Ивашко Фроловъ; во дворѣ Ѳедька Епифановъ прозвище Мордвиновъ, а у него братъ Мишка; во дворѣ Ѳедька Епифановъ прозвище Худякъ, а у него братъ Парфенко; во дворѣ Егупко да Ѳедька Григорьевы дѣти; во дворѣ Ивашко Григорьевъ; во дворѣ Сенка Григорьевъ прозвище Шмыга; во дворѣ Ивашка Дмитріевъ прозвище Разманъ, а у него два сына Сергушка да Куземка прозвище Первушка, да у него жъ былъ сынъ Калинка, и Калинка збѣжалъ во 135 году отъ бѣдности; во дворѣ Пронка да Васка да Лазарко Микитины дѣти; во дворѣ Фирско Аѳонасьевъ; во дворѣ Ивашко Григорьевъ, а у него внукъ Аѳонька Микифоровъ, да у него жъ зять Игнашко Ивановъ. Да въ деревнѣ жъ въ Большихъ Пѣскелахъ бобылей: во дворѣ Петрушка Семеновъ сынъ прозвище Кошкинъ; во дворѣ Ѳедька Ивановъ; во дворѣ Юрка Ивановъ; во дворѣ Петрушка Ивановъ сынъ, коновалъ, а у него жъ сынъ Алешка; во дворѣ Мартинко Онисимовъ сынъ прозвище Богдашко; во дворѣ Олферко Дементьевъ; во дворѣ Дениско Ивановъ сынъ прозвище Блинникъ; во дворѣ Антонка да Прохорка да Васка Дементьевы. Да въ деревнѣ жъ въ Большихъ Пѣкселахъ пустыхъ

наго деревья двадцать деревъ, а знамя у него на ево бортѣхъ вилы да кватчинецъ въ вилахъ; Нестерко Ѳедоровъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него вилы да три рубежины; Васка Микитинъ да Сенька Архиповъ, а у нихъ со пчелами одна борть, да дѣльнаго бортнаго жъ деревья сорокъ деревъ, а знамя у нихъ двои вилы да два рубежа въ вилахъ, а другое знамя къ землѣ вилы да тесъ да рубежъ подъ вилами; Митька Третьяковъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у него косица да вилы да подъ изъ подъ рубежъ; Нестрашка Богдановъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья пятнадцать деревъ, а знамя у него палка да тесокъ да перо. А съ того села Мышца бортники платили царю Араслану верховаго медвеного оброку по пяти пудъ на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану съ того жъ села Мышца платили тѣ жъ бортники верховаго медвенаго оброку тожъ по пяти пудъ на годъ. Да того жъ села Мышца были бортники: Фатейко да Макарко да Бориско Зборовы, Ивашко Манкинъ, Гришка Семеновъ да Копырка Обросимовъ, Петрунка Третьяковъ, Семенка Малаховъ; а по скаскѣ земскихъ старостъ Васки Кашина да Агейка Игнатьева и всѣхъ крестьянъ, что де тѣ бортники въ лихолѣтье померли отъ голоду, а иные розбрелись безвѣстно, а тѣ ихъ бортныя ухожьи запустѣли и отъ пожаровъ выгорѣли. А округа тѣмъ пустымъ ухожьямъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

съ Тимошкою Ереминымъ прозвище Созонко деревни Шемякины со крестьяны; и отъ тое межи по Инушина болотца; а отъ того Инушина болотца по середку по Мокринской рѣчкѣ по Васкинъ колодезь Ѳедосѣева и по ево Васкина дворища; а отъ того колодезя и отъ дворища по лоскъ по Васкину пашню Сергѣева деревни Малыхъ Пексель крестьянина по правой сторонѣ да по воротца по Мосѣевскіе да по Зарубинъ уголъ до поповы пашни по конецъ Мышедикаго поля; да отъ поповы пашни объ межу Малыхъ Пексель со крестьяниномъ съ Семейкою съ Паутовымъ да по Пекселы Малые по Сергѣево гумно да по Истомкинъ дворъ Ондронова; а отъ Истомкина двора черезъ дорогу на Голубину прямо по Шестаковъ дубъ Васильева объ межу деревни Малыхъ Пексель съ крестьяниномъ съ Сидоркомъ Ѳокинымъ да съ другой стороны села Занина Починка съ крестьяниномъ съ Ивашкомъ Пананымъ да съ Ортюшкою съ Мошкинымъ съ братьями да съ Васкою Ермоловымъ по Тяжную деревню; да съ Тяжной деревни по Починское поле по межу по колѣна; а съ колѣна по Воракинъ загонъ, а на немъ дорога черезъ Починское поле, что ѣздятъ отъ Пексель Большихъ, да по Микитниковъ ввязъ, что стоитъ на Пексельскомъ полѣ, да по Шемякинскіе ворота, что ѣздятъ отъ Починка Занина къ Шемякину; а отъ тѣхъ воротецъ поворотя назадъ на Большіе Пекселы по городьбу, по правой сторонѣ поля деревни Шемякины а по лѣвой сторонѣ поля Большихъ Пексель, а межъ тѣхъ поль городьба вончая

деревни Шемякины и деревни Большихъ Пекселъ крестьянъ, и по черемховой кустъ на столбъ, а на немъ грань; а отъ того сталба на голой пень, а на немъ грань, да по межу по колѣна, а на колѣнѣ стоитъ столбъ, а на немъ грань; да отъ колѣна на право на пень на черной, а на немъ грань, а тотъ пень громомъ битъ; а отъ того пни черезъ дорогу Шемякинскую подлѣ волчьи ямы на тотъ же дубъ, что первая грань бита. Да деревни жъ Большихъ Пекселъ бортники: Мишка да Пятунка да Нефедка Григорьевы, а у нихъ дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ двадцать деревъ, а знамя у нихъ а вверху вилки. А съ тое деревни Большихъ Пекселъ тѣ бортники платили царю Араслану верховаго медвеного оброку по два пуда на годъ, а нынѣ тѣ же бортники платятъ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану верховаго медвянаго оброку по тому же по два пуда на годъ. А округа тѣмъ бортникомъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«За царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ деревня Малые Пекселы, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Сенка Васильевъ сынъ Кононовъ, а у него сынъ Любимко; во дворѣ Исачко да Сенька да Трофимко Степановы дѣти Кононова; во дворѣ Васка да Давыдко Сергѣевы дѣти; во дворѣ Ларко да Степанко Лукьяновы дѣти Игнатьева; во дворѣ Кирилко Михайловъ, а у него сынъ Андрюшка; во дворѣ Парфенко да Куземко Лукьяновы дѣти Ондронова. Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Гришка Семеновъ сынъ

Кононовъ; во дворѣ Митька Родіоновъ, а у него сынъ Мелешка; во дворѣ Оверко да Гарасимко Тимоѳеевы дѣти; во дворѣ Гаврилка Третьяковъ сынъ Ваведеева; во дворѣ Ѳедька да Олферко Ермолины дѣти, а у нихъ дѣтей, у Ѳедьки сынъ Аѳонька, а у Алферки сынъ Дружинко. Да въ той же деревнѣ пустыхъ дворовыхъ крестьянскихъ восмь мѣстъ: мѣсто Кречка Ѳедорова сына съ сыномъ съ Ермолкомъ, а по скаскѣ села Мышица старосты Агейка Игнатьева да крестьянъ Сенки Васильева съ товарищи тотъ Кречко съ сыномъ сбѣжалъ во 133 году отъ бѣдности; мѣсто Ивашка Терентьева да Ѳедьки Филипова, мѣсто Купришки Савельева съ сыномъ съ Логинкомъ, мѣсто Кузенки Микитина, а по скаскѣ старосты Агейка Игнатьева да крестьянъ Сеньки Иванова съ товарищи съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ крестьяне сбѣжали во 134 году отъ бѣдности; мѣсто Дениска да Гришки да Тимонки Безсоновыхъ дѣтей Терехина, а по скаскѣ старосты Агейки Игнатьева да крестьянъ Сеньки Иванова съ товарищи тѣ крестьяне сбѣжали во 135 году; мѣсто Сидорка Аѳонасьева, мѣсто Мокейка Богданова, мѣсто Микитки Иванова, а по скаскѣ старосты Агейка Игнатьева съ товарищи тѣ мѣста запустѣли сто девятого году, а крестьяне померли отъ голоду. Пашни паханые середніе земли шестдесятъ двѣ четверти съ четверикомъ, да перелогомъ двадцать три четверти, да лѣсомъ по пашнѣ поросло двадцать четвертей съ осминною въ полѣ, а въ дву по тому жъ: лѣсъ по пашнѣ въ колъ и въ жердь. А сѣнные покосы къ той дерев-

нѣ Меньшихъ Пекселъ писаны къ селу Ерахтуру вопче. А межа той деревни Малыхъ Пекселъ пашнѣ съ Иваномъ Иванчинымъ съ деревнею Симакинскою да со княземъ Иваномъ Смольяновымъ да съ Обрамомъ Мартыновымъ сыномъ Краевскимъ да тое жъ деревни Симакиной съ Сергѣемъ Григорьевымъ сыномъ Огаревымъ, и ѣдучи отъ села Мышца дорогою старою межею къ селу Починкамъ на право помѣстная земля Ивана Иванчина да князя Ивана Смольянова да Обрама Краевскаго да Сергѣя Огарева деревни Симакиной, а по лѣвой сторонѣ по тѣмъ же урочищамъ отъ села Мышца да тою жъ дорожкою старою межею къ селу жъ Починкомъ ѣдучи помѣстная царевичева земля въ деревни Малыхъ Пекселъ и села Мышца до урочища до пустоши до Жупановы».

«За царевичемъ же Сеитъ-Бурханомъ деревня Мосѣево, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Потѣшка Ивановъ сынъ прозвище Бокаевъ, а у него пасынокъ Спиридонка Исаевъ; во дворѣ Исайко да Парфенко Ивановы дѣти Онаньина; во дворѣ Зиновко Онаньинъ, а у него сынъ Митька; во дворѣ Бориска да Степанка да Ивашка Ѳомины дѣти; во дворѣ Гришка Ѳедоровъ, а у него сынъ Ѳедька. Да въ той же деревни бобылей: во дворѣ Ѳедосейко Яковлевъ; во дворѣ Наумка Назаровъ; во дворѣ Ѳедька Михайловъ, а у него сынъ Игнашко; во дворѣ Агейко Ѳедоровъ. Да въ той же деревнѣ два двора крестьянскихъ пустыхъ: дворъ Игнашка Иванова, дворъ Семейки Степанова; а по скаскѣ старосты Агейки Игнатьева да

Васки Киселя, что съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ крестьяне сошли, Семейко во 109 году отъ голоду, Игнашка во 134 году отъ бѣдности. Мѣсто Фильки Холопова, мѣсто Гришки Полубѣсова, мѣсто Ѳедьки Деминна; а староста Агейка Игнатьевъ сказалъ, что тѣ дворовыя мѣста запустѣли со 125 году, крестьяне отъ бѣдности сошли безвѣстно. Пашни паханые середніе земли шестдесятъ одна четверть съ получетверикомъ, да перелогомъ одинадцать чети, да лѣсомъ поросло по пашнѣ двадцать шесть четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ пол-бревна и въ колъ и въ жердь. А сѣнные покосы той деревни Мосѣевой писаны съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«Да той же деревни Мосѣевой бортники: Исайко Ивановъ, а у него дѣльново бортного деревья пятнадцать деревъ безо пчелъ, а знамя у него [знамя] курья лапа съ рубежомъ; Потѣмка Бокаевъ да Стенка Ѳоминъ, а у нихъ дѣльново бортнаго деревья двадцать деревъ, а знамя у нихъ .V.. И тое деревни бортники царю Араслану платили верховаго медвѣного оброку по пуду на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану платятъ по тому жъ по пуду на годъ».

«Да той же деревни Мосѣевой были бортники: Стенка Мосѣевъ да Стенька Булальяновъ; и тѣ бортники въ лихолѣтье померли, а иные розбрелись безвѣстно, а тѣ ихъ бортныя ухожьи запустѣли. А округа тѣмъ пустымъ бортямъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

нѣ Меньшихъ Пекселъ писаны къ селу Ерахтуру вопче. А межа той деревни Малыхъ Пекселъ пашнѣ съ Иваномъ Иванчинымъ съ деревнею Симакинскою да со княземъ Иваномъ Смольяновымъ да съ Обрамомъ Мартыновымъ сыномъ Краевскимъ да тое жъ деревни Симакиной съ Сергѣемъ Григорьевымъ сыномъ Огаревымъ, и ѣдучи отъ села Мыщца дорогою старою межею къ селу Починкамъ на право помѣстная земля Ивана Иванчина да князя Ивана Смольянова да Обрама Краевскаго да Сергѣя Огарева деревни Симакиной, а по лѣвой сторонѣ по тѣмъ же урочищамъ отъ села Мыщца да тою жъ дорожкою старою межею къ селу жъ Починкомъ ѣдучи помѣстная царевичева земля въ деревни Малыхъ Пекселъ и села Мыщца до урочища до пустоши до Жупановы».

«За царевичемъ же Сеитъ-Бурханомъ деревня Мосѣево, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Потѣшка Ивановъ сынъ прозвище Бокаевъ, а у него пасынокъ Спиридонка Исаевъ; во дворѣ Исайко да Парфенко Ивановы дѣти Онаньина; во дворѣ Зиновко Онаньинъ, а у него сынъ Митька; во дворѣ Бориска да Степанка да Ивашка Ѳомины дѣти; во дворѣ Гришка Ѳедоровъ, а у него сынъ Ѳедька. Да въ той же деревни бобылей: во дворѣ Ѳедосейко Яковлевъ; во дворѣ Наумка Назаровъ; во дворѣ Ѳедька Михайловъ, а у него сынъ Игнашко; во дворѣ Агейко Ѳедоровъ. Да въ той же деревнѣ два двора крестьянскихъ пустыхъ: дворъ Игнашка Иванова, дворъ Семейки Степанова; а по скаскѣ старосты Агейки Игнатьева да

земли сто сорокъ четыре четверти безъ четверика, да перелогомъ двадцать четвертей, да лѣсомъ поросло по пашнѣ шестдесятъ двѣ четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ полбревна и въ жердь. А сѣнные покосы писаны къ селу Ерахтуру вопче».

«Да той же деревни Шосты бортники: Тимошка Парфеньевъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльного бортного деревья безо пчелъ сорокъ деревъ, а знамя у него [знак] проводъ да двои вилы; Тимошка Парфеньевъ, Нестерко Павловъ, а у нихъ дѣльново бортного деревья безо пчелъ тридцать деревъ, а знамя у нихъ [знак] тесъ да вилки. И тѣ бортники платили царю Араслану верховаго медвѣного оброку по два пуда на годъ, а нынѣ платятъ сыну ево Касимовскому царевичу по тому жъ по два пуда на годъ. А округа тѣмъ бортнымъ ухожьямъ писана съ селомъ Ерахтуромъ вопче».

«И всего въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану за Касимовскимъ царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ въ помѣстье два села да шесть деревень да пустошь; а въ нихъ дворъ прикащиковъ да дворъ царевичева приказнаго человѣка, да сто семдесятъ шесть дворовъ крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ тожъ, да крестьянскихъ дѣтей и братей и племянниковъ и зятей и пріимышевъ двѣсти пятдесятъ человѣкъ, да сто тринадцать дворовъ бобыльскихъ, а бобылей въ нихъ тожъ, да дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и зятьи и внучатъ шестдесятъ человѣкъ, и

«За Килмаметемъ аталыкомъ деревня Шоста, на рѣчкѣ на Умерваркѣ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Мишка Парфеньевъ, а у него два сына Парфенко да Сенька, а у Парфенка сынъ Ондрошка, а у Сеньки сынъ Петрушка; во дворѣ Илейка Епифановъ, а у него сынъ Неронко, да у него жъ племянникъ Мишка Мининъ; во дворѣ Васка Степановъ, а у него пріимышъ Харко Якимовъ, а у Харки сынъ Алешка; во дворѣ Павликъ Степановъ, а у него сынъ Ивашка; во дворѣ Понкратко Третьяковъ, а у него сынъ Ивашка; во дворѣ Петрушка Парфеньевъ, а у него сынъ Ѳедька, да у него жъ пріимышъ Максимко; во дворѣ Мокѣйко Парфеньевъ, а у него два сына Аѳонька да Васка; во дворѣ Нестерко Павловъ, а у него сынъ Микитка; во дворѣ Филька Ѳедоровъ, а у него два сына Маркелко да Ивашко; во дворѣ Климко Матвѣевъ, а у него сынъ Мишка. Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Нестерко Аверкіевъ; во дворѣ Перфирко Парфеньевъ, а у него сынъ Гаврилко; во дворѣ Микифорко Ѳедоровъ; во дворѣ Степанко Ѳедоровъ; во дворѣ Павликъ Игнатьевъ; во дворѣ Ивашко Дмитріевъ; во дворѣ Мишка Ѳедоровъ, а у него сынъ Петрушка; во дворѣ Сазонка Ефремьевъ, а у него сынъ Анисимко. Да въ той же деревнѣ пустыхъ дворовыхъ крестьянскихъ мѣстъ: мѣсто Баженка Петрова, мѣсто Баженка жъ Епишина; а деревни Шосты крестьяне Мишка Парѳеньевъ, Илейка Епифановъ съ товарищи сказали, что тѣ мѣста запустѣли отъ мору. Пашни паханые середніе

по два и по три; да на тѣхъ же озеркахъ спудныхъ и перевесныхъ тридцать мѣстъ, опричь старыхъ зарослей».

«Да села жъ Ерахтура и села Мышца и съ деревнями за крестьяны бортныя ухожьи, а бортниковъ сорокъ человѣкъ, а у нихъ дѣльнаго бортнаго деревья и со пчелами семь деревъ, да дѣльнаго жъ бортнаго жъ деревья безо пчелъ девять сотъ восмдесять пять деревъ А съ тѣхъ бортныхъ ухожьевъ тѣхъ селъ и деревень крестьяне платили Касимовскому царю Араслану верховаго медвѣного оброку на годъ по двадцати по девяти пудъ, а нынѣ платятъ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану тоже. Да въ селѣ же Ерахтурѣ кабакъ и тамга, а сбираютъ кабацкія и таможенныя пошлины на Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана села жъ Ерахтура крестьяне на годъ рублевъ по осмнадцати и по двадцати».

«Да за Касимовскимъ же царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ въ Елатомскомъ уѣздѣ въ помѣстье.»

«Село Бѣляково Царево тожъ, на рѣчкѣ на Лисѣ, а въ немъ церковь Илья Пророкъ древянъ клѣтцки, а на церковной землѣ дворъ попа Ивана Корнильева, дворъ дьячка Левки Ондреева, дворъ просвирницынъ Анницы Ѳедоровы. А земли церковные подъ поповскимъ и подъ дьячковымъ и подъ просвирницынымъ дворомъ и подъ огороды въ длину семдесятъ одна сажень, поперегъ тридцать саженъ. Да на церковной же землѣ живутъ старцы, а питаютца отъ церкви Божіи: во дворѣ Исачко Сидоровъ, во дворѣ Фролко

обоего въ селѣ въ Ерахтурѣ и въ селѣ въ Мышцѣ и въ деревняхъ крестьянъ и бобылей и крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и зятьи и внучатъ пять сотъ девяносто девять человѣкъ; да въ селѣ жъ въ Ерахтурѣ и въ селѣ въ Мышцѣ и въ деревняхъ два двора крестьянскихъ пустыхъ, да крестьянскихъ же и бобыльскихъ пятдесятъ одно мѣсто дворовыхъ. А пашни паханые въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ середніе земли тысяча пять сотъ тридцатъ одна четверть, да перелогу четыреста сорокъ пять четвертей съ полуосминою, да лѣсомъ поросло пять сотъ восмдесятъ одна четверть съ полуосминою.

«И всего пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло двѣ тысячи пять сотъ пятдесятъ семь четвертей съ осминою. Да къ селу жъ Ерахтуру и къ селу Мышцу и къ деревнямъ сѣнныхъ покосовъ двѣ тысячи пятдесятъ копенъ. Да въ селѣ Ерахтурѣ рыбные ловли, которые отдаютъ въ откупъ, шестнадцатъ озеровъ и съ истокомъ, а рыба въ нихъ ловитца щуки и лещи и язи и подлещики и лини и иная мелкая рыба, а оброку съ тѣхъ озеровъ имали на Касимовскаго царя Араслана, а нынѣ на сына его на Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана на годъ рублевъ по тридцати и по сороку; да въ тѣхъ же озеркахъ на озеркѣ на Руппѣ бобровой гонъ. Да въ селѣ жъ Ерахтурѣ три озерка, а ловятъ въ нихъ рыбу на царевича духовую и подледную, караси и щуки и окуни и лини, передъ Николинымъ днемъ зимнимъ возовъ по пяти и по шти, а духовую передъ масляницею вова

во дворѣ Самулка Ѳедоровъ сынъ прозвище Шестачко, а у него два сына Сенька да Якушка, а у Сеньки сынъ Ивашка, да у Шестачка жъ племянникъ Ларька Григорьевъ; во дворѣ Ивашка Михайловъ прозвище Вавулинъ, а у него два сына Ѳедька да Ортюшка, да у Ивашка жъ братъ Ѳедька Ануфріевъ; во дворѣ Ивашка Михайловъ сынъ прозвище Вавулинъ, а у него два сына Омелька прозвище Первушка да Ѳедька; во дворѣ Варламко да Ивашка Родіоновы дѣти Третьякова, да у нихъ же племянникъ Алешка Игнатьевъ, а у Олешки два сына Ивашко да Парѳенко; во дворѣ Лаврентейко Ефимовъ, а у него два сына Алешка да Сергѣйко; во дворѣ Левка Ѳедоровъ прозвище Корякинъ, а у него сынъ Максимко, да у него жъ зять Китайко Филатьевъ; во дворѣ Гришка Костянтиновъ сынъ прозвище Стригинъ, а у него два сына Мишка да Куземко; во дворѣ Сенька Михайловъ, а у него сынъ Петрушка; во дворѣ Климко Ананьинъ, а у него два сына Патрекейко да Якушко; во дворѣ Исайко Михайловъ сынъ прозвище Бѣлоглазъ, а у него два сына Ивашка да Ѳетка, да у него жъ два зятя Евтихѣйко Родіоновъ сынъ прозвище Девятко да Гришка Митрофановъ; во дворѣ Ромашко Ефимовъ сынъ Вязметинъ; во дворѣ Ивашка Васильевъ, а у него сынъ Якушко; во дворѣ Власко Михѣевъ сынъ прозвище Ждановъ, а у него три сына Захарко да Васка да Онтошка; во дворѣ Алешка Михѣевъ, у него сынъ Ларька; во дворѣ Тренка Безсоновъ; во дворѣ Ивашка Мартемьяновъ сынъ прозвище

Четвертачко, а у него два сына Гаврилко да Кузенко».

«Да въ томъ же селѣ Бѣляковѣ бобылей: во дворѣ Алешка Хрисанфовъ, а у него два сына Баженко да Ивашка; во дворѣ Ѳетка Ивановъ сынъ Самаринъ, а у него сынъ Андрюшка; во дворѣ Левка Григорьевъ, а у него сынъ Ивашко, да зять Лукьянка прозвище Первушка; во дворѣ Трофимко Васильевъ, а у него два сына Ивашко да Олешка; во дворѣ Якушко Захарьевъ; во дворѣ Ивашка Микитинъ прозвище Мертвой, а у него сынъ Микитка; во дворѣ Осипко Тимоѳеевъ, а у него два сына Климко да Ивашко; во дворѣ Васка Микитинъ сынъ, овчинникъ; во дворѣ бобылица Ириньица Алексѣева дочь, да у ней же былъ въ подсудебникахъ Игнашка Ѳедоровъ, и Игнашка збѣжалъ во 130 году безвѣстно; во дворѣ Михалко Юрьевъ сынъ прозвище Яковитинъ; во дворѣ Андрюшка Савельевъ, а у него сынъ Захарко; во дворѣ Микифорко Онаньинъ, а у него сынъ Данилко, да пасынокъ Ларька Нефедьевъ.»

«Да въ селѣ жъ въ Бѣляковѣ дворъ пустъ бобыльской Демки Иванова, а по скаскѣ села Бѣлякова старосты Исайка Бѣлоглаза, что де тотъ Демка збѣжалъ во 135 году отъ бѣдности. Пашни пахаые добрые земли сто семдесятъ чети, да перелогомъ сорокъ четвертей, да лѣсомъ поросло по пашнѣ пятдесятъ четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ поросягъ. А межа села Бѣлякова двумъ полямъ середнему да большому полю;

отъ Иванова помѣстья Волынскаго отъ села Токмакова отъ пашни отъ вершины Демина врага подлѣ дороги стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба по дорогѣ къ Ильинскому врашку на вершину, а на вершинѣ стоитъ дубъ, а на немъ грань; а отъ того дуба по той же Ильинской дорогѣ стоитъ столбъ, на немъ грань, а по сторонѣ столба яма; а отъ того столба по дорогѣ къ селу Бѣлякову межъ церковной Никольской и Бѣляковской земли стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба ѣдучи къ Николѣ по вершину врашка по источекъ, а источекъ течетъ въ рѣчку Лису; а ѣдучи отъ вершины Демина врага по тѣмъ гранямъ отъ перваго столба по истокъ, что впалъ въ рѣчку въ Лису, по лѣвой сторонѣ помѣстная земля Ивана Волынскаго села Токмакова да Татарская помѣстная жъ земля и Никольская церковная земля, а по правой сторонѣ ѣдучи отъ вершины жъ Демина врага отъ перваго столба Ильинскою дорогою по тѣмъ же гранямъ да до послѣдняго урочища по истокъ, что впалъ въ рѣчку въ Лису, царевичева помѣстная земля села Бѣлякова».

«А съ писцы съ Петромъ Семеновичемъ Воейковымъ да съ подьячимъ съ Посниковымъ Раковымъ на межѣ были старожильцы: Никольскіе попы Еустафей Филиповъ да Венедиктъ Юрьевъ, да Ивана Волынскаго села Токмакова староста Михалко Захарьевъ сынъ прозвище Шуя да крестьянинъ Ивашко Шуравинъ, да села Бѣлякова Ильинской попъ Иванъ Корнильевъ да староста Исайко Михайловъ да крес-

тьяне Душатко Васильевъ да Васка Григорьевъ, Ворсопко Ивановъ, Шестачко Өедоровъ, Левка Өедоровъ, Власко Ждановъ.»

«Да села жъ Бѣлякова за рѣчкою за Лисою пашня къ середнему полю да лужекъ по рѣчкѣ по Лисѣ, а по мѣрѣ того лушка восмь десятинъ съ полудесятиною, а сѣна ставитца сто семдесятъ копенъ, по двадцати копенъ на десятинѣ. А межа той землѣ и сѣнному покосу, что за рѣчкою за Лисою, съ помѣстною со князь Өедоровою землею Волконскаго села Саватмы да того жъ села съ Васильевою съ помѣстною жъ землею Голохвастова: отъ рѣчки отъ Суренки на старой межѣ поставленъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба прямо старою межею, а на межѣ стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба старою межею, а на межѣ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба на дубовой на горѣлой пень; а отъ того пня на березу, а на ней грань; а отъ тое березы и до рѣчки до Лисы и вверхъ по рѣчкѣ по Лисѣ и до вершины Шишкинской и по Шишкинской источекъ, что впалъ въ рѣчку въ Лису; а ѣдучи отъ рѣчки Суренки отъ перваго столба да старою межею по тѣмъ гранямъ и до рѣчки до Лисы по лѣвой сторонѣ князь Өедорова помѣстная земля Волконскаго да села жъ Саватмы Васильева помѣстная жъ земля Голохвастова, а по правой сторонѣ по тѣмъ же гранямъ ѣдучи отъ рѣчки отъ Суренки къ рѣчкѣ Лисѣ пашня и по рѣчкѣ по Лисѣ сѣнные покосы Касимовскаго царевича помѣстная земля села Бѣлякова».

«А на межѣ съ писцы были: села Саватмы князь Ѳедоровъ прикащикъ Волконскаго Ермола Михайловъ да староста Карпикъ Нефедовъ да крестьянинъ Сенька Степановъ, да Васильевъ прикащикъ Голохвастова села жъ Саватмы Яковъ Жулебинъ да староста Сергѣйко Сафоновъ да крестьянинъ Гришка Елизарьевъ».

«Да къ селу жъ Бѣлякову за рѣчкою за Лисою за нѣмышинымъ полемъ сѣнные покосы, а словетъ Дуброва, а смежны тѣ покосы съ Ивановыми покосы Волынскаго села Токмакова, а на царевичеву половину въ той Дубровѣ по смѣтѣ и по скаскѣ сѣна ставится тысяча пять сотъ копенъ. А межа тѣмъ сѣннымъ покосамъ съ Ивановыми покосы Волынскаго села Токмакова: въ Дубровѣ стоитъ береза, а на ней грань; а съ тое березы на столбъ, а на немъ грань; а отъ столба на дубъ, а на немъ грань, да на томъ же дубу назади старая грань: а съ того дуба на липу, а на ней старая грань: а отъ тое липы на липу жъ, на ней грань: а съ тое липы черезъ Шишкинскую вершину, а на вершинѣ стоитъ дубъ, на немъ грань, да на томъ же дубу была старая грань, и та грань заросла; да съ того дуба на развиловатую березу, а на ней грань старая: а съ тое развиловатой березы на дубъ, а на немъ грань: а съ того дуба на липу, а на ней старая грань: а съ тое липы на развиловатой дубъ, на немъ старая грань: а съ того дуба на дубъ же къ черному лѣсу, на немъ грань: а съ тое послѣдніе грани государевъ черной лѣсъ большой и до Тем-

никова, а въ тотъ лѣсъ въѣзжаютъ вопче тутошнихъ помѣщиковъ села Саватмы князь Ѳедоровы крестьяне Волконскаго да Васильевы крестьяне Голохвастова, да села Бѣлякова царевичевы крестьяне, да Ивановы крестьяне Волынскаго села Токмакова, и иныхъ розныхъ помѣщиковъ».

«А на межѣ были: Иванова помѣстья Волынскаго села Токмакова староста Михалко Захарьевъ сынъ прозвище Шуя да крестьянинъ Ивашко Шуравинъ».

«Да подъ селомъ же Бѣляковымъ по обѣ стороны рѣчки Лисы внизъ межъ поль и вверхъ рѣчки Лисы и на бродку отъ Саватемскаго поля сѣна ставитца двѣсти копенъ».

«Да села жъ Бѣлякова за крестьяны бортной ухожей, а бортники»:

«Исайко Михайловъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльнаго бортного деревья шестдесятъ деревъ, а знамя у нево ⩡ двои вилы да поясъ да по конецъ вилъ верхнихъ тесо̂къ да поясъ».

«Шестачко Корякинъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльнаго бортнаго деревья пятдесятъ семь деревъ, а знамя у него ⌒ дуга да по концамъ дуги два теса».

«Иванко Михайловъ, а у нево дѣльнаго бортнаго деревья пятдесятъ восмь деревъ, а знамя у нево Ұ вверхъ по дубу вилы съ косицами да отъ вилъ внизъ лыска, поперекъ лыски поясъ».

«Богдашко Родивоновъ, а у него со пчелами одна борть, да дѣльного бортного деревья семдесятъ деревъ

безо пчелъ, а знамя у него ⌒ дуга внизъ по дубу, по конецъ дуги тесокъ а на другомъ концѣ квакчины».

«Онурко Юрьевъ, у него дѣльного бортново деревья безо пчелъ триддать деревъ, а знамя у него ⅄ вилы съ косицами да отъ вилъ лыска, а въ вилахъ квакчины, а отъ лыски поясъ».

«Алешка Игнатьевъ, а у него дѣльново бортново деревья безо пчелъ сорокъ шесть деревъ, а знамя у него ⅄ вилы съ косицами да отъ вилъ внизъ лыска, а отъ лыски поясъ. по конецъ пояса внизъ квакчинъ».

«А съ того бортнаго ухожья платятъ верховаго медвеного оброку въ государеву казну въ Казанской дворецъ по три пуда по пятнадцати гривенокъ на годъ. Да села жъ Бѣлякова крестьяне Ивашко Михайловъ съ товарищи съ рѣчки Саватемки Малой да съ рѣчки съ Яркучи и съ глухихъ озерковъ и со вспудовъ и съ перевѣсей по обѣ стороны Оки рѣки, опричь рѣчки Большой Саватемки и государевыхъ затоновъ, платятъ въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по два рубли съ полтиною на годъ».

«А того села Бѣлякова бортному ухожью округа Саватемскаго стану съ Саватемскими бортники вмѣстѣ одна и бортные ухожьи и урочища одни же: съ Николы Чудотворца съ Лисы на Святой вязъ, да съ Святаго вязу на Михайлову деревню, да съ Михайловы деревни на рѣчку на Маныловку, да съ рѣчки съ Маныловки на рѣчку на Сурѣлку, да съ рѣчки Су-

рѣлки на Кускову межу, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая сторона Лухомскихъ бортниковъ; да съ межи Кусковы да на Вышурна деревню, да съ Вышура вверхъ по вершинкѣ на Алгилевъ дубъ, да съ Алгилева дуба на Горѣлое болото, да съ Горѣлова болота сверхъ съ Малова Свестура (sic), правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая Лухомскихъ бортниковъ; да съ Малова Свестуру на Чистое болото, да съ Чистаго болота вверхъ по Большому Свестуру на Лисовскіе борки, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая сторона Лухомскихъ бортниковъ; да съ Лисовскихъ борковъ на рѣчку на Верауръ, да внизъ по Верауру на Малую Шорошку, да съ Малой Шорошки на Большую Шорху, да съ Большой Шорхи на рѣчку на Гнилушку, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ и съ сѣнными покосы и съ глухими озерки и съ перевѣсьемъ и со вспуды и со всѣмъ угодьемъ, а лѣвая сторона Чарыковскихъ бортниковъ; да поперегъ рѣчки Гнилушки на переволоку, да съ переволоки на суходолъ да на озеро на Скени, да съ озера со Скени на сухіе дубки, да съ сухихъ дубковъ на озеро на Враушъ да поперегъ Оки рѣки на Олехъ, да съ Ольху на озеро на Росу на Ушерхи, да съ озера съ Ушерхи на Бротонной истокъ, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ и съ покосы и съ озерки и со вспуды и съ перевѣсьемъ и со всѣмъ угодьемъ; да съ того Бротоннаго истоку поперегъ Оки рѣки на Красной борокъ, да съ Краснаго борку на озеро на Шиверхи, да съ Шиверхъ на рѣчку на Ул-

коуръ, вверхъ рѣчки Улкоура на Красной островъ, да съ Красново острова на осинникъ, да съ осинника на Малую Еремшу, да съ Малые Еремши на Большую Еремшу, да съ Большой Еремши на усть Свестура да вверхъ по Свестуру на Великаго Фрола и Лавра, да со Фрола и Лавра вверхъ по вершинкѣ, да съ вершины на Симонову дорогу, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая сторона Еремошскихъ бортниковъ; да съ Симоновы дороги по конецъ осинника, да съ осинника на Мшорино болото, да со Мшова (sic) болота на Огарковскіе воротца, а съ Огарковскихъ воротцовъ по вершинѣ на Козму Дамьяну на Токмакова, да съ Токмакова на Ильинской врагъ, да съ Ильинскаго врага на Николу Чудотворца на Лису; а того бортново ухожья по смѣтѣ и по скаскѣ верстъ на двадцать и больши».

«Пустошь, что была деревня Власова, а въ ней пашни паханыя наѣздомъ добрые земли сорокъ чети съ осминою, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ по пашнѣ поросло тридцать три чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ колъ и въ жердь. Да на той же пустоши сѣна ставитца по заполью и на дворишныхъ и на огородныхъ мѣстѣхъ четыре ста копенъ».

«А межа той пустоши Власьевской съ помѣстною землею князя Ѳедора Волконскаго да Василья Голохвастова села Саватмы: отъ рѣчки отъ Нармура да черезъ Власьевскую дорогу, что лежитъ черезъ тое пустошь, на Нармурской вершинкѣ стоитъ столбъ,

на немъ грань; а съ того столба да на старую межу; а отъ тое старые межи да на столбъ, а на немъ грань; а отъ того столба да межею на Власовскую пустошную дорогу, да тою дорогою къ пустоши ко Власовой, а подлѣ дороги стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба да межею къ болотинѣ, да съ того болота да на липу, а на ней грань; а отъ тое липы да по рѣчку по Всялку; а ѣдучи межею по тѣмъ гранямъ отъ рѣчки отъ Нармура отъ перваго столба да къ рѣчкѣ ко Всялкѣ правая сторона земля царевичева помѣстные пустоши Власьевской, а по лѣвой сторонѣ по тѣмъ же гранямъ ѣдучи помѣстная земля князя Ѳедора Волконскаго да Василья Голохвастова села Саватмы, да ѣдучи съ той же пустоши Власовскіе черезъ рѣчку Нармуръ да по рѣчку по Лису правая сторона князя Ѳедора Волконскаго да Василья Голохвастова, а по лѣвой сторонѣ царевичева земля пустоши Власовскіе до большово до черново лѣсу».

«Село Ермолово на рѣчкѣ на Унжѣ, и въ немъ церковь Успеніе Пресвятыя Богородицы древяна клѣтцки. Да у той же церкви дворовые церковные земли отъ яроваго поля ко врагу въ длину сто саженъ, поперегъ отъ Попова врагу и отъ выпуску да до врагажъ, что къ селу Ермолову, шестдесятъ саженъ; а на той церковной землѣ дворъ попа Семіона Иванова. Да въ селѣ жъ въ Ермоловѣ церковные земли десять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ».

«Да въ селѣ жъ въ Ермоловѣ дворъ царевичевъ,

а въ немъ живетъ приказный ево человѣкъ Кузма Богдановъ».

«Да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Микитка Терентьевъ, а у нево пасынокъ Сергушка Игнатьевъ; во дворѣ Омелька Захарьевъ: во дворѣ Онтошка Петровъ, а у него два сына Перфилко да Ѳедька, а у Перфилка сынъ Ромашка; во дворѣ Микитка Игнатьевъ, а у него три сына Ѳедька да Гарасимко да Еремка; во дворѣ Демка да Оникейка Ерофеевы дѣти, гончары; во дворѣ Ѳедька Терентьевъ, а у него сынъ Лукьянко; во дворѣ Марко Ондреевъ, а у него сынъ Ларко прозвище Потѣшко; во дворѣ Ондрюшка Васильевъ, у него сынъ Демка; во дворѣ крестьянка Дарьица Семенова дочь, а у нее сынъ Степанко; во дворѣ Савка Ивановъ сынъ, овчинникъ, а у нево сынъ Максимка, да у него жъ зять Еремка Самойловъ; во дворѣ Михалко Игнатьевъ сынъ прозвище Кошкинъ, а у него два сына Вавилко да Максимко; во дворѣ Ивашко Петровъ прозвище Чуваха, а у него два сына Сенька да Ивашко; во дворѣ Филипко Ивановъ сынъ, плотникъ, а у него сынъ Онашко; во дворѣ Михалко Сергѣевъ сынъ прозвище Брюхачъ, а у него сынъ Онофрейко; во дворѣ Сенка Малофеевъ; во дворѣ Аѳонька Ерофеевъ сынъ, гончаръ, а у него сынъ Савка; во дворѣ Ивашко Максимовъ, а у нево два сына Елисейко да Воинко; во дворѣ Шестачко Ондреевъ сынъ прозвище Жюрихинъ, а у него сынъ Елизарко; во дворѣ Олешка Семеновъ, а у нево два сына Вавилко да Онтонко»

рѣлки на Кускову межу, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая сторона Лухомскихъ бортниковъ; да съ межи Кусковы да на Вышурна деревню, да съ Вышура вверхъ по вершинкѣ на Алгилевъ дубъ, да съ Алгилева дуба на Горѣлое болото, да съ Горѣлова болота сверхъ съ Малова Свестура (sic), правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая Лухомскихъ бортниковъ; да съ Малова Свестуру на Чистое болото, да съ Чистаго болота вверхъ по Большому Свестуру на Лисовскіе борки, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая сторона Лухомскихъ бортниковъ; да съ Лисовскихъ борковъ на рѣчку на Вераурь, да внизъ по Верауру на Малую Шорошку, да съ Малой Шорошки на Большую Шорху, да съ Большой Шорхи на рѣчку на Гнилушку, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ и съ сѣнными покосы и съ глухими озерки и съ перевѣсьемъ и со вспуды и со всѣмъ угодьемъ, а лѣвая сторона Чарыковскихъ бортниковъ; да поперегъ рѣчки Гнилушки на переволоку, да съ переволоки на суходолъ да на озеро на Скени, да съ озера со Скени на сухіе дубки, да съ сухихъ дубковъ на озеро на Вераушъ да поперегъ Оки рѣки на Олехъ, да съ Ольху на озеро на Росу на Ушерхи, да съ озера съ Ушерхи на Бротонной истокъ, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ и съ покосы и съ озерки и со вспуды и съ перевѣсьемъ и со всѣмъ угодьемъ; да съ того Бротоннаго истоку поперегъ Оки рѣки на Красной борокъ, да съ Краснаго борку на озеро на Шиверхи, да съ Шиверхъ на рѣчку на Ул-

коуръ, вверхъ рѣчки Улкоура на Красной островъ, да съ Красново острова на осинникъ, да съ осинника на Малую Еремшу, да съ Малые Еремши на Большую Еремшу, да съ Большой Еремши на усть Свестура да вверхъ по Свестуру на Великаго Фрола и Лавра, да со Фрола и Лавра вверхъ по вершинкѣ, да съ вершины на Симонову дорогу, правая сторона Саватемскихъ бортниковъ, а лѣвая сторона Еремошскихъ бортниковъ; да съ Симоновы дороги по конецъ осинника, да съ осинника на Мшорино болото, да со Мшова (sic) болота на Огарковскіе воротца, а съ Огарковскихъ воротцовъ по вершинѣ на Козму Дамьяну на Токмакова, да съ Токмакова на Ильинской врагъ, да съ Ильинскаго врага на Николу Чудотворца на Лису; а того бортново ухожья по смѣтѣ и по скаскѣ верстъ на двадцать и больши».

«Пустошь, что была деревня Власова, а въ ней пашни паханыя наѣздомъ добрые земли сорокъ чети съ осминою, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ по пашнѣ поросло тридцать три чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ колъ и въ жердь. Да на той же пустоши сѣна ставитца по заполью и на дворишныхъ и на огородныхъ мѣстѣхъ четыре ста копенъ».

«А межа той пустоши Власьевской съ помѣстною землею князя Өедора Волконскаго да Василья Голохвастова села Саватмы: отъ рѣчки отъ Нармура да черезъ Власьевскую дорогу, что лежитъ черезъ тое пустошь, на Нармурской вершинкѣ стоитъ столбъ,

на немъ грань; а съ того столба да на старую межу; а отъ тое старые межи да на столбъ, а на немъ грань; а отъ того столба да межею на Власовскую пустошную дорогу, да тою дорогою къ пустоши ко Власовой, а подлѣ дороги стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба да межею къ болотинѣ, да съ того болота да на липу, а на ней грань; а отъ тое липы да по рѣчку по Всялку; а ѣдучи межею по тѣмъ гранямъ отъ рѣчки отъ Нармура отъ перваго столба да къ рѣчкѣ ко Всялкѣ правая сторона земля царевичева помѣстные пустоши Власьевской, а по лѣвой сторонѣ по тѣмъ же гранямъ ѣдучи помѣстная земля князя Өедора Волконскаго да Василья Голохвастова села Саватмы, да ѣдучи съ той же пустоши Власовскіе черезъ рѣчку Нармуръ да по рѣчку по Лису правая сторона князя Өедора Волконскаго да Василья Голохвастова, а по лѣвой сторонѣ царевичева земля пустоши Власовскіе до большово до черново лѣсу».

«Село Ермолово на рѣчкѣ на Унжѣ, и въ немъ церковь Успеніе Пресвятыя Богородицы древяна клѣтцки. Да у той же церкви дворовые церковные земли отъ яроваго поля ко врагу въ длину сто саженъ, поперегъ отъ Попова врагу и отъ выпуску да до врага жъ, что къ селу Ермолову, шестдесять саженъ; а на той церковной землѣ дворъ попа Семіона Иванова. Да въ селѣ жъ въ Ермоловѣ церковные земли десять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ».

«Да въ селѣ жъ въ Ермоловѣ дворъ царевичевъ,

а въ немъ живетъ приказный ево человѣкъ Кузма Богдановъ».

«Да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Микитка Терентьевъ, а у нево пасынокъ Сергушка Игнатьевъ; во дворѣ Омелька Захарьевъ; во дворѣ Онтошка Петровъ, а у него два сына Перфилко да Өедька, а у Перфилка сынъ Ромашка; во дворѣ Микитка Игнатьевъ, а у него три сына Өедька да Гарасимко да Еремка; во дворѣ Демка да Оникейка Ерофеевы дѣти, гончары; во дворѣ Өедька Терентьевъ, а у него сынъ Лукьянко; во дворѣ Марко Ондреевъ, а у него сынъ Ларко прозвище Потѣшко; во дворѣ Ондрюшка Васильевъ, у него сынъ Демка; во дворѣ крестьянка Дарьица Семенова дочь, а у нее сынъ Степанко; во дворѣ Савка Ивановъ сынъ, овчинникъ, а у нево сынъ Максимка, да у него жъ зять Еремка Самойловъ; во дворѣ Михалко Игнатьевъ сынъ прозвище Кошкинъ, а у него два сына Вавилко да Максимко; во дворѣ Ивашко Петровъ прозвище Чуваха, а у него два сына Сенька да Ивашко; во дворѣ Филипко Ивановъ сынъ, плотникъ, а у него сынъ Онашко; во дворѣ Михалко Сергѣевъ сынъ прозвище Брюхачъ, а у него сынъ Онофрейко; во дворѣ Сенка Малофеевъ; во дворѣ Аөонька Ерофеевъ сынъ, гончаръ, а у него сынъ Савка; во дворѣ Ивашко Максимовъ, а у нево два сына Елисейко да Воинко; во дворѣ Шестачко Ондреевъ сынъ прозвище Жюрихинъ, а у него сынъ Елизарко; во дворѣ Олешка Семеновъ, а у нево два сына Вавилко да Онтонко»

«Да въ селѣ жъ Ермоловѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Савка Ортемьевъ, а у него сынъ Фирсикъ; во дворѣ Пронка Оверкіевъ, а у него сынъ Демка; во дворѣ Титко Карповъ; во дворѣ Степанко Карповъ сынъ, шерстобой; во дворѣ бобылица Онтонидка Сергѣева дочь, а у нея сынъ Максимко; во дворѣ Левка Мартыновъ; во дворѣ бобылица Парасковьица Ондреева дочь, а у нея сынъ Петрушка; во дворѣ Васка Ивановъ сынъ прозвище Сопѣга; во дворѣ Кирилка Терентьевъ; во дворѣ Бориско Ероѳеевъ; во дворѣ Васка Сергѣевъ, а у нево сынъ Гришка; во дворѣ Олешка Игнатьевъ; во дворѣ Елисейко Остафьевъ; во дворѣ Ѳедотко Игнатьевъ прозвище Буянко, а у него сынъ Петрушка; во дворѣ Дружинко Игнатьевъ, а у него сынъ Лукьянко; во дворѣ Трешка Обакумовъ сынъ прозвище Козловъ».

«Да въ селѣ жъ въ Ермоловѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ пустыхъ дворовыхъ пятнадцать мѣстъ: мѣсто Ѳедьки Серкова, мѣсто Ермолки Жданова, мѣсто Онтонка Кирнева, мѣсто Ортюшки Богданова, мѣсто Фильки Обросимова, мѣсто Ерошки Козлова, мѣсто Трушки Фуркова, мѣсто Демки Борисова, мѣсто Коняшки Фирсова, мѣсто Сергушки Ондреева, мѣсто Гарасимка Евсевьева, мѣсто Сеньки Кречкова, мѣсто Гришки Лаврова, мѣсто Безсонка Парфеньева, мѣсто Мишки Петрова; а села Ермолова староста Филипко Ивановъ сынъ, плотникъ, да Мишка Терентьевъ да Онтошка Петровъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста запустѣли со 109 году, а кресть-

яне съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ розбрелись, а иные померли отъ голоду. Да въ селѣ жъ Ермоловѣ дворъ пустъ крестьянской Куземки Максимова, дворъ пустъ бобыльской Ѳедьки Ногаева; а староста Филипка Ивановъ съ товарищи сказали, что тотъ крестьянинъ Куземка да бобыль Васка (sic) сбѣжали во 133 году отъ бѣдности. Пашни паханые середніе земли сто пятдесятъ чети, да перелогомъ пятдесятъ четей, да лѣсомъ по пашнѣ поросло семдесятъ одна четь безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ жердь. Да къ селу жъ къ Ермолову по рѣчкѣ по Унжѣ на низъ до устья Оки рѣки и по берегу у Оки рѣки лѣсу черново дровяного на четыре версты, а объ межу тотъ лѣсъ съ Савельемъ Мертвымъ села Квасьева, а вверхъ тотъ лѣсъ пошелъ по той же рѣчкѣ Унжѣ объ межу съ Ондреемъ Оксеновымъ, а хоромнаго и угоднаго лѣсу нѣтъ, а только лѣсъ береговой и болотной кустарникъ».

«А межа тому селу Ермолову лѣсу и пашнѣ: отъ Резеповой пустоши Кучукова отъ пустоши Бѣсовой отъ рѣчки Унжи въ болотѣ стоитъ дубъ, а на немъ грань; а отъ того дуба прямо на старую на столбовую межу, да тою старою межею черезъ дорогу прямо по старой же межѣ да ко врагу Бѣсову верху на сосну, а на ней грань; а отъ тое сосны вверхъ черезъ тотъ Бѣсовъ верхъ на березу, а на березѣ грань; а отъ тое березы да черезъ малой отвершекъ да на старую межу, а межа старая пошла

въ изворотъ, да тою старою межею, а на той старой межѣ стоитъ ясень, а на немъ грань, да по Ермоловскую и по Савельеву пашню Мертвого да по дорогу по Ермоловскую; а отъ тое Ермоловскіе дороги да подлѣ вершины вражка да старою межею черезъ Елатомскую дорогу, что лежитъ дорога черезъ царевичево и черезъ Савино поля Мертвого, старою жъ межею на вязъ, а на немъ грань, а вязъ стоитъ на старой межѣ, да по той по старой межѣ отъ Савельевой пашни Мертвого пришла та жъ старая межа отъ Степановой пашни Мертвого, да старою межею на столбъ, а на немъ грань; а отъ того столба отъ Дмитріевой пашни Сыдавнаго старою межею да черезъ дорогу Елатомскую, что лежитъ дорога черезъ царевичево да черезъ Дмитріево поля Сыдавнаго, да тою жъ старою межею да по Сковлевской врагъ, а въ томъ врашкѣ на старой межѣ стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба да тѣмъ врагомъ внизъ по старой межѣ да на березу, а на березѣ грань; а отъ тое березы да тѣмъ врагомъ внизъ же старою межею на иву, а на ней грань; а отъ тое ивы да черезъ дорогу на иву жъ, а на ней грань; а отъ тое ивы да на иву жъ, а на ней грань; а отъ тое ивы да на ясень, а на немъ грань; а отъ тово ясеня да на дубъ, на немъ грань, а дубъ розвиловатъ, а отъ того дуба во врагѣ на дубу грань; а отъ того дуба прямо къ Черной рѣчкѣ, а за Черною рѣчкою черезъ болото къ Покосычину веретью черезъ болото на сосну, а на соснѣ грань, а сосна виловата; а отъ тое сосны на столбъ, а на немъ грань».

«А на межѣ были: села Квасьева Савельевъ приказщикъ Мертвого Титъ Өедоровъ да староста Савинко Мортьяновъ, да села Бундова Резеповъ прикащикъ Кучукова Родивонко Васильевъ да крестьянинъ Никонко Евсевьевъ да Милованко Лукьяновъ».

«Да къ селу жъ Ермолову вверхъ по Окѣ рѣкѣ отъ Ермоловскихъ отъ церковныхъ покосовъ отъ вяза съ гранью и до устья рѣчки Унжи и вверхъ по рѣчкѣ по Унжѣ царевичевы сѣнные покосы, а по мѣрѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ двѣнадцать десятинъ съ полудесятиною; сѣна на нихъ ставитца двѣсти пятдесятъ копенъ».

«А межа тѣмъ сѣннымъ покосамъ отъ Савельевыхъ покосовъ Мертваго: на пяти дубкахъ грань, а тѣ дубки отъ одного корени; а отъ тѣхъ пяти дубковъ прямо на вязъ на виловатой, а на немъ грань; а отъ того вяза прямо къ болоту на вязъ же, а на немъ грань; а отъ того вяза на ветлу, а на ветлѣ грань; а отъ тое ветлы на дубъ, на немъ грань; а отъ того дуба да на дубъ же, а на немъ грань. Да тому жъ царевичеву сѣнному покосу межа отъ рѣчки Унжи отъ Мустофины да отъ Резеповы пустоши Бѣсовы: подлѣ рѣчки Унжи на старой межѣ стоитъ вязъ, на немъ грань; а отъ того вязу черезъ дорогу на дубъ, а на немъ грань».

«Да къ селу жъ Ермолову царевичевы луги за Окою рѣкою вверхъ по Окѣ рѣкѣ отъ Ондріяновы пустыни, а словутъ Казатовскіе сѣнные покосы».

«Сѣнной покосъ промежъ Ондреянова монастыря

пустыни да межъ Савиныхъ покосовъ Мертваго и межъ Морхановскіе кулиги Кулапина и межъ Михайловскихъ покосовъ Ермолова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца сорокъ копенъ».

«Да сѣнной же покосъ межъ сѣнныхъ покосовъ Ондріянова монастыря пустыни да межъ Михайла Ермолова да межъ озерка и межъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова, сѣна ставитца сорокъ копенъ».

«Да сѣнной же покосъ межъ сѣнныхъ покосовъ Савелья Мертвого да межъ Григорьева покосу Ермолова, сѣна ставитца тридцать копенъ».

«Да сѣнной же покосъ межъ озерка Щуки и межъ рѣчки Бродка, а урочища у пустынки по дубникъ отъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца пятдесятъ копенъ».

«Да сѣнной же покосъ межъ озерка Ункархи и межъ рѣчки Волошки и межъ Занабдала мурзы Енбаева и межъ Андріянова монастыря пустыни крестьянскихъ покосовъ Нестерка Самсонова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца восмдесятъ копенъ».

«Да на большомъ лугу подъ березою царевичевыхъ же сѣнныхъ покосовъ отъ Резеповыхъ покосовъ Кучукова да по Григорьевъ покосъ Ермолова межъ Потеркова и Курмышкова озерковъ, а на томъ покосѣ сѣна ставитца сорокъ копенъ».

«Да на большомъ же лугу царевичевъ же сѣнной покосъ отъ Савельевыхъ покосовъ Мертваго да по Степановъ покосъ Мертваго жъ межъ истока Волошки и межъ озерка Курмыха, сѣна ставитца двадцать копенъ».

въ нихъ рубежекъ, да съ палицы на низъ топорокъ».

«И всего четыре бортники, а у нихъ дѣльного бортнаго деревья девяносто три дерева безо пчелъ».

«А съ того села Ермолова Касимовскому царю Араслану плачивали верховаго медвеного оброку по двадцати по осьми гривенокъ съ полугривенкою на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану верховаго медвѣного оброку платятъ тоже».

«А того села Ермолова ходятъ бортники Ивашко Петровъ да Сенька Малыгинъ въ округѣ въ Квасьевскомъ стану отъ Саватемской отъ Шиверейвской земли да по раменья по Шиверъ да по рѣчку по Вяну, а Онтонко Петровъ да Васка Савиновъ ходятъ въ округѣ въ Онжискомъ стану отъ рѣчки Явелки да по Шиверейской ухожей до Бѣлынской до Никольской земли. А рыбныхъ ловель и бобровыхъ гонъ и спудовъ и перевѣсей къ селу Ермолову нѣтъ».

«Да подъ сельцомъ же Ермоловымъ пустошь, что была деревня Кулакова, на рѣчкѣ на Унжѣ, а въ ней пашни паханые середніе земли восмь чети съ осминою, да перелогомъ одинадцать чети съ осминою, да лѣсомъ по пашнѣ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ жердь».

«Да на той же пустоши сѣна ставитца двадцать пять копенъ».

«А межа той пустоши Кулаковской: отъ виловатой сосны, что стоитъ противъ Колычина веретья у болота, а на ней грань; а съ тое сосны на березу, а на

пустыни да межъ Савиныхъ покосовъ Мертваго и межъ Морхановскіе кулиги Кулапина и межъ Михайловскихъ покосовъ Ермолова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца сорокъ копенъ».

«Да сѣнной же покосъ межъ сѣнныхъ покосовъ Ондріянова монастыря пустыни да межъ Михайла Ермолова да межъ озерка и межъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова, сѣна ставитца сорокъ копенъ».

«Да сѣнной же покосъ межъ сѣнныхъ покосовъ Савелья Мертвого да межъ Григорьева покосу Ермолова, сѣна ставитца тридцать копенъ».

«Да сѣнной же покосъ межъ озерка Щуки и межъ рѣчки Бродка, а урочища у пустынки по дубникъ отъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца пятдесятъ копенъ».

«Да сѣнной же покосъ межъ озерка Ункархи и межъ рѣчки Волошки и межъ Занабдала мурзы Енбаева и межъ Андріянова монастыря пустыни крестьянскихъ покосовъ Нестерка Самсонова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца восмдесятъ копенъ».

«Да на большомъ лугу подъ березою царевичевыхъ же сѣнныхъ покосовъ отъ Резеповыхъ покосовъ Кучукова да по Григорьевъ покосъ Ермолова межъ Потеркова и Курмышкова озерковъ, а на томъ покосѣ сѣна ставитца сорокъ копенъ».

«Да на большомъ же лугу царевичевъ же сѣнной покосъ отъ Савельевыхъ покосовъ Мертваго да по Степановъ покосъ Мертваго жъ межъ истока Волошки и межъ озерка Курмыха, сѣна ставитца двадцать копенъ».

«Да на большомъ же лугу на старой ватагѣ межъ озерка Выводча да межъ истока, что вышелъ изъ озера изъ Шотерхи, сѣнной же покосъ отъ Степановыхъ покосовъ Мертваго да межъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова, а на томъ покосѣ сѣна ставитца сорокъ копенъ».

«Да сѣнныхъ же покосовъ по Окѣ жъ рѣкѣ въ Лѣвухтинѣ и межъ Оки рѣки и межъ озерка Леухтина и межъ Григорьевыхъ покосовъ Ермолова и межъ Нечаева покосу Еруйина, сѣна ставитца сорокъ копенъ».

«Да сѣнной же покосъ вверхъ по Окѣ рѣкѣ и на Волошкѣ межъ Оки рѣки и межъ истоковъ на устьѣ у Бѣлынской ватаги и межъ Григорьева покосу Ермолова, сѣна ставитца сорокъ пять копенъ».

«А на межѣ были: Успенія Пресвятыя Богородицы Ондріянова монастыря пустыни крестьяне Дружинко Порошинъ да Васка Григорьевъ сынъ Нелидовъ, да села Квасьева Савельевы крестьяне Мертваго староста Савинко Мартьяновъ да Ивашко Савельевъ, да того жъ села Степановъ крестьянинъ Мертваго Филька Клементьевъ, да царевичевы крестьяне села Ермолова Буянко Игнатьевъ да Ондрюшка Васильевъ да Мишка Игнатьевъ да Васка Сергѣевъ».

«Да къ селу жъ Ермолову сѣнныхъ покосовъ церковныхъ вверхъ по берегу Оки рѣки, а на томъ покосѣ сѣна ставитца тридцать копенъ. А смеженъ тотъ сѣнной покосъ сельца Квасьева съ церковными жъ сѣнными покосы; а межа тѣхъ сѣнныхъ покосовъ: у

Оки рѣки на берегу стоитъ дубъ, на немъ грань; а отъ того дуба къ долинѣ, а у долины стоитъ дубъ, а на немъ грань; а отъ того дуба прямо подлѣ долины берегомъ на вязъ, а на немъ грань, по царевичевы сѣнные покосы».

«Да за Окою рѣкою на большомъ лугу церковныхъ же Ермоловскихъ сѣнныхъ покосовъ отъ Михайловыхъ покосовъ Ермолова и межъ озерковъ межъ Большово и Малаго Курмышка по Савельевъ покосъ Мертваго по вязъ что стоитъ на берегу къ Большому Курмышку, а на томъ покосѣ сѣна ставитца пятдесятъ копенъ».

«Да къ селу жъ Ермолову бортныхъ ухожьевъ, а бортники»:

«Ивашко Петровъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тридцат деревъ, а знамя у него ∾ крюкъ».

«Бортникъ Сенька Малыгинъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тридцат деревъ, а знамя у него костыль ⋋ да подъ нимъ рубежъ да по другую рубежъ же».

«Бортникъ Антонко Петровъ, а у него дѣльнаго бортнаго деревья пятнадцать деревъ, а знамя у него ⋎⋎ вилы да подъ вилами палица да межъ вилъ и палицы рубежъ да съ нижніе палки топорокъ да кватчина, а въ нихъ рубежекъ».

«Бортникъ Савка Савиновъ, а у нево дѣльново бортново деревья безо пчелъ осмнадцать деревъ, а знамя у нево ⋎ вилы да пониже вилъ палица, а

въ нихъ рубежекъ, да съ палицы на низъ топорокъ».

«И всего четыре бортники, а у нихъ дѣльного бортнаго деревья девяносто три дерева безо пчелъ».

«А съ того села Ермолова Касимовскому царю Араслану плачивали верховаго медвеного оброку по двадцати по осьми гривенокъ съ полугривенкою на годъ, а нынѣ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану верховаго медвѣного оброку платятъ тоже».

«А того села Ермолова ходятъ бортники Ивашко Петровъ да Сенька Малыгинъ въ округѣ въ Квасьевскомъ стану отъ Саватемской отъ Шиверейвской земли да по раменья по Шиверъ да по рѣчку по Вяну, а Онтонко Петровъ да Васка Савиновъ ходятъ въ округѣ въ Онжискомъ стану отъ рѣчки Явелки да по Шиверейской ухожей до Бѣлынской до Никольской земли. А рыбныхъ ловель и бобровыхъ гонъ и спудовъ и перевѣсей къ селу Ермолову нѣтъ».

«Да подъ сельцомъ же Ермоловымъ пустошь, что была деревня Кулакова, на рѣчкѣ на Унжѣ, а въ ней пашни паханые середніе земли восмь чети съ осминою, да перелогомъ одинадцать чети съ осминою, да лѣсомъ по пашнѣ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ въ бревно и въ жердь».

«Да на той же пустоши сѣна ставитца двадцать пять копенъ».

«А межа той пустоши Кулаковской: отъ виловатой сосны, что стоитъ противъ Колычина веретья у болота, а на ней грань; а съ тое сосны на березу, а на

ней грань; а съ березы на дубъ, на немъ грань; а съ того дуба вверхъ по вражку къ Кулаковской вершинѣ на березу, на ней грань; а отъ тое березы вдоль на березу, на ней грань; а съ тое березы на гору на старую межу, а на межѣ стоитъ дубъ, а на немъ грань; а съ того дуба на дубъ же по той же межѣ, на немъ грань; а съ того дуба на дубъ же, а на немъ грань; а съ того дуба позади Андреева поля Оксенова у старой межи стоитъ береза, а на ней грань; а отъ тое березы на Елатомскую дорогу; а отъ той дороги и отъ граней правая сторона Андрея Оксенова, а лѣвая сторона земля царевичева; а дорога пошла къ Григорьеву помѣстью Ермолова къ сельцу Новоселкамъ до рѣчки до Унжи, а по рѣчкѣ по Унжѣ внизъ лѣвая сторона царевича села Ермолова. А межу отводили села Ермолова крестьяне Ивашко Максимовъ да Микитка Игнатьевъ».

«Да къ селу жъ Ермолову за рѣчкою за Унжею царевичевы выгонныя земли десять десятинъ, а межа той выгонной земли: отъ рѣчки Унжи къ ключу на вязъ, а на немъ грань; а отъ того вяза на гору на межу, а на межѣ противъ дву сосенъ стоитъ столбъ, на немъ грань, а противъ столба на обѣихъ соснахъ по отмѣтинѣ; а съ того столба на виловатую сосну, на ней грань, а подъ гранью высѣченъ иверень старой, а стоитъ та сосна у Касимовской дороги отъ Касимова ѣдучи къ селу Ермолову по правой сторонѣ; а отъ тое сосны черезъ дорогу на вражекъ и черезъ вражекъ къ Григорьеву полю Ермолова на

межѣ стоитъ столбъ, на немъ грань; а отъ того столба по межѣ Григорьева поля Ермолова на столбъ, на немъ грань; а съ того столба на столбъ, на немъ грань, а противъ того столба старыя двѣ ямы; а съ того столба на столбъ, на немъ грань; а съ того столба на сосну, на ней грань; а съ тое сосны на виловатую сосенку, на ней грань; а съ тое сосенки на виловатую жъ сосенку, на ней грань; а съ тое сосенки на виловатой вязъ, на немъ грань; а съ того вязу на вязокъ, на немъ грань; а съ того вязу на дубокъ, на немъ грань; а съ того дубка къ рѣчкѣ Унжѣ стоитъ дубъ, на немъ грань, а противъ дуба яма; а отъ ключа ѣдучи и отъ вязу отъ первой грани по тѣмъ гранямъ и до послѣдніе грани правая сторона царевичева села Ермолова, а лѣвая сторона Григорья Ермолова деревни Новоселокъ; а межъ рѣчки Унжи и межъ граней два озерка царевичевы жъ къ селу Ермолову, а рыбы въ нихъ никакіе нѣтъ. А отводили тое земли межу отъ Григорьевой земли Ермолова съ образомъ села Ермолова крестьяне царевичевы».

«Деревня Котурово, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Сенька Ивановъ сынъ Быковъ, а у него два сына Власко да Митрошка; во дворѣ Гришка Θедоровъ, а у него пріимышъ Илюшка Микитинъ, да племянникъ Минка Андреевъ; во дворѣ Митька Алексѣевъ; во дворѣ Сергушка Алексѣевъ; во дворѣ Олешка Гавриловъ, а у него сынъ Данилко; во дворѣ Селиванко да Михалко Левонтьевы дѣти; во дворѣ Ивашко Левонтьевъ; во дворѣ Ивашко да Митька Денисовы

дѣти, да у нихъ же пріимышъ Илейко Микифоровъ; во дворѣ Аѳонька Михайловъ; во дворѣ Гарасимко Нестеровъ, а у нево два сына Митрошка да Зеновка; во дворѣ Сергушка Ивановъ; во дворѣ Трофимко Михайловъ; во дворѣ Левка Матвѣевъ; во дворѣ Гришка Романовъ, а у нево пріимышъ Левка Григорьевъ; во дворѣ Игнашко Филиповъ сынъ прозвище Гологузъ, а у нево сынъ Аѳонька; во дворѣ Сенька да Тихонко Дмитріевы дѣти, у нихъ два пріимыша Куземко Яковлевъ да Ивашко Степановъ; во дворѣ Ермолко Яковлевъ, а у него племянникъ Кирилка Антипьевъ, да у нево жъ зять Оверейко Мокѣевъ».

«Да въ деревнѣ жъ Котуровѣ бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Петрушка Степановъ; во дворѣ бобылица Марьица Сидорова дочь; во дворѣ Ѳедька Романовъ; во дворѣ Климко Семеновъ; во дворѣ Кондрашко Семеновъ, а у него сынъ Трошко; во дворѣ Матвѣйко Яковлевъ; во дворѣ Якушко Ивановъ; во дворѣ бобылица Ириньица Иванова дочь; во дворѣ Якушко Петровъ; во дворѣ бобылица Соломонидка Михайлова дочь; во дворѣ Антипко Семеновъ да Ондрюшка Мокѣевъ».

«Да въ деревнѣ жъ Котуровѣ пустыхъ дворовыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ девять мѣстъ: мѣсто Омельки Бобынина, мѣсто Васки Будыля, мѣсто Тренки Васильева, мѣсто Якунки Коротаева, мѣсто Агафонка Васильева, мѣсто Жданка Будылина, мѣсто Васки Якунина, мѣсто Трешки Юшина, мѣсто Микифорка Ермакова; а по сказкѣ деревни Котуровы

крестьянъ старосты Сеньки Иванова да Гришки Ѳедорова съ товарищи, что тѣ дворовыя мѣста запустѣли со 109 году, а крестьяне съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ розбрелися отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли отъ голоду. Пашни паханые середніе земли сто десять чети съ осминою, да перелогомъ шестдесятъ чети, да лѣсомъ по пашнѣ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а угодей никакихъ нѣтъ, лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Да къ той же деревнѣ Котуровѣ селища Новлянское, пашни паханые двѣ чети безъ полуосмины, да перелогомъ четь съ получетверикомъ, да лѣсомъ поросло четь съ полуосминою безъ получетверика въ полѣ, а въ дву по тому жъ; земля середняя, лѣсъ по пашнѣ поросягъ. Да къ деревнѣ жъ Котуровѣ сѣнныхъ покосовъ ѣдучи отъ Касимова вверхъ по Окѣ рѣкѣ по правой сторонѣ лугъ Боярскіе урочища вверхъ Добротоня врага, а по мѣрѣ того лугу двадцать десятинъ съ полудесятиною, а сѣна на томъ лугу ставитца четыреста десять копенъ. А межа тому лугу: отъ Оки рѣки стоитъ столбъ, на немъ грань; а съ того столба на дубъ, на немъ грань; а съ того дуба на сухой на дубовой пень, на немъ грань; а съ того пня старою межею на виловатой дубъ, на немъ грань; а съ того дуба старою жъ межею на дубъ, на немъ грань; а съ того дуба на молодой дубокъ, на немъ грань; а съ того молодова дубка прямо къ Добротонному врагу на вязъ, на немъ грань; а отъ того врага прямо Добротоннымъ врагомъ и до Оки рѣки;

а отъ Оки рѣки отъ столба на дубъ и по сухой пень правая сторона князь Андрея Урусова, а по лѣвую сторону къ Добротонному врагу царевичевъ лугъ, а отъ виловатого дуба ѣдучи по старой межѣ Добротоннаго врага правая сторона князь Матвѣя Волконскаго».

«А на межѣ были: князь Ондреевъ прикащикъ Урусова Семенъ Агѣевъ да крестьянинъ Тимошка Агѣевъ».

«Да къ деревнѣ жъ Котуровѣ лугъ царевичевъ за Окою рѣкою вверхъ по Окѣ рѣкѣ отъ Ондріяновы пустыни, а словетъ тотъ лугъ Казатовской сѣнной покосъ, а по мѣрѣ того Казатовскаго лугу сорокъ девять десятинъ, сѣна становитца девять сотъ восмдесятъ копенъ, по двадцати копенъ волоковыхъ на десятинѣ. А межа тому лугу отъ Ондреевыхъ покосовъ Оксенова: отъ озерка отъ Чарыкова да тѣмъ озеркомъ на виловатой дубъ, на немъ грань старая, да на томъ же дубу новая грань; а съ того дуба прямо на дубъ же къ черному лѣсу, а тотъ дубъ стоитъ у озерка, на немъ грань; а съ того дуба подлѣ черной лѣсъ къ Куркусу озеру; а отъ Куркуса озера подлѣ лѣсъ къ Окѣ рѣкѣ и противъ устья рѣчки Унжи».

«Пустошь Чоботово, а въ ней пашни паханыя наѣздомъ середнія земли двадцать одна четь съ осминою, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ поросло по пашнѣ двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. Сѣна шестдесятъ

копенъ. А объ межу та пустошь съ Касимовскими съ служилыми Татары деревни Чивковы съ Ижбулатомъ Барундуковымъ да съ Дербышкомъ Муртозинымъ съ товарыщи, да сельца Собакина съ Татары съ Нуралейкомъ Чекѣевымъ да съ Девлесупомъ обызомъ Коскеевымъ съ товарищи, да деревни Дорошевы съ Татары съ Курмашемъ имелдешемъ Ахметевымъ».

«Пустошь, что была деревня Скребякина, на рѣчкѣ на Бабенкѣ, а въ ней дворъ князь Тахметя Шаморданова, а живетъ въ немъ человѣкъ ево Янгилдейко Алаведеевъ, дворъ Сарея Батыреева, а въ немъ живутъ ево дѣловые люди Тинатарко Едигеревъ да Кутлаказа. Пашни пахaные въ той пустоши середнія земли двадцать чети, да перелогомъ двѣнадцать чети, да лѣсомъ поросло четыре чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Пустошь, что была деревня Колосова, а въ ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли двадцать пять чети, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ по пашнѣ поросло двадцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ. Сѣна ставитца шестдесятъ копенъ. А объ межу та пустошь деревни Бекреевы съ Суняемъ мурзою князь Кугушевымъ, да деревни Высокой Поляны съ Татары съ Щеликеемъ Ишимовымъ да съ Еникеемъ абызомъ Девликеевымъ съ товарыщи. Да къ пустошамъ же, къ пустоши Колосовой да къ пустоши Чоботовой, лугъ Пятницкой по Окѣ рѣкѣ противъ Каменнаго броду,

а по мѣрѣ того лугу сто пятдесятъ десятинъ, а сѣна ставитца на томъ лугу три тысячи копенъ».

«Деревня Селища, на рѣчкѣ на Бабенкѣ, а въ ней дворъ царевичевъ Сеитъ-Бурхана, а живутъ въ немъ дѣловые ево люди Алакайка да Бурнашка Микуловъ да Килмайко Янгучинъ».

«Да въ Селищахъ же царевичевы жъ дѣловые люди: во дворѣ Микитка Менгозинъ Кадомецъ, а у нево сынъ Чурайко; во дворѣ Тенишко Кутлеяровъ».

«Да въ деревнѣ Селищахъ же крестьянъ: во дворѣ Силуянко Григорьевъ; во дворѣ Силка Григорьевъ; во дворѣ Гришка Андреевъ, а у него пріимышъ Костка Михайловъ, а у Костки сынъ Агѣйко; во дворѣ Баженко да Тимошка Савельевы дѣти; во дворѣ Давыдко да Петрушко Ферапонтовы дѣти, а у Давыдка сынъ Аѳонька».

«Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Микитка Григорьевъ; во дворѣ Ѳедька да Фадѣйко Ферапонтовы дѣти; во дворѣ Осташко да Ондрюшка Ферапонтовы жъ; во дворѣ Лаврентейко прозвище Добрышка, а у него два сына Давыдко да Трофимко; во дворѣ Степанко Ивановъ, а у него два сына Ивашко да Савка; во дворѣ Степанко Ермолинъ, а у нево два сына Олешка да Малофейка; во дворѣ Ивашко Кипріяновъ, а у нево сынъ Павелко; во дворѣ бобылицы вдовы Овдотьица Аѳонасьева дочь да Офросиньица Гаврилова дочь, а у Офросиньицы два сына Гришка да Ѳедотка».

«Да въ той же деревнѣ крестьянскихъ пустыхъ

дворовыхъ мѣстъ: мѣсто Мещерениика Яковлева, мѣсто Дружинки Ширяева, мѣсто Ѳедьки Ондреева, мѣсто Ѳедьки Яблонного, мѣсто Сеньки Долматова, мѣсто Ларьки Борисова, мѣсто Серешки Иванова, мѣсто Матюшки Самойлова; а деревни Селища крестьянинъ Силуянко Григорьевъ съ товарищи сказали, что тѣ дворовыя мѣста запустѣли со 109 году, а крестьяне розбрелись отъ хлѣбнаго недороду, а иные померли. Дворъ пустъ крестьянина Осипка Денисова съ дѣтьми съ Филькою да съ Васкою да съ Матюшкою; а деревни Селища крестьяне Силуянко Григорьевъ съ товарищи сказали, что Осипко съ дѣтьми сбѣжалъ во 135 году отъ бѣдности. Пашни паханые середніе земли шестдесятъ чети, да перелогомъ двадцать пять чети съ осминою, да лѣсомъ по пашнѣ поросло тридцать девять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Да къ той же деревнѣ къ Селищамъ сѣнныхъ покосовъ лугъ Утешевъ у Оки рѣки на берегу противъ села Болушева Починка, а по мѣрѣ того лугу семнадцатъ десятинъ съ полудесятиною, а сѣна на томъ лугу ставитца триста пятдесятъ копенъ, а косятъ тотъ лугъ на царевича; а тотъ лугъ отъ Селища верстъ съ двадцать. А лѣсу и инова никакова угодья нѣтъ. Да подъ тою жъ деревнею Селищами по конецъ поль и по вражкомъ и по заполью и межъ лѣсковъ и по болотцомъ сѣна ставитца двадцать пять копенъ».

«Сельцо Вежи, на рѣчкѣ на Смоиловкѣ да на рѣчкѣ

на Вежи, а въ немъ церковь Покровъ Пресвятые Богородицы древяна клѣтцки, да на церковной землѣ дворъ попа Ѳедора Тимоѳеева. Да въ томъ же сельцѣ церковные земли девять чети безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ».

«Да въ томъ же сельцѣ во дворѣ крестьянинъ Ѳедька Григорьевъ сынъ прозвище Козелъ, а у него сынъ Якушко».

«Да бобылей: во дворѣ Васка Васильевъ; во дворѣ Ефимко Васильевъ, а у него сынъ Серешка; во дворѣ Гришка да Безсонка Исаевы дѣти, а у Гришки сынъ Ортемко; во дворѣ Прохорко Васильевъ. Дворъ пустъ Тимошки Еремѣева да Трофимка Алексѣева, а Тимошка и Трофимка сбѣжали во 135 году отъ бѣдности. Да въ томъ же сельцѣ пустыхъ дворовыхъ мѣстъ: мѣсто Тимошки Кирѣева, мѣсто Серешки Седельнина, мѣсто Ондрюшки Осипова; а по скаскѣ крестьянина Васки Савельева съ товарищи, что тѣ дворовыя мѣста запустѣли отъ мороваго повѣтрія, а крестьяне померли. Пашни паханые худые земли пятнадцать чети, да перелогомъ шесть чети, да лѣсомъ поросло двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Да къ селу жъ Вежамъ сѣнныхъ покосовъ на рѣчкѣ на Мощалкѣ топоровая розчищь да на рѣчкѣ на Вежахъ и по заполью и по вражкомъ и межъ лѣсковъ и по болотамъ, сѣна ставитца по смѣтѣ пятдесятъ пять копенъ. А объ межу тѣ сѣнные покосы съ деревнею Смаиловою съ Килмамаемъ мурзою съ

Отонгилдѣевымъ да на кривой дубъ да по старыя ямы да на пень».

«Да къ селу жъ Вежамъ и къ деревнѣ Селищамъ лѣсъ болотной отъ рѣчки отъ Мощалки до Костина до кудряваго дуба да на Пичугино, а съ Пичугина и до межи Шмакая мурзы княжъ Пулыванова и по засѣку по Кудашевскую, а съ другую сторону отъ пустоши Яблонной да на большой дубъ да позади Кобелева да по Осиновскіе сумежья на двѣ версты. А иныхъ никакихъ угодей нѣтъ».

«За служилымъ царевичевымъ человѣкомъ за Икшеевымъ сеитомъ Белекъ-сеитовымъ сыномъ Шакулова деревня Уланова гора, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Якушко Григорьевъ сынъ прозвище Баженко, а у нево два сына Микитка да Гаврилка; во дворѣ крестьянка Марьица Петрова дочь, а у нее два сына Степанко да Омельянко прозвище Шумка; во дворѣ Матюшка Ивановъ, а у нево два пасынка Степанко да Гришка Булековы дѣти; во дворѣ Онтонко Оверкіевъ, а у нево сынъ Васка».

«Да въ той же деревнѣ бобылей: во дворѣ Ивашко прозвище Смирка, а у него сынъ Кирилко; во дворѣ Степанко Ивановъ, а у нево два сына Гришка да Лукьянко; во дворѣ Бориско Даниловъ сынъ Обыдинъ; во дворѣ Ѳедька Ивановъ; во дворѣ Кондрашка Давыдовъ, а у нево два сына Захарко да Гришка. Пашни паханыя сорокъ одна четь съ осминою, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ поросло десять

чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; земля добрая, лѣсъ по пашнѣ пороснягъ».

«Да къ деревнѣ жъ Улановѣ горѣ сѣнныхъ покосовъ лугъ на Окѣ рѣкѣ на Столбищѣ подъ боромъ, сѣна ставитца сто копенъ, а объ межу тотъ лугъ съ Шеймомъ мурзою Икбердеевымъ да съ Икшѣемъ Исолаевымъ, да лугъ на Лобочовскомъ веретьѣ топоровая розчищь, а объ межу тотъ лугъ съ Семеномъ Митковымъ да съ Ишмакаемъ мурзою княжъ Болтаевымъ да съ Олбатаемъ Енгилдеевымъ, а на немъ сѣна ставитца шестдесятъ копенъ».

«Да Чертежъ топоровая розчищь на Столбищѣ подъ боромъ, а ставитца на немъ сѣна двадцать копенъ».

«Да лугъ Крымовка у Оки рѣки на берегу на Столбищенской лукѣ, а ставитца на томъ лугу сѣна тридцать копенъ».

«Да къ той же деревнѣ Улановѣ горѣ лѣсъ дровяной у Оки рѣки по берегу и по горѣ осакарникъ и орѣшникъ отъ Улановы горы до Поповскаго врага и по конецъ врашковъ на пол-версты».

«И всего въ Елатомскомъ уѣздѣ за Касимовскимъ царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ въ помѣстье два села да сельцо да три деревни да шесть пустошей. А въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ три двора царевичевыхъ да дворъ приказщиковъ, да два человѣка приказщиковъ, шесть человѣкъ дѣловыхъ людей, да одинъ человѣкъ дворникъ, а у нево два сына, да два двора царевичевыхъ служилыхъ людей, а въ нихъ три человѣ-

ка дѣловыхъ людей. Да въ тѣхъ же селѣхъ и въ деревняхъ семдесятъ два двора крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ тожъ, да крестьянскихъ же дѣтей и братьи и племянниковъ и затьи и прiимышевъ и внучатъ сто четыре человѣка, да пятдесятъ шесть дворовъ бобыльскихъ, а бобылей въ нихъ тожъ, да бобыльскихъ же дѣтей и братьи и племянниковъ и затьи и внучатъ тридцать восемь человѣкъ; и обоего въ селѣ въ Бѣляковѣ и въ селѣ въ Ермоловѣ и въ сельцѣ Вежахъ и въ деревняхъ крестьянъ и бобылей и крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и затьи и внучатъ и прiимышевъ двѣсти семдесятъ человѣкъ. Да въ селѣ жъ въ Бѣляковѣ и въ селѣ въ Ермоловѣ и въ сельцѣ Вежахъ и въ деревняхъ три двора крестьянскихъ пустыхъ, да крестьянскихъ же и бобыльскихъ тридцать пять мѣстъ дворовыхъ пустыхъ. А пашни паханые въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ добрые и середнiе и худые земли шесть сотъ шестдесятъ четыре чети съ полуосминою, да перелогу двѣсти шестдесятъ шесть чети съ получетверикомъ, да лѣсомъ поросло триста семь чети съ осминою безъ получетверика, и обоего пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло тысяча двѣсти тридцать восмь чети безъ полуосмины. Да къ селу жъ Бѣлякову и къ селу къ Ермолову и къ сельцу Вежамъ и къ деревнямъ и къ пустошамъ сѣнныхъ покосовъ восмь тысячь шестдесятъ копенъ. Да села Ермолова за крестьяны бортной ухожей, а бортниковъ четыре человѣка, а у нихъ дѣльново бортнаго деревья безо

пчелъ девяносто три дерева; а съ того бортново ухожья бортники села Ермолова крестьяне платили Касимовскому царю Араслану верховаго медвеного оброку по двадцати по осми гривенокъ съ полугривенкою на годъ, а нынѣ платятъ сыну ево Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану тожъ. Да за царевичевыми жъ крестьяны села Бѣлякова бортной ухожей, а бортниковъ шесть человѣкъ, а у нихъ бортново деревья со пчелами три дерева, да дѣльново бортново деревья безо пчелъ триста двадцать одно дерево; а съ того бортнаго ухожья села Бѣлякова бортники платятъ верховаго медвѣнаго оброку въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по три пуда по пятнадцати гривенокъ на годъ. Да села жъ Бѣлякова крестьяне Ивашко Михайловъ съ товарищи съ рѣчки съ Саватемки Малой да съ рѣчки съ Яркучи и съ глухихъ озерковъ и со вспудовъ и съ перевѣсей по обѣ стороны Оки рѣки, опричь рѣчки Большой Саватемки и государевыхъ затоновъ, платятъ въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго жъ дворца по два рубли съ полтиною на годъ».

«И всего въ Касимовскомъ и въ Елатомскомъ уѣздѣхъ за Касимовскимъ царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ въ помѣстье четыре села да сельцо да девять деревень да семь пустошей. А въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ три двора царевичевыхъ, два двора прикащиковыхъ, дворъ царевича приказнова человѣка, да царевичевыхъ же шесть человѣкъ дѣловыхъ людей, одинъ человѣкъ дворникъ, а у него два сына,

да два двора царевыхъ служилыхъ людей, а въ нихъ три человѣка дѣловыхъ людей, да двѣсти сорокъ восмь дворовъ крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ тожъ, да крестьянскихъ же дѣтей и братьи и племянниковъ и зятьи и внучатъ триста пятдесятъ четыре человѣка, да сто шестдесятъ девять дворовъ бобыльскихъ, а бобылей въ нихъ тожъ, да бобыльскихъ же дѣтей и братьи и племянниковъ и зятьи и внучатъ девяносто восмь человѣкъ, да пять дворовъ крестьянскихъ пустыхъ, да крестьянскихъ же и бобыльскихъ восмдесятъ шесть мѣстъ дворовыхъ пустыхъ. А въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ пашни паханые добрые и среднie и худые земли двѣ тысячи сто девяносто пять чети съ полуосминою, да перелогомъ семьсотъ одинадцать чети съ полуосминою и съ получетверикомъ, да лѣсомъ поросло по пашнѣ восмь сотъ восмдесятъ восмь чети съ осминою и съ четверикомъ и съ получетверикомъ».

«И всего въ Касимовскомъ и въ Елатомскомъ уѣздѣхъ за Касимовскимъ царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло три тысячи семь сотъ девяносто пять чети съ полуосминою. Да къ тѣмъ же селамъ и къ деревнямъ и къ пустошамъ сѣнныхъ покосовъ десять тысячь сто десять копенъ. Да рыбныхъ ловель, которыя отдаютца въ откупъ, шестнадцать озерковъ и съ истокомъ, а оброку съ тѣхъ озерокъ емлютъ на годъ рублевъ по тридцати и по сороку; да въ тѣхъ же озеркахъ бо-

бровой гонъ. Да къ тѣмъ же озеркамъ три озерка, а въ тѣхъ озеркахъ ловятъ рыбу на царевича; да на тѣхъ же озеркахъ вспудныхъ и перевѣсныхъ тридцать мѣстъ, опричь старыхъ зарослей. Да къ тѣмъ же селамъ и къ деревнямъ бортныхъ ухожьевъ, а въ тѣхъ бортныхъ ухожьяхъ десять деревъ со пчелами, да дѣльнаго бортнаго деревья безо пчелъ тысяча семдесятъ два дерева; а съ тѣхъ бортныхъ ухожьевъ села Ерахтура и села Мышца и села Ермолова и деревень бортники платятъ Касимовскому царевичу Сеитъ-Бурхану верховаго медвѣнаго оброку по двадцати по девяти пудъ и по двадцати по осми гривенокъ съ полугривенкою на годъ. Да села Бѣлякова за крестьяны бортной ухожей, а въ томъ бортномъ ухожьѣ у бортниковъ три дерева со пчелами, да дѣльново бортново деревья безо пчелъ триста двадцать одно дерево; а съ того бортного ухожья платятъ бортники верховаго медвенаго оброку въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по три пуда по пятнадцати гривенокъ на годъ. Да села жъ Бѣлякова крестьянинъ Ивашко Михайловъ съ товарищи съ рѣчки съ Саватемки Малой да съ рѣчки съ Еркучи и съ глухихъ озерковъ и со вспудовъ и съ перевѣсей по обѣ стороны Оки рѣки, опричь рѣчки Большой Саватемки и государевыхъ затоновъ, платятъ въ государеву казну въ Приказъ Казанскаго дворца по два рубли съ полтиною на годъ». *Списокъ съ писцовой книги Касимовскаго уѣзда 7135 (1627) года, за № 171, писанъ современнымъ почеркомъ разныхъ рукъ*

въ четверть листа на 94 четверткахъ. По листамъ скрѣпилъ дьякъ Никита Поярковъ, а въ концѣ справилъ Ивашко Титовъ. Книга переплетена въ кожаный корешокъ.

Вотъ и все что знаю я собственно изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г. по источникамъ рукописнымъ бывшимъ у меня въ распоряженіи. Источники эти переданы мною въ томъ видѣ въ какомъ я имѣлъ ихъ. Но для ознакомленія съ писцовыми книгами Воейкова и Ракова существуетъ еще одинъ источникъ печатный. Именно въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., въ №№ 4—7, въ части неоффиціальной, въ статьѣ озаглавленной: Матеріалы для исторіи Рязани, изданъ писанный старинным слогомъ отрывокъ довольно пространный изъ тѣхъ же книгъ. Отрывокъ заключаетъ въ себѣ описаніе почти всего Касимова. Съ начала повторяются съ небольшими подробностями тѣ самыя данныя, которыя значатся въ приведенномъ мною выше, на стр. 62—65, Гагинскомъ извлеченіи изъ выписи бывшей за скрѣпою Василія Посникова и справою Ивана Волкова. За тѣмъ слѣдуютъ извѣстія совершенно новыя, которыхъ нѣтъ у Гагина. Къ сожалѣнію, поясненій откуда отрывокъ взятъ и какъ онъ изданъ— нѣтъ вовсе. Въ концѣ только читается: «И на подлинной выписи закрѣпа дьяка Василья Посникова, справа подъячего Ивана Волкова». Ужь не напечатана ли просто та выпись, которою пользовался Гагинъ? Гагинъ могъ имѣть одно ея начало. Но и тутъ

невольно рождается новый вопросъ: выпись напечатана ли сполна по старинному списку, или приведена но новѣйшей копіи, быть можетъ, съ пропусками и перемѣнами въ слогѣ? Изданъ же текстъ довольно небрежно, да и самый слогъ мѣстами ненадеженъ.

Отрывокъ изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г., помѣщенный въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, считаю нелишнимъ сообщить здѣсь вполнѣ. При всей своей недостаточности, онъ содержитъ много извѣстій важныхъ, и можетъ служить отчасти повѣркою Гагинскимъ даннымъ о Касимовѣ. Текстъ привожу съ буквальною точностью, отмѣчая знакомъ (?) мѣста кажущіяся мнѣ особенно невѣрными.

«Лѣта 1627 (? чит.: 7135)-го года, Августа въ 20-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Россіи указу, Писецъ Петръ Семеновичь Воековъ (? чит.: Воейковъ), а (? чит.: и) подъячей Постникъ Раковъ, писали и мѣрили въ городѣ Касимовѣ на посадѣ въ слободахъ церкви; и въ церквахъ всякое церковное строеніе».

«Городъ Касимовъ деревянной, рубленъ въ одну стѣну, крытъ тесомъ, а около города осыпь, а въ городѣ двое воротъ, одни пріѣзжія, а другія водяныя, а на воротахъ две башни, а промежъ пріѣзжихъ и водяныхъ воротнихъ башенъ, шесть башенъ глухихъ; а въ городѣ два колодезя, одинъ у пороховой казны, а другой у водяныхъ воротъ, да за городомъ у водяныхъ воротъ колодезь; а по мѣрѣ того города

съ первыя стороны отъ водяныхъ воротъ одна угольная башня (? чит.: отъ наугольныя башни; сл. выше, стр. 62), да по наугольную жъ башню, что отъ татарскихъ дворовъ и отъ оки рѣки сто сорокъ три сажени безъ четверти, а по другую сторону города отъ водяныхъ воротъ одна угольная башня (? чит.: отъ наугольныя башни; сл. выше, стр. 62), да по наугольную жъ башню, что стоитъ противъ ямскова двора, въ длину жъ сто пятдесятъ три сажени съ четвертью; три башни крыты тесомъ, а пять башенъ не крыты; а поперекъ города въ первомъ широкомъ концѣ отъ наугольныя башни, что стоитъ отъ ямскова двора, отъ переднихъ воротъ по наугольную башню, что стоитъ отъ татарскія слободы, сто пять саженъ съ четвертью, да въ другомъ въ узкомъ концѣ отъ оки рѣки отъ наугольныя башни да по наугольную жъ башню, что противъ стараго городища, поперекъ сорокъ саженъ, а всего по мѣрѣ, около города Касимова, пять сотъ двадцать пять (? см. выше, стр. 62) саженъ».

«Да въ городѣ жъ Касимовѣ соборная церковь Вознесенія Христова деревянная клецки, да у тойже церкви придѣлъ усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи, а въ церкви церковнаго строенія, образъ мѣстной вознесенія Христова въ кіотѣ на краскѣ, а предъ образомъ свѣча поставная, двери царскія и сѣнь и столпцы и дѣисусъ на краскѣ, предъ дѣисусомъ шесть подсвѣчниковъ деревянныхъ, паникодило мѣдное, а у паникодила яблоко деревянно позолочен-

ное, да въ олтарѣ за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы ѳдегитріи на золотѣ, а на поляхъ у Богородицы два Архангела, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ поясной на краскѣ, а прикладъ у того образа гривенка витая серебряная, да за престоломъ же крестъ выносной на краскѣ; Евангеліе тетръ, печать Литовская, волочено выбойкою, Евангелисты мѣдные, на престолѣ Индитія выбойчетая, крестъ благословящій на краскѣ, сосуды церковныя блюда и потиръ и ложица деревянные, звѣзда и копіе желѣзное, покровцы и воздухъ выбойчетые, ризы да два стихаря полотняныя, у ризъ и у стихарей оплечья выбойчетые, поручи и потрахель выбойчетые, поясъ нитной, орарь выбойка червчетая, турская, кодило мѣдное, да въ церкви же книгъ уставъ письменной въ десть, два октоя въ десть писменныя, часовникъ печать Московская ветхъ въ четверть, псалтирь печатная въ полъдесть, два трифолоя письменныя въ десть, двѣ треоди печатныя въ десть, Апостолъ печатной и прологъ въ десть, Минея общая печатная въ полдесть, служебникъ печатной въ полдесть».

«Да въ придѣлѣ Іоанна Предтечи, образъ мѣстной усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи, на краскѣ, двери царскіе и сѣнь и столпцы и дѣисусъ на краскѣ, а подъ церковію церковныя земли въ длину семь саженъ а поперекъ три сажени».

«Да въ городѣ жъ анбаръ, подъ нимъ погребъ, а въ погребѣ лежатъ пушки, и пушечные запасы, и

пороховая казна, въ длину того анбара семь сажень съ четвертью, да поперекъ четыре сажени».

«Мѣсто дворовое Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана, что прежде сего было за отцемъ ево Касимовскимъ царемъ Арасланомъ въ длину двадцать шесть сажень, поперекъ тожъ.

«И всего строенія внутри города Касимова, соборная церковъ, изба съѣзжая, да анбаръ гдѣ лежатъ пушки, и пушечные запасы, да осадныхъ дворовъ дворъ соборнаго попа, мѣсто діаконское, дворъ боярской, дворъ воеводской, пять дворовъ стольничьихъ и дворянскихъ, семь дворовъ царевичевыхъ служилыхъ людей, восемь дворовъ служилыхъ мурзъ и татаръ, дворъ пушкарской, дворъ разсыльщиковъ, два двора нищихъ; а людей въ тѣхъ во всѣхъ дворѣхъ дворниковъ четыре человѣка посацкихъ тяглыхъ молотчихъ людей, да у нихъ одинъ человѣкъ сынъ, да четырнадцать человѣкъ не тяглыхъ людей, да дворница да ихъ дѣтей четыре человѣка, да два старца питаются Христовымъ именемъ, два двора пустыхъ дворянскихъ, мѣсто дворовое царевичево, мѣсто дворовое дворянское, два мѣста служилыхъ мурзъ десять мѣстъ проѣзжихъ, старые пустоши».

«Слобода татарская а въ ней мизгитъ и (? чит.: или; сл. выше, стр. 64) мечеть каменная, а напротивъ той мечети дворъ царевичевъ Сеитъ-Бурхана, домъ и ворота каменные, а мѣры въ томъ дворѣ въ длину семьдесять пять сажень, поперекъ пятдесять пять саженъ».

«Дворъ стараго царя Арaслана, а въ немъ живетъ царевичевъ псарь, въ длину того двора, сорокъ четыре съ полусаженью, поперекъ тридцать пять саженъ а позади того двора въ длину пятдесять две сажени».

«Дворъ царицы Салтанъ Сеитовны въ длину пятнатцать саженъ, поперекъ девятнадцать саженъ съ полусаженью».

И всего на старомъ посадѣ, и въ татарской слободѣ мизгитъ каменной, дворъ царевичевъ Сеитъ-Бурхана, дворъ старой царя Араслана а въ немъ живетъ царевичевъ псарь, дворъ царицынъ, дворъ царевича дятко (? чит.: дятки; сл. выше, стр. 65), четыре двора Сеитовыхъ, а въ нихъ живутъ три человѣка Сеитовыхъ, да дворникъ, да тридцать семь дворовъ царевичевыхъ служилыхъ и мастеровыхъ людей огородниковъ и людей въ нихъ тожъ, да ихъ дѣтей и братьевъ восемъ человѣкъ, двадцать четыре двора служилыхъ мурзъ и татаръ, а людей въ нихъ семнадцать человѣкъ, да ихъ братьевъ четыре человѣка, да въ тѣхъ же дворѣхъ дворниковъ и дворницъ восемь человѣкъ, да ихъ дѣтей два человѣка, пять дворовъ царицы и царевенъ дворовыхъ людей а людей въ нихъ тожъ, шесть дворовъ татарскихъ абыговъ (? чит.: абызовъ; сл. выше, стр. 65) а людей въ нихъ тожъ, четыре двора Сеитовыхъ дѣловыхъ людей а людей въ нихъ тожъ, дворъ Мизгитнаго сторожа, а оброку съ шести дворовъ и съ огородовъ абыговыхъ (? чит.: абызовыхъ; сл. выше, стр. 65) рубль двадцать одинъ алтынъ, дватцать

восемь дворовъ татарскихъ отпущенниковъ и вдовъ татарскихъ а людей въ нихъ тожъ, да ихъ дѣтей и братей четырнадцать человѣкъ, а оброку съ тѣхъ дворовъ и огородовъ двенадцать рублевъ тридцать одинъ алтынъ две деньги, шесть мѣстъ пустыхъ дворовыхъ служилыхъ мурзъ и татаръ, да шесть мѣстъ пустыхъ старые пустоши, два огорода со гуменники Сеитовы».

«Да на старомъ же посадѣ церковъ Николая Чудотворца древянная клецки, а въ церкви церковнаго строенія, образъ мѣстной Николая Чудотворца на краскѣ, да предъ тѣмже образомъ семь свѣчь постановныхъ среднихъ, образъ Николая жъ Чудотворца на золотѣ, дѣисусъ и двери царскія и сѣнь и столпицы на краскѣ, да въ олтарѣ за престоломъ образъ пречистыя Богородицы Одегитріи на краскѣ, на престолѣ Індитія выбойчетая, да на престолѣ же Евагеліе письменное тетръ, Евангелисты мѣдныя, волочено крашенною лазоревою, Сосуды потиръ и блюда оловянныя, звѣзда желѣзная, покровцы крашенинныя, воздухъ таѳта червчетая, а на воздухѣ вышитъ образъ Пречистыя Богородицы воплощеніе, а книгъ, полуставъ письменное въ полдесть, шестодневецъ письменной въ полдесть, два трифолоя письменныя, одинъ въ десть а другой въ полдесть, треодь цвѣтная печать Московская въ полдесть, Апостолъ письменной въ десть, псалтирь письменная въ полдесть, соборникъ письменный въ полдесть, минея общая писменная въ полдесть, прологъ писменной въ десть,

да у тойже церкви три колокола, одинъ вѣсомъ два пуда, а два по полупуду, да подлѣжъ тоя церкви другая церковъ Иліи Пророка древянная клецки, стоитъ безъ пѣнія, а подъ церквами и подъ кладбищемъ земли въ длину семдесятъ три сажени, поперекъ десять саженъ, да при тойже церкви попъ, да при тойже церкви просвирница».

«Въ Касимовѣ-же слобода пушкарская, а въ ней церковь Страстотерпца Христова Георгія древянная клецки, а въ церкви церковнаго строенія нѣтъ, а подъ церковію и подъ кладбищемъ земли въ длину двадцать две сажени, поперекъ сорокъ сажень; да на церковной же земли Егорьевской живетъ вознесенской соборный попъ, да при оной же церкви дьячекъ».

«Церковь во имя Благовѣщенія пресвятыя богородицы, древянная клецки, а въ церкви Божіей образовъ, мѣстной образъ благовѣщенія пресвятыя богородицы на краскѣ, предъ образомъ свѣча мѣстная навожена на краскѣ, образъ Вознесенія Христова на краскѣ, а предъ образомъ свѣча мѣсная, двери царскія и сѣнь и столпцы на краскѣ, паникодило мѣдное а на немъ кисть шелковая, да въ олтарѣ образъ Пречистыя Богородицы Умиленія на золотѣ, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ, а у богородицы прикладу гривенка витая золочена; на престолѣ Індитія выбойчетая, сосуды потиръ и блюда оловянныя, звѣзда мѣдная, покровцы и воздухъ выбочетыя, кадило да и укропникъ мѣдной, ризы и

стихарь полотняныя, поручи зенденинныя, потрахель выбойка турская опушена крашенинною лазоревою, поясъ шелковой, да на престолѣ жъ Евангеліе тетръ, писменное въ полдесть, волочено дорогими тусменными (? не слѣдуетъ ли читать: дорогами таусинными?), Евангелисты и распятіе выбивано на мѣди, крестъ благословящей на краскѣ; да книгъ две треоди цвѣтная до постная въ десть печать Литовская, два пролога письменныя въ десть, шестодневецъ печатной въ десть печать Московская, часословецъ печатной въ полдесть печать Литовская, Псалтирь слѣдованная въ полдесть печать Литовская, Ермолой въ четверть дести Минея мѣсячная печатная въ десть, Минея Февраль печать Московская, Минея общая въ полдесть письменная, Трифолой писменной въ полдесть; да четыре колокола, вѣсомъ семь пудъ съ четвертью; а подъ церковью и подъ кладбищемъ и подъ дворовыми мѣсты земли въ длину семдесятъ четыре сажени, поперекъ двадцать восемъ сажень, а на церковной земли Благовѣщенской попъ и дьячекъ; да на церковной же земли дворы нищихъ питаются отъ церкви Божіей, а оброку они даютъ Благовѣщенскому попу съ двора по гривнѣ на годъ».

«Церковь великомученицы Праскевы, нареченныя пятницы, древянная клецки, верхъ шатровой, а въ церкви Божіе милосердіе образовъ, образъ мѣстной великомученицы Праскевы на прозелени, а прикладу у того образа вѣнецъ серебрянной басманной золоченъ, да гривенка серебренная витая, да предъ тѣм-

же образомъ свѣча поставная навожена краски, образъ Николая Чудотворца рѣзной въ дѣяньи на золотѣ, а предъ образомъ свѣча поставная навожена краски, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ, а предъ образомъ свѣча поставная простая, да вверху въ тяблѣхъ дѣисусы и празники и пророки на прозелени, образъ Рождества Христова на прозелени, да предъ дѣисусомъ въ тяблѣ двенадцать свѣчь, двери царскіе и сѣнь и столпцы и сѣверскіе двери на краскѣ же, да предъ дѣисусомъ же два паникодила мѣдныхъ, одно о шти подсвѣчниковъ, другой о четырехъ подсвѣчниковъ, да въ алтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на краскѣ, а у Пречистой Богородицы прикладу, две гривенки серебрянныя витые; а на престолѣ Індитія выбойчетая, да на престолѣ же Евангеліе тетръ письменно въ десть, волочено зеленымъ бархотомъ, Евангелисты вибиваны на мѣди, сосуды потиръ и блюда и лжица деревянные, звѣзда желѣзная, копѣйцо мѣдное, покровцы зенденинные, ризы и стихарь полотнянныя, а у ризъ и у стихаря оплечья выбойчетыя, поручи зенденинныя, патрахель выбойчетая, кадило и укропникъ мѣдное; да въ церкви же книгъ уставъ писменной въ десть, шестодневецъ письменной въ полдесть, два триѳолоя письменныхъ въ полдесть, двѣ треоди одна посная, а другая цвѣтная письменные въ полдесть, минея общая письменная въ полдесть, Апостолъ письменной въ полдесть, Псалтирь письменная въ полдесть, часовникъ пись-

[illegible] дворовъ [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] а людей въ нихъ [illegible]. да въ [illegible] [illegible] [illegible] четырнадцать человѣкъ. а оброку съ тѣхъ дворовъ и огородовъ [illegible] рублевъ [illegible] одинъ алтынъ же деньги. шесть мѣстъ пустыхъ дворовыхъ служилыхъ [illegible] и [illegible], да шесть мѣстъ пустыхъ старые пустоши, два огорода со гумнами Сеитовы».

«Да на старомъ же посадѣ церковь Николая Чудотворца древяная клецки, а въ церкви церковнаго строенія, образъ мѣстной Николая Чудотворца на краскѣ, да предъ тѣмже образомъ семь свѣчъ поставныхъ среднихъ, образъ Николая жъ Чудотворца на золотѣ, дѣисусъ и двери царскія и сѣнь и столпцы на краскѣ, да въ олтарѣ за престоломъ образъ пречистыя Богородицы Одегитріа на краскѣ, на престолѣ Індитія выбойчетая, да на престолѣ же Евангеліе письменное тетрь, Евангелисты мѣдныя, волочено крашенною лазоревою, Сосуды потиръ и блюда оловянныя, звѣзда желѣзная, покровцы крашенинныя, воздухъ таѳта червчетая, а на воздухѣ вышитъ образъ Пречистыя Богородицы воплощеніе, а книгъ, полуставъ письменное въ полдесть, шестодневецъ письменной въ полдесть, два триѳолоя письменныя, одинъ въ десть а другой въ полдесть, треодь цвѣтная печать Московская въ полдесть, Апостолъ письменной въ десть, псалтирь письменная въ полдесть, соборникъ письменный въ полдесть, минея общая писменная въ полдесть, прологъ писменной въ десть,

да у тойже церкви три колокола, одинъ вѣсомъ два пуда, а два по полупуду, да подлѣжъ тоя церкви другая церковъ Иліи Пророка древянная клецки, стоитъ безъ пѣнія, а подъ церквами и подъ кладбищемъ земли въ длину семдесятъ три сажени, поперекъ десять саженъ, да при тойже церкви попъ, да при тойже церкви просвирница».

«Въ Касимовѣ-же слобода пушкарская, а въ ней церковь Страстотерпца Христова Георгія древянная клецки, а въ церкви церковнаго строенія нѣтъ, а подъ церковію и подъ кладбищемъ земли въ длину двадцать две сажени, поперекъ сорокъ саженъ; да на церковной же земли Егорьевской живетъ вознесенской соборный попъ, да при оной же церкви дьячекъ».

«Церковь во имя Благовѣщенія пресвятыя богородицы, древянная клецки, а въ церкви Божіей образовъ, мѣстной образъ благовѣщенія пресвятыя богородицы на краскѣ, предъ образомъ свѣча мѣстная навожена на краскѣ, образъ Вознесенія Христова на краскѣ, а предъ образомъ свѣча мѣсная, двери царскія и сѣнь и столпцы на краскѣ, паникодило мѣдное а на немъ кисть шелковая, да въ олтарѣ образъ Пречистыя Богородицы Умиленія на золотѣ, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ, а у богородицы прикладу гривенка витая золочена; на престолѣ Індитія выбойчетая, сосуды потиръ и блюда оловянныя, звѣзда мѣдная, покровцы и воздухъ выбочетыя, кадило да и укропникъ мѣдной, ризы и

стихарь полотняныя, поручи зенденинныя, потрахель выбойка турская опушена крашениною лазоревою, поясъ шелковой, да на престолѣ жъ Евангеліе тетръ, писменное въ полдесть, волочено дорогими тусиенными (? не слѣдуетъ ли читать: дорогами таусинными?), Евангелисты и распятіе выбивано на мѣди, крестъ благословящей на краскѣ; да книгъ две треоди цвѣтная до постная въ десть печать Литовская, два пролога письменныя въ десть, шестодневецъ печатной въ десть печать Московская, часословецъ печатной въ полдесть печать Литовская, Псалтирь слѣдованная въ полдесть печать Литовская, Ермолой въ четверть дести Минея мѣсячная печатная въ десть, Минея Февраль печать Московская, Минея общая въ полдесть письменная, Трифолой писменной въ полдесть; да четыре колокола, вѣсомъ семь пудъ съ четвертью; а подъ церковью и подъ кладбищемъ и подъ дворовыми мѣсты земли въ длину семдесять четыре сажени, поперекъ двадцать восемъ сажень, а на церковной земли Благовѣщенской попъ и дьячекъ; да на церковной же земли дворы нищихъ питаются отъ церкви Божіей, а оброку они даютъ Благовѣщенскому попу съ двора по гривнѣ на годъ».

«Церковь великомученицы Праскевы, нареченныя пятницы, древянная клецки, верхъ шатровой, а въ церкви Божіе милосердіе образовъ, образъ мѣстной великомученицы Праскевы на прозелени, а прикладу у того образа вѣнецъ серебрянной басманной золоченъ, да гривенка серебренная витая, да предъ тѣм-

же образомъ свѣча поставная навожена краски, образъ Николая Чудотворца рѣзной въ дѣяньи на золотѣ, а предъ образомъ свѣча поставная навожена краски, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ, а предъ образомъ свѣча поставная простая, да вверху въ тяблѣхъ дѣисусы и празники и пророки на прозелени, образъ Рождества Христова на прозелени, да предъ дѣисусомъ въ тяблѣ двенадцать свѣчь, двери царскіе и сѣнь и столпцы и сѣверскіе двери на краскѣ же, да предъ дѣисусомъ же два паникодила мѣдныхъ, одно о пяти подсвѣчниковъ, другой о четырехъ подсвѣчниковъ, да въ алтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на краскѣ, а у Пречистой Богородицы прикладу, две гривенки серебрянныя витые; а на престолѣ Індитія выбойчетая, да на престолѣ же Евангеліе тетръ письменно въ десть, волочено зеленымъ бархотомъ, Евангелисты вибиваны на мѣди, сосуды потиръ и блюда и лжица деревянные, звѣзда желѣзная, копѣйцо мѣдное, покровцы зенденинные, ризы и стихарь полотнянныя, а у ризъ и у стихаря оплечья выбойчетыя, поручи зенденинныя, патрахель выбойчетая, кадило и укропникъ мѣдное; да въ церкви же книгъ уставъ писменной въ десть, шестодневецъ письменной въ полдесть, два трифолоя письменныхъ въ полдесть, двѣ треоди одна посная, а другая цвѣтная письменные въ полдесть, минея общая письменная въ полдесть, Апостолъ письменной въ полдесть, Псалтирь письменная въ полдесть, часовникъ пись-

менной въ четверть, служебникъ печать Московская въ полдесть».

«Да въ томъ же храмѣ стоитъ чудотворной образъ Пречистыя Богоматере Казанскія, моленіе Старицы Устиніи съ дѣтьми, окладъ серебренной басманой золоченъ, вѣнцы у Пречистыя Богородицы и у Спаса серебренные сесанные (? чит.: чеканные) золочены, да утого жъ образа пелена бархатъ червчетъ на срединѣ крестъ, а та пелена прикладъ боярина князя Ивана Михаиловича Воротынскаго стоитъ на аналои, налой золоченъ дорогами, да передъ тѣмже образомъ свѣча мѣсная восковая данья пушкаря Въяла Прокофьева, образъ Макарія Желтоводцкаго Чудотворца обложенъ окладомъ серебреннымъ басманъ золоченъ, да у тогожъ образа пелена данья Алексея Чубарова, да передъ тѣмъ же образомъ лампадъ мѣдной данья посадскаго человѣка, да утойже церкви два колокола вѣсомъ полтретья пуда».

«Да другая церковь Рождества Христова, древянная клецки ветха, а службы и церковнаго строенія нѣтъ, а подъ церквами и подъ кладбищи и подъ церковными дворы земли, въ длину 64 сажени, поперекъ 48 сажень, да на тойже церковной земли дворы нищихъ, которые питаются отъ церкви Божіей; да противъ церкви за дорогой на церковной землѣ Пятницкой попъ».

«Да у тойже церкви въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Подлипенскомъ станў подлѣ посадской ямской земли, пустошь Сивандюкова Бугакова тожъ, что дана въ

102-мъ году (1595 [? чит.: 1593,4] года) к ружной церкви Рождества Христова и Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, попу Марку за хлѣбъ жалованье, пашни пахонныя шестнадцать четь въ полѣ, а въ дву потому же».

Церковь Пречистыя Богородицы Казанскія деревянная клецки, да у той же церкви придѣлъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца, а церковъ и придѣлъ не освящены; а тое церкви Чудотворной образъ Пречистыя Богородицы Казанскія и образъ Чудотворца Макарія Желтоводскаго стоитъ въ церкви у Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, а строитъ тотъ храмъ и со придѣломъ старица Устинья съ дѣтьми, а подъ церковь отмѣрено бѣлой земли въ длину двадцать восемь сажень, поперекъ тожъ, да и тойже церкви дано порозжаго пустаго мѣста старыя пустоты бѣлой же земли противъ церкви за дорогой въ длину семнадцать сажень, поперекъ двенадцать сажень, да къ томужъ храму отмѣрено подъ дворъ строительницѣ старицѣ Устиньѣ съ дѣтьми, въ длину одиннадцать сажень, поперекъ десять сажень, да ей же на огородъ въ длину восемь сажень поперекъ шесть сажень съ полусаженью».

«Церковь Живоначальныя Троицы, деревянная клецки, да у тойже церкви придѣлъ Николая Чудотворца, а въ ней церковнаго строенія, образъ Живоначальныя Троицы на прозелени, а при кладу у того образа десять гривенокъ серебрянныхъ золоченные, да предъ образомъ свѣча навожена краски, деисусы

и двери царскіе и столпцы и сѣнь на краскѣ на прозелени, да въ олтарѣ образъ Пречистые Богородицы Умиленье на краскѣ, крестъ благословящей на краскѣ, сосуды церковные, потиръ и блюда оловянныя, покровцы выбойчетые, Евангеліе письменное тетръ въ десть, волочено бархатомъ, Евангелисты мѣдные».

«Да въ придѣлѣ образъ Чудотворца Николая на золотѣ, а у образу прикладу три гривенки, серебренны золочены, да предъ образомъ свѣча восковая, двери царскіе и сѣнь и столпцы на золотѣ, да въ олтарѣ образъ Пречистые Богородицы на золотѣ; да книгъ Апостолъ письменной въ десть, шестодневецъ печатной въ десть, служебникъ печатной въ полдесть, два Ермологія письменные въ полдесть, уставъ письменной, тріеолой письменной же въ полдесть; ризы и стихарь полотняные, оплечьи выбойчетыя, потрахелъ и поручи выбойчетыя, кадило мѣдное, три колокола, вѣсомъ девять пудъ, колокола попа Овида вѣсомъ три пуда, а подъ церковію и подъ кладбищи земли въ длину пятьдесятъ пять сажень, поперекъ сорокъ одна сажень да на церковной же землѣ троицкой попъ да старецъ».

«Да въ Касимовѣ жъ у винокуреннаго ручья, по конецъ нóваго посаду слобода великія государыни Іюкини Мареы Ивановны̆, селится вновь, а въ слободѣ церковь древянная Николая Чудотворца клецки, да въ тойже церкви придѣлъ Михаила Малеина, а церковнаго строенія образъ мѣстной Чудотворца Николы Можайскаго на краскѣ въ кіотѣ, а при кладу у

того образа вѣнецъ и гривенка серебряны басманны золочены, да гривенка серебрянная жъ золоченая да предъ тѣмъ же образомъ свѣча поставлена навожена краски, двери царскія и столпцы на краскѣ на прозелени, да въ олтарѣ за престоломъ Пречистая Богородица Одигитріи на краскѣ жъ, на другой сторонѣ образъ Николы Чудотворца, а передъ чистою свѣча поставленная вѣсомъ въ пять гривенокъ, навожена краски, крестъ благословящей обложенъ мѣдью, потиръ и блюда деревянные, покровцы и воздухъ зенденинные».

«А въ придѣлѣ Михаила Малеина, двери царскія и столпцы на краскѣ, а придѣлъ не освященъ, да у той же церкви два колокола вѣсомъ въ три пуда Государева данья, а подъ церковью и подъ кладбищемъ земли въ длину пятдесятъ четыре сажени, поперекъ сорокъ четыре сажени, да на церковной же земли дворы Никольскаго чернаго попа».

«И всего въ Касимовѣ на старомъ посадѣ и на новомъ четыре церкви съ пѣніемъ, да три церкви безъ пѣнія, да церковь съ придѣломъ строится вновь, да на церковной землѣ четыре двора церковниковъ, а людей въ нихъ тожъ, да одинадцать дворовъ нищихъ, сто десять дворовъ посадскихъ тяглыхъ людей, а въ нихъ четыре человѣка добрыхъ, да ихъ дѣтей и братьевъ шесть человѣкъ, 30 человѣкъ среднихъ, да ихъ дѣтей и братьевъ и зятьевъ 51 человѣкъ, да два подсусѣдника, 76 человѣкъ молотчихъ людей, да ихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и зятьевъ семде-

пороховая казна, въ длину того анбара семь сажень съ четвертью, да поперекъ четыре сажени».

«Мѣсто дворовое Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана, что прежде сего было за отцемъ ево Касимовскимъ царемъ Арасланомъ въ длину двадцать шесть сажень, поперекъ тожъ.

«И всего строенія внутри города Касимова, соборная церковъ, изба съѣзжая, да анбаръ гдѣ лежатъ пушки, и пушечные запасы, да осадныхъ дворовъ дворъ соборнаго попа, мѣсто діаконское, дворъ боярской, дворъ воеводской, пять дворовъ стольничьихъ и дворянскихъ, семь дворовъ царевичевыхъ служилыхъ людей, восемь дворовъ служилыхъ мурзъ и татаръ, дворъ пушкарской, дворъ разсыльщиковъ, два двора нищихъ; а людей въ тѣхъ во всѣхъ дворѣхъ дворниковъ четыре человѣка посацкихъ тяглыхъ молотчихъ людей, да у нихъ одинъ человѣкъ сынъ, да четырнадцать человѣкъ не тяглыхъ людей, да дворница да ихъ дѣтей четыре человѣка, да два старца питаются Христовымъ именемъ, два двора пустыхъ дворянскихъ, мѣсто дворовое царевичево, мѣсто дворовое дворянское, два мѣста служилыхъ мурзъ десять мѣстъ проѣзжихъ, старые пустошы».

«Слобода татарская а въ ней мизгитъ и (? чит.: или; сл. выше, стр. 64) мечеть каменная, а напротивъ той мечети дворъ царевичевъ Сеитъ-Бурхана, домъ и ворота каменные, а мѣры въ томъ дворѣ въ длину семьдесять пять сажень, поперекъ пятдесятъ пять саженъ».

ное, да въ олтарѣ за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы одегитріи на золотѣ, а на поляхъ у Богородицы два Архангела, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ поясной на краскѣ, а прикладъ у того образа гривенка витая серебряная, да за престоломъ же крестъ выносной на краскѣ; Евангеліе тетръ, печать Литовская, волочено выбойкою, Евангелисты мѣдные, на престолѣ Индитія выбойчетая, крестъ благословящій на краскѣ, сосуды церковныя блюда и потиръ и ложица деревянные, звѣзда и копіе желѣзное, покровцы и воздухъ выбойчетые, ризы да два стихаря полотняныя, у ризъ и у стихарей оплечья выбойчетые, поручи и потрахель выбойчетые, поясъ нитной, орарь выбойка червчетая, турская, кодило мѣдное, да въ церкви же книгъ уставъ письменной въ десть, два октоя въ десть писменныя, часовникъ печать Московская ветхъ въ четверть, псалтирь печатная въ полъдесть, два трифолоя письменныя въ десть, двѣ треоди печатныя въ десть, Апостолъ печатной и прологъ въ десть, Минея общая печатная въ полдесть, служебникъ печатной въ полдесть».

«Да въ придѣлѣ Іоанна Предтечи, образъ мѣстной усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи, на краскѣ, двери царскіе и сѣнь и столпцы и дѣисусъ на краскѣ, а подъ церковію церковныя земли въ длину семь саженъ а поперекъ три сажени».

«Да въ городѣ жъ анбаръ, подъ нимъ погребъ, а въ погребѣ лежатъ пушки, и пушечные запасы, и

восемь дворовъ татарскихъ отпущенниковъ и вдовъ татарскихъ а людей въ нихъ тожъ, да ихъ дѣтей и братей четырнадцать человѣкъ, а оброку съ тѣхъ дворовъ и огородовъ двенадцать рублевъ тридцать одинъ алтынъ две деньги, шесть мѣстъ пустыхъ дворовыхъ служилыхъ мурзъ и татаръ, да шесть мѣстъ пустыхъ старые пустошы, два огорода со гуменники Сеитовы».

«Да на старомъ же посадѣ церковъ Николая Чудотворца древянная клецки, а въ церкви церковнаго строенія, образъ мѣстной Николая Чудотворца на краскѣ, да предъ тѣмже образомъ семь свѣчь постановныхъ среднихъ, образъ Николая жъ Чудотворца на золотѣ, дѣисусъ и двери царскія и сѣнь и столпцы на краскѣ, да въ олтарѣ за престоломъ образъ пречистыя Богородицы Одегитріи на краскѣ, на престолѣ Індитія выбойчетая, да на престолѣ же Евангеліе письменное тетръ, Евангелисты мѣдныя, волочено крашенинною лазоревою, Сосуды потиръ и блюда оловянныя, звѣзда желѣзная, покровцы крашенинныя, воздухъ таѳта червчетая, а на воздухѣ вышитъ образъ Пречистыя Богородицы воплощеніе, а книгъ, полуставъ письменное въ полдесть, шестодневецъ письменной въ полдесть, два триѳолоя письменныя, одинъ въ десть а другой въ полдесть, треодь цвѣтная печать Московская въ полдесть, Апостолъ письменной въ десть, псалтирь письменная въ полдесть, соборникъ письменный въ полдесть, минея общая писменная въ полдесть, прологъ писменной въ десть,

да у тойже церкви три колокола, одинъ вѣсомъ два пуда, а два по полупуду, да подлѣжъ тоя церкви другая церковъ Илiи Пророка древянная клецки, стоитъ безъ пѣнiя, а подъ церквами и подъ кладбищемъ земли въ длину семдесятъ три сажени, поперекъ десятъ саженъ, да при тойже церкви попъ, да при тойже церкви просвирница».

«Въ Касимовѣ-же слобода пушкарская, а въ ней церковь Страстотерпца Христова Георгiя древянная клецки, а въ церкви церковнаго строенiя нѣтъ, а подъ церковiю и подъ кладбищемъ земли въ длину двадцать две сажени, поперекъ сорокъ саженъ; да на церковной же земли Егорьевской живетъ вознесенской соборный попъ, да при оной же церкви дьячекъ».

«Церковь во имя Благовѣщенiя пресвятыя богородицы, древянная клецки, а въ церкви Божiей образовъ, мѣстной образъ благовѣщенiя пресвятыя богородицы на краскѣ, предъ образомъ свѣча мѣстная наважена на краскѣ, образъ Вознесенiя Христова на краскѣ, а предъ образомъ свѣча мѣсная, двери царскiя и сѣнь и столпцы на краскѣ, паникодило мѣдное а на немъ кисть шелковая, да въ олтарѣ образъ Пречистыя Богородицы Умиленiя на золотѣ, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ, а у богородицы прикладу гривенка витая золочена; на престолѣ Индiтiя выбойчетая, сосуды потиръ и блюда оловянныя, звѣзда мѣдная, покровцы и воздухъ выбочетыя, кадило да и укропникъ мѣдной, ризы и

стихарь полотняная, поручи зенденинныя, петрахель выбойка турская опушена крашениною лазоревою, поясъ шелковой. да на престолѣ жъ Евангеліе тетрь, писменное въ полдесть, волочено дорогими тусилными (? не слѣдуетъ ли читать: дорогими таусинными?). Евангелисты и распятіе выбивано на мѣди, крестъ благословящей на краскѣ; да книгъ двѣ треоди цвѣтная до постная въ десть печать Литовская, два пролога письменныя въ десть, шестодневецъ печатной въ десть печать Московская, часословецъ печатной въ полдесть печать Литовская, Псалтирь слѣдованная въ полдесть печать Литовская, Ермолой въ четверть дести Минея мѣсячная печатная въ десть, Минея Февраль печать Московская, Минея общая въ полдесть письменная, Трефолой писменной въ полдесть; да четыре колокола, вѣсомъ семь пудъ съ четвертью: а подъ церковью и подъ кладбищемъ и подъ дворовыми мѣсты земли въ длину семдесять четыре сажени, поперекъ двадцать восемь сажень, а на церковной земли Благовѣщенской попъ и дьячекъ; да на церковной же земли дворы нищихъ питаются отъ церкви Божіей, а оброку они даютъ Благовѣщенскому попу съ двора по гривнѣ на годъ».

«Церковь великомученицы Праскевы, нареченныя пятницы, древянная клецки, верхъ шатровой, а въ церкви Божіе милосердіе образовъ, образъ мѣстной великомученицы Праскевы на прозелени, а прикладу у того образа вѣнецъ серебрянной басманной золоченъ, да гривенка серебреная витая, да предъ тѣми

же образомъ свѣча поставная навожена краски, образъ Николая Чудотворца рѣзной въ дѣяньи на золотѣ, а предъ образомъ свѣча поставная навожена краски, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ, а предъ образомъ свѣча поставная простая, да вверху въ тяблѣхъ дѣисусы и празники и пророки на прозелени, образъ Рождества Христова на прозелени, да предъ дѣисусомъ въ тяблѣ двенадцать свѣчь, двери царскіе и сѣнь и столпцы и сѣверскіе двери на краскѣ же, да предъ дѣисусомъ же два паникодила мѣдныхъ, одно о шти подсвѣчниковъ, другой о четырехъ подсвѣчниковъ, да въ алтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на краскѣ, а у Пречистой Богородицы прикладу, две гривенки серебрянныя витые; а на престолѣ Індитія выбойчетая, да на престолѣ же Евангеліе тетръ письменно въ десть, волочено зеленымъ бархотомъ, Евангелисты вибиваны на мѣди, сосуды потиръ и блюда и лжица деревянные, звѣзда желѣзная, копѣйцо мѣдное, покровцы зенденинные, ризы и стихарь полотнянныя, а у ризъ и у стихаря оплечья выбойчетыя, поручи зенденинныя, патрахель выбойчетая, кадило и укропникъ мѣдное; да въ церкви же книгъ уставъ писменной въ десть, шестодневецъ письменной въ полдесть, два триѳолоя письменныхъ въ полдесть, двѣ треоди одна посная, а другая цвѣтная письменные въ полдесть, минея общая письменная въ полдесть, Апостолъ письменной въ полдесть, Псалтирь письменная въ полдесть, часовникъ пись-

менной въ четверть, служебникъ печать Московская въ полдесть».

«Да въ томъ же храмѣ стоитъ чудотворной образъ Пречистыя Богоматере Казанскія, моленіе Старицы Устиніи съ дѣтьми, окладъ серебренной басманой золоченъ, вѣнцы у Пречистыя Богородицы и у Спаса серебренные сесанные (? чит.: чеканные) золочены, да утого жъ образа пелена бархатъ червчетъ на срединѣ крестъ, а та пелена прикладъ боярина князя Ивана Михаиловича Воротынскаго стоитъ на аналои, налой волоченъ дорогами, да передъ тѣмже образомъ свѣча мѣсная восковая данья пушкаря Вьяла Прокофьева, образъ Макарія Желтоводцкаго Чудотворца обложенъ окладомъ серебреннымъ басманъ золоченъ, да у тогожъ образа пелена данья Алексея Чубарова, да передъ тѣмъ же образомъ лампадъ мѣдной данья посадскаго человѣка, да утойже церкви два колокола вѣсомъ полтретья пуда».

«Да другая церковь Рождества Христова, древянная клецки ветха, а службы и церковнаго строенія нѣтъ, а подъ церквами и подъ кладбищи и подъ церковными дворы земли, въ длину 64 сажени, поперекъ 48 сажень, да на тойже церковной земли дворы нищихъ, которые питаются отъ церкви Божіей; да противъ церкви за дорогой на церковной землѣ Пятницкой попъ».

«Да у тойже церкви въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Подлипенскомъ стану подлѣ посадской ямской земли, пустошь Свиндюкова Бугакова тожъ, что дана въ

102-мъ году (1595 [? чит.: 1593,4] года) к ружной церкви Рождества Христова и Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, попу Марку за хлѣбъ жалованье, пашни пахонныя шестнадцать четь въ полѣ, а въ дву потому же».

Церковь Пречистыя Богородицы Казанскія деревянная клецки, да у той же церкви придѣлъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца, а церковъ и придѣлъ не освящены; а тое церкви Чудотворной образъ Пречистыя Богородицы Казанскія и образъ Чудотворца Макарія Желтоводскаго стоитъ въ церкви у Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, а строитъ тотъ храмъ и со придѣломъ старица Устинья съ дѣтьми, а подъ церковь отмѣрено бѣлой земли въ длину двадцать восемь сажень, поперекъ тожъ, да и тойже церкви дано порозжаго пустаго мѣста старыя пустоты бѣлой же земли противъ церкви за дорогой въ длину семнадцать сажень, поперекъ двенадцать сажень, да къ томужъ храму отмѣрено подъ дворъ строительницѣ старицѣ Устиньѣ съ дѣтьми, въ длину одиннадцать сажень, поперекъ десять сажень, да ей же на огородъ въ длину восемь сажень поперекъ шесть сажень съ полусаженью».

«Церковь Живоначальныя Троицы, деревянная клецки, да у тойже церкви придѣлъ Николая Чудотворца, а въ ней церковнаго строенія, образъ Живоначальныя Троицы на прозелени, а при кладу у того образа десять гривенокъ серебрянныхъ золоченные, да предъ образомъ свѣча навожена краски, дѣисусы

и двери царскіе и столпцы и сѣнь на краскѣ на прозелени, да въ олтарѣ образъ Пречистые Богородицы Умиленье на краскѣ, крестъ благословящей на краскѣ, сосуды церковные, потиръ и блюда оловянныя, покровцы выбойчетые, Евангеліе письменное тетръ въ десть, волочено бархатомъ, Евангелисты мѣдные».

«Да въ придѣлѣ образъ Чудотворца Николая на золотѣ, а у образу прикладу три гривенки, серебренны золочены, да предъ образомъ свѣча восковая, двери царскіе и сѣнь и столпцы на золотѣ, да въ олтарѣ образъ Пречистые Богородицы на золотѣ; да книгъ Апостолъ письменной въ десть, шестодневецъ печатной въ десть, служебникъ печатной въ полдесть, два Ермологія письменные въ полдесть, уставъ письменной, триѳолой письменной же въ полдесть; ризы и стихарь полотняные, оплечьи выбойчетыя, потрахелъ и поручи выбойчетыя, кадило мѣдное, три колокола, вѣсомъ девять пудъ, колокола попа Овида вѣсомъ три пуда, а подъ церковію и подъ кладбищи земли въ длину пятьдесятъ пять сажень, поперекъ сорокъ одна сажень да на церковной же землѣ троицкой попъ да старецъ».

«Да въ Касимовѣ жъ у винокуреннаго ручья, по конецъ нóваго посаду слобода великія государыни Іюкини Марѳы Ивановны, селится вновь, а въ слободѣ церковь древянная Николая Чудотворца клецки, да въ тойже церкви придѣлъ Михаила Малеина, а церковнаго строенія образъ мѣстной Чудотворца Николы Можайскаго на краскѣ въ кіотѣ, а при кладу у

того образа вѣнецъ и гривенка серебряны басмянны золочены, да гривенка серебрянная жъ золоченая да предъ тѣмъ же образомъ свѣча поставлена навожена краски, двери царскія и столпцы на краскѣ на прозелени, да въ олтарѣ за престоломъ Пречистая Богородица Одигитрія на краскѣ жъ, на другой сторонѣ образъ Николы Чудотворца, а передъ чистою свѣча поставленная вѣсомъ въ пять гривенокъ, навожена краски, крестъ благословящей обложенъ мѣдью, потиръ и блюда деревянные, покровцы и воздухъ зенденинные».

«А въ придѣлѣ Михаила Малеина, двери царскія и столпцы на краскѣ, а придѣлъ не освященъ, да у той же церкви два колокола вѣсомъ въ три пуда Государева данья, а подъ церковью и подъ кладбищемъ земли въ длину пятдесятъ четыре сажени, поперекъ сорокъ четыре сажени, да на церковной же земли дворы Никольскаго чернаго попа».

«И всего въ Касимовѣ на старомъ посадѣ и на новомъ четыре церкви съ пѣніемъ, да три церкви безъ пѣнія, да церковь съ придѣломъ строится вновь, да на церковной землѣ четыре двора церковниковъ, а людей въ нихъ тожъ, да одинадцать дворовъ нищихъ, сто десять дворовъ посадскихъ тяглыхъ людей, а въ нихъ четыре человѣка добрыхъ, да ихъ дѣтей и братьевъ шесть человѣкъ, 30 человѣкъ среднихъ, да ихъ дѣтей и братьевъ и зятьевъ 51 человѣкъ, да два подсусѣдника, 76 человѣкъ молотчихъ людей, да ихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и зятьевъ семде-

сять четыре человѣка, да два подсусѣдника; семь дворовъ посадскихъ дворовъ, а дѣтей у нихъ восемь человѣкъ; да на посадской на тяглой землѣ пять дворовъ, въ одномъ дворѣ одинъ человѣкъ церковникъ, въ дву дворѣхъ два подъячихъ, въ одномъ дворѣ пушкарь, въ дворѣ царевичевъ человѣкъ, да не тяглыхъ пятдесятъ три двора, а людей въ нихъ четыре человѣка подъячихъ, четыре человѣка разсылщиковъ, да вдова, да два человѣка казенныхъ кузнецовъ, двадцать два человѣка пушкарей да ихъ дѣтей и братьевъ двадцать шесть человѣкъ, да семь вдовъ пушкарскихъ, да дѣтей ихъ семь человѣкъ, девять дворовъ бобылей, а людей въ нихъ тожъ, да ихъ дѣтей шесть человѣкъ, да 8 огородовъ, два мѣста, да дворъ пустъ и съ огородомъ, да огородъ пахотной, оброку съ того пустаго двора и съ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ три рубли, восемь денегъ, да дворъ пустой, да пять мѣстъ, три мѣста старыя пустоты, а два новыя пустоты, да два мѣста пустыя не тяглыя».

«Да въ Касимовѣ жъ на посадѣ на площади лавки Касимовцовъ посадскихъ и всякихъ людей 47 лавокъ да шесть полулавокъ, оброку было съ нихъ старова тринадцать рублевъ, а по новому писму прибыло сверхъ старова оброку семнадцать рублевъ пять алтынъ три деньги».

«Да предъ лавками восемь скомей, что торгуютъ въ ряду всякими товарами, оброку вновь прибыло девять алтынъ две деньги».

«Да за рядомъ двадцать семь скомей, а торгуютъ

на тѣхъ скамьяхъ по четвергамъ всякими товарами, а оброку съ тѣхъ скамей рубль двадцать восемь алтынъ три деньги».

«Да за рядомъ же торгуютъ свѣжею рыбою рыбники, оброку дватцать пять алтынъ».

«Да за рядомъ же на площади харчевни посадскихъ людей, а особливо съ хлѣбниковъ и калашниковъ, которые пекутъ на торгъ, оброку шесть рублевъ».

«Сапожнаго ясоку на сапожникахъ, оброку стараго рубль шесть алтынъ четыре деньги, а по новому писму прибыло десять алтынъ».

«Стуловая пошлина въ откупу за пушкаремъ, а откупу въ государеву казну платить на годъ старова по два рубля по пяти алтынъ, а по новому писму прибыло рубль».

«Да на площади изба муромца посадскаго человѣка, а варятъ въ той избѣ сусло, квасъ и уксусъ а откупу ему и съ пошлинами въ государеву казну платить на годъ по рублю по двадцати по два алтына, по четыре деньги, да съ солодеденнаго двора оброку по тринадцати алтынъ по две деньги на годъ».

«Сарай у оки рѣки на берегу, а кладутъ въ томъ сараѣ изъ судовъ соль, въ длину шестнадцать сажень, поперекъ 4 сажени, да подлѣ того сарая дворъ, а живетъ въ немъ дворникъ, оброку съ сарая и двора шесть рублевъ, да пошлинъ десять алтынъ».

«Да съ саловолоковъ съ МишкиКривцова съ товарищи оброку три рубли, а по новому писму прибыло рубль четыре деньги».

«Съ воскобойнаго откупщика Великія Государыни Инокини Марѳы Ивановны откупныхъ денегъ три рубли, а по новому писму прибыло рубль».

«Въ Касимовѣ жъ на площади позади лавокъ дворъ кабацкой, на дворѣ хоромъ изба на подклѣтѣ, передъ нею сѣни, а подлѣ сѣней ледникъ, да напротивъ той избы и ледника другая изба, а збираютъ на томъ кабакѣ прибыль на государя вѣрные цѣловальники, а кабацкихъ судовъ на томъ кабакѣ, ендова мѣдная въ ведро, да ведро мѣрное деревянное, три чарки деревянныя, пять ставцовъ красныхъ деревянныхъ, три каменки деревянныя, три ендовы деревянныя по четверти ведра, шесть ковшей деревянныхъ, пять бочекъ винныхъ ведръ по двадцати и по двадцати по пяти и по тридцати, да три бочки винныхъ одна въ два ведра, другая въ три, а третья въ четыре ведра три бочки медвенныхъ, одна въ двадцать ведръ, другая въ двадцать шесть, третья въ тридцать ведръ, мѣрникъ медвенной въ десять ведръ да три мерника большихъ, въ чемъ медъ ставятъ мерникъ въ двадцать ведръ, другой въ тридцать ведръ, а третій въ тридцать пять ведръ».

«Да позади лавокъ изба таможенная збираютъ таможенную пошлину на Государя вѣрные цѣловальники».

«На окѣ рѣкѣ перевозъ подъ малымъ кабакомъ, а на перевозѣ два парома, заводъ Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана, а перевозныя деньги збираютъ на Государя вѣрные цѣловальники».

«Да на ручьѣ, на которомъ стоитъ малой кабакъ за старой осыпью, винокурня, забрана въ столбъ, а курятъ на Государевы кабаки вино, да по конецъ винокурни изба, на противъ винокурни жъ клѣтка, да въ винокурни жъ котелъ желѣзной въ очагѣ въ двадцать пять ведръ, да десять кубовъ мѣдныхъ въ очагахъ, да десять трубъ мѣдныхъ, да пять дисановъ, да ушатъ, да два ковша, а винокурня и винокуренные суды котелъ и кубы и дисаны и всякія винокуренные запасы государевы».

«Да на окѣ рѣкѣ рыбная ловля отъ вышняго бабенскаго острова по обѣ стороны Оки рѣки, а съ тѣхъ рыбныхъ ловлей имали на царя Араслана, у рыбныхъ ловцовъ у митки васильева съ товарищи оброку на годъ по семи рублевъ, да тѣжъ ловцы сверхъ того оброку ловили на царя Араслана шестую рыбу связками, а въ Касимовѣ тѣ связки зовутъ бобыкою, а ловили въ одно время въ осень, бѣлыя рыбицы и стерляды и всякой бѣлой рыбы по возу и по два на годъ, а за ту возовую рыбу, что сверхъ оброку ловили на царя Араслана положено по новому писму оброку по три рубля».

«На Елатмѣ на посадѣ кабакъ, а хоромъ на томъ кабакѣ изба съ переборомъ, а въ избѣ чуланъ а противъ той избы анбаръ, а подъ анбаромъ погребъ, дворъ огороженъ плетнемъ, да подлѣ того кабака винокурня а на винокурнѣ семь становъ, да на винокурнѣжъ семь закрамовъ, гдѣ сыплютъ хлѣбъ, очагъ большой кирпичной большаго котла, десять очаговъ

кирпичныхъ же кубовыхъ, а позади очаговъ колода кубовая трубная винокуренная огорожена плетнемъ, да подлѣ винокурни дворъ, гдѣ жили царевичевы люди которые сбирали съ Елатомскаго кабака кабацкую прибыль, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть, да позади клѣти конюшня, ворота тесаныя, дворъ огороженъ плетнемъ, хоромы крыты драницами, а заводъ на томъ кабакѣ дворъ и винокурня и избы и анбаръ и кабацкія суда царя Араслана, а владѣлъ тѣмъ кабакомъ царь Арасланъ, по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Россіи грамотѣ съ 128-го году по свою смерть по 134 годъ, Апрѣля по 24 числъ и съ 134-го тѣмъ кабакомъ владѣлъ сынъ его царевичь Сеитъ-Бурханъ по 136 годъ, а въ 136-мъ тотъ Елатомской кабакъ по Государеву цареву и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Россіи указу отдано въ откупъ великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи крестьянину Левкѣ Кастрикину съ товарищи».

«И на подлинной выписи закрѣна дьяка Василья Посникова, справа подъячего Ивана Волкова» [8]).

[8]) Послѣдняя статья приведеннаго мною отрывка заключаетъ въ себѣ описаніе кабака въ Елатьмѣ. Зачѣмъ кабакъ Елатомскій включенъ въ нашъ отрывокъ, въ особенности если отрывокъ этотъ, какъ думать можно (сл. выше, стр. 152), есть простая выпись исключительно изъ того мѣста писцовыхъ книгъ, но-

торое касается города Касимова — рѣшить трудно. Мнѣ сдается, что статья прибавлена позднѣйшимъ переписчикомъ отъ себя. Что значитъ также годъ 136, упоминаемый въ статьѣ же объ Елатомскомъ кабакѣ? Писцовыя книги Воейкова и Ракова были составлены, какъ намъ хорошо извѣстно, въ 135 году, и въ нихъ, очевидно, не могло быть ссылки на годъ 136. Тутъ — одно изъ двухъ: либо годъ 136 невѣренъ, и статья, хотя бы даже она была прибавлена въ послѣдствіи, все таки заимствована, быть можетъ, изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова, либо годъ 136 вѣренъ, и статья взята изъ какого либо другаго документа. — Присовокуплю еще небольшую замѣтку по поводу той же статьи объ Елатомскомъ кабакѣ. Точнаго извѣстія о годѣ кончины царя Арслана я не нашелъ ни въ одномъ документѣ оффиціальномъ. Въ статьѣ же сказано положительно, что онъ умеръ 24-го апрѣля 134 т. е. 1626 г. Въ сущности данная эта не противорѣчитъ фактамъ. Арсланъ могъ скончаться объ эту пору. Но въ правѣ ли мы безусловно вѣрить источнику, происхожденіе котораго неизвѣстно, и гдѣ именно предполагается путаница въ числовыхъ данныхъ? Мнѣ даже кажется, что Арсланъ долженъ былъ скончаться нѣсколько позже апрѣля 1626 г. На эту мысль наводитъ меня рукописная замѣтка, найденная мною случайно въ числѣ бумагъ покойнаго академика Френа, вложенныхъ въ его экземпляръ: Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia, P. II, хранящійся нынѣ въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ. Въ

этой замѣткѣ читаемъ: «Сынъ Арслановъ Сеитъ-Бурханъ остался некрещеннымъ, и въ 1627 году генваря 15 подалъ царю Михаилу Θеодоровичу челобитную о дачѣ ему всѣхъ помѣстій, которыми владѣлъ отецъ его». Замѣтка, безъ сомнѣнія, составлена на основаніи какого либо документа оффиціальнаго; а если челобитная, о которой въ ней говорится, была дѣйствительно подана, то всего естественнѣе предположить, что Сеидъ-Бурганъ подалъ ее тотчасъ или очень скоро послѣ кончины Арслана, т. е. что Арсланъ умеръ не задолго до 15-го января 1627 г. Вотъ и причина, почему я въ моемъ жизнеописаніи Арслана (см. выше, стр. 14) не рѣшился опредѣлить положительнымъ образомъ эпохи его смерти, а сказалъ, что умеръ онъ, какъ думать можно, либо въ самомъ началѣ 1627 г. либо въ концѣ 1626 г. Быть можетъ я и ошибся. Но если бы даже мой выводъ оказался невѣрнымъ, и данная о времени кончины Арслана, значущаяся въ статьѣ объ Елатомскомъ кабакѣ, подтвердилась какимъ либо документомъ несомнѣннымъ, то и тогда неточность съ моей стороны была бы незначительна; я бы ошибся всего на нѣсколько мѣсяцевъ.

Послѣ словъ: «И на подлинной выписи закрѣпа дьяка Василья Посникова, справа подъячего Ивана Волкова», въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ напечатана безо всякихъ поясненій приписка слѣдующая: «Да на старомъ же посадѣ въ полѣ на татарскомъ кладбищи двѣ палатки каменныя древнія, подъ которыми были выходы каменныя и въ нихъ висѣли на цѣпяхъ гробы царей Касимов-

скихъ, а по Татарски ханы, и покрыты были златыми парчами и татарская была не усыпная, при оныхъ стража, когда же сіи гробы пришли во истлѣніе и попадали на землю, тогда татары заклали эти выходы каменемъ и закопали землю, и караулить перестали. Впереди въ сихъ палатахъ поставлены трехъ-аршинные преискусно вытесанные камни многочисленные, со всѣхъ сторонъ съ рѣзной до самой земли татарской надписью. Итакъ въ городѣ Касимовѣ каменнаго строенія было только въ то время,—каменная Мечеть, и домъ царевича Сеитъ-Бурхана, и вороты каменные, которые давно уже упали, да на старомъ посадѣ двѣ палатки каменныя, какъ выше сказано, пришли въ ветхость. Да за Окою рѣкою лугъ, противъ стараго и новаго посаду по берегу рѣки Оки, что былъ на оброкѣ за Касимовскимъ царевичемъ Сеитъ-Бурханомъ, а сѣна станется 300 копенъ, а стараго оброку было съ того луга рубль одиннадцать копѣекъ четыре деньги, а по новому писму прибыло 20 одинъ алтынъ четыре деньги». Приписка, судя по слогу, очевидно принадлежитъ къ позднѣйшему времени. Любопытно было бы знать, кто составлялъ ее, съ какою цѣлью, и на основаніи какихъ данныхъ. Въ припискѣ въ особенности замѣчательно извѣстіе о двухъ каменныхъ палаткахъ «на старомъ посадѣ въ полѣ на татарскомъ кладбищѣ», съ выходами и съ висячими на цѣпяхъ гробами царей Касимовскихъ. Все что можно предположить, это то, что здѣсь рѣчь идетъ о двухъ каменныхъ текіахъ (султана Авганъ-Мухаммеда и цари-

цы Фатимы), которыя прежде существовали на Старопосадскомъ кладбищѣ, и изъ которыхъ одна (Авганова) сохранилась до сихъ поръ. Обѣ онѣ будутъ у меня описаны подробно, каждая въ своемъ мѣстѣ. Первая (Авганова) текія возведена была около 1649 г.; годъ построенія второй неизвѣстенъ.

Главнѣйшіе для насъ выводы, которые представляются при разсмотрѣніи писцовыхъ книгъ 1627 г. Петра Воейкова и подьячего Посника Ракова, могутъ быть объяснены въ немногихъ словахъ.

Изъ книгъ оказывается, что въ 1627 г. въ Касимовѣ сидѣлъ царевичь Сеидъ-Бурганъ, сынъ царя Арслана, и что въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ владѣлъ онъ обширными населенными помѣстьями, доставшимися ему послѣ смерти отца. Именно принадлежали ему въ уѣздѣ Касимовскомъ села Ерахтуръ и Мышцы, а въ уѣздѣ Елатомскомъ села Бѣляково и Ермолово, съ деревнями и пустошьми. Узнаёмъ сверхъ того, что царевичь былъ не одинъ, а что были царевны, вѣроятно его сестры, и царица Салтанъ-Сеитовна. Царица эта, какъ увидимъ въ послѣдствіи, была мать Сеидъ-Бургана. Изъ знатныхъ Татаръ, мусульманъ, приказныхъ царевича, дѣлаются намъ извѣстными четверо: Авликей-мурза Тенишевъ, Акъ-Мухаммедъ-сеидъ Шакуловъ, сынъ знаменитаго Булякъ-сеида, родной братъ Акъ-Мухаммедъ-сеида, Ишь-Мухаммедъ-сеидъ Шакуловъ, и аталыкъ Килмаметъ. Братья Шакуловы и Килма-

метъ являются и помѣщиками въ уѣздахъ же Касимовскомъ и Елатомскомъ. За Шакуловыми состояли деревни Большіе Пекселы и Уланова гора, а за Килметемъ числилась деревня Шоста [9]).

[9]) Я упомянулъ о двухъ братьяхъ Шакуловыхъ, сыновьяхъ Булякъ-сеида, сеидахъ Акъ-Мухаммедѣ и Ишь-Мухаммедѣ. Въ подлинной писцовой книгѣ (см. выше, стр. 146), стоитъ не Ишь-Мухаммедъ, а Икшей; сказано: «за служилымъ царевичевымъ человѣкомъ за Икшеевымъ сеитомъ Белекъ-сеитовымъ сыномъ Шакулова». Но у Булякъ-сеида сына Шакулова, какъ мы знаемъ (см. выше, пр. 2, стр. 13), было только два сына: Акъ-Мухаммедъ и Ишь-Мухаммедъ; слово Икшей, очевидно, образовалось изъ имени Ишь-Мухаммедъ. Что касается Акъ-Мухаммедъ-сеида, то его имя въ писцовыхъ книгахъ значится сполна: Ахмаметъ-сеитъ Белекъ-сеитовъ сынъ Шакуловъ (см. выше, стр. 82, 106).

Большая часть селеній, которыя по писцовымъ книгамъ Воейкова и Ракова состояли въ 1627 г. за Сеидъ-Бурганомъ и его приказными людьми, Шакуловыми и Килметемъ, существуетъ до сихъ поръ. Селенія эти и теперь числятся почти всѣ въ тѣхъ же уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ—казенныя, другія принадлежатъ разнымъ помѣщикамъ. Хорошимъ пособіемъ при чтеніи той части писцовыхъ книгъ, которая касается земель нынѣшняго Касимовскаго уѣзда, можетъ служить: Топографическій

межевой атласъ Рязанской губерніи, составленный въ 1859 году чинами Межеваго Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Менде, и изданный по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Межевымъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{84000}$ долю въ Москвѣ. Въ этомъ атласѣ читатель найдетъ Ерахтуръ, Мысцы, Большіе и Малые Пекселы, Шостье и многія другія мѣстности, упоминаемыя въ писцовыхъ книгахъ. Бывшее помѣстье Ишь-Мухаммедъ-сеида Шакулова, Уланова гора, причислявшаяся въ 1627 г. къ уѣзду Елатомскому, нынѣ составляетъ родъ посада относящагося къ самому городу Касимову. Лежитъ она отъ него въ 3 верстахъ на р. Окѣ; дворовъ въ ней 47; жителей: мужескаго пола 136, женскаго 170 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Барановичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 476). Населеніе вяжетъ Русскіе чулки въ одну иголку (См. Рязанскія губернскія вѣдомости за 1855 г. № 48. Часть неоффиціальная. О промышленности Касимовскаго уѣзда; сл. День за 1864 г. № 33. П. Гильтебрандтъ. Сказанія о Касимовѣ и его уѣздѣ. Сказаніе пятое). Уланова гора принадлежитъ теперь Толмачевымъ; Толмачевы же получили ее отъ Симоновыхъ.

Указанныя мною помѣстья, числившіяся въ 1627 г. за Шакуловыми и Килмаметемъ въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ, чуть ли не были, собственно говоря, помѣстьями Сеидъ-Бургана, которыя либо имъ

самимъ, либо еще отцемъ его Арсланомъ были предоставлены въ пользованіе Шакуловымъ и Килмамету. Думаю такъ, потому что въ писцовой книгѣ, гдѣ значатся эти помѣстья, онѣ надлежащимъ образомъ не отдѣлены отъ Сеидъ-Бургановыхъ помѣстій, а напротивъ какъ бы включены въ нихъ. Въ послѣдствіи увидимъ фактъ, подтверждающій эту мысль.

Понятіе болѣе или менѣе точное получаемъ мы изъ книгъ и о наружномъ видѣ самаго Касимова за 1627 г. Въ Касимовѣ былъ городъ, обнесенный деревянною стѣною съ башнями, и окруженный осыпью. Въ немъ сосредоточивалось все главное мѣстное управленіе: тутъ была церковь соборная Вознесенія Христова, деревянная; тутъ же помѣщались изба съѣзжая, дворъ воеводской, дворъ разсыльщиковъ, дворъ пушкарской и анбаръ съ пушками, съ пушечными запасами и съ пороховою казною; тутъ же находилось мѣсто дворовое царевича Сеидъ-Бургана, принадлежавшее прежде царю Арслану. За тѣмъ въ Касимовѣ была слобода Татарская, центръ мусульманскаго населенія. Въ ней стояла «мизгить или мечеть каменная», безо всякаго сомнѣнія, та самая, первоначальное построеніе которой приписывается царю Касиму, и минаретъ которой сохранился до сихъ поръ (см. Ч. I, стр. 59—70). Противъ мечети возвышался дворъ царевичевъ, «домъ и врата каменные». Думать должно, что дворъ этотъ былъ нынѣ уже несуществующій, старинный каменный дво-

сять четыре человѣка, да два подсусѣдника; семь дворовъ посадскихъ дворовъ, а дѣтей у нихъ восемь человѣкъ; да на посадской на тяглой землѣ пять дворовъ, въ одномъ дворѣ одинъ человѣкъ церковникъ, въ дву дворѣхъ два подьячихъ, въ одномъ дворѣ пушкарь, въ дворѣ царевичевъ человѣкъ, да не тяглыхъ пятдесятъ три двора, а людей въ нихъ четыре человѣка подъячихъ, четыре человѣка разсылщиковъ, да вдова, да два человѣка казенныхъ кузнецовъ, двадцать два человѣка пушкарей да ихъ дѣтей и братьевъ двадцать шесть человѣкъ, да семь вдовъ пушкарскихъ, да дѣтей ихъ семь человѣкъ, девять дворовъ бобылей, а людей въ нихъ тожъ, да ихъ дѣтей шесть человѣкъ, да 8 огородовъ, два мѣста, да дворъ пустъ и съ огородомъ, да огородъ пахотной, оброку съ того пустаго двора и съ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ три рубли, восемь денегъ, да дворъ пустой, да пять мѣстъ, три мѣста старыя пустоты, а два новыя пустоты, да два мѣста пустыя не тяглыя».

«Да въ Касимовѣ жъ на посадѣ на площади лавки Касимовцовъ посадскихъ и всякихъ людей 47 лавокъ да шесть полулавокъ, оброку было съ нихъ старова тринадцать рублевъ, а по новому писму прибыло сверхъ старова оброку семнадцать рублевъ пять алтынъ три деньги».

«Да предъ лавками восемь скомей, что торгуютъ въ ряду всякими товарами, оброку вновь прибыло девять алтынъ две деньги».

«Да за рядомъ двадцать семь скомей, а торгуютъ

на тѣхъ скамьяхъ по четвергамъ всякими товарами, а оброку съ тѣхъ скамей рубль двадцать восемь алтынъ три деньги».

«Да за рядомъ же торгуютъ свѣжею рыбою рыбники, оброку дватцать пять алтынъ».

«Да за рядомъ же на площади харчевни посадскихъ людей, а особливо съ хлѣбниковъ и калашниковъ, которые пекутъ на торгъ, оброку шесть рублевъ».

«Сапожнаго ясоку на сапожникахъ, оброку стараго рубль шесть алтынъ четыре деньги, а по новому писму прибыло десять алтынъ».

«Стуловая пошлина въ откупу за пушкаремъ, а откупу въ государеву казну платить на годъ старова по два рубля по пяти алтынъ, а по новому писму прибыло рубль».

«Да на площади изба муромца посадскаго человѣка, а варятъ въ той избѣ сусло, квасъ и уксусъ а откупу ему и съ пошлинами въ государеву казну платить на годъ по рублю по двадцати по два алтына, по четыре деньги, да съ солодеденнаго двора оброку по тринадцати алтынъ по две деньги на годъ».

«Сарай у оки рѣки на берегу, а кладутъ въ томъ сараѣ изъ судовъ соль, въ длину шестнадцать саженъ, поперекъ 4 сажени, да подлѣ того сарая дворъ, а живетъ въ немъ дворникъ, оброку съ сарая и двора шесть рублевъ, да пошлинъ десять алтынъ».

«Да съ саловолюковъ съ МишкиКривцова съ товарищи оброку три рубли, а по новому писму прибыло рубль четыре деньги».

«Съ воскобойнаго откупщика Великія Государыни Инокини Мареы Ивановны откупныхъ денегъ три рубли, а по новому писму прибылю рубль».

«Въ Касимовѣ жъ на площади позади лавокъ дворъ кабацкой, на дворѣ хоромъ изба на подклѣтѣ, передъ нею сѣни, а подлѣ сѣней ледникъ, да напротивъ той избы и ледника другая изба, а збираютъ на томъ кабакѣ прибыль на государя вѣрные цѣловальники, а кабацкихъ судовъ на томъ кабакѣ, ендова мѣдная въ ведро, да ведро мѣрное деревянное, три чарки деревянныя, пять ставцовъ красныхъ деревянныхъ, три каменки деревянныя, три ендовы деревянныя по четверти ведра, шесть ковшей деревянныхъ, пять бочекъ винныхъ ведръ по двадцати и по двадцати по пяти и по тридцати, да три бочки винныхъ одна въ два ведра, другая въ три, а третья въ четыре ведра три бочки медвенныхъ, одна въ двадцать ведръ, другая въ двадцать шесть, третья въ тридцать ведръ, мѣрникъ медвенной въ десять ведръ да три мерника большихъ, въ чемъ медъ ставятъ мерникъ въ двадцать ведръ, другой въ тридцать ведръ, а третій въ тридцать пять ведръ».

«Да позади лавокъ изба таможенная збираютъ таможенную пошлину на Государя вѣрные цѣловальники».

«На окѣ рѣкѣ перевозъ подъ малымъ кабакомъ, а на перевозѣ два парома, заводъ Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана, а перевозныя деньги збираютъ на Государя вѣрные цѣловальники».

«Да на ручьѣ, на которомъ стоитъ малой кабакъ за старой осыпью, винокурня, забрана въ столбъ, а курятъ на Государевы кабаки вино, да по конецъ винокурни изба, на противъ винокурни жъ клѣтка, да въ винокурни жъ котелъ желѣзной въ очагѣ въ двадцать пять ведръ, да десять кубовъ мѣдныхъ въ очагахъ, да десять трубъ мѣдныхъ, да пять дисановъ; да ушатъ, да два ковша, а винокурня и винокуренные суды котелъ и кубы и дисаны и всякія винокуренные запасы государевы».

«Да на окѣ рѣкѣ рыбная ловля отъ вышняго бабенскаго острова по обѣ стороны Оки рѣки, а съ тѣхъ рыбныхъ ловлей имали на царя Араслана, у рыбныхъ ловцовъ у митки васильева съ товарищи оброку на годъ по семи рублевъ, да тѣжъ ловцы сверхъ того оброку ловили на царя Араслана шестую рыбу связками, а въ Касимовѣ тѣ связки зовутъ бобыкою, а ловили въ одно время въ осень, бѣлыя рыбицы и стерляды и всякой бѣлой рыбы по возу и по два на годъ, а за ту возовую рыбу, что сверхъ оброку ловили на царя Араслана положено по новому писму оброку по три рубля».

«На Елатмѣ на посадѣ кабакъ, а хоромъ на томъ кабакѣ изба съ переборомъ, а въ избѣ чуланъ а противъ той избы анбаръ, а подъ анбаромъ погребъ, дворъ огороженъ плетнемъ, да подлѣ того кабака винокурня а на винокурнѣ семь становъ, да на винокурнѣжъ семь закрамовъ, гдѣ сыплютъ хлѣбъ, очагъ большой кирпичной большаго котла, десять очаговъ

кирпичныхъ же кубовыхъ, а позади очаговъ колода кубовая трубная винокуренная огорожена плетнемъ, да подлѣ винокурни дворъ, гдѣ жили царевичевы подьячие которые сбирали съ Елатомскаго кабака кабацкую прибыль, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть, да позади клѣти конюшня, ворота тесаныя, дворъ огороженъ плетнемъ, хоромы крыты драницами, а заводъ на томъ кабакѣ дворъ и винокурня и избы и анбаръ и кабацкія суда царя Араслана, а владѣлъ тѣмъ кабакомъ царь Арасланъ, по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи грамотѣ съ 128-го году по свою смерть по 134 годъ, Апрѣля по 24 число и съ 134-го тѣмъ кабакомъ владѣлъ сынъ его царевичь Сеитъ-Бурханъ по 136 годъ, а въ 136-мъ тотъ Елатомской кабакъ по Государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу отдано въ откупъ великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи крестьянину Левкѣ Кастрикину съ товарищи».

«И на подлинной выписи закрѣпа дьяка Василья Посникова, справа подъячего Ивана Волкова» [8]).

[8]) Послѣдняя статья приведеннаго мною отрывка заключаетъ въ себѣ описаніе кабака въ Елатьмѣ. Зачѣмъ кабакъ Елатомскій включенъ въ нашъ отрывокъ, въ особенности если отрывокъ этотъ, какъ думать можно (сл. выше, стр. 152), есть простая выпись исключительно изъ того мѣста писцовыхъ книгъ, ко-

торое касается города Касимова — рѣшить трудно. Мнѣ сдается, что статья прибавлена позднѣйшимъ переписчикомъ отъ себя. Что значитъ также годъ 136, упоминаемый въ статьѣ же объ Елатомскомъ кабакѣ? Писцовыя книги Воейкова и Ракова были составлены, какъ намъ хорошо извѣстно, въ 135 году, и въ нихъ, очевидно, не могло быть ссылки на годъ 136. Тутъ — одно изъ двухъ: либо годъ 136 невѣренъ, и статья, хотя бы даже она была прибавлена въ послѣдствіи, все таки заимствована, быть можетъ, изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова, либо годъ 136 вѣренъ, и статья взята изъ какого либо другаго документа. — Присовокуплю еще небольшую замѣтку по поводу той же статьи объ Елатомскомъ кабакѣ. Точнаго извѣстія о годѣ кончины царя Арслана я не нашелъ ни въ одномъ документѣ оффиціальномъ. Въ статьѣ же сказано положительно, что онъ умеръ 24-го апрѣля 134 т. е. 1626 г. Въ сущности данная эта не противорѣчитъ фактамъ. Арсланъ могъ скончаться объ эту пору. Но въ правѣ ли мы безусловно вѣрить источнику, происхожденіе котораго неизвѣстно, и гдѣ именно предполагается путаница въ числовыхъ данныхъ? Мнѣ даже кажется, что Арсланъ долженъ былъ скончаться нѣсколько позже апрѣля 1626 г. На эту мысль наводитъ меня рукописная замѣтка, найденная мною случайно въ числѣ бумагъ покойнаго академика Френа, вложенныхъ въ его экземпляръ: Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia, P. II, хранящійся нынѣ въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ. Въ

этой замѣткѣ читаемъ: «Сынъ Арслановъ Сеитъ-Бурханъ остался некрещеннымъ, и въ 1627 году генваря 15 подалъ царю Михаилу Θеодоровичу челобитную о дачѣ ему всѣхъ помѣстій, которыми владѣлъ отецъ его». Замѣтка, безъ сомнѣнія, составлена на основаніи какого либо документа оффиціальнаго; а если челобитная, о которой въ ней говорится, была дѣйствительно подана, то всего естественнѣе предположить, что Сеидъ-Бурганъ подалъ ее тотчасъ или очень скоро послѣ кончины Арслана, т. е. что Арсланъ умеръ не задолго до 15-го января 1627 г. Вотъ и причина, почему я въ моемъ жизнеописаніи Арслана (см. выше, стр. 14) не рѣшился опредѣлить положительнымъ образомъ эпохи его смерти, а сказалъ, что умеръ онъ, какъ думать можно, либо въ самомъ началѣ 1627 г. либо въ концѣ 1626 г. Быть можетъ я и ошибся. Но если бы даже мой выводъ оказался невѣрнымъ, и данная о времени кончины Арслана, значущаяся въ статьѣ объ Елатомскомъ кабакѣ, подтвердилась какимъ либо документомъ несомнѣннымъ, то и тогда неточность съ моей стороны была бы незначительна; я бы ошибся всего на нѣсколько мѣсяцевъ.

Послѣ словъ: «И на подлинной выписи закрѣпа дьяка Василья Посникова, справа подъячего Ивана Волкова», въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ напечатана безо всякихъ поясненій приписка слѣдующая: «Да на старомъ же посадѣ въ полѣ на татарскомъ кладбищи двѣ палатки каменныя древнія, подъ которыми были выходы каменныя и въ нихъ висѣли на цѣпяхъ гробы царей Касимов-

іюля), проѣхавъ еще (по р. Окѣ) 3 версты (отъ селенія Бабина), приплыли мы къ городу *Касимогороду;* отъ насъ былъ онъ по лѣвую руку. Городъ этотъ — Татарскій и принадлежалъ къ Татарскому княжеству *Касинову.* Тутъ жилъ въ старомъ каменномъ строеніи, служившемъ въ прежнія времена замкомъ, молодой Татарскій царевичь, по имени *Ресъ Кичи,* вмѣстѣ съ матерью и дѣдомъ, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ признали надъ собою власть великаго князя. Городъ отданъ имъ на прокормленіе. Здѣсь мы встрѣтили первую мухаммеданскую молельню. Насъ увѣряли, что Русскіе дѣлали молодому царевичу такого рода предложеніе, что если онъ согласится принять Русскую вѣру и креститься, то великій князь, пожалуй, выдастъ за него дочь свою; но что на это царевичь отвѣчалъ, что онъ еще слишкомъ молодъ (такъ какъ ему было только 12 лѣтъ отъ роду), когда же возмужаетъ лѣтами и разумомъ, то объявитъ свое рѣшеніе. Послы наши, желая засвидѣтельствовать царевичу свое почтеніе, отправили къ нему въ подарокъ фунтъ табаку и бутылку французской водки. Ему это такъ понравилось, что онъ приказалъ кланяться посламъ, очень благодарить ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ извиниться, что не можетъ принять господъ пословъ у себя въ домѣ и угостить ихъ, какъ бы ему хотѣлось. Этимъ онъ раздражилъ бы воеводу, который вообще неохотно допускалъ, чтобы чужіе люди имѣли съ нимъ сношеніе. Царевичь прислалъ однако чрезъ своихъ слугъ, которые были также Татары и могли

цы Фатимы), которыя прежде существовали на Старо-посадскомъ кладбищѣ, и изъ которыхъ одна (Авганова) сохранилась до сихъ поръ. Обѣ онѣ будутъ у меня описаны подробно, каждая въ своемъ мѣстѣ. Первая (Авганова) текія возведена была около 1649 г.; годъ построенія второй неизвѣстенъ.

Главнѣйшіе для насъ выводы, которые представляются при разсмотрѣніи писцовыхъ книгъ 1627 г. Петра Воейкова и подьячего Посника Ракова, могутъ быть объяснены въ немногихъ словахъ.

Изъ книгъ оказывается, что въ 1627 г. въ Касимовѣ сидѣлъ царевичь Сеидъ-Бурганъ, сынъ царя Арслана, и что въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ владѣлъ онъ обширными населенными помѣстьями, доставшимися ему послѣ смерти отца. Именно принадлежали ему въ уѣздѣ Касимовскомъ села Ерахтуръ и Мышцы, а въ уѣздѣ Елатомскомъ села Бѣляково и Ермолово, съ деревнями и пустошьми. Узнаёмъ сверхъ того, что царевичь былъ не одинъ, а что были царевны, вѣроятно его сестры, и царица Салтанъ-Сеитовна. Царица эта, какъ увидимъ въ послѣдствіи, была мать Сеидъ-Бургана. Изъ знатныхъ Татаръ, мусульманъ, приказныхъ царевича, дѣлаются намъ извѣстными четверо: Авликей-мурза Тенишевъ, Акъ-Мухаммедъ-сеидъ Шакуловъ, сынъ знаменитаго Булякъ-сеида, родной братъ Акъ-Мухаммедъ-сеида, Ишь-Мухаммедъ-сеидъ Шакуловъ, и аталыкъ Килмаметъ. Братья Шакуловы и Килма-

метъ являются и помѣщиками въ уѣздахъ же Касимовскомъ и Елатомскомъ. За Шакуловыми состояли деревни Большіе Пекселы и Уланова гора, а за Килмаметемъ числилилась деревня Шоста [9]).

[9]) Я упомянулъ о двухъ братьяхъ Шакуловыхъ, сыновьяхъ Булякъ-сеида, сеидахъ Акъ-Мухаммедѣ и Ишь-Мухаммедѣ. Въ подлинной писцовой книгѣ (см. выше, стр. 146), стоитъ не Ишь-Мухаммедъ, а Икшей; сказано: «за служилымъ царевичевымъ человѣкомъ за Икшеевымъ сеитомъ Белекъ-сеитовымъ сыномъ Шакулова». Но у Булякъ-сеида сына Шакулова, какъ мы знаемъ (см. выше, пр. 2, стр. 13), было только два сына: Акъ-Мухаммедъ и Ишь-Мухаммедъ; слово Икшей, очевидно, образовалось изъ имени Ишь-Мухаммедъ. Что касается Акъ-Мухаммедъ-сеида, то его имя въ писцовыхъ книгахъ значится сполна: Ахаметъ-сеитъ Белекъ-сеитовъ сынъ Шакуловъ (см. выше, стр. 82, 106).

Большая часть селеній, которыя по писцовымъ книгамъ Воейкова и Ракова состояли въ 1627 г. за Сеидъ-Бургагомъ и его приказными людьми, Шакуловыми и Килмаметемъ, существуетъ до сихъ поръ. Селенія эти и теперь числятся почти всѣ въ тѣхъ же уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ—казенныя, другія принадлежатъ разнымъ помѣщикамъ. Хорошимъ пособіемъ при чтеніи той части писцовыхъ книгъ, которая касается земель нынѣшняго Касимовскаго уѣзда, можетъ служить: Топографическій

межевой атласъ Рязанской губерніи, составленный въ 1859 году чинами Межеваго Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Менде, и изданный по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Межевымъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{84000}$ долю въ Москвѣ. Въ этомъ атласѣ читатель найдетъ Ерахтуръ, Мысцы, Большіе и Малые Пекселы, Шестье и многія другія мѣстности, упоминаемыя въ писцовыхъ книгахъ. Бывшее помѣстье Ишь-Мухаммедъ-сеида Шакулова, Уланова гора, причислявшаяся въ 1627 г. къ уѣзду Елатомскому, нынѣ составляетъ родъ посада относящагося къ самому городу Касимову. Лежитъ она отъ него въ 3 верстахъ на р. Окѣ; дворовъ въ ней 47; жителей: мужескаго пола 136, женскаго 170 (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Барановичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 476). Населеніе вяжетъ Русскіе чулки въ одну иголку (См. Рязанскія губернскія вѣдомости за 1855 г. № 48. Часть неоффиціальная. О промышленности Касимовскаго уѣзда; сл. День за 1864 г. № 33. П. Гильтебрандтъ. Сказанія о Касимовѣ и его уѣздѣ. Сказаніе пятое). Уланова гора принадлежитъ теперь Толмачевымъ: Толмачевы же получили ее отъ Симоновыхъ.

Указанныя мною помѣстья, числившіяся въ 1627 г. за Шакуловыми и Килмаметемъ въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ, чуть ли не были, собственно говоря, помѣстьями Сеидъ-Бургана, которыя либо имъ

самимъ, либо еще отцемъ его Арсланомъ были предоставлены въ пользованіе Шакуловымъ и Килмамету. Думаю такъ, потому что въ писцовой книгѣ, гдѣ значатся эти помѣстья, онѣ надлежащимъ образомъ не отдѣлены отъ Сеидъ-Бургановыхъ помѣстій, а напротивъ какъ бы включены въ нихъ. Въ послѣдствіи увидимъ фактъ, подтверждающій эту мысль.

Понятіе болѣе или менѣе точное получаемъ мы изъ книгъ и о наружномъ видѣ самаго Касимова за 1627 г. Въ Касимовѣ былъ городъ, обнесенный деревянною стѣною съ башнями, и окруженный осыпью. Въ немъ сосредоточивалось все главное мѣстное управленіе: тутъ была церковь соборная Вознесенія Христова, деревянная; тутъ же помѣщались изба съѣзжая, дворъ воеводской, дворъ разсыльщиковъ, дворъ пушкарской и анбаръ съ пушками, съ пушечными запасами и съ пороховою казною; тутъ же находилось мѣсто дворовое царевича Сеидъ-Бургана, принадлежавшее прежде царю Арслану. За тѣмъ въ Касимовѣ была слобода Татарская, центръ мусульманскаго населенія. Въ ней стояла «мизгить или мечеть каменная», безо всякаго сомнѣнія, та самая, первоначальное построеніе которой приписывается царю Касиму, и минаретъ которой сохранился до сихъ поръ (см. Ч. I, стр. 59 — 70). Противъ мечети возвышался дворъ царевичевъ, «домъ и врата каменные». Думать должно, что дворъ этотъ былъ нынѣ уже несуществующій, старинный каменный дво-

рецъ ханскій, возведенный, какъ гласитъ преданіе, Касимомъ; если припомнимъ, дворецъ стоялъ вблизи мечети, и отъ него, по словамъ Палласа, были цѣлы еще незадолго до 1768 года «большія многими Готскими фигурами и Арапскими надписями украшенныя ворота, такъ же продолговатый четвероугольный домъ» (см. Ч. I, стр. 70—72). Въ слободѣ былъ еще дворъ старый царя Арслана, и стоялъ дворъ царицы Салтанъ-Сеитовны. Кромѣ слободы Татарской къ Касимову принадлежали: слобода пушкарская, старый посадъ, новый посадъ со вновь строившеюся слободою государыни инокини Марфы Ивановны, и ямская слобода, намъ извѣстная уже со временъ Шахъ-Али-хана (см. Ч. I, стр. 473—483). Русское населеніе вообще было довольно значительно. Церквей насчитывалось нѣсколько [10]).

[10]) Государыня инокиня Марфа Ивановна, у которой въ 1627 г. строилась слобода въ Касимовѣ, была родительница государя Михаила Федоровича. Она, какъ извѣстно, скончалась 27-го января 1631 г. и погребена въ Москвѣ въ Новоспаскомъ монастырѣ. Мы знаемъ, что Марфа Ивановна имѣла и вотчину въ Касимовскомъ уѣздѣ. Именно ей принадлежала деревня Увесъ, на рѣчкѣ Увесѣ. Вотчину эту отдала она въ 1625 г. въ Новоспаскій монастырь. Въ подтвержденіе сошлюсь на Краткое историческое описаніе Московскаго Ставропигіальнаго первокласнаго Новоспаскаго монастыря, изданное при Архимандритѣ Ѵакинѳѣ Карпин-

скомъ въ Москвѣ въ 1802 г. Тамъ, на стр. 74, со ссылкою на 30 листъ хранящейся въ монастырѣ вкладной книги 1658 г., читаемъ, что Марфа Ивановна, между прочимъ, отдала въ монастырь: «7) Касимовскаго уѣзда, въ Борисоглѣбскомъ стану, на рѣчкѣ *Увесь*, купленную свою вотчину, деревню *Увесь* со крестьяны и съ пашнею и съ сѣнными покосы и съ лѣсы и съ болоты и съ озерами и съ истоки и съ бортными ухожьи, и съ рыбными ловлями, и съ пустошьми и со всѣмъ угодьемъ, что къ той деревнѣ и пустошамъ изстари но тяглу (чит. потягло), куда ходилъ плугъ и соха, и топоръ и коса, по старымъ межамъ, что купила Она Государыня тое вотчину у вдовы Анны Князь Матвѣевой дочери *Вадбольскаго*, Ефремовы жены *Огарева*. И на тое вотчину Государыня Великая Старица Іноха *Марѳа Ивановна* въ домъ ко Всемилостивому Спасу отдала и купчею дала во 133 (1625) году».—Замѣчу что въ Касимовскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Увесѣ, впадающей въ Оку съ правой стороны, существуетъ до сихъ поръ село Увесъ. Село это лежитъ въ 40 верстахъ отъ Касимова на югъ и числится нынѣ казеннымъ (см. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Барановичъ. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 475, и Топографическій межевой атласъ Рязанской губерніи, составленный въ 1859 году чинами Межеваго Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генералъ - лейтенанта Менде, и изданный по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и

Межевымъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{84000}$ долю въ Москвѣ).

Изъ книгъ разъясняется еще любопытный вопросъ о доходахъ и пошлинахъ взимавшихся въ 1627 г. въ Касимовѣ. Оказывается, что если о ту пору Сеидъ-Бурганъ и получалъ что либо съ города, то очень немногое; доходы почти всѣ, какъ-то съ двора кабацкаго, съ избы таможенной и пр., шли въ государеву казну. Съ какого именно времени были такъ ограничены права владѣльцевъ Касимовскихъ на городскіе доходы—въ книгахъ не значится. Думается однакожь, что Арсланъ получалъ болѣе, нежели его сынъ Сеидъ-Бурганъ. Укажемъ на рыбныя ловли на рѣкѣ Окѣ подъ городомъ. Изъ книгъ (см. выше, стр. 169) мы положительно знаемъ, что Арсланъ имѣлъ съ этихъ ловель оброку по семи рублей въ годъ, да бралъ еще себѣ шестую рыбу связками, или, какъ эти связки звались тогда въ Касимовѣ, бобыками (слово *бобыка* не Татарское ли слово: باولق *баулыкъ*?). О Сеидъ-Бурганѣ же въ книгахъ, по поводу этихъ самыхъ ловель, не сказано ни слова [11]).

[11]) Кромѣ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г. существуютъ еще Касимовскія писцовыя книги 1628,9 г. письма и мѣры Петра Воейкова и подьячего Елизара Цвилева. Выпись изъ нихъ о владѣніяхъ князя Ивана Шаховскаго, лежавшихъ противъ Касимова за Окою, напечатана А. И. Пискаревымъ въ сборникѣ изданномъ

имъ подъ заглавіемъ: Древніе грамоты и акты Рязанскаго края. Спб. 1854, подъ № 25, на стр. 65—68. Выпись эту приведу здѣсь въ подлинникѣ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она значится у г. Пискарева: «Выпись съ Касимовскихъ книгъ письма и мѣры Петра Воейкова да подьячего Елизара Цвилева 136 и 137 году. Въ Бабенской волости въ помѣстьяхъ написано: за Княземъ Иваномъ Княжь Леонтьевымъ сыномъ Шеховскимъ въ помѣстьѣ деревня Злобина; а въ ней крестьянскихъ дворовъ: Д крестьянинъ Елисейко Андреевъ, а у него сынъ Макарко да Антонко; Д бобыль Першутка Андреевъ, у него сынъ Логинко; Д крестьянинъ Ѳедька Ѳедоровъ; Д бобыль Митька Степановъ, у него пасынокъ Кленка Максимовъ; Д бобыль Панка Ѳоѳановъ, у него сынъ Пронка; Д бобыль Якушко Ѳедоровъ. Пашни паханые середнія земли 17-ть четвертей съ осьминою, да перелогомъ пашни 10-ть четвертей, да лѣсомъ поросло 7-мь четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву по томужь. Пустошь Кузьминская; а въ ней пашни паханыя середнія земли 6-ть четвертей, да перелогомъ пашни 5-ть четвертей, да лѣсомъ поросло 5-ть четвертей съ осьминою и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потомужь. Пустошь Сидоровская; а въ ней пашни перелогомъ худыя земли 9 четвертей съ полуосьминою, да лѣсомъ поросло 11 четвертей безъ полуосьмины въ полѣ, а въ дву потомужъ. И всего за Княземъ Иваномъ Шеховскимъ въ помѣстьѣ деревня да двѣ пустоши, а въ нихъ 2 двора крестьянскихъ людей, въ нихъ 3 человѣка, 4 двора бобыльскихъ людей,

въ нихъ 9 человѣкъ; пашни паханые середніе земли 23 чети съ осьминою, да перелогомъ пашни 24 чети съ полуосьминою и четверикомъ, да лѣсомъ поросло 24 четверти безъ полуосьмины. И обоего: пашни паханыя, перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія и худыя земли 71 четверть съ осьминою и четверикомъ въ полѣ, а въ дву по томужь. Сѣна къ деревнѣ и въ пустошахъ: отхожей лугъ Ивановской, противъ Пушкарской слободы, за первымъ болотомъ по лѣвой сторонѣ перваго болота, по обѣ стороны Пушкарскіе дороги, сѣна 60 копенъ; жеребей пустоши Усачевской, а на ево жеребей сѣнныхъ покосовъ 4 десятины: сѣна ставится 15 копенъ. А межа тому Князь Ивановскому — Усачевскому покосу у Андреева покосу Новокрещенова стоитъ столбъ, а на немъ грань, у столба яма. А отъ того столба и отъ ямы къ лѣсу дубъ, а на немъ грань. А отъ того дуба по столбъ, что стоитъ у Яковлева покосу Родіонова. И всего сѣнныхъ покосовъ 78 копенъ. А писано за нимъ то помѣстье по ево скаскѣ, а крѣпости никакіе не положилъ. Межа Князь Ивановой землѣ Шехавского деревни Злобины отъ Андреева помѣстья Новокрещенова отъ деревни Ишуковы протока Злобина, а въ протокѣ стоитъ черемха, а на ней грань; а отъ тое черемхи на столбъ, а на немъ грань. А отъ того столба старою межею на дубъ, а на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того дуба за Сидоровскую дорогу, а у дороги стоитъ столбъ, а на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того столба прямо по пряслу, а у прясла вязъ, а на немъ грань: правая сторона земля

Андрея Новокрещенова деревни Ишуковой, а лѣвая сторона земля Князь Ивана Шеховскаго, деревни Злобиной. Межа Князь Иванове землѣ Шеховского отъ Андреевой земли Новокрещенова отъ Масловскаго болотца отъ Щелкина дуба, на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того дуба старымъ пряслищемъ на дубъ, а на немъ грань на обѣ стороны. А отъ того дуба по пряслу на иву, а на ивѣ грань на обѣ стороны. А отъ ивы по старое пряслище, что стоитъ съ другова поля съ гранью: правая сторона земля Князь Ивана Шеховского пустоши Сидоровской, а лѣвая сторона земля Андрея Новокрещенова деревни Ишуковы. — У подлинной выписи назади пишетъ: Діакъ Михайло Алешновъ. Справа подьячего Сергея Кутепова». NB. Назади этой выписи помѣта: «къ сему списку Мелентей Слѣпцовъ подлинную выпись къ себѣ взялъ». Деревни Злобина и Ишукова (Ашукова), упоминаемыя въ приведенной мною выписи, существуютъ и теперь; см. Топографическій межевой атласъ Рязанской губерніи, составленный въ 1859 году чинами Межеваго Корпуса, подъ руководствомъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Менде, и изданный по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Межевымъ Корпусомъ въ 1860 году въ $\frac{1}{84000}$ долю въ Москвѣ.

Теперь пойдемъ далѣе. Между годами 1653 и 1655 Сеидъ - Бурганъ крестился. За весь промежутокъ времени отъ 1627 года по 1655 годъ включительно

сообщимъ все что знаемъ о царевичѣ Сеидъ-Бурганѣ и о положеніи царства Касимовскаго.

Начнемъ съ того, что соберемъ въ одно цѣлое данныя касающіяся собственно Сеидъ-Бургана.

Упоминается Сеидъ-Бурганъ въ смѣтномъ спискѣ 1630 (7139) г., изданномъ во Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь. Въ этомъ спискѣ въ началѣ, на стр. 18, при перечисленіи, сколько въ Московскомъ государствѣ служатъ у государя царей и царевичей, читаемъ: «Царь Алей Кучумовичь, Царевичь Юргенской, Царевичь Касимовской, Царевичь Алѣевъ сынъ Кучумова»; а далѣе, на стр. 30, въ росписи разныхъ земель царемъ, и царевичемъ, и мурзамъ и пр., которая прислана была изъ Посольскаго приказа въ разрядъ 15-го февраля 1630 (7138) г., находимъ: «На Москвѣ Юргенской царевичь Авгарь, даютъ ему Государево жалованье поденно денежной кормъ, да людей у него, которые емлютъ Государево жалованье поденной жъ кормъ 6 ч....... Иноземцы жъ вѣдаютъ въ Посольскомъ приказѣ, а живутъ въ городѣхъ. — Касимовской Царевичь Сеитъ Бурханъ; да въ Касимовѣ жъ 9 ч. служилыхъ Татаръ кормовыхъ. Въ Ярославлѣ Царь Алѣй Кучумовъ изъпомѣщенъ, Царевичь Алтанай Кучумовъ емлетъ государево жалованье кормъ».

Въ 1636 году посѣтилъ Касимовъ извѣстный Голштинскій ученый Адамъ Олеарій, ѣхавшій вмѣстѣ съ Голштинскими послами изъ Москвы въ Персію. Вотъ что говоритъ онъ: «Наконецъ, къ вечеру (7-го

іюля), проѣхавъ еще (по р. Окѣ) 3 версты (отъ селенія Бабина), приплыли мы къ городу *Касимогороду;* отъ насъ былъ онъ по лѣвую руку. Городъ этотъ — Татарскій и принадлежалъ къ Татарскому княжеству *Касинову*. Тутъ жилъ въ старомъ каменномъ строеніи, служившемъ въ прежнія времена замкомъ, молодой Татарскій царевичь, по имени *Ресъ Кичи*, вмѣстѣ съ матерью и дѣдомъ, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ признали надъ собою власть великаго князя. Городъ отданъ имъ на прокормленіе. Здѣсь мы встрѣтили первую мухаммеданскую молельню. Насъ увѣряли, что Русскіе дѣлали молодому царевичу такого рода предложеніе, что если онъ согласится принять Русскую вѣру и креститься, то великій князь, пожалуй, выдастъ за него дочь свою; но что на это царевичь отвѣчалъ, что онъ еще слишкомъ молодъ (такъ какъ ему было только 12 лѣтъ отъ роду), когда же возмужаетъ лѣтами и разумомъ, то объявитъ свое рѣшеніе. Послы наши, желая засвидѣтельствовать царевичу свое почтеніе, отправили къ нему въ подарокъ фунтъ табаку и бутылку французской водки. Ему это такъ понравилось, что онъ приказалъ кланяться посламъ, очень благодарить ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ извиниться, что не можетъ принять господъ пословъ у себя въ домѣ и угостить ихъ, какъ бы ему хотѣлось. Этимъ онъ раздражилъ бы воеводу, который вообще неохотно допускалъ, чтобы чужіе люди имѣли съ нимъ сношеніе. Царевичь прислалъ однако чрезъ своихъ слугъ, которые были также Татары и могли

объясняться у насъ съ однимъ только Персидскимъ переводчикомъ, разнаго рода припасовъ, чтобъ отплатить за сдѣланные ему подарки, именно: двухъ барановъ, кадку меда, боченокъ пива, водки, нѣсколько кусковъ льду, простокваши и свѣжаго масла, сбитаго, какъ говорили слуги, руками самой матери царевича» [12]).

[12]) *Vermehrte Newe Beschreibung der Muscowitischen vnd Persischen Reyse etc. Welche zum andern mahl heraus gibt Adam Olearius. Schleszwig. Im Jahr MDCLVI*, стр. 336: Vnd endlich gegen den Abend vor das Städtlein Cassimogorod, l. 3. W. Diss ist eine Tartarische Stadt, hat zum Tartarischen Fürstenthumb Cassinow gehöret. Allhier wohnete auff einem alten steinern Gebäwe, so vor zeiten das Schloss gewesen, ein junger Tartarischer Printz Res Kitzi genandt, mit seiner Mutter vnd Grossvater, welche vor etlichen Jahren dem Grossfürsten sich vntergeben; Vnd ist diese Stadt jhnen zum Vnterhalt vntergeben. Hier haben wir die erste Mahumedische Kirche angetroffen. Man gab vor, dass die Russen dem jungen Herrn vorgeschlagen, so ferne er zur Russischen Religion sich bequemen vnd täuffen lassen wolte, wolte der Grossfürst jhm seine Tochter zum Ehegemahl nicht versagen; Er hat aber zur Antwort gegeben: Er wäre noch jung (sintemahl er nur 12 Jahr alt) wolte, wenn er zu besserm Alter vnd Verstande käme sich darauff erklären. Vnsere Gesandten liessen jhm jhren Gruss zu entbieten, ein Pfund Toback, vnd

eine Flasche Frantzösischen Brandwein verehren, welches jhm so angenehm, dass er hergegen jhnen seinen Gruss vermelden, fleissig dancken, vnd sich entschuldigen liess; dass er die Herren Gesandten nicht, wie er wol gerne wolte, auff seinem Hause tractiren vnd Ehre erzeigen könte. Dann dem Weywoden daselbst, welcher sonst keinen Frembden mit jhm vmbzugehen gerne verstattete, wurde es verdriessen. Schickte aber durch seine Diener, so auch Tartern waren, vnd mit niemand, als nur mit vnsern Persianischen Dolmetsch reden kunten, allerhand Victualien zur gegen Verehrung, als nemblich: Zwey Schaffe, ein Fässlein Meth, ein Fässlein Bier, Brandwein, etlich stücken Eyss, saure Milch- Rom vnd frische Butter, welche seine Fraw Mutter mit eigenen Händen, wie sie sagten, gemachet hätte. — Къ этому разсказу приложенъ у Олеарія рисунокъ изображающій видъ города Касимова. Рисунокъ этотъ можетъ служить нѣкотораго рода дополненіемъ къ даннымъ о Касимовѣ, сохранившимся въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. Точный снимокъ съ Олеаріева рисунка, съ изданія 1656 г., читатели найдутъ у меня въ концѣ настоящей части, на Табл. II.

Изъ Москвы Олеарій ѣхалъ на суднѣ мимо Касимова къ Нижнему Новгороду по рѣкамъ Москвѣ и Окѣ. Изъ лежавшихъ по Окѣ мѣстъ, которыя ему довелось видѣть дорогою въ земляхъ нынѣшняго Касимовскаго уѣзда, упоминаетъ онъ слѣдующія (изд. 1656, стр. 335, 336): а) не доѣзжая Касимова: селенія Свинчусъ (Swintzus) и Копаново (Kopanowo), Добры-

Изъ разсказа Олеарія узнаемъ мы:

Во-первыхъ, что Сеидъ-Бурганъ звался и Ресъ-кичіемъ. Что подъ Олеаріевымъ Ресъ-кичіемъ надо понимать Сеидъ-Бургана, въ томъ и сомнѣнія быть не можетъ. Одинъ онъ извѣстенъ по источникамъ Русскимъ и Татарскимъ. Слово Ресъ-кичи, по всей вѣроятности, было простое прозвище, которымъ величали мѣстные Татары Касимовскіе Сеидъ-Бургана [13]).

[13]) Объяснять значеніе слова Ресъ-кичи я не берусь. Пытался это сдѣлать Френъ. Въ своей статьѣ: Uras-Muhammedis Chani Kasimowiensis, quae in Academiae Imp. Scient. Museo Asiatico asservatur, theca koranica interpretatione illustrata (см. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. T. VIII. St. Pétersbourg. 1822, стр. 520, и Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia. Explicuit C. M. Fraehn. P. II. Petropoli. MDCCCXXII, стр. 24), онъ предлагалъ читать либо رييس كچوك или كچى Re'is Kütschik или Kütschi, т. е начальникъ малый (capitaneus parvus), либо اورراز كچى Uras Kütschi т. е. маленькій Уразъ (parvulus Uras). Но оба объясненія Френа неудовлетворительны. Слово *рейсъ* — Арабское и у Татаръ почти не употребляется. *Маленькій Уразъ* же явился у Френа только въ слѣдствіе ошибочнаго мнѣнія его, будто царевичъ, правившій Касимовымъ въ 1636 г., былъ сыномъ хана Уразъ-Мухаммеда. На чемъ было основано это ложное мнѣніе, мы увидимъ въ послѣдствіи.

Во-вторыхъ, что въ 1636 г. Сеидъ-Бургану было около 12 лѣтъ отъ роду. Значитъ въ 1627 г., когда царевичь этотъ упоминается въ первый разъ, ему было только года три. Выходитъ, что Сеидъ-Бурганъ ребенкомъ наслѣдовалъ отцу своему Арслану.

Въ-третьихъ, что Сеидъ-Бурганъ имѣлъ постоянное пребываніе въ какомъ то «старомъ каменномъ строеніи, служившемъ въ прежнія времена замкомъ». То былъ, по всей вѣроятности, старый каменный дворецъ царя Касима въ Татарской слободѣ противъ мечети, тотъ самый который, какъ мы видѣли (см. выше, стр. 177, 178), значится и въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. [14]).

[14]) На Олеаріевомъ рисункѣ города Касимова (см. рисунокъ на Табл. II въ концѣ настоящей третьей части; сл. выше, пр. 12, стр. 187), среди разныхъ строеній, на томъ мѣстѣ гдѣ должна была находиться Татарская слобода, изображено ветхое зданіе въ родѣ замка; по близости отъ него виднѣется башня. Вѣроятно зданіе и есть то самое, гдѣ, по словамъ Олеарія, жилъ Сеидъ-Бурганъ. Башня же, какъ я думаю, представляетъ существующій еще до сихъ поръ минаретъ мечети.

Въ-четвертыхъ, что Сеидъ-Бурганъ жилъ не одинъ, а съ матерью и съ дѣдомъ. Такъ какъ царевичь былъ малъ, то думать должно, что лица эти были приставлены къ нему въ качествѣ опекуновъ и воспитателей. — Кто была мать Сеидъ-Бургана, мы это

знаемъ изъ источниковъ достовѣрныхъ. Звалась она Фатима-султанъ-бикемъ, и происходила изъ рода сеидовъ Шакуловыхъ. Отцемъ ея былъ извѣстный Акъ-Мухаммедъ-сеидъ, сынъ Булякъ-сеида (см. въ концѣ сочиненія родословную Шакуловыхъ, и ниже духовное завѣщаніе Аликей-аталыка 1639 г.). Русскіе, какъ увидимъ въ послѣдствіи, звали ее: царица Фатма Салтанъ-сеитовна. Царица Салтанъ-сеитовна, которая упоминается въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 174), была, очевидно, она же.—Кого подразумѣвалъ Олеарій подъ именемъ дѣда Сеидъ-Бургана, рѣшить труднѣе. Дѣдовъ у царевича было два: одинъ со стороны отца, царь Али Кучумовичь; другой со стороны матери, Акъ-Мухаммедъ-сеидъ Шакуловъ. Оба въ 1636 г. были еще живы и пребывали у насъ въ Россіи. Что касается меня собственно, то я думаю, что подъ Олеаріевымъ дѣдомъ надо понимать Акъ-Мухаммедъ-сеида, а не царя Алія, и думаю потому, что Али, на сколько мнѣ извѣстна жизнь его въ Россіи, въ Касимовѣ не живалъ, а пребывалъ постоянно въ Ярославлѣ [15]).

[15]) Что Акъ-Мухаммедъ, дѣдъ Сеидъ-Бургановъ, былъ еще живъ въ 1636 г., фактъ этотъ не подлежитъ сомнѣнію. Акъ-Мухаммедъ, какъ увидимъ ниже, упоминается въ духовномъ завѣщаніи Аликей-аталыка, писанномъ въ 1639 г.

Свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось собрать о другомъ дѣдѣ

Сеидъ-Бургана, царѣ Алїѣ Кучумовичѣ, считаю нелишнимъ сообщить здѣсь вкратцѣ. Али, какъ извѣстно, былъ старшій сынъ Кучума. Рожденъ онъ былъ, если вѣрить преданію, отъ матери незнатнаго рода (Фишеръ. Сибирская Исторія. Спб. 1774, стр. 242). При отцѣ игралъ онъ въ Сибири роль довольно важную (см. Ч. II, стр. 97; Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 288, 291; Фишеръ. Сибирская Исторія, стр. 185; П. Небольсинъ. Покореніе Сибири. Спб. 1849, стр. 120). Въ 1598 г., 20-го августа, участвовалъ онъ въ извѣстной битвѣ съ воеводою Воейковымъ, которая такъ несчастно кончилась для Кучума и всей его семьи. Двое сыновей Аліевыхъ были убиты (*Акты Истор.* II, № 1, стр. 3). Сверхъ того Али, какъ мы видѣли (см. выше, стр. 3), потерялъ жену Ханзадѐ и двухъ сыновей Янсюера и Алпъ-Арслана (въ послѣдствіи Арслана царя Касимовскаго), уведенныхъ въ плѣнъ Русскими. Самому ему удалось однакожь спастись на этотъ разъ. «Алей царевичь съ бою утекъ», сказано въ современной поимянной росписи знатнымъ лицамъ взятымъ въ плѣнъ 20-го августа 1598 г. (*Акты Истор.* II, № 2, стр. 4). По увѣренію Фишера (Сибирская Исторія, стр. 240—243), Али въ 1600 г. вступалъ въ переговоры съ Русскимъ правительствомъ и изъявлялъ готовность принять наше подданство; узнавъ же о смерти отца въ 1601 г. объявилъ себя ханомъ (царемъ) Сибирскимъ (Фишеръ упоминаетъ при описаніи всѣхъ этихъ происшествій о братѣ Алія Канаѣ; но Ка-

най царевичь убитъ былъ въ бою съ Воейковымъ 20-го августа 1598 г.; см. *Акты Истор.* II, № 1, стр. 3). Новый ханъ, по словамъ того же Фишера (Сибирская Исторія, стр. 243, 244), съ начала держалъ себя по отношенію къ Русскимъ довольно тихо, такъ что государь Борисъ Федоровичь возвратилъ ему сына его Янсюера (у Фишера Канчувара), но потомъ перемѣнилъ свой образъ дѣйствій, и въ теченіи четырехъ лѣтъ съ 1603 по 1606 г. тревожилъ наши земли безпрестанными набѣгами. Наконецъ Али попалъ въ плѣнъ Русскимъ въ руки воеводы Назарья Изъединова. Положительное свѣдѣніе объ этомъ находимъ въ одной царской грамотѣ 1623 (7131) г. февраля 23-го, напечатанной Миллеромъ въ его Описаніи Сибирскаго царства, на стр. 306, 307. Въ этой грамотѣ, писанной отъ имени государя Михаила Федоровича въ Сибирь въ Тюменской городъ воеводамъ князю Михаилу Борисовичу Долгорукову и Юрью Анфиногеновичу Редрикову, приведена челобитная Тюменскаго города коннаго казака Гаврилы Иванова, который про себя говорилъ: «Да егоже де посылалъ на Алея Царя бояринъ Нашъ и Воевода Матвей Михайловичь Годуновъ съ Воеводою съ Назарьемъ Изьединовымъ, и того де Алея Царя взяли и жонъ и дѣтей поимали». Когда случилось это, не знаемъ. Но у Фишера въ его Сибирской Исторіи, на стр. 244, 245, значится разсказъ слѣдующаго рода: «По приходѣ сего новаго непріятеля (Калмыковъ) и Кучумовы дѣти вновь ободрились; ибо они отважились итти за рѣку *Тару*, гдѣ обще съ Кал-

жаками разграбили Татарское, не далеко отъ *Тюменя* лежащее мѣстечко, *Киницкій городокъ* называемое: другая толпа хотѣла разорить Тобольскія волости, а третья разъѣзжала въ уѣздѣ города *Тары*. За перьвыми Тюменскій Воевода *Матвѣй Годуновъ* послалъ въ погоню нѣкоторое число собранныхъ въ скорости Россіанъ и Татаръ, которые разбойниковъ хотя не нагнали, но напротивъ того у рѣки *Ишима* при лѣсѣ *Шамши* нашедъ женъ и дѣтей княжьихъ и все, что для войны не надобно было, увели ихъ съ собою. Едва успѣли они оставить сіе мѣсто, какъ возвратились назадъ разъѣзжающіе въ Тарскомъ уѣздѣ Татара; и по прибытіи своемъ видя, что все отъ непріятеля похищено, не преминули немедлѣнно гнаться за Тюменцами, которыхъ и настигли при озерѣ *Кибирли*, и бились съ ними два дни съ утра до вечера, а послѣ три еще дни слѣдовали за ними, однако всѣ ихъ покушенія были тщетны. О семъ дано было знать въ Москву, откуда въ Декабрѣ мѣсяцѣ 7117 (1608) году полученъ указъ, чтобъ прислать плѣнниковъ въ Москву. Тогда безпокойствія, которыя послѣ лишили Царя *Василья Ивановича Шуйскаго* престола и вольности, дошли до крайности. Чего ради Тюменскіе посланные пришедъ съ плѣнниками на *Вологду*, не отважились ѣхать въ Москву, но пошли въ *Новгородъ* къ боярину Князю *Михайлѣ Васильевичу Шуйскому Скопину*, который для Царя своего племянника (sic) собралъ военную силу изъ Россіанъ и *Шведовъ*, и подъ защищеніемъ его на конецъ они въ Москву прибыли». Очень можетъ быть, что весь этотъ

разсказъ Фишера касается, между прочимъ, и плѣненія Алія, хотя въ немъ о ханѣ нѣтъ ни слова, а говорится по видимому только объ его женахъ и дѣтяхъ, названныхъ княжьими. Предположеніе это тѣмъ болѣе кажется мнѣ вѣрнымъ, что у самаго Фишера Али послѣ приведеннаго мною разсказа сходитъ окончательно со сцены. На стр. 248 авторъ Сибирской Исторіи пишетъ даже, что Али умеръ и что титулъ хана послѣ него принялъ братъ его Ишимъ. И такъ, Али, какъ думать можно, взятъ былъ въ плѣнъ Русскими около 1608 г. — Изъ Сибири Алія перевезли внутрь Россіи Что дѣлалъ у насъ въ первое время плѣнный ханъ, неизвѣстно. Въ дошедшихъ до насъ документахъ только начиная съ государствованія Михаила Федоровича встрѣчается его имя на ряду съ именами прочихъ служилыхъ царевичей Татарскихъ, пребывавшихъ въ Россіи. Въ документахъ титулуется онъ царемъ, а иногда и царевичемъ Сибирскимъ. Между прочимъ, говорится объ Аліѣ и въ разрядахъ. Въ нихъ въ первый разъ упоминается онъ подъ 1615 г., когда наряжены были «даточные люди Сибирского Царя» (см. выше, стр. 25); въ послѣдній же разъ подъ 1638 г., когда онъ самъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Алтанаемъ, и съ племянниками, дѣтьми Алтаная, пріѣзжалъ въ Москву и представлялся государю (*Дворц. разр.* II, 563, 569 и Повсядневныхъ Дворцовыхъ времени государей царей и великихъ князей Михайла Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, Записокъ Ч. I. Москва. 1769, стр. 175). Судя по сохранившимся даннымъ, Али въ Россіи имѣлъ постоянное пребываніе въ Яросла-

Татарское, не далеко отъ *Тюменя*
·'инницкій городокъ называемое:
·орить Тобольскія волости, а
·города *Тары*. За перьвыми
Годуновъ послалъ въ по-
··ранныхъ въ скорости Рос-
. . которые разбойниковъ хотя не нагнали,
.ротивъ того у рѣки *Ишима* при лѣсѣ *Шамши* нашедъ женъ и дѣтей княжьихъ и все, что для войны не надобно было, увели ихъ съ собою. Едва успѣли они оставить сіе мѣсто, какъ возвратились назадъ разъѣзжающіе въ Тарскомъ уѣздѣ Татара; и по прибытіи своемъ видя, что все отъ непріятеля похищено, не преминули немедлѣнно гнаться за Тюменцами, которыхъ и настигли при озерѣ *Кибирли*, и бились съ ними два дни съ утра до вечера, а послѣ три еще дни слѣдовали за ними, однако всѣ ихъ покушенія были тщетны. О семъ дано было знать въ Москву, откуда въ Декабрѣ мѣсяцѣ 7117 (1608) году полученъ указъ, чтобъ прислать плѣнниковъ въ Москву. Тогда безпокойствія, которыя послѣ лишили Царя *Василья Ивановича Шуйскаго* престола и вольности, дошли до крайности. Чего ради Тюменскіе посланные пришедъ съ плѣнниками на *Вологду*, не отважились ѣхать въ Москву, но пошли въ *Новгородъ* къ боярину Князю *Михайлѣ Васильевичу Шуйскому Скопину*, который для Царя своего племянника (sic) собралъ военную силу изъ Россіанъ и *Шведовъ*, и подъ защищеніемъ его на конецъ они въ Москву прибыли». Очень можетъ быть, что весь этотъ

ича Али былъ еще живъ. Вотъ что пишетъ о немъ Лакіеръ въ Русской геральдикѣ, ссылаясь на акты, сохранившіеся въ дѣлахъ Посольскаго приказа, и въ домашнемъ архивѣ нынѣшнихъ князей Сибирскихъ (Записки Императ. Археол. Общества. Т. VII. Спб. 1854, стр. 319): «Сынъ Кучума Царь *Алей* былъ посланъ на житіе въ Ярославль, гдѣ и пожалованъ былъ помѣстьемъ съ обязанностью служить съ него. Сынъ Алея, Царевичъ *Хансюеръ* (очевидно, тотъ самый, котораго я зову Янсюеромъ; не онъ ли «Царевичъ Алѣевъ сынъ Кучунова», о которомъ говорится въ смѣтномъ спискѣ 1630 г.? см. выше, стр. 184), былъ въ походѣ подъ Смоленскомъ, измѣнилъ Москвѣ и отъѣхалъ въ Литву, потомъ перешелъ къ Крымскому Хану, но былъ взятъ въ плѣнъ Казаками, сосланъ въ Сольвычегодскъ, потомъ въ Устюгъ и наконецъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ возвращенъ въ Москву по просьбѣ отца. Между тѣмъ Алей, ссылаясь на свою старость, непозволявшую ему служить наравнѣ съ другими съ своего помѣстья, передалъ бо́льшую часть его внуку своему *Калиннику Хансюеровичу*, и затѣмъ осталось у него помѣстья — двѣ деревни, да двадцать двѣ пустоши. Вслѣдствіе того Царь Алей просилъ Государя о назначеніи ему *деннаго корма*, но такъ какъ помѣстнымъ кормы не давались и по правилу помѣщикъ, немогшій самъ служить съ своего помѣстья, долженъ былъ сдать часть его другому лицу, которое и отправляло за него службу, то просьба Царя Алея осталась безъ удовлетворенія».

Изъ настоящаго примѣчанія видно, между прочимъ,

что сынъ Алія, котораго я зову Янсюеромъ, у Фишера пишется Канчуваромъ, а у Лакіера Хансюеромъ. Мое правописаніе основано на современныхъ документахъ, бывшихъ мнѣ доступными; Фишеръ свои данныя извлекалъ изъ дѣлъ архивныхъ; Лакіеръ ссылается на акты оффиціальные. Такимъ образомъ имѣемъ мы три различныхъ правописанія одного и того же имени. Но у Фишера, по всей вѣроятности, Канчуваръ ничто иное какъ опечатка вмѣсто Кансуваръ; слова же Хансюеръ и Кансуваръ ясно намекаютъ на одно происхожденіе. Значитъ, собственно говоря, имѣемъ мы правописанія: Янсюеръ и Хансюеръ, съ варіантомъ: Кансуваръ. Рѣшить, за недостаткомъ подлинной Татарской переписи имени царевича, которое изъ правописаній вѣрнѣе, трудно. Съ одной стороны царевичь могъ зваться: *Джанъ-сюеръ* — جان سويار, или, что тоже, *Янъ-сюеръ* — يان سويار. Имя это у Татаръ до сихъ поръ употребительно, значитъ *любимый душею, душа будетъ любить*, и составлено изъ двухъ словъ: *джанъ, янъ* — جان, يان — душа, и *сюеръ* — سويار — любящій, любимый, будетъ любить. (Слово *джанъ*, Персидское, Татарами пишется и произносится: *джанъ* — جان и *янъ* — يان; точно также и всѣ имена въ составъ которыхъ входитъ это слово, пишутся и произносятся черезъ *джанъ* и черезъ *янъ*; говорятъ, напримѣръ, Джанъ-булатъ и Янъ-булатъ, Джанъ-Али и Янъ-Али, Джанъ-сюеръ и Янъ-сюеръ, и пр.). Съ другой стороны царевичь могъ зваться *Ханъ-сюеръ* — خان سويار, что въ переводѣ на Русскій языкъ значило бы: *любимый*

ханомъ, ханъ будетъ любить. При этомъ замѣтимъ, что слово سيوار — *сюеръ* въ нѣкоторыхъ Тюркскихъ нарѣчіяхъ, напримѣръ въ Османскомъ, пишется и произносится سور — *северъ*, а въ нѣкоторыхъ, напримѣръ въ Мещеряцкомъ — سور *суèръ.* Въ этомъ и кроется объясненіе варіанта: Кансуваръ.

У Калинника Янсюеровича или Хансюеровича было два сына Богданъ и Федоръ Калинниковичи, царевичи Сибирскіе (Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. III. 1856, стр. 54).

Въ-пятыхъ, что Русское правительство убѣждало Сеидъ-Бургана принять христіанство, обѣщая ему за то даже руку государевой дочери.

Въ-шестыхъ, что Русское правительство неохотно допускало, чтобъ иностранцы и вообще чужіе люди имѣли сношеніе съ Сеидъ-Бурганомъ.

Отъ 1651 г. дошелъ до насъ одинъ Русскій оффиціальный актъ весьма любопытный, очевидно касающійся Сеидъ-Бургана, хотя въ немъ царевичь и не названъ по имени. Актъ этотъ, напечатанный сперва въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. III, подъ № 142, на стр. 461, 462, и за тѣмъ вновь изданный въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Собраніи первомъ, въ Т. I, подъ № 65, на стр. 254, 255, есть память Касимовскому воеводѣ Ивану Литвинову, писанная 11-го іюля 1651 года. Актомъ вполнѣ подтверждается Олеаріево показаніе 1636 г. о томъ, какъ неохотно дозволяло Русское пра-

вительство иностранцамъ и вообще чужимъ людямъ сноситься съ Сеидъ-Бурганомъ. Оказывается изъ акта, что иностранцы, которыхъ наиболѣе остерегалось наше правительство, были единовѣрцы же царевича. Литвинову въ 1651 г. прямо предписывалось держаться прежнихъ наказовъ, и строго слѣдить за тѣмъ, чтобы ни царевичь ни его люди не видѣлись и не переговаривались съ иноземными мусульманами. Къ нимъ недовѣріе было до того сильно, что ихъ считали даже способными «скрасть» царевича. Актъ, упомянутый мною, приведу въ подлинникѣ (по Собранію государственныхъ грамотъ и договоровъ): «Лѣта 7159, Іюля въ 11 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, память Ивану Прокоѳьевичу Литвинову. По Государеву указу велѣно ему быти въ Касимовѣ и Государевъ наказъ ему данъ, и Ивану, будучи въ Касимовѣ, Государево дѣло дѣлать по Государеву наказу, каковъ ему данъ за дьячьею приписью; а въ прежнихъ въ особныхъ наказѣхъ писано воеводамъ, которые были въ Касимовѣ, велѣно имъ беречь и развѣдывать того, чтобъ къ Касимовскому Царевичу и къ людямъ его изъ которыхъ бусурманскихъ Государствъ, или отъ Нагайскихъ людей и отъ Черемисы, о какихъ дѣлѣхъ присылки или совѣта, и съ Царевичевыми сеиты и съ иными людьми совѣтажъ и ссылки не было, и не скралибъ его никто; да будетъ что провѣдаетъ непригожее дѣло, или ссылку съ кѣмъ, и ему о томъ писати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ. А которые

послы или посланники и гонцы Кизылбашскіе, и Бухарскіе, и Юргенскіе и Нагайскіе поѣдутъ ко Государю къ Москвѣ и отъ Государя съ Москвы Окою рѣкою, мимо Касимова, и ему того беречь накрѣпко, чтобъ послы и посланники и гонцы и люди ихъ къ Касимовскому Царевичу въ городъ не посылали, и людибъ Царевичевы къ нимъ не ходили, и видѣтъся съ ними и разговаривать ни о чемъ, безъ Государева указа, не давать; а будетъ Царевичь учнетъ о томъ приказывать къ нему Ивану, чтобъ ему съ которымъ посломъ, или съ посланникомъ, или съ гонцемъ видѣться, къ себѣ позвать или людей ихъ взять къ себѣ, и Ивану сказати, что у него о томъ Государева указа нѣтъ; а безъ Государева указа ему того чинить не смѣть, да о томъ потомужъ отписати ко Государю; и о всемъ Ивану, будучи въ Касимовѣ, дѣлати по сему Государеву указу, а мимо наказа ничего не дѣлать, и ся память держать у себя тайно, чтобъ никто, опричь его, не вѣдалъ».

Въ 1653 г., въ концѣ лѣта, Сеидъ-Бурганъ пріѣзжалъ въ Москву въ одно время съ братомъ своего дѣда Алія, царевичемъ Сибирскимъ Алтанаемъ Кучумовичемъ и съ двумя сыновьями Алтаная (см. о нихъ выше, пр. 15, стр. 196, 197). Тогда же всѣ четверо представлялись государю Алексѣю Михайловичу и приведены были къ шерти. Зачѣмъ именно ихъ всѣхъ вмѣстѣ приводили къ шерти — рѣшить не берусь. Трудно предположить, чтобы ни одинъ изъ четырехъ царевичей до тѣхъ поръ не присягалъ на

вѣрность. Не говоря о другихъ, уже Сеидъ-Бургану было въ 1653 г. лѣтъ около 30 (см. выше, стр. 191).

Торжественное представленіе государю Сеидъ-Бургана и трехъ родственниковъ его царевичей Сибирскихъ, и приводъ ихъ къ шерти происходили 2-го августа. «Того жъ году (7161)», читаемъ въ *Дворц. разр.* III, 360, 361, «Августа во 2 день, были у Государя, въ золотой [П. меншой] полатѣ, царевичи: Сибирской царевичь Алтанай Кучюмовичь съ дѣтми, съ царевичемъ...... да съ царевичемъ......, да Касимовской царевичь Сеитъ Бурханъ Арасłановичь. [П. А при Государѣ были бояре, и околничіе, и столники и думные люди, въ чистомъ платьѣ]. А приставъ былъ у Сибирскаго царевича съ дѣтми Денисъ Петровъ сынъ Тургеневъ; а у Касимовскаго царевича приставъ былъ Лука Матвѣевъ сынъ Зиновьевъ. Объявлялъ Государю царевичевъ Сибирскаго и Касимовскаго думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. Съ столомъ къ Сибирскому царевичу Алтанаю съ дѣтми ѣздилъ столникъ Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ; а къ Касимовскому царевичу ѣздилъ съ столомъ столникъ Ѳедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ. [П. И билъ челомъ Государю Денисъ Тургеневъ на столника на Михайла Львова сына Плещеева: велѣно де ему Михайлу ѣхать съ столомъ къ Сибирскому царевичу, а ему Денису велѣно быть у Сибирскаго царевича въ приставѣхъ, и ему де Денису менше Михайла Плещеева быть не льзе. И государевъ указъ Денису Тургене-

ву сказанъ, что онъ Денисъ плутаетъ, на стольника на Михайла Плещеева въ отечествѣ бьетъ челомъ не дѣломъ, до Плещеевыхъ ему Денису ни до кого въ отечествѣ не достало. И, за безчестье стольника Михайла Плещеева, Денисъ Тургеневъ посланъ въ тюрму съ сотникомъ стрѣлецкимъ]. А къ шерти указалъ Государь привесть Сибирскаго царевича съ дѣтми и Касимовскаго царевича: боярину князь Григорью Семеновичю Куракину, да околничему князь Дмитрею Петровичю Львову да думному дьяку Ларіону Лопухину» (сл. Повсядневныхъ Дворцовыхъ времени государей царей и великихъ князей Михайла Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, Записокъ Ч. II. Москва. 1769, стр. 185, 186). Свѣдѣніе о представленіи государю Сеидъ-Бургана и царевичей Сибирскихъ находимъ и въ изданныхъ отъ Археографической Коммисіи П. Строевымъ въ Москвѣ, въ 1844 г., Выходахъ государей царей и великихъ князей, Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михаиловича, Ѳеодора Алексіевича, всея Русіи Самодержцевъ (съ 1632 по 1682 годъ). Въ книгѣ этой, на стр. 293, читаемъ: «Августа въ 2 день былъ Государь въ Золотой полатѣ, а у него Государя были Сибирской да Касимовской Царевичи. А на Государѣ было платья: зипунъ съ обнизью тотже, тафта желта; кафтанъ становой, объярь золотная по серебреной земли травы велики рѣдки; тесма меншая; опашень, отласъ золотной аксамитной, нашивка жемчюжная, пуговицы золоты прорѣзныя съ каменьемъ и съ жемчюги

на грушевое дѣло; шапка горлатная перваго наряду съ колпакомъ; посохъ индѣйской съ каменьемъ первогожъ наряду».

Въ самый день своего представленія, 2-го августа, Сеидъ-Бурганъ поднесъ государю сулею. Сулея эта до сихъ поръ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Рисунокъ ея можно видѣть среди рисунковъ Древностей Россійскаго государства, изданныхъ по Высочайшему повелѣнію, въ Отд. V, подъ № 38. Въ текстѣ Древностей Россійскаго государства. Отдѣленіе V. Древняя столовая и домашняя утварь. Москва. 1853, сулея поднесенная Сеидъ - Бургаиомъ описана слѣдующимъ образомъ: «По описямъ 1663 и 1676 годовъ (Архивъ Ор. Пал. № 152, листъ 200, на оборотѣ. № 155, листъ 19 и 20), эта сулея, шитая золотомъ и украшенная яшмами съ золотой нарѣзкой, съ вставными яхонтами, изумрудцами и смазнями, прислана, въ 1653 году, Царю Алексѣю Михайловичу, въ даръ отъ Касимовскаго Царевича Сеидъ Бурханъ Араслановича: «Сулея Турская, шита золотомъ волоченымъ; около сулеи вставливаны яшмы нарѣзываны золотомъ, въ яшмахъ вставливаны каменья, изумруды и яхонтики червчаты, да смазни червчаты; носокъ да двѣ скобки золоты: гвоздь хрустальной что затыкаютъ сулею, поцеплено на снуркѣ шолковомъ, обвивано волоченымъ золотомъ и серебромъ съ ворворки; во влагалище кожаномъ. Великому Государю челомъ ударилъ Касимовской Царевичь Сеидъ Бурганъ Араслановичъ въ 161 (1653) году Августа во

2 день; а по осмотру на сулеѣ у затычки пяти каменей и съ гнѣзды нѣтъ; а цѣны не написано» (сл. А. Вельтманъ. Московская Оружейная Палата. Второе, вновь составленное, изданіе. Москва. 1860, стр. 144, 179).

Долго ли оставался Сеидъ-Бурганъ въ Москвѣ послѣ 2-го августа, неизвѣстно. Знаемъ только, что еще 19-го августа онъ и Алтанай были въ столицѣ. «Августа въ 19 день», читаемъ въ Выходахъ государей царей и великихъ князей, Михаила Өеодоровича, Алексія Михаиловича, Өеодора Алексіевича, стр. 295, «былъ Государь на Дѣвичьѣ Полѣ: смотрилъ царевичевъ Сибирского и Касимовскаго. А на Государѣ было платья: зипунъ, объярь золота по червчатой земли травы золоты и серебрены, у него обнизь бархатъ червчатъ двоеморхъ обнизано жемчюгомъ съ каменьемъ; чюга, объярь дымчата съ серебреною струею, нашивка запоны золоты съ каменьемъ круглы обнизаны жемчюгомъ; чѣпь золота съ алмазы, обнизана жемчюгомъ болшимъ гурмыцкимъ, со фляшкою; поесъ болшой, у него ножъ болшой съ каменьемъ; ферезн ѣздовые, зуфь брусннчна, образцы львы да грифы низаны жемчюгомъ; шапка болшая, вся обнизана жемчюгомъ съ каменьемъ и съ запоною болшою; рукавицы ролдужныя, бохрома лопусти канитѣль золотная; посохъ каповой; штаны, камка кизылбаская золотная, полосаты; ичетыги и башмаки, сафьянъ желтъ».

Вскорѣ послѣ описанныхъ мною событій, Сеидъ-

вѣрность. Не говоря о другихъ, уже Сеидъ-Бургану было въ 1653 г. лѣтъ около 30 (см. выше, стр. 191).

Торжественное представленіе государю Сеидъ-Бургана и трехъ родственниковъ его царевичей Сибирскихъ, и приводъ ихъ къ шерти происходили 2-го августа. «Того жъ году (7161)», читаемъ въ *Дворц. разр.* III, 360, 361, «Августа во 2 день, были у Государя, въ золотой [П. меншой] полатѣ, царевичи: Сибирской царевичь Алтанай Кучюмовичь съ дѣтми, съ царевичемъ...... да съ царевичемъ......, да Касимовской царевичь Сеитъ Бурханъ Араслановичь. [П. А при Государѣ были бояре, и околничіе, и столники и думные люди, въ чистомъ платьѣ]. А приставъ былъ у Сибирскаго царевича съ дѣтми Денисъ Петровъ сынъ Тургеневъ; а у Касимовскаго царевича приставъ былъ Лука Матвѣевъ сынъ Зиновьевъ. Объявлялъ Государю царевичевъ Сибирскаго и Касимовскаго думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. Съ столомъ къ Сибирскому царевичу Алтанаю съ дѣтми ѣздилъ столникъ Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ; а къ Касимовскому царевичу ѣздилъ съ столомъ столникъ Ѳедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ. [П. И билъ челомъ Государю Денисъ Тургеневъ на столника на Михайла Львова сына Плещеева: велѣно де ему Михайлу ѣхать съ столомъ къ Сибирскому царевичу, а ему Денису велѣно быть у Сибирскаго царевича въ приставѣхъ, и ему де Денису менше Михайла Плещеева быть не льзе. И государевъ указъ Денису Тургене-

ялъ крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ. Пить наливалъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ Иванъ Богдановъ сынъ Милославской; потчивалъ царевичевъ Сибирскихъ и Касимовскаго столникъ Матвѣй Богдановъ сынъ Милославской.......Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей, да Сербской патріархъ Гаврило, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь (въ рукописи: Ярославичь) да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Ивану Никитичю Хованскому, князь Дмитрею Петровичю Львову, да околничимъ Ѳедору Васильевичю Бутурлину, Ивану Ѳѳонасьевичю Гавреневу. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ; въ кривой столъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ патріарховъ Антіохійскаго да

Сербскаго столникъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской» [16]).

[16]) Въ приведенной мною выпискѣ значатся, между прочимъ, царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи. Сказать о нихъ нѣсколько словъ — считаю здѣсь нелишнимъ. О жизни царевичей особенно распространяться не буду. Всего чаще упоминаются царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи въ разрядахъ. Какъ видно, пребывали они почти постоянно въ Москвѣ и жизнь вели чуть ли не исключительно придворную. Говорится же о царевичахъ въ разрядахъ въ первый разъ подъ 1654 г. (о Петрѣ подъ мѣсяцемъ мартомъ, объ Алексѣ подъ мѣсяцемъ маемъ; *Дворц. разр.* III, 404, 413); въ послѣдній разъ — о Петрѣ подъ 1672 г. (*Дворц. разр.* III, 890), объ Алексѣ подъ 1679 г. (*Дворц. разр.* IV, 103). Супруги обоихъ царевичей, какъ Петра такъ и Алексѣя, звались Настасьями Васильевными (*Дворц. разр.* III, 873, 874). Скончались царевичи: Петръ Алексѣевичь въ 1674 г. февраля 9-го, а Алексѣй Алексѣевичь въ 1680 г. мая 12-го; погребены они оба въ Москвѣ, въ Новоспаскомъ монастырѣ. Скончалась супруга Алексѣя Алексѣевича, Настасья Васильевна, въ 1686 г. февраля 16-го; покоится прахъ ея въ томъ же Новоспаскомъ монастырѣ (см. Краткое историческое описаніе Московскаго Ставропигіальнаго первокласнаго Но-

военаскаго монастыря, изданное при Архимандритѣ Іакинѳѣ Карпинскомъ. Москва. 1802, стр. 32). Этими краткими данными о жизни царевичей Петра и Алексѣя, я и ограничусь. Подробности нѣкоторыя найдутся въ послѣдствіи въ моихъ разсказахъ. Главное вниманіе обращу на разрѣшеніе вопроса: кто были царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи? У Лакіера въ Русской геральдикѣ (Записки Импираторск. Археологич. Общества. Т. VII, стр. 320) читаемъ: «Настоящій родъ Князей Сибирскихъ пошелъ отъ втораго сына Царя Кучюма царевича *Алтаная*, который жилъ въ Ярославлѣ на Царскомъ жалованьѣ. У него было два сына, именовавшіеся еще Царевичами: *Достъ-Салтанъ*, по крещеніи Петръ, и *Ишъ-Салтанъ*, по святомъ крещеніи Алексѣй. Оба они, равно какъ ихъ жены и дѣти, погребены въ Новоспаскомъ монастырѣ въ Москвѣ и имъ приданъ титулъ Царевичей». Достъ и Ишъ, названные въ святомъ крещеніи Петромъ и Алексѣемъ, и были, по моему мнѣнію, царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи. Время, когда должны были жить Достъ и Ишъ, имена Петра и Алексѣя данныя имъ при крещеніи, наконецъ извѣстія сообщаемыя Лакіеромъ о мѣстѣ ихъ погребенія— все сходится совершенно со свѣдѣніями, которыя мы имѣемъ о Петрѣ и Алексѣѣ Алексѣевичахъ. Различать ихъ другъ отъ друга, значило бы допускать единовременное существованіе около 1650-хъ годовъ четырехъ царевичей Сибирскихъ: двухъ Петровъ и двухъ Алексѣевъ; указаній же на подобный фактъ нѣтъ вовсе. Стран-

нымъ можетъ показаться отчество Алексѣевичей, такъ какъ свѣдѣній о томъ, чтобъ отецъ Иша и Доста Алтанай крестился и названъ былъ Алексѣемъ — нѣтъ никакихъ. Но отчество могло быть дано по имени воспріемника, а воспріемникомъ могъ быть самъ государь Алексѣй Михайловичь. Крестились Достъ и Ишь, какъ я думаю, въ короткій промежутокъ времени между августомъ 1653 г. и началомъ 1654 г. Вотъ почему. Припомнимъ, что въ 1653 г. въ августѣ пріѣзжалъ въ Москву въ одно время съ Сеидъ-Бурганомъ царевичь Алтанай съ двумя сыновьями еще некрещеными (см. выше, стр. 202—204). Въ разрядахъ, гдѣ описано это событіе, имена Алтанаевыхъ дѣтей, за неразборчивостью подлинника, прочтены не были. Но Алтанай, сколько мнѣ по крайней мѣрѣ извѣстно, сыновей, кромѣ Доста и Иша не имѣлъ. Значитъ, въ августѣ 1653 г. Достъ и Ишь еще крещены не были. Царевичи же Петръ и Алексѣй Алексѣевичи ранѣе начала 1654 г. (именно мѣсяцевъ марта и мая, когда о нихъ въ первый разъ говорится въ разрядахъ) не упоминаются нигдѣ. — Въ Описаніи путешествій Макарія патріарха Антіохійскаго, составленномъ спутникомъ патріарха архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ, находится, между прочимъ, одно любопытное мѣсто. Мѣсто это приведу цѣликомъ по Англійскому переводу, изданному въ Лондонѣ въ 1834 г. (подлинникъ писанъ по Арабски, но въ печати его нѣтъ, рукописные же экземпляры весьма рѣдки, и мнѣ не были доступны). Описывая дѣйство православія, происходившее въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ въ

торое мною обойдено было въ статьѣ о ханѣ Арсланѣ, именно о порядкѣ соблюдавшемся при нарядѣ Татаръ Касимовскихъ въ «украинной розрядъ». За недостаткомъ данныхъ отъ времени Арслана, я прежде не былъ въ состояніи что либо сказать объ этомъ предметѣ. Данныя же имѣющіяся за годы 1627—1630 гораздо полнѣе и опредѣлительнѣе. Сличая ихъ съ прежними, мы можемъ притти къ результату довольно точному. Дѣло въ томъ, что служба украиннаго разряда для всѣхъ войскъ, а въ томъ числѣ и для Татаръ служилыхъ, Касимовскихъ, Кадомскихъ и др., дѣлилась на двѣ половины: весеннюю, считавшуюся съ весны, когда дѣлался нарядъ людямъ, по 1-е іюля, и осеннюю, продолжавшуюся съ 1-го іюля по осень, когда войска распускались по домамъ. Равнымъ образомъ и всѣ служилые люди, а въ томъ числѣ и Татары, дѣлились на двѣ половины, которыя несли службу поочередно. Въ случаѣ нужды, когда требовалось болѣе значительное число людей, высылались и половины остававшіяся дома. Выписки, приведенныя мною изъ разрядовъ 1627 — 1630 г., довольно ясно указываютъ на эти дѣленія. Но всего яснѣе говоритъ о нихъ одно мѣсто изъ *Кн. разр.* I, 1273, 1274, которое я и выписываю здѣсь въ подлинникѣ: «Тово жъ (7135 = 1627) году Марта въ 7-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ розрядѣ воеводамъ по полкомъ; а съ ними указалъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и

иноземцомъ Украинныхъ и за-Московныхъ и Мещерскихъ городовъ и княземъ и мурзамъ и Татаромъ Понизовыхъ городовъ противъ прошлого 134-го году Украинныхъ городовъ тѣмъ половинамъ, которые въ прошломъ въ 134-мъ году были на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ въ другой половинѣ Іюля съ 1-го числа на осень до отпуску; а срокъ указалъ Государь воеводамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Украинныхъ городовъ первыхъ половинъ стати на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ Апрѣля въ 1-й день. А которые дворяне и дѣти боярскіе Украинныхъ городовъ въ прошломъ въ 134-мъ году были на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ съ весны Іюля по 1-е число, и тѣмъ указалъ Государь нынѣ быти въ полкѣхъ безъ вѣстей въ другой половинѣ Іюля съ 1-го числа на осень до отпуску. А по вѣстемъ указалъ Государь дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Украинныхъ городовъ быти на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ обѣимъ половинамъ, а за-Московныхъ и Мещерскихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ и княземъ и мурзамъ и Татаромъ Понизовыхъ городовъ указалъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ тѣмъ половинамъ, которые въ прошломъ въ 134-мъ году на службѣ не были, а жили по домомъ, а срокъ указалъ Государь имъ стати на своей Государевѣ службѣ въ полкѣхъ Егорьевъ день Апрѣля въ 23-й день нынѣшнего 135-го году; а которые дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы за-Московныхъ и Мещерскихъ городовъ и князи и мурзы и Татарова Понизовыхъ городовъ въ прошломъ въ 134-мъ

воспаскаго монастыря, изданное при Архимандритѣ Ѵакинѳѣ Карпинскомъ. Москва. 1802, стр. 32). Этими краткими данными о жизни царевичей Петра и Алексѣя, я и ограничусь. Подробности нѣкоторыя найдутся въ послѣдствіи въ моихъ разсказахъ. Главное вниманіе обращу на разрѣшеніе вопроса: кто были царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи? У Лакіера въ Русской геральдикѣ (Записки Императорск. Археологич. Общества. Т. VII, стр. 320) читаемъ: «Настоящій родъ Князей Сибирскихъ пошелъ отъ втораго сына Царя Кучюма царевича *Алтаная*, который жилъ въ Ярославлѣ на Царскомъ жалованьѣ. У него было два сына, именовавшіеся еще Царевичами: *Достъ-Салтанъ*, по крещеніи Петръ, и *Ишъ-Салтанъ*, по святомъ крещеніи Алексѣй. Оба они, равно какъ ихъ жены и дѣти, погребены въ Новоспаскомъ монастырѣ въ Москвѣ и имъ приданъ титулъ Царевичей». Достъ и Ишъ, названные въ святомъ крещеніи Петромъ и Алексѣемъ, и были, по моему мнѣнію, царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи. Время, когда должны были жить Достъ и Ишъ, имена Петра и Алексѣя данныя имъ при крещеніи, наконецъ извѣстія сообщаемыя Лакіеромъ о мѣстѣ ихъ погребенія— все сходится совершенно со свѣдѣніями, которыя мы имѣемъ о Петрѣ и Алексѣѣ Алексѣевичахъ. Различать ихъ другъ отъ друга, значило бы допускать единовременное существованіе около 1650-хъ годовъ четырехъ царевичей Сибирскихъ: двухъ Петровъ и двухъ Алексѣевъ; указаній же на подобный фактъ нѣтъ вовсе. Стран-

нымъ можетъ показаться отчество Алексѣевичей, такъ какъ свѣдѣній о томъ, чтобъ отецъ Иша и Доста Алтанай крестился и названъ былъ Алексѣемъ — нѣтъ никакихъ. Но отчество могло быть дано по имени воспріемника, а воспріемникомъ могъ быть самъ государь Алексѣй Михайловичь. Крестились Достъ и Ишь, какъ я думаю, въ короткій промежутокъ времени между августомъ 1653 г. и началомъ 1654 г. Вотъ почему. Припомнимъ, что въ 1653 г. въ августѣ пріѣзжалъ въ Москву въ одно время съ Сеидъ-Бурганомъ царевичь Алтанай съ двумя сыновьями еще некрещеными (см. выше, стр. 202—204). Въ разрядахъ, гдѣ описано это событіе, имена Алтанаевыхъ дѣтей, за неразборчивостью подлинника, прочтены не были. Но Алтанай, сколько мнѣ по крайней мѣрѣ извѣстно, сыновей, кромѣ Доста и Иша не имѣлъ. Значитъ, въ августѣ 1653 г. Достъ и Ишь еще крещены не были. Царевичи же Петръ и Алексѣй Алексѣевичи ранѣе начала 1654 г. (именно мѣсяцевъ марта и мая, когда о нихъ въ первый разъ говорится въ разрядахъ) не упоминаются нигдѣ. — Въ Описаніи путешествій Макарія патріарха Антіохійскаго, составленномъ спутникомъ патріарха архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ, находится, между прочимъ, одно любопытное мѣсто. Мѣсто это приведу цѣликомъ по Англійскому переводу, изданному въ Лондонѣ въ 1834 г. (подлинникъ писанъ по Арабски, но въ печати его нѣтъ, рукописные же экземпляры весьма рѣдки, и мнѣ не были доступны). Описывая дѣйство православія, происходившее въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ въ

Сборное Воскресенье 4-го марта 1655 г. въ присутствіи государя Алексѣя Михайловича и самаго Макарія, архидіаконъ Павелъ говоритъ въ концѣ: «After this, the Patriarch concluded the Service; and they went out to the Emperor, offered him their best wishes, blessed him, and preceded him with the pictures to the outside of the south door, whence he passes to his palace. The carriers of the pictures having formed a circle round him, the Patriarch incensed them, and, taking off his crown, kissed them one by one. In like manner did our master; then the Emperor: and the Patriarchs blessed him as before. On his right hand stood his Prime Minister: on his left were two youths, brothers, standing side by side; we knew them, from their countenances, to be Tartars. They were the sons of the Sultan of Siberia. Their grandfather surrendered to the Czar Ivan his whole territory, without fighting, by convention. The Czar therefore confirmed him on his throne, on condition that he should pay a yearly tribute. His children, and his children's children, have continued his race until now. These two the Emperor had sent for, to come to him; and by words, exhortations, offerings, and gifts, he had made them Christians. The Patriarch baptized them, and the Emperor stood their godfather. Their names previously were Mohammed and Ahmed: they now named them John and Alexius. We were astonished at them, seeing that the one differed not in the least from the other. They were the most honoured of the Emperor's nobles. We said amongst

ourselves: «Who could have believed that the children of Satan would become the sons of God? What a miraculous event! Blessed be our eyes for what they have seen, and our ears for what they have heard!» (См. The Travels of Macarius, patriarch of Antioch: written by his attendant archdeacon, Paul of Aleppo, in Arabic. Part the fifth. Muscovy. Translated by F. C. Belfour. London. MDCCCXXXIV, стр. 51. Макарій, какъ извѣстно, былъ два раза въ Москвѣ: въ первый разъ пріѣхалъ онъ въ началѣ 1655 г. съ Сербскимъ патріархомъ Гавріиломъ; во второй разъ прибылъ онъ вмѣстѣ съ Паисіемъ патріархомъ Александрійскимъ, чтобы судить патріарха Никона, въ 1666 г., отправился же назадъ въ 1668 г.). Рѣчь въ приведенномъ мною мѣстѣ идетъ о двухъ царевичахъ Сибирскихъ, братьяхъ. Въ Англійскомъ переводѣ названы они Иваномъ (John) и Алексѣемъ. Но въ 1655 г. при Московскомъ дворѣ никакихъ крещеныхъ Сибирскихъ царевичей братьевъ, кромѣ Петра и Алексѣя Алексѣевичей, не могло быть; имена ихъ однихъ встрѣчаются въ разрядахъ при описаніи событій разнаго рода происходившихъ при дворѣ государя Алексѣя Михайловича какъ въ самомъ 1655 г., такъ и послѣ того въ теченіи долгихъ лѣтъ. Значитъ, либо въ текстѣ, съ котораго былъ сдѣланъ Англійскій переводъ, либо въ самомъ переводѣ—ошибка; читать слѣдуетъ не: Иванъ и Алексѣй, а Петръ и Алексѣй, и понимать подъ ними надо царевичей Петра и Алексѣя Алексѣевичей. Что же оказывается изъ словъ Описанія Макаріевыхъ путешествій архидіакона Павла? Ока-

зывается: 1) что царевичи Петръ и Алексѣй Алексѣевичи приходились внуками царю Сибирскому современнику государя Ивана Васильевича IV, при которомъ Сибирь вошла въ составъ Россіи, т. е. царю Кучуму; 2) что они были съ начала мусульманами, а потомъ приняли православную вѣру; 3) что воспріемникомъ ихъ былъ самъ государь Алексѣй Михайловичъ; 4) что звались они въ мусульманствѣ Мухаммедомъ и Ахмедомъ. Выводы эти прямо бросаются въ глаза. Сличимъ же ихъ съ заключеніями, къ которымъ я пришелъ, стараясь пояснить происхожденіе царевичей Петра и Алексѣя Алексѣевичей. Въ одномъ только противорѣчатъ они другъ другу: не Мухаммедомъ и Ахмедомъ, какъ пишетъ Павелъ, а Достомъ и Ишемъ должны были зваться, по моему мнѣнію, Петръ и Алексѣй до крещенія. Полагаю, что архидіаконъ Павелъ въ именахъ мусульманскихъ ошибся. Ошибку же объясняю слѣдующимъ образомъ. Собственно говоря, именъ Достъ и Ишь нѣтъ; а существуютъ имена Достъ-Мухаммедъ и Ишь-Мухаммедъ. Думаю, что архидіаконъ Павелъ, слышавшій полныя имена царевичей, удержалъ въ своей памяти однѣ окончанія ихъ, зная же что царевичи оба не носили одного и того же имени, вообразилъ что старшаго звали Мухаммедомъ, а младшаго Ахмедомъ. — У князя Петра Долгорукова въ его Россійской Родословной книгѣ. Спб. Ч. III, 1856, стр. 53, 54, значится, что у Кучумова сына Алтаная было два сына: Достъ-Салтанъ, во св. крещеніи Петръ Алтанаевичь царевичь Сибирскій, и Ишемъ-Султанъ, во св. крещеніи Алексѣй Алтанаевичь

царевичъ Сибирскій; у царевича Алексѣя Алтанаевича показанъ сынъ Алексѣй Алексѣевичъ царевичъ Сибирскій † 12 мая 1680, жен. на Анастасіѣ Васильевнѣ N. N. † 16 мая 1686. Князь Долгоруковъ, какъ видно, изъ моего Алексѣя Алексѣевича дѣлаетъ двухъ царевичей: отца и сына, Алексѣя Алтанаевича и Алексѣя Алексѣевича. О Долгоруковскомъ Петрѣ Алтанаевичѣ не говорю; быть можетъ, онъ никто иной какъ мой же Петръ Алексѣевичъ: сыновья Алтаная могли зваться безразлично Алтанаевичами по имени отца, и Алексѣевичами по имени воспріемника. На чемъ основано мнѣніе князя Долгорукова о двухъ царевичахъ Алексѣяхъ, отцѣ и сынѣ, Алтанаевичѣ и Алексѣевичѣ — въ Родословной книгѣ не сказано ни слова. Еще по поводу показаній князя Долгорукова сдѣлаю небольшую замѣтку. Сыновей Алтанаевыхъ, до ихъ перехода въ православіе, онъ зоветъ не Достомъ и Ишемъ, какъ Лакіеръ, а Достомъ и Ишемомъ. Что бы значило Долгоруковское правописаніе Ишемъ? Выше мы сказали, что, собственно говоря, именъ Достъ и Ишь — нѣтъ, а существуютъ имена Достъ-Мухаммедъ и Ишь-Мухаммедъ. Въ настоящую минуту сообщу правило, подмѣченное мною, по которому Татары и вообще Тюрки сокращаютъ весьма часто имена сложныя, образованныя изъ двухъ словъ, изъ которыхъ послѣднее — Мухаммедъ. Они, для краткости, либо совершенно откидываютъ слово Мухаммедъ, либо вмѣсто него прибавляютъ букву *м* (م) съ соотвѣтствующею гласною къ концу перваго слова. Примѣровъ на это можно указать много. Такимъ образомъ гово-

2 день; а по осмотру на сулеѣ у затычки пяти каменей и съ гнѣзды нѣтъ; а цѣны не написано» (сл. А. Вельтманъ. Московская Оружейная Палата. Второе, вновь составленное, изданіе. Москва. 1860, стр. 144, 179).

Долго ли оставался Сеидъ-Бурганъ въ Москвѣ послѣ 2-го августа, неизвѣстно. Знаемъ только, что еще 19-го августа онъ и Алтанай были въ столицѣ. «Августа въ 19 день», читаемъ въ Выходахъ государей царей и великихъ князей, Михаила Θеодоровича, Алексія Михаиловича, Θеодора Алексіевича, стр. 295, «былъ Государь на Дѣвичьѣ Полѣ: смотрилъ царевичевъ Сибирского и Касимовскаго. А на Государѣ было платья: зипунъ, объярь золота по червчатой земли травы золоты и серебрены, у него обнизь бархатъ червчатъ двоеморхъ обнизано жемчюгомъ съ каменьемъ; чюга, объярь дымчата съ серебреною струею, нашивка запоны золоты съ каменьемъ круглы обнизаны жемчюгомъ; чѣпь золота съ алмазы, обнизана жемчюгомъ болшимъ гурмыцкимъ, со фляшкою; поесъ болшой, у него ножъ болшой съ каменьемъ; ферези ѣздовые, зуфь брусничпа, образцы лвы да грифы низаны жемчюгомъ; шапка болшая, вся обнизана жемчюгомъ съ каменьемъ и съ запонoю болшою; рукавицы ролдужныя, бохрома лопусти канитѣль золотная; посохъ каповой; штаны, камка кизылбаская золотная, полосаты; ичетыги и башмаки, сафьянъ желтъ».

Вскорѣ послѣ описанныхъ мною событій, Сеидъ-

قالماغای ایردی تیب مونداغ واصیت یازدورغالی کوزومز
آلدوندا بویوردوق قودامیز بولاك سید اوغلی آق محمد سید
برلان خان کیلدی میرزا اوغلی اینیمیز دوست محمد میرزاغه
واصیت سوزومیز بو ترور تاریخ مینکده قرق شیکیز چلدا
مبارك ذی القعده آی نینك اون آلطینجی یکشنبه کون ایردی
کیم بتلدی ایمین المعتمد مسلمانلار حضورلارینده مشتمل بو
معنی نینك بیانی اوزا بو واصیت نامه خطی نینك آخریندا
تنوقلار آتلارین یاد قیلغای میز دونیالیکیمیز هم آخرت لیکیموز
قودامیز آق محمد سید برلان اینیمیز دوست محمد میرزا بز
دونیادین اوتکاندین سونکرا بزنینك سوزومیز برلان بو
واصیتمیزچه ایامیز سید برهان سلطان حضرتلارینه تقی
آنه لاری ایامیز فطمه سلطان بیکم حضرتلارینه بلقی
اورغای سز بز قوللارینه برلیقاب کونکوللارین فعیل ایتیب یز
یکان ایجکان آش لارین سولارین بزکا حلال ایتسون لار بزنینك
برکان ایتکان خزمتیمیز کوچوموز آلارغه حلال بولغای یوز مینك
قورلا کونکلوموز فعیل ترور تقی آلارغه براغلی میراسیمیز
بولمادی برلیقاب اول ایشدان بز قوللارینه فعیل بولغای لار بو
ایردی لار آلارنینك برلیقاشیندا بتکان یورتوموز تقی جمله

ялъ крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ. Пить наливалъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ Иванъ Богдановъ сынъ Милославской; потчивалъ царевичевъ Сибирскихъ и Касимовскаго столникъ Матвѣй Богдановъ сынъ Милославской.......Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей, да Сербской патріархъ Гаврило, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь (въ рукописи: Ярославичь) да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Ивану Никитичю Хованскому, князь Дмитрею Петровичю Львову, да околничимъ Өедору Васильевичю Бутурлину, Ивану Өеонасьевичю Гавреневу. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ; въ кривой столъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. У стола стоялъ крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ патріарховъ Антіохійскаго да

царевичь Сибирскій; у царевича Алексѣя Алтанаевича показанъ сынъ Алексѣй Алексѣевичь царевичь Сибирскій † 12 мая 1680, жен. на Анастасіѣ Васильевнѣ N. N. † 16 мая 1686. Князь Долгоруковъ, какъ видно, изъ моего Алексѣя Алексѣевича дѣлаетъ двухъ царевичей: отца и сына, Алексѣя Алтанаевича и Алексѣя Алексѣевича. О Долгоруковскомъ Петрѣ Алтанаевичѣ не говорю; быть можетъ, онъ никто иной какъ мой же Петръ Алексѣевичь: сыновья Алтаная могли зваться безразлично Алтанаевичами по имени отца, и Алексѣевичами по имени воспріемника. На чемъ основано мнѣніе князя Долгорукова о двухъ царевичахъ Алексѣяхъ, отцѣ и сынѣ, Алтанаевичѣ и Алексѣевичѣ — въ Родословной книгѣ не сказано ни слова. Еще по поводу показаній князя Долгорукова сдѣлаю небольшую замѣтку. Сыновей Алтанаевыхъ, до ихъ перехода въ православіе, онъ зоветъ не Достомъ и Ишемъ, какъ Лакіеръ, а Достомъ и Ишемомъ. Что бы значило Долгоруковское правописаніе Ишемъ? Выше мы сказали, что, собственно говоря, именъ Достъ и Ишь — нѣтъ, а существуютъ имена Достъ-Мухаммедъ и Ишь-Мухаммедъ. Въ настоящую минуту сообщу правило, подмѣченное мною, по которому Татары и вообще Тюрки сокращаютъ весьма часто имена сложныя, образованныя изъ двухъ словъ, изъ которыхъ послѣднее — Мухаммедъ. Они, для краткости, либо совершенно откидываютъ слово Мухаммедъ, либо вмѣсто него прибавляютъ букву *м* (م) съ соотвѣтствующею гласною къ концу перваго слова. Примѣровъ на это можно указать много. Такимъ образомъ гово-

воспаскаго монастыря, изданное при Архимандритѣ Ѵакиноѣ Карпинскомъ. Москва. 1802, стр. 32). Этими краткими данными о жизни царевичей Петра и Алексѣя, я и ограничусь. Подробности нѣкоторыя найдутся въ послѣдствіи въ моихъ разсказахъ. Главное вниманіе обращу на разрѣшеніе вопроса: кто были царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи? У Лакіера въ Русской геральдикѣ (Записки Императорск. Археологич. Общества. Т. VII, стр. 320) читаемъ: «Настоящій родъ Князей Сибирскихъ пошелъ отъ втораго сына Царя Кучюма царевича *Алтаная*, который жилъ въ Ярославлѣ на Царскомъ жалованьѣ. У него было два сына, именовавшіеся еще Царевичами: *Достъ-Салтанъ*, по крещеніи Петръ, и *Ишъ-Салтанъ*, по святомъ крещеніи Алексѣй. Оба они, равно какъ ихъ жены и дѣти, погребены въ Новоспаскомъ монастырѣ въ Москвѣ и имъ приданъ титулъ Царевичей». Достъ и Ишъ, названные въ святомъ крещеніи Петромъ и Алексѣемъ, и были, по моему мнѣнію, царевичи Сибирскіе Петръ и Алексѣй Алексѣевичи. Время, когда должны были жить Достъ и Ишъ, имена Петра и Алексѣя данныя имъ при крещеніи, наконецъ извѣстія сообщаемыя Лакіеромъ о мѣстѣ ихъ погребенія— все сходится совершенно со свѣдѣніями, которыя мы имѣемъ о Петрѣ и Алексѣѣ Алексѣевичахъ. Различать ихъ другъ отъ друга, значило бы допускать единовременное существованіе около 1650-хъ годовъ четырехъ царевичей Сибирскихъ: двухъ Петровъ и двухъ Алексѣевъ; указаній же на подобный фактъ нѣтъ вовсе. Стран-

нымъ можетъ показаться отчество Алексѣевичей, такъ какъ свѣдѣній о томъ, чтобъ отецъ Иша и Доста Алтанай крестился и названъ былъ Алексѣемъ — нѣтъ никакихъ. Но отчество могло быть дано по имени воспріемника, а воспріемникомъ могъ быть самъ государь Алексѣй Михайловичь. Крестились Достъ и Ишъ, какъ я думаю, въ короткій промежутокъ времени между августомъ 1653 г. и началомъ 1654 г. Вотъ почему. Припомнимъ, что въ 1653 г. въ августѣ пріѣзжалъ въ Москву въ одно время съ Сеидъ-Бургановъ царевичь Алтанай съ двумя сыновьями еще некрещеными (см. выше, стр. 202—204). Въ разрядахъ, гдѣ описано это событіе, имена Алтанаевыхъ дѣтей, за неразборчивостью подлинника, прочтены не были. Но Алтанай, сколько мнѣ по крайней мѣрѣ извѣстно, сыновей, кромѣ Доста и Иша не имѣлъ. Значитъ, въ августѣ 1653 г. Достъ и Ишъ еще крещены не были. Царевичи же Петръ и Алексѣй Алексѣевичи ранѣе начала 1654 г. (именно мѣсяцевъ марта и мая, когда о нихъ въ первый разъ говорится въ разрядахъ) не упоминаются нигдѣ. — Въ Описаніи путешествій Макарія патріарха Антіохійскаго, составленномъ спутникомъ патріарха архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ, находится, между прочимъ, одно любопытное мѣсто. Мѣсто это приведу цѣликомъ по Англійскому переводу, изданному въ Лондонѣ въ 1834 г. (подлинникъ писанъ по Арабски, но въ печати его нѣтъ, рукописные же экземпляры весьма рѣдки, и мнѣ не были доступны). Описывая дѣйство православія, происходившее въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ въ

ایوانای آلتلیغ جوراما صلاداغی اولوغ اویومنی آغار برسون لار
منیم آلطاو ومدین توکوودم دین قالغان هم مینی پاکلاکان
کشی کا برکان دین هم حافظلارغه قرآن تولتورور اوچون
برکان دین قالغان مالیم تیرلیکیم منار یلقی لاریم هر تورلوک
تووار قرالاریم قوشوم قورتوم هر تورلوک آشلیق طماریغ لاریم
اینکنجه مطتیم ییجه یومشاغیم بولغای آق محمد سید برلان
دوست محمد میرزاغه واصیت قیلب باغیش لادیم آق محمد
سید برلان دوست محمد میرزا دین اوزکا هیچ کیم ایرسانینک
ایش لاری یوق یَوْمًا مِنَ الْاَیَّامِ ودَهْرٍ مِنَ الْاَعْوَامْ کون لاردا
بر کون یا منیم اوغلان لاریم قیزلاریم بولغای یا منیم
آغالاریم اینی لاریم بولغای یا منیم قارین داش اوروغ لاریم
بولغای یا بر اونکین یات کیم ایرسه لار بولغای مین دین
صونکرا علیکای آطالیق دان آلاسی مالیمیز تیبش لی حاقیمیز
بار دور تیب آق محمد سید برلان اینیمیز دوصت محمد
میرزاغه داغوی وقارغاشا قیلماسون لار اکر کیم ایرسه داغوی
وقارغاشا قیلوردلی بولسالار الله تبارك وتعالی نینك لعنتی
وبر کولك لعنتی وفرشته لارنینک لعنتی وبارچه آدمی لارنینک
لعنتی آن لار اوزا بولسون هم شریعت قاضی لاری وصیاصت

بکلاری بو داغوی جنی لارنینک ایزلاوچی لارنینک سوزلارین
تینکلاماسونلار وهم ایشوتماسونلار داغوی لاربن باطیل ایتوب
سوزلارین یالغان قیلسب منیم بو واصیت نامه خطیجه
قیلسونلار تیب من علیکای آطالیق تیلیم نینك ساغلی قیمدا
عقیلیم هوسیم دوروستلوکومدا یخشی آدملار کوزونجه آق
محمد سید برلان دوست محمد میرزاغه اوز اقرار کونکلوم برلان بو
واصیت نامه خطین یازدوروب اوز قولوم برلان بردوم من
علیکای آطالیق خستهلی قیمدین بو واصیت نامه خطیمه اوز
قولوم قویا آلماغانیم دین عقیلیم هوسیم دوروستلوکومدا بو
واصیت نامه خطیمه اوزوم اوجون اوز کوزوم آلدیندا
اورازکیلدی ایلداش اوغلی اوراز محمد ایلداشکا قولوین
قویدوردوم بو واصیت نامه خطین یازغان دا برکا اولتورغانلار
آدملارنینک آتلاری بولاك سید اوغلی ایش محمد سید بی
غوواط بک اوغلی آلیش بک مماش بک اوغلی اورازای میرزا
تنکری بردی میرزا اوغلی ایسان کیلدی میرزا سیونش
میرزا اوغلی تنکری غول میرزا خدایار اوغلی قوتلوغ سیجت
ایشکی حافیظ اوغلی سفر حافیظ جان علی اوغلی محمد حافیظ
شعبان اوغلی محسن جعفر مؤذین اوغلی اورازلی حافیظ بو

ولصیتی نامه خطین یازغان دا بو قبر آدملار برکا اولتوردیلار
شهید مافیه بو سوزکا جان سید اوغلی یولقوتلوغ حافیظ بو
سوزکا دوصای میرزا اوغلی صدقای میرزا تنوق بو سوزکا
بای جورا حافیظ اوغلی بای کیلدی حافیظ تنوق بو سوزکا
قاضی‌کای اوغلی دوله صوفی حافیظ تنوق بو سوزکا بك بولاط
اوغلی سیوش حافیظ تنوق بو سوزکا قاضی‌کای اوغلی بخشی
کیلدی تنوق بو سوزکا یاوبك ایملداش اوغلی سونج علی
ایملداش تنوق بو سوزکا جان غاضی اوغلی اورازای حافیظ
تنوق بو سوزکا ایوانای اوغلی بتمکای حافیظ تنوق بو سوزکا
پاثرین اوغلی ایصته پان تنوق بو سوزکا میکی‌فار اوغلی
واسیلای تنوق بو سوزکا کیری‌کورای اوغلی ایوان دیاك
تنوق بو سوزکا ایصای اوغلی میکتا مارطی‌ناش تنوق بو سوزکا
پیروی اوغلی پاثرین تنوق بو سوزکا کیلیش میرزا اوغلی
.....کوجوك میرزا تنوق (*Въ концѣ строки три оторвано*)[21].

[21]) Въ передачѣ текста я строго держался правописанія подлинника. Безграмотность, съ которою, по видимому, писаны многія слова (напр. میرراث, میرراس, میراس вмѣсто میراث; خافیط вмѣсто خافظ и т. п.), не должна особенно удивлять насъ. Наши Русскіе Татары и до сихъ поръ большею частью не держатся никакихъ правилъ правописанія, и пишутъ какъ кому вздумается.

Писанъ подлинникъ столбцемъ на пяти листкахъ, по образцу Русскихъ актовъ того времени. Почеркъ— четкій, въ родѣ того какой употребляютъ нынѣшніе Татары въ Россіи. Въ письмѣ есть однако особенность. Вездѣ стоитъ:

د̣	=	د	для	лучшаго	отличія	отъ ذ
ر̣	=	ر	»	»	»	» ز
س̣	=	س	»	»	»	» ش
ص̣	=	ص	»	»	»	» ض
ط̣	=	ط	»	»	»	» ظ
ع̣	=	ع	»	»	»	» غ
ع̣	=	م	»	»	»	» غ

Правда, новаго въ этомъ нѣтъ ничего. Извѣстны различные знаки, придуманные для лучшаго отличія другъ отъ друга въ письмѣ буквъ мусульманскаго алфавита, схожихъ между собою по начертанію (см. Bon Silvestre de Sacy. Grammaire arabe. Seconde édition. Paris. MDCCCXXXI. T. I. § 18, стр. 12, 13; E. Rödiger. Mittheilungen zur Handschriftenkunde въ Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. Bd. XIV. Leipzig. 1860, стр. 490). Флейшеръ (Fleischer. Vermischtes въ Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. Bd. XV. Leipzig. 1861, стр. 393) видѣлъ даже въ одной Арабской рукописи тѣ самые знаки подъ буквами; د, ر, س, ص, ط, ع и ح, которые мы находимъ въ завѣщаніи Аликей-аталыка (см. также Ч. I, стр. 551). Но всѣ эти знаки вообще,

мовскихъ татаръ царева двора 100 ч., да Сеитова полку 109 ч., обоего 209 ч.» (*Кн. разр.* II, 24; тамъ же, стр. 56, 57, въ наказѣ Андрею Волынскому и Василью Ляпунову, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь... быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ Кобылского, Заосетринскͦого, Пехлетцкого стану тѣмъ половинамъ, которые были на Государевѣ службѣ въ 135-мъ году Іюля съ 1-го числа на осень, да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ половинамъ, которые въ 135-мъ году на службѣ не были, а были по домомъ..... А Мещерскихъ городовъ Татаромъ указалъ Государь срокъ стати на Михайловѣ Мая въ 1-й день нынѣшнего 136-го году»). Осенью велѣно было съ Михайлова отпустить: «Касимовскихъ Татаръ Царева двора 100 ч., да Сеитова полку 109 ч.» (*Кн. разр.* II, 104). Въ *1629* г. съ весны наряжено было на Михайловъ къ воеводѣ ко князю Ивану Засѣкину Касимовскихъ мурзъ и Татаръ первые половины 195 ч. (*Кн. разр.* II, 121; тамъ же, стр. 161, въ наказѣ князю Ивану Засѣкину и Дмитрію Беклемишеву, между прочимъ, читаемъ: «А съ ними указалъ Государь..... быти дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Кобылского, Заосетринского, Пехлетцкого стану тѣмъ половинамъ, которые были на Государевѣ службѣ въ 136 году Іюля съ 1 числа на осень, да Мещерскихъ городовъ Касимовскимъ, Кадомскимъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ половинамъ, которые въ 136 году на службѣ не были, а

ти отъ сего міра, не ссорились между собою и не сердились другъ на друга изъ за имѣнія, которое должно отъ меня остаться. Свату моему сыну Булякъ-сеида Акъ-Мухаммедъ-сеиду, и младшему моему родичу сыну Ханъ-гильды-мурзы Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ приказываю я нижеслѣдующее. Написаны же сіи мои распоряженія о дѣлахъ сего міра и будущаго, 1048 года благословеннаго мѣсяца зилькаадс въ 16 день (11-го марта 1639 г.), въ воскресенье, въ присутствіи вѣрныхъ и надежныхъ мусульманъ, съ обозначеніемъ и самихъ именъ свидѣтелей въ концѣ настоящей духовной грамоты. Послѣ моей смерти, вы, сватъ мой Акъ-Мухаммедъ-сеидъ и младшій родичь мой Достъ-Мухаммедъ-мурза, во исполненіе моей послѣдней воли, согласно съ сею моею духовною, ударьте челомъ господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану и матери его госпожѣ нашей Фатима-султанъ-бикемѣ, чтобъ они пожаловали меня слугу своего простили, и разрѣшили мнѣ хлѣбъ который я ѣлъ и воду которую пилъ (т. е. простили бы всѣ мои проступки); моя же служба, какъ я для нихъ потрудился, да будетъ имъ разрѣшена, и я ихъ сто тысячь разъ прощаю. У меня нѣтъ ничего ихъ достойнаго, что бы я могъ имъ оставить; прошу ихъ пожаловать въ томъ меня слугу своего простить. Домъ мой, который я по ихъ милости окончилъ, со всѣми возведенными при немъ службами и со всѣми постройками, принадлежитъ господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану; что бы онъ съ нимъ

ни сдѣлалъ, кому бы его ни пожаловалъ, на то его воля. Вольной госпожѣ нашей Фатима-султанъ-бикемѣ бью челомъ доставшеюся мнѣ по наслѣдству отъ Уразъ-Мухаммеда Башмакова женкою, по имени Ай-сулу; прошу ее принять эту женку на память обо мнѣ, старомъ слугѣ своемъ. Господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану бью челомъ выросшею у меня на рукахъ сѣрою кобылою съ прошлогоднею годовалою голубою кобылою; прошу его пожаловать принять это на память обо мнѣ, старомъ слугѣ своемъ. Младшаго родича моего Достъ-Мухаммедъ-мурзу прошу быть снисходительнымъ простить меня; за сдѣланное имъ добро и за все данное имъ имущество не хватитъ ни волосъ моихъ, ни бороды моей (т. е. я ничѣмъ отплатить не въ силахъ); прошу его меня порадовать, быть снисходительнымъ не взыскать съ меня. Ему оставляю я человѣка моего Нѣмца, сына Иринеева, по имени Курманая, купленнаго у жены сына Янъ-булатова Кутаная; желаю, чтобъ это пришлось ему по сердцу. Сына Акъ-Мухаммедъ-сеида, зятя моего Тинъ-Мухаммедъ-сеида, и *подругу* мою Бигашъ-бикачу прошу также простить меня. Имъ оставляю я послѣ себя человѣка моего Нѣмца, сына Иринеева, по имени Иваная, купленнаго у той же жены Кутуная. Сыну Али-бикъ-хафиза, зятю моему Ишь-Мухаммеду, и сестрѣ моей Шегръ-султанъ-бикачѣ, имъ обоимъ, оставляю женку мою Нѣмку, по имени Курманъ-би, купленную у сына Бурнаева Утяшина. Прошу и ихъ быть снисходительными про-

стить меня; и я ихъ прощаю. Больше же они не въ правѣ отъ меня ничего требовать: они сами знаютъ, что снаряженіе сестры моей Шегръ-султанъ-бикачи стоило мнѣ, при выдачѣ ея замужь, болѣе двухъ сотъ рублей. О прочихъ моихъ людяхъ, которые выше въ счетъ завѣщанныхъ мною полонныхъ людей не вошли, приказываю. Моего двороваго человѣка, сына Андреева, по имени Япуша, я, въ угоду Богу, предстательства ради пророка надъ которымъ да будетъ миръ, и надежды ради на жизнь будущую, отпускаю на волю, чтобъ онъ былъ такимъ же какъ и всѣ прочіе вольные. Отпускаю же на волю и купленную у жены Кутуная жену человѣка именемъ Иринея, дочь Юрья, Дауляшу; пусть будетъ она вольная какъ и всѣ прочіе вольные. Отпускныя имъ написаны при мнѣ, при моихъ глазахъ; эти отпускныя ихъ обоихъ я самъ передалъ изъ рукъ въ руки Акъ-Мухаммедъ-сеиду. Когда наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ и я отойду отъ сего міра, пусть Акъ-Мухаммедъ-сеидъ и младшій родичь мой Достъ-Мухаммедъ-мурза сдѣлаютъ милость отдадутъ отпускныя обоимъ, какъ Япушу такъ и Дауляшѣ. Дѣла до нихъ никому никакого нѣтъ; вольные они люди великаго государя. Вольный же и человѣкъ мой Русскій, по имени Андрей; куда хочетъ, пусть туда по своей волѣ и идетъ; ему приказываю отдать небольшой домъ мой въ деревнѣ; дорога ему открыта на всѣ четыре стороны. Человѣку моему *пану*, по имени Тимошкѣ, приказываю отдать лошадь, на ко-

кромѣ трехъ точекъ подъ буквою س, употребляются рѣдко, и встрѣтить ихъ въ Татарскомъ документѣ XVII-го вѣка весьма любопытно.

Перевожу я слова завѣщанія Аликей-аталыка слѣдующимъ образомъ:

«.....Когда же придетъ срокъ имъ (народамъ, людямъ), то они не будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе. Милостью, волею и всемогуществомъ единаго Господа Бога всевышняго, по хадисамъ и стихамъ курана всеславнаго пророка, по указамъ и уложенію великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи, по точнымъ правиламъ шаріата, за свидѣтельствомъ сеидовъ, муллъ, и другихъ лицъ присутствовавшихъ при семъ, съ милостиваго соизволенія сына Арсланъ-хана, господина нашего Сеидъ-Бурганъ-султана, я, рабъ Господа Бога всевышняго, сынъ Акай-мурзы, Аликей-аталыкъ, по своему собственному побужденію, бивъ челомъ господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану и испросивъ у него разрѣшенія, въ полномъ умѣ и сознаніи, желая какъ можно лучше устроить дѣла свои какъ въ здѣшнемъ мірѣ такъ и для будущей жизни, велѣлъ при своихъ глазахъ написать сію духовную грамоту. Велѣлъ же я написать при своихъ глазахъ духовную для того, чтобы мои наслѣдники послѣ меня, когда наступитъ часъ предопредѣленный свыше единымъ Богомъ и мнѣ придется отой-

ти отъ сего міра, не ссорились между собою и не сердились другъ на друга изъ за имѣнія, которое должно отъ меня остаться. Свату моему сыну Булякъ-сеида Акъ-Мухаммедъ-сеиду, и младшему моему родичу сыну Ханъ-гильды-мурзы Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ приказываю я нижеслѣдующее. Написаны же сіи мои распоряженія о дѣлахъ сего міра и будущаго, 1048 года благословеннаго мѣсяца зилькаадс въ 16 день (11-го марта 1639 г.), въ воскресенье, въ присутствіи вѣрныхъ и надежныхъ мусульманъ, съ обозначеніемъ и самихъ именъ свидѣтелей въ концѣ настоящей духовной грамоты. Послѣ моей смерти, вы, сватъ мой Акъ-Мухаммедъ-сеидъ и младшій родичь мой Достъ-Мухаммедъ-мурза, во исполненіе моей послѣдней воли, согласно съ сею моею духовною, ударьте челомъ господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану и матери его госпожѣ нашей Фатима-султанъ-бикемѣ, чтобъ они пожаловали меня слугу своего простили, и разрѣшили мнѣ хлѣбъ который я ѣлъ и воду которую пилъ (т. е. простили бы всѣ мои проступки); моя же служба, какъ я для нихъ потрудился, да будетъ имъ разрѣшена; и я ихъ сто тысячь разъ прощаю. У меня нѣтъ ничего ихъ достойнаго, что бы я могъ имъ оставить; прошу ихъ пожаловать въ томъ меня слугу своего простить. Домъ мой, который я по ихъ милости окончилъ, со всѣми возведенными при немъ службами и со всѣми постройками, принадлежитъ господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану; что бы онъ съ нимъ

ни сдѣлалъ, кому бы его ни пожаловалъ, на то его воля. Вольной госпожѣ нашей Фатима-султанъ-бикемѣ бью челомъ доставшеюся мнѣ по наслѣдству отъ Уразъ-Мухаммеда Башмакова женкою, по имени Ай-сулу; прошу ее принять эту женку на память обо мнѣ, старомъ слугѣ своемъ. Господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану бью челомъ выросшею у меня на рукахъ сѣрою кобылою съ прошлогоднею годовалою голубою кобылою; прошу его пожаловать принять это на память обо мнѣ, старомъ слугѣ своемъ. Младшаго родича моего Достъ-Мухаммедъ-мурзу прошу быть снисходительнымъ простить меня; за сдѣланное имъ добро и за все данное имъ имущество не хватитъ ни волосъ моихъ, ни бороды моей (т. е. я ничѣмъ отплатить не въ силахъ); прошу его меня порадовать, быть снисходительнымъ не взыскать съ меня. Ему оставляю я человѣка моего Нѣмца, сына Иринеева, по имени Курманая, купленнаго у жены сына Янъ-булатова Кутаная; желаю, чтобъ это пришлось ему по сердцу. Сына Акъ-Мухаммедъ-сеида, зятя моего Тинъ-Мухаммедъ-сеида, и *юджуну* мою Бигишь-бикачу прошу также простить меня. Имъ оставляю я послѣ себя человѣка моего Нѣмца, сына Иринеева, по имени Иваная, купленнаго у той же жены Кутуная. Сыну Али-бикъ-хафиза, зятю моему Ишь-Мухаммеду, и сестрѣ моей Шегръ-султанъ-бикачѣ, имъ обоимъ, оставляю женку мою Нѣмку, по имени Курманъ-би, купленную у сына Бурнаева Утямиша. Прошу и ихъ быть снисходительными про-

ститъ меня; и я ихъ прощаю. Больше же они не въ правѣ отъ меня ничего требовать: они сами знаютъ, что снаряженіе сестры моей Шегръ-султанъ-бикачи стоило мнѣ, при выдачѣ ея замужъ, болѣе двухъ сотъ рублей. О прочихъ моихъ людяхъ, которые выше въ счетъ завѣщанныхъ мною полонныхъ людей не вошли, приказываю. Моего двороваго человѣка, сына Андреева, по имени Япуша, я, въ угоду Богу, предстательства ради пророка надъ которымъ да будетъ миръ, и надежды ради на жизнь будущую, отпускаю на волю, чтобъ онъ былъ такимъ же какъ и всѣ прочіе вольные. Отпускаю же на волю и купленную у жены Кутуная жену человѣка именемъ Иринея, дочь Юрья, Дауляшу; пусть будетъ она вольная какъ и всѣ прочіе вольные. Отпускныя имъ написаны при мнѣ, при моихъ глазахъ; эти отпускныя ихъ обоихъ я самъ передалъ изъ рукъ въ руки Акъ-Мухаммедъ-сеиду. Когда наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ и я отойду отъ сего міра, пусть Акъ-Мухаммедъ-сеидъ и младшій родичь мой Достъ-Мухаммедъ-мурза сдѣлаютъ милость отдадутъ отпускныя обоимъ, какъ Япушу такъ и Дауляшѣ. Дѣла до нихъ никому никакого нѣтъ; вольные они люди великаго государя. Вольный же и человѣкъ мой Русскій, по имени Андрей; куда хочетъ, пусть туда по своей волѣ и идетъ; ему приказываю отдать небольшой домъ мой въ деревнѣ; дорога ему открыта на всѣ четыре стороны. Человѣку моему *пану*, по имени Тимошкѣ, приказываю отдать лошадь, на ко-

торой онъ пашетъ; ему также дорога открыта на всѣ четыре стороны; куда хочетъ, пусть туда и идетъ по своей волѣ; вольный онъ человѣкъ. Вольная же и бывшая прежде нашею женка, старуха, по имени Иликъ, отпущенная на волю еще моею матерью; гдѣ хочетъ, пусть тамъ и живетъ, какъ ей заблагоразсудится. За тѣмъ, сверхъ вышепоименованныхъ людей, мною завѣщанныхъ, отпущенныхъ на волю, или безъ того уже вольныхъ, должно послѣ меня остаться всякаго имѣнія и добра вотъ сколько: тридцать рублей денегъ, одинъ бурый иноходецъ, двѣ рыжія лошади, одна сивая лошадь, двѣ бурыхъ лошади, одна вороная кобыла, десять барановъ, два племенныхъ барана, три улья, хлѣбъ молоченный и немолоченный, рожь озимая посѣянная, котелъ висячій, топоръ которымъ рубятъ, иголки и игольники, нитки и клубки (т. е. всякая мелочь, домашняя рухлядь). Да у Алышьбикова сына Алъ-Мухаммедъ-мурзы взять мнѣ по кабалѣ два рубля, да у Бій-гильдыева сына Кары взять мнѣ безъ кабалы одинъ рубль. Акъ-Мухаммедъ-сеиду же и Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ завѣщаю, что я рѣшительно никому не долженъ ни гроша; должнымъ состою я одному Богу въ уплатѣ одной души моей. Когда наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ преблагословеннымъ и всевышнимъ и я, Аликей-аталыкъ, отойду отъ сего міра, Акъ-Мухаммедъ-сеидъ и Достъ-Мухаммедъ-мурза должны, чисто омывъ меня и обернувъ въ бѣлый саванъ, предать землѣ, и, какъ это обыкновенно дѣлается, изъ

у меня подъ руками, я не могъ о ней ничего отыскать.

Свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ Касимовскихъ Татаръ находимъ въ одномъ актѣ современномъ, уцѣлѣвшемъ до сихъ поръ. Актъ этотъ есть писанное по Татарски въ 1639 г. духовное завѣщаніе знатнаго Касимовскаго Татарина Аликей-аталыка, выданное на имя двухъ лицъ: Акъ-Мухаммедъ-сеида, сына Булякъ-сеида, Шакулова, отца царицы Фатимы, матери Сеидъ-Бургана (см. выше, стр. 192), и какого-то Достъ-Мухаммедъ-мурзы, сына Ханъ-гильды-мурзы.

Подлинникъ этого акта, еще неизданнаго, находится у меня. Перешелъ онъ въ мои руки лѣтомъ 1863 г., когда я посѣтилъ Касимовъ. Его передали мнѣ братья сеиды Хусейнъ-Гирей и Батыръ-Гирей Шакуловы, въ родѣ которыхъ онъ сохранялся (сл. Отчетъ о поѣздкѣ моей въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, читанный въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ 11-го сентября 1863 г и напечатанный въ Запискахъ Академіи. Т. IV. Кн. 2, стр. 120—123).

Духовное завѣщаніе Аликей-аталыка приведу въ подлинникѣ и въ моемъ Русскомъ переводѣ. Замѣчу кстати, что это есть единственный извѣстный до сихъ поръ старинный актъ, писанный на Руси по Татарски.

Подлинныя слова завѣщанія Аликей-аталыка слѣдующія:

(*Верхъ немного оборванъ; недостаетъ одной или двухъ*

проклятіе отъ Бога преблагословеннаго и всевышняго, проклятіе отъ земли и неба, проклятіе отъ ангеловъ, проклятіе ото всѣхъ людей; судьи же и власти да не принимаютъ во вниманіе и не слушаютъ словъ подобнаго рода притязателей и истцевъ, а притязанія ихъ отвергнувъ и слова ихъ сочтя за ложь, да поступаютъ по сей моей духовной грамотѣ. Духовную грамоту сію я, Аликей-аталыкъ, владѣя языкомъ, въ полномъ умѣ и разумѣ, въ глазахъ благонадежныхъ людей, собственнымъ побужденіемъ написать велѣлъ, и самъ своими руками передалъ Акъ-Мухаммедъ-сеиду и Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ. Такъ какъ я, Аликей-аталыкъ, въ слѣдствіе болѣзни, собственною рукою сей духовной грамоты подписать не могъ, то подписать ее вмѣсто себя, я, находясь въ полномъ умѣ и разумѣ, велѣлъ при своихъ глазахъ сыну Уразъ-гільды-имильдаша Уразъ-Мухаммедъ-имильдашу. При написаніи сей духовной грамоты сидѣли слѣдующія лица: сынъ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сеидъ, сынъ Бій-гуватъ-бика Алышь-бикъ, сынъ Мемешь-бика Уразай-мурза, сынъ Тенгри-бирды-мурзы Исанъ-гильды-мурза, сынъ Суюшь-мурзы Тенгри-гулъ-мурза, сынъ Худаяра Кутлугъ-сагатъ, сынъ Ишкей-хафиза Сеферъ-хафизъ, сынъ Джанъ-Алія Мухаммедъ-хафизъ, сынъ Шаабана Муса, сынъ Джаафаръ-муэззина Уразай-хафизъ. При написаніи сей духовной грамоты сидѣли и свидѣтелями были нижеслѣдующія лица: на то (послухъ) сынъ Джанъ-сеида Іолкутлугъ-хафизъ,

на то послухъ сынъ Дусай-мурзы Садыкай-мурза; на то послухъ сынъ Бай-чура-хафиза Бай-гильды-хафизъ; на то послухъ сынъ Казыкея Дауля-суфи-хафизъ; на то послухъ сынъ Бикъ-булата Суюшь-хафизъ; на то послухъ сынъ Казыкея Бахты-гильды; на то послухъ сынъ Яубекъ-имильдаша Суупиджь-Али-имильдашъ; на то послухъ сынъ Джанъ-газыя Уразай-хафизъ; на то послухъ сынъ Иваная Итмецей-хафизъ; на то послухъ сынъ Баженовъ Степанъ; на то послухъ сынъ Никифоровъ Василій; на то послухъ сынъ Григорьевъ Иванъ дьякъ; на то послухъ сынъ Исаевъ Никита Мартыновъ; на то послухъ сынъ Первовъ Баженъ; на то послухъ сынъ Килишь-мурзы Кучукъ-мурза............» [22]).

[22]) Въ переводѣ я старался какъ можно ближе держаться подлинника. Въ какой мѣрѣ успѣлъ я въ этомъ — предоставляю судить читателямъ, знатокамъ языка Татарскаго. Переводить же было нелегко. Особый характеръ языку, на которомъ писано завѣщаніе, придаютъ многія своеобразныя выраженія и слова, которыя либо теперь вышли изъ всеобщаго употребленія у Татаръ, либо въ прежнія времена составляли отличительное свойство мѣстнаго Касимовскаго нарѣчія.

Для лучшаго пониманія моего перевода и вмѣстѣ съ тѣмъ для поясненія нѣкоторыхъ мѣстъ самаго завѣщанія, считаю нужнымъ сдѣлать нѣсколько примѣчаній.

Къ строкамъ 1—4. *Когда же придетъ—притча ранняя.*—Соотвѣтствующія слова текста: فاذا جا الجلم

لا يستاخرون ساعة ولا يستقدمون — заимствованы изъ курана. Слова эти въ куранѣ встрѣчаются два раза, именно въ 32 стихѣ VII суры и въ 63 стихѣ XVI суры. Стихъ 32 суры VII гласитъ: ولكل امة اجل فاذا جا اجلهم لا يستاخرون ساعة ولا يستقدمون т. е. «Каждому народу предопредѣленъ срокъ; когда же придетъ срокъ имъ, то они не будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе». Стихъ 63 суры XVI читается: ولو يواخذ الله الناس بظلمهم ما ترك عليها من دابة ولكن يوخرهم الى اجل مسمى فاذا جا اجلهم لا يستاخرون ساعة ولا يستقدمون т. е. «Если бы Богъ захотѣлъ взыскать съ людей по ихъ беззаконію, то онъ бы не оставилъ на ней (землѣ) ни одного живаго существа, но онъ отложилъ ихъ до извѣстнаго срока; когда же придетъ срокъ имъ, то они не будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе». Есть еще одинъ стихъ въ куранѣ, 50 стихъ X суры, гдѣ повторены слова, которыя насъ занимаютъ, но съ незначительною разницею, именно слѣдующею: вмѣсто فاذا جا стоитъ اذا جا, и вмѣсто لا يستاخرون стоитъ فلا يستاخرون. Стихъ этотъ гласитъ: قل لا املك لنفسى ضرا ولا نفعا الا ما شآء الله لكل امة اجل اذا جا اجلهم فلا يستاخرون ساعة ولا يستقدمون т. е. «Скажи (имъ): я не въ силахъ самъ по себѣ ни отвратить отъ себя вреда, ни принести себѣ пользы, иначе какъ на сколько угодно Богу. Каждому народу предопредѣленъ срокъ; когда придетъ срокъ имъ, то они не

будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе».

Къ строкѣ 10. *Сеидовъ.*—Въ текстѣ сказано: سيد وسعادت. Но слово سعادت къ дѣлу не идетъ; سعادت, какъ извѣстно, значитъ: счастіе, благополучіе. Я вполнѣ увѣренъ, что слово سعادت явилось отъ безграмотности правописанія, и что читать нужно: سادات множ. отъ سيد. Повторено же слово сеидъ въ единственномъ и множественномъ числѣ, по моему мнѣнію, для одного благозвучія, какъ это часто дѣлается на языкахъ восточныхъ, чтобы выраженіе سيد وسادات лучше согласовалось съ слѣдующимъ въ текстѣ выраженіемъ ملا وموجودات.

Къ строкамъ 21, 22. *Мои наслѣдники.* — Въ текстѣ читается: ميراس خونلاريميز. Мнѣ это кажется ошибкою; я читаю ميراث خورلاريميز.

Къ строкамъ 29 — 35. *Написаны же — въ концѣ настоящей духовной грамоты.* — Мѣсто это въ текстѣ, за исключеніемъ тѣхъ строкъ гдѣ выставленъ годъ, запутано. Смыслъ рѣчи однако долженъ быть тотъ самый, который мною переданъ.

Къ строкамъ 41, 42. *Чтобъ они пожаловали меня слугу своего простили.* Въ текстѣ читаемъ: بز قوللارينه برليقاب كونكوللارين فعيل ايتيب. Здѣсь замѣчательно слово فعيل. Слово это въ завѣщаніи Аликей-аталыка встрѣчается нѣсколько разъ, и постоянно со значеніемъ: простить. Большею частью, какъ и въ строкѣ 42, находимъ его въ связи со словомъ كونكول; иногда же стоитъ оно и одно, безъ этого слова. Такъ

читаемъ въ строкѣ 46: يوز مينك قورلا كونكلوموز فعيل ترور — «и я ихъ сто тысячъ разъ прощаю»; въ строкахъ 48, 49: بز ايشدان اول .برليقاب قوللارينه فعيل بولغاى لار ايردى لار — «прошу ихъ пожаловать въ томъ меня слугу своего простить»; въ строкахъ 64, 65: يوب كوروب بزكا كونكلوللارين فعيل ايتكاى لار ايردى — «прошу быть снисходительнымъ простить меня»; въ строкѣ 74: بزكا فعيل بولغاى لار ايردى لار — «прошу также простить меня»; въ строкахъ 81, 82: يوب كوروب كونكوللارين بزكا فعيل ايتسون لار بزنينك كونكلوموز آلارغه فعيل دور — «прошу и ихъ быть снисходительными простить меня; и я ихъ прощаю». Татарскаго слова فعيل я до сихъ поръ не встрѣчалъ ни разу. Думать, что слово это — Арабское, производное отъ глагола فعل невозможно; тогда во всѣхъ фразахъ, гдѣ читается слово فعيل, не было бы смысла. Нельзя ли допустить, что слово فعيل, въ завѣщаніи Аликей - аталыка, ничто иное какъ испорченное безграмотнымъ правописаніемъ слово بحل *бихиль*, *бахиль* — прощеніе? (У Джонсона — A dictionary, Persian, Arabic and Englisch by Francis Johnson. London. 1852 — читаемъ: «*P* بحل *bihil*, Pardon, remission, absolution; у Вуллерса — Ioannis Augusti Vullers Lexicon Persico-Latinum etymologicum. Tomus I. Bonnae ad Rhenum. 1855 — значится: «a. p. بَحِل *F.*, بِحِل *B.* (ab. ar. حِلّ praef. ب *propr.* i. q. صاحب حل licitus) condonatio, venia (بخشايش وعفو) *B.* حلال ايلمك يعنى استحلال *F.* Inde

بحل كردن veniam dare, absolvere). Слово بحل въ большомъ ходу у Татаръ. Они произносятъ его *бахиль*, употребляютъ же совершенно въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ употреблено слово فعيل въ завѣщаніи Аликей-аталыка; говорятъ, напримѣръ: بحل بولاق и بحلالماك — простить, بحلالشماك — проститься. Ничто не препятствуетъ и ставить его въ связи со словомъ كونكل; всякій нынѣшній Татаринъ понялъ бы: كونكلمز الارغه (الاردن) بحل دور; كونكللاردين بزكا بحل ايتسونلار и т. п.

Къ строкѣ 46. *Сто тысячь разъ.* — Въ текстѣ слово *разъ* передано словомъ قورلا. Слово قورلا принадлежитъ къ числу словъ устарѣлыхъ, вышедшихъ изъ всеобщаго употребленія. Встрѣчается оно преимущественно въ старинныхъ книгахъ.

Къ строкамъ 49—51. *Домъ мой, который я по ихъ милости окончилъ, со всѣми возведенными при немъ службами и со всѣми постройками.* — Словами: *со всѣми возведенными при немъ службами* перевелъ я слова текста: تقى جمله سالغان منباطلار بيبز. Въ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, на стр. 303, 304, я посвятилъ цѣлое примѣчаніе, 105, слову *миньятъ* или *минятъ*, которое особенно часто встрѣчается въ старинныхъ Русскихъ переводахъ грамотъ Ногайскихъ князей и мурзъ. Слово *миньятъ* (منباط) находимъ мы нынѣ въ завѣщаніи Аликей - аталыка. Нельзя не замѣтить, что то же самое слово, но только въ формѣ: *минлятъ* (منلات) повторяется еще разъ въ Аликеевомъ завѣщаніи, на строкѣ 83.

Въ Ч. I пришли мы къ тому заключенію, что слово *миньять* ничто иное какъ Арабское слово منت *миннеть* въ искаженномъ видѣ. Употреблялось же оно, какъ мы видѣли, въ значеніи: долгъ, обязанность, служба. На строкѣ 83 Аликеева завѣщанія, значеніе: обязанность, долгъ, дѣйствительно пригодно; читаемъ: اول ایشرا بزکا آلارنینك منلاتی یوق دور — «больше же они не въ правѣ отъ меня ничего требовать» (т. е. я имъ ничѣмъ не обязанъ). Но въ строкахъ 50, 51 слово *миньять* стоитъ между двумя словами: یورت — домъ, и قرالری — которымъ Татары означаютъ всякую домашнюю постройку вообще. Съ этими двумя словами *миньять* находится въ прямой связи; мало того, въ соединеніи съ нимъ употреблено еще причастіе: سالغان — возведенный, построенный. Ясно, что въ строкахъ 50, 51, *миньять* ничего другаго, кромѣ какой либо постройки означать не можетъ. Какъ объяснить это странное явленіе? Думаю, что въ строкахъ 50, 51 Аликеева завѣщанія *миньять* употреблено въ томъ самомъ значеніи, въ какомъ мы Русскіе употребляемъ иногда наше слово: *служба*, именно въ смыслѣ домашнихъ пристроекъ. Могло это быть простымъ подражаніемъ Русскому способу выраженія.

Къ строкѣ 69. *Ему оставляю я.* — Въ текстѣ сказано: آغارمیرراس ایتیم. Дательный падежъ единственнаго числа мѣстоимѣнія اول въ завѣщаніи Аликей-аталыка пишется: آغار и آنکار. Фор-

на آغار до сихъ поръ употребительна у Татаръ Касимовскихъ.

Къ строкамъ 72—74. *Сына Акъ-Мухаммедъ-сеида, зятя моего Тинъ-Мухаммедъ-сеида, и юджу-ку мою Бигишь-бикачу.*—О словѣ *юджунъ* يوجون я имѣлъ случай говорить довольно подробно въ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, на стр. 505 — 511. Замѣчательное слово это попадалось намъ до сихъ поръ почти исключительно на Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ. Тѣмъ болѣе любопытно для насъ встрѣтить его нынѣ въ письменномъ памятникѣ XVII-го вѣка, принадлежащемъ Касимову. Въ надгробныхъ Касимовскихъ надписяхъ слово *юджунъ* употреблялось, какъ мы видѣли, то въ смыслѣ дочери родной, то, быть можетъ, въ смыслѣ близкой родственницы, либо особы, принятой въ домъ и заступавшей мѣсто дочери. Чѣмъ была Бигишь, которую Алыкей зоветъ своею юджунною, дочерью ли его или нѣтъ, изъ словъ завѣщанія рѣшить трудно. Самое прозвище كياو, которое Алыкей даетъ мужу Бигиши Тинъ-Мухаммеду, ничего не доказываетъ. Татарское слово كياو имѣетъ весьма обширное значеніе. Значитъ оно: женихъ, зять; зовутъ же Татары كياو зятемъ не только мужа дочери, но и мужа всякой младшей близкой родственницы. Такъ самъ Алыкей въ своемъ завѣщаніи зоветъ كياو зятемъ и мужа своей сестры Шегръ-султанъ-бикачи, Ишь-Мухаммеда.—Безъ сомнѣнія, въ свойствѣ съ Тинъ-Мухаммедъ-сеидомъ, сыномъ Акъ-Мухаммедъ-сеида, и слѣдовательно братомъ царицы Фатимы, и заключается причина, почему Алыкей въ

своемъ завѣщаніи зоветъ Акъ-Мухаммедъ-сеида قودا —сватомъ, Фатиму же и сына ея царевича Сеидъ-Бургана какъ бы включаетъ въ число своихъ наслѣдниковъ. Къ Фатимѣ и къ Сеидъ-Бургану Алимей обращается не только какъ къ государямъ, но и какъ къ родственникамъ.

Къ строкамъ 79, 80. *Женку мою Нѣмку, по имени Курманъ-би.*— Въ текстѣ стоитъ: نيمج مارجام قورمان بی آتليغ. Слово مارجا *марджа* до сихъ поръ употребительно у Татаръ. Откуда оно взялось — неизвѣстно. Нынѣшніе Татары, обитающіе въ Казанской и смѣжныхъ съ нею губурніяхъ, *марджою* зовутъ исключительно бабъ Русскихъ, подобно тому какъ они бабъ Черемискихъ исключительно же зовутъ اكاى *экей*. Въ прежнія времена слово *марджа* писалось и *марья*. Такъ Джанъ-Тимуръ-бій, ближній человѣкъ хана Крымскаго Бегадуръ-гирея, въ грамотѣ писанной къ государю Михаилу Федоровичу въ мухарремѣ 1050 (апрѣлѣ, маѣ 1640) г., предлагая обмѣнять одного плѣннаго Крымца содержавшагося въ Москвѣ, говорилъ: انیک ایچون سز دلکن کشی یکزنی کرك ماریه بولسون کرك قزاق بولسون بز بونده تاوب قوبارمیز т. е. «за него мы вамъ дадимъ отъ насъ изъ вашихъ плѣнныхъ кого пожелаете, хотите женку (*марья*), хотите парня» (*Матер. для ист. Крыма*, *№* 52, стр. 251).

Къ строкамъ 88, 89. *Моего двороваго человѣка, сына Андреева, по имени Япуша.*—Такъ я перевелъ слова текста: اوزومیزنینك آیلامال حقی‌میز آندیرای

اوغلى ياپش آتليغ جورلمنى. Слово آيلاامال мнѣ до сихъ поръ ни разу не попадалось. Но полагаю, что оно значило: дворовый. Думаю, что оно образовано изъ словъ مال — имѣніе, и اويلو — домашній, либо изъ словъ مال—имѣніе, и حولى — домъ, дворъ (слово حولى или حوالى — домъ, дворъ употребительно и въ Бухарскомъ нарѣчіи Персидскаго языка; см. О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы-Шемса Бухари, изданныя въ текстѣ, съ переводомъ и примѣчаніями, В. В. Григорьевымъ. Казань. 1861. Перепечатано изъ 1-й книжки Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго Университета за 1861 годъ, стр. 125).

Къ строкамъ 108, 109. *Дорога ему открыта на всѣ четыре стороны.*—Въ текстѣ стоитъ: آنى تورت يانى قبله, что въ подстрочномъ переводѣ, собственно значитъ: ему на четыре стороны *кибла* (сторона, въ которую обращаются мусульмане, когда творятъ молитву). Выраженіе это весьма употребительно у всѣхъ Татаръ вообще.

Къ строкамъ 109, 110. *Человѣку моему пану, по имени Тимошкѣ.*—Подъ словомъ *панъ*, которое я оставилъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно написано въ текстѣ (پان), какъ я думаю, понимать слѣдуетъ Поляка. Тимошка, по всей вѣроятности, былъ полоннымъ человѣкомъ, какъ и Нѣмцы, которыхъ поименовываетъ Аликей.

Къ строкамъ 110, 111. *Лошадь, на которой онъ*

кромѣ трехъ точекъ подъ буквою س, употребляются рѣдко, и встрѣтить ихъ въ Татарскомъ документѣ XVII-го вѣка весьма любопытно.

Перевожу я слова завѣщанія Алкей-аталыка слѣдующимъ образомъ:

«.....Когда же придетъ срокъ имъ (народамъ, людямъ), то они не будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе. Милостью, волею и всемогуществомъ единаго Господа Бога всевышняго, по хадисамъ и стихамъ курана всеславнаго пророка, по указамъ и уложенію великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи, по точнымъ правиламъ шаріата, за свидѣтельствомъ сеидовъ, муллъ, и другихъ лицъ присутствовавшихъ при семъ, съ милостиваго соизволенія сына Арсланъ-хана, господина нашего Сеидъ-Бурганъ-султана, я, рабъ Господа Бога всевышняго, сынъ Акай-мурзы, Алкей-аталыкъ, по своему собственному побужденію, бивъ челомъ господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану и испросивъ у него разрѣшенія, въ полномъ умѣ и сознаніи, желая какъ можно лучше устроить дѣла свои какъ въ здѣшнемъ мірѣ такъ и для будущей жизни, велѣлъ при своихъ глазахъ написать сію духовную грамоту. Велѣлъ же я написать при своихъ глазахъ духовную для того, чтобы мои наслѣдники послѣ меня, когда наступитъ часъ предопредѣленный свыше единымъ Богомъ и мнѣ придется отой-

одномъ мѣстѣ завѣщанія Аликей-Аталыка, именно въ строкахъ 155—157. Какъ и въ строкахъ 126, 127, стоятъ онѣ тамъ въ концѣ перечисленія имущества.

Къ строкамъ 127—130. *Да у Алышь-бикова сына Алъ-Мухаммедъ-мурзы взять мнѣ по кабалѣ два рубля, да у Бій-гильдыева сына Кары взять мнѣ безъ кабалы одинъ рубль.* — Слово кабала и въ текстѣ писано قبلا *кабала*. Русскими слово кабала, какъ извѣстно, заимствовано отъ Татаръ. Это же самое слово употребительно и въ языкахъ Турецкомъ, Персидскомъ и Арабскомъ. Правильнѣе писать его, какъ оно и пишется обыкновенно: قبالة. Корнемъ ему служитъ Арабскій глаголъ قبل — принять.

Къ строкамъ 139—141. *Какъ это обыкновенно дѣлается, изъ моего имѣнія и добра справить по мнѣ поминки и раздать милостыню.* — Въ текстѣ значится: ایل دورسونچه آطاۋومنی توکوۋوم نی آطاسونلار. Слова آطاو и توکوم нынѣ почти не употребляются въ смыслѣ поминокъ и милостыни. У насъ въ Россіи слово آطاو въ смыслѣ поминокъ, сколько мнѣ извѣстно, сохранилось только у такъ называемыхъ Мещеряковъ Симбирской и смежныхъ съ нею губерній, и то въ поговоркѣ, обратившейся въ бранную. Мещерякъ, заспоривъ съ кѣмъ нибудь о лошади, коровѣ или овцѣ, и видя себя принужденнымъ уступить ее, въ пылу гнѣва, говоритъ: آطاونکه برلسون —«пусть тебѣ она пригодится (когда умрешь) на твои

поминали» (т. е. «пусть ее зарѣжутъ, когда будутъ поминать тебя»; въ старину на поминкахъ рѣзали животныхъ). Слово آلمار происходитъ отъ одного корня съ آنامق, آلمق — называть, поминать, а слово توكوم, отъ одного корня съ توكمك — сыпать, разсыпать.

Къ строкѣ 144. *Хафизамъ за чтеніе надо мною курана.* — Въ Ч. II настоящаго Изслѣдованія, на стр. 445, говорено было мною о хафизахъ, или, какъ ихъ звали и теперь еще зовутъ, абызахъ. Изъ словъ Али-кей-аталыка оказывается, что въ Касимовѣ хафизы исполняли и обязанность чтецовъ курана, нынѣшнихъ карыевъ قارى.

Къ строкамъ 187, 188. *Сынъ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сеидъ.* — О сынѣ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сеидѣ Шакуловѣ, братѣ Акъ-Мухаммедъ-сеида, см. выше, пр. 2, стр. 13, и стр. 174.

Къ строкамъ 200, 201. *Сынъ Казыкея Дауля-суфи-хафизъ.* — «Девлесупъ обызъ Коскеевъ» упоминается въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 142).

Въ дополненіе къ представленнымъ мною примѣчаніямъ прибавлю нѣсколько словъ о самомъ имени *Али-кей*, которое носилъ составитель завѣщанія. Имя это и до сихъ поръ нерѣдко слышится у Татаръ. Что жь это за имя и откуда взялось оно? Извѣстно, что Татары, желая придать болѣе ласковое значеніе слову, прибавляютъ къ нему иногда: قاى, كاى, كى; напримѣръ вмѣсто: اتا отецъ, говорятъ: اتاقاى, اتكاى, اتكى. (см.

между прочимъ, Махмудовъ. Практическое руководство къ изученію Татарскаго языка. Казань. 1857, стр. 147). Имя Аликей — ничто иное, какъ весьма обыкновенное мусульманское имя Али, съ прибавкою этого же самаго окончанія كاى. Примѣровъ именъ собственныхъ съ подобнымъ наращеніемъ можно привести не мало; такъ даже въ завѣщаніи Аликея встрѣчаются, между прочимъ, имена: قاضى كاى *Казыкей*, ايشكى *Ишкей*, до сихъ поръ употребительныя, которыя, очевидно, составлены изъ именъ: قاضى *Казы*, ايش *Ишь* и окончанія كاى, كى *кей*. — При настоящемъ случаѣ, кстати, позволю себѣ сдѣлать небольшую замѣтку. Припомнимъ, что въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. братъ Акъ-Мухаммедъ-сеида Шакулова, Ишь-Мухаммедъ-сеидъ, названъ Икшеемъ. Въ пр. 9, на стр. 175, гдѣ я указалъ на это, я никакого объясненія не представилъ, а сказалъ только, что слово Икшей, очевидно, образовалось изъ имени Ишь-Мухаммедъ. Мы видѣли, въ пр. 16, на стр. 216, что Татары вмѣсто Ишь-Мухаммедъ, говорятъ иногда для краткости Ишь. Отъ имени же Ишь, чрезъ прибавку окончанія *кей* (كى), прямо образуется имя Ишкей (ايشكى). Нѣтъ сомнѣнія, что слово Икшей, которымъ Воейковъ и Раковъ звали Ишь-Мухаммеда Шакулова, простая передѣлка на Русскій ладъ имени Ишкей.

Въ заключеніе всего сказаннаго мною предложу вопросъ: Аликей-аталыкъ, сынъ Акай-мурзы, не былъ ли тотъ самый Авликей-мурза Тенишевъ, который въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. упо-

минается вмѣстѣ съ сыномъ Булякъ-сеида Акъ-Мухаммедъ-сеидомъ Шакуловымъ, и названъ приказнымъ человѣкомъ Касимовскаго царевича, Сеидъ-Бургана (см. выше, стр. 82, 174)? Вопросъ этотъ, за неимѣніемъ данныхъ, въ настоящую минуту конечно рѣшить нельзя. Но Тенишевъ—фамилія, которая въ завѣщаніи Аликея могла быть опущена точно также, какъ опущена въ немъ фамилія Шакуловыхъ при именахъ Акъ-Мухаммедъ-сеида, его сына Тинъ-Мухаммеда и брата Ишь-Мухаммеда; Аликей же и Авликей, очевидно—различныя произношенія одного и того же имени.

На оборотѣ подлиннаго завѣщанія находятся слѣдующія подписи Татарскія и Русскія:

بو وصیت نامه خطیغه برکا اول توردوق ایش محمد سید قولوم قویدوم т. е. «У сей духовной грамоты сидѣли мы. Я Ишь-Мухаммедъ-сеидъ руку приложилъ».— آتامیز آلیش بک اوچون بو واصیت نامه که آلماقه قولوم قویدوم т. е. «Вмѣсто отца моего Алышь-бика, къ сей духовной грамотѣ я Алмака руку приложилъ».—بو وصیت نامه خطغه سفر میرظا قولوم قویدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Сеферъ-мурза руку приложилъ». — بو وصیت نامه خطیغه آقای میرزا اوغلو т. е. «*Къ сей духовной грамотѣ, сына Акай-мурзы*» — بو وصیت نامه خطغه باژان میرزا تنوق قولوم قویدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Бажанъ-мурза послухъ руку приложилъ». — بو وصیت نامه خطیغه تنکری قولی میرزا قولوم قویدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я

моего имѣнія и добра справить по мнѣ поминки и раздать милостыню, такъ чтобы не погасли ни моя свѣча, ни мой свѣтильникъ (т. е. чтобы не потерпѣло мое доброе имя). Лицамъ, которыя будутъ обмывать меня, и хафизамъ за чтеніе надо мною курана, должны они дать изъ моего имѣнія и добра сколько будетъ нужно. Человѣку же моему, по имени Иванаю, завѣщанному мною зятю моему Тинъ-Мухаммедъ-сеиду и *юджукѣ* моей Бигишь-бикачѣ, должны они отдать мой большой домъ въ деревнѣ. За тѣмъ все мое имѣніе и добро, которое останется какъ за расходами на поминки и на милостыню такъ и за выдачею лицамъ которые будутъ обмывать меня и за уплатою хафизамъ за чтеніе надо мною курана, какъ то лошадей, всякаго рода скотъ, домашнюю птицу, всякаго рода хлѣбъ, иголки и игольники, нитки и клубки (т. е. всякую мелочь, домашнюю рухлядь), завѣщаю я и отдаю Акъ-Мухаммедъ-сеиду и Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ. Кромѣ Акъ-Мухаммедъ-сеида и Достъ-Мухаммедъ-мурзы никому другому дѣла до всего этого нѣтъ. Во вѣки вѣковъ, никогда, кто бы то ни былъ, будь онъ мнѣ сынъ или дочь, братъ старшій или младшій, родственникъ или чужой, да не вступаетъ въ тяжбу или споръ съ Акъ-Мухаммедъ-сеидомъ и младшимъ родичемъ моимъ Достъ-Мухаммедъ-мурзою, утверждая будто и ему слѣдуетъ получить что либо послѣ меня, Аликей-аталыка. Если же кто бы то ни былъ вступитъ въ тяжбу или споръ, то да будетъ на немъ

Въ Ч. I пришли мы къ тому заключенію, что слово *миньять* ничто иное какъ Арабское слово منت *миннетъ* въ искаженномъ видѣ. Употреблялось же оно, какъ мы видѣли, въ значеніи: долгъ, обязанность, служба. На строкѣ 83 Аликеева завѣщанія, значеніе: обязанность, долгъ, дѣйствительно пригодно; читаемъ: اول ایشرا بزکا آلارنینك منلاتی یوق دور — «больше же они не въ правѣ отъ меня ничего требовать» (т. е. я имъ ничѣмъ не обязанъ). Но въ строкахъ 50, 51 слово *миньять* стоитъ между двумя словами: یورت — домъ, и قرالدی — которымъ Татары означаютъ всякую домашнюю постройку вообще. Съ этими двумя словами *миньять* находится въ прямой связи; мало того, въ соединеніи съ нимъ употреблено еще причастіе: سالغان — возведенный, построенный. Ясно, что въ строкахъ 50, 51, *миньять* ничего другаго, кромѣ какой либо постройки означать не можетъ. Какъ объяснить это странное явленіе? Думаю, что въ строкахъ 50, 51 Аликеева завѣщанія *миньять* употреблено въ томъ самомъ значеніи, въ какомъ мы Русскіе употребляемъ иногда наше слово: *служба*, именно въ смыслѣ домашнихъ пристроекъ. Могло это быть простымъ подражаніемъ Русскому способу выраженію.

Къ строкѣ 69. *Ему оставляю я.* — Въ текстѣ сказано: آغارمیرراس ایتیم. Дательный падежъ единственнаго числа мѣстоимѣнія اول въ завѣщаніи Аликей-аталыка пишется: آغار и آنکار. Фор-

на آقار до сихъ поръ употребительна у Татаръ Касимовскихъ.

Къ страницамъ 72—74. *Сына Акъ-Мухаммедъ-сеида, зятя моего Тинъ-Мухаммедъ-сеида, и юджу-ну мою Бигишь-бикачу.*—О словѣ *юджунъ* یوجون я имѣлъ случай говорить довольно подробно въ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, на стр. 505 — 511. Замѣчательное слово это попадалось намъ до сихъ поръ почти исключительно на Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ. Тѣмъ болѣе любопытно для насъ встрѣтить его нынѣ въ письменномъ памятникѣ XVII-го вѣка, принадлежащемъ Касимову. Въ надгробныхъ Касимовскихъ надписяхъ слово *юджунъ* употреблялось, какъ мы видѣли, то въ смыслѣ дочери родной, то, быть можетъ, въ смыслѣ близкой родственницы, либо особы, принятой въ домъ и заступавшей мѣсто дочери. Чѣмъ была Бигишь, которую Аликей зоветъ своею юджунoю, дочерью ли его или нѣтъ, изъ словъ завѣщанія рѣшить трудно. Самое прозвище كياو, которое Аликей даетъ мужу Бигиши Тинъ-Мухаммеду, ничего не доказываетъ. Татарское слово كياو имѣетъ весьма обширное значеніе. Значитъ оно: женихъ, зять; зовутъ же Татары كياو зятемъ не только мужа дочери, но и мужа всякой младшей близкой родственницы. Такъ самъ Аликей въ своемъ завѣщаніи зоветъ كياو зятемъ и мужа своей сестры Шегръ-султанъ-бикачи, Ишь-Мухаммеда. — Безъ сомнѣнія, въ свойствѣ съ Тинъ-Мухаммедъ-сеидомъ, сыномъ Акъ-Мухаммедъ-сеида, и слѣдовательно братомъ царицы Фатимы, и заключается причина, почему Аликей въ

своемъ завѣщаніи зоветъ Акъ-Мухаммедъ-сеида قودا —сватомъ, Фатиму же и сына ея царевича Сеидъ-Бургана какъ бы включаетъ въ число своихъ наслѣдниковъ. Къ Фатимѣ и къ Сеидъ-Бургану Алимей обращается не только какъ къ государямъ, но и какъ къ родственникамъ.

Къ строкамъ 79, 80. *Женку мою Нѣмку, по имени Курманъ-би.*—Въ текстѣ стоитъ: نیمج مارجام قورمان بی آتلیغ. Слово مارجا *марджа* до сихъ поръ употребительно у Татаръ. Откуда оно взялось—неизвѣстно. Нынѣшніе Татары, обитающіе въ Казанской и смѣжныхъ съ нею губурніяхъ, *марджою* зовутъ исключительно бабъ Русскихъ, подобно тому какъ они бабъ Черемискихъ исключительно же зовутъ اکای *экей*. Въ прежнія времена слово *марджа* писалось и *марья*. Такъ Джанъ-Тимуръ-бій, ближній человѣкъ хана Крымскаго Бегадуръ-гирея, въ грамотѣ писанной къ государю Михаилу Федоровичу въ мухарремѣ 1050 (апрѣлѣ, маѣ 1640) г., предлагая обмѣнять одного плѣннаго Крымца содержавшагося въ Москвѣ, говорилъ: انیک ایچون سز دلکن کشییکزنی کرك ماریه بولسون کرك قزاق بولسون بز بونده تاوب قوبارمیز т. е. «за него мы вамъ дадимъ отъ насъ изъ вашихъ плѣнныхъ кого пожелаете, хотите женку (*марья*), хотите парня» (*Матер. для ист. Крыма*, № 52, стр. 251).

Къ строкамъ 88, 89. *Моего двороваго человѣка, сына Андреева, по имени Япуши.*—Такъ я перевелъ слова текста: اوزومیزنینك آیلامال حقیمیز آندیرای

اوغلی یاپش آتلیغ جورلهی. Слово آیلامال мнѣ до сихъ поръ ни разу не попадалось. Но полагаю, что оно значило: дворовый. Думаю, что оно образовано изъ словъ مال — имѣніе, и اویلو — домашній, либо изъ словъ مال — имѣніе, и حولی — домъ, дворъ (слово حولی или حوالی — домъ, дворъ употребительно и въ Бухарскомъ нарѣчіи Персидскаго языка; см. О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы-Шемса Бухари, изданныя въ текстѣ, съ переводомъ и примѣчаніями, В. В. Григорьевымъ. Казань. 1861. Перепечатано изъ 1-й книжки Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго Университета за 1861 годъ, стр. 125).

Къ строкамъ 108, 109. *Дорога ему открыта на всѣ четыре стороны.* — Въ текстѣ стоитъ: آنی تورت یانی قبله, что въ подстрочномъ переводѣ, собственно значитъ: ему на четыре стороны *кибла* (сторона, въ которую обращаются мусульмане, когда творятъ молитву). Выраженіе это весьма употребительно у всѣхъ Татаръ вообще.

Къ строкамъ 109, 110. *Человѣку моему пану, по имени Тимошкѣ.* — Подъ словомъ *панъ*, которое я оставилъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно написано въ текстѣ (پان), какъ я думаю, понимать слѣдуетъ Поляка. Тимошка, по всей вѣроятности, былъ полоннымъ человѣкомъ, какъ и Нѣмцы, которыхъ поименовываетъ Аликей.

Къ строкамъ 110, 111. *Лошадь, на которой онъ*

пашетъ.—Въ текстѣ читаемъ: اوزی صوقالای نورغان آلاشاق. Глаголъ صوقالاماق, или, какъ онъ обыкновенно произносится, صوقالاماق — пахать, очень часто употребляется Татарами, обитающими въ Россіи. Онъ произведенъ отъ Русскаго слова: соха. Самую соху Татары зовутъ: صوقا.

Къ строкѣ 124. *Три улья.* — Въ текстѣ: اوچ مورطام. Отъ Татарскаго слова مورطا *мурта* — улей не произошло ли старинное Русское слово: *борть*, корень котораго до сихъ поръ остается неразъясненнымъ?

Къ строкамъ 126, 127. *Иголки и игольники, нитки и клубки* (т. е. всякая мелочь, домашняя рухлядь).— Вполнѣ ли точно передалъ я соотвѣтствующія слова текста: اینکنچه حطتیم بیچه یوم شاغیم — не ручаюсь. Ихъ толкую я слѣдующимъ образомъ: اینکنچه принимаю за уменьшительное отъ اینکه, اینه иголка; حطتیم производу отъ قوطی коробочка, и перевожу: моя коробочка, при этомъ полагаю, что такъ какъ рѣчь идетъ объ иголкахъ, то и понимать слѣдуетъ коробочку для иголокъ, игольникъ; بیچه считаю за уменьшительное отъ بب нитка; а یومشاغیم, по моему мнѣнію, стоитъ вмѣсто یومغاقیم, یومغاق же, по Турецки یومق, значитъ клубокъ. Но первое слово اینکنچه можно, пожалуй, принимать и за уменьшительное отъ اینک румяны. Тогда начало фразы переводить пришлось бы: румяны и коробочку для румянъ. Нашлись бы, можетъ быть, для указанныхъ мною словъ и другія объясненія. — Повторяются слова: اینکنچه حطتیم بیچه یومشاغیم еще въ

одномъ мѣстѣ завѣщанія Аликей-Аталыка, именно въ строкахъ 155—157. Какъ и въ строкахъ 126, 127, стоятъ онѣ тамъ въ концѣ перечисленія имущества.

Къ строкамъ 127—130. *Да у Алышь-бикова сына Аль-Мухаммедъ-мурзы взять мнѣ по кабалѣ два рубля, да у Бій-гильдыева сына Кары взять мнѣ безъ кабалы одинъ рубль.* — Слово кабала и въ текстѣ писано قبلا *кабала*. Русскими слово кабала, какъ извѣстно, заимствовано отъ Татаръ. Это же самое слово употребительно и въ языкахъ Турецкомъ, Персидскомъ и Арабскомъ. Правильнѣе писать его, какъ оно и пишется обыкновенно: قباله. Корнемъ ему служитъ Арабскій глаголъ قبل — принять.

Къ строкамъ 139—141. *Какъ это обыкновенно дѣлается, изъ моего имѣнія и добра справить по мнѣ поминки и раздать милостыню.* — Въ текстѣ значится: ایل دوروسونجه آطاؤومنی توکوؤودم نی آطاسونلار. Слова آطاو и توکوم нынѣ почти не употребляются въ смыслѣ поминокъ и милостыни. У насъ въ Россіи слово آطاو въ смыслѣ поминокъ, сколько мнѣ извѣстно, сохранилось только у такъ называемыхъ Мещеряковъ Симбирской и смежныхъ съ нею губерній, и то въ поговоркѣ, обратившейся въ бранную. Мещерякъ, заспоривъ съ кѣмъ нибудь о лошади, коровѣ или овцѣ, и видя себя принужденнымъ уступить ее, въ пылу гнѣва, говоритъ: آطاونکه یراسون —«пусть тебѣ она пригодится (когда умрешь) на твои

поминки» (т. е. «пусть ее зарѣжутъ, когда будутъ поминать тебя»; въ старину на поминкахъ рѣзали животныхъ). Слово آطاو происходитъ отъ одного корня съ آتامق, آطامق — называть, поминать, а слово توکوم, отъ одного корня съ توکمك — сыпать, разсыпать.

Къ строкѣ 144. *Хафизамъ за чтеніе надо мною курана.*—Въ Ч. II настоящаго Изслѣдованія, на стр. 445, говорено было мною о хафизахъ, или, какъ ихъ звали и теперь еще зовутъ, абызахъ. Изъ словъ Аликей-аталыка оказывается, что въ Касимовѣ хафизы исполняли и обязанность чтецовъ курана, нынѣшнихъ карыевъ قاری.

Къ строкамъ 187, 188. *Сынъ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сеидъ.* — О сынѣ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сеидѣ Шакуловѣ, братѣ Акъ-Мухаммедъ-сеида, см. выше, пр. 2, стр. 13, и стр. 174.

Къ строкамъ 200, 201. *Сынъ Казыкея Дауля-суфи-хафизъ.* — «Девлесупъ обызъ Коскеевъ» упоминается въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 142).

Въ дополненіе къ представленнымъ мною примѣчаніямъ прибавлю нѣсколько словъ о самомъ имени *Аликей*, которое носилъ составитель завѣщанія. Имя это и до сихъ поръ нерѣдко слышится у Татаръ. Что жь это за имя и откуда взялось оно? Извѣстно, что Татары, желая придать болѣе ласковое значеніе слову, прибавляютъ къ нему иногда: قای, کای, کی; напримѣръ вмѣсто: اتا отецъ, говорятъ: اتاقای, اتکای, اتکی. (см.

между прочимъ, Махмудовъ. Практическое руководство къ изученію Татарскаго языка. Казань. 1857, стр. 147). Имя Аликей—ничто иное, какъ весьма обыкновенное мусульманское имя Али, съ прибавкою этого же самаго окончанія كاى. Примѣровъ именъ собственныхъ съ подобнымъ наращеніемъ можно привести не мало; такъ даже въ завѣщаніи Аликея встрѣчаются, между прочимъ, имена: قاضیكاى *Казыкей*, ایشكى *Ишкей*, до сихъ поръ употребительныя, которыя, очевидно, составлены изъ именъ: قاضی *Казы*, ایش *Ишь* и окончанія كاى, كى *кей*.—При настоящемъ случаѣ, кстати, позволю себѣ сдѣлать небольшую замѣтку. Припомнимъ, что въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. братъ Акъ-Мухаммедъ-сеида Шакулова, Ишь-Мухаммедъ-сеидъ, названъ Икшеемъ. Въ пр. 9, на стр. 175, гдѣ я указалъ на это, я никакого объясненія не представилъ, а сказалъ только, что слово Икшей, очевидно, образовалось изъ имени Ишь-Мухаммедъ. Мы видѣли, въ пр. 16, на стр. 216, что Татары вмѣсто Ишь-Мухаммедъ, говорятъ иногда для краткости Ишь. Отъ имени же Ишь, чрезъ прибавку окончанія *кей* (كى), прямо образуется имя Ишкей (ایشكى). Нѣтъ сомнѣнія, что слово Икшей, которымъ Воейковъ и Раковъ звали Ишь-Мухаммеда Шакулова, простая передѣлка на Русскій ладъ имени Ишкей.

Въ заключеніе всего сказаннаго мною предложу вопросъ: Аликей-аталыкъ, сынъ Акай-мурзы, не былъ ли тотъ самый Авликей-мурза Тенишевъ, который въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. упо-

минается вмѣстѣ съ сыномъ Булякъ-сеида Акъ-Мухаммедъ-сеидомъ Шакуловымъ, и названъ приказнымъ человѣкомъ Касимовскаго царевича, Сеидъ-Бургана (см. выше, стр. 82, 174)? Вопросъ этотъ, за неимѣніемъ данныхъ, въ настоящую минуту конечно рѣшить нельзя. Но Теняшевъ—фамилія, которая въ завѣщаніи Аликея могла быть опущена точно также, какъ опущена въ немъ фамилія Шакуловыхъ при именахъ Акъ-Мухаммедъ-сеида, его сына Тинъ-Мухаммеда и брата Ишь-Мухаммеда; Аликей же и Авликей, очевидно—различныя произношенія одного и того же имени.

На оборотѣ подлиннаго завѣщанія находятся слѣдующія подписи Татарскія и Русскія:

بو وصيت نامه خطيفه بركا اول توردوق ايش محمد سيد قولوم قويدوم т. е. «У сей духовной грамоты сидѣли мы. Я Ишь-Мухаммедъ-сеидъ руку приложилъ».— آتاميز آليش بك اوجون بو واصيت نامه كه آلماقه قولوم قويدوم т. е. «Вмѣсто отца моего Алышь-бика, къ сей духовной грамотѣ я Алмака руку приложилъ».—بو وصيت نامه خطغه سفر ميرظا قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Сеферъ-мурза руку приложилъ». — بو وصيت نامه خطيفه آقاى ميرزا اوغلو т. е. «*Къ сей духовной грамотѣ, сына Акай-мурзы*» — بو وصيت نامه خطغه باژان ميرزا تنوق قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Бажанъ-мурза послухъ руку приложилъ». — بو وصيت نامه خطيفه تنكرى قولى ميرزا قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я

между прочимъ, Махмудовъ. Практическое руководство къ изученію Татарскаго языка. Казань. 1857, стр. 147). Имя Аликей — ничто иное, какъ весьма обыкновенное мусульманское имя Али, съ прибавкою этого же самаго окончанія كى. Примѣровъ именъ собственныхъ съ подобнымъ наращеніемъ можно привести не мало; такъ даже въ завѣщаніи Аликея встрѣчаются, между прочимъ, имена: قاضىكى *Казыкей*, ايشكى *Ишкей*, до сихъ поръ употребительныя, которыя, очевидно, составлены изъ именъ: قاضى *Казы*, ايش *Ишь* и окончанія كى, كى *кей*. — При настоящемъ случаѣ, кстати, позволю себѣ сдѣлать небольшую замѣтку. Припомнимъ, что въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. братъ Акъ-Мухаммедъ-сеида Шакулова, Ишь-Мухаммедъ-сеидъ, названъ Икшеемъ. Въ пр. 9, на стр. 175, гдѣ я указалъ на это, я никакого объясненія не представилъ, а сказалъ только, что слово Икшей, очевидно, образовалось изъ имени Ишь-Мухаммедъ. Мы видѣли, въ пр. 16, на стр. 216, что Татары вмѣсто Ишь-Мухаммедъ, говорятъ иногда для краткости Ишь. Отъ имени же Ишь, чрезъ прибавку окончанія *кей* (كى), прямо образуется имя Ишкей (ايشكى). Нѣтъ сомнѣнія, что слово Икшей, которымъ Воейковъ и Раковъ звали Ишь-Мухаммеда Шакулова, простая передѣлка на Русскій ладъ имени Ишкей.

Въ заключеніе всего сказаннаго мною предложу вопросъ: Аликей-аталыкъ, сынъ Акай-мурзы, не былъ ли тотъ самый Авликей-мурза Тенишевъ, который въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. упо-

приложилъ».—بو واصيت نامه خطيفه سيونج على ايملداش تنوق بولوب قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Суунидж-Али-имильдашь, бывъ послухомъ, руку приложилъ».—انينك اوچون اوراز كيلدى ايملداش т. е. *«вмѣсто него, я, Уразъ-гильды-имильдаша»*.—بو وصيت نامه خطفه محمد حافظ تنوق بولوب قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Мухаммедъ-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ».—بو وصيت نامه خطيفه كوچوك ميرزا تنوق بولوب قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Кучукъ-мурза, бывъ послухомъ, руку приложилъ».—بو وصيت نامه خطيفه آطاميز قوتلوغ سات اوچون توقاى قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ, вмѣсто отца моего Кутлугъ-саата, я Тукай руку приложилъ».—«Послухъ Баженка Первовъ руку приложилъ».—بو وصيت نامه خطفه يتمكاى حافظ تنوق بولوب قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Итмекей-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ».—بو وصيت نامه خطفه باى كيلدى حافظ تنوق قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Бай-гильды-хафизъ послухъ руку приложилъ».—اوغلى اوراز محمد قولوم قويدوم т. е. *«сынъ Уразъ-Мухаммедъ руку приложилъ»*.—بو وصيت نامه خطفه اورازاى حافيظ تنوق بولوب قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Уразай-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ».—بو وصيت نامه خطفه ايش محمد حافظ تنوق بولوب قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Ишь-Мухаммедъ-хафизъ, бывъ послухомъ, руку прило-

Тенгри-кули-мурза руку приложилъ». — بو وصيت نامه خطفه بختی کیلدی حافظ تنوق بولوب قوليوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Бахты-гильды-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — بو وصيت نامه خطفه سفر حافظ قوليوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Сеферъ-хафизъ руку приложилъ».—«Послухъ Микитка руку приложилъ».— بو وصيت نامه خطفه صدقای ميرزا تنوق بولوب قوليوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Садыкай-мурза, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — من سونای ميرزا تنوق قوليوم قويدوم т. е. «Я Суняй-мурза послухъ руку приложилъ».— آغاميز عليكای آطاليق نينك بيوروغونچه т. е. «*старшаго родича моего Алакей-аталыка по приказанію*» — بو وصيت نامه خطيفه بولقوتلو حافظ تنوق بولوب قوليوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Іолкутлу-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — بو وصيت نامه خطيفه دوّله صوفی حافيظ تنوق بولوب قوليوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Дауля-суфи-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ».— بو وصيت نامه خطيفه حضر بيرا اولتوروب فقير ايسانك كيلدی ميرزا قوليوم قويدوم т. е. «У сей духовной грамоты я рабъ Божій Исанъ-гильды-мурза сидѣлъ, и къ ней руку приложилъ».—«Послухъ Васка Панаевъ руку приложилъ». — بو واصيت نامه خطفه من يان تمور حافظ تنوق بولوب قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Янъ-Тимуръ-хафизъ, бывъ послухомъ, приложилъ». — بو وصيت نامه خطفه سيوش حافظ تنوق بولوب قوليوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Суюшь-хафизъ, бывъ послухомъ, руку

قوشقان ایکان موکانای دیب آطامیزدان صونك بزکا
قالغان ابراهیم سیدکا تاریخ نبی ع م ل١٢٢ منکره
ایکی یوز یکرمی بیش.....شعبان ای‌نینك.....

(*Конецъ приписки нѣсколько оборванъ*) т. е. «Духовное завѣщаніе это переходило у насъ въ родѣ отъ одного къ другому. Съ начала досталось оно сыну Булякъ-сеида, Акъ-Мухаммедъ-сеиду. Отъ него перешло оно къ его сыну, Тинъ-Мухаммедъ-сеиду, котораго большею частью звали Тенишь-сеидомъ. За тѣмъ перешло оно къ его сыну Сеидъ-Ахмедъ-сеиду, отъ него— къ его сыну Якубъ-сеиду, а отъ него — къ его сыну Бектемиръ-сеиду, моему дѣду. За тѣмъ досталось оно покойному отцу моему Акъ-Мухаммедъ-сеиду, котораго большею частью звали Муканай-сеидомъ; звали же его такъ, потому что Муканаемъ, любя его, прозвала его, когда онъ былъ еще ребенкомъ, его мать, а моя покойная бабка, Урай-бика, дочь Мамешь-мурзы Тевкелева. Послѣ отца завѣщаніе досталось мнѣ, Ибрагимъ-сеиду. Лѣтосчисленія отъ пророка, да будетъ надъ нимъ миръ, 1225 тысяча двѣсти двадцать пятаго.... мѣсяца шаабана....» — Сл. родословную Шакуловыхъ, помѣщенную въ концѣ сочиненія. О сынѣ Акъ-Мухаммедъ-сеида Тинъ-Мухаммедъ-сеидѣ, говорится, какъ мы видѣли, и въ завѣщаніи Аликей-аталыка. Въ припискѣ значится, что Тинъ-Мухаммедъ-сеида звали большею частью Тенишь-сеидомъ. Прибавлю съ своей стороны, что Тенишь — общеупотребительная у Татаръ сокращенная форма имени Тинъ-Мухаммедъ (правильнѣе Динъ-Му-

хаммедъ). О дѣдѣ Ибрагимовомъ Бектемиръ-сеидѣ Шакуловѣ и женѣ его Урай-бикѣ, дочери Мамеша Тевкелева, см. Ч. I, пр. 26, стр. 63, 64. На счетъ прозвища Муканай, даннаго, по увѣренію Ибрагимъ-сеида, его отцу Акъ-Мухаммедъ-сеиду, замѣчу, что этимъ прозвищемъ Татары часто въ разговорѣ и письмѣ замѣняютъ имя Мухаммедъ. Говорятъ также и пишутъ: Муканъ (موكان). Преимущественно привычка говорить: Муканай или Муканъ, вмѣсто Мухаммедъ — въ ходу у Киргизъ-Кайсаковъ.

Данныя, относящіяся до самаго города Касимова за періодъ времени отъ 1627 года по 1655 годъ, очень не велики.

Между этими данными главное мѣсто занимаетъ дошедшее до насъ извѣстіе объ основаніи въ Касимовѣ Казанскаго дѣвичьяго монастыря. Въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова, если припомнимъ (см. выше, стр. 163), значится, что въ 1627 г. строилась въ Касимовѣ церковь Пречистыя Богородицы Казанскія, деревянная, съ придѣломъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца, и что церковь эту строила старица Устинья съ дѣтьми. По словамъ тѣхъ же писцовыхъ книгъ, церкви этой уже принадлежали двѣ иконы: чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Казанскія, и икона Макарія Желтоводскаго Чудотворца; стояли онѣ временно, до окончательной отдѣлки вновь строившейся церкви, въ Касимовѣ же въ деревянномъ храмѣ Великомученицы Параскевы, нарѣченныя Пятни-

цы. Обѣ иконы описаны были Воейковымъ и Раковымъ довольно подробно. «Да въ томъ же храмѣ (св. Параскевы)», говорятъ они (см. выше, стр. 162), «стоитъ чудотворной образъ Пречистыя Богоматере Казанскія, моленіе Старицы Устиніи съ дѣтьми, окладъ серебренной басманой золоченъ, вѣнцы у Пречистыя Богородицы и у Спаса серебренные сесанные (чеканные) золочены, да утого жъ образа пелена бархатъ червчетъ на срединѣ крестъ, а та пелена прикладъ боярина князя Ивана Михаиловича Воротынскаго стоитъ на аналои, налой волоченъ дорогами, да передъ тѣмже образомъ свѣча мѣсная восковая данья пушкаря Въяла Прокофьева, образъ Макарія Желтоводцкаго Чудотворца обложенъ окладомъ серебреннымъ басманъ золоченъ, да у тогожъ образа пелена данья Алексея Чубарова, да передъ тѣмъ же образомъ лампадъ мѣдной данья посадскаго человѣка». Сохранилось извѣстіе, что вскорѣ послѣ 1627 г. церковь Пречистыя Богородицы Казанскія была отстроена, и что въ нее тогда же перенесены были обѣ принадлежавшія ей иконы: Пресвятыя Богородицы Казанскія и Макарія Желтоводскаго Чудотворца. Говорятъ, что объ эту же пору основался при церкви и монастырь дѣвичій Казанскій. Основательницею монастыря почитается сама старица Устинья, строительница церкви. — Касимовскій Казанскій дѣвичій монастырь существуетъ до сихъ поръ. И теперь еще стоятъ въ немъ обѣ иконы: чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Казан-

اوغلى ياپش آتليغ جورلمى. Слово آبلامال мнѣ до сихъ поръ ни разу не попадалось. Но полагаю, что оно значило: дворовый. Думаю, что оно образовано изъ словъ مال — имѣніе, и اويلو — домашній, либо изъ словъ مال — имѣніе и حولى — домъ, дворъ (слово حولى или حوالى — домъ, дворъ употребительно и въ Бухарскомъ нарѣчіи Персидскаго языка; см. О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы-Шемса Бухари, изданныя въ текстѣ, съ переводомъ и примѣчаніями, В. В. Григорьевымъ. Казань. 1861. Перепечатано изъ 1-й книжки Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго Университета за 1861 годъ, стр. 125).

Къ строкамъ 108, 109. *Дорога ему открыта на всѣ четыре стороны.*—Въ текстѣ стоитъ: آنى تورت يانى قبله, что въ подстрочномъ переводѣ, собственно значитъ: ему на четыре стороны *кибла* (сторона, въ которую обращаются мусульмане, когда творятъ молитву). Выраженіе это весьма употребительно у всѣхъ Татаръ вообще.

Къ строкамъ 109, 110. *Человѣку моему пану, по имени Тимошкѣ.*—Подъ словомъ *панъ*, которое я оставилъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно написано въ текстѣ (پان), какъ я думаю, понимать слѣдуетъ Поляка. Тимошка, по всей вѣроятности, былъ полоннымъ человѣкомъ, какъ и Нѣмцы, которыхъ поименовываетъ Аликей.

Къ строкамъ 110, 111. *Лошадь, на которой онъ*

шись въ Касимовъ, Устинья объ принесенныя ею иконы поставила на время въ церковь Великомученицы Параскевы, и сама съ дѣтьми начала строить новый деревянный храмъ во имя Пречистыя Богородицы Казанскія, около котораго и основала монастырь. — Дѣти Устиньи, упоминаемые и въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова, были, если вѣрить преданію, сыновья Прохоръ и Флоръ (см. Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 годъ, № 14; этотъ же самый разсказъ, въ сокращенномъ видѣ, повторенъ г. Барановичемъ въ его книгѣ: Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Рязанская губернія. Спб. 1860, на стр. 370).

Подробное письменное сказаніе объ основаніи Касимовскаго Казанскаго дѣвичьяго монастыря, по словамъ автора статьи: О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, помѣщенной въ Журн. мин. вн. д. 1841. Іюль. Ч. XLI. Смѣсь, стр. 12, хранилось прежде въ игуменской келіи, но сгорѣло.

Остальныя данныя, относящіяся до города Касимова, заключаются въ кое-какихъ свѣдѣніяхъ о тамошнихъ пушкаряхъ и людяхъ вѣдомства Пушкарскаго приказа. Во-первыхъ, знаемъ мы, что въ 1629 (7138) г. было: «Въ Касимовѣ пушкарей 14 ч., затинщиковъ 6 ч., воротниковъ 5 ч., кузнецъ 1 ч., розсыльщиковъ 5 ч.». Значится это въ смѣтномъ спискѣ 1630 (7139) г., изданномъ во Врем. Моск. Общ.

одномъ мѣстѣ завѣщанія Аликей-Аталыка, именно въ строкахъ 155—157. Какъ и въ строкахъ 126, 127, стоятъ онѣ тамъ въ концѣ перечисленія имущества.

Къ строкамъ 127—130. *Да у Алышь-бикова сына Аль-Мухаммедъ-мурзы взять мнѣ по кабалѣ два рубля, да у Бій-гильдыева сына Кары взять мнѣ безъ кабалы одинъ рубль.* — Слово кабала и въ текстѣ писано قبلا *кабала*. Русскими слово кабала, какъ извѣстно, заимствовано отъ Татаръ. Это же самое слово употребительно и въ языкахъ Турецкомъ, Персидскомъ и Арабскомъ. Правильнѣе писать его, какъ оно и пишется обыкновенно: قباله. Корнемъ ему служитъ Арабскій глаголъ قبل — принять.

Къ строкамъ 139—141. *Какъ это обыкновенно дѣлается, изъ моего имѣнія и добра справить по мнѣ поминки и раздать милостыню.* — Въ текстѣ значится: ايل دوروسونجه آطاؤومنى توكوؤوم نى آطاسونلار. Слова آطاو и توكوم нынѣ почти не употребляются въ смыслѣ поминокъ и милостыни. У насъ въ Россіи слово آطاو въ смыслѣ поминокъ, сколько мнѣ извѣстно, сохранилось только у такъ называемыхъ Мещеряковъ Симбирской и смежныхъ съ нею губерній, и то въ поговоркѣ, обратившейся въ бранную. Мещерякъ, заспоривъ съ кѣмъ нибудь о лошади, коровѣ или овцѣ, и видя себя принужденнымъ уступить ее, въ пылу гнѣва, говоритъ: آطاونكه يراسون —«пусть тебѣ она пригодится (когда умрешь) на твои

ноябрѣ 1626 г. См. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 3. Смѣсь. Роспись воеводамъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ прежде были судьи и губные старосты, стр. 8, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, посланъ изъ Посольсково приказу во 135 году въ Ноябрѣ». См. также *Кн. разр.* I, 1362, гдѣ подъ 7135 г. читаемъ: «Въ Касимовѣ Олексѣй Смирново сынъ Чюбаровъ; и Олексѣю велѣно служить съ городомъ, а въ Касимовъ посланъ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ - Пушкинъ, а съ нимъ: князей и мурзъ и Татаръ 431 ч., и изъ нихъ половина на службѣ на Михайловѣ, а другая въ Касимовѣ, а по болшимъ вѣстемъ быти имъ на Михайловѣ жъ» (сл. выше, стр. 221).

1628 (7136) г.—Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, и Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, назначенный въ августѣ 1628 г. См. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь. Смѣтный списокъ 139 году. Роспись хто въ городѣхъ воеводъ и приказныхъ людей и осадныхъ головъ нынѣшняго 138 году, стр. 37, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ Захарей Григорьевъ сынъ Шишкинъ, посланъ въ 136 г. въ Августѣ с Посольскаго приказу». См. тамъ же, Роспись разныхъ земель царемъ, и царевичемъ, и мурзамъ, и пр., присланную изъ Посольскаго приказа въ разрядъ 15-го февраля 1630 (7138) г., стр. 30, гдѣ значится: «А воеводы которые отпущены изъ Посольскаго приказу. На Романовѣ Никита Воробинъ отпущонъ въ 136 году въ Февралѣ. Въ Касимовѣ

Захарей Шишкинъ отпущонъ въ 136 году». См. также *Кн. разр.* II, 92, 93, гдѣ подъ 7136 г. читаемъ: «Въ Касимовѣ Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ; и Иванъ отпущонъ къ Москвѣ, а въ Касимовъ посланъ Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ; Касимовскихъ князей и мурзъ и Татаръ 405 ч.»

1629 (7137) и 1630 (7138) гг. — Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ. См. *Кн. разр.* II, 199, гдѣ подъ 7137 г. сказано: «Въ Касимовѣ Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, а съ нимъ: князей и мурзъ и Татаръ 409 ч.» См. также Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь. Смѣтный списокъ 139 году. Выпись (присланная изъ Казанскаго дворца въ разрядъ для смѣтнаго списка на 138 годъ), что въ Понизовыхъ и въ Мещерскихъ и в Сибирскихъ городѣхъ воеводъ и дьяковъ и всякихъ приказныхъ людей, что съ ними ратныхъ и всякихъ людей въ городѣхъ на лицо и по службамъ, и сколько въ уѣздѣхъ ясачныхъ людей, стр. 47, гдѣ значится: «В Касимовѣ воевода Захарей Шишкинъ, служилыхъ Князей и Мурзъ и Татаръ 409 ч.». См. *Кн. разр.* II, 296, гдѣ подъ 7138 г. сказано: «Въ Касимовѣ Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, а съ нимъ: служилыхъ князей и мурзъ и Татаръ 409 ч.». См. также выписки изъ Врем. Моск. Общ. ист. и древн., приведенныя мною выше, подъ 1628 (7136) г.

1631 (7139), 1632 (7140) и 1633 (7141) гг. — Артемій Осиповъ сынъ Пуляевъ. См. *Кн. разр.* II, гдѣ читаемъ, на стр. 361, подъ 7139 г.: «Въ Каси-

мовѣ Ортемей Осиповъ сынъ Пуляевъ, а съ нимъ служилыхъ князей и мурзъ и Татаръ 409 ч.»; на стр. 688, подъ 7140 г.: «Въ Касимовѣ, Ортемей Осиповъ сынъ Пуляевъ»; на стр. 750, подъ 7141 г.: «Въ Касимовѣ Ортемей Осиповъ сынъ Пуляевъ, а съ нимъ служилыхъ князей, и мурзъ и Татаръ 409 ч.».

1636 (7144) г. — Князь Иванъ Андреевъ сынъ Засѣкинъ. См. *Кн. разр.* II, 931, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ столникъ князь Иванъ княжъ Ондреевъ сынъ Засѣкинъ, а съ нимъ служилыхъ мурзъ и Татаръ 610 ч.».

1651 (7159) г. — Дмитрій Ивановъ сынъ Копнинъ, и Иванъ Прокофьевичь Литвиновъ (см. *Дворц. разр.* III, 278, и выше, стр. 200 — 202).

1653 (7161) г. — Иванъ Прокофьевичь Литвиновъ. Упоминается въ грамотѣ государя Алексѣя Михайловича въ Касимовъ, писанной 17-го іюля 1653 г., напечатанной сперва въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. III, подъ № 155, на стр. 479, 480, а за тѣмъ вновь изданной въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Собраніи первомъ, въ Т. I, подъ № 101, на стр. 292. Вотъ подлинныя слова грамоты (по Собранію государственныхъ грамотъ и договоровъ): «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Касимовъ Ивану Прокофьевичу Литвинову. По нашему указу, велѣно Рафову жену Всеволоцкаго и дѣтей ея, сына Андрея и дочь, съ людьми отпустить съ Тюмени въ Касимовъ, съ приставомъ съ Тюменскимъ сыномъ

боярскимъ, и быти ей и съ дѣтьми и съ людьми въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ; а изъ деревни ихъ къ Москвѣ и никуда отпущати невелѣно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а приставъ Тюменской сынъ боярской съ Рафовою женою Всеволоцкаго и съ дѣтьми ея и съ людьми въ Касимовъ пріѣдетъ, и тыбъ ихъ велѣлъ у того пристава взять и велѣлъ имъ быти въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ, а къ Москвѣ ихъ и никуда, безъ нашего указа, не отпускалъ; а Сибирскаго пристава, давъ ему подводы, отпустилъ изъ Касимова къ намъ къ Москвѣ и о Рафовѣ женѣ съ дѣтьми отписалъ, а отписку велѣлъ подати и приставу явиться въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякамъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву. Писана на Москвѣ, лѣта 7161, Іюля въ 17 день. За приписью дьяка Андрея Немирова» [25]).

[25]) Дочь Рафа или Федора Всеволожскаго, упоминаемая въ грамотѣ, была, какъ извѣстно, нѣкоторое время въ 1647 г., невѣстою государя Алексѣя Михайловича. Тогда же сослана она была съ отцемъ и со всею семьею въ Сибирь (см. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. X. Спб. 1860, стр. 152, 153, и пр. 28).

Воеводы Касимовскіе, какъ видно, назначались изъ Посольскаго приказа [26]).

[26]) Кстати, по поводу воеводъ — замѣтка слѣдующая.

Въ представленномъ мною спискѣ воеводъ Касимовскихъ за періодъ времени отъ 1627 г. по 1655 г. упоминается, между прочимъ, Бобрищевъ-Пушкинъ, смѣнившій Алексѣя Терентьева (Смирново) сына Чюбарова въ ноябрѣ 1626 г. Чюбаровъ этотъ, какъ намъ извѣстно (см. выше, стр. 38, 39), занималъ должность воеводы съ 1625 г. Ужь не былъ ли онъ тотъ самый Алексѣй Чубаровъ, который, по словамъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 162 и 268), пожертвовалъ пелену къ иконѣ Макарія Желтоводскаго въ церковь Св. Параскевы въ Касимовѣ?

Статью о Сеидъ-Бурганѣ, по принятому мною порядку, заключу описаніемъ современныхъ ему памятниковъ, уцѣлѣвшихъ въ Касимовѣ.

Вниманіе преимущественно обращаетъ на себя текіе, находящаяся на Старопосадскомъ кладбищѣ.

Вотъ описаніе ея, составленное мною самимъ лѣтомъ 1863 г., при посѣщеніи моемъ города Касимова. «Текіе на Старопосадскомъ кладбищѣ — небольшое одноэтажное зданіе. Въ длину имѣетъ она около 14 аршинъ, въ ширину около 8 аршинъ, а въ вышину около 6 аршинъ; складена изъ кирпича. Прежде была она выбѣлена снаружи; но бѣлая краска отпала, и теперь текіе имѣетъ цвѣтъ красноватый. Крыша сдѣлана сводомъ. Сводъ засыпанъ землею, которая вѣроятно навезена была нарочно, потому что слой ея довольно толстъ. Сводъ весь заросъ травою; рас-

тутъ на немъ и деревья: двѣ небольшихъ рябины и одна маленькая береза. Въ стѣнахъ подъ сводомъ, съ обоихъ длинныхъ фасовъ зданія, вдѣланы небольшіе каменные желоба, по два съ каждаго фаса, очевидно служившіе водостоками. Стѣны—толщиною въ $^3/_4$ аршина. Входъ — одинъ; продѣланъ по срединѣ длиннаго фаса, обращеннаго на западъ. Дверь во входѣ—новая, желѣзная, выкрашенная зеленою краскою. Предъ входомъ со двора—ступенька каменная, одна. Оконъ—шесть: по два съ обоихъ фасовъ, передняго (гдѣ входъ) и задняго, и по одному съ каждаго боковаго фаса. Въ окнахъ нѣтъ ни рѣшетокъ ни рамъ, а запираются онѣ изъ внутри желѣзными ставнями, окрашенными зеленою краскою. Снаружи весь верхъ текіи отдѣланъ въ три ряда разноцвѣтными четырехугольными изразцами съ выбитыми на нихъ арабесками; въ верхнемъ и нижнемъ рядахъ изразцы поставлены прямо, въ среднемъ наискось. Снаружи же углы зданія, входъ и въ симметрію съ нимъ средина задняго фаса украшены колоннами и изразцами, поставленными наискось, такими же точно, какими убранъ верхъ зданія. Всѣ колонны—одинаковаго рисунка; только у входа сдѣланы онѣ нѣсколько иначе. Надъ самымъ входомъ со двора возвышается фронтона. Въ немъ вмазанъ камень, на которомъ вырѣзана слѣдующая надпись, расположенная въ трехъ строкахъ внутри продолговатой рамки: تاريخ منك اليك
سكز رمضان مباركننك توقوزنچى كوننده سچقان يلنده ||
عرب محمد خان اوغلى افغان محمد سلطان دنيادين نقل

|| الارننك اوستنه بو عمارتنى حلالى التون خانم حاجم سلطان عيالى بنا قيلردى т. е. «Въ 1058 благословеннаго мѣсяца рамазана въ 9 день, в мыши, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана Авган хаммедъ-султанъ отошелъ отъ сего міра. нимъ соорудила это зданіе супруга его Алтын нымъ, дочь Хаджимъ-султана». Небольшими лоннами съ маленькими фронтонами отдѣлані ружи и всѣ шесть оконъ. Въ этой отдѣлкѣ з однако странная неправильность: съ перед задняго фасовъ фронтоны надъ окнами сов но одинаковые; съ боковъ же они — разные обще зданіе снаружи довольно хорошо сохр Но оно носитъ на себѣ явные признаки не починки; въ особенности замѣтно это по цамъ, изъ которыхъ многіе, очевидно новые, ланы по образцу старыхъ. Издали видъ текі колоннами, фронтонами и разноцвѣтными изр представляется оригинальнымъ, и даже красивь Внутренность текіи состоитъ изъ одной ко Комната эта нѣсколько ниже уровня земли, та въ нее надобно спускаться по тремъ ступен Полъ — земляной. Въ комнатѣ, въ лѣвомъ уг входа, лежатъ три камня довольно длинныхъ ((аршинъ) и не очень широкихъ (отъ 9 до 14 верш но толстыхъ и тяжелыхъ. Камни эти глубоко въ землю; я пытался было съ помощью засту ревернуть ихъ, но не могъ. Всѣ три камня стороны, которая обращена въ наружу, укр

арабесками, и во всю длину одного края закруглены. Округлости эти имѣютъ видъ карнизовъ. Глядя на нихъ и соображаясь съ назначеніемъ текіи, невольно приходимъ къ заключенію: не было ли устроено въ старину внутри комнаты чего либо въ родѣ гробницы, убранной карнизами и украшенной арабесками? Лежитъ еще въ комнатѣ одинъ камень небольшой, но простой, безо всякихъ рисунковъ. Стѣны въ текіѣ выбѣлены, и кажется, недавно; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ въ углу стоитъ кадка съ известью. Въ углу же свалены въ кучу черепки отъ изразцовъ, и самые изразцы, подобные тѣмъ, которые мѣстами вставлены въ наружныхъ стѣнахъ зданія, новые, оставшіеся, безъ сомнѣнія, отъ наружной передѣлки текіи. Внутри комнаты, въ той стѣнѣ гдѣ входъ и въ лѣво отъ него, подъ окномъ вдѣланъ камень, длиною въ 1 аршинъ, а вышиною въ ½ аршина. На немъ внутри въ двухъ строкахъ, раздѣленныхъ чертою, вырѣзана слѣдующая надпись: لا اله الا الله محمد رسول الله || صاحبه ومالكه هذه العمارة افغان محمد سلطان т. е. «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ пророкъ Божій. Владѣлецъ и собственникъ этого зданія — Авганъ-Мухаммедъ-султанъ». По лѣвому краю камня, отдѣленному чертою же, читается съ низу въ вверхъ: .....ابن عرب محمد (*конецъ стертъ*) т. е. «сынъ Арабъ-Мухаммеда.....» Слова эти, безъ сомнѣнія, составляютъ продолженіе надписи, вырѣзанной внутри камня. Внизу на камнѣ, подъ словами افغان محمد سلطان, выведена продолговатая, шестиугольная фи-

Въ представленномъ мною спискѣ воеводъ Касимовскихъ за періодъ времени отъ 1627 г. по 1655 г. упоминается, между прочимъ, Бобрищевъ-Пушкинъ, смѣнившій Алексѣя Терентьева (Смирново) сына Чюбарова въ ноябрѣ 1626 г. Чюбаровъ этотъ, какъ намъ извѣстно (см. выше, стр. 38, 39), занималъ должность воеводы съ 1625 г. Ужъ не былъ ли онъ тотъ самый Алексѣй Чубаровъ, который, по словамъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 162 и 268), пожертвовалъ пелену въ иконѣ Макарія Желтоводскаго въ церковь Св. Параскевы въ Касимовѣ?

Статью о Сеидъ-Бурганѣ, по принятому мною порядку, заключу описаніемъ современныхъ ему памятниковъ, уцѣлѣвшихъ въ Касимовѣ.

Вниманіе преимущественно обращаетъ на себя текіе, находящаяся на Старопосадскомъ кладбищѣ.

Вотъ описаніе ея, составленное мною самимъ лѣтомъ 1863 г., при посѣщеніи моемъ города Касимова. «Текіе на Старопосадскомъ кладбищѣ — небольшое одноэтажное зданіе. Въ длину имѣетъ она около 14 аршинъ, въ ширину около 8 аршинъ, а въ вышину около 6 аршинъ; складена изъ кирпича. Прежде была она выбѣлена снаружи; но бѣлая краска отпала, и теперь текіе имѣетъ цвѣтъ красноватый. Крыша сдѣлана сводомъ. Сводъ засыпанъ землею, которая вѣроятно навезена была нарочно, потому что слой ея довольно толстъ. Сводъ весь заросъ травою; рас-

тутъ на немъ и деревья: двѣ небольшихъ рябины и одна маленькая береза. Въ стѣнахъ подъ сводомъ, съ обоихъ длинныхъ фасовъ зданія, вдѣланы небольшіе каменные желоба, по два съ каждаго фаса, очевидно служившіе водостоками. Стѣны—толщиною въ $^3/_4$ аршина. Входъ — одинъ; продѣланъ по срединѣ длиннаго фаса, обращеннаго на западъ. Дверь во входѣ—новая, желѣзная, выкрашенная зеленою краскою. Предъ входомъ со двора—ступенька каменная, одна. Оконъ—шесть: по два съ обоихъ фасовъ, передняго (гдѣ входъ) и задняго, и по одному съ каждаго боковаго фаса. Въ окнахъ нѣтъ ни рѣшетокъ ни рамъ, а запираются онѣ изъ внутри желѣзными ставнями, окрашенными зеленою краскою. Снаружи весь верхъ текіи отдѣланъ въ три ряда разноцвѣтными четырехугольными изразцами съ выбитыми на нихъ арабесками; въ верхнемъ и нижнемъ рядахъ изразцы поставлены прямо, въ среднемъ наискось. Снаружи же углы зданія, входъ и въ симметрію съ нимъ средина задняго фаса украшены колоннами и изразцами, поставленными наискось, такими же точно, какими убранъ верхъ зданія. Всѣ колонны—одинаковаго рисунка; только у входа сдѣланы онѣ нѣсколько иначе. Надъ самымъ входомъ со двора возвышается фронтона. Въ немъ вмазанъ камень, на которомъ вырѣзана слѣдующая надпись, расположенная въ трехъ строкахъ внутри продолговатой рамки: تاريخ منك اليك
سكز رمضان مباركننك توقوزنچى كوننده سچقان يلنده ||
عرب محمد خان اوغلى افغان محمد سلطان دنيادين نقل

قيلدى || الارننك اوستنه بو عمارتنى حلالى التون خانم حاجم سلطان عيالى بنا قيلدردى т. е. «Въ 1058 году, благословеннаго мѣсяца рамазана въ 9 день, въ годъ мыши, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана Авганъ-Мухаммедъ-султанъ отошелъ отъ сего міра. Надъ нимъ соорудила это зданіе супруга его Алтынъ-ханымъ, дочь Хаджимъ-султана». Небольшими же колоннами съ маленькими фронтонами отдѣланы снаружи и всѣ шесть оконъ. Въ этой отдѣлкѣ замѣтна однако странная неправильность: съ передняго и задняго фасовъ фронтоны надъ окнами совершенно одинаковые; съ боковъ же они — разные. Вообще зданіе снаружи довольно хорошо сохранено. Но оно носитъ на себѣ явные признаки недавней починки; въ особенности замѣтно это по изразцамъ, изъ которыхъ многіе, очевидно новые, поддѣланы по образцу старыхъ. Издали видъ текіи съ ея колоннами, фронтонами и разноцвѣтными изразцами представляется оригинальнымъ, и даже красивымъ. — Внутренность текіи состоитъ изъ одной комнаты. Комната эта нѣсколько ниже уровня земли, такъ что въ нее надобно спускаться по תремъ ступенькамъ. Полъ — земляной. Въ комнатѣ, въ лѣвомъ углу отъ входа, лежатъ три камня довольно длинныхъ (около 2 аршинъ) и не очень широкихъ (отъ 9 до 14 вершковъ), но толстыхъ и тяжелыхъ. Камни эти глубоко вросли въ землю; я пытался было съ помощью заступа перевернуть ихъ, но не могъ. Всѣ три камня съ той стороны, которая обращена въ наружу, украшены

ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь, именно на стр. 26, въ помѣщенной тамъ росписи, присланной изъ Пушкарскаго приказа въ разрядъ 10-го декабря 1629 (7138) г., въ которой обозначено: «сколько на Москвѣ и въ городѣхъ головъ пушкарскихъ, и засѣчныхъ, и на Москвѣ и в городѣхъ пушкарей, и затинщиковъ, и селитреныхъ и колоколныхъ мастеровъ и всякихъ служилыхъ людей, которыхъ вѣдаютъ въ Пушкарскомъ приказѣ». Во-вторыхъ, знаемъ мы, что въ 1636 г. изъ пушкарей Касимовскихъ велѣно было отрядить нѣсколько человѣкъ во вновь построенный городъ Тамбовъ. Въ памяти окольничему князю Мосальскому-Литвинову и дьякамъ Угоцкому и Самсонову, писанной 21-го февраля 1636 г. и напечатанной въ III Томѣ Актовъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, подъ № 261, на стр. 398, читаемъ: «Указалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи, за Шацкимъ, въ степи, у рѣчки Липовицы поставить городъ Тонбовъ, столнику Роману Боборыкину..... А на житье указалъ Государь въ тотъ новой городъ, къ наряду, послати пушкарей изъ Арзамасу десять человѣкъ, да изъ Касимова, да изъ Шацкого, да изъ Переславля-Резанского, десять же человѣкъ, или въ которомъ городѣ пушкарей болши, лутчихъ людей».

Воеводы въ Касимовѣ съ 1627 года по 1655 годъ были слѣдующіе:

1627 (7135) г.— Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ; посланъ на смѣну прежняго воеводы Алексѣя Терентьева (Смирново) сына Чюбарова въ

гура, и внутри ея значится: في سنه ١٠٥٩ т. е. «Въ 1059 году».

Для большей ясности этого описанія прилагаю въ концѣ настоящей части, на Табл. III, снятые мною съ натуры рисунки. Рис. 1 изображаетъ наружный видъ текіи; рис. 2 — наружный видъ задняго фаса; рис. 3 — видъ фронтона надъ правымъ боковымъ окномъ; рис. 4 — одинъ изъ изразцовъ, вдѣланныхъ въ стѣны; рис. 5 — внутренность текіи, съ обозначеніемъ мѣстъ гдѣ лежатъ камни.

Изъ моего описанія видно, что въ текіѣ на Старопосадскомъ кладбищѣ погребенъ былъ Авганъ-Мухаммедъ-султанъ, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, умершій 9-го рамазана 1058 г. гиджры, т. е. 17-го сентября 1648 г. по Р. Х., и что самую текію построила въ честь его супруга его Алтынъ-ханымъ, дочь Хаджимъ-султана. Годъ 1059 гиджры, т. е. 1649 по Р. Х., вырѣзанный внутри текіи, означаетъ, по всей вѣроятности, время когда постройка зданія была начата или приведена къ концу.

Кто же былъ Авганъ-Мухаммедъ-султанъ, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, погребенный въ текіѣ?

Отвѣчать на этотъ вопросъ, мы можемъ положительно.

Въ Ургенджскихъ владѣніяхъ въ 1603 (1011) г., по смерти хана Хаджима или Хаджи-Мухаммеда (см. о немъ выше, стр. 55 — 58, и пр. 7, стр. 59), объявленъ былъ ханомъ сынъ его Арабъ-Мухаммедъ. Владѣлецъ этотъ кончилъ жизнь самымъ несчастнымъ

образомъ. Въ 1621 (1030) г. онъ былъ принужденъ выступить противъ собственныхъ сыновей своихъ Хабаша и Ильбарса, потерпѣлъ пораженіе, и былъ какъ плѣнникъ отвезенъ въ городъ Хиву. Въ слѣдующемъ 1622 (1031) г. умертвилъ его Ильбарсъ. Правленіе Арабъ-Мухаммеда описано довольно подробно его же сыномъ, извѣстнымъ Абулъ-газыемъ, въ Исторіи Монголовъ и Тюрковъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 149 — 157, и Родословная Історія о Татарахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныя Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 345 — 386).

У Арабъ-Мухаммедъ-хана, по словамъ Абулъ-газыя, было семь сыновей. Младшаго изъ нихъ, седьмаго, звали Авганомъ. Слѣдовали же сыновья одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Исфендіяръ, Хабашъ, Ильбарсъ, Абулъ-газы, Шерифъ-Мухаммедъ, Харезмъ-шахъ и Авганъ. Мать Авганъ-султана была изъ рода извѣстнаго Абулъ-хайръ-хана, дѣда знаменитаго Шейбани-хана Бухарскаго [27]).

[27]) См. Родословная Історія о Татарахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныя Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 365, 366, и текстъ Абулъ-газыевой исторіи, изданный въ Казани въ 1825 г. (Hist. Mong. et Tatar.), стр. 151. Въ текстѣ Казанскаго изданія, на указанной мною

страницѣ, по ошибкѣ, имена первыхъ трехъ сыновей Арабъ-Мухаммедъ-хана опущены; Авганъ-султанъ же названъ неправильно Огланомъ, т. е. вмѣсто اوغان стоитъ اوغلان. О матери Авгана въ Татарскомъ текстѣ Казанскаго изданія сказано: اوغلان سلطان نينك (آناسى) ابو الخير خان اولادیندین تورور т. е. «мать Авганъ-султана—изъ рода Абулъ-хайръ-хана». По смыслу Русскаго перевода выходитъ напротивъ, что мать Авгана была изъ рода Ядигаръ-хана, извѣстнаго главы династіи Ургенджскихъ владѣльцевъ (см. о немъ Ч. II, стр. 372). Именно, въ Русскомъ переводѣ читаемъ: «Мать Ауганъ-Султанова была также отъ потомства Довадигаръ-ханова». Довадигаръ же простая описка вмѣсто Ядигаръ. Въ Французскомъ переводѣ, съ котораго сдѣланъ Русскій переводъ, прямо сказано: «La Mere d'Augan-Sultan estoit pareillement de la posterité de Jadigar-Chan» (см. Histoire généalogique des Tatars, traduite du Manuscript Tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan etc. par D***. A Leyde. 1726. стр. 704). Я предпочитаю слѣдовать Татарскому тексту. Объ Абулъ-хайрѣ, дѣдѣ Шейбани-хана, см. Ч. II, стр. 139—148, 233, 234, 327 и 328.

О жизни Авганъ-султана Абулъ-газы сообщаетъ немногія, но любопытныя данныя. Говоритъ онъ, между прочимъ, что въ 1621 (1030) г., когда Арабъ-Мухаммедъ попалъ въ плѣнъ, Авгану было только 10 лѣтъ. Съ начала, по увѣренію Абулъ-газыя, Авганъ и братъ его Харезмъ-шахъ, которому объ эту пору было

боярскимъ, и быти ей и съ дѣтьми и съ людьми въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ; а изъ деревни ихъ къ Москвѣ и никуда отпущати невелѣно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придеть, а приставъ Тюменской сынъ боярской съ Рафовою женою Всеволоцкаго и съ дѣтьми ея и съ людьми въ Касимовъ пріѣдетъ, и тыбъ ихъ велѣлъ у того пристава взять и велѣлъ имъ быти въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ, а къ Москвѣ ихъ и никуда, безъ нашего указа, не отпускалъ; а Сибирскаго пристава, давъ ему подводы, отпустилъ изъ Касимова къ намъ къ Москвѣ и о Рафовѣ женѣ съ дѣтьми отписалъ, а отписку велѣлъ подати и приставу явиться въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякамъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву. Писана на Москвѣ, лѣта 7161, Іюля въ 17 день. За приписью дьяка Андрея Немирова» [25]).

[25]) Дочь Рафа или Федора Всеволожскаго, упоминаемая въ грамотѣ, была, какъ извѣстно, нѣкоторое время въ 1647 г., невѣстою государя Алексѣя Михайловича. Тогда же сослана она была съ отцемъ и со всею семьею въ Сибирь (см. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. X. Спб. 1860, стр. 152, 153, и пр. 28).

Воеводы Касимовскіе, какъ видно, назначались изъ Посольскаго приказа [26]).

[26]) Кстати, по поводу воеводъ — замѣтка слѣдующая.

мовѣ Ортемей Осиповъ сынъ Пу
служилыхъ князей и мурзъ и
стр. 688, подъ 7140 г.: «Въ Ка
повъ сынъ Пуляевъ»; на стр
Касимовѣ Ортемей Осипо
нимъ служилыхъ князей

1636 (7144) г. —
Засѣкинъ. См. Кн. г
Касимовѣ столни
сынъ Засѣкинъ.
тарь 610 ч.». раскевы въ

1651 (71
нинъ, и И
разр. III ...ургане, по принятому мною по-

165 ...описаніемъ современныхъ ему памят-
Упо ...лѣвшихъ въ Касимовѣ.
ло ...маніе преимущественно обращаетъ на себя те-
...находящаяся на Старопосадскомъ кладбищѣ.

Вотъ описаніе ея, составленное мною самимъ лѣ-
томъ 1863 г., при посѣщеніи моемъ города Касимова.
Текіе на Старопосадскомъ кладбищѣ — небольшое
одноэтажное зданіе. Въ длину имѣетъ она около 14
аршинъ, въ ширину около 8 аршинъ, а въ выши-
ну около 6 аршинъ; складена изъ кирпича. Прежде
была она выбѣлена снаружи; но бѣлая краска отпала,
и теперь текіе имѣетъ цвѣтъ красноватый. Крыша
сдѣлана сводомъ. Сводъ засыпанъ землею, которая
вѣроятно навезена была нарочно, потому что слой
ея довольно толстъ. Сводъ весь заросъ травою; рас-

конской. А сидѣли подлѣ царевича бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, да князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. А въ приставѣхъ были (въ сп. А. былъ) у царевича Перфилей Ивановъ сынъ Секиринъ да дьякъ Семенка Зеленой. А [А. съ] столомъ отъ Государя ѣздилъ къ царевичу Авгану столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. И (въ сп. Б и В. а) Перфилей Секиринъ билъ челомъ Государю на околничаго [А. на] князь Григорья Волконскаго о мѣстѣхъ, что онъ Перфилей у царевича въ приставѣхъ, а князь Григорью Волконскому велѣно царевича Государю объявлять, и ему съ нимъ быть не вмѣстно. И Перфилью сказано, что онъ плутаетъ, [Е. бьетъ челомъ] не знаючи, тутъ мѣстъ нѣтъ». Упоминается Авганъ и въ смѣтномъ спискѣ 1630 (7139) г., изданномъ во Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь; только въ немъ искажено его имя: по ошибкѣ названъ онъ Авгаремъ (см. выше, стр. 184)[29].

[29]) Въ описаніи оружія и ратнаго доспѣха царя Михаила Федоровича, извлеченномъ П. И. Савваитовымъ изъ дѣлъ архива Московской Оружейной Палаты, и напечатанномъ въ XI Томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества, въ статьѣ: Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, поименовано, между прочимъ, нѣсколько вещей, которыми «челомъ

ударилъ Юргенской Царевичъ». Но какъ звался этотъ царевичъ, не сказано. Именно читаемъ, на стр. 326: «Сабля Кизылбашская полоса булатная; ножны позолочены хозомъ чернымъ: оправа желѣзная навожена золотомъ. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ.* А въ которомъ году того на ерлыкѣ не написано»; на стр. 328: «Два лука Мешетцкіе береста желты. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ.* (Году не означено). Лукъ Мешетцкой, по немъ навожено травки золотомъ; рукоять и у роговъ по зеленому бакану навожено травы золотомъ. Да двѣ стрѣлки, перья орловыя, цвѣтныя; подъ перьемъ перевито золотомъ. *Государю Царевичу Ивану Михайловичу челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ во 141 году*»; на стр. 333: «Два тулунбаза желѣзные, навожены золотомъ, по краемъ обведены тесмою шолковою полосатою; привязки и тесма шолкова зелена; отъ сѣдка подушки бархатъ алой. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичъ во 142 году*». Судя по приведеннымъ въ двухъ мѣстахъ годамъ 141 (1633) и 142 (1634), думать можно, что «Юргенской Царевичъ», не названный по имени, былъ Авганъ.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Авганъ-султанъ сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, владѣльца Ургенджскаго, братъ Абулъ-газыя, и былъ Авганъ-Мухаммедъ-султанъ сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, погребенный въ текіѣ на Старопосадскомъ кладбищѣ. Самая разница въ именахъ Авганъ и Авганъ-Мухам-

тутъ на немъ и деревья: двѣ небольшихъ рябины и одна маленькая береза. Въ стѣнахъ подъ сводомъ, съ обоихъ длинныхъ фасовъ зданія, вдѣланы небольшіе каменные желоба, по два съ каждаго фаса, очевидно служившіе водостоками. Стѣны—толщиною въ $^3/_4$ аршина. Входъ — одинъ; продѣланъ по срединѣ длиннаго фаса, обращеннаго на западъ. Дверь во входѣ—новая, желѣзная, выкрашенная зеленою краскою. Предъ входомъ со двора — ступенька каменная, одна. Оконъ—шесть: по два съ обоихъ фасовъ, передняго (гдѣ входъ) и задняго, и по одному съ каждаго боковаго фаса. Въ окнахъ нѣтъ ни рѣшетокъ ни рамъ, а запираются онѣ изъ внутри желѣзными ставнями, окрашенными зеленою краскою. Снаружи весь верхъ текіи отдѣланъ въ три ряда разноцвѣтными четырехугольными изразцами съ выбитыми на нихъ арабесками; въ верхнемъ и нижнемъ рядахъ изразцы поставлены прямо, въ среднемъ наискось. Снаружи же углы зданія, входъ и въ симметрію съ нимъ средина задняго фаса украшены колоннами и изразцами, поставленными наискось, такими же точно, какими убранъ верхъ зданія. Всѣ колонны—одинаковаго рисунка; только у входа сдѣланы онѣ нѣсколько иначе. Надъ самымъ входомъ со двора возвышается фронтона. Въ немъ вмазанъ камень, на которомъ вырѣзана слѣдующая надпись, расположенная въ трехъ строкахъ внутри продолговатой рамки: تاريخ منك اليك
سكز رمضان مباركننك توقوزنچى كوننده سچقان يلنده ||
عرب محمد خان اوغلى افغان محمد سلطان دنيادين نقل

قيلدى || الارننك اوستنه بو عمارتنى حلالى التون خانم حاجم سلطان عيالى بنا قيلردى т. е. «Въ 1058 году, благословеннаго мѣсяца рамазана въ 9 день, въ годъ мыши, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана Авганъ-Мухаммедъ-султанъ отошелъ отъ сего міра. Надъ нимъ соорудила это зданіе супруга его Алтынъ-ханымъ, дочь Хаджимъ-султана». Небольшими же колоннами съ маленькими фронтонами отдѣланы снаружи и всѣ шесть оконъ. Въ этой отдѣлкѣ замѣтна однако странная неправильность: съ передняго и задняго фасовъ фронтоны надъ окнами совершенно одинаковые; съ боковъ же они — разные. Вообще зданіе снаружи довольно хорошо сохранено. Но оно носитъ на себѣ явные признаки недавней починки; въ особенности замѣтно это по изразцамъ, изъ которыхъ многіе, очевидно новые, поддѣланы по образцу старыхъ. Издали видъ текіи съ ея колоннами, фронтонами и разноцвѣтными изразцами представляется оригинальнымъ, и даже красивымъ. — Внутренность текіи состоитъ изъ одной комнаты. Комната эта нѣсколько ниже уровня земли, такъ что въ нее надобно спускаться по тремъ ступенькамъ. Полъ — земляной. Въ комнатѣ, въ лѣвомъ углу отъ входа, лежатъ три камня довольно длинныхъ (около 2 аршинъ) и не очень широкихъ (отъ 9 до 14 вершковъ), но толстыхъ и тяжелыхъ. Камни эти глубоко вросли въ землю; я пытался было съ помощью заступа перевернуть ихъ, но не могъ. Всѣ три камня съ той стороны, которая обращена въ наружу, украшены

арабесками, и во всю длину одного края закруглены. Округлости эти имѣютъ видъ карнизовъ. Глядя на нихъ и соображаясь съ назначеніемъ текіи, невольно приходимъ къ заключенію: не было ли устроено въ старину внутри комнаты чего либо въ родѣ гробницы, убранной карнизами и украшенной арабесками? Лежитъ еще въ комнатѣ одинъ камень небольшой, но простой, безо всякихъ рисунковъ. Стѣны въ текіѣ выбѣлены, и кажется, недавно; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ въ углу стоитъ кадка съ известью. Въ углу же свалены въ кучу черепки отъ изразцовъ, и самые изразцы, подобные тѣмъ, которые мѣстами вставлены въ наружныхъ стѣнахъ зданія, новые, оставшіеся, безъ сомнѣнія, отъ наружной передѣлки текіи. Внутри комнаты, въ той стѣнѣ гдѣ входъ и въ лѣво отъ него, подъ окномъ вдѣланъ камень, длиною въ 1 аршинъ, а вышиною въ $^1/_2$ аршина. На немъ внутри въ двухъ строкахъ, раздѣленныхъ чертою, вырѣзана слѣдующая надпись: لا اله الا الله محمد رسول الله || صاحبه ومالكه هذه العمارة افغان محمد سلطان т. е. «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ пророкъ Божій. Владѣлецъ и собственникъ этого зданія — Авганъ-Мухаммедъ-султанъ». По лѣвому краю камня, отдѣленному чертою же, читается съ низу въ вверхъ: .....ابن عرب محمد (*конецъ стертъ*) т. е. «сынъ Арабъ-Мухаммеда .....» Слова эти, безъ сомнѣнія, составляютъ продолженіе надписи, вырѣзанной внутри камня. Внизу на камнѣ, подъ словами افغان محمد سلطان, выведена продолговатая, шестиугольная фи-

гура, и внутри ея значится: در سنه ١٠٥٩ т. е. «Въ 1059 году».

Для большей ясности этого описанія прилагаю въ концѣ настоящей части, на Табл. III, снятые мною съ натуры рисунки. Рис. 1 изображаетъ наружный видъ текіи; рис. 2 — наружный видъ задняго фаса; рис. 3 — видъ фронтона надъ правымъ боковымъ окномъ; рис. 4 — одинъ изъ изразцовъ, вдѣланныхъ въ стѣны; рис. 5 — внутренность текіи, съ обозначеніемъ мѣстъ гдѣ лежатъ камни.

Изъ моего описанія видно, что въ текіѣ на Старопосадскомъ кладбищѣ погребенъ былъ Авганъ-Мухаммедъ-султанъ, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, умершій 9-го рамазана 1058 г. гиджры, т. е. 17-го сентября 1648 г. по Р. Х., и что самую текію построила въ честь его супруга его Алтынъ-ханымъ, дочь Хаджимъ-султана. Годъ 1059 гиджры, т. е. 1649 по Р. Х., вырѣзанный внутри текіи, означаетъ, по всей вѣроятности, время когда постройка зданія была начата или приведена къ концу.

Кто же былъ Авганъ-Мухаммедъ-султанъ, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, погребенный въ текіѣ?

Отвѣчать на этотъ вопросъ, мы можемъ положительно.

Въ Ургенджскихъ владѣніяхъ въ 1603 (1011) г., по смерти хана Хаджима или Хаджи-Мухаммеда (см. о немъ выше, стр. 55 — 58, и пр. 7, стр. 59), объявленъ былъ ханомъ сынъ его Арабъ-Мухаммедъ. Владѣлецъ этотъ кончилъ жизнь самымъ несчастнымъ

образомъ. Въ 1621 (1030) г. онъ былъ принужденъ выступить противъ собственныхъ сыновей своихъ Хабаша и Ильбарса, потерпѣлъ пораженіе, и былъ какъ плѣнникъ отвезенъ въ городъ Хиву. Въ слѣдующемъ 1622 (1031) г. умертвилъ его Ильбарсъ. Правленіе Арабъ-Мухаммеда описано довольно подробно его же сыномъ, извѣстнымъ Абулъ-газыемъ, въ Исторіи Монголовъ и Тюрковъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 149—157, и Родословная Історія о Татарахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныя Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 345—386).

У Арабъ-Мухаммедъ-хана, по словамъ Абулъ-газыя, было семь сыновей. Младшаго изъ нихъ, седьмаго, звали Авганомъ. Слѣдовали же сыновья одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Исфендіяръ, Хабашъ, Ильбарсъ, Абулъ-газы, Шерифъ-Мухаммедъ, Харезмъ-шахъ и Авганъ. Мать Авганъ-султана была изъ рода извѣстнаго Абулъ-хайръ-хана, дѣда знаменитаго Шейбани-хана Бухарскаго [27]).

[27]) См. Родословная Історія о Татарахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныя Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 365, 366, и текстъ Абулъ-газыевой исторіи, изданный въ Казани въ 1825 г. (Hist. Mong. et Tatar.), стр. 151. Въ текстѣ Казанскаго изданія, на указанной мною

страницѣ, по ошибкѣ, имена первыхъ трехъ сыновей Арабъ-Мухаммедъ-хана опущены; Авганъ-султанъ же названъ неправильно Огланомъ, т. е. вмѣсто اوغان стоитъ اوغلان. О матери Авгана въ Татарскомъ текстѣ Казанскаго изданія сказано: اوغلان سلطان نينك (آناسى) ابو الخير خان اولادیندین تورور т. е. «мать Авганъ-султана—изъ рода Абулъ-хайръ-хана». По смыслу Русскаго перевода выходитъ напротивъ, что мать Авгана была изъ рода Ядигаръ-хана, извѣстнаго главы династіи Ургенджскихъ владѣльцевъ (см. о немъ Ч. II, стр. 372). Именно, въ Русскомъ переводѣ читаемъ: «Мать Ауганъ-Султанова была также отъ потомства Довадигаръ-ханова». Довадигаръ же простая описка вмѣсто Ядигаръ. Въ Французскомъ переводѣ, съ котораго сдѣланъ Русскій переводъ, прямо сказано: «La Mere d'Augan-Sultan estoit pareillement de la posterité de Jadigar-Chan» (см. Histoire généalogique des Tatars, traduite du Manuscript Tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan etc. par D***. A Leyde. 1726, стр. 704). Я предпочитаю слѣдовать Татарскому тексту. Объ Абулъ-хайрѣ, дѣдѣ Шейбани-хана, см. Ч. II, стр. 139—148, 233, 234, 327 и 328.

О жизни Авганъ-султана Абулъ-газы сообщаетъ немногія, но любопытныя данныя. Говоритъ онъ, между прочимъ, что въ 1621 (1030) г., когда Арабъ-Мухаммедъ попалъ въ плѣнъ, Авгану было только 10 лѣтъ. Съ начала, по увѣренію Абулъ-газыя, Авганъ и братъ его Харезмъ-шахъ, которому объ эту пору было

ъ 12, жили съ матерями своими при плѣнномъ отцѣ Хивѣ. Но вскорѣ Ильбарсъ взялъ себѣ Хиву съ зараспомъ, и Арабъ-Мухаммедъ съ тремя женами вевёзенъ былъ въ городъ Кумъ. Туда же вмѣстѣ съ гѣ отправленъ былъ и Авганъ съ Харезмъ-шагъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 156, 157; Родовная Історія о Татарахъ. Т. II, стр. 381—383). ёе пишетъ Абулъ-газы: «Чрезъ годъ послѣ этого е. въ 1622 г.), Ильбарсъ-султанъ, безъ вѣдома ршаго брата своего Хабашь-султана, перевезъ ца и обоихъ меньшихъ братьевъ своихъ къ себѣ Хиву..... Меньшаго брата своего Авганъ-султа онъ отправилъ къ своему старшему брату Хабь-султану, чтобы тотъ умертвилъ его; отца же и гаго меньшаго брата своего, по имени Харезмъкъ-султана, велѣлъ убить, обоихъ вмѣстѣ. Хаьь-султанъ не рѣшился лишить жизни Авгана: ь сжалился надъ невиннымъ ребенкомъ и отослалъ къ государю Русскому. Авганъ-султанъ, пробывъ жолько времени у Русскихъ, скончался, не оставь по себѣ потомства»[28]).

[28]) Hist. Mong. et Tatar., стр. 157: ایلبارس سلطان بر یل بولغان‌دین سونك اغاسی حبش سلطان بیلدورمای اتاسنی وایکی کچیك انسی‌نی خیوقه کیلتورتدی .....کچیك انسی اوغان سلطان‌نی اغاسی حبش سلطان‌غه یباردی مونی اقام اولتورسون تیب اتاسنی وخوارزم شاه اتلی اینی (سنی) بر بردا اولتورتدی

حبش سلطان بو باش اوغلان نینك كناهی(نی) بار
تیب اولتورمای اوروس پادشاهنه یباردی اوغان
سلطان اوروس قولیندا تورغاندین سونك حق رحمتیكا
كیتدی ونسل قالمادی. Сл. Родословная Исторія о Татарахъ. Т. II, стр. 383 — 385.

Свѣдѣнія объ Авганъ-султанѣ сохранились и въ Русскихъ современныхъ памятникахъ. Подъ концомъ того самаго года, на который Абулъ-газы указываетъ какъ на годъ, когда Авганъ высланъ былъ въ Россію, именно подъ концомъ 1622 года, находимъ въ разрядахъ извѣстіе о пріѣздѣ его въ Москву. «Того же мѣсяца Декабря въ 31 день (7131 г.)», читаемъ въ *Дворц. разр.* I, 531, 532, «пріѣхалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи служить Юргенской царевичь Авганъ [Г. Арапухановъ сынъ]. И того же дни, былъ у Государя въ золотой полатѣ, а Государь былъ въ царскомъ платьѣ. А рынды были, передъ Государемъ (въ сп. Б и В. при Государѣ), въ бѣломъ платьѣ: князь Өедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, [Е. да] князь Өедоръ да князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскіе. А встрѣчалъ царевича Авгана, отъ Государя изъ полаты, [Е. въ сѣняхъ], князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ. А объявлялъ царевича Государю околничей князь Григорей Костянтиновичь Вол-

конской. А сидѣли подлѣ царевича бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, да князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. А въ приставѣхъ были (въ сп. А. былъ) у царевича Перфилей Ивановъ сынъ Секиринъ да дьякъ Семенка Зеленой. А [А. съ] столомъ отъ Государя ѣздилъ къ царевичу Авгану столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. И (въ сп. Б и В. а) Перфилей Секиринъ билъ челомъ Государю на околничаго [А. на] князь Григорья Волконскаго о мѣстѣхъ, что онъ Перфилей у царевича въ приставѣхъ, а князь Григорью Волконскому велѣно царевича Государю объявлять, и ему съ нимъ быть не вмѣстно. И Перфилью сказано, что онъ плутаетъ, [Е. бьетъ челомъ] не знаючи, тутъ мѣстъ нѣтъ». Упоминается Авганъ и въ смѣтномъ спискѣ 1630 (7139) г., изданномъ во Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь; только въ немъ искажено его имя: по ошибкѣ названъ онъ Авгаремъ (см. выше, стр. 184)[29].

[29]) Въ описаніи оружія и ратнаго доспѣха царя Михаила Федоровича, извлеченномъ П. И. Савваитовымъ изъ дѣлъ архива Московской Оружейной Палаты, и напечатанномъ въ XI Томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества, въ статьѣ: Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, поименовано, между прочимъ, нѣсколько вещей, которыми «челомъ

ударилъ Юргенской Царевичь». Но какъ звался этотъ царевичь, не сказано. Именно читаемъ, на стр. 326: «Сабля Кизылбашская полоса булатная; ножны позолочены хозомъ чорнымъ; оправа желѣзная навожена золотомъ. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичь*. А въ которомъ году того на ерлыкѣ не написано»; на стр. 328: «Два лука Мешетцкіе бересто жолты. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичь*. (Году не означено). Лукъ Мешетцкой, по немъ навожено травки золотомъ; рукоять и у роговъ по зеленому бакану навожено травы золотомъ. Да двѣ стрѣлки, перья орловыя, цвѣтныя; подъ перьемъ перевито золотомъ. *Государю Царевичу Ивану Михайловичу челомъ ударилъ Юргенской Царевичь во 141 году*»; на стр. 333: «Два тулунбаза желѣзные, навожены золотомъ, по краемъ обведены тесмою шолковою полосатою; привязки и тесма шолкова зелена; отъ сѣдка подушки бархатъ алой. *Государю челомъ ударилъ Юргенской Царевичь во 142 году*». Судя по приведеннымъ въ двухъ мѣстахъ годамъ 141 (1633) и 142 (1634), думать можно, что «Юргенской Царевичь», не названный по имени, былъ Авганъ.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Авганъ-султанъ сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, владѣльца Ургенджскаго, братъ Абулъ-газыя, и былъ Авганъ-Мухаммедъ-султанъ сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, погребенный въ текіѣ на Старопосадскомъ кладбищѣ. Самая разница въ именахъ Авганъ и Авганъ-Мухам-

медъ не должна удивлять насъ. Оба имени тождественны; одно только — сокращенное, а другое — полное (см. сказанное мною выше, въ пр. 16, на стр. 215, 216). — Прожилъ царевичь въ Россіи, какъ видно, 26 лѣтъ: выѣхалъ къ намъ въ 1622 г. лѣтъ 11 (припомнимъ, что, по словамъ Абулъ-газыя, въ 1621 г. ему было 10 лѣтъ), скончался же у насъ въ 1648 г., лѣтъ 37.

Кто былъ Хаджимъ-султанъ, отецъ жены Авгановой Алтынъ-ханымы, упоминаемый въ надписи на текіѣ, рѣшить не берусь.

До меня текіе на Старопосадскомъ кладбищѣ была нѣсколько разъ описываема въ различныя времена и разными лицами. Надписи на ней находили себѣ переводчиковъ и толкователей. Имѣемъ даже рисунки текіи, составленныя лѣтъ тридцать тому назадъ.

Всѣ эти прежнія описанія, переводы, толкованія и рисунки нужнымъ считаю сообщить въ настоящемъ случаѣ. Съ одной стороны пріобрѣтемъ нѣсколько данныхъ о томъ, въ какомъ положеніи находилась текіе прежде; съ другой — увидимъ, какъ легко ошибки, сдѣланныя однимъ, повторяются другими, и къ какимъ страннымъ результатамъ могутъ иногда приводить ложные переводы и объясненія надписей.

Первое извѣстіе о текіѣ Старопосадскаго кладбища относится къ исходу прошлаго вѣка. Заключается оно въ переводѣ надписей, вырѣзанныхъ на стѣнахъ зданія. Переводъ этотъ составленъ былъ око-

до 1792 г., по желанію Рязанскаго епископа Симона Лагова, Касимовскимъ ахуномъ Абдуллою Баклеевымъ, тѣмъ самымъ, который объ эту же пору, по волѣ преосвященнаго, переводилъ надписи Шахъ-Аліевой текіи и Касимовской мечети. Напечатанъ онъ, вмѣстѣ съ прочими переводами Баклеева, въ Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества, въ Т. II. Спб. 1861, на стр. 256, по копіи доставленной о. архимандритомъ Макаріемъ, и значится въ спискѣ Баклеевскихъ переводовъ, хранящемся среди бумагъ покойнаго академика К. М. Френа въ Азіятскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ (см. о Баклеевскихъ переводахъ Ч. I, стр. 519, и пр. 25, стр. 61). Какъ въ Френовскомъ спискѣ, такъ и въ копіи напечатанной въ Извѣстіяхъ, переводъ надписей текіи Старопосадскаго кладбища слѣдуетъ тотчасъ послѣ переводовъ надписей Шахъ-Аліевой текіи, которые мною уже сообщены были въ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, на стр. 520, 521. Переводъ Баклеева приведу по Френовскому списку, отмѣчая въ скобкахъ [ ] варіянты текста изданнаго въ Извѣстіяхъ: «На состоящемъ загородномъ Старопосадскомъ кладбищѣ въ каменной палаткѣ въ стѣнѣ на камняхъ [камнѣ]: 1182 года Рамазануль Мубаракъ [Муб..] 9 дня Арабъ-Мухамметъ-хановъ [ханъ] сынъ Авганъ-Мухамметъ-султанъ отъ сего свѣта преставися. Сію палатку сожительница Ханумъ Хачимъ [Халимъ]-султана дочь построить соизволила. — Сей палаткѣ хозяинъ Авганъ [Авган..]-

Мухамметъ - султановъ сынъ Арабъ - Мухамметъ [Мухамедъ] - султанъ Хирзамиги».—Переводъ Баклеева, по Френовскому списку, при сравненіи его съ Татарскимъ подлинникомъ, оказывается не вполнѣ вѣрнымъ. Не говорю уже о варіянтахъ текста напечатаннаго въ Извѣстіяхъ; они всѣ неправильны. Существенныхъ ошибокъ въ переводѣ двѣ, именно: въ первой надписи, вырѣзанной надъ входомъ, означенъ не тотъ годъ, который бы слѣдовалъ, т. е. вмѣсто 1058 (1648) года стоитъ годъ 1182 (1769); а во второй надписи, находящейся внутри текіи подъ окномъ, имя собственное написано на выворотъ, т. е. вмѣсто Авганъ - Мухаммедъ - султанъ сынъ Арабъ-Мухаммеда, значится Авганъ-Мухамметъ-султановъ сынъ Арабъ-Мухамметъ. Обращаютъ на себя вниманіе и пропуски, сдѣланные въ переводѣ: выпущено, между прочимъ, имя жены Авгановой, Алтынъ. Но рядомъ съ своими недостатками, переводъ Баклеева содержитъ и одно указаніе, для насъ любопытное. Въ надписи, вырѣзанной внутри текіи, я при посѣщеніи зданія въ 1863 г. не могъ ничего прочесть въ концѣ послѣ словъ: ابن عرب محمد — «сынъ Арабъ-Мухаммеда»; замѣтилъ только, что прежде были тутъ какія-то слова (см. выше, стр. 279). При Баклеевѣ же, какъ видно, конецъ надписи былъ еще цѣлъ. Баклеевъ послѣ словъ: «сынъ Арабъ - Мухамметъ» (чит. сынъ Арабъ - Мухаммета), читалъ: «султанъ (чит. султана) Хирзамиги». Въ текстѣ, по всей вѣроятности, стояло: خان خوارزمکی — «хана, Харезм-

ги, т. е. Харезмскій» (читаю хана, а не султана, потому что титулъ этотъ долженъ относиться къ хану Арабъ-Мухаммеду; слово султанъ у Баклеева, безъ сомнѣнія—ошибка либо описка). Пышнымъ же и стариннымъ названіемъ Харезма, Хивинцы, какъ извѣстно, величаютъ до сихъ поръ свое ничтожное ханство. Словомъ, вся надпись внутри текіи подъ окномъ читалась, и должна читаться, по моему мнѣнію, слѣдующимъ образомъ: لا اله الا الله محمد رسول الله صاحبه ومالكه هذه العمارة افغان محمد سلطان ابن عرب محمد خان خوارزمكى فى سنه ١٠٥٩ т. е. «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ пророкъ Божій. Владѣлецъ и собственникъ этого зданія — Авганъ-Мухаммедъ-султанъ, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана, Харезмскій. Въ 1059 году». — Прозвище خوارزمكى — Харезмскій служитъ новымъ доказательствомъ высказанному мною убѣжденію, что Авганъ-Мухаммедъ, погребенный въ текіѣ, былъ дѣйствительно никто иной, какъ Авганъ сынъ Арабъ-Мухаммеда, хана Ургенджскаго.

Въ 1828 году появилось описаніе текіи Старопосадскаго кладбища въ Отечественныхъ запискахъ. Напечатано оно въ 33 части, въ статьѣ: О древнихъ зданіяхъ въ Рязанской губерніи по 1827 годъ, и помѣщено въ ней на стр. 458. Неизвѣстный авторъ статьи пишетъ: «Таковой же мавзолей (какъ и Шахъ-Аліевъ), на старомъ посадѣ. Положеніе имѣетъ отъ перваго, называемаго Ханскимъ кладбищемъ, въ южной сторонѣ, разстояніемъ до 2 верстъ. Построенъ изъ кирпича и глазура, съ готическими фигурами.

времени построенія онаго, за изглаженіемъ надписей, опредѣлить съ точностію не возможно; но должно предполагать, что построенъ во время обладанія Касимовымъ Татаръ, или въ жительство ихъ Царей, по покореніи сего города Державѣ Россійской. Въ мавзолеѣ сохранилась одна, слѣдующая Арабская надпись: «Лѣта 1058 (1616 отъ Р. Х.), мѣсяца Рамазана въ 9 день, Ореланъ Мухаметъ Хановъ сынъ Авганъ-Султанъ (Индійскій Ханъ) преставился.» — Голубецъ построила жена его, Алтанъ-Хановна». — Описаніе 1828 г. само по себѣ, очевидно, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія. Въ немъ на каждомъ шагу ошибки и несообразности. Толкуется о какомъ-то покореніи Касимова державѣ Россійской. О надписи внутри текіи нѣтъ ни слова. Татарская надпись, вырѣзанная надъ входомъ, названа Арабскою. Годъ 1058 гиджры обращенъ въ 1616 по Р. Х. Арабъ-Мухаммедъ-ханъ произвольно переименованъ въ Орелнъ (чит. Орсланъ)-Мухамета. Наконецъ, въ довершеніе всего, приведено занимательное толкованіе имени собственнаго Авганъ; сочинитель статьи перевелъ его словомъ: Индійскій, сочтя его вѣроятно за имя извѣстнаго народа Авгановъ; такимъ образомъ изъ Авганъ-султана вышелъ у него Индійскій ханъ. Всѣхъ этихъ несообразностей не стоило бы и перечислять, если бы нѣкоторые изъ нихъ, какъ увидимъ, не послужили въ послѣдствіи основою для разныхъ выводовъ и заключеній.

После 1828 г. текіе Старопосадскаго кладбища

описана была три раза, именно въ 1838 г., въ статьѣ: О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, помѣщенной въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272 (изъ Рязанск. губ. вѣд.); въ 1841 г., въ статьѣ: О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, находящейся въ Журн. мин. вн. д. 1841. Іюль. Ч. XLI. Смѣсь, стр. 9; и наконецъ въ 1860 г., въ сочиненіи г. Барановича: Рязанская губернія (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба). Спб. 1860, стр. 526, 551.

Приведу подлинныя слова всѣхъ трехъ описаній.

1) *Описаніе 1838 г.* «Для той же цѣли (какъ и Шахъ-Аліева текіе) устроенъ былъ и другой такой же памятникъ, въ 1611 году, Царемъ Арсланомъ, близъ слободы Стараго-посада, на Татарскомъ кладбищѣ; сей послѣдній памятникъ гораздо меньше поставленнаго при мечети (т. е. Шахъ-Аліева)..... Палатка, находящаяся на кладбищѣ, кирпичная, длиною 14 аршинъ, шириною 11, вышиною 6, во всемъ сдѣлана подобно находящейся при мечети; у входа въ нее съ запада, по сторонамъ находится по одному окну; въ восточной стѣнѣ два окна, а съ сѣвера и юга по одному; внутри лежатъ пять камней съ надписями. Углы и карнизъ сей палатки были украшены глазуровыми кафлями, кои отъ времени повредились».

2) *Описаніе 1841 г.* «Такого же рода надгробный памятникъ (какъ и Шахъ-Аліевъ) находится въ отдаленности отъ города, на высокомъ и красивомъ

мѣстѣ, при Старопосадской слободѣ; памятникъ этотъ —одноэтажный изъ кирпичей, съ глазированными разнаго цвѣта камнями, вдѣланными въ стѣну при карнизѣ. Внутри его погребены члены царской фамиліи, что видно изъ надписей на надгробныхъ камняхъ; на самомъ же кладбищѣ погребался простой народъ. Памятникъ сей построенъ въ 1616 году Царемъ Ореланомъ, сродникомъ Царя Нурмамета и Князя Урусова, упоминаемыхъ въ Ядрѣ Россійской исторіи, Хилкова».

3) *Описаніе 1860 г., г. Барановича.* Стр. 526: «Другой подобный же памятникъ (какъ и Шахъ-Аліевъ) находится при Старопосадской слободѣ, на высокомъ и красивомъ мѣстѣ; онъ построенъ при царевичѣ Орсланѣ, въ 1616 году, изъ кирпичей, съ глазированными разнаго цвѣта камнями, вдѣланными въ стѣну при карнизѣ. Внутри мавзолея погребались члены царской фамиліи, что видно по надписямъ на надгробныхъ камняхъ; вокругъ же онаго хоронили простой народъ». Стр. 551: «Мавзолей, находящійся при Старопосадской слободѣ, построенъ изъ весьма крупныхъ кирпичей и носитъ на себѣ отпечатокъ древнѣйшей архитектуры».

Изъ этихъ трехъ описаній, послѣднее, именно описаніе г. Барановича, надобно оставить совершенно въ сторонѣ, такъ какъ вся главная часть его, помѣщенная на стр. 526, очевидно, взята изъ описанія 1841 г.; остальная же часть, заключающаяся въ трехъ

строкахъ напечатанныхъ на стр. 551, ничего новаго не представляетъ.

И такъ, собственно говоря, остаются два описанія: одно 1838 г., другое 1841 г.

Оба описанія между собою довольно схожи. Касаются онѣ преимущественно наружнаго вида и внутренняго устройства текіи. На эти подробности я и обращу съ начала вниманіе. Текіе снаружи въ послѣднее тридцатилѣтіе, какъ видно, едва ли измѣнилась. Недавняя починка, слѣды которой были замѣчены мною, должно быть, была ничтожною. Лица занимавшіяся ею, кажется, ограничились тѣмъ, что кое-гдѣ вставили новые изразцы или починили старые. Но совершенно иначе представляется вопросъ о внутреннемъ устройствѣ текіи. Авторъ описанія 1838 г. насчитывалъ внутри текіи пять камней съ надписями; сочинитель описанія 1841 г. говорилъ, что внутри текіи «погребены члены царской фамиліи, что видно изъ надписей на надгробныхъ камняхъ»; я же лѣтомъ 1863 г. засталъ внутри текіи только четыре камня безъ надписей, и въ добавокъ такихъ, которые по своей формѣ вовсе не походили на надгробные камни, а заставляли напротивъ думать, что въ текіѣ возведена была каменная гробница. Какъ разрѣшить это противорѣчіе? Одно изъ двухъ: либо въ 1838 и 1841 годахъ въ текіѣ дѣйствительно находились камни съ надписями надгробные, которые были въ послѣдствіи вынесены, либо авторы описаній 1838 и 1841 гг. ошиблись, и при-

конской. А сидѣли подлѣ царевича бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, да князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. А въ приставѣхъ были (въ сп. А. былъ) у царевича Перфилей Ивановъ сынъ Секиринъ да дьякъ Семенка Зеленой. А [А. съ] столомъ отъ Государя ѣздилъ къ царевичу Авгану столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. И (въ сп. Б и В. а) Перфилей Секиринъ билъ челомъ Государю на околничаго [А. на] князь Григорья Волконскаго о мѣстѣхъ, что онъ Перфилей у царевича въ приставѣхъ, а князь Григорью Волконскому велѣно царевича Государю объявлять, и ему съ нимъ быть не вмѣстно. И Перфилью сказано, что онъ плутаетъ, [Е. бьетъ челомъ] не знаючи, тутъ мѣстъ нѣтъ». Упоминается Авганъ и въ смѣтномъ спискѣ 1630 (7139) г., изданномъ во Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 4. Смѣсь; только въ немъ искажено его имя: по ошибкѣ названъ онъ Авгаремъ (см. выше, стр. 184)[29].

[29]) Въ описаніи оружія и ратнаго доспѣха царя Михаила Федоровича, извлеченномъ П. И. Саввантовымъ изъ дѣлъ архива Московской Оружейной Палаты, и напечатанномъ въ XI Томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества, въ статьѣ: Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, поименовано, между прочимъ, нѣсколько вещей, которыми «челомъ

и въ нихъ явственно обозначены имя настоящей строительницы, и годы 1648 (1058) и 1649 (1059)— объяснить можно однимъ только способомъ. Думать должно, что авторы описаній, языка Татарскаго, на которомъ вырѣзаны надписи, не понимали; заключенія же свои основывали на ложномъ переводѣ наружной надписи текіи, помѣщенномъ въ Отечественныхъ запискахъ 1828 г. Тамъ, если припомнимъ (см. выше, стр. 291), выставленъ годъ по Р. Х. 1616, и поименованъ небывалый Индійскій ханъ Ореланъ (Орсланъ) Мухаметъ Хановъ сынъ Авганъ-Султанъ. Не зная что дѣлать съ этимъ ханомъ, авторы обѣихъ описаній и обратили его, по всей вѣроятности, въ царя Арслана, сидѣвшаго въ Касимовѣ дѣйствительно въ 1616 г. Предположеніе это тѣмъ болѣе правдоподобно, что даже въ описаніи 1841 г. повторена та самая опечатка или описка: Ореланъ вмѣсто Орсланъ, которая значится въ Отечественныхъ запискахъ. — Годъ 1611, указанный въ описаніи 1838 г., принимаю я за простую опечатку [30]).

[30]) Ложный переводъ надписи, помѣщенный въ Отечественныхъ запискахъ 1828 г., подалъ поводъ къ нѣкоторымъ толкованіямъ, еще болѣе занимательнымъ, нежели объясненія авторовъ описаній 1838 и 1841 гг. Въ рукописномъ сборникѣ Краснова, на который ссылается г. Барановичь (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 524), въ спискѣ

царей Касимовскихъ, послѣ именъ «Киргизскаго царевича Уразъ-Махмета» и «Нурмамеда», т. е. послѣ имени Уразъ-Мухаммеда (см. начало списка и объясненіе его въ Ч. II, въ пр. 13, на стр. 108), слѣдуетъ имя «Индѣйскаго хана Орслана, названнаго въ крещеніи Василіемъ». Такимъ образомъ Красновъ не только счелъ извѣстнаго царя Касимовскаго Арслана Аліевича за Индѣйца, но и перепуталъ его съ его роднымъ сыномъ Василіемъ (Сеидъ-Бургановъ) Арслановичемъ. Составители статьи: Описаніе торжества, совершеннаго Рязанской губерніи въ городѣ Касимовѣ, при соборной ханской мечети, напечатанной въ Молвѣ, изд при Телескопѣ. Ч. X. Москва. 1835, стр. 70, придумали еще лучше: изъ одного царя Касимовскаго Арслана Аліевича, сдѣлали они двухъ царей Касимовскихъ, Арслановъ же, изъ которыхъ перваго назвали Индѣйцемъ. Вотъ подлинныя слова ихъ, заимствованныя изъ ихъ перечисленія царей Касимовскихъ (начало и объясненіе перечисленія см. въ Ч. II, въ пр. 13, на стр. 108, 109): «За онымъ (Уразъ Махметомъ и Нурмаметемъ, т. е. за Уразъ-Мухаммедомъ) Индійскому хану Оржану и спокойному царю Сеитъ Бурхану и, пріятному Россійской коронѣ, другому царю Орслану съ дѣтьми его». (Въ приведенныхъ мною строкахъ Оржанъ, очевидно, простая опечатка вмѣсто: Орсланъ).—Орослана II, вымышленнаго царя Касимовскаго, найдемъ мы въ послѣдствіи и у г. Барановича.

Рисунки текіи Старопосадскаго кладбища извѣ-

сты мнѣ — Гагинскіе, составленные въ 1830 г. Отъискалъ я ихъ среди бумагъ же Гагина. Они приложены мною въ концѣ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, на Табл. II. Рис. № 7 изображаетъ наружный видъ текіи, рис. № 8 — внутренность ея, а рис. № 9 — камень, вмазанный надъ дверью, на которомъ вырѣзана надпись. Рисунки, составленные Гагинымъ, не отличаются отчетливостью. Въ нихъ однако замѣчательно то, что внутри текіи изображены четыре камня, лежащіе въ такомъ же точно положеніи, въ какомъ я засталъ свои четыре камня въ текіѣ въ 1863 г. Послѣднее обстоятельство еще болѣе утверждаетъ меня въ высказанномъ мною предположеніи, что авторы описаній текіи 1838 и 1841 гг. ошиблись, принявъ простые рисунки на камняхъ за надписи. Пятый камень, о которомъ говоритъ авторъ описанія 1838 г. и котораго ни Гагинъ не видѣлъ въ 1830 г. ни я не засталъ въ 1863 г., могъ случайно и на время быть занесенъ въ текію около 1838 г.

За исключеніемъ текіи Старопосадскаго кладбища, всѣ остальные памятники, уцѣлѣвшіе въ Касимовѣ отъ временъ Сеидъ-Бургана, состоятъ изъ камней надгробныхъ. Найдены были эти камни въ 1860 г. муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старопосадскомъ же кладбищѣ. Прилагаю текстъ вырѣзанныхъ на нихъ надписей по копіямъ и снимкамъ сообщеннымъ муллою Хусейномъ, съ присоединеніемъ Русскихъ переводовъ и нужныхъ объясненій, составлен-

Мухамметъ - султановъ сынъ Арабъ - Мухамметъ [Мухамедъ] - султанъ Хирзамиги».—Переводъ Баклеева, по Френовскому списку, при сравненіи его съ Татарскимъ подлинникомъ, оказывается не вполнѣ вѣрнымъ. Не говорю уже о варіянтахъ текста напечатаннаго въ Извѣстіяхъ; они всѣ неправильны. Существенныхъ ошибокъ въ переводѣ двѣ, именно: въ первой надписи, вырѣзанной надъ входомъ, означенъ не тотъ годъ, который бы слѣдовалъ, т. е. вмѣсто 1058 (1648) года стоитъ годъ 1182 (1769); а во второй надписи, находящейся внутри текіи подъ окномъ, имя собственное написано на выворотъ, т. е. вмѣсто Авганъ - Мухаммедъ - султанъ сынъ Арабъ-Мухаммеда, значится Авганъ-Мухамметъ-султановъ сынъ Арабъ-Мухамметъ. Обращаютъ на себя вниманіе и пропуски, сдѣланные въ переводѣ: выпущено, между прочимъ, имя жены Авгановой, Алтынъ. Но рядомъ съ своими недостатками, переводъ Баклеева содержитъ и одно указаніе, для насъ любопытное. Въ надписи, вырѣзанной внутри текіи, я при посѣщеніи зданія въ 1863 г. не могъ ничего прочесть въ концѣ послѣ словъ: ابن عرب محمد — «сынъ Арабъ-Мухаммеда»; замѣтилъ только, что прежде были тутъ какія-то слова (см. выше, стр. 279). При Баклеевѣ же, какъ видно, конецъ надписи былъ еще цѣлъ. Баклеевъ послѣ словъ: «сынъ Арабъ - Мухамметъ» (чит. сынъ Арабъ - Мухаммета), читалъ: «султанъ (чит. султана) Хирзамиги». Въ текстѣ, по всей вѣроятности, стояло: خان خوارزمکی — «хана, Харезми-

надцатый день (17-го ноября 1640 г.), въ воскресенье, скончалась дочь...... аталыка,..... Султанъ-туташь».

Замѣчаніе 1. Любопытно выраженіе: دنيادين وفات بولدى. Намъ въ Касимовскихъ надгробныхъ надписяхъ оно встрѣчается только во второй разъ (см. выше, на стр. 45, 46, описаніе памятника Ишанай-имильдаша). Вообще нелишнее замѣтить, что, при обозначеніи времени смерти, на Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ рѣдко, и то въ позднѣйшее время, писалось слово وفات; обыкновенно, какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ (сл. Ч. I, стр. 546), ставилось либо رحلت, либо نقل. Выключая памятники... Султанъ-туташи и Ишаная, находимъ мы слово وفات только на четырехъ памятникахъ, именно: Джигáнъ-ша-мурзы Сулешева 1600,1 г. (см. Ч. II, стр. 489), Акъ-Мухаммедъ-мурзы 1610,11 г. (см. Ч. II, стр. 497), Хатунъ-султаны 1650 г. (см. ниже, стр. 302), и какого-то аталыка 1652 г. (см. ниже памятникъ, помѣщенный въ самомъ концѣ статьи).

Замѣчаніе 2. Дочь аталыка, погребенная подъ описываемымъ мною камнемъ, названа.... Султанъ-туташь. *Туташь* такое же слово, какъ خانم, بيكم и т. п., нѣчто въ родѣ титула, который дается лицамъ женскаго пола высшаго сословія и прибавляется къ ихъ именамъ собственнымъ. Но присвоенъ этотъ титулъ исключительно дѣвицамъ. Если бы необходимо было перевести слово *туташь* по Русски, то всего ближе было бы передать его нашимъ словомъ *барышня*.

Туташами звались и дѣвицы царскихъ родовъ (см. выше, стр. 39, 40, памятникъ Катаръ-туташи, дочери Абдуллы-султана).

№ 2*.

Табл. I, № 3.

Камень небольшой. Низъ обломанъ. *На лиц. стор.* надпись: قال الله تبارك وتعالى || ان مثل عيسى عند الله كمثل آدم خلقه من || تراب ثم قال له كن فيكون تاريخ || منك اليك بيش يل ايكنده تاوق يلنده ذو القعده || آيده خان على مرزا اوغلى دولت محمد مرزا || ....

т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха; потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Въ 1055 году, въ годъ курицы, въ мѣсяцѣ зиль-кааде (въ декабрѣ 1645 г., или въ январѣ 1646 г.), сынъ Ханъ-Али-мурзы, Даулетъ-Мухаммедъ-мурза..........».

Замѣчаніе 1. Краткость надписи невольно поражаетъ. Приведенъ одинъ только стихъ курана: «Предъ Богомъ Іисусъ» и т. д.; хадисовъ же нѣтъ вовсе. Отъ этого и стихъ курана: «Предъ Богомъ Іисусъ» и т. д., размѣщавшійся обыкновенно на двухъ строкахъ, растянутъ почти на трехъ.

Замѣчаніе 2. Памятникъ Даулетъ-Мухаммедъ-мурзы— первый изъ извѣстныхъ намъ Касимовскихъ над-

описана была три раза, именно въ 1838 г., въ статьѣ: О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, помѣщенной въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272 (изъ Рязанск. губ. вѣд.); въ 1841 г., въ статьѣ: О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, находящейся въ Журн. мин. вн. д. 1841. Іюль. Ч. XLI. Смѣсь, стр. 9; и наконецъ въ 1860 г., въ сочиненіи г. Барановича: Рязанская губернія (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба). Спб. 1860, стр. 526, 551.

Приведу подлинныя слова всѣхъ трехъ описаній.

1) *Описаніе 1838 г.* «Для той же цѣли (какъ и Шахъ-Аліева текіе) устроенъ былъ и другой такой же памятникъ, въ 1611 году, Царемъ Арсланомъ, близъ слободы Стараго-посада, на Татарскомъ кладбищѣ; сей послѣдній памятникъ гораздо меньше поставленнаго при мечети (т. е. Шахъ-Аліева)..... Палатка, находящаяся на кладбищѣ, кирпичная, длиною 14 аршинъ, шириною 11, вышиною 6, во всемъ сдѣлана подобно находящейся при мечети; у входа въ нее съ запада, по сторонамъ находится по одному окну; въ восточной стѣнѣ два окна, а съ сѣвера и юга по одному; внутри лежатъ пять камней съ надписями. Углы и карнизъ сей палатки были украшены глазуровыми кафлями, кои отъ времени повредились».

2) *Описаніе 1841 г.* «Такого же рода надгробный памятникъ (какъ и Шахъ-Аліевъ) находится въ отдаленности отъ города, на высокомъ и красивомъ

мѣстѣ, при Старопосадской слободѣ; памятникъ этотъ — одноэтажный изъ кирпичей, съ глазированными разнаго цвѣта камнями, вдѣланными въ стѣну при карнизѣ. Внутри его погребены члены царской фамиліи, что видно изъ надписей на надгробныхъ камняхъ; на самомъ же кладбищѣ погребался простой народъ. Памятникъ сей построенъ въ 1616 году Царемъ Орсланомъ, сродникомъ Царя Нурмамета и Князя Урусова, упоминаемыхъ въ Ядрѣ Россійской исторіи, Хилкова».

3) *Описаніе 1860 г.*, *г. Барановича.* Стр. 526: «Другой подобный же памятникъ (какъ и Шахъ-Аліевъ) находится при Старопосадской слободѣ, на высокомъ и красивомъ мѣстѣ; онъ построенъ при царевичѣ Орсланѣ, въ 1616 году, изъ кирпичей, съ глазированными разнаго цвѣта камнями, вдѣланными въ стѣну при карнизѣ. Внутри мавзолея погребались члены царской фамиліи, что видно по надписямъ на надгробныхъ камняхъ; вокругъ же онаго хоронили простой народъ». Стр. 551: «Мавзолей, находящійся при Старопосадской слободѣ, построенъ изъ весьма крупныхъ кирпичей и носитъ на себѣ отпечатокъ древнѣйшей архитектуры».

Изъ этихъ трехъ описаній, послѣднее, именно описаніе г. Барановича, надобно оставить совершенно въ сторонѣ, такъ какъ вся главная часть его, помѣщенная на стр. 526, очевидно, взята изъ описанія 1841 г.; остальная же часть, заключающаяся въ трехъ

строкахъ напечатанныхъ на стр. 551, ничего новаго не представляетъ.

И такъ, собственно говоря, остаются два описанія: одно 1838 г., другое 1841 г.

Оба описанія между собою довольно схожи. Касаются онѣ преимущественно наружнаго вида и внутренняго устройства текіи. На эти подробности я и обращу съ начала вниманіе. Текіе снаружи въ последнее тридцатилѣтіе, какъ видно, едва ли измѣнилась. Недавняя починка, слѣды которой были замѣчены мною, должно быть, была ничтожною. Лица занимавшіяся ею, кажется, ограничились тѣмъ, что кое-гдѣ вставили новые изразцы или починили старые. Но совершенно иначе представляется вопросъ о внутреннемъ устройствѣ текіи. Авторъ описанія 1838 г. насчитывалъ внутри текіи пять камней съ надписями; сочинитель описанія 1841 г. говорилъ, что внутри текіи «погребены члены царской фамиліи, что видно изъ надписей на надгробныхъ камняхъ»; я же лѣтомъ 1863 г. засталъ внутри текіи только четыре камня безъ надписей, и въ добавокъ такихъ, которые по своей формѣ вовсе не походили на надгробные камни, а заставляли напротивъ думать, что въ текіѣ возведена была каменная гробница. Какъ разрѣшить это противорѣчіе? Одно изъ двухъ: либо въ 1838 и 1841 годахъ въ текіѣ дѣйствительно находились камни съ надписями надгробные, которые были въ послѣдствіи вынесены, либо авторы описаній 1838 и 1841 гг. ошиблись, и при-

нили за памятники простые камни съ рисунками, тѣ самые, изъ числа которыхъ четыре я видѣлъ въ 1863 г. И то и другое возможно; но я болѣе держусь того мнѣнія, что авторы ошиблись. Ошибку же съ ихъ стороны допустить не трудно, потому что оба они, какъ я буду имѣть случай замѣтить тотчасъ, языка Татарскаго, по всей вѣроятности, не знали, и слѣдовательно легко могли принять простые рисунки на камняхъ за буквы. — О надписяхъ, вырѣзанныхъ на стѣнахъ текіи, авторы описаній 1838 и 1841 гг. не говорятъ ни слова. Построеніе же зданія относятъ: первый къ 1611 г., а второй къ 1616 г. Строителемъ называютъ они царя Арслана (иначе Орелана, чит. Орслана). Ихъ же Арсланъ (Орсланъ), очевидно, никто иной какъ царь Арсланъ Аліевичъ, сидѣвшій въ Касимовѣ съ 1614 г. по 1627 г. Только «сродникомъ Царя Нурмамета и Князя Урусова, упоминаемыхъ въ Ядрѣ Россійской исторіи, Хилкова», т. е. царя Касимовскаго Уразъ-Мухаммеда и князя Петра Урусова убившаго Лже-Дмитрія II (см. Ч. II, пр. 13, стр. 107—109, и стр. 469), авторъ описанія 1841 г. называетъ Арслана совершенно напрасно; никакого царя Арслана, родственника Уразъ-Мухаммеда и Урусова, никогда не существовало.—Причину, почему авторы описаній 1838 и 1841 гг. умалчиваютъ о надписяхъ вырѣзанныхъ на стѣнахъ текіи, построеніе же ея приписываютъ царю Арслану, который будто бы возвелъ ее въ 1611 или въ 1616 г., между тѣмъ какъ надписи существуютъ досихъ поръ,

и въ нихъ явственно обозначены имя настоящей строительницы, и годы 1648 (1058) и 1649 (1059)— объяснить можно однимъ только способомъ. Думать должно, что авторы описаній, языка Татарскаго, на которомъ вырѣзаны надписи, не понимали; заключенія же свои основывали на ложномъ переводѣ наружной надписи текіи, помѣщенномъ въ Отечественныхъ запискахъ 1828 г. Тамъ, если припомнимъ (см. выше, стр. 291), выставленъ годъ по Р. Х. 1616, и поименованъ небывалый Индійскій ханъ Ореланъ (Орсланъ) Мухаметъ Хановъ сынъ Авганъ-Султанъ. Не зная что дѣлать съ этимъ ханомъ, авторы обѣихъ описаній и обратили его, по всей вѣроятности, въ царя Арслана, сидѣвшаго въ Касимовѣ дѣйствительно въ 1616 г. Предположеніе это тѣмъ болѣе правдоподобно, что даже въ описаніи 1841 г. повторена та самая опечатка или описка: Ореланъ вмѣсто Орсланъ, которая значится въ Отечественныхъ запискахъ.— Годъ 1611, указанный въ описаніи 1838 г., принимаю я за простую опечатку [30]).

[30]) Ложный переводъ надписи, помѣщенный въ Отечественныхъ запискахъ 1828 г., подалъ поводъ къ нѣкоторымъ толкованіямъ, еще болѣе занимательнымъ, нежели объясненія авторовъ описаній 1838 и 1841 гг. Въ рукописномъ сборникѣ Краснова, на который ссылается г. Барановичь (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 524), въ спискѣ

царей Касимовскихъ, послѣ именъ «Киргиескаго царевича Уразъ-Махмета» и «Нурманеда», т. е. послѣ имени Уразъ-Мухаммеда (см. начало списка и объясненіе его въ Ч. II, въ пр. 13, на стр. 108), слѣдуетъ имя «Индейскаго хана Орслана, названнаго въ крещеніи Василіемъ». Такимъ образомъ Красновъ не только счелъ извѣстнаго царя Касимовскаго Арслана Аліевича за Индѣйца, но и перепуталъ его съ его роднымъ сыномъ Василіемъ (Сеидъ-Бургановъ) Арслановичемъ. Составители статьи: Описаніе торжества, совершеннаго Рязанской губерніи въ городѣ Касимовѣ, при соборной ханской мечети, напечатанной въ Молвѣ, изд при Телескопѣ. Ч. X. Москва. 1835, стр. 70, придумали еще лучше: изъ одного царя Касимовскаго Арслана Аліевича, сдѣлали они двухъ царей Касимовскихъ, Арслановъ же, изъ которыхъ перваго назвали Индѣйцемъ. Вотъ подлинныя слова ихъ, заимствованныя изъ ихъ перечисленія царей Касимовскихъ (начало и объясненіе перечисленія см. въ Ч. II, въ пр. 13, на стр. 108, 109): «За онымъ (Уразъ Махметомъ и Нурманетемъ, т. е. за Уразъ-Мухаммедомъ) Индійскому хану Оржану и спокойному царю Сеитъ Бурхану и, пріятному Россійской коронѣ, другому царю Орслану съ дѣтьми его». (Въ приведенныхъ мною строкахъ Оржанъ, очевидно, простая опечатка вмѣсто: Орсланъ).—Орослана II, вымышленнаго царя Касимовскаго, найдемъ мы въ послѣдствіи и у г. Барановича.

Рисунки текіи Старопосадскаго кладбища извѣ-

стны мнѣ—Гагинскіе, составленные въ 1830 г. Отъискалъ я ихъ среди бумагъ же Гагина. Они приложены мною въ концѣ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, на Табл. II. Рис. № 7 изображаетъ наружный видъ текіи, рис. № 8 — внутренность ея, а рис. № 9—камень, вмазанный надъ дверью, на которомъ вырѣзана надпись. Рисунки, составленные Гагинымъ, не отличаются отчетливостью. Въ нихъ однако замѣчательно то, что внутри текіи изображены четыре камня, лежащіе въ такомъ же точно положеніи, въ какомъ я засталъ свои четыре камня въ текіѣ въ 1863 г. Послѣднее обстоятельство еще болѣе утверждаетъ меня въ высказанномъ мною предположеніи, что авторы описаній текіи 1838 и 1841 гг. ошиблись, принявъ простые рисунки на камняхъ за надписи. Пятый камень, о которомъ говоритъ авторъ описанія 1838 г. и котораго ни Гагинъ не видѣлъ въ 1830 г. ни я не засталъ въ 1863 г., могъ случайно и на время быть занесенъ въ текію около 1838 г.

За исключеніемъ текіи Старопосадскаго кладбища, всѣ остальные памятники, уцѣлѣвшіе въ Касимовѣ отъ временъ Сеидъ-Бургана, состоятъ изъ камней надгробныхъ. Найдены были эти камни въ 1860 г. муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старопосадскомъ же кладбищѣ. Прилагаю текстъ вырѣзанныхъ на нихъ надписей по копіямъ и снимкамъ сообщеннымъ муллою Хусейномъ, съ присоединеніемъ Русскихъ переводовъ и нужныхъ объясненій, составлен-

ныхъ мною. Всѣхъ камней—числомъ пять. Типъ ихъ общій Касимовскій. Встрѣчаются впрочемъ и небольшія отступленія отъ типа.

№ 1.

Камень, вышиною около двухъ аршинъ. *На лиц. стор.* надпись: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى عند || الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت || قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة || تاريخ مينك ايلى دا شعبان اى ننك || لون ايكنجى يكشنبه كون .... الملق عيالى.... || سلطان توتاش دنيادين وفات بولدى т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Въ 1050 году, мѣсяца шабана въ днѣ-

надцатый день (17-го ноября 1640 г.), въ воскресенье, скончалась дочь ...... аталыка,..... Султанъ-туташь».

Замѣчаніе 1. Любопытно выраженіе: دنیادین وفات بولدی. Намъ въ Касимовскихъ надгробныхъ надписяхъ оно встрѣчается только во второй разъ (см. выше, на стр. 45, 46, описаніе памятника Ишанай-имильдаша). Вообще нелишнее замѣтить, что, при обозначеніи времени смерти, на Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ рѣдко, и то въ позднѣйшее время, писалось слово وفات; обыкновенно, какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ (сл. Ч. I, стр. 546), ставилось либо رحلت, либо نقل. Выключая памятники... Султанъ-туташи и Ишаная, находимъ мы слово وفات только на четырехъ памятникахъ, именно: Джигянъ-ша-мурзы Сулешева 1600,1 г. (см. Ч. II, стр. 489), Акъ-Мухаммедъ-мурзы 1610,11 г. (см. Ч. II, стр. 497), Хатунъ-султаны 1650 г. (см. ниже, стр. 302), и какого-то аталыка 1652 г. (см. ниже памятникъ, помѣщенный въ самомъ концѣ статьи).

Замѣчаніе 2. Дочь аталыка, погребенная подъ описываемымъ мною камнемъ, названа.... Султанъ-туташь. *Туташь* такое же слово, какъ خانم, بیکم и т. п., нѣчто въ родѣ титула, который дается лицамъ женскаго пола высшаго сословія и прибавляется къ ихъ именамъ собственнымъ. Но присвоенъ этотъ титулъ исключительно дѣвицамъ. Если бы необходимо было перевесть слово *туташь* по Русски, то всего ближе было бы передать его нашимъ словомъ *барышня*.

Туташами звались и дѣвицы царскихъ родовъ (см. выше, стр. 39, 40, памятникъ Катаръ-туташи, дочери Абдуллы-султана).

№ 2*.

Табл. I, № 3.

Камень небольшой. Низъ обломанъ. *На лиц. стор.* надпись: قال الله تبارك وتعالى || ان مثل عيسى عند الله كمثل آدم خلقه من || تراب ثم قال له كن فيكون تاريخ || منك اليك بيش يل ايكنده تاوق يلنده ذو القعده || آينده خان على مرزا اوغلى دولت محمد مرزا || .... т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха; потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Въ 1055 году, въ годъ курицы, въ мѣсяцѣ зиль-кааде (въ декабрѣ 1645 г., или въ январѣ 1646 г.), сынъ Ханъ-Али-мурзы, Даулетъ-Мухаммедъ-мурза..........».

Замѣчаніе 1. Краткость надписи невольно поражаетъ. Приведенъ одинъ только стихъ курана: «Предъ Богомъ Іисусъ» и т. д.; хадисовъ же нѣтъ вовсе. Отъ этого и стихъ курана: «Предъ Богомъ Іисусъ» и т. д., размѣщавшійся обыкновенно на двухъ строкахъ, растянутъ почти на трехъ.

Замѣчаніе 2. Памятникъ Даулетъ-Мухаммедъ-мурзы — первый изъ извѣстныхъ намъ Касимовскихъ над-

гробныхъ камней, на которомъ, рядомъ съ годомъ гиджры, выставленъ и циклическій годъ Тюркскаго лѣтосчисленія. Какъ увидимъ, циклическій годъ обозначенъ и на другихъ двухъ камняхъ, которые дошли до насъ отъ временъ Сеидъ-Бургана. Годъ же циклическій нашли мы и на Авгановой текіѣ, построенной около 1649 г. (см. выше, стр. 277, 278). Думать должно, что при Сеидъ-Бурганѣ утвердился въ Касимовѣ, бывшій до тѣхъ поръ въ забвеніи, обычай считать годами Тюркскаго стариннаго лѣтосчисленія.

Замѣчаніе 3. Ханъ-Али-мурза, отецъ Даулетъ-Мухаммедъ-мурзы, по всей вѣроятности, былъ тотъ самый Ханъ-Али-мурза, сынъ Айдаръ-мурзы и братъ Яхшилыкъ-ханыши, который скончался въ 1610,11 г. и погребенъ на Старопосадскомъ же кладбищѣ (см. Ч. II, стр. 496, 497).

№ 3*.

Табл. I, № 4.

На лиц. стор. надпись: قال الله تبارك وتعالى || ان مثل عيسى عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن || فيكون قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذايقة الموت || قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || تاريخ مينك التمش يل ايكنده تاوشقان يلنده جمادى الا || اول اى نينك اون سكزنده چهارشنبه كوننده حسين مرزا عيالى || خاتون سلطان اق محمد مرزا حلالى وفات قيلدى || الحكم لله

الر اوچون بولوح تاشنى اوغللارى || اق محمد مرزا اوغلى خان مرزا بنا قلردى т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Въ 1060 году, въ годъ зайца, мѣсяца джумади-ель-авваля въ восемнадцатый день (9-го мая 1650 г.), въ среду, скончалась дочь Хусейнъ-мурзы, Хатунъ-султанъ, супруга Акъ-Мухаммедъ-мурзы. Судъ отъ Бога. Памятникъ этотъ для нея поставилъ сынъ ея, Ханъ-мурза, сынъ Акъ-Мухаммедъ-мурзы».

Замѣчаніе 1. Характеръ этой надписи одинаковъ съ характеромъ надписи, вырѣзанной на надгробномъ памятникѣ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, скончавшагося въ 1610,11 году (см. Ч. II, стр. 497, 498). Какъ тамъ такъ и тутъ, слова, въ которыхъ говорится о сооруженіи памятника, вырѣзаны не на *обор. стор.* камня, а на *лиц. стор.*, въ низу, въ самомъ концѣ надписи. Встрѣчается и выраженіе: الحكم لله —«Судъ отъ Бога». Мало того, въ обоихъ памятникахъ употребленъ любопытный оборотъ: بو لوح تاشنى вмѣсто: بو لوحنى. Думать должно, что Акъ-Мухаммедъ-мурза, умершій въ 1610,11 г., и былъ тотъ самый Акъ-Мухаммедъ-мурза, который въ надписи, разбираемой нами нынѣ, названъ мужемъ Хатунъ-султаны.

Замѣчаніе 2. Памятникъ въ честь Хатунъ-султаны поставилъ сынъ ея, рожденный отъ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, Ханъ-мурза. Собственно въ текстѣ стоитъ: الر اوجون بو لوح تاشنی اوغللاری اق محمد مرزا اوغلی خان مرزا بنا قلوردی, т. е. въ фразѣ: الر اوجون — *для нея* мѣстоимѣніе الر — *нея* поставлено во множественномъ числѣ; во множественномъ же числѣ стоитъ и слово اوغللاری — *сынъ*. Конечно въ настоящемъ случаѣ эти множественныя числа затрудненій не представляютъ. Мѣстоимѣніе الر употреблено во множественномъ числѣ, просто изъ желанія выказать къ лицу Хатунъ-султаны, особое уваженіе; подобный оборотъ рѣчи у Татаръ—въ большомъ обыкновеніи, да и мы, Русскіе, очень часто говоримъ: «для нихъ», вмѣсто: «для него», или «для нея». Слово же اوغللاری, за которымъ слѣдуетъ имя сына, очевидно, иначе и переводить нельзя, какъ: «сынъ ихъ», въ смыслѣ: «сынъ ея», т. е. множественное число относить слѣдуетъ не къ имени существительному, а къ мѣстоимѣнію притяжательному, согласуя слово اوغللاری съ стоящимъ впереди мѣстоименіемъ الر. Но съ اوغللاری было бы не то, если бы сынъ въ надписи не названъ былъ по имени. Тогда, по духу языковъ Тюркскихъ, переводить можно было бы двоякимъ образомъ: «сынъ его или ея (ихъ)», и «сыновья его или ея (ихъ) (сл. Мирза А.順 Казембекъ. Общая грамматика Турецко-Татарскаго языка. Изд. 2. Казань. 1846, стр. 130, 131). Одинъ только

глаголъ بنا قلردى — «поставилъ», указывалъ бы, что рѣчь идетъ о сынѣ, а не о сыновьяхъ. Но и тутъ, пожалуй, можно было бы замѣтить, что Тюрки согласуютъ иногда глаголъ въ третьемъ лицѣ единственнаго числа съ подлежащимъ стоящимъ во множественномъ числѣ; говорятъ, напримѣръ: اوغللارى كيلدى — «сыновья его *пришелъ*». Это самое намъ и встрѣтилось въ памятникѣ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, котораго я принимаю за мужа Хатунъ-султаны. Тамъ, если припомнимъ (см. Ч. II, стр. 497), читается: الار اوچون بو لوح تاشنى اوغللارى بنا قيلدى. Какъ переводить: «Памятникъ этотъ для него (для нихъ) поставилъ его (ихъ) сынъ», или «Памятникъ этотъ для него (для нихъ) поставили его (ихъ) сыновья»? Я, въ моемъ объясненіи памятника Акъ-Мухаммеда, предпочелъ первое толкованіе, т. е. перевелъ не «сыновья», а «сынъ», и думаю что перевелъ правильно. Основываюсь все таки на глаголѣ بنا قيلدى — «поставилъ», употребленномъ въ единственномъ числѣ. Дѣло въ томъ, что въ языкахъ Тюркскихъ дѣйствительно дозволяется согласовать глаголъ въ третьемъ лицѣ единственнаго числа съ подлежащимъ стоящимъ во множественномъ числѣ. Скажу болѣе, нѣтъ даже, какъ мнѣ кажется, положительныхъ правилъ, гдѣ допускается это согласованіе. Но есть что-то въ каждомъ языкѣ Тюркскомъ, которое всякому, близко знакомому съ нимъ, даетъ чувствовать, какъ бы невольно, гдѣ именно можно поставить глаголъ въ единственномъ числѣ,

гдѣ нѣтъ. Сказать: اوغلالاری بنا قلوردی или قیلدی въ смыслѣ «сыновья его или ся (ихъ) поставили», было бы просто противно духу языка народнаго.— Сынъ Хатунъ-султаны, рожденный отъ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, Ханъ-мурза, похоронившій мать свою въ 1650 г., былъ, по всей вѣроятности, тотъ самый сынъ Акъ-Мухаммедъ-мурзы, который похоронилъ отца въ 1610, 11 г.

Замѣчаніе 3. На Табл. I, № 4, изображены только послѣдніе двѣ строки надписи, начиная со словъ الحکم لله, какъ наиболѣе любопытныя.

№ 4*.

Камень вышиною около 2 аршинъ. *На лиц. стор.* надпись: قال الله سبحانه وتعالی واذا قضی امرا فا || نما یقول له کن فیکون قال الله سبحانه وتعالی || ولکل امة اجل فاذا جا اجلهم لا یستا || [خرون ساعة] ولا یستقدمون قال الله سبحانه وتعالی || کل نفس ذایقة الموت ثم الینا ترجعون || [قال النبی] علیه السلام الدنیا ساعة || [فجعلها] طاعة [تاریخ] منك التمش بر یل ایکنده || تاوشقان یلنده خان الاعظم || کوچم خان عیالی مولدر خانم حیات ایکنده || .... т. е. «Сказалъ Господь преславный и всевышній: Если Онъ (Богъ) что либо предположитъ, Ему стоитъ только сказать: будь, и то бываетъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Каждому народу предопредѣленъ срокъ; когда же придетъ срокъ имъ, то они

не будутъ въ состоянія ни от[ложить его ни на одинъ часъ], ни заставить его притти ранѣе. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. [Сказалъ пророкъ], да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; [употребляй ее] на дѣла угодныя Богу. Въ 1061 (1651) [году], въ годъ заяца, дочь великаго хана Кучумъ-хана, Мулдуръ-ханымъ, при своей жизни.......»

Фотолитографическій рисунокъ съ этой надписи, сдѣланный по снимку сообщенному муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ, приложенъ въ концѣ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, на Табл. III, 1-й рисунокъ съ права.

Замѣчаніе 1. Начало надписи составляютъ отрывокъ изъ стиха курана: واذا قضى امرا فانما يقول له كن فيكون, и цѣлый стихъ: ولكل امة اجل فاذا جا اجلهم لا يستاخرون ساعة ولا يستقدمون. До сихъ поръ, ни этотъ отрывокъ, ни этотъ стихъ не встрѣчались намъ ни разу на Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ. — Отрывокъ: واذا قضى امرا فانما يقول له كن فيكون взятъ изъ 111 стиха II суры, который гласитъ: بديع السموات والارض واذا قضى امرا فانما يقول له كن فيكون т. е. «Творецъ неба и земли; если Онъ что либо предположитъ, Ему стоитъ только сказать: будь, и то бываетъ». Замѣчу при этомъ, что слова: واذا قضى امرا فانما يقول له كن فيكون встрѣчаются еще въ трехъ дру-

гихъ стихахъ курана, но не совершенно буква въ букву, а либо съ пропускомъ начальной частицы و, либо съ замѣною ея частицею ف. Именно, читается въ 42 стихѣ III суры и въ 36 стихѣ XIX суры: اذا قضى امرا فانما يقول له كن فيكون; въ 70 же стихѣ XL суры: فاذا قضى امرا فانما يقول له كن فيكون.—О стихѣ курана: ولكل امة اجل فاذا جا اجلهم لا يستاخرون ساعة ولا يستقدمون я имѣлъ уже случай говорить выше, въ пр. 22, на стр. 250.

Замѣчанiе 2. Снимокъ съ надписи оканчивается словами: حيات ايكندە—«при своей жизни». Что слѣдовало въ подлинникѣ за этими словами—неизвѣстно, такъ какъ конецъ надписи на камнѣ былъ до того потертъ, что не только снять, но даже прочесть его, по словамъ муллы Хусейна, было невозможно.

Замѣчанiе 3. Великiй ханъ Кучумъ-ханъ, отецъ Мулдуры, упоминаемый въ надписи — никто иной, какъ знаменитый ханъ Сибирскiй Кучумъ. Мулдуръ была одна изъ дочерей его, взятыхъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ другими членами его семьи, воеводою Воейковымъ въ 1598 г. Рождена она была отъ царицы Сюйди-джанъ (سويدى جان). Царица эта и сама тогда же попала въ руки къ Русскимъ. Между восемью женами Кучума, взятыми въ плѣнъ Воейковымъ, Сюйди-джанъ считалась второю. Кромѣ Мулдуры было у нея отъ Кучума трое дѣтей, которыя вмѣстѣ съ нею же попали въ наши руки: одинъ царевичь, по имени Кумышь (كومش), и двѣ царевны, Дер-

дша (در پادشاه?) и Кара-джанъ (قرا جان). Мулдуръ ыла моложе Дерпадши, но старше Кара-джаны и умыша. Въ 1599 г. имѣла она шесть лѣтъ отъ роду. еские писали ея имя: Мондуръ и Мундуръ [31]).

[31]) Говорится о Мулдурѣ въ документахъ относящихся до плѣненія семьи Кучумовой, напечатанныхъ во II-мъ Томѣ Актовъ Историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Коммисіею. Такъ, въ росписи подворьямъ отведеннымъ для пребыванія въ Москвѣ Кучумова семейства, составленной 16-го января 1599 г., читаемъ: «За Встрѣтенскими вороты, на Михайловѣ дворѣ Зубина стояти Кучюмовѣ царевѣ болшой царицѣ Салтанымъ, съ сыномъ съ Бибадшею царевичемъ 8 лѣтъ, да съ дочерью съ Тулунбекъ 3 лѣтъ, да у нее жъ жонка Каракашъ. На томъ же дворѣ стояти другой царицѣ Сюйдеджанъ; у нее царевичь Кумышъ году, да 3 дочери: болшая Дерпадша 10 лѣтъ, другая Мондуръ 6 лѣтъ, третья Карачанъ царевна 3 лѣтъ; да у нее жъ жонка Яндѣй. А корму имъ всѣмъ 9 человѣкомъ давать: 3 куровъ, боранъ шерстью, 9 колачей да 3 хлѣба денежныхъ, полведра меду паточного, ведро меду княжого, да на мелкое и на свѣчи по 8 денегъ на день, да на 2 дни возъ дровъ» (*Акты Истор*. II, № 21, стр. 20). Въ росписи пожалованнаго Кучумову семейству платья, помѣченной 15-мъ января 1599 г., значится: «Царевичю Кумышу, цареву Кучюмову сыну: ферезцы, камка Кизылбашская, шолкъ алъ да зеленъ, на черевѣхъ на бѣль

ихъ.... Другой царицѣ Сюйдеджанъ: шуба, камка адамашка бѣла, на пупкахъ на собольихъ, опушена отласомъ золотнымъ, кругъ её кружево и по швомъ, шолкъ червчатъ да чорнъ съ золотомъ, пугвицы серебряные.... Другой царицы дочери, царевнѣ Дерпадшѣ: шуба, дороги полосаты, шолкъ бѣлъ да червчатъ да чорнъ, на черевѣхъ на бѣльихъ, пушена черевы жъ. Мундуръ царевнѣ, Кучюмовѣ другой дочери: шуба, дороги полосаты, шолкъ зеленъ да бѣлъ да вишневъ, на черевѣхъ на бѣльихъ, пушена черевы жъ. Карачанъ царевнѣ: шуба, дороги полосаты, шолкъ бѣлъ, багровъ, червчатъ, на черевѣхъ на бѣльихъ, пушена черевы жъ» (*Акты Истор*. II, № 19, II, стр. 17, 18). Наконецъ въ росписи платью и обуви пожалованнымъ Кучумову семейству, писанной послѣ 16-го января 1599 г., читаемъ: «По шубѣ по цвѣтной по тотарской всѣмъ царицамъ и царевнамъ: Кучюмовѣ болшой царицѣ, Салтанымъ царицѣ; другой царицѣ Сюйдеджанъ.... другой царицы дочери, царевнѣ Дерпадшѣ; Мундуръ царевнѣ, Карачанъ царевнѣ....» (*Акты Истор*. II, № 23, стр. 22, 23).

Замѣчаніе 4. Мулдуръ—مولدور—старинное Джагатайское слово; значитъ: роса. Въ рукописномъ Джагатайскомъ словарѣ, хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ подъ № DXCIV, читаемъ: مولدور ژاله معناسنه‌در كه مجنون وليلى‌ده بهاروصفنده كلور بيت ساريغ كل اوزا صبوحى مولدور * آلتون طبق اوزرا

کورکوزور در * وینه سبعۀ سیّاره ده دلارلم وصفنده کلور
بیت تیشلاری لعل ایچیدا رشته دور * یاکه حیوان سوینی آرا مولدور т. е. «Мулдуръ значитъ роса. Встрѣчается въ *Меджнунъ и Лейла,* при описаніи весны, въ слѣдующемъ стихѣ: Утренняя роса на желтомъ цвѣткѣ—Кажетъ жемчугомъ на золотомъ блюдѣ.— Встрѣчается и въ *Саба'и-сейяре*, при описаніи Дильарамы, въ слѣдующемъ стихѣ: Зубы ея какъ бы нить жемчуга среди рубиновъ — Какъ бы роса на водѣ жизни». — Наши Русскіе Татары употребляютъ слово مولدورامك въ смыслѣ капать; говорятъ, напримѣръ: کوزندان یاشلاری مولدوراب اغا — «слезы у него капаютъ изъ глазъ» [32]).

[32]) О Джагатайскомъ словарѣ Императорской Публичной Библіотеки, № DXCIV, см. Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Pétersbourg. St.-Pétersbourg. 1852, № DXCIV, стр. 532, 533; И. Березинъ. Описаніе Турецко-Татарскихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ С. Петербурга. Статья вторая въ Журн. мин. нар. просв. 1847. Ч. LIV. Отд. III, стр. 34 — 43; М. Никитскій. Эмиръ-Низам-эд-динъ-Али-Ширъ, въ государственномъ и литературномъ его значеніи. Разсужденіе на степень Магистра Восточной словесности. Спб. 1856, стр. 76 — 78 (у г. Никитскаго перепечатано почти слово въ слово то что значится у г. Березина); и Charmoy въ при-

мѣчаніяхъ къ: Expédition de Timoûr-i-lènk ou Tamerlan contre Toqtamiche,, khân de l'ouloûs de Djoûtchy, въ Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VI Sér. Sc. pol. etc. T. III. St.-Pétersbourg. 1836. Словарь этотъ въ настоящее время издается мною, по порученію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.—Сочиненія *Меджнунъ и Лейла* и *Саба' и-сейяре*, на которыя ссылается авторъ словаря въ приведенномъ мною отрывкѣ, принадлежатъ къ числу пяти поэмъ входящихъ въ составъ извѣстнаго خمسه — *Пятикнижія* Миръ-Али-Шира-Неваи.

Замѣчаніе 5. Въ Ч. II настоящаго Изслѣдованія, на стр. 96, при описаніи памятника Яхшилыкъ-ханыши, обѣщалъ я поговорить особо о словѣ عيال. До сихъ поръ я не могъ исполнить этого обѣщанія, потому что выжидалъ времени, когда будутъ приведены мною всѣ случаи, въ которыхъ слово عيال встрѣчается въ Касимовскихъ надписяхъ. Памятникъ Мулдуръ-ханымы—послѣдній, гдѣ читается слово عيال. Теперь, имѣя всѣ нужные матеріялы подъ рукою, приступлю къ обѣщанному разсужденію. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что въ старину въ Касимовѣ слово عيال значило дочь. Замѣчателенъ же онъ тѣмъ, что нынѣ у Татаръ принято подъ словомъ عيال понимать домашнихъ вообще, а въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ и женщину въ особенности, когда хотятъ отозваться о ней съ уваженіемъ, либо въ тѣсномъ смы-

слѣ жену, но никакъ не дочь. А что въ старину въ Касимовѣ слово عيال дѣйствительно значило дочь— въ этомъ и сомнѣнія быть не можетъ. Въ двухъ надписяхъ, одной вырѣзанной надъ входомъ въ текію Старопосадскаго кладбища (см. выше, стр. 278), другой, вырѣзанной на надгробномъ памятникѣ Хатунъ-султаны (см. выше, стр. 302), читаемъ, на первой: حلالى التون خانم حاجم سلطان عيالى, на второй: حسين مرزا عيالى خاتون سلطان اق محمد مرزا حلالى. Тутъ, очевидно, слово عيال, употребленное рядомъ со словомъ حلال — *жена*, ничего кромѣ *дочери* значить не можетъ. Въ двухъ другихъ надписяхъ, надгробныхъ (см. выше, стр. 39 и 299), двѣ عيال, одна Абдуллы-султана, другая какого-то аталыка, названы туташами, т. е. *дѣвицами* (см. выше, на стр. 300, объясненіе слова туташь). И тутъ, слово عيال иначе переводить нельзя какъ словомъ *дочь*. Имѣемъ сверхъ того памятникъ Мулдуры, которая въ надписи названа عيال великаго хана Кучумъ-хана; у Кучума же, какъ мы видѣли, была за правду *дочь*, по имени Мулдуръ. Наконецъ существуетъ еще памятникъ Такъ-бильды-ханыши (см. Ч. II, стр. 493). Въ надписи сказано, что Такъ-бильды, عيال Мустафа-Али-хана, умерла въ 1608 г., 17 лѣтъ отъ роду. Но мы знаемъ, что Мустафа-Али оставался въ Касимовѣ, и слѣдовательно, какъ думать должно, скончался не позже 1600 г. (см. Ч. II, стр. 93). Чѣмъ же была Такъ-бильды,

какъ не *дочерью* Мустафа-Алія? За тѣмъ, Касимовскихъ надписей со словомъ عيال остается двѣ, одна на памятникѣ Яхшилыкъ-ханыши (см. Ч. II, стр. 95), и одна на памятникѣ Акъ-ханымы (см. выше, стр. 42). Правда, изъ нихъ особаго заключенія вывести нельзя; въ нихъ عيال одинаково можетъ означать *дочь* и *жену*. Но если бы мы даже и признали, что въ обѣихъ надписяхъ, Яхшилыкъ-ханыши и Акъ-ханымы, слово عيال слѣдовало бы, по обычаю принятому у нѣкоторыхъ Татаръ, переводить Русскимъ словомъ *жена*, то и тогда вышло бы только то, что въ старину въ Касимовѣ عيال означало вмѣстѣ и *дочь* и *жену*. Что касается меня, то я во всѣхъ надписяхъ, безъ исключенія, предпочелъ переводить слово عيال Русскимъ словомъ *дочь*.—По своему происхожденію, самое слово عيال, какъ извѣстно, принадлежитъ языку Арабскому, есть множественное число отъ عيل, и у Арабовъ означаетъ вообще семью, домашнихъ. Въ этомъ же смыслѣ употребляется оно и въ языкахъ Персидскомъ и Османскомъ. Впрочемъ Персіяне иногда подъ словомъ عيال понимаютъ и жену.

№ 5.

Обломокъ нижней части памятника. *На лиц. стор.* надпись: .... اجل فادا جا اجلهم لا يستاخرون ساعة ولا
يستقدمون قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة
تاريخ مينك التمش ايكى يل ايكندە..اتاليق وفات قيلدى...

سلطان حلالی....بنا قلردی т. е. «.... [Каждому народу] предопредѣленъ срокъ; когда же придетъ срокъ имъ, то они не будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Въ 1062 (1652) году.... аталыкъ скончался..... Султанъ, его супруга.... поставила».

Замѣчаніе. Слова, гдѣ говорится о построеніи памятника, какъ видно, вырѣзаны были *на лиц. стор.*

XV.

ВАСИЛІЙ.

Мы покинули Сеидъ-Бургана въ самую минуту перехода его въ православную вѣру. Изъ мусульманскаго царевича Сеидъ-Бургана сдѣлался, едва ли не благодаря стараніямъ Русскаго правительства, царевичь христіянскій Василій Арслановичь.

Крещенаго Сеидъ-Бургана, Василія Арслановича, Русское правительство оставило владѣльцемъ Касимовскимъ. Мѣра была важная и новая. До сихъ поръ въ Касимовѣ всѣ владѣльцы, безъ исключенія, исповѣдывали мусульманство. Одинъ изъ нихъ, Саинъ-Булатъ, принялъ православіе въ 1573 г., но и тотъ былъ смѣщенъ немедленно (см. Ч. II, стр. 24).

Впрочемъ этой новой мѣры и ожидать слѣдовало. Отдѣльное Татарское царство Касимовское, внутри Русскихъ владѣній, уже съ нѣкотораго времени становилось для насъ тягостнымъ. Вмѣсто пользы при-

носило оно скорѣе вредъ намъ, дробя понапрасну Русскую землю, и поддерживая въ ней непріязненный элементъ мусульманскій. Русское правительство хорошо сознавало это, и поэтому уже съ первой четверти XVII-го столѣтія старалось, по мѣрѣ силъ, стѣснять права хановъ, забирать Касимовъ въ свои руки, и распространять въ немъ начала чисто Русскія. Доказать это примѣрами не трудно. Мы видѣли, что уже въ 1621 г. власть Арслана въ Касимовѣ была значительно ограничена (см. выше, стр. 36, 37). Видѣли, что Сеидъ-Бурганъ въ 1627 г. пользовался еще меньшими преимуществами нежели Арсланъ (см. выше, стр. 180). Могли убѣдиться и въ томъ, какой быстрый успѣхъ сдѣлалъ Русскій элементъ въ Касимовѣ, въ эпоху Сеидъ-Бургана: край наполнялся Русскими; строились церкви православныя; въ самой столицѣ ханства основывался монастырь дѣвичій (см. выше, стр. 178, 267).—Оставляя крещенаго Василія владѣльцемъ въ Касимовѣ, правительство Русское пріобрѣтало новое для себя орудіе. При немъ оно могло всего легче достигнуть своей цѣли: подготовить край къ уничтоженію ханства и къ окончательному слiянію съ Россіею. Самое крещеніе царевича, быть можетъ, именно для этого и было предпринято.

Василій управлялъ Касимовымъ довольно долго, вплоть до кончины своей, случившейся около 1679 г.

Фактъ, что Василій былъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ Касимовскимъ и сохранилъ это званіе въ

теченiи всей своей жизни, подтверждается данными неоспоримыми.

На первомъ планѣ стоятъ свидѣтельства двухъ иностранныхъ писателей, Мейерберга и Стрюиса.

Мейербергъ, бывшiй въ Россiи въ 1661—1662 г., пишетъ слѣдующее: «Если ѣхать отсюда (изъ Мурома) вверхъ по Окѣ, то взорамъ представляется городъ Касимогродiя, который былъ пожалованъ царемъ Годуновымъ на правахъ вассальныхъ какому-то Татарскому царьку, и которымъ теперь владѣетъ сынъ его крещеный Москвичами. Ничтожнаго владѣльца этого величаютъ важнымъ титуломъ царя. Льстецы, пожалуй, выдумаютъ и его звать императоромъ» [33]).

[33]) *Iter in Moschoviam Augustini liberi Baronis de Mayerberg, et Horatii Gulielmi Calvuccii, ab Augustissimo Romanorum Imperatore Leopoldo, ad Tzarem et Magnum Ducem Alexium Mihalowicz, Anno MDCLXI Ablegatorum. Descriptum ab ipso Augustino libero Barone de Mayerberg*, стр. 68: Ab hâc per Occam ascendendo oppidum Cassimogrodia assurgit, à Tzare Hoduno Tartaro Regulo fiduciario jure concessum, quod ejus filius nuper apud Moschos sacro tinctus lavacro possidet, et tantulus dynasta augusto Tzaris praedicato appellatur. Eant nunc adulatores gnatones, et si placet, etiam hunc Imperatorem vocent.

Стрюисъ, проѣзжавшiй Касимовъ въ 1669 г., разсказываетъ вотъ что: «22-го числа того же мѣсяца

(мая) подошли мы къ небольшему городку *Касимегороду* и стали на якорѣ. Здѣсь жилъ съ своею матерью тамошній царевичь, по имени *Рескички*. Нашъ капитанъ и корабельщикъ хотѣли было имъ представиться, но когда пришли къ нимъ, то узнали, что они уѣхали въ Москву. Впрочемъ дворецкій принялъ всѣхъ насъ весьма ласково, и пригласилъ къ обѣду, на которомъ ѣли вареную и жареную рыбу, и пили медъ и водку. Мы, чтобъ отблагодарить его, подарили ему табаку и разныхъ другихъ вещей. *Касимегородъ* былъ въ прежнія времена Татарскимъ замкомъ, теперь же подчиненъ Русскимъ: царевичь *Рескички*, двѣнадцати лѣтъ отъ роду, поддался царю»[34]).

[34]) *J. J. Struys. Drie aanmerkelyke en seer rampspoedige Reyzen door Italien, Grieckenlandt, Lyflandt, Moscovien, Tartaryen, Meden, Persien, Oost-Indien, Japan etc. t'Amsterdam. 1676*, стр. 172: Den 22 dito quamen wy by Kassieme-gorod, een kleyn Stedeken, hier setten wy het voor Anker. Daar verhield sich seker Prins, Reskitsky genaamt, met syn Moeder. Onsen Kapiteyn, en Schipper waren van meeninge haar te begroeten; maar boven komende, verstonden sy datse na der Moscou waren vertrokken. Den Huysbewaarder onthaalde haar nevens ons echter wel ter Maaltydt met gesooden, en gebraden Visch, Mede, en Brandewyn. In erkentenisse van het welke wy hem weder eenige Tabacq, en andere dingen vereerden. Kassieme-gorod is weel eer een Tartarisch Slot ge-

weest; maar tegenwoordigh onder de Russen, zynde den Prince Reskitsky, wanneer hy 12 jaren oudt was, sich de Czaar komen onderwerpen. — Сл. *Др. Вивл.* III, 467.

Изъ словъ Мейерберга и Стрюиса оказывается положительно, что въ 1661—1662 и 1669 годахъ въ Касимовѣ считался владѣльцемъ Василій Арслановичь. — Правда, ни Мейербергъ, ни Стрюисъ не называютъ царевича христіянскимъ именемъ Василія, но что у нихъ рѣчь идетъ о немъ, а не о комъ либо другомъ, въ томъ и спора быть не можетъ. Убѣдиться не трудно даже изъ собственныхъ показаній обоихъ писателей. Мейербергъ говоритъ про своего владѣльца, что онъ былъ крещенъ Москвичами. Слова эти, очевидно, могутъ относиться къ одному только Василію. Если и утверждаетъ Мейербергъ, что его владѣлецъ былъ сынъ какого-то Татарскаго царька, которому городъ Касимовъ былъ пожалованъ Годуновымъ, то увѣреніе это нужно принимать за простую ошибку или описку, потому что отецъ Василія, Арсланъ, былъ, какъ намъ хорошо извѣстно, возведенъ въ званіе хана Касимовскаго не Борисомъ Годуновымъ, а государемъ Михаиломъ Федоровичемъ. Стрюисъ выражается еще точнѣе. Своего царевича зоветъ онъ Ресквчкіемъ, и пишетъ про него, что поддался онъ Русскому царю 12 лѣтъ отъ роду. Припомнимъ показаніе Олеарія 1636 года о Сеидъ-Бурганѣ, т. е. о Василіѣ (см. выше, стр. 184 и слѣд.).

Олеарій, между прочимъ, звалъ Сеидъ-Бургана Ресъ-кичіемъ, и сообщалъ что Ресъ-кичи, котораго мать и дѣдъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ признали надъ собою власть Русскихъ, имѣлъ въ 1636 г. около 12 лѣтъ отъ роду. Лицо о которомъ писали Олеарій и Стрюисъ, очевидно, одно и тоже. Только Стрюисъ, заимствовавшій, по всей вѣроятности, свѣдѣнія о лѣтахъ Василія изъ Олеарія, по недосмотру занесъ у себя, что царевичу было 12 лѣтъ въ то время, когда онъ поддался Русскому царю, вмѣсто того чтобы написать, что онъ имѣлъ 12 лѣтъ въ 1636 г., когда Касимовъ былъ посѣщенъ Олеаріемъ. Мать Рескичкія, о которой пишетъ Стрюисъ, была, безъ малѣйшаго сомнѣнія, та самая мать Ресъ-кичія, о которой говоритъ и Олеарій, именно извѣстная Фатима-султанъ-бикемъ, мать Сеидъ-бургана или что тоже Василія Арслановича [35]).

[35]) Разбирая показаніе Мейерберга, мы обратили вниманіе на ошибку сдѣланную имъ по поводу Бориса Годунова. Ошибка эта увлекла однакоже нѣкоторыхъ ученыхъ, и даже ученыхъ знаменитыхъ. На ней, между прочимъ, основалъ Френъ одно изъ своихъ предположеній. Зная, что Касимовъ Борисомъ Годуновымъ пожалованъ былъ Уразъ-Мухаммеду, онъ полагалъ, что послѣ смерти Уразъ-Мухаммеда городъ перешелъ по наслѣдству къ его сыну, и что сынъ этотъ, котораго Мейербергъ не называетъ по имени, былъ никто иной какъ Олеаріевъ Ресъ-кичи и Стрюи-

совъ Ресхичи. Отсюда уже Френъ выводилъ заключеніе, что имя Ресъ-кичи или Ресхичи могло быть передѣлано изъ Татарскихъ словъ اوراز كچى и значить: маленькій Уразъ (см. выше, пр. 13, стр. 190). Въ ошибку же, какъ увидимъ въ послѣдствіи, впалъ и Витсенъ.

Въ пользу владѣльческихъ правъ Василія говорятъ и двѣ купчія крѣпости, писанныя въ Касимовѣ, одна въ 1669 г., другая въ 1672 г. Оба документа найдены были мною въ копіяхъ среди бумагъ покойнаго Гагина. Копіи эти, какъ видно изъ собственноручной замѣтки Гагина, были сняты имъ съ подлинниковъ, хранившихся у И. И. Тарасова.

Обѣ купчія крѣпости приведу въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ я нашелъ ихъ.

1) Купчая крѣпость 1669 года. «Касимовскаго царевича Василья Араслановича крестьяне Касимовскіе посадскіе люди Семенъ Ананьинъ сынъ Какушкинъ, и мы Семеновы порутчики Какушкина, Макаръ Богдановъ, да язъ Игнатъ да Иванъ Фотеевы, да язъ Денисъ Микитинъ, да язъ Костентинъ Негодяевъ, да язъ Лаврентей Прокофьевъ, да язъ Тимоѳей Хмелевъ, да язъ Ѳедоръ Шапошниковъ, да язъ Иванъ болшой Шанинъ, да язъ Ареѳей Шанинъ, да язъ Алексѣй Игнатьевъ, да язъ Кондратей да Яковъ Кожевниковы, да язъ Гурей Спиринъ, да язъ Мартынъ Микиѳоровъ, да язъ Микита Тяпкинъ, да язъ Микита Ларинъ, да язъ Мартынъ Вощешниковъ, да язъ

Исай Верховцовъ, да язъ Өедоръ Галтепинъ, да язъ Андрей Даниловъ, да язъ Аөонасей Костинъ, да язъ Яковъ Ширяевъ, да язъ Петръ да Семенъ Чичины, да язъ Микула Тренинъ, да язъ Степанъ Ларзинъ, да язъ Өедоръ Боранаевъ, да язъ Сергей Лукьяновъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, августа въ 17 день, продали мы, я Семенъ, дворовое свое мѣсто, а мы, порутчики, его Семеново дворовое мѣсто въ Касимовѣ на Старомъ посадѣ съ садомъ и съ городбою около того двора, опричь хоромнаго строенья да опричь воротъ, а то дворовое мѣсто и съ садомъ подлѣ двора посадскаго человѣка Ивана Григорьева, Касимовскому посадскому человѣку Ивану Аөонасьеву сыну Какушкину и его женѣ и дѣтемъ въ прокъ. А взялъ есми я Семенъ и мы порутчики за то дворовое мѣсто и около того двороваго мѣста за городбу пять рублевъ денегъ все сполна. А кто изъ насъ у него и жены и дѣтей учнетъ въ то наше дворовое проданное мѣсто вступатца, родъ его Семеновъ или племянники или кто сторонней человѣкъ, и намъ, мнѣ Семену и намъ Семеновымъ порутчикомъ, его Ивана и жену его и дѣтей въ томъ дворовомъ мѣстѣ и въ саду и въ огородѣ съ яблоньми во всемъ очищати, и харчей и убытковъ никакихъ не довести никоторыми мѣры.............. А на то послуси: Иванъ Мартыновъ сынъ Булгаковъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Перьвовъ, Касимовскіе площади подьячіе. А купчую писалъ Касимовскіе площади подьячей Матюшка Баженовъ, лѣта 7177 году». *Подлинникъ писанъ столб-*

чемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ собственноручныя подписи: «Къ сему язъ Кондрашка Григорьевъ руку приложилъ. Къ сей своей купчей Макарка Богдановъ и вмѣсто товарищевъ своихъ Семена, Петра Чичиныхъ, Ореѳья Шанина, Мартынка Косова, Микиты Ларина, Игната, Ивана Фотеевыхъ дѣтей, Микиты Тяпкина, Микулы Тренива, Ѳедора Шапошникова, Якова Ширяева, Лари Прокофьева, Нестера Петрова, Исая Верховцова, Степана Ларзина, Андрея Данилова, Аѳонасья Костина, по ихъ веленью, руку приложилъ въ ихъ мѣсто, кои грамотѣ не умѣютъ, язъ Макаръ руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Я Семенка продалъ и руку приложилъ».

2) Купчая крѣпость 1672 г. «Се язъ Касимовскаго служиваго Татарина Ишмакова жена Якзитова сына Токбичева вдова Татарка Кумшія Мамичева дочь да съ своими дѣтьми, Кутлумаметемъ да съ Кутлеяромъ Ишмаковыми дѣтьми, продали есмы мы отца и мужа своего на Старомъ посадѣ дворовое и огородное мѣсто, усадьбу, царевича Василья Араслановича крестьянину ево Касимовскому посадскому человѣку Петру Трофимову сыну Тарасову и женѣ ево и дѣтемъ въ прокъ, безъ выкупа. А взяли есмы мы, я Кумшія да Кутлумаметъ да Кутлеяръ, за то свое дворовое и огородное мѣсто за усадьбу, съ него Петра и съ жены ево и съ дѣтей пять рублевъ денегъ все сполна, объ межу то наше дворовое и ого-

родное мѣсто, усадьба, подлѣ Ивана Трофимова сына Тарасова да подлѣ Аѳонасьевой усадьбы Савельева сына Потапова, а то наше дворовое и огородное мѣсто, усадьба, иному никому не продано и не заложено..... А на то послуси: Матвѣй Боженовъ, Микиѳоръ Блудовъ, Андрей Акимовъ Касимовскіе площади подьячей. А купчую писалъ Касимовскіе площади подьячей Ивашко Булгаковъ, лѣта 7180 году». *Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ слѣдующая явка:* «1701 года маія въ 13 день сія крѣпость въ Касимовѣ въ Земской избѣ предъ бурмистры земскихъ дѣлъ предъ Дмитріемъ Потаповымъ съ товарищи чтена, и передъ бурмистры въ книгу записана. По указу великаго государя пошлинныя деньги взяты. А подписалъ сію крѣпость по приказу бурмистровъ земскихъ дѣлъ Дмитрія Потапова съ товарищи подьячей Алешка Герасимовъ. Бурмистръ Потаповъ». *Ниже слѣдующія собственноручныя подписи*: *съ начала подпись по Татарски*; *потомъ:* «Послухъ Матюшка руку приложилъ. Послухъ Никифорка руку приложилъ. Послухъ Андрюшка руку приложилъ».

Въ приведенныхъ мною купчихъ крѣпостяхъ, въ первой продавцы, а во второй покупщикъ названы «Касимовскаго царевича Василья Араслановича крестьянами Касимовскими посадскими людьми». Слово «крестьяне» прямо доказываетъ владѣльческія права Василія на городъ Касимовъ. Со временъ уложенія, какъ извѣстно запрещено было частнымъ

лицамъ владѣть въ городахъ слободами, посадами и вообще людьми посадскими.

Василій, владѣлецъ Касимовскій, большую часть жизни своей провелъ въ Москвѣ, при дворѣ государевомъ. Разряды и другіе документы полны извѣстій объ его пребываніяхъ въ столицѣ и пріѣздахъ ко двору. Въ послѣдніе годы вмѣстѣ съ нимъ при дворѣ же являются супруга его Марья Никифоровна и двое сыновей его, царевичи Михайло Васильевичъ съ супругою Анною Григорьевною и Василій Васильевичъ.

Всѣ подлинныя мѣста, въ которыхъ говорится о пребываніяхъ Василія Арслановича въ Москвѣ и о пріѣздахъ ко двору его и двоихъ сыновей его, за весь періодъ жизни царевича, приведу въ порядкѣ хронологическомъ.

Годъ 1656 (7164, 7165).—*Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 24, 25: Того жъ мѣсяца Февраля въ 12 день, на имянина Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей, да Сербской патріархъ Гаврило, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. Столъ былъ но сто-

ловой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивали патріарховъ Антіохійскаго да Сербскаго да царевичевъ столники князь Иванъ да князь Михайло княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго. *Тамъ же*, 26, 27: Того жъ году, Марта въ 1 день, на имянина Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокеи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей да Сербской патріархъ Гаврило да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому да Ильѣ Даниловичю Милославскому, да околничему Ѳедору Васильевичю Бутурлину.... Потчивали патріарховъ Антіохійскаго да Сербскаго да царевичевъ столники князь Иванъ да князь Михайло княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе. *Тамъ же*, 29: Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирскіе ца-

ревичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ Борису Ивановичю Морозову, Василью Петровичю Шереметеву, Василью Борисовичю Шереметеву, да околничимъ Ѳедору да Андрею Васильевичамъ Бутурлинымъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 29, 30: Того жъ дни (Марта въ 30 день, на Вербное Воскресенье) Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Россіи. Да у патріарха жъ велѣлъ Государь ѣсть царевичамъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, да *Касимовскому царевичю Василью Араслановичю* да Сибирскимъ царевичамъ Петру да Алексѣю Алексѣевичамъ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ... Потчивали царевичевъ столники князь Иванъ да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго. *Тамъ же*, 30, 31: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 6 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичь Грузинской Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Го-

Олеарій, между прочимъ, звалъ Сеидъ-Бургана Ресъ-кичіемъ, и сообщалъ что Ресъ-кичи, котораго мать и дѣдъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ признали надъ собою власть Русскихъ, имѣлъ въ 1636 г. около 12 лѣтъ отъ роду. Лицо о которомъ писали Олеарій и Стрюисъ, очевидно, одно и тоже. Только Стрюисъ, заимствовавшій, по всей вѣроятности, свѣдѣнія о лѣтахъ Василія изъ Олеарія, по недосмотру занесъ у себя, что царевичу было 12 лѣтъ въ то время, когда онъ поддался Русскому царю, вмѣсто того чтобы написать, что онъ имѣлъ 12 лѣтъ въ 1636 г., когда Касимовъ былъ посѣщенъ Олеаріемъ. Мать Ресъ-кичкія, о которой пишетъ Стрюисъ, была, безъ малѣйшаго сомнѣнія, та самая мать Ресъ-кичія, о которой говоритъ и Олеарій, именно извѣстная Фатима-султанъ-бикемъ, мать Сеидъ-бургана или что тоже Василія Арслановича[35]).

[35]) Разбирая показаніе Мейерберга, мы обратили вниманіе на ошибку сдѣланную имъ по поводу Бориса Годунова. Ошибка эта увлекла однакоже нѣкоторыхъ ученыхъ, и даже ученыхъ знаменитыхъ. На ней, между прочимъ, основалъ Френъ одно изъ своихъ предположеній. Зная, что Касимовъ Борисомъ Годуновымъ пожалованъ былъ Уразъ-Мухаммеду, онъ полагалъ, что послѣ смерти Уразъ-Мухаммеда городъ перешелъ по наслѣдству къ его сыну, и что сынъ этотъ, котораго Мейербергъ не называетъ по имени, былъ никто иной какъ Олеаріевъ Ресъ-кичи и Стрюи-

совъ Рескички. Отсюда уже Френъ выводилъ заключеніе, что имя Ресъ-кичи или Рескичкі могло быть передѣлано изъ Татарскихъ словъ اوراز كچى и значить: маленькій Уразъ (см. выше, пр. 13, стр. 190). Въ ошибку же, какъ увидимъ въ послѣдствіи, впалъ и Витсенъ.

Въ пользу владѣльческихъ правъ Василія говорятъ и двѣ купчія крѣпости, писанныя въ Касимовѣ, одна въ 1669 г., другая въ 1672 г. Оба документа найдены были мною въ копіяхъ среди бумагъ покойнаго Гагина. Копіи эти, какъ видно изъ собственноручной замѣтки Гагина, были сняты имъ съ подлинниковъ, хранившихся у И. И. Тарасова.

Обѣ купчія крѣпости приведу въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ я нашелъ ихъ.

1) Купчая крѣпость 1669 года. «Касимовскаго царевича Василья Араслановича крестьяне Касимовскіе посадскіе люди Семенъ Ананьинъ сынъ Какушкинъ, и мы Семеновы поручтики Какушкина, Макаръ Богдановъ, да язъ Игнатъ да Иванъ Фотеевы, да язъ Денисъ Микитинъ, да язъ Костентинъ Негодяевъ, да язъ Лаврентей Прокофьевъ, да язъ Тимоѳей Хмелевъ, да язъ Ѳедоръ Шапошниковъ, да язъ Иванъ болшой Шанинъ, да язъ Ареѳей Шанинъ, да язъ Алексѣй Игнатьевъ, да язъ Кондратей да Яковъ Кожевниковы, да язъ Гурей Спиринъ, да язъ Мартынъ Микиѳоровъ, да язъ Микита Тяпкинъ, да язъ Микита Ларинъ, да язъ Мартынъ Вощешниковъ, да язъ

Исай Верховцовъ, да язъ Өедоръ Галтепинъ, да язъ Андрей Даниловъ, да язъ Аөонасей Костинъ, да язъ Яковъ Ширяевъ, да язъ Петръ да Семенъ Чичины, да язъ Микула Тренинъ, да язъ Степанъ Ларзинъ, да язъ Өедоръ Боранаевъ, да язъ Сергей Лукьяновъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, августа въ 17 день, продали мы, я Семенъ, дворовое свое мѣсто, а мы, поручики, его Семеново дворовое мѣсто въ Касимовѣ на Старомъ посадѣ съ садомъ и съ городбою около того двора, опричь хоромнаго строенья да опричь воротъ, а то дворовое мѣсто и съ садомъ подлѣ двора посадскаго человѣка Ивана Григорьева, Касимовскому посадскому человѣку Ивану Аөонасьеву сыну Какушкину и его женѣ и дѣтемъ въ прокъ. А взялъ есми я Семенъ и мы поручики за то дворовое мѣсто и около того двороваго мѣста за городбу пять рублевъ денегъ все сполна. А кто изъ насъ у него и жены и дѣтей учнетъ въ то наше дворовое проданное мѣсто вступатца, родъ его Семеновъ или племянники или кто сторонней человѣкъ, и намъ, мнѣ Семену и намъ Семеновымъ поручикомъ, его Ивана и жену его и дѣтей въ томъ дворовомъ мѣстѣ и въ саду и въ огородѣ съ яблоньми во всемъ очищати, и харчей и убытковъ никакихъ не довести никоторыми мѣры............... А на то послуси: Иванъ Мартыновъ сынъ Булгаковъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Перновъ, Касимовскіе площади подьячіе. А купчую писалъ Касимовскіе площади подьячей Матюшка Баженовъ, лѣта 7177 году». *Подлинникъ писанъ столб-*

цемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ собственноручныя подписи: «Къ сему язъ Кондрашка Григорьевъ руку приложилъ. Къ сей своей купчей Макарка Богдановъ и вмѣсто товарищевъ своихъ Семена, Петра Чичиныхъ, Ореѳья Шанина, Мартынка Косова, Микиты Ларина, Игната, Ивана Фотеевыхъ дѣтей, Микиты Тяпкина, Микулы Тренива, Ѳедора Шапошникова, Якова Ширяева, Лари Прокофьева, Нестера Петрова, Исая Верховцова, Степана Ларзина, Андрея Данилова, Аѳонасья Костина, по ихъ веленью, руку приложилъ въ ихъ мѣсто, кои грамотѣ не умѣютъ, язъ Макаръ руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Я Семенка продалъ и руку приложилъ».

2) Купчая крѣпость 1672 г. «Се язъ Касимовскаго служиваго Татарина Ишмакова жена Якзитова сына Токбичева вдова Татарка Кумшія Мамичева дочь да съ своими дѣтьми, Кутлумаметемъ да съ Кутлеяромъ Ишмаковыми дѣтьми, продали есмы мы отца и мужа своего на Старомъ посадѣ дворовое и огородное мѣсто, усадьбу, царевича Василья Араслановича крестьянину ево Касимовскому посадскому человѣку Петру Трофимову сыну Тарасову и женѣ ево и дѣтемъ въ прокъ, безъ выкупа. А взяли есмы мы, я Кумшія да Кутлуметъ да Кутлеяръ, за то свое дворовое и огородное мѣсто за усадьбу, съ него Петра и съ жены ево и съ дѣтей пять рублевъ денегъ все сполна, объ межу то наше дворовое и ого-

родное мѣсто, усадьба, подлѣ Ивана Трофимова сына Тарасова да подлѣ Аөонасьевой усадьбы Савельева сына Потапова, а то наше дворовое и огородное мѣсто, усадьба, иному никому не продано и не заложено..... А на то послуси: Матвѣй Боженовъ, Микиөоръ Блудовъ, Андрей Акимовъ Касимовскіе площади подьячей. А купчую писалъ Касимовскіе площади подьячей Ивашко Булгаковъ, лѣта 7180 году». *Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ слѣдующая явка:* «1701 года маія въ 13 день сія крѣпость въ Касимовѣ въ Земской избѣ предъ бурмистры земскихъ дѣлъ предъ Дмитріемъ Потаповымъ съ товарищи чтена, и передъ бурмистры въ книгу записана. По указу великаго государя пошлинныя деньги взяты. А подписалъ сію крѣпость по приказу бурмистровъ земскихъ дѣлъ Дмитрія Потапова съ товарищи подьячей Алешка Герасимовъ. Бурмистръ Потаповъ». *Ниже слѣдующія собственноручныя подписи: съ начала подпись по Татарски; потомъ:* «Послухъ Матюшка руку приложилъ. Послухъ Никифорка руку приложилъ. Послухъ Андрюшка руку приложилъ».

Въ приведенныхъ мною купчихъ крѣпостяхъ, въ первой продавцы, а во второй покупщикъ названы «Касимовскаго царевича Василья Араслановича крестьянами Касимовскими посадскими людьми». Слово «крестьяне» прямо доказываетъ владѣльческія права Василія на городъ Касимовъ. Со времени уложенія, какъ извѣстно запрещено было частнымъ

лицамъ владѣть въ городахъ слободами, посадами и вообще людьми посадскими.

Василій, владѣлецъ Касимовскій, большую часть жизни своей провелъ въ Москвѣ, при дворѣ государевомъ. Разряды и другіе документы полны извѣстій объ его пребываніяхъ въ столицѣ и пріѣздахъ ко двору. Въ послѣдніе годы вмѣстѣ съ нимъ при дворѣ же являются супруга его Марья Никифоровна и двое сыновей его, царевичи Михайло Васильевичь съ супругою Анною Григорьевною и Василій Васильевичь.

Всѣ подлинныя мѣста, въ которыхъ говорится о пребываніяхъ Василія Арслановича въ Москвѣ и о пріѣздахъ ко двору его и двоихъ сыновей его, за весь періодъ жизни царевича, приведу въ порядкѣ хронологическомъ.

Годъ 1656 (7164, 7165). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 24, 25: Того жъ мѣсяца Февраля въ 12 день, на имянина Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей, да Сербской патріархъ Гаврило, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. Столъ былъ по сто-

ловой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивали патріарховъ Антіохійскаго да Сербскаго да царевичевъ столники князь Иванъ да князь Михайло княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго. *Тамъ же*, 26, 27: Того жъ году, Марта въ 1 день, на имянина Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокеи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей да Сербской патріархъ Гаврило да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому да Ильѣ Даниловичю Милославскому, да околничему Ѳедору Васильевичю Бутурлину.... Потчивали патріарховъ Антіохійскаго да Сербскаго да царевичевъ столники князь Иванъ да князь Михайло княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе. *Тамъ же*, 29: Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирскіе ца-

князь Василей да князь Семенъ Петровичи Львовы.... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе. *Тамъ же*, 101, 102: Того жъ году, Мая въ 5 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Ирины Михаиловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Никита Ивановичь Одоевской, Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, да околничей князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ...... Потчивали царевичевъ столники Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ да Василей Никитинъ сынъ Панинъ. *Тамъ же*, 108, 109: Того жъ году, Октября въ 1 день, для рожденія Государыни Царевны и Великой Княжны Софьи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола

сударь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкаскому, князь Ивану Никитичю Хованскому, князь Дмитрею Петровичю Львову, да околничимъ Ѳедору да Андрею Васильевичамъ Бутурлинымъ.... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ. *Тамъ же*, 32: Того жъ дни (Апрѣля въ 18 день), на имянина Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ Борису Ивановичю Морозову, Ильѣ Даниловичю Милославскому, да околничему Богдану Матвѣевичю Хитрово..... Потчивалъ патріарха Антіохійскаго столникъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ столникъ Яковъ Никитинъ сынъ Лихаревъ. *Дворц. разр.* III, 491, 492: [С. 164 году, Мая въ 4 день, у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ золотой полатѣ, были Фердинандуса цесаря Римскаго послы: Алгарстъ Деаллегретусъ да Яганъ Діетрихъ

Вавлонбархъ, на отпускѣ... А какъ послы у Великаго Государя въ полатѣ были, и Великій Государь указалъ имъ быть у себя Государя у стола.... И цесаревы послы у Великаго Государя у стола были въ болшой въ грановитой полатѣ. У стола у Государя были царевичи: Грузинской Николай Давыдовичь, *Касимовской князь Василей Араслановичь*, Сибирскіе князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи; бояре: князь Никита Ивановичь Одоевской, Василей Борисовичь Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичь Львовъ; околничіе: князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской, Богданъ Матвѣевичь Хитрово; думной дьякъ Алмазъ Ивановъ. Царевичевъ потчивали: Грузинскаго столникъ князь Петръ Прозоровской, *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ князь Михайло Прозоровской]. (Сл. *Памятн. дипломат. сношеній*, III, 433 — 438, гдѣ сказано: 164-го, Мая въ 4 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ быти у себя Государя на дворѣ у своего Государева стола и на отпускѣ Цесарскимъ посломъ Алгарету де Аллегретесу да Ягану Дитрихъ фанъ-Лорбаху.... Да у Государя жъ ѣли Грузинской да *Касимовской* да Сибирскіе Царевичи. А потчивали ихъ столники: Грузинского князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; а *Касимовского* и Сибирскихъ — князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. А бояре ѣли у Государя: князь Никита Ивановичь Одоевской, Василей Борисовичь Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичь

велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. *Тамъ же*, 113, 114: Того жъ мѣсяца Декабря въ 21 день, на память Петра митрополита Московскаго и всеа Русіи, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Да у патріарха жъ ѣли царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Арaслановичь* да Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской. *Тамъ же*, 114, 115: Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Рссcіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Арaслановичь* да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Василей Петровичь Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичь Львовъ, да околничіе князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ, Иванъ Ѳеонасьевичь

Головинъ. *Тамъ же*, 96: Того жъ дни (Марта въ 17 день) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Борисъ Александровичь Репнинъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, да околничеи князь Семенъ Петровичь Львовъ, Иванъ Ѳѳонасьевичь Гавреневъ..... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе. *Тамъ же*, 97: Того жъ дни (Марта въ 22 день, на Вербное воскресенье) Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А у стола велѣлъ Государь быть царевичемъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, да *Касимовскому царевичю* (въ рукописи слова: «Николаю Давыдовичю, да Касимовскому царевичю» пропущены) *Василью Араслановичю* да Сибирскимъ царевичемъ, царевичю Петру да царевичю Алексѣю Алексѣевичамъ, да бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивали царевичевъ столникъ князь Ми-

хайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго. *Тамъ же*, 97, 98: Того жъ мѣсяца Марта въ 29 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Василей Петровичь Шереметевъ, Петръ Васильевичь Шереметевъ, да околничеи князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ, Ѳеодоръ Кузмичь Елизаровъ..... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе. *Тамъ же*, 98, 99: Того жъ дни (Апрѣля въ 1 день, на именина Государыны Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирской царевичь Петръ Алексѣевичь. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Илья Даниловичь Милославской, Иванъ Андреевичь Милославской, да околничеи

князь Василей да князь Семенъ Петровичи Львовы.... Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе. *Тамъ же,* 101, 102: Того жъ году, Мая въ 5 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Ирины Михаиловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Арасланович* да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Никита Ивановичь Одоевской, Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, да околничей князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ...... Потчивали царевичевъ столники Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ да Василей Никитинъ сынъ Панинъ. *Тамъ же,* 108, 109: Того жъ году, Октября въ 1 день, для рожденія Государыни Царевны и Великой Княжны Софьи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола

велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. *Тамъ же*, 113, 114: Того жъ мѣсяца Декабря въ 21 день, на память Петра митрополита Московскаго и всеа Русіи, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Да у патріарха жъ ѣли царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской. *Тамъ же*, 114, 115: Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Рссіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Василей Петровичь Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичь Львовъ, да околничіе князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ, Иванъ Ѳеонасьевичь

Гавреневъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской.

Годъ 1658 (7166, 7167).—*Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 120: Того жъ дни (Февраля въ 12 день), на имянина Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Арасланович* да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Илья Даниловичь Милославской, Иванъ Андреевичь Милославской, да околничіе князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской, Иванъ Ѳоонасьевичь Гавреневъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 123, 124: Того жъ мѣсяца Марта въ 22 день ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Арасланович* да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ, да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ

былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ Алексѣй Дмитреевъ сынъ Охотинъ-Плещеевъ. *Тамъ же*, 124, 125: Того жъ мѣсяца Марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщенія пресвятые Богородицы, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ комнатнымъ, всѣмъ безъ мѣстъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Иванъ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской. *Тамъ же*, 125, 126: Того жъ мѣсяца Марта въ 28 день праздновалъ Государь преподобной Марьѣ Египетской, ангелу Государыни Царицы и Великой Княгини Марьи Ильиничны. Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой па-

латѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Илья Даниловичь Милославской, Иванъ Андреевичь Милославской, да околничіе князь Өедоръ Өедоровичь Долгоруковъ, Өедоръ Кузмичь Елизаровъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. *Тамъ же*, 126, 127: Того жъ дни (Апрѣля въ 4 день, на Вербное воскресенье) Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Да у патріарха жъ жаловалъ Государь велѣлъ ѣсть царевичемъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, да *Касимовскому царевичю Василью Араслановичю* да Сибирскимъ царевичемъ: царевичю Петру да царевичю Алексѣю Алексѣевичамъ (въ рукописи «Алексѣевичи»); а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. *Тамъ же*, 127: Того жъ году, мѣсяца Апрѣля въ 1 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по

золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, Василей Петровичь Шереметевъ, Василей Борисовичь Шереметевъ, да околничеи князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской, Иванъ Ѳѳонасьевичь Гавреневъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. *Дворц. разр.* III, 497 — 506: [Н. 166 году, Іюля въ 6 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ подданному своему, Грузинскому царю Теймуразу Давыдовичю, на пріѣздѣ свои Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣть и у стола быть въ грановитой полатѣ. А при немъ Великомъ Государѣ, въ грановитой полатѣ, были]: [Р. царевичи *Касимовской* да два Сибирскихъ, да] [Н. бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе и дворяне Московскіе и сидѣли по лавкамъ, въ золотахъ и въ шапкахъ горлатныхъ. А въ сѣняхъ передъ грановитою полатою сидѣли изъ приказовъ дьяки и гости, въ золотахъ же и въ шапкахъ горлатныхъ.... И какъ царь Теймуразъ Давыдовичь былъ у Великаго Государя у стола, и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, сидѣлъ за столомъ на своемъ государевѣ царскомъ мѣстѣ, а Грузинской царь сидѣлъ отъ Государя по лѣвой сторонѣ, въ первомъ окнѣ отъ Благовѣщенья, за столомъ; а столъ былъ поставленъ каменной.....

И у Великаго Государя были у стола и сидѣли отъ государева мѣста по правой сторонѣ, межъ оконъ, передъ боярскимъ столомъ, за особымъ столомъ, царевичи: *Касимовской князь Василей Арасланович*ь да Сибирскіе царевичи князь Петръ Алексѣевичь да князь Алексѣй Алексѣевичь; а Грузинской царевичь Николай Давыдовичь у стола не былъ за болѣзнію.... Грузинскаго царя потчивалъ столникъ князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Куракинъ (въ сп. Р. князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Лыковъ)..... За поставцомъ сидѣлъ у царевичевъ и у бояръ и ѣсть отпускалъ столникъ Григорей Ивановъ сынъ Кафтыревъ.... Передъ царевичевъ пить носили столники: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Барятинской, Андрей Васильевъ сынъ Толстой, Семенъ Өедоровъ сынъ Толочановъ, Александръ Васильевъ сынъ Ляпуновъ, Александръ Ивановъ сынъ Опухтинъ. Передъ царевичевъ ѣсть ставили столники: Михайло Өедоровъ сынъ Самаринъ, Андрей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Петръ Васильевъ сынъ Зиновьевъ, Василей Ивановъ сынъ Медстаковъ, Василей Григорьевъ сынъ Өефилатьевъ, Василей Дмитреевъ сынъ Сабуровъ, Романъ Семеновъ сынъ Воейковъ, князь Иванъ княжъ Никифоровъ сынъ Бѣлосельской] (Ср. *Др. Вивл.* VIII, 119 — 126, и XIV, 33 — 39, гдѣ, какъ и въ *Дворц. разр.*, царевичи Василей Арасланович и Петръ и Алексѣй Алексѣевичи названы царевичами и князьями; сл. *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 140, 141, гдѣ, между прочимъ, сказано: Того

жъ дни (Іюля въ 6 день) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по грановитой палатѣ.... Потчивалъ Грузинскаго царя столникъ князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Куракинъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ... А за государевымъ поставцомъ сидѣлъ столникъ Григорей Ивановъ сынъ Каѳтыревъ). *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 145: Лѣта 7167 году, Сентября въ 1 день, на именина Царевны и Великія Княжны Марѳы Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Илья Даниловичь Милославской, да околничей князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково... Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шаховской; потчивалъ *Касимовскаго царевича* и Сибирскихъ столникъ князь Тимоѳей княжъ Ѳеопасьевъ сынъ Козловской. *Тамъ же*, 161: Того жъ мѣсяца Декабря въ 19 день, для рожденія Госуда-

рыни Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ, а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской.

Годъ 1659 (7167, 7168).—*Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 176, 177: Того жъ мѣсяца Марта въ 20 день праздновалъ Государь своему государеву ангелу, преподобному Алексѣю человѣку Божію.... Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ *Касимов-*

скаго и Сибирскихъ столникъ князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской (въ рукописи: «Волынской»). *Тамъ же*, 180: Того жъ году, Апрѣля въ 3 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Василей Петровичь Шереметевъ, князь Өедоръ Өедоровичь Волконской, да околничеи князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ, Иванъ Өѳонасьевичь Гавреневъ.... Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ столникъ князь Өеодулъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской. *Тамъ же*, 182, 183: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 14 день праздновалъ Государь преподобной Маріи Египетской, ангелу Государыни Царицы и Великія Княгини Ма́рьи Ильиничны.... Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь, да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены.

Ѳедоровъ сынъ Волконской. *Тамъ же*, 220, 221: Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день, на государевъ ангелъ, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирской царевичь князь Алексѣй Алексѣевичь, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ Иванъ Павловъ сынъ Акинѳовъ. *Тамъ же*, 221, 222: Того жъ году, Апрѣля въ 1 день, на именина Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, *Касимовской царевичь Василей Араслановичь*, Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Илья Даниловичь Милославской, да околничей Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Про-

Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, Илья Даниловичь Милославской, да околничеи князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской, Иванъ Ѳеонасьевичь Гавреневъ... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ Иванъ Павловъ сынъ Акинѳовъ. *Тамъ же*, 219, 220: Того жъ году, Марта въ 1 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокеи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирской царевичь князь Алексѣй Алексѣевичь, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Илья Даниловичь Милославской, Иванъ Андреевичь Милославской, да околничеи князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Долгоруково, Иванъ Ѳеонасьевичь Гавреневъ.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ князь Ѳедоръ княжъ

ничихъ князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго, Ивана Өеонасьевича Гавренева, да думнаго дьяка Семена Заборовскаго.

Годъ 1661 (7169, 7170).—*Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 257: Того жъ дни (Марта въ 17 день, на государевъ ангелъ) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирской царевичь князь Алексѣй Алексѣевичь, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, Петру Васильевичю Шереметеву, князь Өедору Өедоровичю Волконскому, да околничимъ Өедору да Андрею Васильевичемъ Бутурлинымъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 260, 261: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 14 день, на Великъ день, ѣли у Госудáря Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкаскому, Петру Васильевичю Шереметеву, князь Өедору Өедоровичю Волконскому, да околничимъ Өедору да Андрею Васильевичемъ

зоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ Замятня Өедоровъ сынъ Левонтьевъ. *Тамъ же*, 224, 225: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 22 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: царевичь Грузинской Николай Давыдовичь, *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирскіе царевичи, князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково.... Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскаго столникъ Григорей Васильевъ сынъ Колтовской (въ рукописи написано: «князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Колтовской»). *Тамъ же*, 236, 237: Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь..... Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день, въ Новодѣвичьѣ монастырѣ, на праздникъ пречистые Богородицы Одигитріе, приходили власти съ Москвы со кресты въ Новодѣвичей монастырь.... А послѣ обѣдни отпустилъ Государь властей со кресты къ Москвѣ; а за кресты послалъ Государь къ Москвѣ: *Касимовскаго царевича Василья Араслановича*, да боярина князь Өедора Өедоровича Куракина, да окол-

ничихъ князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго, Ивана Өөонасьевича Гавренева, да думнаго дьяка Семена Заборовскаго.

Годъ 1661 (7169, 7170).—*Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 257: Того жъ дни (Марта въ 17 день, на государевъ ангелъ) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирской царевичь князь Алексѣй Алексѣевичь, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, Петру Васильевичю Шереметеву, князь Өедору Өедоровичю Волконскому, да околничимъ Өедору да Андрею Васильевичемъ Бутурлинымъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 260, 261: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 14 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичь Василей Араслановичь* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкаскому, Петру Васильевичю Шереметеву, князь Өедору Өедоровичю Волконскому, да околничимъ Өедору да Андрею Васильевичемъ

Бутурлинымъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ. *Тамъ же*, 271, 272: Того жъ мѣсяца Іюня въ 9 день, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, для рожденія Государя Царевича и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ. *Тамъ же*, 276, 277: Того жъ мѣсяца Іюня въ 30 день крестили Государя Царевича и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ церкви у Государя на сѣняхъ.... Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Михайло Петровъ сынъ Головинъ. *Тамъ же*, 280: Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь....

Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день, на праздникъ пречистые Богородицы Одигитріе, приходили власти съ Москвы въ дѣвичей монастырь со кресты.... А послѣ обѣдни отпустилъ Государь властей со кресты къ Москвѣ; а за кресты послалъ Государь къ Москвѣ: царевичевъ, *Касимовскаго царевича Василья Арасла́новича*, Сибирскаго царевича князь Петра Алексѣевича, да околничаго князь Ѳедора Ѳедоровича Долгоруково да думнаго дьяка Семена Заборовскаго.

Годъ 1662 (7170, 7171).—*Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 309, 310: „Того жъ году Февраля въ 4 день, праздновалъ Государь Алексѣю митрополиту, Московскому и всеа Россіи чюдотворцу, ангелу Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И того дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 323, 324: Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день, на государевъ ангелъ, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь

да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково, да околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово..... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же*, 325, 326: Того жъ мѣсяца Марта въ 30 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкаскому, князь Өедору Өедоровичю Куракину, князь Өедору Өедоровичю Волконскому, да околничимъ Өедору да Андрею Васильевичемъ Бутурлинымъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Михайло Петровъ сынъ Головинъ. *Тамъ же*, 327, 328: Того жъ году, Апрѣля въ 1 день, на именина Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны, у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, было новоселья въ столовой избѣ. Приходили къ Государю на новоселья, съ образы и съ хлѣбы и съ соболми власти... да архимандриты и игумены.... А царевичи, и бояре,

и околничіе, и стряпчіе, и дворяне, и головы стрѣлецкіе, и дьяки и гости приходили къ Государю на новоселья съ хлѣбы и съ соболми. И Государь жаловалъ властей, и царевичевъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ людей, и всѣхъ дворянъ, и головъ стрѣлецкихъ, и дьяковъ и гостей, велѣлъ имъ быть у своего государева стола. И того жъ дни, для именинъ Государыни Царицы и для новоселья, былъ у Государя столъ по столовой избѣ; а ѣли у Государя: царевичи: *Касимовской царевичь князь Василей Арасланович* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ, и околничимъ и думнымъ людямъ, всѣмъ безъ мѣстъ.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ. *Тамъ же*, 337, 338: Того жъ мѣсяца Іюня въ 8 день, на именина Государя Царевича и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичь князь Василей Арасланович* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, Илья Даниловичь Милославской, Иванъ Андреевичь Милославской, да околничей Иванъ Михайловичь Милославской да думной дворянинъ Иванъ Ивановичь Баклановской..... Потчивалъ

царевичевъ столникъ князь Θеодулъ княжъ Θедоровъ сынъ Волконской. *Тамъ же*, 340, 341: Того жъ мѣсяца Іюня въ 29 день, на праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, для рожденія Государыни Царевны и Великія Княжны Θеодосіи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичь Василей Арасланович* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ..... Потчивалъ царевичевъ столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ. *Тамъ же*, 363, 364: Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: *Касимовской царевичь князь Василей Араслановичь*, да власти... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково..... Потчивалъ *Касимовскаго царевича* столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ.

Годъ 1663 (7171, 7172). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 373, 374: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 19 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичь князь Василей Арасланович* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти.... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола были: бояре князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ, князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской, да околничеи князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково, Осипъ Ивановичь Сукинъ, да думной дьякъ Семенъ Заборовской.... Потчивалъ царевичевъ столникъ Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ. *Тамъ же*, 378, 379: Того жъ мѣсяца Іюня въ 9 день праздновалъ Государь великомученику Ѳедору Стратилату, ангелу Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И того дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: *Касимовской царевичь князь Василей Арасланович* да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти..... да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, да околничей Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ да думной дьякъ Семенъ Заборовской... Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. *Тамъ же,* 388, 389: Того жъ мѣсяца Іюля въ 20 день ходилъ Государь къ празднику къ Ильѣ про-

року, что у Ветошнаго ряду, со кресты.... И пришедъ къ Ильѣ пророку, отпустилъ Государь властей со кресты на Воронцовское поле къ Ильѣ пророку; а за кресты послалъ Государь: *Касимовскаго царевича князь Василья Араслановича*, боярина князь Ивана Андреевича Хованскаго, да съ ними околничихъ безъ мѣстъ: князь Ивана Дмитреевича Пожарскаго, Ивана болшаго Ѳедоровича Стрѣшнева, Никиту Михайловича Боборыкина, Осипа Ивановича Сукина.

Годъ 1665 (7173, 7174).—*Дворц. разр.* III, 590: [Ц. Августа въ 18 день Великій Государь изъ Коломенскаго былъ въ монастырѣ пресвятые Богородицы Донскіе. А того числа въ тотъ монастырь съ Москвы былъ ходъ за образы изъ соборные апостолскіе церкви. А за образы въ ходу были: *Касимовской царевичь Василей Араслановичь*, бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ, околничей князь Иванъ Петровичь Борятинской, думные дьяки: Дементей Мининъ сынъ Башмаковъ, Григорей Степановъ сынъ Карауловъ. А изъ походу Великій Государь изъ монастыря пресвятые Богородицы пришелъ къ Москвѣ за образы того числа въ 9 часу дни]. *Тамъ же*, 595, 596: [Ц. И Октября жъ въ 22 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, у него Великаго Государя войска Запорожскаго гетманъ Иванъ Брюховецкой былъ и его Великаго Государя очи видѣлъ, въ столовой избѣ. И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй

Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ его гетмана, за его многія службы, своимъ государевымъ жалованьемъ, честью боярствомъ..... Того жъ числа у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, былъ столъ, по столовой же избѣ. А у стола были царевичи: *Касимовской Василей Арслановичь*, Сибирской Алексѣй Алексѣевичь; у стола жъ были митрополиты: Крутицкой Павелъ, Палестинскіе: Газскій Паисей, Амасійскій Козма, Сербскій Ѳеодосій, Тверской архіепископъ Іоасафъ, изъ розныхъ монастырей черные власти. У стола жъ были: бояре князь Никита Ивановичь Одоевской, Петръ Михайловичь Салтыковъ, Иванъ Мартыновичь Брюховецкой, околничей Никита Михайловичь Борятинской, думной дворянинъ Иванъ Ивановичь Баклановской, думной дьякъ Дементей Mининъ сынъ Башмаковъ... У царевичевыхъ стола стоялъ и ѣсть передъ нихъ ставилъ столникъ Алексѣй Дмитреевъ сынъ Охотинъ-Плещеевъ].

Годъ 1666 (7174, 7175).—*Дворц. разр.* III, 617, 618: [Ц. Мая въ 9 день, на Преполовеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и на память великаго чюдотворца Николы, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, былъ выходъ въ соборную и апостолскую церковь Успенія пречистые Богородицы, а изъ соборные

церкви былъ ходъ со кресты на Іордань. А въ ходу были Казанской митрополитъ Лаврентей и иные власти. А Великій Государь изъ соборные церкви шелъ за образы до церкви благовѣрнаго Князя Михаила Черниговскаго; и отпустя образы, пошелъ къ чюдотворцу Николѣ Гостунскому.... А въ ходу за образы были: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь, бояринъ князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, околничей Осипъ Ивановичь Сукинъ да думной дьякъ Дементей Башмаковъ, да съ ними головы: Никифоръ Колобовъ, Петръ Лопухинъ, Матвѣй Спиридоновъ, Василей Тяпкинъ. И, освятя воду на Живомъ пловучемъ мосту, ходили власти кругомъ города. И въ церкви у Николы чюдотворца, что у каменнаго мосту, Казанской да Газской митрополиты со властми служили литоргею; а у литоргеи были: *Касимовской царевичь* да бояринъ князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, а съ ними головы: Никифоръ Колобовъ да Петръ Лопухинъ]. *Тамъ же*, 621, 622: [Ц. Мая въ 21 день, во второмъ часу дни, на праздникъ Стрѣтенія пресвятые Богородицы иконы Владимерскіе, Великій Государь изъ походу изъ села Преображенскаго приходилъ къ Москвѣ и былъ за образы въ ходу; слушалъ въ Стрѣтенскомъ монастырѣ обѣдни, а послѣ обѣдни приходилъ за образы къ Москвѣ въ соборную церковь. А изъ соборные церкви, по его государеву указу, посланы для провожанья за образы къ церквамъ: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь въ церковь Спаса нерукотвореннаго образа, что въ верху на сѣнѣхъ; бояринъ

дьяки, и ближніе люди и приказные]. *Доп. къ Актамъ Истор.* V, 105: Апрѣля въ 4 день, въ великій четвертокъ, божественую литургію въ соборной церкви служили всѣ три патріарха; въ то время великій государь причащался пречистаго тѣла и пречистыя крове Христа Бога нашего во олта́рѣ, по прежнему обычаю, у престола отъ рукъ Вселенскихъ патріарховъ: пречистое тѣло подалъ ему святѣйшій Паисій папа и патріархъ Александрѣйскій, пречистую кровь Христа Бога нашего подалъ Макарій патріархъ Антіохійскій, дору святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій. И потомъ великій государь изъ олтаря вышелъ и сталъ на мѣстѣ, а въ олтарѣ причащалися по обычаю архіереи и архимандриты, и игумены, и протопопы, и священницы, и діяконы, отверзеномъ бывшимъ дверемъ; и по явленіи святыхъ даровъ въ церкви были причастницы, преже клирицы соборныя и апостолскія церкви въ стихаряхъ, отъ руку святѣйшаго Іоасафа патріарха, а митрополиты подавали дору стоя подлѣ святѣйшаго патріарха. Потомъ причащался царевичь Николай Грузинской да *царевичь Касимовской Василей*, потомъ государевы бояре и околничіе, и спалники, и столники, и дворяне, и головы, и дьяки. Ноги умывалъ по чину святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московской, а Вселенскіе патріарси сидѣли въ олтарѣ на стулѣхъ, противу престола, смотрили чину въ царьскіе двери. На литургіи евангеліе челъ соборной дьяконъ одинъ. *Дворц. разр.* III, 675, 676: [Ч. 176 году, Октября въ 20 день, Великій Государь Царь

ковь, а изъ соборные церкви Великій Государь, по своему государскому изволенію, ходилъ за образы къ празднику пресвятые Богородицы въ Срѣтенской монастырь.... А за кресты въ томъ ходу былъ Новгородской и Великолуцкой митрополитъ Питиримъ со властми. А изъ ходу Великій Государь пришелъ назадъ въ соборную церковь того жъ числа. А отъ которыхъ церквей образы въ ходу бываютъ, и тѣ образы встрѣчали и провожали бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, головы и полуголовы стрѣлецкіе розныхъ приказовъ: въ Вознесенской дѣвичь монастырь: *Касимовской царевичь Василей Арaслановичь*, бояринъ князь Иванъ Семеновичь Прозоровской, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ да головы: Аврамъ Лопухинъ, Михайло Ознобишинъ; къ Знаменію пресвятые Богородицы: околничей князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково да голова Иванъ Зубовъ; въ Ивановской дѣвичь монастырь: столникъ князь Михайло княжъ Юрьевъ сынъ Долгоруково да голова Герасимъ Соловцовъ....]

Годъ 1667 (7175, 7176).—*Дворц. разр.* III, 656: [Н. Того жъ году нарекли на патріаршество Троицы Сергіева монастыря архимарита Іоасафа. А на поставленіи былъ выходъ Великому Государю въ соборную церковь, да за нимъ Великимъ Государемъ были царевичи: Грузинской Николай Давыдовичь, да *Василей Араслановичь да Михайло Васильевичь Касимовскіе*, да Петръ да Алексѣй Алексѣевичи Сибирскіе, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные

дьяки, и ближніе люди и приказные]. *Доп. къ Актамъ Истор.* V, 105: Апрѣля въ 4 день, въ великій четвертокъ, божественую литургію въ соборной церкви служили всѣ три патріарха; въ то время великій государь причащался пречистаго тѣла и пречистыя крове Христа Бога нашего во олтарѣ, по прежнему обычаю, у престола отъ рукъ Вселенскихъ патріарховъ: пречистое тѣло подалъ ему святѣйшій Паисій папа и патріархъ Александрѣйскій, пречистую кровь Христа Бога нашего подалъ Макарій патріархъ Антіохійскій, дору святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій. И потомъ великій государь изъ олтаря вышелъ и сталъ на мѣстѣ, а въ олтарѣ причащалися по обычаю архіереи и архимандриты, и игумены, и протопопы, и священницы, и діяконы, отверзеномъ бывшимъ дверемъ; и по явленіи святыхъ даровъ въ церкви были причастницы, преже клирицы соборныя и апостолскія церкви въ стихаряхъ, отъ руку святѣйшаго Іоасафа патріарха, а митрополиты подавали дору стоя подлѣ святѣйшаго патріарха. Потомъ причащался царевичь Николай Грузинской да *царевичь Касимовской Василей*, потомъ государевы бояре и околничіе, и спалники, и столники, и дворяне, и головы, и дьяки. Ноги умывалъ по чину святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московской, а Вселенскіе патріарси сидѣли въ олтарѣ на стулѣхъ, противу престола, смотрили чину въ царьскіе двери. На литургіи евангеліе челъ соборной дьяконъ одинъ. *Дворц. разр.* III, 675, 676: [Ч. 176 году, Октября въ 20 день, Великій Государь Царь

и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ грановитой полатѣ; а съ нимъ Великимъ Государемъ сидѣлъ по лѣвую сторону сынъ его государевъ, Государь Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. А были у Великаго Государя и у Государя Царевича на пріѣздѣ Яна Казимера, короля Полскаго, Свѣйскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, великіе послы: Станиславъ Казимеръ Беневскій воевода, Кипреянъ Павелъ Брестовскій, референдарь и писарь великаго княжства Литовскаго, Владиславъ Шмелингъ, подконюшей корунной и секлетарь посолственной, и королевскіе дворяне...... А при послѣхъ сидѣли царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, *Касимовской царевичь Василей Араслановичь*, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, а были въ ферезеяхъ золотныхъ; а бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе и дворяне были въ ферезеяхъ же золотныхъ]. *Тамъ же*, 676, 677: [Ч. 176 году, Октября въ 21 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ столовой избѣ. А были у Великаго Государя Яна Казимера, короля Полскаго, Свѣйскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, великіе послы: Станиславъ Казимеръ Беневскій, воевода, Кипреянъ Павелъ Брестовскій, референдарь и писарь великаго

княжства Литовскаго, Владиславъ Шмелингъ, подконюшей корунной и секлетарь посолственной, и королевскіе дворяне.... А при послѣхъ сидѣли царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, *Касимовской царевичь Василей Арасланович*, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, а были въ ферезеяхъ въ бархатныхъ; а бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе и дворяне были въ ферезеяхъ же въ бархатныхъ]. *Тамъ же*, 678, 679: [Ч. 176 году, Октября въ 22 день, Великій Государь ходилъ къ празнику пречистые Богородицы Казанскіе за кресты. А въ ходу были за кресты святѣйшіе патріархи: Макарій, патріархъ Антіохискій, Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, и весь освященный соборъ; а святѣйшій Паисій, папа и патріархъ Александрискій, пріѣхалъ къ празнику напередъ крестовъ..... И какъ пришли со кресты къ церквѣ пречистые Богородицы Казанскіе, и изъ церкви вышедъ, встрѣтилъ образы святѣйшій Паисій, папа и патріархъ Александрискій; а пришедъ въ церковь пречистые Богородицы Казанскіе, отпустили святѣйшіе патріархи со кресты иттить по городу Китаю и Кремлю Крутицкаго митрополита Павла, а съ нимъ архимаритовъ и игуменовъ. А за кресты послалъ Государь по городу: *Касимовскаго царевича Василья Арасланович*, да боярина князя Ивана Андреевича Хованскаго, да околничаго князя Ивана Дмитреевича Пожарскаго, да думнаго дворянина Ивана Ѳеонасье-

вича Прончищева да думнаго дьяка Лукьяна Голосова].

Годъ 1668 (7176, 7177). — *Дворц. разр.* III, 713: [Ч. 176 году, Генваря въ 26 день, въ недѣлю мясопустную, святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, былъ на дѣйствѣ страшнаго суда Христова. А выходу Великому Государю къ дѣйству не было. А были у дѣйства, по указу Великаго Государя: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*, да бояринъ князь Иванъ Андреевичь Хованской, да околничей Осипъ Ивановичь Сукинъ да розрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ]. *Тамъ же*, 737: [Ч. 176 году, Апрѣля въ 15 день, на Преполовеньевъ день, ходили власти со кресты на воду: Крутицкой митрополитъ Павелъ, Сибирской архіепископъ Корнилей, да архимариты и игумены; а за кресты, по указу Великаго Государя, въ ходу были: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*, да бояринъ князь Иванъ Андреевичь Хованской, да околничей Осипъ Ивановичь Сукинъ да розрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ]. *Тамъ же*, 763: [Ч. 176 году, Іюня въ 5 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, былъ въ царскомъ платьѣ, въ грановитой полатѣ. А былъ у Великаго Государя на отпускѣ святѣйшій вселенскій киръ Макарій, патріархъ Божія града Антіохіи и всего Востока.... А при святѣйшемъ патріархѣ сидѣли царевичи: Грузинской

царевичь Николай Давыдовичь, *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи; а сидѣли повыше бояръ на той же лавкѣ, а не въ томъ мѣстѣ, гдѣ садятся, а были въ золотахъ. А бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники и стряпчіе были въ золотахъ]. *Тамъ же*, 820—822: [Ч. 176 году, Іюля въ 27 день, Великій Государь ходилъ изъ походу изъ села Преображенскаго въ Новодѣвичей монастырь къ празнику пречистые Богородицы Одигитріе. Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день въ Новодѣвичей монастырь, къ празнику пречистые Богородицы Одигитріе, приходили съ Москвы со кресты власти..... И какъ пришли съ образы къ монастырю, и Великій Государь встрѣтилъ образы, вышедъ изъ слободы; и встрѣтя, и пошелъ за образы къ монастырю. А изъ монастыря вышедъ, въ святыхъ воротѣхъ съ образомъ пречистые Богородицы Одигитріе противъ образовъ, встрѣтили святѣйшіе патріархи: святѣйшій киръ Паисій, папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенней, святѣйшій Іоасафъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ митрополиты и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. И послѣ обѣдни святѣйшіе патріархи отпустили со кресты изъ монастыря къ Москвѣ властей: Крутицкаго митрополита Павла, Архангелскаго епископа Іоакима, да архимаритовъ и игуменовъ. А за образы послалъ Государь къ Москвѣ: *Касимовскаго царевича Василья Араслановича*, Сибирскаго царевича Петра Алексѣевича да

съ ними околничихъ безъ мѣстъ: Өедора Васильевича Бутурлина, князь Петра Алексѣевича Долгоруково, да думныхъ дворянъ, безъ мѣстъ же: Ивана Ивановича Баклановскаго, Ивана Өоонасьевича Прончищева, Семена Ивановича Заборовскаго].

Годъ 1669 (7177, 7178).—*Дворц. разр.* III, 866: [Ө. Іюля жъ въ 28 числѣ, въ 3 часу, на праздникъ пресвятые Богородицы Смоленскіе, изволилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быть въ Новодѣвичемъ монастырѣ, для празднества пречистые Богородицы чюдотворные иконы Смоленскіе. И того жъ числа, по указу Великаго Государя, изъ соборные церкви Успенія пресвятые Богородицы до Новодѣвичья монастыря были за образы: думной дворянинъ Семенъ Ивановичь Заборовской, дьякъ Василей Бреховъ.... А по совершеніи литургіи Великій Государь, проводя честные кресты и святые иконы изъ монастыря на поле, изволилъ иттить въ село Преображенское. А послѣ, по прежнему Великаго Государя указу, отъ монастыря до Москвы за образы были: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*ь, думные дворяне: Иванъ Өоонасьевичь Прончищевъ, Семенъ Ивановичь Заборовской, Иванъ Богдановичь Хитрово, думные дьяки: Дементей Башмаковъ, Лукьянъ Голосовъ, дьякъ Василей Бреховъ].

Годъ 1670 (7178, 7179).—*Др. Вивл.* XIV, 65—67: Въ нынѣшнемъ во 178 годѣ, Генваря въ

17 числѣ, въ 7 часу дня, во 2 четверти того часа, въ понедѣльникъ, изволеніемъ Всесильнаго Господа Бога, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, благоцвѣтущая отрасль, сынъ Его Государевъ, Благовѣрный Государь, Царевичь и Великій Князь Алексій Алексіевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, отъ житія сего отъиде, и преселился въ вѣчное блаженство небеснаго Царствія, отъ рожденія своего въ 16 лѣто. И по преставленіи Его Государевѣ, Генваря въ 18 числѣ, въ 4 часу дня, въ началѣ передъ литургіею, изъ Его Государскихъ хоромъ тѣло Его Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Алексія Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, несли во гробѣ Стольники Комнатные. А тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича и гробъ покрыто было объярью серебряною. А у перерадныхъ дверей изготовлены сани, обиты бархатомъ червчатымъ, и гробъ и тѣло поставлено въ тѣ сани подъ тѣмъ же покровомъ. А сверхъ того прежняго покрова, тѣло и гробъ и сани покрыты аксамитомъ золотымъ. И отъ перерадныхъ дверей тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича, постельнымъ и краснымъ крыльцомъ, на середнюю лѣстницу до Соборныя церкви Архангела Михаила несли Стольники, перемѣняясь. А изъ хоромъ до церкви Архангела Михаила передъ тѣломъ Благовѣрнаго Государя Царевича шли со Святыми иконы Священницы и Діаконы, а за ними шли

пѣвчіе, Дьяки Государевы и Патріарши, и пѣли надгробное. А по томъ шли Преосвященные Митрополиты и Архіепископы и Епископы и Архимандриты и Игумены, прежъ съ нижняго чина. А за ними несли тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича. А за тѣломъ Благовѣрнаго Государя Царевича шолъ отецъ Его Государевъ, Благовѣрный Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ печальномъ въ смирномъ платьѣ. А за нимъ Великимъ Государемъ шли Царевичи: Грузинскій, Николай Давыдовичь. *Касимовскій, Василій Араслановичь, и сынъ его Ѳедоръ Васильевичь.* Сибирскіе, Петръ да Алексій Алексіевичи. Бояре и Окольничіе и Думные и Ближніе люди и Стольники и Стряпчіе и Дворяне и Дьяки и Жильцы, въ черномъ платьѣ.

Годъ 1671 (7179, 7180). — *Дворц. разр.* III, 872—874: [Н. 179 году, Генваря въ 22 день, сватба Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца. Изволилъ онъ Великій Государь сочетатися вторымъ законнымъ бракомъ, а изволилъ взять Кирилову дочь Полуехтовича Нарышкина, Наталью Кириловну. А на сватбѣ быть Великаго Государя бояромъ и всякихъ чиновъ людямъ безъ мѣстъ... Тысецкой царевичь Грузинской Николай Давыдовичь... Сидячіе съ государеву сторону: *царевичь Касимовской князь Василей Арасланъевичь* да царевичь Сибирской князь Алексѣй Алексѣевичь; сидячіе съ Го-

сударыни Царицыну сторону: царевичь Сибирской князь Петръ Алексѣевичь да околничей князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ. Сидячія боярони съ государеву сторону: *царевича князь Васильева жена Араслановича Касимовскаго княгиня Марья Никифоровна* да царевича Сибирскаго князь Алексѣева жена Алексѣевича княгиня Настасья Васильевна; сидячія боярони съ Государыни Царицыну сторону: царевича князь Петрова жена Алексѣевича Сибирскаго княгиня Настасья Васильевна да околничаго князь Борисова невѣстка Ивановича Троекурова княгиня Анна Семеновна] (сл. *Др. Вивл.* XIII, 233, 234, гдѣ, въ описаніи свадьбы, по списку болѣе краткому, сказано: Лѣта 179, милостію всещедраго Бога, и помощію Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и молитвами Святыхъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ сочетатися законнымъ бракомъ; а поняти Кирилову дочь Полуехтовича Нарышкина, дѣвицу Наталью Кириловну; а своей Государской радости изволилъ быть въ 22 день, въ Воскресенье. А въ чинѣхъ Великій Государь указалъ быть Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ и инымъ чиномъ, всѣмъ безъ мѣстъ..... Тысяцкой, Грузинской Царевичь, Никула Давыдовичь... Въ сидячихъ у Государя, *Царевичь Василей Араслановъ Касимовской*, да Царевичь Петръ Алексѣевичь Сибирской. У Государыни Царицы въ сидячихъ, Царевичь Алексѣй Алексѣевичь Сибирской,

Окольничей князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ;— см. также *И. Сахаровъ. Сказанія Русскаго народа*. II. Кн. 6, 99, гдѣ съ незначительными варіянтами, тоже что въ *Др. Вивл.*; см. еще *М. К(омаровъ). Описаніе тринадцати старинныхъ свадебъ Великихъ Россійскихъ Князей и Государей*. Москва. 1785, стр. 156—158, гдѣ съ нѣкоторыми варіянтами и въ добавокъ съ явными ошибками, опять тоже что въ *Др. Вивл.*; см., сверхъ того, *Историческое воспоминаніе о родѣ Нарышкиныхъ. Составлено по документамъ и печатнымъ лѣтописямъ, В. Ц—номъ*. Статья первая. Изъ Спб. Вѣд. 1845 г., стр. 7, 8, гдѣ перепечатанъ текстъ *Др. Вивл.*). *Тамъ же*, 877—879: [Н. Того жъ году и числа (Генваря въ 22 день) столъ былъ у Великаго Государя, по грановитой полатѣ; а у стола были Великаго Государя: царевичь Грузинской Николай Давыдовичь, да *царевичь Касимовской князь Василей Арасланъевичь*, да царевичи Сибирскіе князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да бояре, и околничіе, и думные дворяне и думные дьяки; а ѣли всѣ безъ мѣстъ..... За поставцомъ Грузинскаго царевича сидѣлъ столникъ Александръ Савостьяновъ сынъ Хитрово..... Царевича Грузинскаго кормилъ столникъ Дмитрей Никитинъ сынъ Наумовъ; *царевича Касимовскаго* и Сибирскихъ кормилъ столникъ Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ.... Того жъ году и числа столъ былъ у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны, по передней. А у стола были: царица Грузинская Елена, да царевичевы кня-

гини *Касимовскаго* да Сибирскихъ, да боярскія жены, и околничихъ, и думныхъ дворянъ и пріѣзжія боярони; а ѣли всѣ безъ мѣстъ..... А чашничали и ѣсть ставили передъ Государыню Царицу, и передъ Грузинскую царицу и (передъ бояронь) (въ спискѣ написано по ошибкѣ: «передъ бояръ») ее Государыни столники, по списку]. *Др. Вивл.* VI, 309, 310: Радостной столъ былъ во Грановитой палатѣ Февраля въ 7 день во вторникъ..... И кушалъ святѣйшій Патріархъ со Властьми у великаго Государя въ Грановитой палатѣ. Поставецъ Патріарховъ былъ предъ Грановитою въ сѣняхъ, вошедъ въ сѣни на правѣ выше Грузинскаго и *Касимовскаго* Царевичевъ поставцовъ; за поставцомъ сидѣлъ Стольникъ Петръ Совастьяновъ сынъ Хитрово, да Патріарши Дьяки Денисъ Дятловской, да Пименъ Пановъ. *Др. Вивл.* VI, 313—316: Апрѣля въ 16 день, къ празднику входъ во Іерусалимъ Господа и Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа.... Столъ былъ у святѣйшаго Патріарха въ Крестовой. Великій Государь не былъ, а была къ великому Государю посылка со столомъ; ходилъ Патріаршъ Бояринъ Никифоръ Михайловичь Беклемишевъ, да Дьякъ Иванъ Каликинъ. А что въ посылку было питья и ѣствъ, то писано въ столовыхъ росписяхъ. За столомъ же у святѣйшаго Патріарха были бѣлые Власти и черные да Бояре, которые осля вели: Князь Юрья да Князь Дмитрій Алексѣевичи Долгоруковы, да Окольничій Князь Василей Богдановичь Волконской, да Думной Дьякъ Launched Дементей Башмаковъ.

Окольничей князь Борисъ Ивановичь
см. также *И. Сахаровъ. Сказанія Ру*
Кн. 6, 99, гдѣ съ незначительным
что въ *Др. Вивл.*; см. еще *М.*
тринадцати старинныхъ свад
Князей и Государей. Моск
гдѣ съ нѣкоторыми ва
явными ошибками, о
см., сверхъ того, *Ис* Патріархъ *Сл*
рышкиныхъ. Сост орныя церкви вели*К*
лѣтописямъ, В. Государскіе хоромы,
Вѣд. 1845 г свою Крестовую палату.
Вивл.). *Та* Патріархъ въ Крестовую палат
(Генваря готовлено въ отпускъ ко бл
даря, Царицѣ и великой Княгинѣ На
каго и питья.... И помѣшкавъ н
вт Великій Государь пришолъ ко свя
въ Крестовую палату..... А о
Государынѣ Царицѣ, великій Гос
Патріархъ въ Крестовой сѣли
розными судками.... А кто Гос
стола не былъ, и къ Царевичам
Сибирскимъ, *Касимовскому*, и Бояром
думнымъ людямъ подачи отпущены
именемъ и какія подачи отпущен
росписяхъ, да въ памятныхъ тетрадяхъ
(7180, 7181). — *Доп. къ Т. II*
И того жъ числа (Іюня въ 3
воскресенье, на другой день послѣ кре

'ексѣевича)..... у Вели-
ь подносомъ: царевичи:
Давыдовичь, *Касимовской Ва-*
ичь да сынъ его Василей Васильевичь,
етръ да Алексѣй Алексѣевичи, да бояре,
ичіе, и думные и ближніе люди, да имяни-
человѣкъ Григорей Дмитреевичь Строгоновъ,
да гости, и гостиные, и суконные, и черныхъ сотенъ и конюшенныхъ слободъ торговые люди и изъ городовъ посацкіе люди (см. *Опытъ Трудовъ Вольнаго Российскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.* Ч. V. Москва. 1780, стр. 99). *Дворц. разр.* III, 890, 891: [Н. Того жъ году, Іюня въ 30 день, былъ столъ у Великаго Государя родилной, по грановитой полатѣ; а у стола были Великаго Государя власти.... да архимариты. Да у стола жъ были Великаго Государя: царевичь Грузинской Николай Давыдовичь, да *царевичь Касимовской Василей Арасланьевичь,* да царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи Сибирскіе, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди, а ѣли всѣ безъ мѣстъ, да дворяне..... За царевичевымъ поставцомъ сидѣлъ думной дворянинъ Александръ Савостьяновичь Хитрово (въ сп. Т. у Грузинскаго царевича за поставцомъ столникъ Левонтей Лопухинъ). Царевича Грузинскаго потчивалъ столникъ князь Борисъ княжъ Лукинъ сынъ Львовъ; царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ потчивалъ столникъ князь Петръ княжъ Лукинъ сынъ Львовъ (сл. *Доп. къ Т. III Дворц.*

пѣвчіе, Дьяки Государевы и Патріаршіи, и пѣли надгробное. А по томъ шли Преосвященные Митрополиты и Архіепископы и Епископы и Архимандриты и Игумены, прежъ съ нижняго чина. А за ними несли тѣло Благовѣрнаго Государя Царевича. А за тѣломъ Благовѣрнаго Государя Царевича шолъ отецъ Его Государевъ, Благовѣрный Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ печальномъ въ смирномъ платьѣ. А за нимъ Великимъ Государемъ шли Царевичи: Грузинскій, Николай Давыдовичь. *Касимовскій, Василій Арасланович, и сынъ его Ѳедоръ Васильевичь.* Сибирскіе, Петръ да Алексій Алексіевичи. Бояре и Окольничіе и Думные и Ближніе люди и Стольники и Стряпчіе и Дворяне и Дьяки и Жильцы, въ черномъ платьѣ.

Годъ 1671 (7179, 7180). — *Дворц. разр.* III, 872—874: [Н. 179 году, Генваря въ 22 день, сватба Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца. Изволилъ онъ Великій Государь сочетатися вторымъ законнымъ бракомъ, а изволилъ взять Кирилову дочь Полуехтовича Нарышкина, Наталью Кириловну. А на сватбѣ быть Великаго Государя бояромъ и всякихъ чиновъ людямъ безъ мѣстъ... Тысецкой царевичь Грузинской Николай Давыдовичь... Сидячіе съ государеву сторону: *царевичь Касимовской князь Василей Арасланѣевичь* да царевичь Сибирской князь Алексѣй Алексѣевичь; сидячіе съ Го-

сударыни Царицыну сторону: царевичь Сибирской князь Петръ Алексѣевичь да околничей князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ. Сидячія бояронн съ государеву сторону: *царевича князь Васильева жена Араслантьевича Касимовскаго княгиня Марья Никифоровна* да царевича Сибирскаго князь Алексѣева жена Алексѣевича княгиня Настасья Васильевна; сидячія бояронн съ Государыни Царицыну сторону: царевича князь Петрова жена Алексѣевича Сибирскаго княгиня Настасья Васильевна да околничаго князь Борисова невѣстка Ивановича Троекурова княгиня Анна Семеновна] (сл. *Др. Вивл.* XIII, 233, 234, гдѣ, въ описаніи свадьбы, по списку болѣе краткому, сказано: Лѣта 179, милостію всещедраго Бога, и помощію Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и молитвами Святыхъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ сочетатися законнымъ бракомъ; а поняти Кирилову дочь Полуехтовича Нарышкина, дѣвицу Наталью Кириловну; а своей Государской радости изволилъ быть въ 22 день, въ Воскресенье. А въ чинѣхъ Великій Государь указалъ быть Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ и инымъ чиномъ, всѣмъ безъ мѣстъ..... Тысяцкой, Грузинской Царевичь, Никула Давыдовичь... Въ сидячихъ у Государя, *Царевичь Василей Арасланов Касимовской*, да Царевичь Петръ Алексѣевичь Сибирской. У Государыни Царицы въ сидячихъ, Царевичь Алексѣй Алексѣевичь Сибирской,

разр. 466—468 и *Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.* Ч. V, стр. 99—102, гдѣ царевичи Касимовской и Сибирскіе по именамъ не названы, и гдѣ думный дворянинъ Александръ Савостьяновичь Хитрово показанъ не за царевичевымъ а за властелинскимъ поставцомъ, за царевичевымъ же поставцомъ показанъ тамъ столникъ Леонтей Ларіоновъ сынъ Лопухинъ;—см. еще *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 471—478, гдѣ сказано: Столъ былъ у Великаго Государя родилной на властей, и на царевичей, и на бояръ, и на околничихъ и на думныхъ людей по грановитой. Съ сахарами и съ овощами стояли въ столовой. И того жъ числа Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, подано въ столъ: коврижка сахарная болшая, гербъ государства Московскаго... Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю: голова сахару росписная съ цвѣткомъ, средняя, вѣсомъ пятнатцать фунтовъ; двѣ спицы сахару леденцу, бѣлая да красная, вѣсомъ по четыре фунта спица; пятнатцать блюдъ сахаровъ узорочныхъ по полуфунту; десять блюдъ сахаровъ леденцовъ и конфектовъ, по фунту безъ чети; восемь блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту; ягодъ финиковъ, смоквей, винныхъ по блюду, по фунту на блюдѣ; бочечка инбирю въ патокѣ, вѣсомъ три фунта. Всего сорокъ блюдъ, да съ Сытнаго Дворца полоса арбузная, другая дынная. *Касимовскому* и Сибирскимъ ца-

гини *Касимовскаго* да Сибирскихъ, да боярскія жены, и околничихъ, и думныхъ дворянъ и пріѣзжія боярони; а ѣли всѣ безъ мѣстъ..... А чашничали и ѣсть ставили передъ Государыню Царицу, и передъ Грузинскую царицу и (передъ бояронь) (въ спискѣ написано по ошибкѣ: «передъ бояръ») ее Государыни столники, по списку]. *Др. Вивл.* VI, 309, 310: Радостной столъ былъ во Грановитой палатѣ Февраля въ 7 день во вторникъ..... И кушалъ святѣйшій Патріархъ со Властьми у великаго Государя въ Грановитой палатѣ. Поставецъ Патріарховъ былъ предъ Грановитою въ сѣняхъ, вошедъ въ сѣни на правѣ выше Грузинскаго и *Касимовскаго* Царевичевъ поставцовъ; за поставцомъ сидѣлъ Стольникъ Петръ Совастьяновъ сынъ Хитрово, да Патріарши Дьяки Денисъ Дятловской, да Пименъ Пановъ. *Др. Вивл.* VI, 313—316: Апрѣля въ 16 день, къ празднику входъ во Іерусалимъ Господа и Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа.... Столъ былъ у святѣйшаго Патріарха въ Крестовой. Великій Государь не былъ, а была къ великому Государю посылка со столомъ; ходилъ Патріаршъ Бояринъ Никифоръ Михайловичь Беклемишевъ, да Дьякъ Иванъ Каликинъ. А что въ посылку было питья и ѣствъ, то писано въ століовыхъ росписяхъ. За столомъ же у святѣйшаго Патріарха были бѣлые Власти и черные да Бояре, которые осля водили: Князь Юрья да Князь Дмитрій Алексѣевичи Долгоруковы, да Окольничій Князь Василей Богдановичь Волконской, да Думной Дьякъ Дементей Башмаковъ.

Къ Царевичамъ Грузинскому и *Касимовскому* и Сибирскому, къ Бояромъ, и Окольничимъ и къ Думнымъ людемъ и всякаго чину съ Приказнымъ была посылка съ подачами. *Др. Вивл.* VI, 317—323: И Августа въ 15 день, на самый праздникъ Успенія пресвятыя Богородицы, у всенощнаго и у заутрени, и у литургіи, великій Государь былъ съ своимъ Царскимъ Сингклитомъ. А святѣйшій Патріархъ со Властьми были, и литургію святѣйшій Патріархъ служилъ, и послѣ литургіи изъ соборныя церкви великій Государь прошолъ въ свои Государскіе хоромы, а святѣйшій Патріархъ въ свою Крестовую палату. И пришедъ святѣйшій Патріархъ въ Крестовую палату, смотрѣлъ стола, что изготовлено въ отпускъ ко благовѣрной Государынѣ Царицѣ и великой Княгинѣ Наталіѣ Кириловнѣ ѣствъ и питья.... И помѣшкавъ небольшое время, Великій Государь пришолъ ко святѣйшему Патріарху въ Крестовую палату..... А отпустя столъ ко Государынѣ Царицѣ, великій Государь и святѣйшій Патріархъ въ Крестовой сѣли за однимъ столомъ за розными судками.... А кто Государева Сингклита у стола не былъ, и къ Царевичамъ Грузинскому, Сибирскимъ, *Касимовскому*, и Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ подачи отпущены, съ низу; а кому именемъ и какія подачи отпущены то писано въ росписяхъ, да въ памятныхъ тетрадяхъ.

Годъ 1672 (7180, 7181). — *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 466: И того жъ числа (Іюня въ 30 день, въ воскресенье, на другой день послѣ кре-

стинѣ царевича Петра Алексѣевича)..... у Великаго жъ Государя были съ подносомъ: царевичи: Грузинской Николай Давыдовичь, *Касимовской Василей Арасландвичь да сынъ его Василей Васильевичь*, Сибирскіе Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, да бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, да имянитой человѣкъ Григорей Дмитреевичь Строгоновъ, да гости, и гостиные, и суконные, и черныхъ сотенъ и конюшенныхъ слободъ торговые люди и изъ городовъ посацкіе люди (см. *Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ*. Ч. V. Москва. 1780, стр. 99). *Дворц. разр.* III, 890, 891: [Й. Того жъ году, Іюня въ 30 день, былъ столъ у Великаго Государя родилной, по грановитой полатѣ; а у стола были Великаго Государя власти.... да архимариты. Да у стола жъ были Великаго Государя: царевичь Грузинской Николай Давыдовичь, да *царевичь Касимовской Василей Арасланьевичь*, да царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи Сибирскіе, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди, а ѣли всѣ безъ мѣстъ, да дворяне..... За царевичевымъ поставцомъ сидѣлъ думной дворянинъ Александръ Савостьяновичь Хитрово (въ сп. Т. у Грузинскаго царевича за поставцомъ столникъ Левонтей Лопухинъ). Царевича Грузинскаго потчивалъ столникъ князь Борисъ княжъ Лукинъ сынъ Львовъ; царевичевъ *Касимовскаго* и Сибирскихъ потчивалъ столникъ князь Петръ княжъ Лукинъ сынъ Львовъ (сл. *Доп. къ Т. III Дворц.*

разр. 466—468 и *Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.* Ч. V, стр. 99—102, гдѣ царевичи Касимовской и Сибирскіе по именамъ не написаны, и гдѣ думный дворянинъ Александръ Савостьяновичъ Хитрово приказанъ не за царевичевымъ а за властелинскимъ поставцомъ, за царевичевымъ же поставцомъ показанъ тамъ стольникъ Леонтей Ларіоновъ сынъ Лопухинъ;—см. еще *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 471—478, гдѣ сказано: Столъ былъ у Великаго Государя родилной на властей, и на царевичей, а на бояръ, и на окольничихъ и на думныхъ людей по грановитой. Съ сахарами и съ овощами стояли въ столовой. И того жъ числа Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, подано въ столъ: коврижка сахарная болшая, гербъ государства Московскаго... Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю: голова сахару росписная съ цвѣткомъ, средняя, вѣсомъ пятнатцать фунтовъ; двѣ спицы сахару леденцу, бѣлая да красная, вѣсомъ по четыре фунта спица; пятнатцать блюдъ сахаровъ узорочныхъ по полуфунту; десять блюдъ сахаровъ леденцовъ и конфектовъ, по фунту безъ чети; восемь блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту; ягодъ финиковъ, смоквей, винныхъ по блюду, по фунту на блюдѣ; бочечка инбирю въ патокѣ, вѣсомъ три фунта. Всего сорокъ блюдъ, да съ Сытнаго Дворца полоса арбузная, другая дынная. *Касимовскому* и Сибирскимъ ца-

и всенощного бдѣнія, и божественныя литоргіи, въ церкви святыя мученицы Екатерины, что у Государыни Царицы въ Верху.... А послѣ литоргіи изволилъ Великій Государь Царевичевъ, Грузинского, *Касимовскихъ* и Сибирскихъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и головъ и полуголовъ стрѣлецкихъ, жаловать имянинными пирогами въ Передней. А на немъ Великомъ Государѣ было платье: шуба, чешуйчата серебрена по червчатой землѣ; кафтанъ становой, отласъ бѣлъ; зипунъ съ середнею обнизью; шапка горлатная съ колпакомъ; посохъ индѣйской съ каменьемъ.

Годъ 1673 (7181, 7182). — *Дворц. разр.* III, 899—901: [Щ. 182 году, Сентября въ 11 день, приходили къ новорожденной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Натальи Алексѣевнѣ, съ образы, власти: митрополиты, и архіепископы, и епископъ, и архимандриты и игумены. Да къ Государынѣ жъ Царевнѣ приходили съ дары: царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, да гости и торговые люди. Того жъ дни пожаловалъ Государь *Касимовскаго царевича Василья Арасланович сына его, царевича Михайла Васильевича*, велѣлъ ему въ своихъ государевыхъ столѣхъ садиться съ царевичи вмѣстѣ: съ отцомъ его, съ *царевичемъ Васильемъ Араслановичемъ*, да съ царевичи Сибирскими; а садиться ниже Сибирскихъ царевичевъ и во всѣхъ чинѣхъ быти съ царевичами вмѣстѣ. А до сего числа *царевичь Михайло* съ

золотой по столовой ее Государыни полатѣ. А у стола были: царица Грузинская Елена Леонтьевна, да царевичевы жены: *Васильева жена Арасланъевича Касимовскаго* да Алексѣева жена Алексѣевича Сибирскаго, да боярскія жены, и околничихъ, и думныхъ дворянъ и пріѣзжія бояроня, всѣ безъ мѣстъ. У Грузинской царицы у стола стояла и потчивала бояроня Герасимова жена Соловцова Наталья} (см. *Доп. къ Т. III Дворц. разр.* 481, 482, гдѣ сказано: У Государыни Царицы столъ былъ въ ея государскихъ въ деревянныхъ хоромѣхъ..... Съ сахарами и съ овощами стояли передъ краснымъ садомъ за перегрaдою, а завѣшено было и покрыто отводами. Сахары наряжали и отпущали Сытнаго Дворца стряпчей Кондратей Лукинъ да Овощныя Полаты подьячіе Андрей Страховъ да Ѳедоръ Протопоповъ. Грузинской царицѣ Еленѣ Леонтьевнѣ подано сахаровъ и овощей столко жъ блюдъ, что и царевичю Николаю Давыдовичю; *Касимовскаго* и Сибирскихъ царевичевъ женамъ ихъ, тремъ княгинямъ, подано сахаровъ и овощей столко жъ блюдъ, что и царевичемъ; — см. *Ѳ. Туманскій. Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго.* Ч. V, стр. 199—201, и *Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.* Ч. V, стр. 179—182, гдѣ тоже что въ *Доп. къ Т. III Дворц. разр.*). *Тамъ же,* 894: [Н. Того жъ числа (Іюля въ 4 день) былъ столъ у Го-

сударыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны, по золотой по столовой ее Государыни полатѣ. А у стола (были): царица Грузинская Елена Леонтьевна, да царевичевы жены: *царевича Васильева жена Арсланьевича Касимовскаго* да царевича Алексѣева жена Алексѣевича Сибирскаго, да боярскія жены, и околничевы, и думныхъ дворянъ и пріѣзжія боярони, всѣ безъ мѣстъ. У Грузинской царицы у стола стояла и потчивала бояроня головы стрѣлецкаго Герасимова жена Соловцова вдова Наталья... А передъ Грузинскую царицу, и передъ царевичевыхъ княгинь *Касимовскаго* и Сибирскаго и передъ боярынь чашничали и ѣсть ставили столники Государыни жъ Царицы]. *Др. Вивл.* VI, 352—355: Іюля въ 6 день, по изволенію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, и пречистые его Богоматере, а повелѣніемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и всемъ освященнымъ соборомъ, обранъ на Московскій Патріаршеской престолъ въ Патріархи Преосвященный Питиримъ, Митрополитъ Великаго Новаграда и великихъ Лукъ, до литоргіи... Да Іюляжъ въ 7 день, въ неделю, въ четвертомъ часу дни, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ изъ своихъ Государскихъ хоромъ притить въ Соборную и Апостольскую церьковь Успенія пресвя-

тые Богородицы. А во время его Государскаго пришествія въ соборной церькви были: Новонареченный Патріархъ Питиримъ Московской и всея Русіи, да Преосвященные Митрополиты: Парѳеній Астраханскій и Терскій, Павелъ Сарскій и Падонскій, Иларіонъ Рязанскій и Муромскій, Филаретъ Нижегородскій и Алатарскій; и Архіепископы, и Епископы и иные Власти. И по преданію святыхъ Апостоловъ и святыхъ отецъ, и по древнему соборному изложенію, и повелѣніемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, тѣми вышеписанными Митрополиты нововнареченный великій господинъ святѣйшій Питиримъ Патріархъ возведенъ на престолъ Московскія Патріархіи. И послѣ того дѣйства Великій Государь изволилъ божественные литоргіи слушать въ соборной же церкви. А литоргію служилъ великій Господинъ святѣйшій Питиримъ Патріархъ Московскій и всея Россіи со всемъ освященнымъ соборомъ. А за Великимъ Государемъ были у дѣйства и у литоргіи: Царевичи: Грузинской Николай Давыдовичь, *Касимовской Василей Араслановичь*, Сибирскіе Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. Да Бояря, и Окольничіе, и Думные и Ближніе люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Дьяки изъ Приказовъ въ золотыхъ. *Выходы государей царей и великихъ князей, Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михаиловича, Ѳеодора Алексіевича*, 564: Ноября въ 24 день Великій Государь изволилъ слушать малыя вечерни,

и всенощного бдѣнія, и божественныя литоргіи, въ церкви святыя мученицы Екатерины, что у Государыни Царицы въ Верху.... А послѣ литоргіи изволилъ Великій Государь Царевичевъ, Грузинского, *Касимовскихъ* и Сибирскихъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и головъ и полуголовъ стрѣлецкихъ, жаловать имянинными пирогами въ Передней. А на немъ Великомъ Государѣ было платье: шуба, чешуйчата серебрена по червчатой землѣ; кафтанъ становой, отласъ бѣлъ; зипунъ съ середнею объяринью; шапка горлатная съ колпакомъ; посохъ индѣйской съ каменьемъ.

Годъ 1673 (7181, 7182). — *Дворц. разр.* III, 899—901: [Щ.. 182 году, Сентября въ 11 день, приходили къ новорожденной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Натальи Алексѣевнѣ, съ образы, власти: митрополиты, и архіепископы, и епископъ, и архимандриты и игумены. Да къ Государынѣ жъ Царевнѣ приходили съ дары: царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, да гости и торговые люди. Того жъ дни пожаловалъ Государь *Касимовскаго царевича Василья Араслановича сына его, царевича Михайла Васильевича*, велѣлъ ему въ своихъ государевыхъ столѣхъ садиться съ царевичи вмѣстѣ: съ отцомъ его, съ *царевичемъ Васильемъ Араслановичемъ*, да съ царевичи Сибирскими; а садиться ниже Сибирскихъ царевичевъ и во всѣхъ чинѣхъ быти съ царевичами вмѣстѣ. А до сего числа *царевичъ Михайло* съ

царевичи у столовъ не бывалъ. И того дни былъ у Государя столъ, по грановитой полатѣ; а ѣли у Государя царевичи: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, *Касимовской царевичь Михайло Васильевичь*, да власти.... да архимандриты и игумены. А у стола были бояре, и околничіе и думные люди, всѣ безъ мѣстъ, да ближніе люди; да у стола жъ были полковники и головы Московскихъ стрѣлцовъ, и полуголовы, и гости да войска Запорожскаго гетмана Ивана Самойловича два сына...... Потчивалъ царевичевъ столникъ Өедоръ Ивановъ сынъ Сомовъ.... За царевичевымъ поставцомъ сидѣлъ столникъ Григорей Ивановъ сынъ Кафтыревъ. Того жъ дни у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны былъ столъ, по золотой полатѣ. Ѣла Грузинская царица Елена Леонтьевна; а у стола были царевичевы жены и пріѣзжіе боярыни, всѣ безъ мѣстъ]. *Тамъ же*, 906, 907: [Щ. 182 году, Октября въ 22 день, ходили власти въ ходъ со кресты къ празнику пречистые Богородицы Казанскіе.... да архимандритъ и игумены. А за образы, по указу Великаго Государя, въ ходу были: царевичи: *Касимовской царевичь Василей Арасланович*, Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь, да бояринъ князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, да окольничей Никита Михайловичь Боборыкинъ, да думной дворянинъ Иванъ Ивановичь Чаадаевъ, да думные дьяки: Дементей Башмаковъ да Ларіонъ Ивановъ. И отъ празника пречистые Богородицы Казанскіе

ходили власти со кресты по городу Китаю и Кремлю.... да архимандриты и игумены; а за образы, по указу Великаго Государя, ходили по городу: околничей Никита Михайловичь Боборыкинъ да думной дьякъ Дементей Башмаковъ. А у празника пречистые Богородицы Казанскіе у обѣдни были царевичи да бояринъ князь Иванъ Андреевичь Хилковъ съ товарыщи, которые съ нимъ были въ ходу].

Годъ 1674 (7182, 7183). — *Дворц. разр.* III, 957, 958: [Щ. Іюня жъ въ 7 день, на празникъ живоначалные Троицы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слушалъ божественные литургіи и вечерняго пѣнія въ соборной и апостолской церкви Успенія пресвятые Богородицы. А у литоргіи Великій Государь былъ въ своей государской одеждѣ, въ порфирѣ и діадимѣ. А за Великимъ Государемъ были *Касимовской* и Сибирской царевичи, да бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне и дьяки у литоргіи въ золотахъ, а у вечерняго пѣнія въ охабняхъ въ цвѣтныхъ]. *Тамъ же*, 973: [Ю. 183 году, Сентября въ 1 день, былъ выходъ Великому Государю на дѣйство новаго года и съ Государемъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. А какъ шли съ верху въ соборную и апостолскую церковь Успенія пресвятые Богородицы, и передъ нимъ Великимъ Государемъ и передъ Государемъ Царевичемъ несъ Спасовъ образъ архимандритъ Троицы

Касимовской Михайло Васильевичь, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди, и приказные, и столники, и стряпчіе. А Великій Государь былъ въ шубѣ бѣлой въ камчатой, съ круживомъ, нашивка золотная съ кистями; а царевичи, и бояре, и околничіе, и думные дворяне и думные дьяки были всѣ въ бѣлыхъ шубахъ въ тавтяныхъ. А здравствовалъ Великому Государю бояринъ князь Юрьи Алексѣевичь Долгоруково. Того жъ числа былъ Великому Государю выходъ въ соборную церковь къ вечернѣ въ навечеріе Рожества Христова. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи жъ, царевичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь Касимовской Михайло Васильевичь*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и головы, и полуголовы, и именитой человѣкъ Григорей Дмитреевъ сынъ Строгоновъ и гости].

Годъ 1675 (7183, 7184). — *Дворц. разр.* III, 1166: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 5 день, былъ Великому Государю выходъ на Троетцкое подворье къ вечернѣ и къ обѣднѣ. А были за нимъ Великимъ Государемъ: царевичи, царевичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь Касимовской Михайло Васильевичь*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе и приказные люди; да за нимъ же Великимъ Государемъ были столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и головы и полуголовы Московскихъ стрѣлцовъ]. *Тамъ же*, 1167, 1168:

числа посыланы, по указу Великаго Государя и по приказу думнаго дворянина Аврама Никитича Лопухина, съ пирогами къ царицѣ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевъ княгинямъ *Касимовскихъ* и Сибирскаго, и къ бояронямъ пріѣзжимъ и всѣмъ, которыя въѣзжали къ Государынямъ Царевнамъ, подачи съ купками и съ чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. *Выходы государей царей и великихъ князей, Михаила Феодоровича, Алексія Михаиловича, Феодора Алексіевича*, 586: Октября въ 1 день, на празникъ Покрова пресвятыя Богородицы, Великій Государь слушалъ всенощного и обѣдни въ церкви преподобномученицы Евдокіи...... Тогожъ дни, у Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и у Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Наталіи Кириловны, въ Золотой полатѣ, были власти съ образами и съ дары, и царевичи Грузинской и *Касимовскіе* и Сибирскіе, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и гости, и гостиныя и суконныя сотенъ и черныхъ и дворцовыхъ слободъ торговые люди, съ дарыжъ. А на Великомъ Государѣ было платья: однорядка, сукно скорлатъ червчатъ, круживо и нашивка низаны жемчюгомъ по рудожелтому отласу въ одно зерно; кафтанъ становой, камка кизылбаская по серебреной землѣ травки розныхъ шолковъ; тесма; зипунъ, тафта бѣла, съ олмазною обнизью; ожерелье пристѣжное; шапка горлотная съ колпакомъ; посохъ

[illegible]йской съ изумруды. *Дворц. разр.* III, 1052—1057: [illegible] Того жъ числа (Октября въ 1 день) былъ столъ у [illegible]икаго Государя родинной (государыни царевны и [illegible]кой княжны Өеодоры Алексѣевны), по грановитой [illegible]тѣ; а у стола были: великій господинъ святѣйшій [illegible]имъ, патріархъ Московскій и всеа Росіи, да власти... да архимариты, и игумны да духовникъ Великаго Го[illegible]ря, Благовѣ[illegible]й протопопъ Андрей Сави[illegible] Да у стола жъ [illegible] и Великаго Государя: царе[illegible]ичь [illegible]й Алексѣй Алексѣевичь да *[illegible]вичь Василе[illegible]ихайло Васильевичь*, да бояре [illegible]чіе, и думные [illegible]яне, и думные дьяки и ближ[illegible]; а ѣли всѣ о[illegible] мѣстъ.... За царевичевымъ [illegible]кимъ постав[illegible]ь сидѣлъ думной дворянинъ А[illegible]андръ Савос[illegible]ничь Хитрово, да съ нимъ [illegible]ые дьяки да пу[illegible]е ключники со всѣхъ двор[illegible]ъ.... Царевичевъ пот[illegible]валъ столникъ Семенъ Өедоровъ сынъ Толочановъ. Да передъ царевичевъ и передъ бояръ чашничали и ѣсть ставили стряпчіе, по списку..... Того жъ числа былъ столъ у Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны, по золотой полатѣ; а у стола была Грузинская царица Елена Левонтьевна, да царевичевы жены: царевича Алексѣева жена Алексѣевича Сибирскаго княгиня Настасья Васильевна, да *царевича Васильева жена Арасланъевича княгиня Марья Никифоровна да царевича Михайлова жена Васильевича княгиня Анна Григорьевна Касимовскихъ;* да у стола жъ были Государыни Царицы боярскія жены и околничихъ..... У Грузинской

царицы у стола стояла и потчивала головы Московскихъ стрѣлцовъ Герасимова жена Аристова сына Соловцова Наталья, Васильева жена Давыдова Марья Борисовна.... Предъ Грузинскую царицу и предъ царевичевыхъ женъ ѣсть ставили и чашничали столники Государыни Царицы, по списку]. *Тамъ же*, 1145—1147: [Ю. Того жъ году, Декабря въ 21 день, былъ Великому Государю выходъ въ соборную и апостолскую церковь, на празникъ Петра митрополита Московскаго и всеа Русіи чюдотворца. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *Касимовской Михайло Васильевичь*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и головы, и полуголовы, и полковники и гости.... Того жъ году былъ столъ у святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи; а кушалъ Великій Государь. Да у стола жъ были царевичи: царевичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь Касимовской Михайло Васильевичь*; да у стола жъ были бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди; а ѣли всѣ безъ мѣстъ. Да у стола жъ были власти... духовникъ Великаго Государя, Благовѣщенской протопопъ Андрей Савиновичь, да архимариты, и игумны и протопопы]. *Тамъ же*, 1149, 1150: [Ю. Того жъ году, Декабря въ 24 день, былъ Великому Государю выходъ въ столовую къ часамъ къ царскимъ; а за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь*

Касимовской Михайло Васильевичь, да бояре, и окольничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди, и приказные, и столники, и стряпчіе. А Великій Государь былъ въ шубѣ бѣлой въ камчатой, съ кружживомъ, нашивка золотная съ кистями; а царевичи, и бояре, и окольничіе, и думные дворяне и думные дьяки были всѣ въ бѣлыхъ шубахъ въ тавтяныхъ. А здравствовалъ Великому Государю бояринъ князь Юры Алексѣевичь Долгоруково. Того жъ числа былъ Великому Государю выходъ въ соборную церковь къ вечернѣ въ навечеріе Рожества Христова. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи жъ, царевичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь Касимовской Михайло Василевичь,* да бояре, и окольничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и головы, и полуголовы, и именитой человѣкъ Григорей Дмитреевъ сынъ Строгоновъ и гости].

Годъ 1675 (7183, 7184). — *Дворц. разр.* III, 1166: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 5 день, былъ Великому Государю выходъ на Троетцкое подворье къ вечернѣ и къ обѣднѣ. А были за нимъ Великимъ Государемъ: царевичи, царевичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь Касимовской Михайло Васильевичь,* да бояре, и окольничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе и приказные люди; да за нимъ же Великимъ Государемъ были столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и головы и полуголовы Московскихъ стрѣлцовъ]. *Тамъ же,* 1167, 1168:

[Ю. Того жъ году, Генваря въ 6 день, былъ ходъ со кресты на воду.... Да за кресты же былъ на Іерданѣ самъ Великій Государь; а за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь Касимовской Михайло Васильевичь*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и головы, и полуголовы и гости]. *Тамъ же*, 1173: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 10 день, былъ выходъ Великому Государю въ соборную и апостолскую церковь; а празновали Филипу, митрополиту Московскому и всеа Русіи. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь Касимовской Михайло Васильевичь*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и головы и полуголовы]. *Тамъ же*, 1175, 1176: [Ю. Того жъ числа (Генваря въ 11 день) былъ Великому Государю выходъ въ золотую полату; а за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь Касимовской Михайло Васильевичь*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди. А Великій Государь былъ въ царскомъ платьѣ; а царевичи, и бояре, и околничіе, и дворяне и думные дьяки были въ шубахъ и въ золотахъ; а ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и гости и приказные люди

всѣ были въ золотахъ. А былъ на пріѣздѣ у Великаго Государя Нѣметцкой посланникъ Свитцкія земли съ листомъ]. *Тамъ же,* 1181: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 15 день, ходилъ Великій Государь за Смоленскіе вороты къ Николѣ Богоявленскому встрѣчать Спасова образа, что былъ на посолствѣ съ бояриномъ и намѣстникомъ Астраханскимъ съ княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарыщи; да съ нимъ же Великимъ Государемъ и по его Великаго Государя указу встрѣчалъ Спасовъ образъ Варсунофей, архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій, да съ нимъ архимариты, и игумны и протопопы. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь Касимовской Михайло Васильевичь*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, да столники походные, и стряпчіе, которымъ указано быть за нимъ Великимъ Государемъ въ походѣ по списку, да головы и полуголовы Московскихъ стрѣлцовъ]. *Тамъ же*, 1197—1200: [Ю. Того жъ числа (Генваря въ 29 день) были, по указу Великаго Государя, на выѣздѣ жъ (противъ Кизылбашскихъ пословъ) царевичевы дворы, и боярскіе, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и ближнихъ людей, и Государя Царевича и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича столниковъ и разныхъ чиновъ; дворы царевичевъ: дворъ *царевича Василья Арасланъевича Касимовскаго*, дворъ царевича Алексѣя Алексѣевича Сибирскаго, дворъ *царевича Михайла*

Васильевича Касимовскаго; боярскіе дворы: дворъ боярина князь Никиты Ивановича Одоевскаго.... А у царевичевыхъ, и у боярскихъ, и у околничихъ, и у думныхъ дворянъ, и у думныхъ дьяковъ, и у ближнихъ людей и у розныхъ дворовъ у сотень были у всѣхъ головы начальные люди]. *Тамъ же*, 1202 — 1204: [Ю. Того жъ году, Генваря въ 26 день, празновалъ Великій Государь ангелу Государыни Царевны и Великой Княжны Маріи Алексѣевны..... Того жъ числа жаловалъ Великій Государь царевичевъ, царевича Сибирскаго Алексѣя Алексѣевича да *царевича Касимовскаго Михайла Васильевича*, да бояръ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и крайчаго князь Петра Семеновича Урусова, и постелничаго Ѳедора Алексѣевича Полтева, и стряпчаго съ ключомъ Ивана Ивановича Кузмина, и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ походныхъ, которые ѣздятъ, по его Великаго Государя указу, за нимъ Великимъ Государемъ въ походъ, и головъ и полуголовъ въ передней пирогами, и царицыныхъ столниковъ..... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину Авраму Никитичю Лопухину послать съ пирогами къ царицѣ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* и Сибирскаго, и къ боронямъ пріѣзжимъ всѣмъ и которыя въѣзжаютъ къ Государынямъ Царевнамъ подачи съ купками и чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. *Тамъ же*, 1216: [Ю. Того жъ числа (Февраля въ

3 день), какъ были послы (Кизылбашскіе) у Великаго Государя на пріѣздѣ и у руки, и Великому Государю былъ выходъ въ грановитую полату; а былъ Великій Государь въ царскомъ платьѣ. Да съ нимъ же Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь Касимовской Михайло Васильевичь*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди да столники; а были и сидѣли всѣ въ золотахъ. А передъ грановитою полатою въ сѣняхъ сидѣли, по указу Великаго Государя, дворяне и гости всѣ же въ золотахъ]. *Тамъ же,* 1257 — 1259: [Ю. Того жъ году, Марта въ 1 день, празновалъ Великій Государь ангелу Государыни Царевны и Великой Княжны Евдокіи Алексѣевны..... Того жъ числа жаловалъ Великій Государь: царевичевъ, царевича Сибирскаго Алексѣя Алексѣевича да *царевича Касимовскаго Михайла Васильевича*, да бояръ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и крайчаго князь Петра Семеновича Урусова, и постелничаго Ѳедора Алексѣевича Полтева, и стряпчаго съ ключемъ Ивана Ивановича Кузмина, и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ походныхъ, которые ѣздятъ, по его Великаго Государя указу, за нимъ Великимъ Государемъ въ походахъ, и головъ и полуголовъ, въ передней, пирогами, и Государыни царевниныхъ столниковъ.... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину Авраму Никитичю Лопухину послать съ пирогами къ царицѣ Гру-

зинской къ Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ *Касимовскихъ* и Сибирскаго, и къ бояронямъ пріѣзжимъ всѣмъ и которые въѣзжаютъ къ Государынямъ Царевнамъ подачи съ кушками и съ чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. *Тамъ же*, 1311—1319: [Ю. Того жъ году, Апрѣля въ 4 день, слушалъ Великій Государь у себя въ комнатѣ полунощницу. И того числа приходили къ Великому Государю въ комнату челомъ ударить: царевичи, царевичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь Касимовской Михайло Васильевичь*, да бояре всѣ комнатные, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки да дворяне Московскіе, которые пожалованы, указано видѣть его государскіе пресвѣтлые очи, въ комнату жъ по два человѣка. А у крюка стоялъ въ комнатѣ и пущалъ по списку столникъ и ближней человѣкъ Петръ Савельевъ сынъ Хитрово. Того жъ числа былъ Великому Государю выходъ къ заутренѣ въ соборную и апостолскую церковь, на празникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія; а за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царевичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь Касимовской Михайло Васильевичь*, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и крайчей, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчіе..... Да въ соборной же церкви прикладывался Великій Государь къ образомъ у заутрени и цѣловался въ уста и съ яйцы съ святѣйшимъ Іоакимомъ, патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи, и со

властии.... а архимаритовъ, и игуменовъ и протопопа Успенскаго съ соборомъ жаловалъ къ рукѣ и яйцы. А послѣ образовъ пошелъ Великій Государь на свое государское мѣсто, и стоялъ на своемъ государевѣ мѣстѣ и жаловалъ къ рукѣ и яйцы царевичевъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и крайчаго, и ближнихъ людей, и приказныхъ, и столниковъ, и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, которые были въ золотахъ. А приносщикъ былъ столникъ и ближней человѣкъ князь Андрей княжъ Дмитреевъ сынъ Щербатой да съ нимъ подносщиковъ 10 человѣкъ жилцовъ. А платье на Великомъ Государѣ было у заутрени: опашенъ серебренной аксамитной, съ нашивкою низаною; а царевичи, и бояре, и околничіе и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники, и стряпчіе и дворяне Московскіе всѣ были въ золотахъ, по списку..... Того жъ числа былъ Великому Государю выходъ, на празникъ Свѣтлое Христово Воскресенье, къ обѣднѣ въ соборную и апостолскую церковь; а за нимъ Великимъ Государемъ были царевичи, да бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники и стряпчіе..... А Великій Государь былъ у обѣдни въ царскомъ платьѣ; а царевичи, и бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и крайчей, и постелничей, и стряпчей съ ключемъ и ближніе люди всѣ въ золотахъ..... Да того жъ числа были у Великаго Государя и у Государыни Царицы

челомъ ударить: царевичи, царевичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь Касимовской Михайло Васильевичь*, и бояре, и околничіе, и думные дворяне, и думные дьяки и ближніе люди; а Великій Государь былъ и съ Государынею Царицею въ ея Государыни золотой полатѣ. И жаловала Государыня Царица, при немъ Великомъ Государѣ, святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи, да властей, да царевичевъ, да бояръ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и думныхъ дьяковъ, и крайчаго, и постелничаго, и стряпчаго съ ключемъ и ближнихъ людей къ рукѣ... И того числа патріархъ со властми, и царевичи, и бояре, и околничіе, и думные люди и ближніе у Государя и у Государыни Царицы не были]. *Тамъ же*, 1369—1371: [Ю. Того жъ году, Мая въ 5 день, празновалъ Великій Государь ангелу Государыни Царевны и Великой Княжны Ирины Михайловны.... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину послать съ пирогами къ царицѣ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ *Касимовскихъ* и Сибирскаго, и къ бояронамъ пріѣзжимъ всѣмъ и которыя выѣзжаютъ къ Государынямъ Царевнамъ, и подачи съ кубками и съ чарками, по двѣ подачи, съ дѣтми боярскими Государыни Царицы]. *Тамъ же*, 1594, 1595: [Ю. Того жъ году, Августа въ 15 день, былъ Великому Государю выходъ къ обѣднѣ въ соборную и апостолскую церковь Успенія пресвятые Богородицы; а былъ Великій Государь въ царскомъ платьѣ. А за нимъ Великимъ Государемъ были: царевичи, царе-

вичь Сибирской Алексѣй Алексѣевичь да *царевичь Касимовской Михайло Васильевичь*, да бояре, и окольничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе и приказные люди, и столники и стряпчіе, были всѣ въ золотахъ.... Того жъ числа былъ столъ, по крестовой, у великаго господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи, на Великаго Государя, и на царевичевъ, и на властей, и на бояръ, и на околничихъ, и на думныхъ дворянъ, и на думныхъ дьяковъ и на ближнихъ и на приказныхъ людей]. *Тамъ же*, 1621—1628: [Ю.Того жъ году, Августа въ 27 день, былъ Великому Государю выходъ, на ангелъ Государыни Царицы и Великой Княгини Натальи Кириловны и Государыни Царевны и Великой Княжны Натальи Алексѣевны, къ обѣднѣ въ полотняную церковь (на Воробьевой горѣ) и съ Государынею Царицею, и съ Государи Царевичи и съ Государыни Царевны.... Того жъ числа указала Государыня Царица думному дворянину Авраму Никитичю Лопухину послать свое государево жалованье съ пирогами къ царицѣ Грузинской Еленѣ Левонтьевнѣ, да къ царевичевымъ княгинямъ *Касимовскимъ* къ двумъ да къ Сибирской, да къ боярскимъ женамъ, и къ околничимъ, и къ думнымъ дворянскимъ женамъ, и ближнихъ людей женамъ и къ пріѣзжимъ бояронямъ ко всѣмъ съ дѣтми боярскими Государыни Царицы, по списку.

Годъ 1676 (7184, 7185). — *Дворц. разр.* III, 1635—1640: [Я. Въ нынѣшнемъ во 184 году, Ген-

варя противъ 30 числа, въ 4 часу нощи, съ субботы на воскресенье, изволеніемъ всесилнаго Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія..... И за Божіею помощію, онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Өеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, учинился на Московскомъ, и на Кіевскомъ и на Владимерскомъ Государствѣ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ Государствахъ Російскаго Царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ. И ему Великому Государю, Его Царскаго Величества подданные, царевичи: *Касимовскіе Василей Арасλановичь да сынъ его Василей Васильевичь*, Сибирской Петръ Алексѣевичь, да бояре... и всякихъ чиновъ жилецкіе Московскаго Государства люди, въ духовномъ чину, при отцѣ его государевѣ и богомолцѣ, при святѣйшемъ Іоакимѣ, патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи, и при властѣхъ, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, вѣру учинили на томъ, что ему Великому Государю, Его Царскому Величеству..... служити, и прямити, и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякіе хитрости, и быти имъ въ его государскомъ повелѣніи такъ же, какъ были при отцѣ его государевѣ, блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи Самодержцѣ (см. у Н. Калачова въ *Актахъ относящихся до юридическаго быта древней Россіи*. Т. I. Спб. 1857, № 55, XXVII, на стр. 300, 301, грамоту патріарха Іоакима Карачевскаго Воскресенскаго монастыря игумену Іоасаѳу съ братіей о восшествіи на престолъ Ѳеодора Алексѣевича, писанную въ февралѣ 1676 г., гдѣ читаемъ: *А Касимовскіе* и Сибирской царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе и всякихъ чиновъ люди Московского государьства при насъ святѣйшемъ патріархѣ и при властехъ передъ святымъ Христовымъ еуангеліемъ вѣру учинили на томъ, что ему великому государю его царьскому величеству служить вѣрно и всякого добра хотѣть такъ же, какъ служили отцу его государеву; — см. также *Памятн. дипломат. сношеній*. V, 414 — 552, гдѣ приведены извѣстительныя грамоты о вступленіи на престолъ Ѳеодора Алексѣевича къ царственнымъ и другимъ лицамъ, писанныя въ февралѣ же 1676 г.; такъ, между прочимъ, на стр. 452, въ грамотѣ Шведскому королю, читаемъ: И наши, Цар. Вел-ва подданные Сибирскіе и *Касимовской* Царевичи и ближніе наши Цар. Вел-ва бояря и околничіе и думные люди и всего нашего Россійского царствія всякихъ чиновъ люди во святѣй соборной и апостолской церкви предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинили на томъ, что имъ намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву служить и прямить и всякого добра хотѣть, такъ же какъ они по своему обѣщанію служили и всякого добра хотѣли отцу на-

шему, блаженные памяти В. Г-рю, Его Цар. Величеству; — замѣчательно, что во всѣхъ мѣстахъ *Памятн. дипломат. сношеній*, гдѣ говорится о присягѣ государю Ѳеодору Алексѣевичу, читается, какъ и въ грамотѣ къ Шведскому королю, что присягали «царевичи Сибирскіе и *Касимовской*», а не «царевичи *Касимовскіе* и Сибирской», какъ это сказано въ *Дворц. разр.* и въ приведенной выше грамотѣ патріарха Іоакима; — см. еще въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за 1847 годъ, *А. Ригельманъ. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи.* Ч. II, стр. 150—152, гдѣ помѣщена извѣстительная грамота о восшествіи на престолъ государя Ѳеодора Алексѣевича къ Стародубскому полковнику Петру Рославцу, писанная 1-го февраля 1676 г.; въ этой грамотѣ, тамъ гдѣ рѣчь идетъ о присягѣ, значится, что присягали «*Касимовскій* и Сибирскій Царевичи»; именно читаемъ: Наши Царскаго Величества подданные, *Касимовскій* и Сибирскій Царевичи, и Бояре, и Околничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Жильцы, и всякихъ чиновъ люди, во святой Соборной и Апостольской Церкви, вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ учинили на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству..... служити и прямити, и всякаго добра хотѣти; тако жъ какъ они, по обѣщанію своему и отцу нашему, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея

Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили и всякаго добра хотѣли). *Дворц. разр.* III. 1640 — 1643: [Я. И по преставленіи его, государевѣ, Генваря въ 30 числѣ, въ 4 часу дни въ началѣ, передъ литургіею, блаженные памяти благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, тѣло изъ его государскихъ хоромъ несли во гробѣ столники комнатные; а тѣло его благовѣрнаго Великаго Государя покрыто было объярью серебряною. А у переградныхъ дверей изготовлены были сани, обиты бархатомъ червчатымъ и гробъ и тѣло поставлены въ тѣ сани подъ тѣмъ же покровомъ; а сверхъ того прежняго покрова тѣло, и гробъ и сани покрыты были аксамитомъ золотымъ. А отъ переградныхъ дверей тѣло благовѣрнаго Великаго Государя Постелнымъ и Краснымъ крыльцомъ на середнюю лѣсницу до соборные церкви архангела Божія Михаила несли, перемѣняясь, столники... А изъ хоромъ до церкви архангела Божія Михаила передъ тѣломъ Великаго Государя шли со святыми иконы священницы и дьяконы, а за ними шли пѣвчіе дьяки государевы и патріарши и пѣли надгробное пѣніе; а потомъ шли: великій господинъ, святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, и преосвященные митрополиты, и архіепископы и епископы, и архимариты, и игумены, прежъ съ нижняго чину. А за ними несли тѣло Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Росіи Самодержца. А за тѣломъ несли сына его государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ креслахъ столники комнатные. А платье на немъ Великомъ Государѣ было смирное и кресло обито сукномъ чернымъ. А за нимъ Великимъ Государемъ шли: царевичи, *Касимовскіе Василей Араслановичь и сынъ его Василей Васильевичь*, Сибирской Петръ Алексѣевичь, да бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки и жилцы въ черномъ платьѣ]. *Др. Вивл.* VII, 304—368: Лѣта 7184, мѣсяца Іунія въ 16 день. Били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи съ Митрополиты, Архіепископы и Епископы, со Архимандриты, и Игумены, также Царевичи Сибирской и *Касимовской*, и Боляре, Окольничіе, Думные люди, Стольники, Стряпчіе, Дворяне Московскіе, Дьяки, Жильцы, и съ городовъ Дворяне же, и дѣти Боярскіе, и Гости, и всякихъ чиновъ служилые и торговые люди, а говорили:.... А нынѣ приспѣ время тебѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, на царство и на великія княженія Московское, Кіевское, Владимирское, Новгородское, и на царства Казанское, Астраханское, и Сибирское, и на вся великія и преславныя

государства Россійскаго царствія, вѣнчатися..... по древнему вашему Царскому чину...... А по милости всесильнаго и всеблагаго въ Троицѣ славимаго Бога, и по благословенію и приказу отца своего Государева, благочестиваго и христолюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по челобитію и прошенію Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго Собора, тако же Царевичей, и Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ, и Жильцовъ, и Гостей, и Приказныхъ людей всякихъ чиновъ Россійскаго царствія, благовѣрный и благородный и Богомъ преукрашенный, святыя православныя и непорочныя Христіянскія благочестивыя вѣры крѣпкій поборникъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, изволилъ вѣнчатися..... по древнему своему царскому чину..... того же году мѣсяца Іуніа въ 18 день...... А (по окончаніи обряда вѣнчанія) Богомъ вѣнчанный Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пойде изъ соборныя церкви пречистыя Богородицы во всемъ своемъ Царскомъ чи-

ну, въ вѣнцѣ и во святыхъ бармахъ, и съ скифетромъ, южными церковными дверьми, что ко Архангелу Михаилу. А какъ Благочестивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изъиде изъ дверей на рундукъ, и осыпалъ Царя и Великаго Князя золотыми *Касимовской Царевичь*; а мису съ золотыми держалъ Стряпчей, что у крюка, Алексѣй Тимоѳѣевъ сынъ Лихачевъ. А по томъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пойде ко святой соборной апостольской церкви Архистратига Михаила.... А егда Великій Государь Царь и Великій Князь изыде изъ церковныхъ западныхъ дверей въ паперть, и ту его Государя осыпалъ золотыми *Касимовской же Царевичь*. А отъ Архангела Михаила пошелъ Царь и Великій Князь съ Боляры Своими и со всемъ своимъ Царскимъ сигклитомъ, къ церкви Благовѣщенія пречистыя Богородицы..... И Государь, Царь и Великій Князь..... пойде изъ церкви отъ Благовѣщенія пречистыя Богородицы къ своимъ Царскимъ палатамъ, тоюжъ восходною, еюже пришелъ отъ Архангела, и какъ ступилъ съ послѣдніе ступени на мостъ, и его Великаго Государя, Царя и Великаго Князя осыпалъ золотыми трижды *Касимовской же Царевичь* (см. *Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ*. Ч. II. Москва. 1775, стр. 1—77; см. также *Вы-*

ходы государей царей и великихъ князей, Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михаиловича, Ѳеодора Алексіевича, 623, гдѣ сказано: А послѣ божественныя литоргіи изволилъ Великій Государь итти изъ Соборной апостольской церкви, въ южныя двери, въ соборъ Архангела Михаила: и какъ Великій Государь вышелъ изъ Соборной церкви, и у дверей осыпалъ его Великого Государя золотыми *Касимовской царевичь Василей Арослановичь* трижды; а мису держалъ съ золотыми столникъ Алексѣй Тимоѳеевъ сынъ Лихачовъ. А какъ Великій Государь изволилъ итти изъ собору Архангела Михаила и къ Благовѣщенію пресвятыя Богородицы, и у дверей осыпалъ его Великого Государя золотыми *царевичь Касимовской Василей Арослановичь* триждыжъ; а мису держалъ Алексѣйже Лихачовъ. А какъ Великій Государь изволилъ итти изъ собору Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, и у дверей осыпалъ его Великого Государя золотыми *царевичь Касимовской Василей Арослановичь* триждыжъ) [36].

[36]) Подъ 1676 г. два раза, именно, при разсказѣ о восшествіи на престолъ государя Ѳеодора Алексѣевича и при описаніи погребенія государя Алексѣя Михайловича (см. выше, стр. 395 и 399), въ *Дворц. разр.* упоминается царевичь Сибирскій Петръ Алексѣевичь. Фактъ этотъ требуетъ разъясненія. Царевичь Сибирскій Петръ Алексѣевичь, братъ Алексѣя Алексѣевича, скончался, какъ намъ положительно извѣстно

Θеодорѣ Алексѣевичѣ, ходилъ Василій въ Малороссію. Онъ выступилъ весною, соединился съ княземъ Григоріемъ Григоріевичемъ Ромодановскимъ, и отправился вмѣстѣ съ нимъ и съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, подъ Чигиринъ. То былъ нашъ неудачный второй походъ Чигиринскій, когда городъ этотъ былъ раззоренъ Турками. Изъ своего похода Василій возвратился осенью [38]).

[38]) *Лѣтопись Самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти* (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за 1846 г.), 68: Тогожъ (1678) року заразъ на вѣснѣ войска великіе Его Царского Величества вышли, надъ которими старшимъ былъ Царевичь Касимовскій, и Князь Ромодановскій, а гетманъ Иванъ Самойловичь своѣ войска скупивши, рушилъ зъ Батурина, съ которимъ войска не маліе пошли.... и тіе войска потягнули поза Сулою ку Днѣпру до пристанѣ Бужинской. *Лѣтописецъ Малыя Россіи* (Θ. Туманскій. Россійскій Магазинъ. Спб. 1793. Ч. III), 232, 233: А между тѣмъ по веснѣ (1678) Его Царского Величества Великороссійскіе войска вышли, надъ которыми командиръ былъ Царевичь Касимовскій, а Князь Ромодановскій, такожъ и Малороссійскіе многочисленные зъ Гетманомъ Самойловичемъ, и совокупився Маія 10 пошли на Бужинскую пристань къ Днѣпру, намѣривая подъ Чигринъ

и Бѣлыя Россіи Самодержца, съ Москвы во свою государеву отчину Смоленескъ, для своего государева и земскаго дѣла.... А съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, съ Москвы пошли: Царевичи: Касимовской царевичь Василей Араслановичь, Сибирской царевичь Петръ Алексѣевичь, Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь... Того жъ мѣсяца Іюня въ 20 день походъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ своей государевой отчины изъ Смоленска на недруга своего, на Свѣйскаго короля, подъ городъ подъ Ригу... А съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, были: царевичи: Касимовской царевичь Василей Араслановичь, Сибирской царевичь Петръ Алексѣевичь, Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь.... Того жъ дни (Ноября во 2 день 7165 г., въ Полоцкѣ, на обратномъ пути изъ подъ Риги) ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, царевичи: Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи; а у стола велѣлъ быть Государь бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ, да Полотцкой шляхтѣ.... Потчивалъ царевичевъ стольникъ князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Львовъ.

Во второй разъ, въ 1678 г., уже при государѣ

Θеодорѣ Алексѣевичѣ, ходилъ Василій въ Малороссію. Онъ выступилъ весною, соединился съ княземъ Григоріемъ Григоріевичемъ Ромодановскимъ, и отправился вмѣстѣ съ нимъ и съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, подъ Чигиринъ. То былъ нашъ неудачный второй походъ Чигиринскій, когда городъ этотъ былъ разворенъ Турками. Изъ своего похода Василій возвратился осенью [38]).

[38]) *Лѣтопись Самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти* (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за 1846 г.), 68: Тогожъ (1678) року заразъ на вѣснѣ войска великіе Его Царского Величества вышли, надъ которими старшимъ былъ Царевичь Касимовскій, и Князь Ромодановскій, а гетманъ Иванъ Самойловичь своѣ войска скупивши, рушилъ зъ Батурина, съ которимъ войска не маліе пошли.... и тіе войска потягнули поза Сулою ку Днѣпру до пристанѣ Бужинской. *Лѣтописецъ Малыя Россіи* (Θ. Туманскій. Россійскій Магазинъ. Спб. 1793. Ч. III), 232, 233: А между тѣмъ по веснѣ (1678) Его Царского Величества Великороссійскіе войска вышли, надъ которыми командиръ былъ Царевичъ Касимовскій, а Князь Ромодановскій, такожъ и Малороссійскіе многочисленные зъ Гетманомъ Самойловичемъ, и совокупился Маія 10 пошли на Бужинскую пристань къ Днѣпру, намѣривая подъ Чигринъ

[illegible]

сія были уже въ [illegible] сего году [illegible], [illegible] въ Украйну [illegible] Батурина, [illegible] Князя Ромодановскаго, [illegible] выступилъ изъ Батурина, Мая 10 числа, съ [illegible] и [illegible]; [illegible]. *Н. Бантышъ-Каменскій.* [illegible]. Изд. [illegible] Москва. [illegible] Ч. II, [illegible]; [illegible] Ва- [illegible] Аросимовичъ, [illegible] Константинъ Осиповичъ Щербатовъ и Стольникъ Семенъ Өедоровичъ Толочановъ выступили изъ Москвы съ Царскими войсками. Ромодановскій присоединилъ свои полки къ сей арміи и, по приказанію Государя, принялъ главное начальство надъ оною. Самойловичъ двинулся съ Козаками изъ Батурина 10 Мая..... Россіяне и Козаки, переправившіеся черезъ Днѣпръ ниже Бужина, заняли тамошнее поле (сл. Н. Маркевичъ. Исторія Малороссіи. Т. II. Москва. 1842, стр. 255). *А. Яковлевъ. Русскія старинныя знамена* (Древности Россійскаго государства. Дополненіе къ III Отдѣленію). Москва. 1865. Приложенія, № 11, стр. 29, 30: Лѣта

7186 Февраля въ 25 день по Государеву Цареву і великого Князя Феодора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца указу, боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да столнику Івану Степановичю Телепневу, да дьяку Миките Замарскому: указалъ великиі Государь Царь і великиі князь Феодоръ Алексѣевичь всеа великия има-лыя ибѣлыя Росиі Самодержецъ, на своей Государеве службе, на белогородцкой чертѣ, вновомъ осколѣ, сполкомъ быти касимовскому Царевичю Василью Арасла-новичю, да Околничему і воеводамъ Князю Костянтину Осиповичю Щербатово стоварыщи, а опосылке, втотъ полкъ, полкового знамени указалъ великиі Государь, свой государевъ указъ учинить воружейномъ приказе, тебѣ боярину идворецкому иоружейничему Богдану Матвѣевичю стоварыщи, а вкоторомъ числѣ, икаково знамя, изоружейнаго приказу, втотъ полкъ, послано будетъ, потомъ, для вѣдома, отписать вроэрядъ, кдьякомъ кдумному кВасилью Семенову, да кПетру Ковелину, да кФеодору Шакловітому, да кЛюбиму Домнину; и по Государеву Цареву і великого Князя Феодора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя росиі Самодержца указу боярину идворецкому и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, істолнику Івану Телепневу, и дьяку Миките учинить отомъ поуказу Великого Государя. *Феодоръ Шакловитой.*—И 186 Марта въ 2 день, по сему великого Государя указу, дано изоружейные полаты, для ево Государевы службы, Касимовскому Царевичю Василію Арслановичю да окол-

дьяку Кирилу Константиновичу Осиповичю Щербатово [illegible], [illegible] знамя [illegible], писано [illegible] той краской; на немъ написанъ себѣ лице, Образъ Спасовъ Нерукотворенный посторонь Спасова образа писаны ангелы; [illegible] звѣзды, кайма писаны, посолоту червчатая, да посолотой землѣ серебромъ, травы втому знамени крестъ серебряный позлоченъ; древко тожъ, писано посолоту розными красками; втомъ серебряной [illegible], на тесмѣ шелковой, цвѣтной; [illegible] тесмо [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], серебряные [illegible] на знамя сорочка суконная красная. — *На обороть написано*: Песану Великаго государя указу: знамя, и крестъ, и яблоко, и древко, [illegible] суконной красной принялъ Дьякъ Іванъ. *Доп. къ Актамъ Истор.* VIII, № 39, стр. 117, 118. «7187 октября въ 6 день, въ росписи, которую прислалъ въ Розрядъ Касимовскій царевичъ Василей Арасланевичь, съ розрядныиъ подьячимъ съ Васильемъ Нечаевымъ, написано: Знаменъ: Великого государя полковое знамя, каково дано въ полкъ изъ Розряду, камчатное красное; написано на немъ: образъ Спасовъ нерукотворенного образа, постеронь ангели и въ срединѣ звѣзды, написано золотомъ и серебромъ; къ тому знамени древко, писано золотомъ съ красками, на древкѣ яблоко и въ немъ крестъ серебрянъ золоченъ, чехолъ суконной красной; къ тому жъ знамени..., на шелковой тесмѣ да и варворка серебреныя. Сотенное тафтяное знамя, писано на тафтѣ осиноваго цвѣту, опушка

желтая; на томъ знамени написанъ образъ Вседержителя Спаса, по сторонамъ благовѣрные князи Всеволодъ да Долматъ, въ подножіи у Спасова образа чудотворцы Никонъ да Никита. Три знамени писаныхъ салдатскихъ, писаны золотомъ и серебромъ по бѣлой тафтѣ: на двухъ знаменахъ орлы пластаные, на третьемъ левъ, кресты и подписи и травы писаны золотомъ же и серебромъ. Девять знаменъ салдатскихъ зеленой тафты, кресты и мѣсяцы и звѣзды красной тафты. Девять же знаменъ салдатскихъ тафтяныхъ двоелишной тафты, въ серединѣ кресты и мѣсяцы и звѣзды бѣлой тафты. Шесть знаменъ салдатскихъ тафтяныхъ красныхъ, въ серединѣ кресты и мѣсяцы и звѣзды бѣлой тафты. Два знамени сотенныхъ, дорогилныхъ, лазоревыхъ, кресты въ серединѣ и опушка красныя. Два знамени сотенныхъ, дорогилныхъ, рудожелтого цвѣту, въ серединѣ кресты и опушка лазоревыя. Знамя сотенное, дорогилное, лазоревое, въ серединѣ крестъ и опушка желтая. Знамя, сдѣлано вновь, тафтяное съ четырехъ цвѣтовъ: зеленой, красной, желтой, лазоревой. Рейтарскихъ пять знаменъ, старыхъ и ветчаныхъ, дорогилныхъ. Два значка гусарскихъ, ветчаныхъ, дорогилныхъ. (Знамя полковое: Нерукотворенный образъ Господень, бывшее съ царевичемъ Василіемъ Арслановичемъ въ походѣ, существуетъ до сихъ поръ, и хранится въ Московской Оружейной Палатѣ; см. Л. Яковлевъ. Русскія старинныя знамена. II. Подробная опись Русскихъ старинныхъ знаменъ, стр. 30). *Кн. разр.* М. 1083, 1084. И 187 Февраля въ 26 день,

вичьемъ монас
сихъ поръ. И
небольшой ч
ской оград
Посреди ч
погребенъ
пичей, и
надписью:
день на
рабъ || I
мовско
пелен
сереб
нас
кѣ
сп
ег
і

...е Никиѳоре || Васильевиче || лѣта 7188».—
...ь надписью, пожертвованная Анною Григорьев-
...ранится до сихъ поръ въ Златоустовскомъ мо-
...рѣ. Отличается она весьма богатою отдѣл-
... Въ новой описи монастырской риза описана
...ющимъ образомъ: «Риза парчи золотой по крас-
...землѣ; оплечье низано по малиновому бархату
...угомъ крупнымъ, среднимъ и мелкимъ. На опле-
...четвероконечной крестъ, низанъ мелкимъ жемчу-
... съ блесками въ рефитъ, а около его по краямъ
...низано жемчугомъ среднимъ; надъ крестомъ вы-
...на корона крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жем-
...омъ. Жемчуга крупнаго во всемъ оплечьѣ: № 1
...ло двухъ съ половиною золотниковъ, по 18 рублей
...лотникъ; № 2 около семидесяти золотниковъ,
10 рублей золотникъ; № 3 около двѣнадцати зо-
...отниковъ, по 6 рублей золотникъ; № 4 около трид-
цати золотниковъ, по 2 рубля золотникъ. Въ коронѣ
и около короны тридцать гнѣздъ серебро-золоче-
ныхъ, большихъ и малыхъ, съ разными каменьями,
т. е. съ яхонтами, стоятъ съ золотомъ и каменьями
тридцать рублей, и съ бирюзами и съ изумрудами; въ
остальныхъ же двухъ гнѣздахъ камней нѣтъ. Около
креста и короны, кругомъ всего оплечья, низаны
жемчугомъ травы. На передней сторонѣ оплечья се-
ребряная золоченая дробница съ слѣдующею рѣз-
ною надписью: Сіи ризы дала вкладу въ Златоустов-
скій монастырь Касимовскаго царевича Никифора
Васильевича, жена его княгиня Анна Григорьевна,

церквей въ городѣ Касимовѣ, въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 годъ, № 14; Матеріалы для статистики и географіи Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. М. Барановичь. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 525). Нѣкоторые понимаютъ даже это слово *послѣдній* въ томъ смыслѣ, будто царевичь Яковъ былъ послѣднимъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ Касимовскимъ. Такъ, авторъ статьи: О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, помѣщенной въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI. Смѣсь, стр. 8, пишетъ, а въ слѣдъ за нимъ и г. Барановичь (Рязанская губернія, стр. 524) повторяетъ, что по смерти *послѣдняго* царевича Касимовскаго Якова Васильевича, въ 1677 г., Касимовъ «перешелъ въ единодержавное управленіе Россійскаго престола».

Едва ли не при жизни Василія скончался и другой сынъ его, царевичь Никифоръ. Гдѣ и какъ жилъ Никифоръ, намъ совершенно неизвѣстно; знаемъ только, что онъ былъ женатъ, и что жену его звали княгинею Анною Григорьевною. Да еще знаемъ мы, что умеръ царевичь Никифоръ никакъ не позже 1680 г. Заключенія эти выводимъ изъ надписи, которая читается на ризѣ, пожертвованной супругою царевича Никифора, Анною Григорьевною, въ Москву въ Златоустовскій монастырь. Въ этой надписи значится: «(Сію ризу) дала || въ кладу в Зла || тоустовъской мо || настырь Касимовс || кого царевича Никиѳо || ра Васильевича жена || ево княгиня Анна Гри || горьевна по муже сво || емъ

царевиче Никифоре || Васильевиче || лѣта 7188».— Риза съ надписью, пожертвованная Анною Григорьевною, хранится до сихъ поръ въ Златоустовскомъ монастырѣ. Отличается она весьма богатою отдѣлкою. Въ новой описи монастырской риза описана слѣдующимъ образомъ: «Риза парчи золотой по красной землѣ; оплечье низано по малиновому бархату жемчугомъ крупнымъ, среднимъ и мелкимъ. На оплечьѣ четвероконечной крестъ, низанъ мелкимъ жемчугомъ съ блесками въ рефитъ, а около его по краямъ обнизано жемчугомъ среднимъ; надъ крестомъ вынизана корона крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ. Жемчуга крупнаго во всемъ оплечьѣ: № 1 около двухъ съ половиною золотниковъ, по 18 рублей золотникъ; № 2 около семидесяти золотниковъ, по 10 рублей золотникъ; № 3 около двѣнадцати золотниковъ, по 6 рублей золотникъ; № 4 около тридцати золотниковъ, по 2 рубля золотникъ. Въ коронѣ и около короны тридцать гнѣздъ серебро-золоченыхъ, большихъ и малыхъ, съ разными каменьями, т. е. съ яхонтами, стóятъ съ золотомъ и каменьями тридцать рублей, и съ бирюзами и съ изумрудами; въ остальныхъ же двухъ гнѣздахъ камней нѣтъ. Около креста и короны, кругомъ всего оплечья, низаны жемчугомъ травы. На передней сторонѣ оплечья серебряная золоченая дробница съ слѣдующею рѣзною надписью: Сіи ризы дала вкладу въ Златоустовскій монастырь Касимовскаго царевича Никифора Васильевича, жена его княгиня Анна Григорьевна,

по мужѣ своемъ царевичѣ Никифорѣ Васильевичѣ, лѣта 7188 году. Около сей дробницы шесть гнѣздъ серебряныхъ съ шестью простыми зелеными и красными камушками; между дробницею и каменьями въ одну нить обнизь. На передней сторонѣ оплечья четыре небольшихъ запоны и четыре гнѣзда; во всѣхъ ихъ разныхъ каменьевъ пятьдесятъ и два мѣста пустыхъ. Вокругъ воротника и оплечья обнизано мѣсто гаса среднимъ жемчугомъ въ одну нить; жемчуга два золотника по 3 рубля. Звѣзда по вишневому бархату низана половинчатыми бурмицкими зернами, коихъ шестнадцать по 50 копѣекъ зерно, и изумрудами, коихъ двѣнадцать по 20 копѣекъ, а также шита шнуркомъ серебрянымъ и золотымъ. Подольникъ — зеленой тафты, обложенный золото-серебрянымъ кружевомъ. Напереди четыре серебряныхъ золоченыхъ гладкихъ пуговицы, стóятъ 60 копѣекъ. Подложена голубымъ гарнитуромъ» (выписка эта изъ монастырской описи сообщена мнѣ художникомъ Московской Оружейной Палаты и членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Д. М. Струковымъ, извѣстнымъ любителемъ нашей отечественной старины). Въ концѣ настоящей части, на Табл. IV, приложены мною и самые рисунки ризы княгини Анны Григорьевны Касимовской. Рис. № 1 изображаетъ ризу спереди, а рис. № 2—ризу сзади. Оба рисунка эти сдѣланы по фотографическимъ снимкамъ, исполненнымъ для Императорскаго Русскаго Археологиче-

скаго Общества съ особымъ искуствомъ и тщаніемъ о. протоіереемъ Платономъ Ивановичемъ Капустинымъ. На той же Табл. IV, въ отдѣльномъ рисункѣ, № 3, изображена и дробница съ надписью. Дробница срисована, по моей просьбѣ, Д. М. Струковымъ.

Объ остальныхъ четырехъ сыновьяхъ Василія я здѣсь распростаняться не буду. То немногое что извѣстно о царевичахъ Михаилѣ и Василіѣ Васильевичахъ, за все время отца ихъ, уже сообщено мною въ выпискахъ изъ книгъ разрядныхъ и другихъ документовъ (см. выше, стр. 360 — 402) О царевичахъ Иванѣ и Семенѣ Васильевичахъ буду говорить въ послѣдствіи; о нихъ при жизни отца ихъ не упоминается нигдѣ.

Изъ дочерей Василія одна, по имени Евдокія, была за мужемъ за Мартемьяномъ Кириловичемъ Нарышкинымъ, братомъ супруги государя Алексѣя Михайловича, царицы Натальи Кириловны, родительницы Петра I. Другая дочь, по имени Домна, выдана была за князя Юрія Яковлевича Хилкова.

Всѣ ли дѣти Василія Арслановича были отъ одной матери, и сколько разъ былъ онъ женатъ — свѣдѣній объ этомъ у насъ нѣтъ никакихъ. По имени намъ извѣстна одна только супруга его, Марья Никифоровна, о которой, какъ мы сказали уже выше (см. стр. 327; сл. стр. 369 и 384), упоминается за послѣдніе годы жизни Василія. Не знаемъ даже изъ какого рода происходила Марья Никифоровна. Тутъ нелишнее замѣтить, что въ Касимовѣ, въ Казанскомъ

дѣвичьемъ монастырѣ, показываютъ икону Божіей Матери, шитую серебромъ по шелку, какъ гласитъ преданіе, матерью царевича Якова Васильевича, значитъ супругою Василія Арслановича. Къ сожалѣнію, имени этой супруги не помнятъ (сл. Отчетъ о поѣздкѣ моей въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, читанный въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ 11-го сентября 1863 г., и напечатанный въ Запискахъ Академіи. Т. IV. Кн. 2, стр. 122).

Жизнь Василія Арслановича, со времени его крещенія до самой его смерти, изобразили мы въ главнѣйшихъ чертахъ ея, по нѣкоторымъ дошедшимъ до насъ даннымъ.

Какъ бы малы, какъ бы однообразны не казались намъ съ перваго взгляда всѣ эти данныя приведенныя мною, однакоже съ помощью ихъ можемъ мы притти къ одному общему выводу.

Особенно рѣзкую, отличительную черту почти во всѣхъ данныхъ составляютъ свидѣтельства, невольно бросающіяся въ глаза, о томъ упадкѣ въ который пришло при Василіѣ званіе владѣльца Касимовскаго.

Припомнимъ, такъ ли, какъ Василій, жили прежніе цари и царевичи, владѣльцы Касимовскіе? Подобно ему, проводили ли они по цѣлымъ годамъ въ Москвѣ, вдали отъ своего ханства, безо всякаго дѣла, довольствуясь одними пріѣздами ко двору царскому?

Даже, между почетомъ наружнымъ который

отдавался Василію при дворѣ Московскомъ, и тѣмъ которымъ пользовались его предмѣстники, разница является огромная. Прежнихъ царей и царевичей принимали дѣйствительно какъ владѣльцевъ. Василія же и сыновей его, какъ видно изъ разрядовъ и другихъ памятниковъ, равняли съ простыми невладѣтельными царевичами Сибирскими, Петромъ и Алексѣемъ Алексѣевичами; только Василій, и то онъ одинъ, безъ сыновей своихъ (см. выше, стр. 379), садился выше ихъ. Грузинскому же царевичу Николаю Давыдовичу уступалъ Василій постоянно шагъ. Мало того, Василій и сыновья его, нося титулъ царевичей, иногда, и даже довольно часто, какъ мы могли замѣтить, писались въ оффиціальныхъ документахъ не царевичами но *царевичами и князьями*, а подъ часъ и просто *князьями*; супруги же ихъ и дочери звались не иначе какъ *княгинями* и *княжнами*. Подобнаго пренебреженія въ титулахъ Касимовскихъ владѣльцевъ мы не встрѣчали до сихъ поръ ни разу. Такъ писались только крещеные служилые царевичи, и ихъ жены и дочери.

Выходитъ, что Василій, числясь дѣйствительнымъ владѣльцемъ Касимовскимъ, въ сущности былъ скорѣе владѣльцемъ номинальнымъ, нежели дѣйствительнымъ.

Иначе, впрочемъ, и не могло быть. Не для того ли и оставило Русское правительство крещенаго Василія въ Касимовѣ, чтобы, пользуясь имъ какъ орудіемъ, подготовить край къ уничтоженію ханства?

Здѣсь кстати, и какъ бы въ заключеніе всего сказаннаго мною о Василіѣ, приведу слова одного извѣстнаго современнаго писателя, Григорія Котошихина, который въ своемъ сочиненіи: О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, писанномъ имъ, какъ извѣстно, въ 1666 и 1667 гг., послѣ побѣга его изъ Москвы, упоминаетъ, между прочимъ, и о царевичахъ крещеныхъ Сибирскихъ и Касимовскихъ. Котошихинъ не называетъ царевичей по именамъ, но, судя по времени когда была писана его книга, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что дѣло въ ней идетъ о царевичахъ Сибирскихъ Петрѣ и Алексѣѣ Алексѣевичахъ и о царевичахъ Касимовскихъ Василіѣ Арслановичѣ и его сыновьяхъ. Вотъ что именно пишетъ Котошихинъ (Изд. 2. Спб. 1859, стр. 22): «Да въ царскомъ жъ чину царевичи Сибирскіе, Касимовскіе, крещены въ христіянскую вѣру. Честію они бояръ выше; а въ думѣ ни въ какой не бываютъ и не сидятъ, потому что государства ихъ и они сами учинилися въ подданствѣ послѣ воинского времени, невъдавнѣ, да и не обычай тому есть; такъже и опасеніе имѣютъ отъ нихъ всякое. А служба ихъ такова: какъ на праздники идетъ царь къ церквѣ, и они его ведутъ подъ руки, да на всякой день бываютъ предъ царемъ на поклоненіи. И даны имъ помѣстья и вотчины немалые, такъже поженилисъ на боярскихъ дочерехъ, и имали ихъ за себя съ великими пожитками и съ помѣстьями и съ вотчинами; а за которымъ помѣстья мало, и ему въ прибавку идетъ царской кормъ денежной, помѣ-

сячно. А какъ Грузинской царевичь съ матерію своею былъ на Москвѣ, или и впередъ будетъ, и ему честь была такова, что природному сыну царскому; также платье ему самому, и матерѣ, и людемъ ихъ, и всякіе наряды и домовые заводы и кормъ и питье, было все царское, доволное; и ежели впередъ будетъ, и за него можетъ быть что царь выдастъ дочь, или сестру свою царевну, понеже онъ не полоненый есть, но единые съ нимъ вѣры, а землею его царь не владѣетъ, толко по его послушенству Грузинскимъ пишется въ титлѣ къ христіянскимъ потентатомъ, а къ бусурманскимъ не пишетца. И тѣхъ царевичей, также и первой и другой статьи князей и бояръ и околничихъ роды старые, царевичи по царствамъ своимъ, а князи по княжествамъ своимъ, а бояре по боярству своему, которые прежъ сего бывали въ боярехъ у великихъ князей Російскихъ; и по тѣхъ царевичахъ и князехъ, и дѣти ихъ, и внучата, и правнучата, называютца царевичи жъ и князи, безъ премѣненія». Слова Котошихина почти не требуютъ объясненія. Не такимъ ли точно является у него царевичь Касимовскій Василій Арслановичь, какимъ изображаютъ его и другія дошедшія до насъ данныя — ничтожнымъ представителемъ прежнихъ хановъ, сановникомъ едва ли не исключительно придворнымъ, сравненнымъ съ простыми служилыми царевичами, Сибирскими? Какъ видно, Котошихинъ, въ своей книгѣ, не счелъ даже нужнымъ упоминать о томъ, что Василій былъ лицомъ все таки владѣтельнымъ [40]).

[40]) Въ своемъ показаніи Котошихинъ говоритъ, между прочимъ, о богатыхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, которыя пожалованы были крещенымъ царевичамъ, и въ томъ числѣ царевичамъ Касимовскимъ. За точность этой данной ручаются самые факты. Кромѣ наслѣдственныхъ селъ Ерахтура, Мышцъ, Бѣлякова и Ермолова съ деревнями и пустошьми, которыми, какъ мы знаемъ, владѣлъ Василій Арслановичъ еще до своего крещенія въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ (см выше, стр. 174), и которыя, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, перешли отъ него къ его потомству, имѣлъ Василій и другія помѣстья. Такъ, изъ актовъ 1678 г., относящихся до сбора даточныхъ людей, видно, что въ перечневыхъ книгахъ 186 (1677, 1678) г. числилось «за Касимовскимъ царевичемъ за Васильемъ Арслановичемъ» крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, въ Керенскомъ уѣздѣ 25 дворовъ, въ Касимовскомъ уѣздѣ 3 двора (*Доп. къ Актамъ Истор.* Т. VIII, № 40, I, стр. 130). Еще значится въ тѣхъ же актахъ 1678 г., что сбиралось: «Касимовского и Сибирского царевичей (Василія Арслановича, и, по всей вѣроятности, Алексѣя Алексѣевича), бояръ и околничихъ и думныхъ людей, съ помѣстей и съ вотчинъ, 2978 человѣкъ» (см. тамъ же, стр. 123). Какъ видно, Русское правительство, лишая Василія значенія и власти, старалось богатствомъ вознаградить для него эту потерю.

Что происходило при Василіѣ Арслановичѣ въ царствѣ Касимовскомъ, и въ какомъ положеніи на-

ходилось при немъ тамошнее населеніе изъ Русскихъ и инородцевъ — свѣдѣній объ этомъ дошло до насъ весьма мало.

Знаемъ однакоже, что обращеніе въ православіе иновѣрцевъ, обитавшихъ въ Касимовѣ и прилегавшемъ къ нему краѣ, сдѣлалось со времени крещенія Василія одною изъ главныхъ заботъ Русскаго правительства.

Русская пропаганда, какъ мы могли замѣтить, существовала и прежде. Элементъ православный уже при Арсланѣ и при Сеидъ-Бурганѣ, съ каждымъ днемъ, одерживалъ перевѣсъ надъ иновѣріемъ. Но тогда переходы въ христіянство совершались по немногу, и, по крайней мѣрѣ по наружности, спокойно. Со временъ же Василія, начинается во всемъ краѣ борьба открытая между православіемъ и иновѣріемъ. Со стороны правительства Русскаго принимаются мѣры къ скорѣйшему крещенію Татаръ, и въ особенности Мордвы, исповѣдывавшей язычество. Народъ, повинуясь голосу правительства и духовенства, переходитъ въ христіянство во множествѣ, цѣлыми деревнями, то добровольно, то послѣ долгаго и упорнаго сопротивленія.

Фактъ, указанный нами, составляетъ явленіе весьма важное въ исторіи Касимова. То былъ шагъ рѣшительный къ окончательному слiянiю ханства съ Россiею — шагъ, который правительство наше могло предпринять только при крещеномъ царевичѣ Касимовскомъ.

Въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ въ христіянство особенно поучительна, хотя и кратковременная, но полная самоотверженія и любви къ вѣрѣ, пастырская дѣятельность преосвященнаго Мисаила, архіепископа Рязанскаго.

На основаніи немногихъ дошедшихъ до насъ извѣстій, постараюсь очертить ее, по мѣрѣ возможности.

Поставленный въ 1651 г. (апрѣля 13-го) изъ іеромонаховъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря въ санъ архіепископа Рязанскаго, Мисаилъ тотчасъ же принялся съ особымъ усердіемъ за распространеніе христіянскихъ истинъ въ той части своей обширной епархіи, которая заключала въ себѣ царство Касимовское съ сосѣдними уѣздами нынѣшней Тамбовской губерніи (о прежнихъ предѣлахъ Рязанской епархіи, см. Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи. Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва. 1863, стр. 25 и слѣд.). Съ начала шло дѣло довольно тихо. Архіепископъ ограничивался посылкою священниковъ и дьяконовъ для увѣщанія иновѣрцевъ. Такъ, въ 1651 г., 21-го іюня, отправлены имъ были изъ Рязани Іерусалимскій священникъ Артемій и соборный дьяконъ въ Шацкій уѣздъ, въ село Березово, крестить снова того села Никольскихъ прихожанъ, которыхъ крестилъ непоставленный попъ Евсей Степановъ. Но подошла эпоха крещенія Василіева. Съ этой минуты вдругъ воз-

растаетъ дѣятельность архипастыря. Преосвященный лично выступаетъ на трудное поприще просвѣщенія инородцевъ, и дѣйствуетъ усиленно, настойчиво. Въ первый разъ видимъ мы Мисаила проповѣдывающимъ слово Божіе въ 1654 году. Въ самомъ началѣ этого года, по указу государя Алексѣя Михайловича и по благословенію патріарха Никона, отправился архіепископъ, въ сопровожденіи думнаго дьяка Саввы Звѣрева, въ города: Шацкъ, Тамбовъ, Кадомъ и въ ихъ уѣзды. Прежде всего посѣтилъ онъ въ Шацкомъ уѣздѣ государево дворцовое село Конобѣево, и присудъ Конобѣевскій. Тутъ, вмѣстѣ съ священниками и игуменами, переѣзжалъ онъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, приводя народъ ко крещенію. Язычники, обитавшіе въ селахъ Конобѣевѣ и Ялтуновѣ и въ деревняхъ Устьѣ и Янбириной, числомъ 316 человѣкъ, были крещены всѣ безъ остатка, не исключая женъ и дѣтей. Но не такъ легко обошлось дѣло въ другихъ селеніяхъ того же Конобѣевскаго присуда, именно въ селахъ Березовѣ (томъ самомъ, куда въ 1651 г. посланъ былъ священникъ Артемій) и Ининой слободѣ, и въ деревняхъ Агламазовѣ, Раковскихъ Усадахъ и Ерневой. Здѣсь встрѣтилъ преосвященный сильный отпоръ. Жители, Мордвины, не захотѣли ѣхать креститься въ село Конобѣево. Когда же Мисаилъ самъ отправился къ нимъ, то они, въ числѣ 200 человѣкъ, вышли къ нему на дорогу (близь Ининой слободы), съ рогатинами, луками и топорами, и объявили, что послали въ Москву къ

государю челобитье, и что на крещеніе согласятся въ томъ только случаѣ, если послѣдуетъ на то указъ царскій. Мисаилъ немедленно обратился ко двору съ представленіемъ, въ которомъ старался заранѣе опровергнуть доводы, приводимые язычниками въ ихъ челобитіи. Язычники писали, будто имъ вѣры христіянской не сдержать, потому что ходятъ они въ дальнія отчины въ лѣса на Хоперъ и Ворону, и тамъ принуждены ѣсть всякое звѣриное мясо; жены же ихъ Русскимъ языкомъ говорить не умѣютъ. Мисаилъ возражалъ, что и Русскіе ходятъ на тѣже промыслы, между тѣмъ пищу себѣ находятъ, именно ѣдятъ рыбу, которую ловятъ по озерамъ и рѣкамъ; о неумѣніи же Мордовскихъ женъ говорить по Русски, архіепископъ отзывался какъ о пустой выдумкѣ. Отписавъ ко двору, Мисаилъ, 18-го марта 1654 г., выѣхалъ изъ Конобѣевскаго присуда, и отправился далѣе въ Тамбовскій уѣздъ, въ Верхоценскія волости, откуда нарочно приходили къ нему многіе люди и сказывали, «что Верхоценская Мордва креститься желаетъ и въ православной вѣрѣ быть хочетъ» (см. Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи, стр. 106, и въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1854 г., № 27, статью: О распространеніи и утвержденіи Христіанства въ предѣлахъ Рязанскихъ, со ссылкою на Рязанскія Достопамятности, о. архимандрита Іеронима).

Такъ или иначе, но къ 1655 году, благодаря ревност-

нымъ стараніямъ Мисаила, Мордвы крещеной въ уѣздахъ Шацкомъ и Тамбовскомъ уже было до 4200 человѣкъ. Некрещеной же Мордвы оставалось въ Шацкомъ уѣздѣ около 2000 чел., да въ Кадомскомъ, вмѣстѣ съ Татарами, до 4200 чел.,—всего около 6200 человѣкъ. Къ этой эпохѣ относится извѣстная челобитная Мисаила, писанная на имя патріарха Никона. Для насъ актъ этотъ особенно важенъ, потому что въ немъ прямо указывается на Касимовъ и на Татаръ. Архіепископъ испрашивалъ благословенія патріарха ѣхать «въ Касимовъ и въ Шацкое и въ Танбовъ Татаръ и Мордву крестить». Челобитную Мисаила приведу въ подлинникѣ, по тексту напечатанноку А. И. Пискаревымъ въ его сборникѣ: Древніе грамоты и акты Рязанскаго края. Спб. 1854, подъ № 30, на стр. 77, 78. «Великому Государю и Отцу нашему Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи сынъ твой и Богомолецъ Мисаилъ Архіепископъ Резанскій Бога моля челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, въ 162 (1654) году билъ я челомъ Великому Государю благочестивому и Христолюбивому Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и тебѣ Великому Государю и отцу своему Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, чтобы меня Богомольца своего пожаловалъ отпустилъ моего Владычества въ Шацкое и въ Кадомъ и въ Танбовъ тѣхъ городовъ въ уѣзды Татаръ и Мордвы крестить.

И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и ты Великій Государь и отецъ нашъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи пожаловали меня Богомольца своего указали мнѣ Богомольцу своему ѣхати моево Владычества въ Шацкой и въ Кадомъ и въ Танбовъ тѣхъ городовъ въ уѣзды Татаръ и Мордвы крестить. И я богомолецъ Вашъ по Вашему Великихъ Государей указу въ тѣ городы ѣздилъ, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами и Государскимъ счастіемъ и твоими, Государь, святыми ко Господу молитвами моево Владычества въ Шацкомъ и въ Танбовскомъ уѣздахъ крестилъ я Богомольецъ Вашъ числомъ четыре тысячи двѣсте человѣкъ; а еще осталось въ моемъ же Владычествѣ въ Шацкомъ уѣздѣ некрещеной Мордвы двѣсте пятьдесятъ дворовъ, а въ нихъ по числу будетъ двѣ тысячи слишкомъ человѣкъ, да въ Кадомскомъ уѣздѣ татарскихъ и мордовскихъ пять сотъ дватцать дворовъ, а по числу будетъ четыре тысячи двѣсте человѣкъ. Смилуйся Великій Государь и Отецъ нашъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, сотвори, Государь, совѣтъ по благодати, данной ти отъ Святаго Духа, съ возлюбленнымъ своимъ сыномъ благовѣрнымъ и благочестивымъ и христолюбивымъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-

держцемъ, пожалуй меня Богомольца своего благословн ѣхати моево Владычества въ Касимовъ и въ Шацкое и въ Танбовъ Татаръ и Мордву крестить, и пожалуй мнѣ....» *(Конецъ челобитной оторванъ).*

Кончилась пастырская дѣятельность Мисаила въ 1656 г. Кровью запечатлѣлъ достойный архіепископъ свой апостольскій подвигъ.

Февраля 26-го 1656 года отправился Мисаилъ проповѣдывать слово Божіе въ Шацкъ и въ уѣздъ Шацкій. Иновѣрцы отказались креститься. Святитель отписалъ объ ихъ упорствѣ въ Москву. Тогда приказалъ государь послать грамоту непокорнымъ, и нарядилъ съ нею думнаго дворянина Матюшкина. Получивъ царскую грамоту, архіепископъ снова поѣхалъ увѣщевать Мордву и Татаръ. Но они, по прежнему, не захотѣли повиноваться. Мисаилъ во второй разъ отписалъ въ Москву, и въ ожиданіи отвѣта остался жить въ селѣ Березовѣ. Вскорѣ прибылъ отъ государя боярскій сынъ Кузьма Алтуховъ съ новою грамотою, въ которой предписывалось преосвященному взять съ собою для безопасности нужное число служилыхъ людей, и приводить упорныхъ ко крещенію. Архіепископъ не мѣшкая двинулся въ путь. Но среди Мордвы и Татаръ успѣлъ уже составиться заговоръ. Въ числѣ болѣе 500 человѣкъ, съ оружіемъ въ рукахъ, собрались они въ Мордовской деревнѣ Янбиревой, и поджидали пріѣзда Мисаила. Неустрашимый архипастырь, подъѣхавъ къ деревнѣ, самъ, въ святительской мантіи, выступилъ впередъ, чтобъ

объявить народу царскую грамоту, повелѣвавшую креститься. Мордва и Татары, завидѣвъ Мисаила, съ яростью бросились на него. Служилые люди, окружавшіе святителя, были разогнаны. Мисаилъ остался одинъ съ своимъ вѣрнымъ конюшимъ, боярскимъ сыномъ Акиндиномъ Баходдинымъ. Конюшій храбро защищалъ господина. Ему удалось даже спасти Мисаила отъ удара копья одного Мордвина, какъ вдругъ стрѣла попала въ лѣвую руку архипастыря, и прошла сквозь руку въ самое сердце. Къ счастью подоспѣли въ это время архіерейскіе домовые люди, и выручили погибавшихъ. Мисаила едва живаго положили въ сани, гдѣ онъ исповѣдался, и привезли въ село Агламазово. Здѣсь, по словамъ архимандрита Іеронима, составителя Рязанскихъ Достопамятностей, архіепископъ велѣлъ «предъ собою поставити Спасителевъ образъ и учалъ, зря на него, плакати, и святыя молитвы возсылати и кровію своею главу свою и лице омывати и тако преставися въ Четвертокъ (19-го апрѣля) на свѣтлой недѣлѣ, а убитъ былъ во Вторникъ страстныя седмицы (10-го апрѣля)». Тѣло страдальца, согласно его завѣщанію, было погребено съ начала близъ Черніева монастыря, у церкви святаго мученика Мины на пустомъ мѣстѣ въ лѣсу. Потомъ почти черезъ годъ перенесено оно было въ Рязань, и положено въ Архангельскомъ соборѣ, на правой сторонѣ у южныхъ дверей. Въ Рязанскихъ Достопамятностяхъ архимандрита Іеронима читаемъ: «И какъ указалъ Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ

тѣло его, Пр. Мисаила, погребсти отцу его духовному, Спасскому Архимандриту Боголѣпу, то погребенъ онъ за восемь дней до году убіенія его. А тѣло сего новаго мученика Пр. Мисаила Архіепископа цѣло и невредимо погребено въ церкви Архангела Михаила на правой сторонѣ у южныхъ воротъ». На этомъ самомъ мѣстѣ покоится тѣло преосвященнаго до сихъ поръ. Теперь на его гробницѣ лежитъ дощечка (положенная въ 1819 г. по возобновленіи собора), съ надписью: «Подъ сею гробницею почиваетъ Архіепископъ Мисаилъ, рукоположенный во Архіерея въ 1651 г.» Надъ гробницею, въ стеклянномъ футлярѣ, виситъ мантія изъ шелковой матеріи (штофа), та самая, въ которой погибъ Мисаилъ. На ней видны пробоины стрѣлою, и струившаяся сквозь нихъ кровь страдальца (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1854 годъ, № 28, статью: О распространеніи и утвержденіи Христіанства въ предѣлахъ Рязанскихъ; см. также, Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи, стр. 106, 112, 113, 233; по этимъ двумъ сочиненіямъ приведены мною и ссылки на сборникъ Рязанскихъ Достопамятностей о. архимандрита Іеронима) [41]).

[41]) Самаго сочиненія архимандрита Іеронима въ рукахъ у меня не было; оно существуетъ только въ рукописяхъ. Объ архимандритѣ Іеронимѣ и его трудахъ см. К. Калайдовичъ. Письма къ Алексѣю Θедоровичу

Малиновскому объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи. Москва. 1823. стр. 32, 33, и Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи, стр. 203, 204, 236.

Самая мученическая смерть Мисаила не осталась безплодною. Не далѣе какъ черезъ годъ крестились его убійцы. Въ Рязанскихъ Достопамятностяхъ архимандрита Іеронима (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1854 г., № 28, статью: О распространеніи и утвержденіи Христіанства въ предѣлахъ Рязанскихъ), подъ 1657 г., записано: «Послѣ убійства Преосвященнаго Мисаила, Шатской десятины, погосту Кошкова попъ Ѳеодоръ призванъ былъ къ крещенію приходской своей Мордвы, которые сидѣли въ селѣ Конобѣевѣ, по сыску стольника Льва Ермолова, въ тюрьмѣ и окрестилися съ женами и дѣтьми 684 человѣка».

Въ какой степени правительство Русское при Василіѣ заботилось о распространеніи христіянства въ краѣ вообще и въ самомъ городѣ Касимовѣ, видно изъ того даже, что государи наши объ эту пору стали какъ будто особенно благоволить церквамъ Русскимъ въ Касимовѣ. Такъ, въ нынѣшней каменной соборной церкви во имя Вознесенія Христова, построенной въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія вмѣсто прежней деревянной существовавшей еще во время Воейкова и Ракова въ 1627 г. (см.

выше, стр. 63, 64, 154, 155), хранятся отъ эпохи Василіевой: образъ, дарованный государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и его же грамота жалованная церковнослужителямъ.

Какъ съ образомъ, такъ и съ грамотою постараюсь ближе ознакомить читателей.

Образъ писанъ во имя св. Іоанна Предтечи. Стоитъ онъ нынѣ въ придѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, и служитъ мѣстною иконою. Если вѣрить преданію, присланъ онъ былъ въ соборъ государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на память ангела сына его царевича Іоанна Алексѣевича, значитъ послѣ 1666 года (въ этомъ году родился Іоаннъ Алексѣевичъ). На образѣ читается слѣдующая надпись, сдѣланная въ концѣ прошлаго столѣтія: «Образъ Іоанна Предтечи пожалованъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ Царской его казны съ окладомъ серебрянымъ басенной работы: риза придѣлана, а образъ поновленъ при Протопопѣ того Собора Ѳедорѣ Ипатьевѣ Печерскомъ 1794 г. Іюля 30-го дня» (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 11: Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ) [42]).

[42]) Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ, сынъ государя Алексѣя Михайловича, родился въ 1666 г. августа 27-го, а крещенъ былъ сентября 20-го; день ангела его приходился 29-го августа; см., между прочимъ, Выходы государей царей и великихъ князей, Михаила

Малиновскому объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи. Москва. 1823. стр. 32, 33, и Архимандритъ Макарій. Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи, стр. 203, 204, 236.

Самая мученическая смерть Мисаила не осталась безплодною. Не далѣе какъ черезъ годъ крестились его убійцы. Въ Рязанскихъ Достопамятностяхъ архимандрита Іеронима (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1854 г., № 28, статью: О распространеніи и утвержденіи Христіанства въ предѣлахъ Рязанскихъ), подъ 1657 г., записано: «Послѣ убійства Преосвященнаго Мисаила, Шатской десятины, погосту Конкова попъ Θеодоръ призванъ былъ къ крещенію приходской своей Мордвы, которые сидѣли въ селѣ Конобѣевѣ, по сыску стольника Льва Ермолова, въ тюрьмѣ и окрестилися съ женами и дѣтьми 684 человѣка».

Въ какой степени правительство Русское при Василіѣ заботилось о распространеніи христіанства въ краѣ вообще и въ самомъ городѣ Касимовѣ, видно изъ того даже, что государи наши объ эту пору стали какъ будто особенно благоволить церквамъ Русскимъ въ Касимовѣ. Такъ, въ нынѣшней каменной соборной церкви во имя Вознесенія Христова, построенной въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія вмѣсто прежней деревянной существовавшей еще во время Воейкова и Ракова въ 1627 г. (см.

выше, стр. 63, 64, 154, 155), хранятся отъ эпохи Василіевой: образъ, дарованный государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и его же грамота жалованная церковнослужителямъ.

Какъ съ образомъ, такъ и съ грамотою постараюсь ближе ознакомить читателей.

Образъ писанъ во имя св. Іоанна Предтечи. Стоитъ онъ нынѣ въ придѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, и служитъ мѣстною иконою. Если вѣрить преданію, присланъ онъ былъ въ соборъ государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на память ангела сына его царевича Іоанна Алексѣевича, значитъ послѣ 1666 года (въ этомъ году родился Іоаннъ Алексѣевичь). На образѣ читается слѣдующая надпись, сдѣланная въ концѣ прошлаго столѣтія: «Образъ Іоанна Предтечи пожалованъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ Царской его казны съ окладомъ серебряннымъ басенной работы: риза придѣлана, а образъ поновленъ при Протопопѣ того Собора Θеодорѣ Ипатьевѣ Печерскомъ 1794 г. Іюля 30-го дня» (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 11: Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ) [42]).

[42]) Царевичь Іоаннъ Алексѣевичь, сынъ государя Алексѣя Михайловича, родился въ 1666 г. августа 27-го, а крещенъ былъ сентября 20-го; день ангела его приходился 29-го августа; см., между прочимъ, Выходы государей царей и великихъ князей, Михаила

Θеодоровича, Алексія Михаиловича, Θеодора Алексѣевича. Указатель, стр. 33.

Объ образѣ, описанномъ мною, существуетъ еще преданіе. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей говорятъ, будто присланъ онъ былъ въ Касимовъ не государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, а царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ (см. О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272, и въ Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Смѣсь, стр. 42, изъ Рязанск. губ. вѣд.; О древнихъ монастыряхъ, церквахъ и прочихъ зданіяхъ, состоящихъ въ Рязанской епархіи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XL, стр. 491; О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XLI. Смѣсь, стр. 11; Матеріалы для статистики Россійской имперіи, издаваемые, съ Высочайшаго соизволенія, при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ. Спб. 1841. Отд. I, стр. 129). Но преданіе это едва ли заслуживаетъ вниманія. Въ надписи на образѣ, какъ мы видѣли, о немъ вовсе не упоминается. Вѣроятно, преданіе выведено изъ того, что въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 64, 155) уже говорится объ образѣ св. Іоанна Предтечи, стоявшемъ въ деревянной церкви Вознесенія Христова, въ придѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Фактъ этотъ конечно не лишенъ значенія; но основываться на немъ одномъ невозможно.

Грамота находится въ ризницѣ соборной. Хранится она въ спискѣ. Списокъ писанъ старинным почеркомъ, столбцемъ, длиною въ 1 аршинъ съ вершкомъ. Дана была грамота 11-го марта 1672 г. Привожу подлинныя слова ея, по тексту напечатанному въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 12, въ статьѣ: Матеріалы для исторіи Рязани. «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ Касимовъ, Воеводѣ нашему Максиму Осиповичу Беклемишеву, Казанскаго Дворца въ расходной книге нынешняго 180-го году написано: нашего Великаго Государя жалованья годовые руги Касимовскіе соборные церкви Вознесенія Христова, да въ предѣлѣ Иоанна Предтечи, по окладу попу три рубли, діакону рубль, да хлѣба по семи чети ржи, овса потомужъ, человѣку, дьячку полтина, пономарю да просвирницѣ по полуполтинѣ человѣку, да хлѣба по пяти чети ржи, овса потомужъ, человѣку, на просвиры полтина; всего денежные руги по окладу пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре деньги, да за хлѣбъ за двадцать за девять чети деньгами семь рублевъ восемь алтынъ две деньги, и обоего годовые денежные руги за хлѣбъ деньгами двенадцать рублевъ двадцать пять алтынъ; и въ то число на нынешней на 180-й годъ того нашего Великаго Государя жалованья годовые денежные руги и за хлѣбъ деньгами дано на Москвѣ изъ доходовъ Приказу Казанскаго дворца десять рублевъ, потому что по скаске

попа Івана у тое Соборные церкви нынѣ дьякона нѣтъ; и ныне билъ челомъ намъ Великому Государю Касимовскіе Соборные церкви Вознесенія Господня и предѣла Иоанна Предтечи попъ Иванъ, по нашему де Великого Государя указу нашего Великаго Государя жалованья и за хлѣбъ деньгами велѣно ему съ причетники давать по вся годы изъ Приказу Казанскаго дворца, и какъ де онъ для тое руги пріѣзжаетъ къ Москвѣ и въ то де время въ Соборной церкви пѣнія небываетъ многое время, а въ Касимове де на кружечномъ дворѣ кабацкую прибыль збираютъ на насъ Великаго Государя и намъ Великому Государю пожаловати бъ ево попа Івана с причетники, велѣть имъ впредь со 151 (чит. 181)-го году Нашего Великого Государя жалованье годовую ругу давать въ Касимовѣ изъ доходовъ кружечнаго двора по вся годы безъ Московскіе волокиты, и о томъ дать Великого Государя грамоту с прочетомъ въ Касимовѣ и воеводе, и какъ къ тебе ся наша Великого Государя грамота придетъ и тыбъ Касимовскіе Соборные церкви Вознесенія Господня попу Ивану спричетники Великаго Государя жалованья годовую ругу по окладу ежегодно велѣлъ давать въ Касимовѣ из зборныхъ денегъ кружечного двора на лицо, а за очи отнюдь никому давать не велѣлъ, а сколько въ которомъ году и кому имянно та руга будетъ дана и ты бъ о томъ ежегодно писалъ къ намъ Великому Государю подлинно, а отъписи велѣлъ подавать въ приказе Казанскаго дворца бояриіну Нашему Князю Ивану Андрѣе-

вичу Хилкову, да дьякомъ нашимъ думному Григорью Караулову да Федору Грибоѣдову да Григорью Михаилову; а прочеть сію нашу Великого Государя грамоту отдалъ бы еси попу Ивану, а себѣ нашей Великого Государя грамоты списокъ слово въ слово за своею рукою оставилъ въ съѣжей избѣ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7180-го Марта въ 11 день» [43]).

[43]) Въ грамотѣ говорится, между прочимъ, о кабацкой прибыли съ кружечнаго сбора въ Касимовѣ, которую сбирали на государя. Припомнимъ, что по писцовымъ книгамъ Воейкова и Ракова, уже въ 1627 г., въ началѣ управленія Сеидъ-Бургана, большая часть доходовъ съ города Касимова, какъ-то прибыль со двора кабацкаго, съ избы таможенной и пр., шла въ государеву казну (см. выше, стр. 180).

Еще въ той же соборной церкви Вознесенія Христова, въ Касимовѣ, хранится евангеліе, которое хотя и не прямо относится къ эпохѣ Василіевой, тѣмъ не менѣе можетъ быть указано въ настоящемъ случаѣ. Евангеліе это, печатанное въ 7152 (1644) г., въ 32-е лѣто государствованія Михаила Федоровича, при патріархѣ Іосифѣ, пожаловано было государемъ же Алексѣемъ Михайловичемъ, и очень не за долго до крещенія Василіева, именно въ 1650 г. Имя государево и годъ значатся въ надписи на самомъ евангеліи. Надпись сдѣлана по листамъ, и писана стариннымъ скорописнымъ

почеркомъ. Читается она слѣдующимъ образомъ: «Лѣта 7158 Генваря въ 28-й день Государь, Царь и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всея русіи пожаловалъ сію книгу въ Касимовъ городъ въ соборную церковь Вознесенія Господня въ предѣлъ» (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 11: Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ). Эту надпись, неизвѣстно почему, нѣкоторые писатели принимаютъ даже за собственноручную государя Алексѣя Михайловича (см. О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи, въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ за 1838 г., № 272, и въ Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Смѣсь, стр. 41, 42, изъ Рязанск. губ. вѣд.; О древнихъ монастыряхъ, церквахъ и прочихъ зданіяхъ, состоящихъ въ Рязанской епархіи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. XL, стр. 490; О городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи, въ Журн. мин. вн. д. 1841. Ч. LXI. Смѣсь, стр. 11; Матеріалы для статистики Россійской имперіи, издаваемые, съ Высочайшаго соизволенія, при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ. Спб. 1841. Отд. I, стр. 128). Наружная отдѣлка евангелія—новѣйшая. Она относится къ 1798 году. Въ этомъ году, верхняя крышка была обложена серебромъ, цѣною въ 115 рублей. Нижняя крышка—мѣдная (см. въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 г., № 11: Матеріалы для исторіи Рязани. Описаніе церквей въ городѣ Касимовѣ)").

[44]) Авторъ статьи: О замѣчательныхъ памятникахъ древности въ Рязанской губерніи (Санктпетербургскія вѣдомости за 1838 г., № 272, и Журн. мин. вн. д. 1838. Ч. XXIX. Смѣсь, стр. 41, 42, изъ Рязанск. губ. вѣд.) утверждаетъ, будто въ Вознесенскомъ соборѣ въ Касимовѣ, кромѣ евангелія, описаннаго мною, находится еще одно евангеліе, пожертвованное государемъ же Алексѣемъ Михайловичемъ. Именно, съ начала онъ говоритъ: «Въ Касимовскомъ Вознесенскомъ соборѣ, построенномъ въ 1748 году Касимовскимъ Воеводою Василіемъ Михайловичемъ Ховринымъ, хранится Евангеліе, напечатанное въ 1644 году, и приложенное въ придѣлъ собора во имя Іоанна Предтечи, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, за собственноручнымъ Его Величества по листамъ подписомъ». Потомъ онъ же пишетъ: «Въ томъ же соборѣ хранится Евангеліе, приложенное Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, величиною въ 10 вершковъ, оправленное въ серебро и вызолоченное, въ 1797 году, на церковную соборную сумму, съ изображеніемъ на верхней сторонѣ доски: въ срединѣ — Вознесенія Господня, а по угламъ четырехъ Евангелистовъ. Всѣ сіи изображенія—изъ эмали; на нижней доскѣ выбито Распятіе и сдѣлана надпись, изъясняющая, когда Евангеліе приложено, оправлено въ серебро, и на какую сумму». Судя по всему, думать должно, что авторъ статьи ошибся, и принялъ одно евангеліе за два.

О службѣ Касимовцевъ за время жизни Василія Арслановича, дошла до насъ одна только данная.

Да и та относится къ самой эпохѣ смерти Василіевой, къ 1679 г. Именно, изъ разрядовъ узнаемъ мы, что послѣ втораго Чигиринскаго похода, находились, въ 1679 г., Касимовцы въ одномъ изъ нашихъ отрядовъ, высланныхъ для обороны Малороссіи, въ полку у князя Михаила Юрьевича Долгорукова [45]).

[45]) *Кн. разр.* II, 1194, 1195: Казанского розряду съ бояриномъ и воеводами со княземъ Михаиломъ Юрьевичемъ Долгоруково.... Низовыхъ: Казанцовъ, Свіяженъ съ иноземцы 166 ч., Синбирянъ 82 ч., Атемарцовъ, Чебоксарянъ 15 ч., Кузмодемьянцовъ 19 ч., Цывилянъ 17 ч., Уржумцовъ, Кокшажанъ 5 ч., Яранчанъ, Царевосанчюрцовъ, Алатарцовъ 37 ч., Керенцовъ 143 ч., Касимовцовъ 7 ч., Курмышанъ 13 ч., Ядринцовъ« ». *Кн. разр.* II, 1217. Въ полку боярина и воеводъ князя Михаила Юрьевича Долгоруково съ товарыщи:.... У 3-го полку полковникъ иноземецъ Михайло Михайловъ сынъ Лицкинъ. У него въ полку рейтары: Саранцы, Атемарцы, Пензенцы, Ядринцы, Яранченя, верхнего и нижнего Ломова, Касимовцы, Керенченя, Инзерцы. *Кн. разр.* II, 1302: Въ полку боярина и воеводъ князя Михайла Юрьевича Догоруково съ товарыщи:.... Михайло Лицкинъ; у него въ полку началныхъ людей 33 ч., рейтаръ: Атемарцовъ 262 ч., Инзерцовъ 12 ч., Пензинцовъ 89 ч., Ядринцовъ 45 ч., Яранчанъ 29 ч., Ломовцовъ 46 ч., Керенчанъ 28 ч., Касимовцовъ 1103 ч.; всего 1610 ч.—

См. также *Кн. разр.* II, 1059, 1068, 1089, 1091, 1095; сл. выше, пр. 38, стр. 409—411.

Собственно о Касимовѣ, какъ о городѣ, за весь періодъ времени отъ крещенія Василія до его смерти, сохранились свѣдѣнія только, какъ о пунктѣ проѣзжемъ между Москвою съ одной стороны, и странами прилегавшими къ Каспійскому морю съ другой. Такимъ образомъ, знаемъ мы, что черезъ Касимовъ слѣдовали изъ Астрахани конскіе табуны, которые ежегодно пригонялись въ Москву. Знаемъ сверхъ того, что по Окѣ, мимо Касимова, на стругахъ проходили въ Москву же Кизылбаши и Горскіе Черкасы. Знаемъ еще, что въ Касимовѣ, въ маѣ 1675 г., останавливался, проѣздомъ изъ Астрахани въ Москву, князь Казы-булатъ Черкаской. Не говоримъ уже о Стрюисѣ, который въ 1669 году посѣтилъ Касимовъ. Стрюисъ, какъ извѣстно, ѣхалъ тогда изъ Москвы въ Астрахань и Персію [46]).

[46]) О конскихъ табунахъ, Ногайскихъ и Татарскихъ, пригонявшихся въ Москву ежегодно изъ Казани и Астрахани, см. Котошихинъ. О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. 2. Спб. 1859, стр. 76. См. *Дворц. разр.* III, 1569, 1570, гдѣ, подъ 7183 =1675 г., читаемъ: «Того жъ году, Іюля въ « » день, посыланъ былъ, по указу Великаго Государя, изъ приказу Казанскаго дворца, отъ боярина отъ князь Михайла Юрьевича Долгоруково да отъ думнаго дьяка

Григорья Караулова съ товарыщи, по отпискамъ изъ Астрахани околничаго Ивана Михайловича Милославскаго съ товарыщи, полуголова стрѣлецкой Семенъ Астафьевъ сынъ Денисьевъ въ Володимеръ и въ Касимовъ табунъ принимать. И онъ табунъ принялъ по указу Великаго Государя, и къ Москвѣ съ тѣми Астраханскими сотники и стрѣлцами и съ табуномъ пріѣхалъ, и, не доѣхавши Москвы, о томъ присылалъ съ отпиской нарочно и писалъ объ указѣ въ Казанской дворецъ, къ боярину къ князь Михайлу Юрьевичю Долгоруково да къ думному дьяку къ Григорью Караулову съ товарыщи: гдѣ Великій Государь укажетъ съ тѣмъ съ табуномъ быть Астраханскимъ сотникомъ и стрѣлцомъ и кому у нихъ укажетъ Великій Государь быть? А въ табунѣ принято, по указу Великаго Государя, всѣхъ лошадей на лицо тысяча триста лошадей. Того жъ числа, по указу Великаго Государя, указалъ бояринъ князь Михайло Юрьевичь Долгоруково да думной дьякъ Казанскаго дворца Григорей Карауловъ послать съ Великаго Государя грамотою, нарочно, изъ своего приказу Казанскаго дворца на встрѣчу полуголовѣ Семену Астафьеву сыну Денисьеву, и указано ему табунъ поставить подъ Кожуховымъ; а какъ всѣ табуны придутъ къ Москвѣ, и ему указано извѣстить въ Казанскомъ же дворцѣ, боярину князь Михайлу Юрьевичю Долгоруково да думному дьяку Григорью Караулову съ товарыщи. И у табуна указано ему жъ быть полуголовѣ своимъ приказомъ по прежнему, а торгъ давать безъ указу Великаго Государя не указано, покамѣсть

выберутъ, по его Великаго Государя указу пріѣхавши въ табунъ, яселничей Ѳедоръ Яковлевичь Вышеславцовъ на него Великаго Государя, сколко онъ Великій Государь укажетъ, да на святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Росіи, и на Троетцкой Сергіевъ монастырь. Да ему жъ указано полуголовѣ извѣщать боярину жъ князь Михайлу Юрьевичю Долгоруково да думному дьяку Григорью Караулову съ товарыщи, будетъ они сотники Астраханскіе и стрѣлцы о чемъ станутъ бить челомъ Великому Государю. Того жъ числа указалъ, по указу Великаго Государя, бояринъ князь Михайло Юрьевичь Долгоруково да думной дьякъ Григорей Карауловъ давать кормъ сотникамъ и стрѣлцамъ Астраханскимъ, которые пріѣхали съ табуномъ.

О проѣздѣ Кизылбашъ и Горскихъ Черкасъ мимо Касимова въ Москву на стругахъ, говорится въ одномъ указѣ царскомъ, данномъ въ 1665 г., и напечатанномъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Ч. IV, подъ № 40, на стр. 144, 145. Подлинныя слова указа слѣдующія: «Лѣта 7173, Мая въ 27 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дьякамъ Александру Дурову да Ивану Патрекѣеву. Въ нынѣшнемъ во 173 году Мая въ день писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Касимова воевода Михайло Истоминъ, что ѣдутъ мимо Касимова Окою

рѣкою въ стругахъ Кизылбаши и Горскіе Черкасы и везутъ съ собою Литовскія земли полоняниковъ, купленныхъ женокъ и дѣвокъ, и кладутъ де на тѣхъ купленныхъ Литовскихъ людей купчія Ивановскія площади подьячихъ за руками, и съ тѣхъ купчихъ списки прислалъ въ Посольской приказъ. И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ тѣхъ полоняниковъ у купцовъ имать и присылать къ Москвѣ въ Посольской приказъ, а на Москвѣ на Ивановской площади учинити заказъ: чтобъ впредь площадные подьячіе на полоняниковъ бусурманамъ купчихъ не писали; а кто на полоняника бусурману напишетъ купчую, а того полоняника у бусурмана вымутъ и деньги по купчей доправятъ на подьячемъ, кто купчую писалъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьякамъ Александру и Ивану велѣть учинити по указу Великаго Государя».

О князѣ Казы-булатѣ Черкаскомъ, останавливавшемся въ Касимовѣ при его проѣздѣ въ Москву въ маѣ 1675 г., см. *Дворц. разр.* III, 1397, гдѣ читаемъ: «Того жъ числа (мая въ 21 день 7183 года) пригналъ гонецъ изъ Касимова къ Великому Государю, къ Москвѣ, съ отписки отъ воеводы да съ нимъ же пріѣхали узденя князь Булата Муцаловича Черкаскаго съ тѣмъ, что онъ пришелъ въ Касимовъ; а съ отписками гонцу велѣно явиться въ посолскомъ приказѣ,

боярину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да думному дьяку Григорью Богданову съ товарыщи (см. Древности Россійскаго государства. Дополненіе къ III Отдѣленію. Л. Яковлевъ. Русскія старинныя знамена. Москва. 1865. II. Подробная опись Русскихъ старинныхъ знаменъ, стр. 91).

О посѣщеніи Касимова Стрюисомъ въ 1669 г. см. выше, стр. 319—321.

Изъ воеводъ, бывшихъ въ Касимовѣ при жизни Василія Арслановича, мнѣ извѣстны только слѣдующія лица:

1665 (7173) г.—Михайло Истоминъ (см. выше, пр. 46, стр. 445).

1672 (7180) г. — Максимъ Осиповичъ Беклемишевъ (см. выше, стр. 437).

1678 (7186) г. — Степанъ Непейцынъ. Упоминается въ одномъ актѣ, который будетъ помѣщенъ мною въ послѣдствіи.

Статью о Василіѣ Арслановичѣ заключу документомъ XVII-го вѣка, писаннымъ въ Касимовѣ.

Выше, на стр. 231, говоря о духовномъ завѣщаніи Аликей-аталыка, замѣтилъ я, что завѣщаніе Аликея есть единственный извѣстный до сихъ поръ старинный актъ, писанный на Руси по Татарски. Недавно, въ то время, когда почти всѣ листы настоящей статьи моей о Василіѣ уже были отпечатаны, получилъ я еще одно старинное завѣщаніе, писанное въ Касимовѣ же по Татарски въ XVII-мъ вѣкѣ. Его

прислалъ мнѣ, черезъ посредство муллы Хусейна Фейзъ-ханова, урожденецъ деревни Тонкачевой, Касимовскаго уѣзда, Сеидъ-Батталъ Карамышевъ, которому и приношу я мою искреннюю благодарность.

Разсмотрѣть и сообщить читателямъ присланный мнѣ документъ, считаю здѣсь нелишнимъ.

Писанъ документъ на старинной бумагѣ, по образцу всѣхъ Русскихъ актовъ XVII-го вѣка, столбцемъ. Исписана одна лицевая сторона. Съ начала идетъ текстъ завѣщанія; за тѣмъ слѣдуютъ подписи свидѣтелей. Какъ текстъ такъ и подписи писаны всѣ одною рукою. Обстоятельство это заставляетъ думать, что документъ, перешедшій въ мои руки, не есть самое завѣщаніе, а только — списокъ съ него, по всей вѣроятности, современный. Почеркъ — обычный, плохой.

Верхъ документа оборванъ. Сколько недостаетъ въ началѣ — догадаться трудно; уцѣлѣвшій же конецъ писанъ на трехъ листкахъ.

Года нѣтъ. Онъ оборванъ вмѣстѣ съ верхомъ. Но что документъ, по времени составленія, принадлежитъ дѣйствительно къ XVII-му вѣку — въ этомъ сомнѣнія не можетъ быть никакого. Въ числѣ свидѣтелей упоминаются такія лица, которыя были свидѣтелями и при совершеніи завѣщанія Алинкей-аталыка въ 1639 г. По всей вѣроятности, писанъ былъ документъ при Сеидъ-Бурганѣ, либо при Василіѣ Арслановичѣ.

Составленъ документъ отъ имени Татарки Кишь-

бика-бикачи, супруги какого-то Алла-кули-имильдаша, сына Султанъ-кули-имильдаша.

По формѣ, завѣщаніе Кишь-бика-бикачи напоминаетъ во многомъ завѣщаніе Аликеево. Языкъ въ обоихъ документахъ—одинаковый; даже нѣкоторыя выраженія совершенно тождественны.

Подлинныя слова завѣщанія Кишь-бика-бикачи слѣдующія:

.... وهم قارميش منيم كوزوم تيرى كيمدا حلاليم
آلله غولى ايملداشرنى نيچوك تينكلاب خيزمەتين دا يوروب
هرنەكى ايشين نيچوك ايشلاى توروورلار ايرديلار من كيش
بيكا بيكاج دونيادين رخلت قيلغان سونكرا من دين سونكرا
اول بالطاج آتليغ جورا آنينك اوغلانلرى اوراقاى بيرلان
شاباى وهم سڤونج على وهم سونا على وهم قارميش حلاليم آلله
غولى ايملداش نى دونيادين رخلت قيلغونچه بورونغولايين اوق
باق سون لار كورسونلر خزمەتيندا يوروب هرنەكه ايشين
ايشلاسون لار قجان كيم آلله تبارك وتعالى دين تقدير بولوب
حلاليم آلله غولى ايملداش دونيادين رحلت قيلسا اول بالطاج
آتليغ جورام انينك اوغلانلرى اوراقاى شاباى وهم سڤونج
على وهم سونا على وهم قارميش حلاليم آلله غولى ايملداش نى
ارو بوۋدوروب آق كفن لاتيب حق ييرينه قوى دورسون لار
شاميميزنى جيراغيميزنى سوندورماسون لار حلاليم آلله غولى
ايملداش دين سونكرا من كيش بيكا بيكاج نينك آغام اينيم
ايكاجيم سنكليم قاريندا شيم اوروغوم بولغاى يا مينيم قايين لاريم

ایشلاریم بولغای یا بر اونك کین یات کیم ایرسالار بولغای اول بالطاع آتلیغ جورامدا وهم آنینك اوغلان‌لاری اوراقایغه وهم شابایغه وهم سقونج علیکا وهم سونعلیکا وهم قارمیش‌غه دَاعْوٰی وقارغاشا قیلماسونلر تورت بانلری قبله قایدا ساؤسالار آندا بارسون‌لار نه یردا تیلاسالار اندا اولتورسونلار کونکوللاری قایدا ساؤسا اندا تورسونلار وهم من کیش بیکا بیکاج‌دین سونکرا مینیم آتام ایؤین‌دین آرتوم‌دان ایکات کیلکان مالی قالدی تیب آغام اینیم ایکاجیم سنکلیم قاریندا‌شیم اوروغوم بولغای حلالیم الله غولی ایملداش‌کا دَاعْوٰی وقارغاشا قیلماسونلار يَوْمًا مِنَ اْلاَيَّامِ وَدَهْرٍ مِنَ اْلاَعْوَامْ کونلاردا بر کون بولغای یا بر مین کیشَ بیکا بیکاج‌نینك آغام اینیم ایکاجیم سنکلیم قارین‌داشیم اوروغوم یا مینیم قایین‌لاریم ایشلاریم یا بر اونك‌کین یات کیم ایرسالار بولغای حلالیم آلله غولی ایملداش‌دین سونکرا اول بالطاع آتلیغ جورامیزغه وهم آنینك اوغلان‌لاری اوراقایغه وهم شابایغه وهم سقونجعلیکا وهم سونا علیکا وهم قارمیشغه دَاعْوٰی وقارغاشا قیلورجاقلی بولسالار وهم مینیم آتام ایؤین‌دین آرتوم‌دان ایکات کیلکان مالی قالدی دیب دَاعْوٰی وقارغاشا قیلورجاقلی بولسالار شریعت قاضیلری وصیاصت بیکلاری سوزلارین تینکلاماسون‌لار وهم ایشوتماسون‌لار دَاعْوٰی‌لارین باطیل سوزلارین یالغان قیلسون‌لار قجان کیم من سلطان غولی ایملداش اوغلو آلله غولی ایملداش دونیادین رحلت قیلغان سونکرا من‌دین سونکرا آغام اینیم ایکاجیم سنکلیم قارین‌داشیم اوروغوم بولغای یا بر

مینیم قایین‌لاریم ایشلاریم بولغای یا بر اونك کین یات
کیم ابرسالار بولغای بو بالطاع آتلیغ جورامیزدا وهم آنینك
اوغلانلری اوراقای‌دا هم شابایدا هم سقونجطیدا هم سونا
علی‌دا هم قارمیش‌دا ایشلاری یوق تیب من بی کیلدی
میرزا بوجونی الله غولی ایملداش طلالی کیش بیکا بیکلاغ
اوزوم‌نینك کوزوم‌نینك تیسری کیمدا اوز اقرار کونکلوم
برلان طلالیم الله غولو ایملداش‌کا بو واصیت نامه خطنی
بردوم شهید ما فیه بو سوزکا بولاك سید اوغلو ایش محمد
سید تنوق بو سوزکا نوکای بخشی اوغلو دوصاقای تنوق بو
سوزکا ییل کیلدی اوغلو آلطابای تنوق بو سوزکا قول محمد
اوغلو طاییم‌بای تنوق بو سوزکا جان سید اوغلو یولغوتلوغ
حافیظ تنوق بو سوزکا دوصای میرزا اوغلو صداقای میرزا
تنوق بو سوزکا جعفر مؤذین اوغلو اورازای حافیظ تنوق بو سوزکا
ایژانای اوغلو یتمای حافیظ تنوق بو سوزکا اوتاش اوغلو
مالقای تنوق بو سوزکا بیش اوغلو اقجورا حافیظ تنوق بو سوزکا
سیمن باطوژ اوغلو اولاك سای تنوق کتبه مقصود بك اوغلو تور
علی میرزا بتیدیم

За тѣмъ слѣдуютъ подписи:

بو واصیت نامه خطغه ایش محمد سید قولوم قویدوم — بو
واصیت نامه خطغه یولغوتلو حافیظ تنوق قولوم قویدوم — بو
واصیت نامه خطغه تنکری غول میرزا ال غول ایملداش جم
انینك طلالی کیش بیکا اوچون الارنینك طلالی کیش بیکا

لوچون الارنینك بویروغونچـه تنکـری غول میـرزا قولـوم
قویدوم — تقی بو واصیت نامه خطفه تنکری غول میرزا بو
واصیت نامـه خطی ایچیـدا یازیلغان تنوقلار دوصاقای
اوجون طایم‌بای لوجون الطابای اوجون مالقای اوجون
الارنینك بویروغونجه قولوم قویدوم — صدقای میرزا تنوق
قولوم قویدوم — بو واصیت نامه خطفه یتمای حافیظ تنوق
بولوب قولوم قویدوم — بو واصیت نامه خطفه اورازای حافیظ
تنوق بولوب قولوم قویدوم — بو واصیت نامه خطفه اقجورا
قولوم قویدوم

Среди подписей въ двухъ мѣстахъ, именно послѣ четвертой подписи и передъ послѣднею подписью, оставлены довольно большіе пробѣлы, и въ нихъ старинным Русскимъ почеркомъ XVII-го столѣтія вписано, въ верхнемъ пробѣлѣ: *Посл* (чит. послухъ), въ нижнемъ: *Послухъ*.

Текстъ напечатанъ мною съ буквальною точностью, съ удержаніемъ всѣхъ ошибокъ въ правописаніи (сл. сказанное мною выше, въ пр. 21, на стр. 240).

Слова завѣщанія Кишь-бика-бикачи перевожу я слѣдующимъ образомъ.

«....... и Карамышь, точно такъ какъ они при мнѣ повиновались и служили моему мужу Алла-гули-имильдашу, исполняя всякія дѣла, такъ же точно и послѣ смерти моей, Кишь-бика-бикачи, когда меня не будетъ, должны они, человѣкъ мой, по имени Балтаджь, и сыновья его Уракай, Шабай, Суунидж-

Али, Суня-Али и Карамышь, по самую смерть мужа моего Алла-гули-имильдаша, по прежнему, внимать ему, служить ему, и всякія дѣла дѣлать. Когда же наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ преблагословеннымъ и всевышнимъ, и отойдетъ отъ сего міра мужъ мой Алла-гули-имильдашь, то человѣкъ мой, по имени Балтаджь, и сыновья его Уракай, Шабай, Сууниджь-Али, Суня-Али и Карамышь должны, чисто омывъ мужа моего Алла-гули-имильдаша и обернувъ его въ бѣлый саванъ, предать землѣ, такъ чтобы не погасли ни наша свѣча ни нашь свѣтильникъ (т. е. чтобы не потерпѣло наше доброе имя). А послѣ мужа моего Алла-гули-имильдаша, никто, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ, Кишь-бика-бикачѣ, братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или сватъ, или же чужой человѣкъ, не долженъ онъ вступать въ тяжбу или споръ и притязаній заявлять на человѣка моего, по имени Балтаджа, и на сыновей его Уракая, Шабая, Сууниджь-Алія, Суня-Алія и Карамыша. Дорога имъ открыта на всѣ четыре стороны; куда хотятъ, пусть туда и идутъ; гдѣ пожелаютъ, пусть тамъ и живутъ; гдѣ бы имъ ни заблагоразсудилось, пусть тамъ и пребываютъ. Еще приказываю я, Кишь-бика-бикачь, чтобы ни братья мои старшіе и младшіе, ни сестры мои старшія и младшія, ни вообще родные мои, послѣ меня, не вступали въ тяжбу или споръ съ моимъ мужемъ Алла-гули-имильдашемъ, утверждая будто должно оставаться приданое мною

прислалъ мнѣ, черезъ посредство муллы Хусейна Фейзъ-ханова, урожденецъ деревни Тонкачевой, Касимовскаго уѣзда, Сеидъ-Батталъ Карамышевъ, которому и приношу я мою искреннюю благодарность.

Разсмотрѣть и сообщить читателямъ присланный мнѣ документъ, считаю здѣсь нелишнимъ.

Писанъ документъ на старинной бумагѣ, по образцу всѣхъ Русскихъ актовъ XVII-го вѣка, столбцемъ. Исписана одна лицевая сторона. Съ начала идетъ текстъ завѣщанія; за тѣмъ слѣдуютъ подписи свидѣтелей. Какъ текстъ такъ и подписи писаны всѣ одною рукою. Обстоятельство это заставляетъ думать, что документъ, перешедшій въ мои руки, не есть самое завѣщаніе, а только — списокъ съ него, по всей вѣроятности, современный. Почеркъ — обычный, плохой.

Верхъ документа оборванъ. Сколько недостаетъ въ началѣ — догадаться трудно; уцѣлѣвшій же конецъ писанъ на трехъ листкахъ.

Года нѣтъ. Онъ оборванъ вмѣстѣ съ верхомъ. Но что документъ, по времени составленія, принадлежитъ дѣйствительно къ XVII-му вѣку — въ этомъ сомнѣнія не можетъ быть никакого. Въ числѣ свидѣтелей упоминаются такія лица, которыя были свидѣтелями и при совершеніи завѣщанія Алмей-аталыка въ 1639 г. По всей вѣроятности, писанъ былъ документъ при Сеидъ-Бурганѣ, либо при Василіѣ Арслановичѣ.

Составленъ документъ отъ имени Татарки Кишь-

бика-бикачи, супруги какого-то Алла-кули-имильдаша, сына Султанъ-кули-имильдаша.

По формѣ, завѣщаніе Кишь-бика-бикачи напоминаетъ во многомъ завѣщаніе Аликеево. Языкъ въ обоихъ документахъ—одинаковый; даже нѣкоторыя выраженія совершенно тождественны.

Подлинныя слова завѣщанія Кишь-бика-бикачи слѣдующія:

.... وهم قارميش منيم كوزوم تيرى كيمدا حلاليم
آلله غولى ايملداشنى نيچوك تينكلاب خيزمەتيندا يوروب
هرنەكى ايشين نيچوك ايشلاى توروورلار ايرديلار من كيش
بيكا بيكاچ دونيادين رخلت قيلغان سونكرا مندين سونكرا
اول بالطاج آتليغ جورا آنينك اوغلانلرى اوراقاى بيرلان
شاباى وهم سڤونج على وهم سونا على وهم قارميش حلاليم آلله
غولى ايملداشنى دونيادين رخلت قيلغونچە بورونغولايين اوق
باقسونلار كورسونلر خزمەتيندا يوروب هرنەكە ايشين
ايشلاسونلار قچان كيم آلله تبارك وتعالىدين تقدير بولوب
حلاليم آلله غولى ايملداش دونيادين رحلت قيلسا اول بالطاج
آتليغ جورام انينك اوغلانلرى اوراقاى شاباى وهم سڤونج
على وهم سونا على وهم قارميش حلاليم آلله غولى ايملداشنى
ارو يوۋدوروب آق كفنلاتيب حق ييرينە قوىدورسونلار
شاميمېزنى جيراغيميزنى سوندورماسونلار حلاليم آلله غولى
ايملداشدين سونكرا من كيش بيكا بيكاچنينك آغام اينيم
ايكاجيم سنكليم قارينداشيم اوروغوم بولغاى يا مينيم قايينلاريم

ایشلاریم بولغای یا بر اونك کین یات کیم ایرسالار بولغای
اول بالطاع آتلیغ جورامدا وهم آنینك اوغلانلاری اوراقایغه
وهم شابایغه وهم سفونج علیکا وهم قارمیش‌غه دَاعْؤی
وقارغاشا قیلماسونلر تورت بانلری قبله قایدا ساؤسالار آندا
بارسونلار نه یردا تیلاسالار اندا اولتورسونلار کونکوللاری
قایدا ساؤسا اندا تورسونلار وهم من کیش بیکا بیکام‌دین
سونکرا مینیم آتام ایؤین‌دین آرتوم‌دان ایکات کیلکان مالی
قالری تیب آغام اینیم ایکاجیم سنکلیم قارینداشیم اوروغوم
بولغای حلالیم الله غولی ایملداش‌کا دَاعْؤی وقارغاشا قیلماسونلار
یَوْمًا مِنَ الْاَیَّامِ وَدَهْرٍ مِنَ الْاَعْوَامْ کونلاردا بر کون بولغای
یا بر مین کیشً بیکا بیکام‌نینك آغام اینیم ایکاجیم سنکلیم
قارین‌داشیم لوروغوم یا مینیم قایین‌لاریم ایشلاریم یا بر
لونك‌کین یات کیم ایرسالار بولغای حلالیم آلله غولی
ایملداش دین سونکرا اول بالطاع آتلیغ جورامیزغه وهم آنینك
لوغلانلاری اوراقایغه وهم شابایغه وهم سفونجعلیکا وهم سونا
علیکا وهم قارمیشغه دَاعْؤی وقارغاشا قیلورجاقلی بولسالار
وهم مینیم آتام ایؤین‌دین آرتوم‌دان ایکات کیلکان مالی
قالری دیب دَاعْؤی وقارغاشا قیلورجاقلی بولسالار شریعت
قاضیلری وصباحت بیکلاری سوزلارین تینکلاماسونلار وهم
ایشوتماسونلار دَاعْؤی‌لارین باطیل سوزلارین بالغان
قیلسونلار قجان کیم من سلطان غولی ایملداش اوغلو آلله
غولی ایملداش دوبیادین رحلت قیلغان سونکرا من‌دین سونکرا
اغلم اینیم ایکاجیم سنکلیم قارین‌داشیم اوروغوم بولغای یا بر

مینیم قایینلاریم ایشلاریم بولغای یا بر اونك کین یات
کیم ایرسالار بولغای بو بالطاع آتلیغ جورامیزدا وهم آنینك
اوغلانلری اورلقای‌دا هم شابایدا هم سڨونجطیدا هم سونا
علی‌دا هم قارمیش‌دا ایشلاری یوق تیب من بی کیلدی
میرزا یوجونی الله غولی ایملداش حلالی کیش بیکا بیکاج
اوزومنینك کوزومنینك تیسری کیمدا اوز اقرار کونکلوم
برلان حلالیم الله غولو ایملداشکا بو واصیت نامه خطنی
بردوم شهید ما فیه بو سوزکا بولاك سید اوغلو ایش محمد
سید تنوق بو سوزکا توکای بخشی اوغلو دوصاقای تنوق بو
سوزکا ییل کیلدی اوغلو آلطابای تنوق بو سوزکا قول محمد
اوغلو طاییم‌بای تنوق بو سوزکا جان سید اوغلو یولقوتلوغ
حافیظ تنوق بو سوزکا دوصای میرزا اوغلو صداقای میرزا
تنوق بو سوزکا جعفر مؤذین اوغلو اورازای حافیظ تنوق بو سوزکا
ابڨانای اوغلو یتمای حافیظ تنوق بو سوزکا اوتاش اوغلو
مالقای تنوق بو سوزکا بیش اوغلو اقجورا حافیظ تنوق بو سوزکا
سیمن باطڨ اوغلو اولاك سای تنوق کتبه مقصود بك اوغلو تور
علی میرزا بتیدیم

За тѣмъ слѣдуютъ подписи:

بو واصیت نامه خطفه ایش محمد سید قولوم قویدوم — بو
واصیت نامه خطفه یولغوتلو حافیظ تنوق قولوم قویدوم — بو
واصیت نامه خطفه تنکری غول میرزا ال غول ایملداش هم
انینك حلالی کیش بیکا اوچون الارنینك حلالی کیش بیکا

لوچون الارنینك بوبروغونچه تنکری غول میرزا قولوم
قویدوم — تقی بو واصیت نامه خطغه تنکری غول میرزا بو
واصیت نامه خطی ایچیدا یازیلغان تنوقلار دوصاقای
لوچون طلیمبلی لوچون الطابای لوچون مالقای لوچون
للارنینك بویروغونجه قولوم قویدوم — صرقای میرزا تنوق
قولوم قویدوم — بو واصیت نامه خطغه یتمای حافیظ تنوق
بیلوب قولوم قویدوم — بو واصیت نامه خطغه اورازای حافیظ
تنوق بیلوب قولوم قویدوم — بو واصیت نامه خطغه اقجورا
قولوم قویدوم

Среди подписей въ двухъ мѣстахъ, именно послѣ четвертой подписи и передъ послѣднею подписью, оставлены довольно большіе пробѣлы, и въ нихъ стариннымъ Русскимъ почеркомъ XVII-го столѣтія написано, въ верхнемъ пробѣлѣ: *Посл* (чит. послухъ), въ нижнемъ: *Послухъ*.

Текстъ напечатанъ мною съ буквальною точностью, съ удержаніемъ всѣхъ ошибокъ въ правописаніи (сл. сказанное мною выше, въ пр. 21, на стр. 240).

Слова завѣщанія Кишь-бика-бикачи перевожу я слѣдующимъ образомъ.

«....... и Карамышь, точно такъ какъ они при мнѣ повиновались и служили моему мужу Аль-гулимильдашу, исполняя всякія дѣла, такъ же точно и послѣ смерти моей, Кишь-бика-бикачи, когда меня не будетъ, должны они, человѣкъ мой, по имени Балтаджь, и сыновья его Уракай, Шабай, Сугунлжь-

Али, Суня-Али и Карамышь, по самую смерть мужа моего Алла-гули-имильдаша, по прежнему, внимать ему, служить ему, и всякія дѣла дѣлать. Когда же наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ преблагословеннымъ и всевышнимъ, и отойдетъ отъ сего міра мужъ мой Алла-гули-имильдашь, то человѣкъ мой, по имени Балтаджь, и сыновья его Уракай, Шабай, Сууниджь-Али, Суня-Али и Карамышь должны, чисто омывъ мужа моего Алла-гули-имильдаша и обернувъ его въ бѣлый саванъ, предать землѣ, такъ чтобы не погасли ни наша свѣча ни нашь свѣтильникъ (т. е. чтобы не потерпѣло наше доброе имя). А послѣ мужа моего Алла-гули-имильдаша, никто, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ, Кишь-бика-бикачѣ, братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или сватъ, или же чужой человѣкъ, не долженъ онъ вступать въ тяжбу или споръ и притязаній заявлять на человѣка моего, по имени Балтаджа, и на сыновей его Уракая, Шабая, Сууниджь-Алія, Суня-Алія и Карамыша. Дорога имъ открыта на всѣ четыре стороны; куда хотятъ, пусть туда и идутъ; гдѣ пожелаютъ, пусть тамъ и живутъ; гдѣ бы имъ ни заблагоразсудилось, пусть тамъ и пребываютъ. Еще приказываю я, Кишь-бика-бикачь, чтобы ни братья мои старшіе и младшіе, ни сестры мои старшія и младшія, ни вообще родные мои, послѣ меня, не вступали въ тяжбу или споръ съ моимъ мужемъ Алла-гули-имильдашемъ, утверждая будто должно оставаться приданое мною

полученное изъ отцовскаго дома. Во вѣки вѣковъ, если, когда либо, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ, Кишь-бика-бикачѣ, братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или сватъ, или же чужой человѣкъ, вздумаетъ, послѣ мужа моего Алла-гули-шильдаша, вступать въ тяжбу или споръ и притязанія заявлять на человѣка моего, по имени Балтаджа, и на сыновей его Уракая, Шабая, Сууниджь-Алія, Суня-Алія и Карамыша, или же вздумаетъ вступать въ тяжбу или споръ, утверждая будто должно оставаться приданое мною полученное изъ отцовскаго дома, въ такомъ случаѣ пусть суды и власти не принимаютъ во вниманіе и не слушаютъ словъ ихъ, притязанія ихъ отвергнуть, и слова ихъ сочтутъ за ложь. Да и послѣ меня, когда отойду отъ сего міра я, сынъ Султанъ-гули-шильдаша Алла-гули-шильдашъ, никому, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или сватъ, или же чужой человѣкъ, дѣла не должно быть никакого до человѣка моего, по имени Балтаджа, и до сыновей его Уракая, Шабая, Сууниджь-Алія, Суня-Алія и Карамыша. Сію духовную грамоту дала я *юджукъ* Бій-гильды-мурзы, жена Алла-гули-шильдаша, Кишь-бика-бикачь, мужу моему Алла-гули-шильдашу, сама, моимъ собственнымъ побужденіемъ. Свидѣтели: На то послухъ сынъ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сеидъ; на то послухъ сынъ Тукай-бахшія Дусакай; на то послухъ сынъ

Іиль-гальдыя Алтабай; на то послухъ сынъ Куль-Мухаммеда Таимъ-бай; на то послухъ сынъ Джанъ-сеида Іолкутлугъ-хафизъ; на то послухъ сынъ Дусай-мурзы Садыкай-мурза; на то послухъ сынъ Джаафаръ-муэззина Уразай-хафизъ; на то послухъ сынъ Иваная Итмай-хафизъ; на то послухъ сынъ Утяша Малыкай; на то послухъ сынъ Япуша Акчура-хафизъ; на то послухъ сынъ Семена Батова (?) Алексѣй. Писалъ я, сынъ Максудъ-бика Туръ-Али-мурза».

Подписи, въ переводѣ, слѣдующія:

«Къ сей духовной грамотѣ я Ишь-Мухаммедъ-сеидъ руку приложилъ».—Къ сей духовной грамотѣ я Іолгутлу-хафизъ послухъ руку приложилъ».—Къ сей духовной грамотѣ я Тенгри-гулъ-мурза, вмѣсто Алагулъ-имильдаша и его жены Кишь-бики, вмѣсто его жены Кишь-бики (sic), по ихъ приказанію, я Тенгри-гулъ-мурза руку приложилъ».—«Еще къ сей духовной грамотѣ я Тенгри-гулъ, вмѣсто прописанныхъ въ сей же духовной грамотѣ послуховъ, вмѣсто Дусакая, вмѣсто Таимъ-бая, вмѣсто Алтабая, вмѣсто Малыкая, по ихъ приказанію, руку приложилъ».—«Я Садыкай-мурза послухъ руку приложилъ.»—«Къ сей духовной грамотѣ я Итмай-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ».—«Къ сей духовной грамотѣ я Уразай-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ».—«Къ сей духовной грамотѣ я Акчура руку приложилъ».

Завѣщаніе Кишь-бика-бикачи переводилъ я такимъ же точно образомъ, какъ и завѣщаніе Аликей-ата-

лыка, т. е. старался я держаться какъ можно ближе подлинника.

Многихъ примѣчаній къ моему переводу я не считаю нужнымъ дѣлать въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ послѣ завѣщанія Аликея, завѣщаніе Кишь-бики читается и понимается довольно легко. Вниманіе обращу преимущественно на два слова любопытныхъ, которыя встрѣчаются у Кишь-бики.—Первое слово есть слово ايش въ выраженіи قاين‌لاريم ايشلاريم—*сватъ* (родственникъ по мужу или женѣ), употребленномъ нѣсколько разъ въ противуположность выраженію قارين‌داشيم اوروغوم—*родственникъ прямой*. Выраженіе قاين‌لاريم ايشلاريم въ этомъ же самомъ смыслѣ употребляютъ и теперь Татары довольно часто. Что жь это за слово ايش, что оно значитъ, и откуда взялось? Очевидно съ извѣстнымъ словомъ ايش — *дѣло*, оно ничего общаго имѣть не можетъ. Посмотримъ: въ языкѣ Татарскомъ не найдемъ ли мы, кромѣ выраженія قاين‌لاريم ايشلاريم, еще какихъ либо выраженій, гдѣ бы встрѣчалось нужное намъ слово ايش, либо въ связи съ другимъ какимъ нибудь словомъ, как въ قاين‌لاريم ايشلاريم, либо одно. Среди нынѣшнихъ Татаръ, въ разговорѣ, можно часто услышать фразы въ родѣ слѣдующихъ: آنينك دوست ايشى كوب — *у него друзей, пріятелей много*; آنينك ايشى كشى‌لار بيرلان يوروما — *съ подобными ему людьми не знайся*; آنداى كشى‌كا ايش

تابيلا — *такому человѣку подобный всегда найдется*; اوز ايشلارين ييب كيلدى — *набравъ шайку себѣ подобныхъ людей, пришолъ*. Во всѣхъ этихъ фразахъ повторяется одно и тоже слово ايش, безъ сомнѣнія, то самое, которое стоитъ и въ выраженіи قايينلاريم ايشلاريم. И такъ первую часть вопроса разрѣшить можно. Слово ايش, какъ видно, значитъ: *свой человѣкъ, подобный*; употребляется же въ языкѣ какъ въ хорошемъ такъ и въ дурномъ смыслѣ, хотя и чаще въ дурномъ нежели въ хорошемъ. Но гораздо труднѣе отвѣтить что либо положительное на другую часть вопроса, именно рѣшить: откуда взялось слово ايش. Мнѣ кажется, хотя я отнюдь не выдаю предположенія моего за несомнѣнно вѣрное, что слово ايش—ничто иное какъ передѣлка Персидскаго общеизвѣстнаго слова خويش—*свой*. Можно еще, пожалуй, производить ايش отъ одного корня съ глаголомъ ايشمك—*вить, крутить*, объясняя, что ايش *свой человѣкъ, подобный* значитъ какъ бы *привитой, прикрученный, привязанный*. — Второе слово любопытное, которое встрѣчается у Кишь-бики, есть слово ايكات. Мнѣ до сихъ поръ оно нигдѣ ни разу не попадалось. Въ завѣщаніи стоитъ оно, какъ я и перевелъ, въ смыслѣ приданаго.

Слово *юджукъ*, о которомъ мнѣ приводилось уже говорить довольно часто (сл. выше, пр. 22, стр. 255) оставилъ я въ завѣщаніи Кишь-бики безъ перевода; но можно думать, что у Кишь-бики употреблено оно въ значеніи *дочери*.

Мужъ Кашь-бики названъ въ завѣщаніи: Алла-гули — الله غولی, الله غولو, и даже въ одномъ мѣстѣ: Алла-гуль — ال غول. Точно также чрезъ غ писанъ и отецъ его: Султанъ-гули — سلطان غولی. Очевидно, правильнѣе было бы писать имена ихъ: Алла-кули — الله قولی, и Султанъ-кули — سلطان قولی, какъ я и сдѣлалъ выше, на стр. 449. Нельзя однакожъ не замѣтить, что многіе Татары нерѣдко въ письмѣ и въ произношеніи замѣняютъ букву ق сходною ей буквою غ. Даже въ обѣихъ завѣщаніяхъ Алкея и Кашь-бики примѣровъ на подобное правописаніе черезъ غ можно указать не мало. Особенно часто мѣняется ق на غ у Башкировъ (см. мою статью: Памятникъ съ Арабско-Татарскою надписью въ Башкиріи, въ IV Части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества, стр. 268, пр. 11).

Изъ лицъ, бывшихъ свидѣтелями при совершеніи завѣщанія Кашь-бики и подписавшихся подъ нимъ, особенно замѣчателенъ, по знатности своего рода, Ишь-Мухаммедъ-сеидъ, сынъ Булякъ-сеида (Шакуловъ), родной дядя царицы Фатима-султанъ-бикены, матери царевича Василія Арслановича. Ишь-Мухаммедъ этотъ, какъ мы видѣли, былъ свидѣтелемъ и при совершеніи завѣщанія Алкея (объ Ишь-Мухаммедѣ см. выше, пр. 2, стр. 13, стр. 174, и пр. 22, стр. 260). Іолкутлугъ-хафизъ сынъ Джанъ-сеида. Садыкай-мурза сынъ Дусай-мурзы, Уразай-хафизъ сынъ

Джаафаръ-муэззина, Итмай-хафизъ сынъ Иваная, поименованные у Кишь-бики въ качествѣ свидѣтелей, значатся, если припомнимъ, въ числѣ свидѣтелей и въ завѣщаніи Аликея.

XVI.

ФАТИМА-СУЛТАНЪ (فاطمه سلطان).

Со смертью царевича Василія Арслановича, царству Касимовскому, казалось, предстоялъ конецъ. Со стороны Русскаго правительства уже все, какъ мы видѣли, подготовлено было къ уничтоженію ханства. Званіе владѣльца Касимовскаго въ послѣдніе годы упало до такой степени, что лицо, облеченное имъ, мѣшалось при дворѣ съ простыми служилыми царевичами. Мусульманство и язычество, которыя могли служить нѣкоторою опорою разрушавшемуся царству, были подавлены.

Но смерть Василія Арслановича застала въ живыхъ еще старуху мать его, вдову покойнаго Арсланъ-хана, извѣстную намъ Фатима-султанъ-бикему, которую Русскіе, по своему, звали царицею Фатма-Салтанъ-Сеитовною и даже просто царицею Салтанъ-Сеитовною (сл. выше, стр. 192) [47].

[47]) Собственное имя царицы было: *Фатима-султанъ*—فاطمه سلطان. Такъ она значится и во всѣхъ родословныхъ, находящихся у меня въ рукахъ *Бикемъ* — بيكم ничто иное какъ почетный титулъ, который былъ присоединенъ къ имени Фатима-султаны, послѣ выхода ея въ замужество. Русскія слова: *царица Фатма-Салтанъ*, очевидно, соотвѣтствуютъ Татарскимъ словамъ: *Фатима-султанъ-бикемъ*. Прибавку слова: *Сеитовна*, объяснить не трудно. Сеитовною звали Русскіе царицу, безо всякаго сомнѣнія, потому что она происходила изъ рода сеидовъ. Отецъ ея, если припомнимъ (см. выше, стр. 192), былъ извѣстный Акъ-Мухаммедъ-сеидъ Шакуловъ, сынъ Булякъ-сеида.

Правительство Русское не захотѣло обижать Фатима-султаны на послѣднихъ дняхъ ея жизни, и, по кончинѣ Василія, признало ее владѣтельною царицею Касимовскою, присвоивъ ей права, которыми пользовался умершій сынъ ея.

Отъ времени управленія царицы Фатима-султаны дошли до насъ два документа, писанныя оба въ 1681 году.

Изъ этихъ документовъ особенно замѣчателенъ одинъ, напечатанный Н. В. Калачовымъ въ изданныхъ подъ его редакціею Археографическою Коммисіею, Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи. Т. I. Спб. 1857, подъ № 55, XXXV, на стр. 320—333.

Документъ этотъ есть грамота Касимовскому вое-

водѣ Ивану Оксенову, объ исключеніи изъ посадскихъ людей Акима Никитина съ дѣтьми его и братомъ Игнатомъ и о состояніи ему по прежнему на службѣ въ подьячихъ, писанная 1-го іюля 1681 г.

Приведу грамоту въ подлинникѣ, по тексту напечатанному Н. В. Калачовымъ.

Ч. . . . .

. . . .

люди Ивашко Степановъ съ товарыщи искали въ Приказѣ Казанского Дворца Касимовскіежъ съѣзжіе избы на подьячемъ на Акимкѣ Никитинѣ съ дѣтьми посадства, и изъ того Приказу прислано въ Приказъ Болшого Дворца въ нынѣшнемъ во 189 году генваря въ 20 день, написано: въ писцовыхъ книгахъ Петра Семенова сына Воейкова да подьячего Посника Ракова 135 году написано: въ Касимовѣ на новомъ посадѣ во дворѣ холопьихъ дѣлъ подьячей Степанъ Семеновъ. И въ прошломъ во 186 году декабря въ 28 день билъ челомъ намъ великому гесударю Касимовской съѣзжей избы подьячей Акимко Никитинъ: въ прошлыхъ годѣхъ, по указамъ блаженные памяти дѣда нашего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Θеодоровича, всеа Росіи самодержца, и отца нашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, былъ отецъ его Акимковъ Стенка Семеновъ сынъ Никитинъ въ Касимовѣ у холопьихъ дѣлъ и въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ лѣтъ съ со-

рокъ и болши, а онъ де Акимко и нынѣ въ той же съѣзжей избѣ въ подьячихъ же лѣтъ съ дватцать, а дѣти его Акимковы пишутъ на площади; и во 186 же году Касимовскаго царевича Василья Араслановича крестьяне, Касимовской земской староста Алешка Кожевниковъ и всѣ Касимовскіе посадцкіе люди написали его Акимка и брата его Игнашку и дѣтей въ посадъ безъ нашего указу; а отецъ его Акимковъ и онъ Акимко въ посадѣ не бывали, и въ писцовыхъ книгахъ Петра Воейкова съ товарыщи отецъ его Стенка написанъ холопьихъ дѣлъ подьячимъ, а не посадцкимъ человѣкомъ; и намъ великому государю пожаловать бы его не велѣть ихъ въ посадъ писать, а велѣть ему и дѣтемъ его быть у нашихъ дѣлъ въ подьячихъ по прежнему; и по нашему великого государя указу послана наша грамота въ Касимовъ къ прежнему воеводѣ къ Степану Непейцыну, а велѣно ему Акимку и дѣтемъ его быть въ подьячихъ по писцовымъ книгамъ, какъ бывали напередъ сего, а съ посадцкими людми писать его не велѣно. Да въ Касимовскомъ розборномъ списку Никиты Глѣбова да подьячего Ѳедора Кроткова 188 году написано: Касимовской съѣзжей избы подьячей Акимко Никитинъ, а по сказкѣ его, какову подалъ онъ имъ у розбору, дѣтей у него четыре сына да братъ его Игнашко, пишутъ въ Касимовѣ на площеди. И во 188 же году марта въ 10 день билъ челомъ намъ великому государю онъ Акимко: послѣ де той его Акимковы сказки посадцкіе люди написали

дѣтей и брата его въ черной сказкѣ гулящими людми на посадцкой землѣ и хотѣли ихъ съ мѣста сбить и дворъ разорить, и дѣти де и братъ его, убоясь той сказки и разоренья, безъ него Акимка, а братъ его Акимковъ Игнашко безъ вѣдома матери своей, дали имъ посадцкимъ людемъ челобитные на имя Касимовской царицы Фатмы Салтан-Сеитовны, что имъ быть въ посадѣ; а онъ де Акимко съ дѣтьми и братомъ своимъ живутъ на бѣлой, а не на посадцкой землѣ; и намъ великому государю пожаловать бы его, не велѣть дѣтемъ и брату его по тѣмъ ихъ челобитнымъ въ посадѣ быть, а велѣть бы имъ по прежнему быть на площади въ подьячихъ; а въ трехъ челобитныхъ, въ одной брата его Акимкова Игнашки, а въ двухъ дѣтей его Акимковыхъ, Ивашка, Тишки, Андрюшки, за ихъ всѣхъ четверыхъ руками, каковы писаны на имя царицы Фатмы Салтан-Сеитовны, написано, чтобъ она велѣла имъ быть въ Касимовѣ на посадѣ и подати съ нихъ имать, а сродичи де ихъ и нынѣ въ посадѣ. И въ томъ же во 188 году марта въ 20 день, по приговору боярина нашего князя Михаила Юрьевича Долгоруково съ товарыщи, послана наша грамота въ Касимовъ къ воеводѣ къ Аѳанасью Ворыпаеву, а велѣно имъ за то, что они такіе челобитные въ посадъ дали, учинить наказанье, бить батоги, и по прежнимъ нашимъ великого государя указамъ и по грамотамъ и по писцовымъ и по розборщиковымъ книгамъ быть имъ и Акимку въ прежнемъ чину въ подьячихъ, а въ посадъ ихъ Касимовскимъ посадцкимъ людемъ по тѣмъ че-

[illegible] писать не велѣно. И во 166 году [illegible] 20 день [illegible] Касимовецъ [illegible] на него Акимка и на брата его Игнашку и на дѣтей [illegible] что судятъ стольникъ [illegible] Өедоровъ [illegible] Өедоровъ сынъ [illegible] Алексѣй [illegible] [illegible] Тогожъ часа [illegible] государю Касимовской земской старостѣ [illegible] [illegible] его Акимковъ дѣдъ и дяди родные [illegible] братья двоюродные и [illegible] его Акимковъ Степка Никитинъ, [illegible] чаду, написался въ [illegible] дѣлъ подьячимъ, а въ Касимовѣ де [illegible] прежъ сего не бывало и нынѣ нѣту; и [illegible] живетъ и по се число онъ Акимко съ братомъ и съ дѣтьми отъ посаду отбиваются и [illegible] [illegible], живутъ бездатно; и того [illegible] Акимка и на брата и на дѣтей его Акимковыхъ намъ великому государю бить челомъ по старинѣ въ посадъ, и его де Акимковъ братъ Игнашко и дѣти, Андрюшка, Ивашко, Тишка, не дожидая того имъ на себя челобитья, били челомъ царицѣ Фатмѣ Салтан-Сеитовнѣ, а имъ посадцкимъ на сходѣ дали челобитную, чтобъ имъ посадцкимъ принять ихъ въ посадъ по старинѣ, а въ челобитныхъ де своихъ сами написались, что сродники ихъ въ посадѣхъ; и послѣ де того онъ Акимко съ сыномъ своимъ съ Андрюшкою ѣздили къ Москвѣ и били челомъ намъ великому государю ложно, будто братъ и дѣти его подали челобитную

безъ его Акимкова вѣдома; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, велѣть по старинѣ и по ихъ челобитнымъ быть имъ съ ними въ посадѣ и дать на нихъ судъ. И Акимко, выслушавъ тое челобитную, сказалъ: въ прошлыхъ де годѣхъ дѣдъ его Акимковъ родной въ посадѣ былъ ли или нѣтъ, того онъ не помнитъ, а дядья де его родные въ Касимовѣ въ посадѣ были старинные ли или нѣтъ, не вѣдаетъ, а братья де его двоюродные, тѣхъ дядей дѣти, и нынѣ въ посадѣ, а отецъ де его отвѣтчиковъ Стенка Никитинъ въ писцовыхъ книгахъ Петра Воейкова да подьячего Посника Ракова 135 году, отбываючи отъ посадцкихъ людей, холопьихъ дѣлъ подьячимъ написанъ; а написанъ де онъ не отбываючи отъ посаду, а въ Касимовѣ де въ то время Холопей Приказъ былъ особо, а вѣдалъ мимо воеводы городовой приказщикъ, твой Ивановъ отецъ, Андрѣй, а отецъ де его Акимковъ былъ въ то время у него Андрѣя въ подьячихъ, и съ тѣхъ де мѣстъ и по се число онъ Акимко жилъ въ подьячихъ, а не въ посадѣ; а братъ де его Акимковъ и дѣти челобитную подали, чтобъ имъ быть въ посадѣ, безъ его Акимкова вѣдома, потому что де тѣ посадцкіе и староста, взявъ въ таможенную избу, стращали всячески и написали де въ черной своей сказкѣ къ розборщику къ Микитѣ Глѣбову бобылями и захребетники, и съ мѣста де его Акимка хотѣли сбить, и братъ де его и дѣти подали такую челобитную на царицыно имя, убоясь того ихъ стращанія, а тѣ де его дѣти и братъ пишутъ на площа-

ди и работаютъ де наши всякіе дѣла съ площади у сыщиковъ и у всякихъ дѣлъ, а подали де челобитную, чтобъ имъ быть въ посадѣ, и написались площадными подьячими; а что де онѣ въ челобитной написали, что быть имъ въ посадѣ съ сродники ихъ, и то де въ той ихъ челобитной написано, что сродники ихъ въ посадѣ; а послѣ де того онъ Акимко съ сыномъ своимъ Андрюшкою билъ челомъ намъ великому государю на дѣтей своихъ, что дали де они такую челобитную въ посадъ безъ его вѣдома и къ Москвѣ ѣздилъ и билъ челомъ онъ Акимко не составнымъ умысломъ и не ложью, и дана де ему Акимку изъ Приказу Казанского Дворца наша великого государя грамота, велѣно брату и дѣтямъ его Акимковымъ писать на площади въ Касимовѣ по прежнему противъ писцовыхъ и розборныхъ книгъ по старинѣ въ подьячихъ, а въ посадѣ де быть имъ не велѣно, а за то де что подали они въ посадъ челобитную, учинено въ Касимовѣ наказанье, биты батоги, а сыну де его Акимкову Андрюшкѣ дана наша великого государя грамота, велѣно ему быть въ Касимовѣ въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ; а тягла де и податей никакихъ онъ Акимко и братъ и дѣти его не даютъ, потому что отецъ его Акимковъ въ посадѣ не бывалъ и въ писцовыхъ де книгахъ написанъ отецъ его въ подьячихъ, а не въ посадѣ, и работалъ у холопьихъ дѣлъ и въ съѣзжей избѣ въ подьячихъ лѣтъ съ сорокъ и болши, а онъ де Акимко послѣ отца своего работаетъ въ подьячихъ же лѣтъ съ дватцать и болши. Истецъ

сказалъ: дѣдъ де его Акимковъ и отецъ и дядья родные старинные посадцкіе люди Касимова города и жили въ посадѣ, и то де вѣдомо всему Касимову городу и уѣзднымъ людемъ Володимерского, и Касимовского, и Муромского, и Шацкого уѣздовъ, и Елатомского посаду всякихъ чиновъ жителемъ, а дядья его, а отцу его Акимкову Стенкѣ братья родные, Андрюшка да Ондреянко да Митка написаны въ писцовыхъ книгахъ 135 году въ Касимовѣ на посадѣ, а дѣти ихъ Андрюшкины и Андреянковы, Никишка, Дениско, Васка, Гришка, а его де Акимковы двоюродные братья, и нынѣ въ Касимовѣ на посадѣ, а братъ де его Акимковъ родной Игнашко и дѣти его Акимковы, не дожидаясь отъ посадцкихъ людей намъ великому государю челобитья на себя, написали челобитные и къ тѣмъ челобитнымъ приложили руки, чтобъ имъ быть въ посадѣ съ родственники своими, и въ томъ де онъ истецъ на тѣ ихъ челобитные шлется; а что де отецъ его Акимковъ въ писцовой книгѣ посадцкимъ человѣкомъ не написался, и то де онъ не написался своимъ промысломъ, хотя отбыть отъ посаду, а написался де по своей сказкѣ въ Касимовѣ въ Приказѣ холопьихъ дѣлъ подьячимъ, а въ Касимовѣ де такого Приказу нѣтъ и не бывало, и то де его Акимкова стала явная неправда, не токмо де что въ Касимовѣ, а въ иныхъ городѣхъ холопьихъ дѣлъ Приказовъ нѣтъ; а что де онъ Акимко въ семъ судѣ сказалъ, какого чину былъ дѣдъ его и дядья не помнитъ, и то де онъ сказалъ ложно, а дѣдъ де и

отецъ и дядья его изстари Касимовскіе посадцкіе люди, и что де онъ Акимко въ семъ судѣ не говорилъ, и то де все ложно; и билъ челомъ, чтобъ его Акимка допросить, дѣдъ и отецъ его Акимковъ Касимовскіель уроженцы или пришлые, и откуды въ Касимовъ пришли, и въ какомъ чину въ Касимовѣ дѣдъ его и отецъ до писцовые книги были, и въ посадѣ дѣдъ его отвѣтчиковъ и отецъ былиль и подати платилиль, и сродники ихъ, которые нынѣ въ Касимовѣ въ посадѣ въ тяглѣ, какихъ отцовъ дѣти и сколь давно въ посадѣ? И Акимко сказалъ: сказалъ де онъ истецъ, что дѣдъ и отецъ его Акимковъ и дядья родные старинные Касимовскіе люди, и вѣдомо Касимову всему и уѣзду и инымъ городомъ, и ему де Акимку до тѣхъ городовъ и уѣздовъ дѣла нѣтъ; а въ писцовыхъ де книгахъ дѣдъ его въ какомъ чинѣ написанъ, того онъ не вѣдаетъ, а отецъ де его написанъ въ писцовыхъ книгахъ подьячимъ Холопьи Приказу, а написался де онъ не по своей сказкѣ, написалъ его писецъ, потому что засталъ у холопьихъ дѣлъ подьячимъ, а былъ де въ то время у тѣхъ холопьихъ дѣлъ городовой приказщикъ, твой Ивановъ отецъ, Андрѣй и давалъ служилые кабалы мимо воеводы, а отецъ де его Акимковъ былъ въ то время въ подьячихъ, и то де вѣдомо въ Холопьѣ Приказѣ, и въ томъ на тотъ Приказъ шлется; а дѣдъ де и отецъ его Акимковъ Касимовскіель уроженцы или пришлые и до писцовыхъ книгъ въ какомъ чину были и подати платилиль, того онъ не вѣдаетъ, а буде де были въ поса-

дѣ, и то де все написано въ книгахъ; а сродники де его, которые нынѣ въ посадѣ, посадцкіе Касимовскіе люди. Истецъ на Холопей Приказъ и на писцовую выпись не слался, потому, хотя де онъ и писывалъ холопьи дѣла, толко де онъ Акимко и отецъ его человѣкъ посадцкой да и самъ де онъ сказалъ въ судѣ, что онъ, отбывая отъ посаду, написался подьячимъ Приказу Холопья Суда, а про братей своихъ, что нынѣ въ Касимовѣ въ посадѣ, сказалъ, что они посадцкихъ отцовъ дѣти, потому де и онъ сталъ посадцкой человѣкъ. И подалъ истецъ ссылку, а въ ней пишетъ: шлюся изъ виноватыхъ въ повалной обыскъ на Касимовъ городъ, и на Елатомъ на посадъ, и на Касимовской, и на Володимерской, и на Муромской, и на Шацкой уѣзды, версты по двѣ, и по пяти, и по шести, и по десяти, и болши, которые села и деревни близь Касимова города, всякихъ чиновъ на людей въ вѣдомость, кромѣ Касимовскихъ пушкарей и ямщиковъ, въ томъ, что дѣдъ его Акимковъ и отецъ въ Касимовѣ родились и жили въ посадѣ и подати всякіе платили, и сродники его Акимковы, двоюродные братья, которые нынѣ въ посадѣ, въ Касимовѣ родились и старинныхъ посадцкихъ отцовъ дѣти, и Приказу холопьихъ дѣлъ въ Касимовѣ не бывало. И Акимко, выслушавъ тое ссылку, въ повалной обыскъ не слался, а слался въ томъ на писцовые книги, что дѣдъ и отецъ его до писцовъ въ какомъ чину въ Касимовѣ жили, того не вѣдаетъ, и хочетъ въ томъ правъ быть нашимъ великого госу-

даря указомъ и соборнымъ Уложеньемъ, что по дѣдѣ внучатъ и крестьянъ отдавать не велѣно; а что де истецъ сказалъ, что онъ Акимко, отбывая отъ посаду, написался, и того де онъ Акимко въ судѣ не говорилъ. Истецъ сказалъ: въ повалной де обыскъ не шлется онъ Акимко, вѣдая свою неправду, а по нашему де великого государя указу и по Уложенью повалного обыску отводить не велѣно, а онъ де истецъ слался не въ крѣпостныхъ дѣлахъ въ томъ, что дѣдъ и отецъ его въ Касимовѣ родились и жили въ посадцкихъ людѣхъ и подати всякіе платили; а что де сказалъ онъ Акимко, что по дѣдомъ внучатъ и крестьянъ брать не велѣно, и то де нашъ указъ къ сему судному дѣлу и къ посадцкимъ людемъ не приличенъ, а приличенъ де къ крестьяномъ; а посадцкихъ де людей велѣно отдавать въ посадъ изо всякихъ чиновъ по сыску; а что де слался онъ на писцовую книгу, и ему де исцу на писцовую книгу слатца не для чего, а для чего, и то де написано въ прежнемъ и въ нынѣшнемъ челобитьѣ Касимовцовъ посадцкихъ людей; и билъ челомъ истецъ, чтобъ Акимка допросить, хочетъ ли онъ Акимко отвѣтомъ своимъ и челобитьемъ дѣтей своихъ и нашимъ указомъ и Уложеньемъ правъ и виноватъ быть. И Акимко сказалъ: нашимъ де указомъ и соборнымъ Уложеньемъ правъ и виноватъ быть хочетъ и челобитья дѣтей своихъ не лживилъ; и на то де дѣтей своихъ челобитье было у него Акимка намъ великому государю челобитье, что де они дали челобитную, братъ его и дѣти, безъ его вѣ-

дома, по неволѣ, убоясь угрозъ посадцкихъ людей, и по тому его челобитью дана ему Акимку наша грамота, велѣно дѣтемъ его быть по прежнему въ площадныхъ подьячихъ, а въ посадѣ и въ тяглѣ быть не велѣно, и за то де имъ было наказанье. Истецъ сказалъ: въ нашемъ де великого государя указѣ и въ Уложеньѣ напечатано: велѣно давать посадцкихъ людей изо всякихъ чиновъ по сыску, а въ челобитныхъ де дѣтей его отвѣтчикова и брата написано, которыхъ онъ челобитьемъ не лживилъ, чтобъ имъ быть въ посадѣ въ тяглѣ съ родственники своими; да онъ же де отвѣтчикъ сказалъ, что отецъ его написался подьячимъ, отбывая отъ посаду, а послѣ сказалъ, что такихъ рѣчей не говаривалъ, и будто отъ устрастки посадцкихъ людей дѣти его отвѣтчиковы и братья челобитные написали, а послѣ де тѣхъ челобитенъ не лживилъ, и тому де всему стала явная его неправда, и росписка и розмолка и иные де его росписки и розмолки въ судѣ, а по нашему де великого государя указу по роспискамъ и по розмолкамъ указано винить, и онъ истецъ нашимъ указомъ, что сказалъ выше сего, и челобитными брата и дѣтей его правъ и виноватъ быть хочетъ. И Акимко сказалъ: что де онъ истецъ говорилъ, будто отецъ его Акимковъ написался въ подьячіе отбывая, и того де онъ не говаривалъ, а говорилъ де что онъ написанъ не отбываючи отъ посаду, а Касимовъ де городъ за Касимовскою царицею, а не за нами великимъ государемъ». А во 188 году августа въ 28 день въ При-

[illegible]

посылана изъ Приказу Казанского Дворца въ Посольской Приказъ память, а велѣно выписавъ и въ Приказъ Казанского Дворца отписать, Сенка Мишкинъ да сынъ его Стенка Семеновъ въ Касимовскихъ писцовыхъ книгахъ на посадѣ въ тяглѣ съ посадцкими людми написаны; и сентября въ 16 день въ памяти изъ Посолского Приказу за приписью дьяка нашего Василья Бобинина написано: въ Касимовскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Петра Воейкова да подьячего Посника Ракова 135 году написано: на новомъ посадѣ во дворѣ Сенка Никитинъ, у него два сына, Андрюшка да Ондреянко, во дворѣ холопьихъ

дѣлъ подьячей Стенка Семеновъ. И въ нынѣшнемъ же во 189 году апрѣля въ 1 день, по нашему великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по приговору боярина и дворецкого нашего князя Василья Θедоровича Одоевского съ товарыщи, велѣно Касимовскіе съѣзжіе избы подьячего Акимка Никитина и его Акимковыхъ дѣтей, Андрюшку, Никитку, Ивашка, Тишку, да брата Игнашку отъ посаду свободить и быть имъ въ прежнемъ чину въ подьячихъ, потому: въ прошломъ во 188 году били челомъ намъ великому государю Касимовской земской староста Ивашко Степановъ и всѣ посадцкіе люди, а вмѣсто ихъ посадцкихъ искалъ на немъ Акимкѣ съ дѣтьми и на братѣ его судомъ столника нашего князь Θедоровъ человѣкъ Хилкова Алешка Ивановъ, а въ челобитной написано: дѣдъ де и дядья его Акимковы изстари посадцкіе люди, а братья двоюродные и нынѣ въ посадѣ, а отецъ его Акимковъ Стенка Никитинъ, отбываючи отъ посаду, написался въ писцовыхъ книгахъ холопьихъ дѣлъ подьячимъ, а въ Касимовѣ де такого Приказу прежъ сего не бывало и нынѣ нѣтъ, и братъ де и дѣти его Акимковы, не дожидаясь въ томъ на себя челобитья, били челомъ Касимовской царицѣ Фатмѣ Салтан-Сеитовнѣ, и дали имъ челобитные, чтобъ имъ посадцкимъ принять ихъ въ посадъ по старинѣ, а въ челобитныхъ де своихъ сами написались, что сродники ихъ въ посадѣ, и намъ великому государю пожаловать бы ихъ

[illegible] его Акинковъ въ писцовой книгѣ посадскимъ человѣкомъ не написался своимъ промысломъ, хотя онъ посаду отбыть, а написался де холопьихъ дѣлъ подьячимъ по своей сказкѣ, а въ Касимовѣ де такого Приказу нѣтъ и не бывало. А Акинко сказалъ, что де отца его въ писцовыхъ книгахъ Холопья Приказу подьячимъ написалъ писецъ для того, что у тѣхъ дѣлъ засталъ его подьячимъ, а не по своей де сказкѣ написался, а былъ де у тѣхъ холопьихъ дѣлъ въ то время твой Ивановъ отецъ Андрѣй и давалъ служилые кабалы мимо воеводы, и вѣдомо де то въ Холопьѣ Приказѣ, и въ томъ де на тотъ Приказъ онъ

Акимко пиется. А истецъ сказалъ, что на книги Холопья Приказу слатца ему не для чего, хотя де онъ и писывалъ холопьи дѣла, толко де онъ Акимко и отецъ его человѣкъ посадцкой, а про братей де своихъ, что нынѣ въ посадѣ, сказалъ, что они посадцкихъ отцовъ дѣти, потому де и онъ Акимко сталъ посадцкой, и слался онъ истецъ въ повалной обыскъ на многіе городы съ уѣздами, опричь Касимовскихъ пушкарей и ямщиковъ, въ томъ, что дѣдъ его Акимковъ и отецъ родились и жили въ посадѣ въ Касимовѣ и Приказу холопьихъ дѣлъ въ Касимовѣ не бывало. А Акимко въ повалной обыскъ не слался, а слался на писцовые книги въ томъ, что дѣдъ и отецъ его до писцовъ въ какомъ чину въ Касимовѣ жили, того не вѣдаетъ и хочетъ въ томъ правъ быть нашимъ великого государя указомъ и соборнымъ Уложеньемъ, что по дѣдѣ вcovering крестьянъ отдавать не велѣно. А въ Касимовскихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Петра Воейкова да подьячего Посника Ракова 135 году написано: на новомъ посадѣ во дворѣ Сенка Никитинъ, у него два сына, Андрюшка да Ондреянко; во дворѣ холопьихъ дѣлъ подьячей Стенка Семеновъ. Да въ Касимовскомъ розборномъ списку Никиты Глѣбова да подьячего Ѳедора Кроткова 188 году написано: Касимовской съѣзжей избы подьячей Акимко Никитинъ, по сказкѣ его Акимковѣ, какову подалъ онъ имъ разборщикомъ у розбору, дѣтей у него Акимка четыре сына да братъ Игнашко, пишутъ на площеди. Да въ челобитныхъ тѣхъ его Акимковыхъ дѣтей,

Ивашка, и Тишки, и Андрюшки, и брата Игнашки, за ихъ руками, каковы писаны на имя Касимовской царицы, написано, чтобъ она велѣла имъ быть въ Касимовскомъ посадѣ, а сродичи де ихъ и нынѣ въ томъ посадѣ. И Акимку съ дѣтьми и съ братомъ въ прежнихъ чинѣхъ въ подьячихъ быть и поволнымъ обыскомъ про нихъ не сыскивать, потому: ему Акимку по отцѣ его Акимковѣ по Стенкѣ Семеновѣ, что онъ Стенка въ писцовыхъ книгахъ написанъ подьячимъ и особымъ дворомъ, а не посадцкимъ человѣкомъ; а брату его Акимкову Игнашкѣ, буде онъ Игнашко Стенкѣ сынъ же, а Якимку братъ родной; а дѣтемъ его Акимковымъ, Андрюшкѣ, и Никиткѣ, и Ивашку, и Тишкѣ, по отцѣ ихъ Акимкѣ, что онъ Акимко подьячей и подьяческой же, а не посадцкой сынъ; и челобитные брата и дѣтей его Акимковыхъ, каковы дали было они въ посадъ, отставить для того, что дали они тѣ челобитные въ тотъ посадъ изъ подьяческого чину, а не изъ посадства, и мимо писцовые книги поволнымъ обыскомъ сыскивать не довелось; да и потому отъ посаду ихъ свободить и быть имъ въ подьячихъ и тѣ ихъ челобитные отставить, что во 186 году послана въ Касимовъ наша великого государя грамота, велѣно ему Акимку и дѣтемъ его быть въ подьячихъ по писцовымъ книгамъ, какъ бывали напередъ того, а съ посадцкими людми его не писать; да сверхъ того во 188 году, по приговору въ Приказѣ Казанского Дворца боярина нашего князя Михаила Юрьевича Долгоруково съ товарыщи, имъ же

дана въ Касимовъ наша грамота съ прочетомъ, велѣно имъ по прежнимъ нашимъ указомъ и грамотамъ и по писцовымъ и по розборщиковымъ книгамъ быть въ прежнемъ чину, въ какомъ до челобитья бывали, а за то, что тѣ его Акимковы дѣти и братъ такіе челобитные въ посадъ дали, учинить наказанье, бить батоги, а въ посадъ ихъ писать не велѣно; а что исцы въ исковой своей челобитной, какова подана къ суду, написали и вмѣсто ихъ на судѣ говорено, что отецъ его Акимковъ Стенка Никитинъ написался въ писцовыхъ книгахъ холопьихъ дѣлъ подьячимъ, отбывая отъ посаду, и въ Касимовѣ такого Приказу прежъ сего будто не бывало, и то они написали и въ судѣ говорили неправду, потому: въ Приказѣ Холопья Суда въ Касимовскихъ кабалныхъ книгахъ написано: со 131 по 140 годъ въ Касимовѣ у холопьихъ дѣлъ отецъ твой Ивановъ Андрѣй Оксеновъ былъ, а съ нимъ былъ у тѣхъ дѣлъ во 131, и во 132, и во 133 годѣхъ дьячекъ Стенка Семеновъ сынъ Никитинъ; а писался онъ Стенка въ кабалахъ во 136 и во 137 годѣхъ подьячимъ съ справою, а въ иныхъ и во 139 году дьячкомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбъ Акимку съ дѣтьми и съ братомъ Игнашкомъ, буде онъ Игнашко ему Акимку братъ родной, велѣлъ быть въ прежнихъ чинѣхъ въ подьячихъ, кому гдѣ напередъ сего указано, и въ посадѣ быть имъ не велѣлъ; а прочетъ сю нашу великого государя грамоту, отдалъ ему Акимку и дѣтемъ и брату его съ роспискою, а у себя въ съѣз-

жей избѣ оставилъ списокъ, а росписатца имъ велѣлъ на томъ списку. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 іюля въ 1 день». *Подлинникъ писанъ столбцемъ, на тридцати листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ*: Діакъ Левъ Протопоповъ; *на послѣднемъ листкѣ, внизу*: Справилъ Гераско Патапіевъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* Въ Касимовъ воеводѣ нашему Ивану Андрѣевичю Оксенову. *Тамъ же помѣты*: 189 іюля въ 19 день. — Рубль взято. — Микитина. — *Принадлежитъ А. С. Никитину.*

Не стану подвергать приведеннаго мною документа подробному критическому разбору. Дѣло это уже было сдѣлано, и сдѣлано хорошо г. А. Лохвицкимъ (см. Отечественныя Записки за 1857 г. Т. CXIV. Критика и Библіографія. — Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Изданы археографическою коммиссіею, подъ редакціею члена коммиссіи Николая Калачова. Т. I. Спб. 1857.—Статья вторая, стр. 49—53). Сообщу только вкратцѣ содержаніе документа, и обращу вниманіе на тѣ данныя, которыя для насъ могутъ быть любопытны.

Спорилъ Акимъ Степановъ сынъ Никитинъ съ Касимовскими посадскими людьми. Акимъ утверждалъ, что онъ къ посаду не принадлежитъ, что отецъ его Степанъ Семеновъ болѣе сорока лѣтъ былъ подьячимъ въ Касимовскомъ Холопьемъ приказѣ и въ Съѣзжей избѣ, что самъ онъ служитъ подьячимъ въ Съѣзжей избѣ около двадцати лѣтъ, и что дѣти его,

Андрей, Никита, Иванъ и Тихонъ, и братъ его Игнатъ пишутъ на площади (площадные подьячіе—маклера). Въ доказательство своего подьяческаго званія Никитинъ ссылался и на писцовыя книги Воейкова и Ракова 1627 г., въ которыхъ отецъ его прямо названъ былъ холопьихъ дѣлъ подьячимъ. Посадскіе требовали напротивъ, чтобъ Акимъ и его дѣти и братъ были записаны въ посадскіе. Основывались они на томъ, что всѣ родственники Акимовы были въ Касимовѣ на посадѣ, что отецъ его, старинный посадскій человѣкъ, записался въ писцовыхъ книгахъ подьячимъ обманомъ, и указывали, между прочимъ, на челобитныя поданныя дѣтьми и братомъ Акима, которые сами просили перечислить ихъ въ посадъ, говоря что родственники ихъ всѣ дѣйствительно состоятъ на посадѣ. Челобитныя эти Акимъ опровергалъ на томъ основаніи, будто онѣ поданы были безъ его вѣдома и подъ страхомъ угрозъ со стороны посадскихъ и старосты, которые дѣтей его и брата брали въ таможенную избу, стращали всячески, и написали даже гулящими людьми. Посадскіе въ продолженіи всего дѣла сильно настаивали на своихъ требованіяхъ. Причина тому понятна. Исключеніе цѣлой семьи изъ посада было для посадскихъ весьма не выгодно, потому что всѣ подати и повинности отбывались ими сообща, подьячіе же были избавлены отъ тягла. Дѣло Акима Никитина тянулось нѣсколько лѣтъ, клонясь постоянно въ его пользу, и наконецъ въ 1681 г. въ Приказѣ Казанскаго Дворца было окончательно рѣшено въ томъ же смыслѣ [48]).

**) Акимъ Никитинъ послѣ 1681 г. жилъ еще долго, и состоялъ до самой смерти своей, случившейся въ 1693 г., подьячимъ въ Касимовѣ въ Приказной избѣ. Въ послѣднее время при Акимѣ, въ Приказной же избѣ, сидѣлъ въ подьячихъ, на особомъ подьяческомъ мѣстѣ, и сынъ его Иванъ, упоминаемый въ дѣлѣ 1681 г. Когда Акимъ умеръ, то этотъ сынъ Иванъ перешелъ на его мѣсто; на мѣсто же Ивана назначенъ былъ братъ Акимовъ Игнатъ, бывшій до тѣхъ поръ площадной подьячей, тотъ самый, который значится и въ дѣлѣ 1681 г. Въ доказательство привожу напечатанную Н. В. Калачовымъ, въ Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи. Т. I. Спб. 1857, подъ № 55, LI, на стр. 368, 369, грамоту Касимовскому воеводѣ Ивану Оксенову, писанную въ іюлѣ 1693 г. «Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Касимовъ воеводѣ нашему Ивану Андрѣевичу Оксенову. Билъ челомъ намъ великимъ государемъ Касимовской площедной подьячей Игнашко Степановъ сынъ Микитинъ: въ прошлыхъ де годѣхъ отецъ его Степанъ Микитинъ у нашихъ великихъ государей дѣлъ въ Касимовѣ въ приказной избѣ былъ въ подьячихъ лѣтъ съ сорокъ и болши и умре, и послѣ смерти его билъ челомъ на мѣсто отца его въ подьячія братъ его родной Акимъ Никитинъ, и тому брату его противъ его челобитья дана была наша грамота, что ему быть на мѣстѣ отца своего, и тотъ де братъ его Акимъ сидѣлъ въ

Касимовѣ въ приказной избѣ въ подьячихъ многіе годы и при немъ Акимѣ сидѣлъ въ приказной избѣ въ подьячихъ сынъ его Иванъ на особомъ подьяческомъ мѣстѣ; и въ нынѣшнемъ де въ 201 году, волею Божіею, тотъ братъ его родной Акимъ умре, и нынѣ де билъ челомъ намъ великимъ государемъ сынъ его Акимовъ Иванъ Никитинъ на мѣсто отца своего, и по нашему де великихъ государей указу и по грамотѣ велѣно быть на мѣстѣ его Акимовѣ сыну его Ивану въ приказной избѣ въ подьячихъ; а его де Иваново подьяческое мѣсто Микитина нынѣ лежитъ порожжо, и намъ великимъ государемъ пожаловатибъ его, велѣть ему Игнашкѣ въ Касимовѣ въ приказной избѣ быть въ подьячихъ на Ивановѣ мѣстѣ Микитина.—И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и тыбъ въ Касимовѣ въ приказной избѣ велѣлъ быть въ подьячихъ Игнашкѣ Никитину на мѣстѣ подьячего Ивана Никитина у нашихъ государскихъ и у всякихъ дѣлъ, буде онъ градцкимъ и уѣзднымъ людемъ годенъ и выборъ на него дадутъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 іюля въ . Подлинная великихъ государей грамота за приписью дьяка Данила Небогатова. Справа Ивана Титова». *Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Вверху акта надпись*: Списокъ великихъ государей съ грамоты; *въ концѣ, внизу:* Подалъ грамоту въ 203 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.—*Принадлежитъ А. С. Никитину.*— Другой сынъ Акима, Андрей, упоминаемый въ дѣлѣ 1681 г., названъ площаднымъ подьячимъ, если припомнимъ, еще

въ 1678 г. въ купчей крѣпости, приведенной мною выше, на стр. 325, 326. [illegible] говорится въ купчей крѣпости 1681 г., которая будетъ напечатана ниже, на стр. 489—491.

Въ спорѣ Акима Никитина съ посадскими людьми, встрѣчаются имена двухъ лицъ Касимовскаго царственнаго дома: царевича Касимовскаго Василія Арслановича, и царицы Касимовской Фатимы Салтанъ-Сеитовны, т. е. Фатима-султаны, матери Василія. Лица эти встрѣчаются не вмѣстѣ, а порознь; съ начала подъ 1677 г. значится Василій; потомъ подъ 1680 г. выходитъ на сцену мать его Фатима-султана. Чѣмъ же были эти лица? Обстоятельства, при которыхъ онѣ упоминаются, слѣдующія: 1) Въ жалобѣ поданной Акимомъ 28-го декабря 1677 г., Акимъ объяснялъ, что въ этомъ же году записали его неправильно въ посадъ «Касимовскаго царевича Василья Арослановича крестьяне, Касимовской земской староста Алешка Кожевниковъ и всѣ Касимовскіе посадцкіе люди»; 2) Челобитныя Акимовыхъ дѣтей и брата, о приписке ихъ въ посадъ, поданы были въ 1680 г. «на имя Касимовской царицы Фатимы Салтан-Сеитовны»; дѣти и братъ Акима просили, «чтобъ она велѣла имъ быть въ Касимовѣ на посадѣ и подати съ нихъ имать, а сродичи де ихъ и нынѣ въ посадѣ»; 3) Акимъ въ судѣ въ 1680 г. прямо заявлялъ, что «Касимовъ де городъ за Касимовскою царицею, а

не за великимъ государемъ». — Результатъ очевидный. Въ короткій промежутокъ времени между 1678 г. и 1680 г., т. е. около 1679 г. (сл. выше, стр. 413), скончался Василій Арслановичь, владѣлецъ Касимовскій, и на его мѣсто назначена была мать его, царица Фатима-султанъ.

Указанное уже мною ничтожество въ Касимовѣ власти Василія подтверждается дѣломъ Акима Никитина вполнѣ. Фатима-султанъ съ своей стороны является простою преемницею этой же самой ничтожной власти. Какъ мы могли замѣтить, во всемъ дѣлѣ о царевичѣ и о царицѣ упоминается какъ бы мелькомъ. Всѣ главныя распоряженія творятся помимо ихъ. На первомъ планѣ стоятъ воевода и Съѣзжая изба. Только въ крѣпостномъ правѣ надъ людьми посадскими, собственно говоря, проглядываетъ значеніе Василія и Фатима-султаны. При этомъ открывается фактъ, для насъ важный и совершенно новый. Городъ Касимовъ и тамошніе владѣльцы въ прежнія времена, и даже не далѣе какъ въ первой половинѣ XVII-го столѣтія, состояли, на сколько можно судить по дошедшимъ до насъ документамъ, въ вѣдомствѣ Посольскаго Приказа (см. выше, стр. 37, 184). Оттуда же назначались въ городъ и воеводы, такъ что еще при Сеидъ-Бурганѣ всѣ воеводы Касимовскіе были присылаемы изъ Посольскаго Приказа (см. выше, стр. 271—275). Подчиненіе Касимова и тамошнихъ владѣльцевъ Посольскому Приказу составляло, очевидно, особаго рода привилегію Касимовскаго цар-

ства. Привилегія эта какъ бы выводила лицъ царственнаго дома Касимовскаго изъ ряда обыкновенныхъ подданныхъ, и хотя наружнымъ образомъ равняла ихъ въ нѣкоторой степени съ владѣльцами иноземными. Дѣло Акима Никитина, рѣшенное окончательно въ Приказѣ Казанскаго Дворца, свидѣтельствуетъ, что городъ Касимовъ и его владѣльцы лишились въ послѣднее время своей привилегіи, и были перечислены въ Приказъ Казанскаго Дворца, который, какъ извѣстно, заправлялъ и Астраханью и вообще Понизовыми городами. Такимъ образомъ Касимовъ, еще при существованіи на словахъ отдѣльнаго царства Касимовскаго, сравнялся на дѣлѣ съ прочими городами Русскими. Въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть новаго ослабленія власти Касимовскихъ владѣльцевъ, и новаго шага со стороны Русскаго правительства къ уничтоженію ханства [49]).

[49]) Когда именно совершилась передача Касимова изъ вѣдомства Посольскаго Приказа въ вѣдомство Приказа Казанскаго Дворца, по дѣлу Акима Никитина судить нельзя Видно только изъ дѣла, что уже при Василіѣ, въ послѣдніе годы его жизни, городомъ заправлялъ Приказъ Казанскаго Дворца. Но, не совершилась ли эта передача при самомъ крещеніи Василія? Уже грамота 1672 г., писанная на имя Касимовскаго воеводы Беклемишева (см. выше, стр. 437 — 439), какъ бы намекаетъ на то, что городъ былъ подчиненъ о ту пору

Приказу Казанскаго Дворца. У Котошихина, писавшаго въ 1666 и 1667 годахъ, въ его обозрѣнiи тогдашнихъ приказовъ, собственно о Касимовѣ не говорится ни слова. Но, при обозначенiи круга дѣйствiя Посольскаго Приказа, пишетъ онъ, между прочимъ, слѣдующее (О Россiи, въ царствованiе Алексѣя Михайловича. Изд 2. Спб. 1859, стр. 72): «Да въ томъ же Приказѣ вѣдомы Донскiе казаки, Татаровя крещеные и некрещеные, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ исъ Казанского и Астараханского и Сибирского и Касимовского царствъ, и даны имъ вотчины и помѣстья въ Подмосковныхъ ближнѣхъ городѣхъ». Слова эти могутъ быть поняты и такъ, что уже въ 1666 г. въ вѣдомствѣ Посольскаго Приказа состояли изъ Касимовцевъ *одни только* Татары крещеные и некрещеные, которые въ разныя времена были выведены, по какимъ бы то ни было причинамъ, изъ предѣловъ Касимовскаго царства, и испомѣщены въ Подмосковныхъ городахъ. Татары же эти, какъ извѣстно, съ соплеменниками и сотоварищами своими изъ бывшихъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, звались мурзами Московскаго чина, и составляли въ Русскомъ ополченiи XVII-го столѣтiя особаго рода отдѣлъ коннаго войска, расписанный на подобiе казаковъ по сотенно. У Л. Яковлева (Древности Россiйскаго государства. Дополненiе къ III Отдѣленiю. Русскiя старинныя знамена. Москва. 1865. I. Опытъ историческаго изслѣдованiя о Русскихъ старинныхъ знаменахъ, стр. 91) читаемъ: «Мурзы Московскаго чина «были татарове кре-

[illegible] (см. [illegible] Д. Яковлева, [illegible]

[illegible] Любопытенъ и самый способъ, которымъ [illegible] было дѣло Акима Никитина [illegible] до [illegible] Но [illegible] въ своихъ [illegible] [illegible] виноваты, между тѣмъ [illegible] противъ [illegible] Не [illegible] тутъ отчасти, какъ замѣчаетъ [illegible] въ своемъ разборѣ, интересъ государственный? Подданные, въ качествѣ служилыхъ людей, были всегда и вездѣ непосредственными подданными государя Русскаго. Московское правительство, естественнымъ образомъ, должно было стать за Акима Никитина, какъ скоро въ городѣ былъ владѣлецъ особый, и въ добавокъ такой, котораго Московское же правительство, какъ мы знаемъ, желало ослабить и даже уничтожить.

Другой документъ 1681 г. временъ Фатима-султаны, дошедшій до насъ, есть купчая крѣпость, писанная въ Касимовѣ въ маѣ этого года. По ней, какъ продавецъ такъ и покупщикъ были Касимовскіе посадскіе люди. Писана купчая по одному

образцу съ тѣми двумя купчими 1669 г. и 1672 г., которыя приведены были мною въ жизнеописаніи Василія Арслановича (см. выше, стр. 323 — 326); только Касимовскіе посадскіе люди, продавецъ и покупщикъ, уже названы крестьянами не «Касимовскаго царевича Василья Араслановича», а «Касимовскія царицы Фатмы-Салтанъ-Сеитовны».

Найдена была мною купчая крѣпость 1681 г., въ копіи, въ бумагахъ покойнаго Гагина, вмѣстѣ съ копіями обѣихъ прежнихъ купчихъ крѣпостей 1669 г. и 1672 г. Списана она была самимъ же Гагинымъ съ подлинника, хранившагося у И. И. Тарасова, того самаго, которому принадлежали и подлинныя купчія 1669 г. и 1672 г.

Вотъ слова купчей крѣпости 1681 г., по Гагинской копіи. «Се язъ Касимовскія царицы Фатмы-Салтанъ-Сеитовны крестьянинъ Касимовской посадской человѣкъ Иванъ Аѳонасьевъ сынъ Потаповъ, въ нынѣшнемъ во 189 году, маія въ 26 день, продалъ есми я Иванъ въ Касимовѣ на старомъ посадѣ купленное дворовое мѣсто съ огородомъ и съ яблонми, что ни есть на томъ огородѣ яблонь отца своего, и около того огорода съ городбою, что то дворовое мѣсто съ садомъ и съ яблонми въ прошлыхъ годѣхъ купилъ отецъ мой у Касимовскаго у посадскаго человѣка Семена Никитина сына Носова, Касимовскія царицы Фатмы - Салтанъ - Сеитовны крестьянину же Касимовскому посадскому человѣку Петру Петрову сыну Тарасову и женѣ его и дѣтемъ

и внучатомъ въ прокъ безповоротно; а то дворовое мѣсто и садъ съ огородомъ подлѣ Касимовскихъ посадскихъ людей, подлѣ Даниловскаго мѣста Лаврентьева. А взялъ есми я Иванъ за то дворовое мѣсто и за огородъ съ садомъ съ яблони и съ городбою у него Петра и его жены и его дѣтей двадцать шесть рублевъ денегъ напередъ все сполна; а то мое дворовое мѣсто и съ огородомъ и съ яблонми опричь его Петра иному никому не продано, и въ заемныхъ, закладныхъ, кабалахъ и ни въ коихъ крѣпостѣхъ ни у кого не написано. А кто у него Петра или у его жены и дѣтей въ то мое проданое дворище и въ огородъ съ яблонми учнетъ вступатца, родъ мой или племянники или кто сторонніе люди, и мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтемъ и внучатомъ его и дѣтей и внучатъ въ томъ во всемъ очищати, а харчей и убытковъ никоихъ не довести и ни коихъ дѣлъ. А если отъ кого ему Петру и женѣ его и дѣтемъ и внучатомъ въ томъ моемъ проданномъ дворовомъ мѣстѣ и въ огородѣ съ яблони и въ городбѣ какихъ харчей и убытковъ станетъ, въ моемъ Ивановѣ и жены моей и дѣтей неочищеніи, и мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтемъ и внучатомъ ему Петру и женѣ его и внучатомъ тѣ харчи и убытки платить все сполна, что онъ Петръ и жена его и дѣти и внучата скажутъ. Въ томъ есми я Иванъ ему Петру на то купленное дворовое мѣсто и съ огородомъ и съ садомъ съ яблонми и около того огорода на городбу въ прокъ сію купчую далъ безповоротно. А на то послуси: Игнатей Никитинъ, Кузма Өедоровъ,

Касимовскія площади подьячіе, да Тарасъ Захарьевъ сынъ Вьялинъ, Касимовской пушкарь. А купчую писалъ Касимовскія площади подьячей Матюшко Баженовъ, лѣта 7189 году, маія въ 26 день». *Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ слѣдующая явка:* «1701 года маія въ 13 день сія крѣпость въ Касимовѣ въ Земской избѣ предъ бурмистры земскихъ дѣлъ предъ Дмитріемъ Потаповымъ съ товарищи чтена, и передъ бурмистры въ книгу записана. По указу великаго государя пошлинныя деньги взяты. А подписалъ сію крѣпость по приказу Касимовскихъ земскихъ дѣлъ бурмистровъ Дмитрія Потапова съ товарищи подьячей Алешка Герасимовъ. Бурмистръ Дмитрей Потаповъ.» *Ниже слѣдующія собственноручныя подписи:* «По сей купчей Касимовской посадской человѣкъ Ивашко Потаповъ дворовое мѣсто съ садомъ и съ яблонми и огородъ съ городбою продалъ. Послухъ Игнатко руку приложилъ. Послухъ Куземко руку приложилъ. Послухъ Тараско руку приложилъ».

Долго ли царица Фатима-султанъ числилась владѣтельницею Касимова, и когда именно она скончалась —неизвѣстно; но, вѣроятно, управляла она городомъ очень не долго, и умерла если не въ самомъ 1681 г., то скоро послѣ него. Думаемъ такъ, потому что въ 1681 г. Фатима-султанъ, безъ сомнѣнія, была въ преклонныхъ лѣтахъ (припомнимъ, что уже сынъ *ея* Василій Арслановичь долженъ былъ родиться около 1624 г.; см. выше, стр. 191). Къ тому же

послѣ 1681 г. о ней нигдѣ, такъ же какъ о мужѣ, сколько я знаю, не упоминается.

Воеводою въ Касимовѣ, въ періодъ управленія Фатимы-султаны былъ Аѳанасій Вельяминовъ (см. выше, стр. 465). За тѣмъ все остальное время при ней числился воеводою Иванъ Андреевичъ Оксеновъ, тотъ самый, къ которому писана была извѣстная царская грамота 1681 г. объ Алексѣѣ Никитичѣ. Мы имѣемъ передъ собою грамоты адресованныя на его имя въ Касимовъ, не только отъ 1681 г., но даже отъ годовъ: 1682, 1685, 1686, и 1693. Только въ 1688 г. Оксеновъ, чуть ли не былъ временно удаленъ отъ управленія своей должности. Новый воевода въ Касимовѣ, смѣнившій, какъ кажется, Оксенова, Алексѣй Ефимовичъ Кондыревъ, упоминается впервые въ оффиціальныхъ актахъ, не ранѣе 1699 г.[88])

[88]) См. А. Н. Пискаревъ. Древнія грамоты и акты Рязанскаго края. Спб. 1854, № 52, стр. 136, 137, и Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Изданы Археографическою Коммиссіею, подъ редакціею Н. Калачова. Т. I. Спб. 1857, № 55, XXXVIII, XL, XLI, XLVI, LI, LVII, LVIII, стр. 338—341, 345—351, 358—361, 368, 369 и 377—382. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ здѣсь грамотъ, на которыя я ссылаюсь, приведены будутъ впослѣдствіи въ подлинникѣ. Одну изъ нихъ, писанную въ 1693 г. можно найти выше, въ пр. 48, на стр. 482, 483. — Отецъ Ивана Андреевича Оксенова,

Андрей Оксеновъ, былъ, какъ видно изъ дѣла Акима Никитина, городовымъ прикащикомъ въ Касимовѣ съ 1622 (131) по 1632 (140) г.; въ этомъ качествѣ онъ и завѣдывалъ, между прочимъ, холопьими дѣлами.

Царица Фатима-султанъ, какъ говорятъ, погребена была въ Касимовѣ на Старопосадскомъ кладбищѣ, въ особой текіѣ. При посѣщеніи моемъ Касимова, лѣтомъ 1863 г., я засталъ саженяхъ въ 8 отъ Авгановой текіи на право слѣды фундамента и внутри ихъ яму, гдѣ валялись обломки кирпичей. Мнѣ разскаывали, что тутъ именно и стояла прежде текіе Фатима-султаны. Размѣръ фундамента я снялъ на особомъ рисункѣ, который и приложенъ мною въ концѣ настоящей третьей части, на Табл. III, подъ № 6. Развалины фундамента, видѣнныя мною вблизи Авгановой текіи, замѣчены были и г. Барановичемъ около 1860 г. Ему, также какъ и мнѣ, говорили, что тутъ лежала Фатима-султанъ. Г. Барановичь слышалъ даже въ Касимовѣ, будто текіе Фатима-султаны была двухъ-этажная. «Не подалеку отъ этого мавзолея (Авгановой текіи),» пишетъ онъ, «находятся едва замѣтныя развалины другаго. Говорятъ, что лѣтъ 60 тому назадъ стоялъ здѣсь каменный двухъ-этажный памятникъ, подъ которымъ, по преданію, погребена царица Фатьма Султанъ-Сеитовна, бабка царевича Якова Васильевича, послѣдняго потомка хановъ, который, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Орословомъ II, принялъ Христіанскую

вѣру и погребенъ въ Касимовскомъ дѣвичьемъ монастырѣ» (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. М. Барановичь. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 551) [20]).

[20]) Въ приведенной выпискѣ изъ сочиненія г. Барановича, должны показаться странными послѣднія строки, именно тѣ, въ которыхъ говорится объ извѣстномъ уже намъ царевичѣ Яковѣ Васильевичѣ Касимовскомъ (см. о немъ выше, стр. 413 — 416). Этотъ царевичъ Яковъ, дѣйствительно приходившійся внукомъ Фатима-султанѣ, былъ, какъ мы положительно знаемъ, сынъ Василія Арслановича, назвавшагося до крещенія Сеидъ-Бурханомъ. У г. Барановича же отцемъ его является какой-то небывалый царь Ореланъ II. Въ ошибку г. Барановичь, по всей вѣроятности, былъ вовлеченъ невѣрными толкованіями Краснова и составителей статьи: Описаніе торжества, совершеннаго Рязанской губерніи въ городѣ Касимовѣ, при открытіи земской почты, помѣщенной въ Москвѣ, изд. при Толстовѣ, въ Ч. X. Толстовскія эти уже были помѣщены и опровергнуты нами выше, въ пр. 30, на стр. 296, 297. Здѣсь достаточно прибавить, что, по Краснову, въ Касимовѣ послѣ Ураз-Мухаммеда царемъ былъ: «Индійскій ханъ Ореланъ, названный въ крещеніи Василіемъ»; по составителямъ же статьи, помѣщенной въ Москвѣ, за Ураз-Мухаммедомъ слѣдовалъ съ начала «Индійскій ханъ Ореланъ» (т. е. Арсланъ), потомъ «Сеидъ-Бурханъ», и наконецъ «другой царь

Орсланъ съ дѣтьми». Замѣтимъ еще, что Красновъ, поименовавъ своего «Индейскаго хана Орслана, названнаго въ крещеніи Василіемъ», прибавляетъ: «и сына его Якова Васильевича съ бабкой Фатьмой Сеитовой». Слова эти мною не приведены въ пр. 30; но онѣ значатся у г. Барановича, на стр. 524, гдѣ напечатано вполнѣ все мѣсто изъ рукописнаго сборника Краснова, касающееся перечисленія царей Касимовскихъ. Изъ этихъ двухъ толкованій, изъ которыхъ по одному былъ царь Орсланъ, названный Василіемъ, отецъ Якова Васильевича, внука Фатима-султаны; а по второму, послѣднимъ царемъ Касимовскимъ былъ *другой* царь Орсланъ съ дѣтьми, г. Барановичъ и составилъ, по всей вѣроятности, своего вымышленнаго царя Орослана II, принявшаго св. крещеніе и бывшаго отцомъ послѣдняго царевича Якова Васильевича, внука Фатима-султаны.

О текіѣ, нынѣ разрушенной и приписываемой Фатима-султанѣ, нашелъ я указаніе и въ бумагахъ Гагина. По его словамъ, текіе эта была съ погребами, и «отъ ветхости разрушилась». Уже въ 1824 г., по увѣренію Гагина, ея не существовало.

Еще о бывшей текіѣ Фатима-султаны, упоминается, въ припискѣ напечатанной въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 годъ въ слѣдъ за отрывкомъ изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова (см. выше, пр. 8, стр. 172—174). Въ припискѣ этой, какъ мы видѣли, значится, что были когда-

то «на старомъ посадѣ въ полѣ на татарскомъ кладбищи двѣ палатки каменныя древнія, подъ которыми были выходы каменные и въ нихъ висѣли на цѣпяхъ гробы царей Касимовскихъ». Рѣчь здѣсь, безъ сомнѣнія, идетъ о текіяхъ Авгановой и Фатима-султаны.—Въ моемъ описаніи Авгановой текіи я оставилъ всѣ показанія неизвѣстнаго составителя приписки совершенно въ сторонѣ. Его разсказъ о висячихъ гробахъ царей слишкомъ похожъ на басню, чтобы можно было придавать какое либо особое значеніе словамъ его. Въ настоящемъ случаѣ считаю нужнымъ обратить вниманіе на одинъ предметъ, о которомъ говоритъ авторъ приписки, именно на «выходы» подъ палатками. Были ли дѣйствительно выходы подъ Авгановою текіею—объ этомъ распространяться не стану. Никакихъ слѣдовъ выходовъ я не замѣтилъ при осмотрѣ зданія въ 1863 г.; точно также не видалъ ихъ никто изъ тѣхъ лицъ, которыя посѣщали и описывали текію до меня. Но съ текіею Фатима-султаны могло быть иначе. По примѣру Шахъ-Аліевой текіи (см. Ч. I, стр. 497), она могла быть устроена съ подваломъ. Гагинъ, какъ мы видѣли, пишетъ положительно, что въ ней были «погреба». Самый разсказъ, слышанный въ Касимовѣ г. Барановичемъ, о томъ, что текіе Фатима-султаны была двухъ-этажная, служитъ какъ бы подтвержденіемъ этому выводу. Первымъ, нижнимъ этажемъ могъ быть подвалъ.

Вмѣстѣ съ Фатима-султаною, въ одной текіѣ, какъ

говорятъ многіе, погребенъ былъ и мужъ ея Арсланъ-ханъ. Вѣрно ли это преданіе или нѣтъ—рѣшить трудно. Но вотъ разсказъ, который я нашелъ приписаннымъ въ сообщенной мнѣ Шакуловыми родословной ихъ рода, на поляхъ, противъ имени одного изъ ихъ предковъ, Якубъ-сеида: يعقوب سيد بابای يالاثمه قلعه سيده اولکان تورا بولوب طرغان بر زامانلاردا اسکی بستهدا آرسلان خان برلان فاطمه سلطان‌نينک مازاراتنده تاکيا آستينه کروب اسکی بستهنوکی بر خاطون صولطانلارنينک کفينلارين غيری اسبابلارين اوغرلاب سويوب چقان يعقوب سيد اول خاطوننی شول بسته طاقاينده آستورغان

т. е. «Предокъ нашъ Якубъ-сеидъ былъ знатнымъ лицомъ въ городѣ Елатьмѣ. Однажды какая то женщина изъ Стараго посада, забравшись на Старомъ же посадѣ подъ текію, гдѣ покоились Арсланъ-ханъ и Фатима-султанъ, украла съ царей саваны и другія вещи. Якубъ-сеидъ повѣсилъ эту женщину на этой же самой текіѣ» (см. родословную Шакуловыхъ въ концѣ сочиненія). Если разсказъ этотъ справедливъ, то надо вѣрить и преданію [52]).

[52]) Въ приведенномъ мною текстѣ приписки встрѣчается выраженіе اسکی بسته—*иски* (*старый*) *бисте*, которое я перевожу: Старый посадъ. Именемъ اسکی بسته Татары, жители Касимовскіе, до сихъ поръ называютъ свой Старый посадъ. Кладбище же, прилегающее къ нему и извѣстное у Русскихъ подъ названіемъ Старопосадскаго, зовутъ они, какъ я имѣлъ уже слу-

чай замѣтить въ Ч. I, на стр. 536, بسته زيارتى и اسكى زيارت. Слово بسته—*бисте*, безъ сомнѣнія, ничто иное какъ передѣланное на Татарскій ладъ Русское слово: *посадъ*.

Якубъ-сеидъ Шакуловъ, о которомъ говорится въ припискѣ, былъ, если припомнимъ, правнукомъ извѣстнаго Акъ-Мухаммедъ-сеида, родителя Фатима-султаны (см. выше, пр. 23, стр. 266). Отца его, какъ мы знаемъ (см. тамъ же), звали Сеидъ-Ахмедомъ. Сеидъ-Ахмедъ этотъ, родной племянникъ царицы Фатима-султаны, сынъ брата ея Тинъ-Мухаммедъ-сеида, иначе Тенишь-сеида, Шакулова, упоминаемаго въ завѣщаніи Аликей-аталыка, былъ одно время переводчикомъ въ Русской службѣ. Въ 1680 г. отправленъ онъ былъ въ качествѣ переводчика, вмѣстѣ съ посланниками нашими Тяпкинымъ и Зотовымъ, въ Крымъ. Тамъ онъ и умеръ въ началѣ 1681 г. Русскіе звали его просто Ахметомъ Шакуловымъ (см. Списокъ съ статейнаго списка Великаго Государя Его Царскаго Величества посланниковъ: стольника и полковника и намѣстника Переяславского Василья Михайлова сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова, 1681 г., во 2-мъ Отдѣленіи II-го Тома Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей. Одесса. 1850, стр. 583 и слѣд., и стр. 644). Свѣдѣніе о поѣздкѣ Сеидъ-Ахмеда въ Крымъ находится и въ родословной Шакуловыхъ (см. родословную въ концѣ сочиненія). Въ ней, противъ имени Сеидъ-Ахмедъ-сеида, на поляхъ, приписано: سيد احمد سيد بابامزنى قريمغه كيتكان

دیب ایتوشلار—т. е. «про предка нашего Сеидъ-Ахмедъ-сеида разсказываютъ, что онъ отъѣхалъ въ Крымъ».

Въ сочиненіи М. А. Дмитріева: Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукой и его сочиненія (Изд. 2. Москва. 1863), на стр. 90 — 92, находимъ мы слѣдующій разсказъ, основанный на словахъ самаго князя Долгорукова: «Ѣдучи (въ 1809 г.) изъ Москвы окольною дорогою, вздумалъ Князь Долгорукой проѣхать, по близости, въ Касимовъ, городъ Рязанской губерніи. Одинъ изъ его предковъ былъ женатъ на дочери Касимовскаго Царя, очень богатаго человѣка, отъ котораго поступило въ родъ Долгорукихъ село Волынское, отобранное въ 1730 году у Князя Алексѣя Григорьевича, при паденіи Долгорукихъ. Въ Касимовѣ существуетъ мечеть, и при ней было тогда кладбище съ особой палаткой, въ которой погребались потомки царскаго рода. Она тогда уже была вросшею въ землю, и съ давнихъ временъ никто въ ней не погребался. Стѣны ея обросли мхомъ, крыша одѣлась дерномъ, и густая роща раскидывала свои вѣтви вокругъ жилища мертвыхъ; но это-то кладбище и было цѣлію поисковъ Князя Долгорукаго. Здѣсь нашелъ онъ каменную гробницу, съ полустертою надписью, на которой однако разобралъ онъ имя той, которую искалъ. Это былъ надгробный памятникъ той мусульманки, на которой былъ женатъ его предокъ; на камнѣ было выставлено ея имя: *Султанъ-Фатьма*. Потомокъ поклонился до земли ея праху — «Все старинное насъ занимаетъ», говоритъ Князь

Долгорукой; «это въ природѣ человѣка. Со време-«немъ, можетъ быть, будутъ искать и моихъ сухихъ «костей праправнуки тѣхъ людей, живущихъ въ одно «время со мною, которые въ десять лѣтъ не спро-«сятъ обо мнѣ ни одного раза, куда я дѣвался. Такъ вер-«тится колесо суетнаго нашего міра!»—При взглядѣ на этотъ памятникъ, въ Князѣ Долгорукомъ родилось новое любопытство: отчего покойница, бывшая Княгиня Долгорукая погребена въ Касимовѣ, на мусульманскомъ кладбищѣ? Неужели, выходя за мужъ за христіанина, она не отреклась отъ магометанства? И какъ допущенъ былъ человѣкъ знатнаго рода жениться на татаркѣ, не принявшей крещенія?—«Всѣ «эти недоумѣнія,» говоритъ онъ, «остались, повиди-«мому, на всегда безъ развязки. Лѣтописей фамиль-«ныхъ нѣтъ; это не во вкусѣ нашего народа. Всякой «поживетъ, и умираетъ, не оставляя на письмѣ проис-«шествій своей жизни. Думать должно, что санъ цар-«ской, а болѣе того деньги, алмазы, жемчуги, растор-«гли всѣ препятствія и допустили быть такому чуд-«ному браку!» [53]).

[53]) Въ память этого Князь Долгоруковъ, послѣ своей отставки, въ Москвѣ, написалъ даже трагедію въ стихахъ, которую назвалъ: *Султанъ-Фатьма* (см. М. А. Дмитріевъ. Князь Иванъ Михайловичъ Долгорукой и его сочиненія. Изд. 2. Москва. 1863, стр. 92).

Въ приведенномъ мною разсказѣ, рѣчь, какъ догадаться не трудно, идетъ о царицѣ Фатима-султанѣ, и о мѣстѣ ея погребенія. Жаль только, что Князь

Орсланъ съ дѣтьми». Замѣтимъ еще, что Красновъ, поименовавъ своего «Индейскаго хана Орслана, названнаго въ крещеніи Василіемъ», прибавляетъ: «и сына его Якова Васильевича съ бабкой Фатьмой Сеитовой». Слова эти мною не приведены въ пр. 30; но онѣ значатся у г. Барановича, на стр. 524, гдѣ напечатано вполнѣ все мѣсто изъ рукописнаго сборника Краснова, касающееся перечисленія царей Касимовскихъ. Изъ этихъ двухъ толкованій, изъ которыхъ по одному былъ царь Орсланъ, названный Василіемъ, отецъ Якова Васильевича, внука Фатима-султаны; а по второму, послѣднимъ царемъ Касимовскимъ былъ *другой* царь Орсланъ съ дѣтьми, г. Барановичъ и составилъ, по всей вѣроятности, своего вымышленнаго царя Ореслана II, принявшаго св. крещеніе и бывшаго отцомъ послѣдняго царевича Якова Васильевича, внука Фатима-султаны.

О текіѣ, нынѣ разрушенной и приписываемой Фатима-султанѣ, нашелъ я указаніе и въ бумагахъ Гагина. По его словамъ, текіе эта была съ погребами, и «отъ ветхости разрушилась». Уже въ 1824 г., по увѣренію Гагина, ея не существовало.

Еще о бывшей текіѣ Фатима-султаны, упоминается, въ припискѣ напечатанной въ Рязанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1853 годъ въ слѣдъ за отрывкомъ изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова (см. выше, пр. 8, стр. 172—174). Въ припискѣ этой, какъ мы видѣли, значится, что были когда-

тима-султаною дѣйствительно было, но родство по женскимъ линіямъ, и то весьма дальнее. Внука царицы Фатима-султаны, дочь царевича Василія Арслановича, по имени Домна, была, какъ мы видѣли (см. выше, стр. 419), за мужемъ за княземъ Юріемъ Яковлевичемъ Хилковымъ. Этотъ князь Юрій Яковлевичъ Хилковъ, генералъ-маіоръ, р. 1661 † 1729, былъ женатъ три раза: 1) на Евдокіѣ Петровнѣ Нелединской, 2) на княжнѣ Домнѣ Васильевнѣ Касимовской, 3) на Марьѣ Максимовнѣ Свиньиной. Дочерей у князя Юрія Яковлевича было двѣ, Прасковья и Екатерина. Изъ нихъ одна, княжна Прасковья Юрьевна, р. 1682 † 1730, выдана была за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, верховнаго тайнаго совѣта члена и св. Андрея кавалера, въ послѣдствіи сосланнаго въ Сибирь и умершаго въ 1734 г. въ Березовѣ, князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова. Князь же Алексѣй Григорьевичь приходился, какъ извѣстно, роднымъ прадѣдомъ князю Ивану Михайловичу (см. Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. III. 1856, стр. 54, Ч. I. 1854, стр. 251, 252, 90, 91, 92, 94, 98).

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

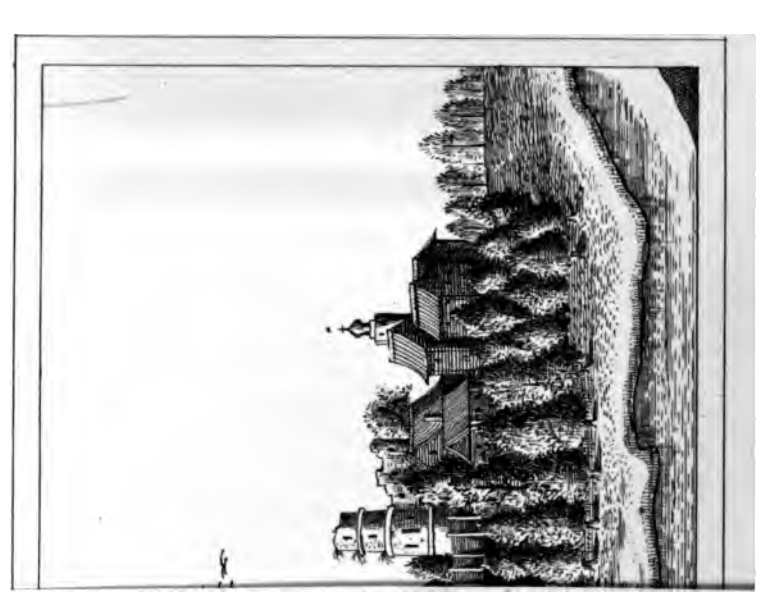
3.

1 2 3 Арш.

чай замѣтить въ Ч. I, на стр. 536, بسته زيارتى и اسكى زيارت. Слово بسته—*бисте*, безъ сомнѣнія, ничто иное какъ передѣланное на Татарскій ладъ Русское слово: *посадъ*.

Якубъ-сеидъ Шакуловъ, о которомъ говорится въ припискѣ, былъ, если припомнимъ, правнукомъ извѣстнаго Акъ-Мухаммедъ-сеида, родителя Фатима-султаны (см. выше, пр. 23, стр. 266). Отца его, какъ мы знаемъ (см. тамъ же), звали Сеидъ-Ахмедомъ. Сеидъ-Ахмедъ этотъ, родной племянникъ царицы Фатима-султаны, сынъ брата ея Тинъ-Мухаммедъ-сеида, иначе Тенишь-сеида, Шакулова, упоминаемаго въ завѣщаніи Аликей-аталыка, былъ одно время переводчикомъ въ Русской службѣ. Въ 1680 г. отправленъ онъ былъ въ качествѣ переводчика, вмѣстѣ съ посланниками нашими Тяпкинымъ и Зотовымъ, въ Крымъ. Тамъ онъ и умеръ въ началѣ 1681 г. Русскіе звали его просто Ахметомъ Шакуловымъ (см. Списокъ съ статейнаго списка Великаго Государя Его Царскаго Величества посланниковъ: стольника и полковника и намѣстника Переяславского Василья Михайлова сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова, 1681 г., во 2-мъ Отдѣленіи II-го Тома Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей. Одесса. 1850, стр. 583 и слѣд., и стр. 644). Свѣдѣніе о поѣздкѣ Сеидъ-Ахмеда въ Крымъ находится и въ родословной Шакуловыхъ (см. родословную въ концѣ сочиненія). Въ ней, противъ имени Сеидъ-Ахмедъ-сеида, на поляхъ, приписано: سيد احمد سيد بابامزنى قريمغه كيتكان

В ВЕЛЬЯМ



1 2 3 Арш

Долгоруковъ, увлекшись поэтическимъ настроеніемъ своего духа, не описалъ подробно видѣннаго имъ въ Касимовѣ. Изъ его словъ нельзя даже понять, гдѣ именно онъ былъ. Съ одной стороны говоритъ онъ о каменной гробницѣ съ полустертою надписью, на которой разобралъ онъ имя: *Султанъ-Фатьма*, но какъ могъ онъ прочесть это имя, не зная ни языка, ни письма Татарскаго? Съ другой стороны утверждаетъ онъ, будто гробница эта находилась близъ мечети въ особой палаткѣ, гдѣ погребались потомки царскаго рода; но въ единственной палаткѣ, существовавшей когда либо около мечети, въ Шахъ-Аліевой текіѣ, Фатима-султанъ, какъ мы вѣрно знаемъ, похоронена не была. Ужь не зашелъ ли Князь Долгоруковъ просто въ Шахъ-Аліеву текію, и не указалъ ли ему кто нибудь изъ Татаръ на первый встрѣчный памятникъ, какъ на гробницу Фатима-султаны?—Что касается мнѣнія князя Долгорукова, будто Фатима-султанъ была дочерью Касимовскаго царя, и была за мужемъ за однимъ изъ его предковъ князей Долгоруковыхъ, то мнѣніе это, очевидно, невѣрно. Жизнь Фатима-султаны, рожденной Шакуловой и бывшей супруги хана Касимовскаго Арслана, на столько извѣстна, что въ этомъ и сомнѣваться нельзя. Такимъ образомъ падаютъ сами собою всѣ недоумѣнія князя на счетъ брака мусульманки съ христіяниномъ. Замѣтимъ впрочемъ, что князь Иванъ Михайловичь имѣлъ нѣкоторое право считать Фатима-султану въ числѣ своихъ прародительницъ. Родство между нимъ и Фа-

1

167ST
BR
5808
53-005-00

Долгоруковъ, увлекшись поэтическимъ настроеніемъ своего духа, не описалъ подробно видѣннаго имъ въ Касимовѣ. Изъ его словъ нельзя даже понять, гдѣ именно онъ былъ. Съ одной стороны говоритъ онъ о каменной гробницѣ съ полустертою надписью, на которой разобралъ онъ имя: *Султанъ-Фатьма*, но какъ могъ онъ прочесть это имя, не зная ни языка, ни письма Татарскаго? Съ другой стороны утверждаетъ онъ, будто гробница эта находилась близъ мечети въ особой палаткѣ, гдѣ погребались потомки царскаго рода; но въ единственной палаткѣ, существовавшей когда либо около мечети, въ Шахъ-Аліевой текіѣ, Фатима-султанъ, какъ мы вѣрно знаемъ, похоронена не была. Ужь не зашелъ ли Князь Долгоруковъ просто въ Шахъ-Аліеву текію, и не указалъ ли ему кто нибудь изъ Татаръ на первый встрѣчный памятникъ, какъ на гробницу Фатима-султаны?—Что касается мнѣнія князя Долгорукова, будто Фатима-султанъ была дочерью Касимовскаго царя, и была за мужемъ за однимъ изъ его предковъ князей Долгоруковыхъ, то мнѣніе это, очевидно, невѣрно. Жизнь Фатима-султаны, рожденной Шакуловой и бывшей супруги хана Касимовскаго Арслана, на столько извѣстна, что въ этомъ и сомнѣваться нельзя. Такимъ образомъ падаютъ сами собою всѣ недоумѣнія князя на счетъ брака мусульманки съ христіяниномъ. Замѣтимъ впрочемъ, что князь Иванъ Михайловичь имѣлъ нѣкоторое право считать Фатима-султану въ числѣ своихъ прародительницъ. Родство между нимъ и Фа-